E-ISSN 2410-1419

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

THE HISTORICAL EXPERTISE

№ 1 (42) / 2025

Главный редактор Сергей Ефроимович Эрлих, доктор исторических наук (Кишинев, Молдова)

Заместители главного редактора Юрий Владимирович Латыш, кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет Лондрины (Бразилия)

Константин Александрович Пахалюк, кандидат политических наук (Хайфа, Израиль)

Ответственный секретарь Елена Федоровна Качанова (Стокгольм, Швеция)

Редакционная коллегия Андрей Олегович Баумейстер, доктор философских наук, доцент (Германия)

Алексей Валерьевич Голубев, PhD, Хьюстонский университет (США)

Екатерина Андреевна Горяченко, кандидат философских наук, Свободный университет (Рига, Латвия)

Сергей Арсеньевич Ерофеев, кандидат социологических наук, доцент, Ратгерский университет (США)

Илья Фёдорович Кононов, доктор социологических наук, профессор, Карлтонский университет (Оттава, Канада)

Константин Сергеевич Коноплянко, Международная Ассоциация Мемориал, Центр Карта (Польша)

Иван Иванович Курилла, доктор исторических наук, профессор, Колледж Уэллсли (США)

Михаил Анатольевич Минаков, доктор философских наук, профессор, Европейский университет Виадрина (Франкфурт-на-Одере, Германия)

Константин Николаевич Морозов, доктор исторических наук, доцент, Eur'ORBEM (Сорбонна, Франция)

Михаил Юрьевич Немцев, кандидат философских наук, школа «Ковчег без границ» (Германия)

Эрик Онобль, PhD, Женевский университет (Швейцария)

Павел Маркович Полян, доктор географических наук, профессор

Роман Аронович Рабинович, кандидат исторических наук, доцент, Высшая антропологическая школа (Кишинев, Молдова)

Пер Андерс Рудлинг, PhD, профессор, Лундский университет (Швеция)

Ирина Максимовна Савельева, доктор исторических наук, профессор, Хьюстонский университет (США)

Юлия Вадимовна Синеокая, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, Университет Сорбонна-Пантеон (Франция)

Кэтлин Смит, PhD, профессор, Джорджтаунский университет (США)

Дмитрий Валериевич Стратиевский, PhD, Берлинский центр изучения Восточной Европы (Германия)

Искра Шварц, PhD, профессор, Венский университет (Австрия)

Ярослав Владимирович Шимов, кандидат исторических наук, Радио «Свобода» (Прага, Чехия)

Сергей Юрьевич Шокарев, кандидат исторических наук, независимый исследователь

Editor-in-Chief Serguey Ehrlich, Dr. Sci. (History), Chisinau, Republic of Moldova

Deputies Editor-in-Chief Yurii Latysh, Cand. Sci. (History), Associate Professor, State University of Londrina, Brazil

Konstantin Pakhaliuk, Cand. Sci. (Political science), Haifa, Israel

Editorial Secretary Elena Caceanov, Stockholm, Sweden

Editorial board Éric Aunoble, PhD, University of Geneva, Switzerland

Andrii Baumeister, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Germany.

Alexey Golubev, PhD, Associate Professor, University of Houston, USA

Ekaterina Goriachenko, Cand. Sci. (Philosophy), Free University (Brīvā University), Riga, Latvia

Sergei Erofeev, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Rutgers University, USA

Illia Kononov, Dr. Sci. (Sociology), Professor, Carleton University, Ottawa, Canada

Konstantin Konoplyanko, International Memorial Association, The KARTA Center Foundation, Poland

Ivan Kurilla, Dr. Sci. (History), Professor, Wellesley College, USA

Mikhail Minakov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, European University Viadrina, Frankfurt (Oder), Germany

Konstantin Morozov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Eur'ORBEM (Sorbonne University), France

Mikhail Nemtsev, Cand. Sci. (Philosophy), Onl ine School Arca Nova / Kovcheg bez granitz, Germany

Pavel Polyan, Dr. Sci. (Geography), Professor

Roman Rabinovici, Cand. Sci. (History), Associate Professor, University of High Anthropological School, Chisinau, Moldova

Per Anders Rudling, PhD, Associate Professor, Lund University, Sweden

Irina Savelieva, Dr. Sci. (History), Professor, University of Houston, USA

Iskra Schwarcz, PhD, Professor, University of Vienna, Austria

Sergey Shokarev, Cand. Sci. (History), Independent Scholar

Jaroslav Šimov, Cand. Sci. (History), Radio Free Europe / Radio Liberty, Prague, Czech Republic

Yulia Sineokaya, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Paris 1 Panthéon-Sorbonne University, France

Kathleen E. Smith, PhD, Teaching Professor, Georgetown University, USA

Dmitri Stratievski, PhD, Eastern Europe Centre Berlin, Germany

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала

Издается с 2014 г. Выходит 4 раза в год
E-ISSN 2410-1419
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1

Издатель Издатель «HISTORICAL EXPERTISE» S.R.L.
MD-2043, bd. Dacia, 12 ap. 9, mun. Chișinău, Republica Moldova.
e-mail: istorexorg@gmail.com, website www.istorex.org
Tel.: 373 22 773 955

В НОМЕРЕ:

КРИЗИС ЛЕВЫХ СИЛ

7 *Кризис левых в эпоху неолиберализма, правого поворота и войны: предисловие*

13 *Борис Кагарлицкий: «“Черный лебедь” непременно прилетит»*

21 *Александр Скобов: «Если человек не видит идеала в будущем, то начинает искать его в прошлом. И становится добычей “консервативных революционеров”, предлагающих низвергнуть “мещанскую цивилизацию потребителей и торгашей” и возродить “суровую героическую цивилизацию воинов и жрецов”»*

45 *Йоран Терборн: «Главный конфликт в мире — геополитический, а идеология играет в нем преимущественно пропагандистскую роль. Речь идет о мировом господстве США и Запада, его сохранении или замене многополярным миром»*

51 *Саладдин Ахмед Бахозде: «Возрождение коммунистического движения в новой исторической форме — лишь вопрос времени»*

90 *Александр Шубин: «Кризис левых — это кризис цели»*

99 *Вадим Дамье: «Чтобы сделать идею социалистической альтернативы популярной, требуется, в первую очередь, довести до массового общественного сознания, что “реалсоц” не имел к социализму ни малейшего отношения»*

108 *Константин Морозов: «Главная задача сегодняшнего дня — не дать архаике и консерватизму восторжествовать»*

122 *Владимир Ищенко: «Новая революция должна относиться к Советской революции так же, как большевики относились к Великой Французской революции»*

135 *Эрик Онобль: «До сих пор перед нами стоит альтернатива: “Социализм или варварство”; только трудно догадаться, какие формы примет варварство»*

141 *Александр Ноговищев: «Без права на отступление: почему левым сегодня нужны разведка боем и стратегия экспансии»*

154 *Андрей Рудой: «Мы должны быть бóльшими демократами, чем либералы»*

161 *Анатолий Дубовик: «Теперь мы, украинские анархисты, являемся союзниками украинского государства. Даже если нам это не нравится»*

170 **ИЛЬЯ КОНОНОВ** *Причины упадка левой идеи через призму проблемы культурной гегемонии пролетариата: Ленин, Богданов, Грамши и современность*

203 **НИКОЛАЙ ЛЫСЕНКОВ** *Дар Жутаев, Российская маоистская партия (РМП) и поиск путей обновления российской «левой» мысли в «нулевые» годы (2000–2010)*

РЕЦЕНЗИИ

219 **ДМИТРИЙ КОСЯКОВ** *Старые ошибки и новые данные: Мысли о «Долгом отступлении» Бориса Кагарлицкого. Рец.: Кагарлицкий Б. Ю. Долгое отступление. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 336 с.*

232 **ОЛЬГА КАСЬЯНОВА** *Salut aux armes!. Рец.: Кагарлицкий Б. Ю. Долгое отступление. М.: Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 336 с.*

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

240 **ЮРИЙ ЛАТЫШ** *Хроника исторической политики Украины (декабрь 2024 — февраль 2025)**

308 **СЕРГЕЙ ЭРЛИХ** *Хроника исторической политики. Россия. Декабрь 2024 — февраль 2025*

375 *Требования* к публикации статей и материалов

IN THE ISSUE:

THE CRISIS OF THE LEFT

7 *The Crisis of the Left in the Age of Neoliberalism, Right Turn, and War: Preface*

13 *Boris Kagarlitsky: The "Black Swan" is Sure to Arrive*

21 *Aleksandr Skobov: If a Man Does Not See an Ideal in the Future, He Begins to Look for It in the Past. And He Falls Prey to the "Conservative Revolutionaries" Who Propose to Overthrow the "Bourgeois Civilization of Consumers and Peddlers" and Revive the "Austere Heroic Civilization of Warriors and Priests"*

45 *Göran Therborn: The Current Master Conflict in the World is Geopolitical, and Ideology Plays Mainly a Propagandistic Role. It Is about US and Western World Domination, Its Continuation or Its Changing into a Multipolar World*

51 *Saladdin Ahmed Bahozde: It Is Only a Matter of Time before the Communist Movement Reemerges in a New Historical Form*

90 *Alexander Shubin: The Crisis of the Left Is a Crisis of Purpose*

99 *Vadim Damier: To Make the Idea of a Socialist Alternative Popular, It Is Necessary to Explain that "Real Socialism" Did Not Have the Slightest Relation to Socialism*

108 *Konstantin Morozov: The Main Task Today Is to Prevent the Prevailing of Archaism and Conservatism*

122 *Volodymyr Ishchenko: The New Revolution Should Treat the Soviet Revolution the Same Way the Bolsheviks Treated the Great French Revolution*

135 *Éric Aunoble: We Still Face the Alternative: "Socialism or Barbarism", Only It Is Difficult to Guess What Forms Barbarism Will Take*

141 *Aleksandr Nogovishchev: No Right to Retreat: Why the Left Needs Reconnaissance in Force and an Expansion Strategy Today*

154 *Andrey Rudoy: We Should Be More Democrats than Liberals*

161 *Anatoly Dubovik: We Ukrainian Anarchists Are Now Allies of the Ukrainian State. Even if We Don't Like It*

170 **ILLIA KONONOV** *The Reasons for the Decline of the Left Idea Through the Prism of the Problem of the Cultural Hegemony of the Proletariat: Lenin, Bogdanov, Gramsci and the Modern World*

203 **NIKOLAY LYSENKOV** *Dar Zhutayev, The Russian Maoist Party, and the Search for Ways to Modernise the Russian "Left" in the 2000s*

REVIEWS

219 **DMITRY KOSYAKOV** *Old Mistakes and New Data: Reflections on Boris Kagarlitsky's Book "The Long Retreat". Rev.: Kagarlickij B.Yu. Dolgoe otstuplenie (The Long Retreat). M.; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2023. 336 s.*

232 **OLGA KASYANOVA** *Salut aux armes! Rev.: Rev.: Kagarlickij B.Yu. Dolgoe otstuplenie (The Long Retreat). M.; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2023. 336 s.*

CHRONICLE OF POLITICS OF HISTORY

240 **YURII LATYSH** *Chronicle of Ukraine's Politics of History: (December 2024 — February 2025)*

308 **SERGUEY EHRLICH** *Chronicle of Russia's Politics of History: (December 2024 — February 2025)*

375 *Requirements* for Publication of Articles and Documents

КРИЗИС ЛЕВЫХ В ЭПОХУ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА, ПРАВОГО ПОВОРОТА И ВОЙНЫ: ПРЕДИСЛОВИЕ

THE CRISIS OF THE LEFT IN THE AGE OF NEOLIBERALISM , RIGHT TURN, AND WAR: PREFACE

Падение СССР, социалистического лагеря и отказ большинства стран от марксизма-ленинизма породили представление о триумфе неолиберализма. Фрэнсис Фукуяма предсказывал, что правоверные марксисты останутся только в Манагуа, Пхеньяне или Кембридже (штат Массачусетс).

С конца 1970-х, а особенно после 1991 года, левые теряли свое влияние и популярность, столкнувшись с неожиданным возрождением ортодоксально-религиозных, консервативных и националистических сил, которые вступили в конфликт с неолиберальной демократией. Этот псевдоконфликт пришел на смену противостоянию по линии капитализм — социализм, и левым остается либо примыкать к одной из сторон, либо демонстративно оставаться над схваткой. Даже революции — традиционная левая стихия — в основном обходятся без заметной роли левых. Парадоксально, отмечает Аксель Хоннет, что «утрата привлекательности социализма» наблюдается «на фоне всеобщего разочарования в капитализме».

Европейские социал-демократы все чаще выступают в роли младшего партнера неолиберальных политических сил, все более отдаляясь от роли защитников институтов социального государства (welfare state). Их приход к власти нередко приводит к разочарованию и обвалу рейтингов (президентство Франсуа Олланда во Франции, правительства Георгиоса Папандреу в Греции и Олафа Шольца в Германии). Неолиберальный транзит, или по выражению Стефани Мадж «переоснование лефтизма», привел к тому, что идеи Берни Сандерса, Джереми Корбина, Жана-Люка Меланшона, Хайди Райхиннек кажутся сегодня слишком радикальными, хотя в первой половине XX века их сочли бы соглашательскими.

В условиях роста популярности правого популизма некоторые левые партии берут на вооружение отдельные правые (прежде всего, антимигрантские) лозунги (датские социал-демократы, Союз Сары Вагенкнехт) или даже формируют лево-правые коалиции (примером могут служить

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-1

правительства Алексиса Ципраса в Греции и Роберта Фицо в Словакии). В странах Глобального Юга возникают еще более причудливые союзы. Ливанские коммунисты сотрудничают с «Хезболлой», а их иракские единомышленники вступили в блок радикального шиитского проповедника Муктады ас-Садра.

Центральная и Восточная Европа и бывшие советские республики превращаются в регион, свободный от левых сил и идей. Коммунистические партии, эксплуатировавшие в 1990-е годы советскую ностальгию, либо запрещены, либо стали младшими партнерами диктаторских режимов, скатились на консервативные позиции, поддерживая традиционную мораль, державность, милитаризм, культ вождей. Антиавторитарные левые, обвинявшие ортодоксальных коммунистов в дискредитации левой идеи, после исчезновения компартий в основном потерпели крах — в большинстве стран им даже не удалось создать партию, способную принимать участие в выборах.

Широко разрекламированный «левый поворот» в Латинской Америке тоже не породил новых идей и практик социализма. Левые силы региона либо отказались от радикально левой повестки и пошли на уступки неолиберализму (Бразилия, Чили, Колумбия), либо потерпели поражение на выборах (Аргентина, Эквадор), либо перешли к недемократической форме правления (Венесуэла, Никарагуа).

Российско-украинская война лишь углубила раскол в левом движении. Часть левых заняла, по сути, пророссийскую позицию, обвиняя в начале войны не агрессора, а американский империализм, отказывая Украине в политической субъектности и видя в современной России продолжателя СССР. Такой позиции способствует политика декоммунизации / деколонизации в Украине и отсутствие там авторитетных левых сил, способных репрезентовать свои взгляды на мировой арене. Другая часть левых выступает против российского империализма, поддерживает украинское правительство и помощь ему со стороны стран Запада, призывает Европу вооружаться. В такой ситуации говорить о единой позиции левых не приходится, что способствует их дальнейшей маргинализации.

В чем же кроются причины процесса, который Борис Кагарлицкий назвал «долгим отступлением» левых? Чаще всего говорят о сокращении основной социальной базы левых — промышленного пролетариата и замене его нестабильными и лишенными чувства солидарности прекариями. Также вспоминают о кризисе Утопии и отсутствии привлекательных альтернатив. Зигмунт Бауман указывал, что современное общество не способно представить себе мир лучше того, в котором оно живет. Наконец, важную роль играет историческое бремя социализма — укоренившиеся представления, что любая идея, стремящаяся к созданию более справедливой модели общества, непременно приведет к ГУЛАГу и полпотовщине. Как коренные американцы не различали коня и конкистадора, так сегодня многие не разделяют неолиберальную рыночную экономику и демократию. А потому видят в социализме угрозу демократии.

Мы попросили ответить на ряд вопросов известных социологов, политологов и историков левых взглядов, а также левых активистов. Респонденты могли ответить на все или выбрать наиболее важные и интересные на их взгляд. Ниже приведен перечень вопросов нашей анкеты на русском и английском языках. Перед ответами респондентов указан только порядковый номер вопроса.

1. В последние годы принято говорить, что левые силы пребывают в кризисе. Аксель Хоннет отметил парадоксальное явление — кризис левых наблюдается на фоне разочарования в капитализме. Согласны ли вы с этим утверждением? Каковы причины этого кризиса?

2. В какой точке находится современный мир? Справедливо ли говорить, что мы живем в эпоху неолиберализма? Чем является неолиберализм? Как он связан с переходом от индустриального к информационному обществу?

3. «Реальный социализм» XX века привел к дискредитации левого движения. После «Архипелага ГУЛАГ» многие убеждены, что реализация любого проекта, стремящегося к созданию общества, основанного на принципах социальной справедливости, неизбежно приведет к новому ГУЛАГу. Как левые должны относиться к трагическому опыту СССР, «социалистического лагеря», Вашей страны? Ведь сегодня многие не разделяют неолиберальную рыночную экономику и демократию так же, как коренные американцы считали коня и конкистадора одним существом, а потому видят в социализме угрозу демократии. Возможен ли социализм, основанный на демократических принципах?

4. Зигмунт Бауман писал, что современное общество не способно вообразить мир лучше того, в котором сегодня живет. Правильно ли считать, что падение популярности левых связано с отсутствием у них привлекательного видения будущего? Каким должен быть социализм XXI века? Как вы относитесь к идее безусловного базового дохода?

5. XX век прошел под знаком противостояния капитализма и социализма, в ходе которого на Западе произошла «конвергенция» и в результате родилось «государство всеобщего благоденствия». Сегодня ключевой конфликт проходит между странами неолиберальной демократии (условным Западом) и сторонниками так называемых «традиционных ценностей». Что может родиться по итогам этого противостояния? Какую позицию в этом конфликте должны занять левые?

6. Почему левые силы не играют ключевой роли в современных сменах режимов, по привычке именуемых «революциями»? Свидетельствует ли это об отказе левых от революционных форм борьбы? Или классические революции — это достояние эпохи индустриального общества (Модерна), и они уже не соответствуют потребностям формирующейся информационной цивилизации?

7. Популярны ли левые идеи в Вашей стране? С какими специфическими трудностями сталкиваются левые силы?

8. В последние годы в Европе наблюдается рост поддержки ультраправых. В некоторых странах пал так называемый «санитарный кордон», и правые радикалы вошли в правительства. Выборы в Европейский парламент заставили вновь вспомнить о фашистской угрозе. А Тимоти Снайдер недавно написал, что на грани фашизма находятся и США. Но, с другой стороны, ультраправые лишь незначительно увеличили свое представительство в Европарламенте. Их лидеры в отличие от Муссолини и Гитлера не формируют отряды штурмовиков и не стремятся захватывать власть, а наоборот согласны вступать в коалиции с правоцентристами, не возражают против роли младших партнеров. Существует ли угроза установления правых диктатур в Европе? Можно ли сравнивать современных ультраправых с фашистами? Что должны сделать левые, чтобы противостоять ультраправой угрозе?

9. Центральная и Восточная Европа — регион с высоким социальным неравенством. При этом левые силы там потеряли влияние. С чем это связано?

10. В начале XXI века воодушевление вызывал «левый поворот» в Латинской Америке, который ассоциировался с Уго Чавесом. Однако сегодняшнюю Венесуэлу трудно назвать успешной страной: экономический кризис, инфляция, проблемы с демократией. Потерпел ли крах «левый поворот»? Имеют ли потенциал для его возрождения правительства Бразилии, Чили, Колумбии, Мексики?

11. Сегодня много говорят о деколонизации и неоколониализме. Какие угрозы представляет неоколониализм?

12. Политики все чаще говорят, что эпоха мира подходит к концу. Есть ли шанс у человечества избежать Третьей мировой войны и ядерного Армагеддона? Что должны для этого предпринять левые силы?

***

1. In recent years, it has become common to say that left-wing forces are in crisis. Axel Honneth highlights the paradoxical phenomenon that the crisis of the left movement is unfolding against the backdrop of disillusionment with capitalism. Do you agree that the Left is in crisis? What are the causes of this crisis?

2. At what point is the modern world at? Is it fair to say that we are living in the age of neoliberalism? What is neoliberalism? How does it relate to the transition from an industrial to an information society?

3. The "real socialism" of the 20th century led to the discrediting of the Left. After the *Gulag Archipelago*, many people are convinced that the realization of any project seeking to create a society based on the principles of social justice would inevitably lead to a new Gulag. How should the Left deal with the tragic experience of the USSR, of the "camp of social-

ism" in general, and of your country in particular? Many people today do not distinguish between the neoliberal market economy and democracy, and therefore see socialism as a threat to democracy. I would even say that they consider democracy and the market economy as one entity, just as for Native Americans, a soldier on horseback seemed to be a single creature. But is socialism based on democratic principles possible?

4. Zygmunt Bauman wrote that modern people are unable to imagine a better world than the one they live in today. Is it correct to believe that the decline of the Left is due to its lack of an appealing vision of the future? What should the socialism of the 21st century look like? What do you think about the idea of an unconditional basic income?

5. The 20th century was marked by the confrontation between capitalism and socialism, during which "convergence" took place in the West and resulted in the birth of the "welfare state". Today, the key conflict is between the countries of neoliberal democracy (the conventional West) and supporters of so-called "traditional values". What might emerge from this confrontation? What position should the Left take in this conflict?

6. Why do left-wing forces not play a key role in the forcible replacement of one government regime with another, typically called "revolutions"? Does this indicate the Left's rejection of revolutionary forms of struggle, or is the classical revolution a legacy of the era of industrial society (Modernity), and no longer corresponds to the needs of the emerging information society?

7. Are left ideas popular in your country? What specific difficulties does the left-wing movement face?

8. In recent years, support for the far-right has been growing in Europe. In some countries, the so-called "cordon sanitaire" ("Brandmauer") has fallen, and right-wing radicals have entered governments. Elections to the European Parliament have brought the fascist threat to mind once again. Timothy Snyder recently wrote that fascism threatens the US as well. But on the other hand, the far-right has only slightly increased its representation in the European Parliament. Their leaders, unlike Mussolini and Hitler, do not form storm troopers or seek to seize power, but on the contrary agree to enter into coalitions with the centre-right and do not object to the role of junior partners. Is there a threat of right-wing dictatorships in Europe? Can the modern far-right be compared to fascists? What should the Left do to counter the far-right threat?

9. Central and Eastern Europe is a region with high social inequality. Despite that, left-wing forces have lost influence there. What is the reason for this?

10. At the beginning of the 21st century, many people were inspired by the "left turn" in Latin America, which was associated with the name of Hugo Chávez. However, Venezuela can hardly be called a successful country, given its severe economic

crisis, galloping inflation, and serious violations of democratic norms. Does that mean the "left turn" failed? And do the governments of Brazil, Chile, Mexico, and Colombia have the chance to revive it?

11. There is much talk today about decolonisation and neo-colonialism. What are the threats posed by modern neocolonialism?

12. Politicians are increasingly implying that the era of peace is coming to an end. Does humanity have a chance to avoid World War III and a nuclear Armageddon? What should the left-wing forces do to achieve this goal?

БОРИС КАГАРЛИЦКИЙ: «“ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ” НЕПРЕМЕННО ПРИЛЕТИТ»

Аннотация: Известный ученый, марксистский теоретик и политзаключенный Борис Кагарлицкий ответил на вопросы «Исторической экспертизы» из тюрьмы. Он представил свое видение причин кризиса левых сил. Кагарлицкий полагает, что левые оказались не готовы к системному кризису, потому левое движение придется создавать заново. Он также рассказал о крахе левой Утопии, неолиберализме, советском наследии, идее безусловного базового дохода, судьбах европейской социал-демократии и латиноамериканского «социализма XXI века», угрозе демократии со стороны крайне правых и возможности ядерной войны. По мнению, Кагарлицкого левые имеют хорошую теоретическую базу, однако, они нуждаются в практическом успехе, чтобы доказать осуществимость социалистического проекта.

Ключевые слова: левые, социализм, демократия, неолиберализм, революция, стратегия, неоколониализм, Третья мировая война

Автор: Борис Юльевич Кагарлицкий, кандидат политических наук, социолог-марксист, советский диссидент, общественный деятель, политзаключенный, осужден по статье 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»), ИК-4, г. Торжок, Тверская область. ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6399-3951

BORIS KAGARLITSKY: THE “BLACK SWAN” IS SURE TO ARRIVE

Abstract: A Well-known sociologist, Marxist theoretician and political prisoner Boris Kagarlitsky answered the questions of *The Historical Expertise* from prison. He presents his views on the causes of the crisis of the left-wings politics. Kagarlitsky believes that the left-were not ready for a systemic crisis, and therefore the left-wing movement must be re-founded. He also talks about the collapse of left-wing Utopia, neoliberalism, Soviet history, the idea of an universal basic income, European social democracy and Latin American Socialism of the 21st century, the threat to democracy from the extreme right, and the possibility of nuclear war. According to Kagarlitsky, the left-wing politics have a good theoretical base, but they need practical success to prove the feasibility of the socialist project.

Keywords: left-wing politics, socialism, democracy, neoliberalism, revolution, strategy, neocolonialism, World War III

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-2

Corresponding author: Boris Kagarlitsky, Cand. Sci. (Political science), sociologist-Marxist, political dissident in the Soviet Union, public figure, Russian political prisoner, sentenced to 5 years in prison under article 205.2 of the Criminal Code ("Public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism") of the Criminal Code of the Russian Federation, corrective colony-4, Torzhok, Tver Oblast. ORCID: https://orcid.org/0009-0003-6399-3951

1. Хоннет безусловно прав, говоря о кризисе левых, о чем я также писал в своих книгах «Между классом и дискурсом» и «Долгое отступление». Да и вообще этот кризис виден невооруженным глазом. Другое дело кажущийся парадокс, что кризис левых происходит именно на фоне кризиса капитализма и падающего к нему доверия в большинстве обществ. На самом деле парадокса тут особо и нет. Вспомним крах «Второго Интернационала» (не только одноименную статью В.И. Ленина, но и сам факт). Как генералы всегда готовятся к предыдущей войне, так и политики — особенно левые — к предыдущему кризису. Тактика и стратегия всегда* отстают от изменений общества. И революционные перевороты как раз связаны не только с радикализмом предлагаемых мер, но всегда с радикальным переворотом в тактике и стратегии, которые «догоняют» реальность. Причем показательно, что почти все значимые революции вызывали критику ортодоксальных (на тот момент) левых, как «неправильные». Тут можно вспомнить название нашумевшей некогда книги Режи Дебре «Революция в революции?»

Конечно было бы неверно утверждать, будто за последние 20 лет тактика и программа левых не изменились. К сожалению, однако, эти изменения были направлены не на то, чтобы выработать программу преобразований, отвечающих на проблемы и противоречия современного капитализма, а на то, чтобы к нему приспособиться, найти в системе свое место и комфортабельно в ней устроиться. Что в основном удалось. Но тут-то и ударил системный кризис. И левые оказались не просто к нему не готовы, они оказались не нужны, превратились в элемент исчезающего пейзажа. И сейчас левое движение придется конструировать заново. Уже не в первый раз. Но решающее значение имеет практический успех. Не в плане победы на выборах, а именно в плане реально успешных и значимых общественных изменений, которые можно взять за образец. Те, кто смогут этого добиться, сформируют политическую модель движения на годы вперед.

2. Термин «неолиберализм», к несчастью, слишком часто используют, не задумываясь о его содержании. Можно, конечно, обратиться к удачной книге Дэвида Харви «Краткая история неолиберализма». Но если очень коротко, то речь идет о демонтаже институтов социального государства, созданных в XX веке, и о том, чтобы превратить в товар блага и продукты, которые ранее распределялись и производились на иной основе. Тем самым капитал создает себе новые рынки и противодействует тенденции нормы прибыли к понижению, одновременно добиваясь социального реванша. Беда в том, что ресурсы, включаемые в сферу частно-рыноч-

ного распределения, исчерпываются, что и порождает системный кризис. Сами адепты данной системы делают упор на свободу рынков, но это верно лишь отчасти. Снятие ограничений с рыночных практик ведет к усилению крупных корпораций, которые в наибольшей мере этим могут воспользоваться. В итоге мы видим монополизацию и подчинение корпорациям малого и среднего бизнеса. Разумеется, мы все знаем противоположные примеры, случаи индивидуального успеха того же Павла Дурова или Илона Маска. Но они-то уже давно к малому бизнесу не относятся, а сами создали корпорации.

Связано ли это с новыми технологиями? Да, но лишь отчасти. Любые серьезные изменения в капитализме, да и вообще в экономике всегда происходят на фоне технологических сдвигов. Вопрос в том, можно ли эти технологии использовать иначе, не по-капиталистически. Вот вокруг этого предстоит борьба. Конфликты вокруг открытых программных кодов в компьютерной индустрии, вокруг интеллектуальной собственности и т. п. показывают, что альтернатива есть. И любопытно, что заметный приток в левое движение идет сейчас как раз за счет IT-специалистов. Ранее эта среда была в основном настроена либерально, а сейчас тенденция изменилась. Причем происходит не только полевение среды, но и ее радикализация.

3. Сравнение общественного мнения со взглядом ацтека, который не разделяет коня и всадника, мне кажется довольно удачным. Но беда не в теории, а в опыте, как и в случае с теми же индейцами, которых жизненная практика научила не только разбираться в лошадях, но и ездить на них. О том, что социализм без демократии невозможен, что крах СССР связан с тем, что система, не будучи демократической, не смогла реализовать и социалистический проект, а свелась к модернизации общества и индустриализации, вернувшись в итоге на капиталистические рельсы, обо всем этом написаны десятки убедительных книг (начиная с ранней критики советского эксперимента со стороны Розы Люксембург или левых меньшевиков). Но это ничего не меняет и не изменит. Нужен практический успех. И как только он состоится, дискуссия закончится сама собой. Как дискуссия о том, возможны ли летательные аппараты тяжелее воздуха. Как только полетел первый аэроплан, она прекратилась. В нашем случае пока все «полеты» заканчивались крушением. Конечно, далеко не сразу, как мы видим в истории СССР. Но все же крушение случилось. И к этому апеллируют правые. Мы их опровергали теоретически много раз и безо всякого толка. Надо опровергнуть на практике.

Политика социал-демократов после 1990-х сводилась к принципу «если не можешь победить, присоединись к победителю». Дело в том, что советский блок, конечно, с одной стороны, своей репрессивной практикой дискредитировал социализм, но с другой стороны, оказывая давление на Запад, создавал там благоприятные условия для социальных реформ в интересах трудящихся. После 1989–1991 гг. ситуация изменилась, расклад сил стал для социал-демократов неблагоприятным. Возвращение или удержание власти

обеспечивалось компромиссом с неолиберальными силами (при обещании, что левые смягчат социальные последствия неолиберальных реформ). Социал-демократы стали заложниками своих партнеров и своих ранее принятых решений. Протест партийных низов против такой политики принял форму бунтов, которые были подавлены (посмотрите на судьбу Джереми Корбина в Британии, да и Меланшона пытались утопить таким же способом). Беда в том, что победа аппарата над активистами оборачивается политической пустотой. У аппарата нет способности вырабатывать долгосрочные стратегии. Значит, бунты будут повторяться.

4. Бауман, конечно, был прав в своей констатации. Только ответ надо искать не в сфере теории. Нет ничего более бесполезного, чем пытаться воображать прекрасное будущее. Нужны практические ответы на конкретные вопросы. Является ли таким ответом безусловный базовый доход? Уверен, что нет. По сути, идея ББД это попытка в краткосрочной перспективе смягчить кризис спроса, порожденный неолиберальной политикой (вернее, исчерпанием ресурсов, за счет которых неолиберализм создавал новые рынки). Дать людям больше денег, чтобы они больше покупали. В долгосрочной перспективе это ничего не решает даже в рамках неолиберализма: импульс дополнительных денежных вливаний будет исчерпан, и мы столкнемся с той же проблемой на более высоком уровне. А главное, ББД не предполагает никаких структурных изменений. Ни в сфере производства, ни даже в сфере распределения. Просто упрощается и реорганизуется система социальных выплат и пособий. Чиновникам будет работать немного легче. Заработная плата скорее всего немного сократится, поскольку бизнес переложит часть расходов по воспроизводству рабочей силы на государство. Нет, это совершенно тупиковый путь, о чем я писал неоднократно. Левые это поддерживают от бессилия (в том числе интеллектуального). Напротив, левая перспектива связана с реформированием и расширением обновленного (и демократизированного) общественного сектора, с декоммодификацией, о чем много писал Патрик Бонд. Некоторые сферы жизни — здравоохранение, образование, жилье, транспорт и т. д. понемногу освобождаются от рынка, результат деятельности перестает быть товаром. Возможно, процесс займет некоторое время и будет не всегда простым, но тут важно направление изменений. Воспроизводство человеческой жизни, быта и отношений не должно сводиться к сумме рыночных транзакций. А новый общественный актор — демократическое планирование — особая тема, в целом неплохо разработанная. Могу сослаться еще на работы 1960-х годов (Ота Шик, Влодзимеж Брус и др.), на свою книгу «Политология революции» и т. д. В целом понятно, что делать, но вопрос в политической воле.

5. Говорить сейчас о системном противостоянии нет никаких оснований. Базовые установки экономической и социальной системы в России и США, в Иране и Италии совершенно одинаковые. Разное идеологическое оформление связано со

спецификой политического процесса и традициями местной бюрократии. Вспомним, что большая часть поборников «традиционных ценностей» в России начинали как либералы. А на Ближнем Востоке именно исламисты внедрили многие неолиберальные экономические реформы. Что скрывается за этими идеологическими ширмами? Во-первых, стремление контролировать общество (в этом смысле совершенно неважно, что поощряется властью — гей-парад или крестный ход, главное, что есть набор практик, через которые ритуализируется лояльность к системе). Во-вторых, амбиции элит нескольких стран периферии и полупериферии за счет использования благоприятной конъюнктуры на рынках сырья повысить свой статус в мир-системе и создать собственные сферы влияния, защищенные от конкуренции Запада. Если такая политика будет успешна, то вчерашние союзники тут же вцепятся друг другу в волосы. Но скорее всего успеха не будет, потому что ставка делается не на социально-экономическое, не на технологическое и промышленное развитие, а на сырьевые рынки и военную силу. Иными словами, тип развития остается сугубо периферийным, комплексная модернизация всех сторон жизни (как было в СССР) не происходит.

Ясно, что левым тут делать нечего, точно так же как не имело смысла выделять «хороших» и «плохих» империалистов во время Первой мировой войны. Отсюда не следует, будто различий вообще нет. Они есть. Но с точки зрения левой стратегии они не принципиальны. Их надо учитывать, но на них невозможно построить собственную политику.

6. Так называемые «оранжевые революции» на самом деле ничего общего с революциями в политологическом или историческом смысле не имеют. Ясное дело, что демократия лучше диктатуры. Но переход к демократии, как бы ни был он позитивен для развития общества — еще не революция. Тут проблема в другом. Многие настоящие социальные революции тоже начинались с довольно поверхностных политических изменений, с демократических переворотов и даже реформ сверху. Но дальше процесс идет вглубь и вширь, начинает затрагивать социальные структуры, экономические отношения, ключевые политические институты, культуру и т.д. Вот тут уже перемены или переворот перерастают в революцию. И показательно, что лидеры так называемых «цветных революций» прекрасно это понимают. Потому с первых же моментов делают все возможное, чтобы ограничивать и контролировать процесс, не допустить его дальнейшего развития. Все должно ограничиться сменой начальства, в лучшем случае — частичной реконструкцией элит под лозунгом демократизации. Беда в том, что в результате даже формальные демократические достижения начального этапа оказываются утрачены очень быстро. Если процесс не идет вглубь, он идет вспять. Политика левых должна строиться как раз на борьбе за углубление и расширение процесса. Без социальных преобразований не состоится и демократия. И если хотя бы в одном месте, в одной стране процесс выйдет за рамки внутриэлитных перестановок, мы увидим нечто совершенное иное, то, что в политической науке как раз и называется «революцией».

8. Угроза демократии со стороны крайне правых реальна, но я не вижу пока повода для паники. Все же нынешние правые радикалы — это не фашисты 1920-х годов. Они паразитируют на кризисе неолиберализма, но это скорее популисты, играющие лозунгами и эмоциями. Не похоже, что на них сделали ставку представители крупного бизнеса, да и антикризисной «стратегии спасения» для капитала у этих сил нет. Крайне правые заполняют эмоциональный и политический вакуум, возникший после того, как левые отказались от классовой политики (неважно, в социал-демократическом или коммунистическом ее понимании), сделав ставку на политкорректность, меньшинства и т. п. Рабочий класс почувствовал себя преданным, да он и в самом деле был предан. На этом играют правые популисты. Тут нет ничего принципиально нового. А вот по-настоящему интересно то, что часть либеральной буржуазии на фоне роста правого популизма запаниковала. И это открывает определенные возможности для левых, в которых пытаются увидеть противовес ультраправым. Во Франции очень заметно, как происходит сдвиг. Но некоторые признаки есть в США и в Германии. Открывается окно возможностей, им надо воспользоваться. Но тут нужны не политкорректные лозунги или популистские речи, а конкретные предложения, которые в новых* условиях вернут левым доверие и поддержку трудящихся. Давайте посмотрим на политику Меланшона во Франции, на Клаудию Шейнбаум в Мексике. Ничего пока не решено, но тут возможны интересные повороты.

10. Объявленный Уго Чавесом «социализм XXI века» — красивый лозунг, обещание, которое, увы, не удалось сдержать. «Левый поворот» в Латинской Америке еще далеко не исчерпан, но и говорить о его успехе пока не приходится. Левые правительства обычно опираются на широкие, но нестабильные популистские коалиции, которые распадаются вскоре после победы на выборах. К тому же сейчас левые президенты часто не имеют парламентского большинства. Тем не менее есть и некоторые успехи. Густаво Петро в Колумбии неожиданно удалось провести через парламент свой проект пенсионной реформы (уже после того, как ему зарубили реформу здравоохранения). А в Мексике выбрали президентом Клаудию Шейнбаум, одновременно дав ей прочное большинство в парламенте. Вообще на Шейнбаум надо будет смотреть очень внимательно. Ее предшественник Лопес Обрадор оставил противоречивое наследие. С одной стороны рекордный рост зарплат, а с другой стороны, были заметные авторитарные тенденции. Сможет ли Шейнбаум углубить социальные реформы, одновременно поддерживая демократические институты? Я очень на это надеюсь. И все же общий вывод пока состоит в том, что кризис стратегии, обозначившийся после провала чавистского эксперимента в Венесуэле, пока латиноамериканской левой не преодолен.

11. Термин «неоколониализм», как и другая популярная политическая лексика, с одной стороны, нагружен эмоционально, а с другой стороны, предельно размыт. Мы должны смотреть не на лозунги, а на страте-

гии экономического и социального развития в странах периферии. Я не случайно часто повторяю слово «стратегия» (и возможно утомил им Вас). Просто нужно отдавать себе отчет в последствиях принимаемых решений и нести за них ответственность. Какую политику проводят правительства глобального Юга по отношению к своему собственному населению? Вот главный критерий. Все остальное — риторика. Да, есть глобальные ограничения. Но чтобы попытаться их преодолеть или смягчить, нужно сперва сформулировать свои цели и задачи, потом уже понять — кто и что мешает.

12. Давайте скажем прямо — если правящие мировые элиты доведут дело до очередной мировой войны, мы это предотвратить будем не в состоянии. Как «Второй Интернационал» не смог предотвратить Первую мировую войну, хотя принимали резолюции, проводили конгрессы. Жан Жорес пытался что-то сделать, его убили.

Тем не менее я оптимист. Глобальный конфликт сейчас развивается не по сценариям XX века. Нам кажется, будто события повторяются, потому что мы мыслим аналогиями с прошлым. Если у Китая и США есть противоречия по поводу Тайваня, то они непременно будут воевать. Если у России конфликт с Евросоюзом, он обязательно станет разрастаться. А это совершенно не очевидно. Мне кажется, что все основные международные конфликты сейчас как раз уже на высшей точке и основная забота элит — как из них выбираться. Но тут-то и проблема — не находят удобных решений для деэскалации. Выход из конфликтов неминуемо чреват внутренними кризисами во всех странах, вовлеченных в них — прямо или косвенно. Кого-то надо назначить виноватым, за чей-то счет компенсировать пострадавших, изменить соотношение сил внутри правящих кругов, предложить какие-то решения, не просто компромиссные, но работающие.

Пока ничего не получается. Исторический процесс буксует. Но рано или поздно что-то случится и «катастрофическое равновесие» будет нарушено. «Черный лебедь» непременно прилетит. И не один. Я, кстати, не исключаю, что он давно уже прилетел и сидит где-то рядом, просто мы его не замечаем или не хотим видеть.

В чем тогда задача левых? Суетиться бессмысленно. Когда намечается масштабный социальный процесс, надо в него включиться, стараясь его оформить политически, превращая массовые потребности[2], в конкретные требования[3], настроения — в лозунги, ожидания — в программу. Политическую работу нельзя сделать заранее, программу — просто заготовить наперед и, положив в стол, ждать подходящего момента. Когда такой момент придет, эту программу придется, как минимум, корректировать. Она должна отражать не абстрактные ценности или идеи, а на основе этих ценностей отвечать на вопросы конкретного момента

[2] Слово подчеркнуто Борисом Кагарлицким.

[3] Слово подчеркнуто Борисом Кагарлицким.

с определенным (меняющимся) соотношением сил.

Для левой политики — успешной, преобразовательной и освободительной политики — нужны определенные условия, которые создаются кризисом элит и оживлением народных масс. О чем писал еще Ленин. И заметим, он обращал внимание на то, что массы втягиваются в политику самими же массами. Как, например, произошло во Франции: выборы в Европарламент не играли большой роли, население было пассивно. Но президент Макрон, напуганный ростом крайне правых, объявил досрочные выборы в национальный парламент, спровоцировал общественную дискуссию, политизировал общество.

Посмотрим какие новые возможности откроются перед нами в ближайшее время. Уверен, что предстоят еще очень большие и масштабные события.

АЛЕКСАНДР СКОБОВ: «ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НЕ ВИДИТ ИДЕАЛА В БУДУЩЕМ, ТО НАЧИНАЕТ ИСКАТЬ ЕГО В ПРОШЛОМ. И СТАНОВИТСЯ ДОБЫЧЕЙ “КОНСЕРВАТИВНЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ”, ПРЕДЛАГАЮЩИХ НИЗВЕРГНУТЬ “МЕЩАНСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ТОРГАШЕЙ” И ВОЗРОДИТЬ “СУРОВУЮ ГЕРОИЧЕСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ВОИНОВ И ЖРЕЦОВ”»

Аннотация: Александр Скобов полагает, что разочарование в капитализме и вместе с тем неспособность общества вообразить лучшее будущее порождены «усталостью» после модернизационного перехода из индустриального в постиндустриальный мир. Советский проект, хотя и был модернизационным, несмотря на отвратительные стороны тоталитаризма, не сумел завершить переход к постиндустриальному обществу. Он так и не смог стать прогрессивной альтернативой капитализму, а породил систему жестокого классового господства и угнетения. Сегодня многие люди разочарованы в «большом европейском модернизационном проекте» и его ценностях гуманизма, рационализма, эмансипации, прогресса. Этим пользуются автократии, тяготеющие к практикам правототалитарного проекта XX века и отрицающие универсальность прав человека, стремящиеся переделить мир на сферы интересов. Левым не удалось найти свое место в постиндустриальном мире и предложить неэтатистский посткапиталистический проект, ни революционный, ни реформаторский. По мнению Скобова, всем придется делать выбор между либеральным и авторитарным капитализмом. И лучшим выбором будет практика антифашистских Народных фронтов середины XX века, основу которых составлял союз левых с либералами.

№1 2025

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-3

Ключевые слова: социализм, модернизация, СССР, либеральная и авторитарная модели капитализма, постиндустриальное общество, система международных отношений, антиколониальная борьба, империя, фашизм

Автор: Александр Валерьевич Скобов, историк, журналист и правозащитник, советский диссидент (был помещен в психиатрическую лечебницу), российский политзаключенный. В 1990-е годы работал учителем в школе, написал книгу «История России: 1917–1940 гг.: Учебное пособие по политической истории России для старших классов общеобразовательных школ». В марте 2025 года осужден к 16 годам лишения свободы по части 2 статьи 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма») и части 2 статьи 205.4 УК РФ («Организация террористического сообщества и участие в нем»).

ALEKSANDR SKOBOV: IF A MAN DOES NOT SEE AN IDEAL IN THE FUTURE, HE BEGINS TO LOOK FOR IT IN THE PAST. AND HE FALLS PREY TO THE "CONSERVATIVE REVOLUTIONARIES" WHO PROPOSE TO OVERTHROW THE "BOURGEOIS CIVILIZATION OF CONSUMERS AND PEDDLERS" AND REVIVE THE "AUSTERE HEROIC CIVILIZATION OF WARRIORS AND PRIESTS"

Abstract: Alexandr Skobov believes that disillusion in capitalism and, at the same time, society's inability to imagine a better future are generated by 'fatigue' following the modernisation transition from the industrial to the post-industrial world. The Soviet project, although it was a modernisation project, despite the abhorrent aspects of totalitarianism, failed to complete the transition to a post-industrial society. It never succeeded in becoming a progressive alternative to capitalism, but instead produced a system of brutal class domination and oppression. Today, many people are disillusioned in the "big European modernisation project" and its values of humanism, rationalism, emancipation, and progress. This disillusionment is exploited by autocracies that resort to the practices of the 20th century's totalitarian right project, deny the universality of human rights, and seek to divide the world into spheres of interest. The left has failed to find its place in the post-industrial world and to propose a non-statist post-capitalist project, neither revolutionary nor reformist. According to Skobov, everyone will have to choose between liberal and authoritarian capitalism. And the best choice, he argues, would be the practice of the anti-fascist Popular Fronts of the mid-20 century, which were based on an alliance of the left with liberals.

Keywords: socialism, modernization, USSR, liberal and authoritarian models of capitalism, post-industrial society, system of international relations, anti-colonial struggle, empire, fascism

Corresponding author: Aleksandr Skobov, historian, journalist, and human rights activist, Soviet dissident (placed in a psychiatric hospital), and Russian political prisoner. In the 1990s, he worked as a schoolteacher and wrote the book "History of Russia: 1917–1940: A Textbook on the Political History of Russia for Senior Classes of Secondary Schools". In March 2025, he was sentenced to 16 years in prison under article 205.2(2) ("Public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism") and article 205.4(2) ("Organization of a terrorist community and participation in it") of the Criminal Code of the Russian Federation.

1. Я бы выделил две главные причины парадоксального, казалось бы, кризиса и падения влияния левых на фоне массового разочарования в капитализме.

Первая. То, что левым представляется «разочарованием в капитализме», на самом деле таковым не является. В значительной степени это более глубокое разочарование в «большом европейском модернизационном проекте» и его ценностях гуманизма, рационализма, эмансипации, прогресса.

Подобное разочарование возникает после каждого качественного «модернизационного перехода» — сначала индустриального, а теперь постиндустриального. Любой системный скачок требует от общества напряжения сил. Он сопровождается болезненной ломкой правил привычного уклада, повышением нормы эксплуатации, влекущий рост неравенства, обострением социальных противоречий. Всё это порождает неприятие модернизации, как таковой. Общество как бы устаёт от неё.

Левые, наряду с либералами, являются частью комплекса политических сил, связанных с «большим модернизационным проектом», им порождённых и его в том или ином виде продвигающих. Поэтому разочарование распространяется и на них. Выигрывают крайне правые, отвергающие ценности модернизации как таковой.

Взрывной рост радикально-консервативных сил наблюдался и по завершении индустриального перехода (20-е — 30-е годы XX века). Правда тогда был и рост левых, хотя и не такой стремительный. Чтобы понять, почему сегодня нет даже такого роста, надо перейти ко второй причине нынешнего «кризиса левых».

В XX веке левые имели два масштабных проекта — внятных, конкретных и для многих привлекательных. Один — большевистский проект быстрого слома капитализма, ликвидации порождающих его частной собственности и рынка. Второй — более «мягкий» социал-демократический проект постепенной «гуманизации капитализма» с неопределённой перспективой его перерождения в нечто посткапиталистическое.

Первый проект дискредитировал себя ГУЛАГом, зашёл в тупик и рухнул (об этом позже). Второй вроде бы оказался более жизнеспособным, но, добившись несомненных успехов, исчерпал себя. К 80-м годам пределы гуманизации капитализма социал-демократическими методами в развитых странах были в основном достигнуты.

При всей разнице между двумя проектами их объединяет этатистский инструментарий «социальной инженерии». Более диктаторский в одном случае, более демократический в другом, но всё же этатистский. Этатизм был уместен (и даже органичен) и давал неплохие результаты в индустриальную эпоху угля и стали, заводов-гигантов стандартизированных конвейерных линий. Но постиндустриальной эпохе он оказался тесен.

Между тем левые так и не выдвинули какой бы то ни было понятный и неэтатистский посткапиталистиче-

ский проект. Ни революционный, ни реформаторский. Пока они не нашли себя в постиндустриальном мире.

3. Отвратительный якобинский террор не отвратил людей от идеи буржуазной демократии. Несмотря на попытки консерваторов убедить их, что любое посягательство на сословно-абсолютистские порядки ведёт к ужасам робеспьеровской диктатуры. «Индустриальный модернизационный переход» набирал обороты. Проект был понятен, привлекателен и реалистичен. Люди готовы были напрягать силы ради него. XIX век прошёл под знаменем борьбы за «наследие 1789 года». Скрепоносцы не котировались.

«Советский проект» несомненно был модернизационным. Несмотря на отвратительные стороны тоталитаризма. «Левый» (я бы назвал его псевдолевым) тоталитаризм советского образца продолжал апеллировать к «ценностям модернизации». В отличие от правототалитарного проекта, который обращался исключительно к пещерным инстинктам, к «рёву племени» и был неотделим от мракобесия, СССР успешно завершил индустриальный переход и вплотную перешёл к постиндустриальному. Однако в этот рубеж он упёрся.

Травму ГУЛАГа можно было бы пережить, посчитав ужасы сталинизма «эксцессом первопроходцев», если бы в сам проект не был заложен ряд фатальных ошибок. Стратегический просчёт допустили уже основатели советского режима. «Юношескую болезнь роста» капитализма они приняли за его старческую предсмертную агонию. На этом они основывали свою уверенность в том, что мир готов к посткапитализму, как бы его ни называли. А значит можно быстро ликвидировать частную собственность и рынок. Сломать через колено. Ещё хуже было то, что они уверовали в созидательность насилия, с помощью которого якобы можно не только ломать «отжившее», но и строить новое.

Наследники основателей превратили насилие в постоянный способ управления уже как бы построенным «социалистическим обществом». Это фактически было отказом от «ценностей модернизации» с их верой в человека, его разум и свободную волю. Человек стал рассматриваться как в принципе порочное и неразумное существо, которое без постоянного внешнего принуждения и контроля обязательно впадёт в грех «буржуазности». Поэтому я и называю советский тоталитаризм «псевдолевым».

Эти «ошибки проекта» и определили главные черты советской системы, монопольную власть номенклатуры, тотальную цензуру, постоянную «промывку мозгов» и подавление несогласия. Они были присущи всем режимам «советской модели» на протяжении всего их существования, а не только для «сталинского периода».

Искать исторические оправдания сталинским «эксцессам» аморально. Но надо признать и другое: «советский проект» так и не стал прогрессивной альтернативой капитализму. Он породил систему более жестокого классового господства и угнетения, чем при капитализме (во всяком случае в его «социал-либеральном»

варианте). Надо признать, что большевистские «похороны капитализма» оказались сильно преждевременными, а попытки с налёта «взять да отменить» частную собственность и рынок бесперспективными. Это отнюдь не означает отказа от борьбы против неравенства и социальной несправедливости.

4. Прежде всего, хотелось бы разделить два вопроса: о способности политических сил создать привлекательный образ будущего и о способности (желании) общества предложенный образ воспринять. Сегодня нет ни того, ни другого (как в грубоватом анекдоте про «революционную ситуацию»). Но всё же это два самостоятельных вопроса.

Неспособность (на самом деле нежелание) общества (не всего конечно) вообразить мир лучше нынешнего — это результат «усталости» после очередного модернизационного «рывка». Как я уже отмечал, любой такой рывок требует напряжения сил, вызывает рост нормы эксплуатации (хотя бы временный) и сопровождается болезненными «издержками». Увеличивается неравенство, обостряются старые социальные противоречия и конфликты, появляются новые.

Это вызывает разочарование во всех крупных «идеологических проектах», вдохновлявших людей ранее. Внимание привлекает в первую очередь не то, в чём эти проекты оказались успешны, а то, что они «не смогли». Все они начинают восприниматься, как провалившиеся утопии, миражи и обман. Распространяются настроения пессимизма и скептицизма. Мир не улучшить, порочную природу человека не изменить. Он всё так же стремится к доминированию над себе подобными, как и тысячу лет назад. Квартирный вопрос его только ещё немного испортил.

Осмеяние и деконструкция всех прежних истин, которые так или иначе двигали людьми, выразилось в культуре так называемого «постмодернизма». Свою лепту в эту потерю ориентиров внесли и видные либеральные мыслители с их «концом истории», «концом идеологий» и т. д. На пике успехов глобального либерального проекта у них явно произошло «головокружение от успехов».

Но долго существовать без идеалов человек не может, ибо это одна из его экзистенциальных потребностей. Если он не видит идеала в будущем, то начинает искать его в прошлом. И становится добычей «консервативных революционеров», предлагающих низвергнуть «мещанскую цивилизацию потребителей и торгашей» и возродить «суровую героическую цивилизацию воинов и жрецов».

Впрочем, «Новое Средневековье» — это тоже идеологический проект. Он для избранных. Для тех, кто попроще остаётся цинизм и примитивный социал-дарвинизм. Сильный всегда прав. Или ты будешь «нагибать», или «нагибать» будут тебя. Это очень опасный коктейль. Рыцари «консервативной революции» однажды поставили под угрозу само существования «цивилизации прогресса и разума». Тогда для отражения этой угрозы уже потребовалась

максимально широкая коалиция сторонников всех «модернизационных проектов», несмотря на глубокие противоречия между ними.

Прежде чем говорить о «социализме XXI века», давайте уточним, что мы сегодня понимаем под социализмом. Если это общество без разделения на классы и эксплуатации человека человеком, то такое общество вряд ли возможно в ближайшие 100 лет.

Марксисты связывали перспективу такого общества с наступлением «изобилия материальных благ» (сегодня понятно, что речь не только о благах «материальных»). Выражаясь языком современной экономической нации, должна быть преодолена «ограниченность ресурсов». Коммунисты не раз (начиная со времён Маркса) объявляли, что «производительные силы» уже почти достигли того рубежа, когда все потребности людей могут быть удовлетворены (при правильной организации общества, конечно). Но почему-то каждый раз этот рубеж отодвигался, как та «линия горизонта» из советского анекдота.

И дело не только в том, что потребности имеют свойство расти и всегда опережают рост средств своего удовлетворения. Любое развивающееся общество должно производить больше, чем оно производит. Оно должно производить «прибавочный продукт» или «долю накопления» в совокупном продукте. В рамках общественного разделения труда функции распределения прибавочного продукта отделяется от функции его производства, профессионализируется. Образуется класс людей, специализирующийся на принятии решений об использовании «доли накопления». Например, какую её часть направить на расширение производства и его реконструкцию, а какую — на то, чтобы не обидеть себя любимых. Они и являются эксплуататорским классом, ибо должны в какой-то форме присваивать производимый другими прибавочный продукт, чтобы распоряжаться им.

При капитализме процесс эксплуатации происходит в основном в форме присвоения владельцами средств производства прибавочной стоимости, произведённой их наёмными работниками. У меня нет оснований полагать, что наёмный труд исчезнет в ближайшие 100 лет. А значит будет существовать капиталистическая эксплуатация. Напомню, что попытка ленинцев просто «запретить капитализм» привела лишь к появлению нового класса «партийно-государственной бюрократии» и новой формы эксплуатации, которая на поверку оказалась и менее гуманной, и менее экономически эффективной, чем капиталистическая.

Многочисленные же попытки развить «самоуправляющиеся производственные ассоциации» до сих пор нигде не привели к вытеснению ими чисто капиталистических форм хозяйственных отношений. Возможно, что их роль будет расти. Но этот вопрос решается не столько на уровне политической борьбы, законодательства, государственной политики, сколько на уровне гражданского общества. В демократических странах развитию таких ассоциаций законодательно ничего не мешает. А вот надо ли создавать им какие-то специ-

альные преференции, очень и очень спорно.

Таким образом, на мой взгляд, предлагаемый сегодня левыми образ будущего должен быть продолжением и развитием социал-реформистского проекта «гуманизации капитализма» XX века. Естественно, он должен быть перевёрстан с учётом того, что себя исчерпало или просто не подходит для реалий постиндустриальной эпохи с её принципиально новым уровнем глобализации.

В предыдущем вопросе приводится пример индейцев, не различавших коня и конкистадора. Также и сегодня люди не различают неолиберальную экономику и демократию. И в любой попытке сделать экономику более «социальной» видят угрозу демократии. Но это же сравнение можно отнести и к левым. Они часто не различают неолиберальную экономическую политику и либеральный капитализм.

Либеральный капитализм — это капитализм, существующий в рамках демократической политической системы со свойственными ей представлениями о гражданских свободах и правах человека вообще. Он прошёл долгий путь социальных реформ и его правильнее было бы называть «социал-либеральным». Главная его черта — формы присвоения «элитами» прибавочного продукта ограничены нормами права и социальной ответственностью. Альтернативой ему является «авторитарная модель капитализма», при которой правящие элиты ни с какими ограничениями мириться не желают (в отличии от «либерально-капиталистических элит», прошедших длительную выездку классовой борьбой).

В «неолиберальной экономической политике» нет ничего нового. Она сводится к сокращению «издержек производства» и оптимизации предпринимательской прибыли. То есть к повышению нормы эксплуатации. Она была востребована, когда мир совершал очередной «модернизационный скачок» — постиндустриальный переход. Она проводилась в странах как либеральной, так и авторитарной модели.

По мере завершения «перехода» встаёт задача смены политики. И дело не только в норме эксплуатации, которая в какие-то периоды может повышаться, а в какие-то понижаться. Должен быть остановлен и обращён вспять возобновившийся в результате неолиберальной экономической политики рост социального неравенства.

Первые результаты постиндустриального перехода оказались противоречивы. Параллельно с децентрализацией хозяйственной деятельности произошла невиданная концентрация ресурсов в руках предельно узкой группы лиц. Дело не в том, что они составили своё богатство за счёт чужого труда. Они могут быть «хорошими парнями», социально ответственными, прогрессивно мыслящими, внедряющими инновации. Но когда понимаешь, что несколько десятков человек, которых никто не избирал и никто толком не контролирует, принимают решения, определяющие жизнь миллиардов, вспоминается сталинское Политбюро.

Свободный рынок, дающий каждому равные возможности и воздающий каждому по заслугам — такая же утопия, как первоначальные представления о коммунизме. Рынок всегда перераспределяет результаты труда большинства в пользу меньшинства наиболее богатых и сильных. Он есть форма непрямого принуждения большинства к труду. Регулировать рынок можно и нужно, иначе результаты работы его «невидимой руки» будут разрушительны. Однако «новый левый курс» не может быть простым повторением (продолжением) социал-демократических реформ XX века.

Ни в коем случае не претендуя на развёрнутую программу «нового левого курса», хочу выделить два момента, представляющиеся мне важными.

Первое. Основой социал-реформизма XX века было встраивание в рынок механизма частичного «компенсирующего» перераспределения доходов в пользу малоимущих. Возможности такого механизма имеют пределы. Дальнейшее его наращивание грозит «остановить» экономику. Часть прибавочной стоимости должна оставаться у капиталиста.

Безусловный базовый доход может стать новой формой механизма перераспределения, упрощающей ставшую громоздкой и забюрократизированной налогово-бюджетную систему. В этой мере нет ничего особо «социалистического». Она вполне укладывается в рамки стратегии «гуманизации капитализма» и вряд ли приведёт к кардинальному социальному повороту сама по себе. За неё, кстати, высказывались и некоторые либертарианцы весьма правого толка.

Второе. Опасный рост мощи и фактической бесконтрольности транснациональных корпораций — оборотная сторона процесса глобализации. Безусловно необходимый контроль над крупным бизнесом (что государственный, что общественный) на национальном уровне становится все менее эффективным. Функции этого контроля в значительной части должны перейти на международный уровень. И далеко не только эти функции.

Фундаментальным критерием отнесения политических сил к прогрессивному лагерю является признание, что наша цивилизация должна двигаться по пути преодоления неравенства между людьми. Но задача преодоления социального неравенства сегодня принципиально нерешаема без преодоления разрыва в уровне развития между богатым «центром» и бедной «периферией» современной миросистемы. Этот разрыв удалось сократить в конце индустриальной эпохи, но при следующем «модернизационном рывке» он вновь стал увеличиваться. Как и социальное неравенство внутри отдельных стран. В числе прочего это ведёт к разрастанию «новых зон неблагополучия» в развитых странах, вызванному наплывом переселенцев. Никакие гуманитарные программы социальной адаптации мигрантов не решат проблему без устранения её первопричины — существования зон отчаянного неблагополучия на «периферии».

В глобализованном мире эти и другие проблемы могут решаться толь-

ко на глобальном уровне. И любой «образ будущего», любой «проект», претендующий на решение этих проблем, должен носить глобальный характер.

Качественный скачок глобализации — неотъемлемая часть процесса постиндустриального перехода. Включение стран «периферии» в новую глобальную экономику сопровождалось теми же социальными «издержками», что и сам постиндустриальный переход. Но любой прогрессивный план преодоления этих «издержек» должен быть не отрицанием глобализации — он должен быть планом её развития.

Ослабление инструментов регулирования рынка на уровне отдельных государств должно быть компенсировано их развитием на международном уровне. Например, на мой взгляд, пора ставить вопрос об «интернационализации» природной ренты. И это только один вопрос для примера.

Безусловно, всё это потребует существенной перестройки всех международных отношений и институтов. Любая сила, претендующая на серьёзный «проект будущего», должна предложить своё видение такой перестройки.

5. Современная система международных отношений своими корнями восходит к плану построения послевоенного мира, предложенному президентом США Вильсоном в конце Первой мировой войны. Именно с ним связывают понятие «глобального либерального проекта». Он провозглашал принципы самоопределения народов и их равноправия.

Предполагалось, что члены мирового сообщества коллективно вырабатывают правила международного поведения и сообща поддерживают их соблюдение, применяя санкции против нарушителей. Была сделана первая серьёзная попытка объявить вне закона агрессивные войны и аннексии. Проект не ставил целью устранить соперничество между державами и их борьбу за влияние, но попытался ограничить его рамками «мягкой силы». Он был нацелен на снижение уровня вооружённого насилия в мире и определённо носил прогрессивный характер.

Созданная под влиянием предложений Вильсона версальско-вашингтонская международная система была лишь первым, черновым наброском «глобального либерального порядка». Она была далека от совершенства и последовательности. Она быстро пала под ударами реакционных, реваншистских сил, не желавших мириться с установленными цивилизацией правовыми ограничениями на насилие. Однако лежавшие в её основе идеи получили свое дальнейшее развитие в Атлантической хартии 1941 года, в решениях союзников по Антигитлеровской коалиции, в документах созданной на её базе ООН.

Новым в «ялтинско-потсдамском проекте» было то, что из категории исключительно внутренних дел суверенных государств, в которые никто извне не вправе вмешиваться, были выведены права человека. За их соблюдение каждое государство

теперь несло ответственность перед международным сообществом. Диктаторские режимы не были прямо объявлены вне закона, но вся система международных институтов и правовых актов их «не поощряла», способствовала созданию вокруг них атмосферы осуждения. Таким образом, новая международная система была нацелена на снижение уровня не только межгосударственного, но и внутригосударственного насилия. И это сыграло свою роль в распространении демократических принципов, несмотря на все нарушения этих принципов обеими сторонами, противостоявшими друг другу в ходе Холодной войны.

Слабости ялтинско-потсдамской системы во многом повторяли слабости предыдущей — версальско-вашингтонской. Это прежде всего отсутствие эффективных механизмов, обеспечивающих соблюдение декларируемых принципов. Она выдержала испытание Холодной войной только потому, что обе противостоящие стороны, бывшие её сооснователями, ею дорожили. Обе связывали себя с положенной в её основу «системой ценностей прогресса». Нарушая многие нормы международного права в пылу противоборства, они старались оставить в неприкосновенности главные базовые принципы международной системы. В частности, строго соблюдался лежавший в фундаменте «мирового порядка» запрет на аннексии. Нарушение именно этого запрета, после которого становится можно всё, дважды привело к развалу всей системы международной безопасности и ввергло цивилизацию в две мировые войны.

Сегодня «мировой порядок 1945 года» атакован силами архаики, отрицающей сами основы «системы ценностей прогресса» — установку на ограничение насилия и жестокости, на ограничение господства человека над человеком. Установку на расширение «пространства свободы» личности, защищенного от принуждения со стороны других людей. В этом суть их «традиционных ценностей» — в свободе подавлять и господствовать.

В авангарде мировых антимодернизационных сил встали «новые постиндустриальные автократии», всё более тяготеющие к практикам правототалитарного проекта XX века. По сути, это и есть те же силы, которые обрушили версальско-вашингтонскую систему, ввергли человечество во Вторую мировую войну.

На их знамени начертаны «суверенитет» и «культурная самобытность». На практике это право на людоедство в собственной стране и на международный разбой за её пределами. Их «культурная самобытность» — в отрицании универсальности прав человека. Их «суверенитет» — в попрании суверенитета других. Их мир — мир, в котором народы делятся на «хозяев» и их «сферы интересов».

Противостояние капитализма и социализма не было единственной линией разделения в XX веке. Возьму даже на себя смелость утверждать — оно не было главной линией разделения. Это был спор двух «модернизационных проектов» в рамках одной «цивилизации разума и прогресса», рождённой Ренессансом и Просвещением. Именно поэтому их спор

закончился без новой глобальной «горячей» войны.

Социализм оказался так себе — не совсем социализмом или даже совсем не социализмом. И этот спор проиграл. Но всё же содержавшийся в нём прогрессивный импульс был воспринят «выигравшей стороной». Может за счёт этого она и выиграла. Сам-то «советский социализм» перенять прогрессивные стороны «либерального капитализма» так и не смог.

Можно назвать это «конвергенцией», хотя и несколько односторонней. Но какая «конвергенция» могла быть в конце 30-х годов с державами «Оси»? Они были экзистенциальными врагами «цивилизации прогресса и разума». Они стремились к «триумфу воли над разумом». Воли подавлять и господствовать. И противостояние с ними могло закончиться только военным уничтожением одной из сторон. А теперь давайте вернёмся к дню сегодняшнему.

Сегодняшнее противостояние либеральной и авторитарной моделей капитализма имеет ряд особенностей. Оно происходит в глобализированном, информационно прозрачном мире. Противостоящие лагеря в принципе не могут отгородиться друг от друга. Они представляют угрозу существованию друг друга самим фактом собственного существования. Более развитый и благополучный «либеральный мир» смущает подвластных автократиям своим примером. Автократии же коррумпируют элиты стран «либерального капитализма». Для обоих лагерей полное устранение соперника является вопросом выживания.

Сегодня нет технических возможностей эффективно блокировать распространение нежелательной для диктатур информации. Это будет толкать их на путь возрождения правототалитарных практик массового одурманивания с обращением к пещерным инстинктам, к «реву племени». А это — путь войны.

О «прогрессивном авторитаризме» можно было говорить в мире, большая часть которого еще не завершила (а какая-то часть еще не начинала) индустриальный переход. Большевистский проект как раз и был одной из форм «авторитарной модернизации». Он хотя бы доламывал доиндустриальную, докапиталистическую традиционалистскую архаику. В современном мире авторитаризм может быть только глубоко реакционным. Что мы и наблюдаем. «Новые автократии», поиграв с идеей «авторитарной модернизации» обратились к «консервативным ценностям» и все более впадают в откровенное мракобесие.

В сегодняшней схватке между либеральным и авторитарным капитализмом каждому придется выбирать одну из сторон. В том числе и левым. Я убежден, что правильный выбор для них — вспомнить практику антифашистских фронтов середины XX века. Их основу составлял союз левых с либеральными силами, в рамках которого левые получали достаточно широкие возможности продвигать свою программу серьезных социальных реформ.

Не в первый раз либеральный капитализм переживает системный кризис и нуждается в системном

реформировании. В этом левые могут сыграть свою роль. Но попытки «опрокинуть» либеральный капитализм, воспользовавшись тем, что он ослаблен кризисом и находится под «ударом справа», контрпродуктивны и опасны. Это может лишь открыть врата ада «Нового Средневековья». Это будет очень жестокий и очень «правый» мир, в котором не будет места никаким левым.

Новый международный порядок будет установлен победителями по итогам нынешней схватки. Только если авторитарный лагерь будет повержен, левые получат возможность добиваться того, чтобы в новой международной системе нашли отражение и их идеи. И их влияние будет тем большим, чем более значимым будет их участие в схватке.

Никто сейчас не сможет предсказать, будет ли новая международная система строиться с нуля, как в 1945-м, или будет проведена широкая реформа существующих международных институтов, которая вдохнет в них новую жизнь. Но контуры изменений, к которым должны стремиться прогрессивные силы, можно обозначить уже сейчас.

Разумеется, новая система должна стать более демократической. Право вето «великих держав» должно быть, как минимум, ограничено. Например, механизмом его преодоления «квалифицированным большинством». Ни одна держава не должна ставить себя над мировым сообществом.

О расширении экономических регулирующих функций международных институтов я уже говорил. Но это не всё. Право на легитимное принуждение в целом должно быть перераспределено от национальных государств в пользу международного сообщества. Должно быть обеспечено реальное верховенство международного права над национальным. Это касается в первую очередь соблюдения прав человека, механизм контроля над которым должен стать на порядок более эффективным. Это касается и урегулирования конфликтных ситуаций, как межгосударственных, так и внутригосударственных. Особенно — весьма болезненных «сепаратистских конфликтов».

В новом миропорядке должна быть, наконец, устранена неурегулированность противоречия между правом народов на самоопределение и правом государств на сохранение территориальной целостности. Должен быть зафиксирован приоритет права на самоопределение и установлены легальные рамки мирной реализации сепаратистских устремлений.

Мир объективно движется ко все большей интеграции. Не только экономической. Всё более единым становится «правовое пространство». Госграницы всё более прозрачны и условны как на региональном, так и на глобальном уровне. Рано или поздно смена формальной государственной принадлежности той или иной территории станет столь же простой, как смена правящей партии на выборах. Это, собственно, и есть часть процесса «отмирания государства».

Мир еще не пришел к этому. Но уже сейчас может и должно быть уста-

новлено: защита территориальной целостности вооруженной силой допускается лишь тогда, когда на неё посягают силой оружия извне. Это должно быть общим правилом. Применение государством вооруженной силы может быть только ответом на прямое применение вооруженной силы против него. Оно может быть только защитой от агрессии (в том числе и коллективной защитой). Любой другой случай применения государством вооруженной силы и есть агрессия.

И последнее. История наглядно показала, сколь опасно сосуществование с диктатурами. Они не могут полностью реализовать свои властные амбиции, не разрушив всю международную систему, признающую приоритет права. Будучи допущены в международные институты, они парализуют и профанируют их деятельность. Они — постоянный источник угрозы войны. Будущий миропорядок должен иметь механизм нейтрализации в зародыше новых очагов авторитаризма. Послевоенный мир должен быть очищен от диктатур.

8. Нынешние европейские крайне правые всячески стараются показать, что они стали другими. Современными, цивилизованными людьми, полностью признающими политические свободы, правовое равенство, парламентскую демократию. Но дело даже не в том, что их искренность весьма сомнительна.

Для всех крайне правых характерно, скажем так, «скептическое» отношение к международным институтам и интеграционным проектам вообще. «Праваки» лукаво сокрушаются по поводу неэффективности в главном. В том, ради чего они и были созданы в первую очередь. В урегулировании конфликтов и в поддержании мира. Отсюда делается вывод, что они вообще не нужны. Полагаться надо не на них. Каждый должен полагаться только на себя и отстаивать исключительно собственные интересы.

В конкретных конфликтах предлагается «конкретно» договариваться с хищниками «на основе учёта их конкретных интересов». То есть за счёт третьих стран, рассматриваемых как бессубъектная добыча. Отбросив «отвлечённые» принципы международного права, равенства, справедливости. Крайне правые никогда не верили в «реалистичность» этих принципов. А из-под фарисейских сетований на неэффективность наднациональных структур выпирает узнаваемое негодование по поводу того, что они «ущемляют суверенитет» и «стирают идентичность».

«Конёк» сегодняшних крайне правых — борьба с наплывом мигрантов. Как трудовых, так и беженцев. Это можно было бы посчитать «частным вопросом». Тем более, что проблемы с миграцией реальны, регулировать её необходимо и нельзя сказать, чтобы европейская система с этим хорошо бы справлялась. Но на самом деле за этим стоит принципиальное неприятие крайне правыми одного из базовых принципов современной «цивилизации прогресса». Недаром одним из самых распространённых в современной политической науке обозначений западной общественной модели стало определение

«открытое общество». Эта его «открытость» — не просто производная от капиталистического рынка. Это непреходящее достижение цивилизации. Общечеловеческая ценность.

От принципа открытости неотделим принцип солидарности. Более успешный, богатый и сильный должен помогать тому, кто оказался в уязвимой позиции. Помощь беженцам — выстраданная позиция «открытого общества». Именно этот принцип атакуют крайне правые. Они остаются ментальными противниками «цивилизации прогресса». Гуманистическому проекту «мира прав человека для всех» они представляют архаичный социал-дарвинистский принцип «каждый за себя» и «прав сильный».

В том «парке Юрского периода», в который западные крайне правые рука об руку с наиболее агрессивными «новыми автократиями» сталкивают человечество, демократические институты просто не выживут. Поэтому угроза сползания к авторитаризму и тоталитаризму в случае прихода к власти в ведущих странах вполне реальна. Независимо от того, что субъективно думают об этом отдельные крайне правые.

Падение «санитарного кордона» недопуска крайне правых в исполнительную власть в некоторых европейских странах говорит о недопонимании либеральными элитами этой угрозы. Вот тут бы левым «и карты в руки». Объяснять про эту угрозу. Вернуться к стратегии широких антифашистских фронтов всех сторонников «цивилизации прогресса». Для этого нужно просто перестать ждать на берегу реки, когда мимо проплывает труп «мирового либерального капитализма». Поняв, что они поплывут следующими.

Ренессанс крайне правых безусловно является следствием кризиса постиндустриального перехода. Он связан в том числе и с утратой социальных позиций теми слоями и классами, которые считались (и считали себя сами) «авангардом прогресса» и «солью земли» индустриальной эпохи. К концу этой эпохи игравший на её протяжении очень важную роль (и экономическую, и политическую) классический промышленный пролетариат сумел добиться достаточно выгодных условий продажи своей рабочей силы, вполне достойного уровня благосостояния, широких прав, высокого социального статуса. В период «перехода» он начал всё это терять. Его всё больше теснили новые слои, связанные с «информационным производством».

Это толкнуло классический рабочий класс к «консервативным ценностям». Как в своё время традиционное крестьянство, пострадавшее от «индустриального перехода». Американские рабочие долго и стабильно поддерживали социал-реформизм Демократической партии. Сегодня «реднеки» пришедшего в упадок индустриального «ржавого пояса» — основная база трампизма. Они отторгают «новшества глобализации». Во Франции «Национальное объединение» Ле Пен резко рвануло вперёд, когда начался распад традиционного электората ФКП.

При переходе к индустриальному обществу «деревня» не могла просто ис-

чезнуть, как не могло исчезнуть само аграрное производство. Индустриальное общество нашло с ней социальный компромисс и помогло ей найти новое место в новой эпохе. Социальные слои, связанные с промышленным производством, тоже никуда не денутся. И с ними тоже нужно будет искать компромисс. Помогать им найти своё место в постиндустриальном мире.

11. Понятия колониализма и антиколониализма действительно стали объектом самых недобросовестных манипуляций, размывания, смешения и подмены смыслов.

В узком значении слова под колониализмом понимают захват европейскими державами Нового времени территорий, населённых народами, сильно отставшими от них в социальном и технологическом развитии и часто находившихся на раннегосударственной или даже догосударственной стадии. Захват территорий сопровождался политическим подчинением их населения без предоставления ему прав жителей метрополии. Из этого, кстати, часто делают в корне ошибочный вывод, что стоит дать завоёванным право выбирать своих представителей в парламент завоевателей, и колония уже не колония.

Существовали и более мягкие формы колониализма, когда оказавшимся «в слабой позиции» государствам навязывают неравноправные договоры, фактически ставящие их в политическую и экономическую зависимость. Такую зависимость часто называют «полуколониальной». Все формы колониализма сопровождались значительным перераспределением ресурсов и производимого продукта в пользу европейцев («ограбление колониальной и полуколониальной периферии»).

Справедливости ради отметим, что колонизаторы не только грабили зависимые народы, но в определённой мере несли им технологический прогресс и более прогрессивные (буржуазные) социальные отношения. Хотя тут же начинали сдерживать развитие колоний, как только там появлялась своя предпринимательская элита, способная составить конкуренцию колонизаторам. Одновременно происходил не менее противоречивый процесс «культурного проникновения в колонии».

Соприкосновение более «модернизированной» и более «традиционной» культур всегда болезненно. Более активная, энергичная и экономически сильная «модернизационная» культура разрушает привычный образ жизни «традиционных обществ». В эпоху «бури и натиска» европейского колониализма «культурное вторжение» было особенно бесцеремонным и сопровождалось жестоким насилием.

В большей степени ускорили или наоборот, замедлили ли колонизаторы развитие «периферии», вопрос очень спорный. В любом случае это была крайне уродливая («варварская») форма прогресса эпохи «раннего модернизационного перехода» (или «первоначального накопления капитала», что тоже верно). И уродство этого процесса неизбежно должно было вызвать «возвратную реакцию». Но об этом позже.

Весьма спорно, правомерно ли расширять понятие «колониализма» до обозначения им любого завоевания. Здесь более уместно понятие империализм. Империями называют государственные образования, насильно объединившие разные народы и территории и насильственно их удерживающие под одной властью. Но с этой точки зрения «колониализм» — это просто частный случай «империализма». В любом случае понятия «колониализм» и «империализм» тесно связаны и переплетаются.

Путем завоеваний формировались многие государства. Покоренные народы часто мало отличались от завоевателей по уровню развития, социальному строю, образу жизни. Где-то они ассимилировались, где-то сжились с завоевателями. А где-то нет. И даже после уравнения в правах и общей демократизации продолжают ощущать свое положение как угнетенное. И в любой момент готовы предъявить свой исторический счет, потребовав восстановления независимости. Вспышки сепаратистских настроений периодически случаются даже во вполне благополучных странах.

Сепаратизм может иметь и другие истоки. Процесс этногенеза никто не отменял. Экономические противоречия, политический или религиозный конфликт могут послужить толчком к тому, что какая-то часть некогда однородной этнокультурной общности начинает ощущать свою «особость». Формируется «новая идентичность». И кто-то может просто захотеть «уйти из семьи». Бывает также, что нация начинает «почковаться» в результате собственной экспансии (испанцы, англичане).

Империи по-разному пытаются решить проблему удержания под своей властью насильственно подчиненных ей народов. Иногда проводят политику жесткой ассимиляции, стараясь стереть любую «особость». Иногда, напротив стараются смикшировать конфликт, предоставляя достаточно широкую автономию. Стараются заинтересовать подвластных выгодами от жизни в «большом государстве». Иногда это срабатывает, но не всегда. Волшебного средства, гарантирующего успех, у империй нет.

Распад как колониальных, так и континентальных империй, всегда болезнен. Рвутся устоявшиеся экономические, социальные, человеческие связи. Представители «государствообразующего» народа вдруг оказываются дискриминируемым меньшинством на отделяющихся окраинах. Для многих это экзистенциальная катастрофа. Вот только альтернатива — бесконечная война на уничтожение.

Распад империй всех типов — объективная историческая тенденция. Она часть общего процесса преодоления цивилизацией насильственных форм социальной организации. Она не противоречит процессам глобализации и интеграции. На смену имперским «вертикальным» формам приходят горизонтальные связи, самоорганизация, добровольные договорные отношения. И надо четко понимать: в подоплеке любых попыток силой удержать под имперской властью тех, кто хочет из-под нее вы-

свободиться (чем бы такие попытки ни оправдывались), — всегда лежит архаическое представление о праве одних людей владеть другими людьми. Колониализм и империализм — это феодально-рабовладельческая архаика. Антиколониальная борьба всегда прогрессивна, несмотря на «срывы», возможные в развитии освободившихся народов.

А срывы бывают. Во многих освободившихся от колониальной зависимости странах неоднократно устанавливались авторитарные режимы, опирающиеся на «недопереваренную» доколониальную архаику и ее консерванты. Будучи не в состоянии покончить с отсталостью и бедностью, преодолеть экономическую зависимость от бывших колонизаторов, эти режимы отыгрывались «борьбой с культурным влиянием Запада», изображаемым продолжением колониализма. А главное, антиколониальной риторикой они обосновывали свое нежелание считаться с нормами, признанными общецивилизационными в большей части мира. В первую очередь в области соблюдения прав человека и демократических принципов. Эти нормы объявлялись навязанным западным империализмом инструментом своего неоколониального влияния. И, конечно же, тут же обнаруживалось, что они абсолютно несовместимы с местными культурными традициями.

Никакого отношения к антиколониальной борьбе не имеет диктатура Иди Амина в Уганде. Как и десятки других подобных ей изуверско-мракобесных диктатур. Но именно у режимов, возникших в обществах, во многом стоявших на докапиталистической, доиндустриальной ступени развития, заимствовали их «антиколониальную» риторику «новые постиндустриальные автократии».

«Новорусский» правящий класс родился от соития спецслужб и ОПГ 90-х. Необходимость ограничивать себя в насилии некоторыми правовыми нормами он изначально рассматривал как вынужденную. Как обусловленную зависимостью от Запада, установившейся в результате «величайшей геополитической катастрофы» — краха СССР. «Новое дворянство» мечтало о реванше.

В области внутриполитической «вставание с колен» выразилось в том, что год от года урезались политические свободы, выхолащивались демократические институты, превращённые в конце концов в карточные декорации «театра марионеток». Для «вставания с колен» в области внешней политики был разбужен уснувший на какое-то время русский великодержавный шовинизм.

Страны Восточной Европы однозначно являлись советской «зоной имперского контроля», опиравшегося на вооружённую силу. Независимо от того, были ли они включены в эту зону напрямую как «союзные республики» или опосредованно как члены Варшавского договора. Особенностью советской империи был её идеологически-мессианский характер. Она ставила задачей распространение на весь мир собственной общественной модели. Поэтому важнейшей составной частью имперской политики в отношении своей «зоны контроля» было навязывание

её общественного устройства по советскому образцу.

Эти тоталитарные порядки большинство народов Восточной Европы (в отличие от собственно России) никогда не принимали. Их навязывание воспринималось как проявление российского колониализма. Многие народы помнили прелести имперского насилия со стороны России царей. Все это рождало в восточноевропейских странах стремление «убежать от России в Европу», к которой они и так тяготели социокультурно. Как только представилась возможность, они так и сделали.

Российское же великодержавное сознание восприняло это как предательское «бегство из семьи», что вызвало желание силой вернуть беглянок. Российский великодержавный шовинист с беспощадной правдой охарактеризован ещё Лениным. Он чувствует себя униженным, если лишается возможности насиловать, убивать и расчленять соседей, которых он считает своими «братьями меньшими». Он убеждён, что делает это для их же блага. Вразумляет поддавшихся на соблазны «геополитического врага» и «освобождает» от его влияния. Но каким бы надуманным «геополитическими мотивами» не пытался он «рационализировать» свои вожделения, в их подоплёке остаются архаические инстинкты обычного «семейного насильника».

Описанные «особенности национального великодержавия» с особой силой и яркостью проявились в отношении к украинцам. Этот восточнославянский народ очень близок к русскому по своим историческим корням, по степени переплетённости исторических судеб. Но именно поэтому нет другого народа, право на собственную идентичность которого русский шовинист отрицал бы столь яростно и злобно. Украинцы для него — неполноценные «недорусские», испорченные зловредным влиянием извне. Любое проявление украинской «особости» он считает дурью, которую просто надо выбить.

Десятилетия изощрённой государственной пропаганды, расковырявшей старые великодержавные комплексы, сделали своё дело. Вторжение в Украину было воспринято большинством как освобождение от западного колониального господства. Западным колониальным господством было объявлено «навязывание нам выгодных только Западу правил игры». Ведь по этим правилам мы не можем силой вернуть прежнюю «зону господства». Слом этих правил и есть акт освобождения, «вставания с колен».

На самом деле эти правила являются ничем иным как современными нормами международного права, действительно запрещающего добиваться влияния путём вооружённого разбоя. Официальная пропаганда постоянно обвиняет Запад в лицемерии: нам делать это не велят, а сами раньше только так и поступали. Это «оговорка по Фрейду». Налившийся соками великодержавного шовинизма новый российский авторитаризм хочет «сделать как раньше». Вернуть прошлое. Вернуть всех в прошлое, в котором были хищники и их добыча. Империи и их «зоны влияния». И всё решала сила.

Критерий, по которому можно отличить фальшивый антиколониализм от подлинного, достаточно прост и понятен. Он тот же, по которому можно отличить прогресс от реакции. Прогресс — это преодоление насильственных форм социальной организации. Это последовательное ограничение права на насилие человека над человеком.

Но ты рассказываешь, что любое влияние более сильного экономически — это тот же колониализм. Только более изощрённый и лицемерный. Но это богатые могут себе позволить. А нам бы сирым чего попроще. Жахнуть бомбой по некоторым — и дело с концом. Как раньше. Так честнее.

Если ты повторяешь всё это, твоему антиколониализму грош цена. Если твои обличения «западного гегемонизма» заканчиваются тем, что «мы тоже так хотим», о каком антиколониализме вообще может идти речь? Если «суверенитет» и «самобытность», которые ты защищаешь, заключаются в том, чтобы фальсифицировать выборы, разгонять мирные митинги, бросать в тюрьмы и убивать несогласных, то ты на стороне самой чёрной реакции.

Разумеется, существуют вполне реальные проблемы и противоречия во взаимоотношениях между «центром» и «периферией» современной «миросистемы». Отчасти я уже касался этого в предыдущих вопросах. Своеобразную «оппозиционность» многих стран так называемого «глобального Юга» по отношению «глобальному Северу» (на самом деле всё тому же Западу) нельзя объяснить только «исторической обидой» за колониальное угнетение или тяжёлым наследием колониализма в целом.

«Юг» сегодня беден не потому, что его когда-то угнетали, грабили и не давали нормально развиваться. Рынок и без имперских канонерок будет перераспределять ресурсы и производимый продукт в пользу тех, у кого выше производительность труда, кто более развит технологически. А миросистема, пружиной экономики которой является прибыль, будет всегда поддерживать между своими частями «разность потенциалов» в уровне развития. Разрыв в уровне можно сократить, но нельзя полностью ликвидировать.

«Глобальный Юг» недоволен не своим прошлым, а нынешним положением в рамках миросистемы. Но его противостояние «Северу», в отличии от противостояния между либеральной и авторитарной моделями капитализма, не носят экзистенциальный характер. Это обычный для рыночной экономики спор об условиях обмена ресурсами, о доле в распределении произведенного продукта. Он может быть разрешён без мировой войны, через широкий социальный компромисс, подобный тому, который был достигнут между капиталистическими элитами и большинством общества в развитых странах.

А вот медлить с поисками этого компромисса нельзя. Альянс автократий прилагает огромные усилия чтобы перетянуть на свою сторону «глобальный Юг», воспользоваться противоречиями между ними и Западом. Большинство стран «глобального Юга» находятся в поисках собственного выбора между

либеральной и авторитарной моделями капитализма. Нет никакой фатальной неизбежности их сползания к авторитаризму. Но и выбор в пользу демократии не гарантирован. Эти страны не проявляют рвения к защите принципов международного правового порядка 1945 года, поскольку не ощущают его «своим». Их положение в рамках международной системы должно реально измениться.

12. Подходит к концу не «эпоха мира». Локальные войны никогда не прекращались. Как и глобальное противостояние ведущих мировых держав и возглавляемых ими формальных и неформальных коалиций.

Подошла к концу эпоха «ялтинско-потсдамского мира» или «мирового порядка» 1945 года, которая способствовала значительному снижению уровня вооружённого насилия в мире — как международного, так и внутригосударственного.

Многие принципы ялтинской системы неоднократно нарушались. В том числе и зафиксированные в уставе ООН и других международно-правовых актов. Но система держалась на том, что некоторые базовые правила все главные международные игроки всячески оберегали, несмотря на всю остроту противостояния между ними. Это прежде всего относилось к запрету на одностороннюю насильственную перекройку границ, на вооружённый захват и присвоение одним государством международно признанной территории другого государства (аннексии). Ведущие державы не только не позволяли себе аннексий сами, но и были едины в решимости не позволять это другим.

Повторю ещё раз. Именно нарушение запрета на аннексии дважды ввергло человечество в мировые войны в XX веке. Толчком к первой мировой войне послужила аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей 1908 году. Толчком ко Второй мировой войне послужила серия аннексий, совершённая Гитлером и его союзниками в 30-е годы.

Казалось бы, урок был усвоен. Когда иракский диктатор Саддам Хусейн аннексировал Кувейт, мир сплотился, чтобы заставить его выпустить добычу. Однако в 2014 году мир оказался неготовым к тому, чтобы пресечь попытку аннексии, предпринятую правопреемником одного из создателей ялтинской системы. Этот правопреемник имел право вето в Совбезе ООН и самый большой в мире ядерный арсенал.

«Правопреемник» нарушил ещё одно «правило игры», хотя и не формализованное в международных правовых актах, но соблюдавшееся «великими державами» со времён Карибского кризиса: ядерное оружие существует исключительно для удержания потенциального противника от нанесения первого ядерного удара. Ядерные державы воздерживаются от угроз применять его ради «продавливания» своих текущих политических целей. Сегодня разнузданный ядерный шантаж стал обыденностью. Агрессор угрожает первым ядерным ударом только за то, что ему не дают заглотить добычу, в которую он вцепился зубами.

Нарушены не только формальные и неформальные правила, по которым действовала система международных отношений. Любой международный порядок создаёт определённую систему представления людей о границах допустимого и в дальнейшем на эти представления опирается. Да, эти наши представления допускали двойные стандарты. «Болевой порог» общественного сознания на происходящее в Европе отличается от «болевого порога» на происходящее в Африке. И это была уязвимость всей системы. Но в общественном сознании уже вполне закрепилось, что Европа — это сердце современной цивилизации — полностью и окончательно отвоёвана у войн. Ни «Верденской мясорубки», ни Герники в ней повторится не может. Эти представления о допустимом рухнули. Большая война в Европе стала рутиной.

Агрессору нужен не какой-то лишний кусок выжженной земли. Он прицельно атакует запрет на силовую перекройку границ, потому что не без оснований полагает: выбив этот лежащий в фундаменте международной системы кирпич, он обрушит и прочие мешающие ему ограничения. Его притязания к жертве не сводятся к территориям. Он требует от неё признания своего «права» диктовать ей как внешнюю, так и внутреннюю политику, подкрепляя свой диктат вооруженной силой по своему усмотрению. Он требует от жертвы и от всего мира признания своего права феодального сеньора.

«Валдайские мудрецы» из пропагандистско-идеологической обслуги прямо и открыто говорят о «демонтаже» международного порядка 1945 года. О замене его таким порядком, при котором никто не будет указывать «суверенным государствам», какими средствами им можно реализовать свои «национальные интересы». Речь идёт о возвращении к миру, построенному на произволе сильного и наглого. К миру, где страны делятся на властных «хозяев» и бессубъектные «зоны их исключительных интересов», с которыми «хозяева» могут поступать «по всей своей воле».

От такого мироустройства цивилизация уходила долго и мучительно, с огромными жертвами. Уходила, последовательно ограничивая международное насилие коллективно установленными и общими для всех правовыми нормами. Последовательно вводя международное соперничество и борьбу за влияние в рамки мирных средств «мягкой силы». Все эти ограничения и хочет «отменить» агрессор.

Это новый этап глобального противостояния либерального и авторитарного лагерей. Прямое столкновение между ними началось. Вокруг агрессора фактически сложилась достаточно широкая антизападная коалиция авторитарных и тоталитарных режимов. При всей разношерстности, несхожести её участников, их объединяет отрицание универсальности прав человека. В глобальном, прозрачном мире автократии не могут надежно закрепить своё «право» на неограниченное насилие у себя дома, не разрулив весь международный порядок, в котором заложена эта идея.

Столкновение носит экзистенциальный, «цивилизационный» характер.

С одной стороны «цивилизация прогресса и разума», с другой — «цивилизация триумфа воли над разумом». Воли к власти. Архаической воли подавлять.

Главный участок контрнаступления сил архаики — европейский. Там колыбель и сердце «цивилизации прогресса и разума». Но открытие главного фронта активирует целую цепочку застарелых конфликтов, в подоплёке которых всё та же борьба демократии и авторитаризма. Очаги противостояния фактически сливаются в единую мировую «дугу нестабильности». Основные (но не единственные) узлы этой дуги — разделённая Корея, разделённый Китай и вечный очаг напряжённости — Ближний Восток.

О Ближнем Востоке надо сказать несколько слов отдельно.

Ближневосточный вопрос — один из самых болезненных в истории. Ближний Восток — это настоящая «болевая точка» мира. Это невероятно запутанный узел самых разных противоречий, накапливавшихся веками. Я всегда был убеждён, что единственный путь к развязыванию этих противоречий — выполнение решения ООН о создании двух государств в Палестине — еврейского и арабского. Это может быть долгий и сложный процесс. Должны смениться поколения, прежде чем арабы и евреи смогут сосуществовать рядом в мире.

Серьёзный шаг в этом направлении был сделан соглашением Рабина и Арафата. Но «мирный процесс Осло» был сорван «ястребами» с обеих сторон. Можно много чего сказать о том, что делали не так правые правительства Израиля. Но после набега ХАМАС 7 октября 2023 года возвращение на путь мира возможно только после поражения сил, не знающих другой цели, кроме уничтожения государства Израиль. При этом настаивающих на своём праве не различать вооружённого противника и грудных детей. На праве использовать подлый и позорный метод захвата заложников.

Можно говорить, что Израиль превысил меру допустимой самообороны. Он наносит удары по ХАМАС, не слишком переживая, что при этом гибнет мирное население Газы, которым ХАМАС прикрывается. Но Израиль не ставит уничтожение мирного населения своей целью. А вот 7 октября — это другое. Это не отчаяние людей, лишённых возможности защищать свои человеческие права. Это человеконенавистническая идеология изуверского мракобесия. Она рассматривает Израиль как экзистенциального врага, поскольку он является аванпостом ненавистной западной либеральной цивилизации.

И подпитывается эта идеология извне. За радикальными палестинскими группировками стоит мощная региональная держава, играющая не последнюю роль в новой «Оси автократий». Сочувствие страдающему арабскому населению Палестины должно быть чётко отделено от поддержки изуверов и мракобесов. Необходимо также чётко осознать, сколь бесперспективны любые попытки вести переговоры с теми, кто не признаёт право Израиля на существование и не отказывается от тер-

рористической тактики нападений на гражданское население и захвата заложников. Позорной для XXI века практике торговли людьми должен быть положен конец.

При всём историческом значении ближневосточного вопроса решится исход мировой схватки все-таки в Европе. Как и на предыдущем историческом витке. Если мир не отобьёт у хищника его жертву, вся система международной безопасности и относительной стабильности, и без того треснувшая во многих местах, рухнет окончательно и необратимо. Она окажется «прогоревшим банком». Все убедятся, что никакое международное право, никакие международные договоры, никакие международные институты не защищают никого и не от чего. Единственная защита — покровительство более сильного.

Мир вновь поделится на хищников и добычу, на хозяев и вассалов. Он вернётся к состоянию войны всех против всех, в которой каждый будет сам за себя. Всё будет решать сила, агрессия (воля к власти), наглость и цинизм. Это будет мир торжества авторитаризма. Демократия окажется под ударом даже в своей цитадели — странах западного «ядра». Демократические институты будут дискредитированы как неспособные защитить цивилизацию от новых глобальных угроз. Значительно усилятся правопопулистские движения, которые будут предлагать безопасность в обмен на отказ от либерально-демократических принципов.

Цивилизационные откаты и провалы не исключены в истории. Не существует никаких гарантий, что силы прогресса всегда будут брать верх над силами реакции. Не стоит полагаться на автоматическое действие законов исторического развития, на «силу вещей». всё зависит от способности цивилизации защищать себя. От её способности преодолеть её внутренние противоречия, пойти на лишения и жертвы.

Сегодня значительная часть общества либеральных демократий, как и в 30-е годы прошлого века, боится потерять ставший привычным комфорт мирной жизни. А недальновидно эгоистичные и трусливые элиты тоже во многом повторяют ошибки своих предшественников, пытаясь найти способ «умиротворения агрессора». И лишь в недоумении разводят руками, раз от раза обнаруживая, что агрессор так и «не отказался от своих максималистских требований». Как и тогда, роль прямой агентуры агрессора играют крайне правые политические силы.

В этой внутренней слабости главная угроза цивилизации. Для её нейтрализации необходима широкая коалиция сил, понимающих, что с хищником не может быть компромисса. Все его требования попирают международное право и справедливость. Абсурдно разделять их на «максималистские» и как бы приемлемые, по которым допустимы уступки. Ни одно из требований агрессора не должно быть удовлетворено просто потому, что он агрессор. Агрессор не должен получить ничего. Любое иное «завершение конфликта» будет победой авторитаризма и реакции.

И в заключении о ядерном Армагеддоне. Всем известно, какая из держав

открыто угрожает начать ядерную войну. Её правящая элита — люди безжалостные и абсолютно циничные, но одновременно холодные и расчетливые. Этим отличаются от своих предшественников 30-х годов прошлого века. Не «шахиды». Однако они много лет распаляли сами себя мантрой из видеоролика одной своей пропагандистки: «А если мы начнём проигрывать, мы уничтожим весь мир».

Никто не знает, окажутся ли они способны реализовать свои угрозы, когда «начнут проигрывать». Возьмёт ли верх эта их холодная, но вполне гедонистическая расчётливость, или возобладает авантюристическая самоуверенность «братков 90-х», внушивших себе, что расслабленный и «погрязший в гуманизме» противник на ограниченный ядерный удар не ответит. Приползёт «договариваться». Есть у них такая рабочая доктрина «эскалации ради деэскалации».

Никто также не знает, удастся ли удержать ядерную войну в рамках «обмена ограниченными ударами» или она неизбежно перерастёт в тотальную. Которая обрушит всю современную цивилизацию и отбросит выжившие остатки человечества в раннее средневековье. Если не в первобытность.

Существует ненулевая вероятность, что мир окажется перед страшным выбором между риском ядерной войны и торжеством фашизма. Которое, кстати, не устранит угрозу ядерной войны. Мир, в котором «каждый будет за себя», погрузится в хаос бесчисленных конфликтов. И уже никто не удержит их участников от применения «бомбы».

Агрессор пугает: «Нам не нужен мир, в котором хоть что-то будет не по-нашему». А нужен ли нам мир, в котором ядерный шантажист будет диктовать нам всё, что пожелает? Лично я подчинятся ему не хочу. Мне не нужен мир, в котором торжествует фашизм. И ещё. Тот, кто вернул войну туда, где её не было, должен за это ответить. Тот, кто посмел угрожать миру ядерным Армагеддоном, должен за это ответить.

GÖRAN THERBORN: THE CURRENT MASTER CONFLICT IN THE WORLD IS GEOPOLITICAL, AND IDEOLOGY PLAYS MAINLY A PROPAGANDISTIC ROLE. IT IS ABOUT US AND WESTERN WORLD DOMINATION, ITS CONTINUATION OR ITS CHANGING INTO A MULTIPOLAR WORLD

Abstract: Göran Therborn believes that socialism has now largely disappeared from view, with the implosion of the Soviet Union and the turn of China, reinforced by the neoliberal "Third Way" switch of Social Democracy and the failure of the Latin American "attempt at 21st century" socialism. This is an epochal change which has profoundly disoriented the left. Internationally, the failure of European Social Democracy had perhaps the largest consequences. Its neoliberalism involved an abandonment of the "losers" of globalization and of the restoration of capitalism in Eastern Europe. Thereby, the disadvantaged classes lost their traditional representation by parties formerly focused on social care and reform. Their abandonment provided the social basis for new right-wing political entrepreneurs with a social rhetoric. Socialism developed as an alternative to industrial capitalism. An alternative to current post-industrial capitalism has to be different from that of the 20th century. Now, economic growth and private capital accumulation can no longer be the all overriding goals of human societies. Instead, there has to be an overall regulation of sustainability and, to ensure the necessary cooperation of the human species, of norms of fairness and equality. The current master conflict in the world is geopolitical, and ideology plays mainly a propagandistic role. It is about US and Western world domination, its continuation or its changing into a multipolar world. Against the organized and integrated Western bloc stands a basically unorganized, politically and culturally heterogeneous aggregate of a majority of nation in the Global South, only at most informally led by China. As the US is the world's bastion of capitalism, the left has no reason to align itself with the US and the West against "the rest".

Keywords: Social Democracy, neoliberalism, revolution, climate crisis, unconditional basic income, multipolar world, Sweden, Eastern Europe, militarization, inequality

№1 2025

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-4

Corresponding author: Göran Therborn, PhD, Professor Emeritus of Sociology at the University of Cambridge (UK), Affiliated Professor of Sociology at Linnaeus University (Sweden). E-mail: goran.therborn.extern@lnu.se ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4652-4371

ЙОРАН ТЕРБОРН: «ГЛАВНЫЙ КОНФЛИКТ В МИРЕ — ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ, А ИДЕОЛОГИЯ ИГРАЕТ В НЕМ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОПАГАНДИСТСКУЮ РОЛЬ. РЕЧЬ ИДЕТ О МИРОВОМ ГОСПОДСТВЕ США И ЗАПАДА, ЕГО СОХРАНЕНИИ ИЛИ ЗАМЕНЕ МНОГОПОЛЯРНЫМ МИРОМ»

Аннотация: Йоран Терборн считает, что социализм в значительной мере исчез с политической арены после распада СССР и китайского поворота, что было усилено неолиберальным курсом социал-демократии и провалом латиноамериканской попытки «социализма XXI века». Эти эпохальные изменения глубоко дезориентировали левых. На международном уровне провал европейской социал-демократии имел, возможно, самые большие последствия. Ее неолиберализм включал отказ от «проигравших» от глобализации и реставрации капитализма в Восточной Европе. Таким образом, обездоленные классы потеряли свое традиционное представительство в партиях, которые раньше занимались социальной опекой и реформами. Их отказ обеспечил социальную основу для новых правых с социальной риторикой. Социализм развивался как альтернатива индустриальному капитализму. Альтернатива нынешнему постиндустриальному капитализму должна отличаться от альтернативы XX в. Сегодня экономический рост и накопление частного капитала больше не могут быть главной целью человеческих обществ. Вместо этого должно быть общее регулирование устойчивости и для обеспечения необходимого сотрудничества человеческого вида нормы справедливости и равенства. Текущий главный конфликт в мире является геополитическим, а идеология играет в основном пропагандистскую роль. Речь идет о мировом господстве США и Запада, его продолжении или его превращении в многополярный мир. Организованному и интегрированному западному блоку противостоит в основном неорганизованная, политически и культурно неоднородная совокупность большинства наций Глобального Юга, только в лучшем случае неформально возглавляемая Китаем. Поскольку США являются мировым бастионом капитализма, у левых нет причин объединяться с США и Западом против «остальных».

Ключевые слова: социал-демократия, неолиберализм, революция, климатический кризис, безусловный базовый доход, многополярный мир, Швеция, Восточная Европа, милитаризация, неравенство

Автор: Йоран Терборн, PhD, почетный профессор Кембриджского университета (Великобритания), аффилированный профессор социологии в Университете Линнея (Швеция). E-mail: goran.therborn.extern@lnu.se ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4652-4371

1. Crises come and go. From around the millennium shift, for about fifteen years after were years of left and centre-left upturn. Social Democracy got a second chance in Western Europe and a first in the East. An intercontinental alter-globalist emerged in massive demonstrations, the 2008 financial crash regenerated critiques of capitalism at the top of economics. In Latin America a wide spectrum of progressive governments emerged, social democratic in Brazil and Uruguay, left populist initiating a "socialism of the 21st century" in Venezuela, Ecuador, and Bolivia. The latter also inspired significant new left movements in France and Spain. The democratic eruption of the largely left-driven Arab Spring vitalized the Southern European left.

For various reasons, this left and centre-left Milliennium Boom ended, in defeats against formidable adversaries and in fatal errors and failures. Internationally, the failure of European Social Democracy had perhaps the largest consequences. Its neoliberalism involved an abandonment of the "losers" of globalization and of the restoration of capitalism in Eastern Europe. Thereby the disadvantaged classes lost their traditional representation by parties formerly of social care and reform. Their abandonment provided the social basis for new rightwing political entrepreneurs with a social rhetoric, in Europe East and West, and in USA. Most tragic was this development in Eastern Europe, with Hungary and Poland as model examples. After the brief anti-socialist euphoria after the Communist implosion, Social Democracy was given an opportunity to make Eastern Europe an area of democratic social reform and equality. It did not take it, concentrating on preparing the region for EU market liberalism and geopolitical NATO-fication.

3. Socialism was the horizon of all the twentieth century left. It has now largely disappeared from view, with the implosion of the Soviet Union and the turn of China, reinforced by the neoliberal "Third Way" switch of Social Democracy and the failure of the Latin American "attempt at 21st century" socialism. This is an epochal change which has profoundly disoriented the left, and it should be seriously analyzed, instead of arguing with the ideological themes of eternal anti-communism and anti-socialism. The fundamental problems of "really existing socialism" were rooted in its origins, in underdevelopment and in geopolitical state conflicts and war. Underdevelopment meant that "catching up" with the economic level of the rich capitalist countries was necessary for a socialist overtaking of capitalism, and therefore became a priority goal. Geopolitics and war implied that the new socialist states were states organized for war, having to prepare for new wars in a hostile world. Soviet Europe did significantly catch up with Western Europe, without ever becoming level, and from around 1970 the distance began increasing. Communism made China grow again after a century of decline and did so more and better than India. Nevertheless, on a global scale it remained relatively poor and underdeveloped, it was still a "socialism of poverty", as Deng Hsiaoping realized, declared, and set about to change.

Of course, socialism based on democratic principles is possible, and we should

not forget the history of democracy. It was fought for by the socialist labour movement, and fought against by capital and the bourgeoisie. Throughout the 19th century liberal and conservative opinion held that democracy was incompatible with private property. Moreover, who supported and financed Mussolini and Hitler coming to power? Business leaders and rightwing politicians. Who did Fascism fight against? The socialist labour movement. Only after the total defeat of Fascism in World War II was most European bourgeoisies conciliated with democracy. Even then, they supported Fascist regimes in Spain, Portugal, and Greece.

4. Socialism developed as an alternative to industrial capitalism. An alternative to current post-industrial capitalism has to be different from that of the twentieth century. Probably the best way to start thinking about that is to begin with the overriding question of the twenty-first century, the climate crisis. The consensus of climate science is that the ongoing climate change into uncontrollable extreme weather events is a catastrophic threat to humanity, and must be met by profound economic reorganization. That means that economic growth and private capital accumulation can no longer be the all overriding goal of human societies. Instead, there has to be an overall regulation of sustainability and, to ensure the necessary cooperation of the human species, of norms of fairness and equality.

Unconditional basic income is a dead end and a distraction from serious politics. Either it is a kind of communism of poverty or, at a level comparable to the generous welfare states, politically impossible by democratic means. It is neither a solution of social security nor of the sustainability of economies and societies.

5. Seeing today's master conflict this way is mistaken, I think. There is no global ideological conflict in the sense we had it in the 20th century, particularly during the Cold War. Moreover, I don´t think it is illuminating to consider Russia a theocracy as Afghanistan and Iran. Conflicts between modern and traditional values are mainly running within religious congregations, between fundamentalist and modernized interpretations of Christianity, Islam, Hinduism, Buddhism, and Judaism, with very different salience in different counties and regions. For example, although both regions are predominantly of the same religion, Christian fundamentalism and its struggle against modernity are much stronger in the Americas, North and South, than in Western Europe.

The current master conflict in the world is geopolitical, and ideology plays mainly a propagandistic role. It is about US and Western world domination, its continuation or its changing into a multipolar world. The economic success of China in the game of capitalist globalization became seen by the US political elite as a threat to US domination. Globalization has been replaced by a more political game of world championship, with new keywords. Instead of open borders and markets, free trade, migration, and unhindered capital movement, we now have national security, national interest, tariffs, import and export bans, investment control, surveillance, sanctions. Against

the organized and integrated Western bloc stands a basically unorganized, politically and culturally heterogeneous aggregate of a majority of nation in the Global South, only at most informally led by China. This agglomeration is mainly connected in a common unwillingness of being told what to do by the US and its vassals. As the US is the world bastion of capitalism, the left has no reason to align itself with the US and the West against "the rest". It has also currently no reason to align itself with any powerful state.

6. In most countries of recent revolutions the left is simply weak, and much weaker than the middle-class neoliberals who have been more prominent. However, the left played an important igniting role in the start of the Arab Spring in Tunisia and Egypt. The rebelling popular classes in Bolivia made the Bolivian anti-neoliberal revolution around the Millennium. Rojava is clearly a left project, an autonomous offshoot of the left ex-Marxist-Leninist PKK among Kurds of Turkiye, whereas Iraqi Kurdistan seems to be more of traditionally clan-directed nationalism.

7. Sweden is a country of relatively strong left-right articulation, related to class alignments. At the time of the elections in 2022, 37% of the voters identified themselves as left, opposed to 43% right. Swedish Social Democracy is the historically most successful such party, and nowadays enjoys the support of a third of population. To the left of it, is a transformed Communist, now Left party, with 6-8% support. The Swedish Left party seems to be stuck below ten per cent, and its hopes of a coalition appear unrealistic for the foreseeable future. It has gained members, up to 30,000, in the past decade, and it stages the country's largest Mayday demonstration. However, the general situation of the left in Sweden has become more uncomfortable, with the NATO-fication and militarization of the country, under a rightwing government dependent on the xenophobic far right, and with the rightwing turn of social democracy.

9. High inequality often does not only or even mainly mean social injustice, but also disorganization of the popular classes and strength of religious and other cultures of subordination to authorities. I also think that the neoliberal appearance of social democracy around the Millennium discredited left-of-centre politics. We should also take note of the diversity of Eastern Europe. Two countries, Czechia and Slovenia are among the least economically unequal countries of Europe.

10. Chavez governed by free elections and referenda, and when he lost one referendum, he respected it, and due to popular support, he overcame a military coup. He was a man full of ideas and initiatives, several successful. But he had an old-style authoritarian and polarizing leadership style, and he could not change Venezuela's dependence on its oil exports. When the oil price nosedived, by the end of his life — cut short by cancer –and just after, so did the revolution. Then US economic sanctions struck the fatal blow.

The second wave of progressive leaders have much weaker popular and

parliamentary support having to tread much more cautiously. Their achievements will be much more modest. The Mexican left is an exception in having strong majority support, but the country is racked by drug violence, and its economy is overwhelmingly dependent on exports to USA.

11. I don't see much threat of "modern Neocolonialism". What I have seen recently, more clearly than before, are the disastrous and enduring effects of European colonialism on the societies and on the economic development of Latin America, Asia, and Africa. It is highlighted by this year's Nobel Laureates in economics, Daron Acemoglu, James Robinson, and Simon Johnson, primarily in the book Why Nations Fail by the two first-named authors. In the Middle East, the US occupation of northeastern Syria and its oilfields is clearly a colonial ventury,but right now it is uncertain if it will continue in post-Assad Syrua.

12. It is scary how war has become a fascination among Western leaders and military. The Nato general secretary is calling members to adopt a "wartime mindset". The EU leadership is instituting a new commissioner for war and is planning an EU "war economy". The German minister of defence (a social democrats) and the German intelligence services are predicting a major war between Nato and Russia before 2030. Two American generals have published a scenario of a coming war against Russia, an American admiral has written a novel about a war against China in 2025. Scary is also the active weapons support from USA, the UK, and Germany for the Israeli genocide in Gaza. Scary, thirdly, is also the Western powers' tolerance (and actual tacit support) of the Israeli humiliation of the unarmed United Nations, banning the UN from providing any humanitarian help to Palestine, after having killed almost 200 UN-employed workers in Gaza declaring UNWRA (the UN help organization for Palestinians) "a terrorist organization", and openly defying the courts of international law, the International Court of Justice, and the International Criminal Court.

The Left has, of course, to stand up for international law and the UN, against the génocidaires and their accomplices, and for peace against the war hawks on all sides. How the Ukraine war and the genocide in Palestine will end, I don't know, but neither is very likely to end in a stable and lasting peace.

SALADDIN AHMED BAHOZDE: IT IS ONLY A MATTER OF TIME BEFORE THE COMMUNIST MOVEMENT REEMERGES IN A NEW HISTORICAL FORM

Abstract: Post-nihilist philosopher Saladdin Ahmed Bahozde has deeply analysed the contemporary history of the Middle East and proposed a bold concept of regional fascism (Atatürk — Aflaq — Khomeini — Sunni jihadists) with its two forms — nationalism and Islamism. The interview discusses why the independence and anti-colonialism movements failed and led to the rise of fascist regimes; provides a detailed overview of the legacy of communist parties in the USSR and the Global South; and reveals the imperialist nature of all modern wars. Saladdin explains what postnihilism is and how it leads to freedom. He criticises "culturalism" as a new form of racism for homogenisation. A culturalist, whether from the right or the alleged left, tends to perceive the other as someone essentially defined by an anthropological term called culture. As such, the other in its very otherness cannot be human or its very otherness cannot be a person. The demise of the communist movement in many places of the world coupled with the hegemony of anti-communist ideologies, including those most effectively disseminated and internalized as non-ideology, have brought about an era of nihilism in many parts of the world. The worst aspect of nihilism is its capacity to become a self-fulfilling prophecy. In light of all this, Saladdin believes that today more than ever we need an international movement of social revolution against the dominant nihilist forces, which have been actively and increasingly reproducing violence and destruction on countless geographic, societal, international, and ecological levels. Saladdin also speaks about his new book *Fascism in the Middle East Nationalism, Islamism, and Imagining Other Futures* and the reasons for his politically motivated dismissal from Mardin Artuklu University in Türkiye.

Keywords: Middle East, Türkiye, Iran, Iraqi Kurdistan, Syria, Kurds, fascism, Marxism, culturalism, imperialism, postnihilism

Corresponding author: Saladdin Bahozde (AKA Saladdin Ahmed), is a Senior Mellow Fellow at Asian University for Women (Chittagong, Bangladesh), an associated researcher at the Institute for the Humanities, Simon Fraser University (Canada), and a member of the New University in Exile Consortium. E-mail: saladdin.ahmed@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4636-8217

© Историческая Экспертиза, 2025

САЛАДДИН АХМЕД БАХОЗДЕ: «ВОЗРОЖДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОРМЕ — ЛИШЬ ВОПРОС ВРЕМЕНИ»

Аннотация: Философ-постнигилист Саладдин Ахмед Бахозде глубоко проанализировал новейшую историю Ближнего Востока и выдвинул смелую концепцию регионального фашизма (Ататюрк — Афляк — Хомейни — суннитские джихадисты) с его двумя формами — национализмом и исламизмом. В интервью говорится, почему движения за независимость и против колониализма потерпели крах и привели к возникновению фашистских режимов; представлен детальный обзор наследия коммунистических партий в СССР и в странах Глобального Юга; показан империалистический характер всех современных войн. Саладдин объясняет, что такое постнигилизм и как он ведет к свободе. Он критикует «культурализм» как новую форму расизма за гомогенизацию. «Культуралист», будь он правый или якобы левый, склонен воспринимать другого как человека, по сути, определяемого антропологическим термином «культура». Другой в своей инаковости не может быть личностью. Распад коммунистического движения во многих странах мира в сочетании с гегемонией антикоммунистических идеологий, в том числе идеологий, которые наиболее эффективно распространялись и усваивались как неидеология, привели к наступлению эры нигилизма во многих частях света. Самое страшное в нигилизме — это его способность становиться самоисполняющимся пророчеством. В свете всего этого, Саладдин считает, что сегодня, как никогда, необходимо международное движение социальной революции против доминирующих нигилистических сил, которые активно и все более активно воспроизводят насилие и разрушение на бесчисленных географических, общественных, международных и экологических уровнях. Также Саладдин рассказал о своей новой книге «Фашизм на Ближнем Востоке. Национализм, исламизм и воображение других вариантов будущего» и о причинах увольнения по политическим мотивам из университета Мардин Артуклу в Турции.

Ключевые слова: Ближний Восток, Турция, Иран, Иракский Курдистан, Сирия, курды, фашизм, марксизм, «культурализм», империализм, постнигилизм

Автор: Саладдин Бахозде (он же Саладдин Ахмед), старший научный сотрудник Азиатского женского университета (Читтагонг, Бангладеш), ассоциированный исследователь Института гуманитарных наук Университета Саймона Фрейзера (Канада), член консорциума «Новый университет в изгнании». E-mail: saladdin.ahmed@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4636-8217

Historical Expertise: Your book *Fascism in the Middle East Nationalism, Islamism, and Imagining Other Futures* has just been published. What is it about? Why do you believe that fascism in its nationalist and religious forms has been dominating Turkish, Iranian, and Arab politics for over half a century?

Saladdin Ahmed Bahozde: The book focuses on the present moment, how we got here, and where we should look for a way forward to negate fascism. The

main problem that necessitates the book is that fascism has not been problematized enough, especially in West Asia and North Africa. We are at a point now that fascism must be confronted by not only small progressive movements here and there, liberation movements of the minoritized groups but a new egalitarian social revolution formed from the outset as anti-nationalist, anti-Islamist, anti-racist, and anti-patriarchal. Immediately with the formation of the first nation-state in the region following WWI, what can be called fascism came into the picture even though the term, "fascism," was still in its infancy stage and had not left its Italian birthplace yet; the Young Turks, the founders of the Republic of Türkiye[2],, were fascists by all accounts. As Stefan Ihring points out, Hitler and Mussolini looked up to Ataturk as their role model, source of inspiration, and hero.

Ataturk's state from the outset was meant to be a state for Turks exclusively, so non-Turks were subjected to mass deportation, mass killing, and/or forced assimilation. Ataturk ordered Turkish scientists to establish the racial superiority of Turks as a scientific fact. If this language sounds like something coming from a widely condemned past elsewhere, in Türkiye, it continues to be the norm. The independence was a catastrophe for the already minoritized non-Muslim and non-Turkish peoples everywhere from the Black Sea to the Mediterranean, from Istanbul to every corner of Anatolia and much of Mesopotamia. Just like the Young Turks, the first Arab nationalist elite came out from the ruling class in the Ottoman Empire.

A major Arab nationalist figure from that generation was Sati Al-Husri, an Ottoman teacher and official from a well-off family from the city of Hallab. Al-Husri was part of the Young Turk's movement but turned his attention to Arab nationalism. Applying the nationalist-modernist formula of Turkish nationalism, he had the most influential role in founding the pan-Arab model of the fascistic education system in Syria and Iraq, which would gradually be copied in most other Arab countries in the postcolonial era as an essential part of the Arabization project that has never stopped under any of the so-called Arab republics.

Following Al-Husri's pan-Arab orientation, Michel Aflaq and Salah Al-Bitar, two Syrian teachers and graduates of the Sorbonne, established what later became Baathism and the Baath Party in Syria and Iraq. Baathism is in every sense a textbook example of fascism in its most militaristic and bluntly totalitarian form as an ideology. The Baathists were obsessed with the army and militarization of society from the beginning. While he studied in Paris, Aflaq might have picked up some of the romanticism characteristic of the writings of early inspirers of German nationalism such as Fichte and Herder. He never cited them, or anyone else for that matter, which is typical of other fascist ideologues including Mussolini and Hitler. Aflaq developed a fascist discourse using idealist expressions

[2] "I realize that is the new way to spell the name of the country, but like many other academics, including many Turkish academics, I rather use the old spelling. For me, and I think for many others too, the reason is simple: not to recognize another one of the Erdogan regime's resolutions." **(***Saladdin Ahmed Bahozde***)** The editorial board has decided to use Türkiye as opposed to Turkey.

and capitalizing on religious symbolism. For instance, his speeches and essays are full of expressions such as the soul of the Arab nation, national Arab personality, national mission, fate of the nation, resurrection of the nation's great civilization, etc.

While from a Christian family, Aflaq especially focused on making use of the Islamic frame of reference to create a modern mythology. This new idealism, Arab nationalism, was secular despite its intentional re-idealization of Mohammad as a model for the Arab personality. As a secular ideology, Baathism became a promising cause for intellectuals who came from religious minorities but were on the right, unlike those on the left, who saw communism as the only inclusive movement defending universal equality and protecting the rights of the minoritized groups.

From the beginning the Baathists developed a political worldview almost identical to their Fascist and Nazi counterparts in Europe, and very much like Mussolini and Hitler the Baathist ideologues were inspired by Ataturk's militaristic cult. Ultimately, we can find a lot of influence in both directions between European and Turkish nationalist industries of the fascist cult, the father figure who comes and miraculously turns supposed social decay and political defeat into an opportunity for a new era of imperial glory, a civilizational resurrection of the pure and superior race. The Arab nationalists came out from such a climate of nationalistic idealism and racist romanticism shaped by the Turkish, French, Italian, and German far-right.

Until they came to power, the Arab nationalists, including the Baathists, were not popular anywhere in Syria and Iraq by any standards. In Iraq, the communist movement was by far the most popular movement. In Egypt, the communist movement had an even earlier point of strong intellectual, political, and social appeal. According to some sources, when the October Revolution took place, in proportion to the respective populations, there were more Egyptian communists than Russian communists. The British colonial administration reached out to the Islamic authority in Egypt to denounce Bolshevism on a religious basis in order to demonize the movement in the eyes of the mostly uneducated and impoverished Egyptian population, a strategy repeatedly deployed from Egypt to Iran, and from Indonesia to Afghanistan.

The intellectual and organizational leadership of the communist movements included Jews, Armenians, Kurds, Assyrians, and other non-Arabic-speaking intellectuals alongside Arabic-speaking intellectuals. That was also the golden political era for women and women's rights. In the 1950s, the Iraqi Communist Party became the most popular, the most diverse, the most feminist, and the most democratic political party that had and has ever existed in Iraq. The communist movement became the object of increasingly violent campaigns by conservative social forces, religious forces, ultra-nationalist fascists such as the Baathists and Nasserists, and the US-UK-led anti-communist international camp. By the 1970s, the communist movement had been brutally crushed at the hands of the pan-Arab nationalists, the Baathists and Nasserists who controlled state politics and introduced military coup as the main path to pow-

er, thereby ending political plurality and parliamentary politics for good. In Iraq and Syria, the age of fascist states under the rule of fascist parties began in the 1950s. By the 1970s the communist movement was on the defense. Because they insisted on relying on civil and democratic politics, despite the broad popular support for the communists, they were brutally suppressed by the nationalists who, on the other hand, always relied on terror, torture, assassinations, executions, and mass murder.

In Iran, the communists were a major force in the 1979 anti-Shah revolution, and, unlike now, at the time there was a strong sense of solidarity and discursive continuity among the international left. For instance, if you check some newspaper archives, you see pictures of German protesters holding signs calling the Shah a fascist as he was on a diplomatic visit to West Germany (imagine European leftists today protesting against the Iranian regime as a fascist regime!). Unfortunately, the Islamists were able to hijack the Iranian Revolution of 1979 as Khomeini had just returned from his Parisian exile on a plane that landed in Tehran. The Islamist takeover was not smooth by any means. Many communists joined their Kurdish male and female comrades in the Northeast in their resistance against the new regime, but the resistance did not last long as Khomeini announced his first bloody jihad campaign against the Kurds and communists sending herds of his heavily armed followers to storm the blockaded area. In 1980 the Iraqi regime under Saddam Hussein invaded Iran from multiple fronts, which ultimately helped Khomeini's regime further mobilize Shiaa Islamists in Iran and militarize the Iranian society to defend their country against an invading army. During the next eight years of war, both regimes used their full terroristic force internally and externally to wipe out the leftists, often assassinating leftist figures even in European capitals.

The Islamist regime in Iran from the beginning tried to exploit the Palestinian plight for its own advantage thereby exporting Shiia Islamism through one of the most effective geopolitical, cross-national, and ideological ports in the region. In the meantime, in the 1980s, Sunni Islamism was undergoing its first transformation from isolated groups to a global movement with extremely dangerous militaristic capacities, training, logistics, and financial resources. This happened through the multi-national mobilization of Arab and Afghan jihadis to wage a religious war against the newly established socialist government in Afghanistan. The United States, Pakistan, and Wahabi-ruled Arab kingdoms in the Gulf joined forces to intensify mobilization, training, transferring, arming, and funding jihadis.

The Mujahedeen, which is the Arabic word for religious fighters, started their crusade from the rural areas. As it is clear in the main American newspapers from the 1980s or the American government's resolutions and statements from those years, the Mujahedeen were typically called "freedom fighters," and they were systematically and proudly supported by money and arms, including heavy weaponry, in their jihad. That is when and where Al-Qaida came into being. That is the same Al-Qaida that designed and carried out the 9/11 attacks, which Bin

Laden's former buddies in Texas and Washington D.C. used to justify the invasion of Afghanistan and Iraq. Twenty years later, both countries are in a state much worse than ever, both countries are ruled by Islamists as a result of the anti-communist crusades and then the invasions.

Today, looking at Afghanistan, Yemen, Iran, Iraq, Syria, Lebanon, Egypt, Sudan, Somalia, and Ethiopia it is difficult to imagine that in these same countries, once there was a popular movement that was anti-fascist, secular, egalitarian, inclusive, pro-women rights, and the most representative of various demographics compared to any other movement before or since. The overwhelming rise of fascism, first in the form of ultra-nationalism and later as Islamism, was the direct result of the brutal suppression of the communist movement. In many countries, the communists were in the opposition, but even in their capacity as opposition, they would have been able to prevent the rise of Islamism. There is absolutely nothing in all the bloody campaigns against the communists that could in any way be justified on the basis of supporting liberalism let alone democracy. To the contrary, the anti-communist campaign was the most fatal attack on the prospects of not only democracy but also liberalism even in its bourgeois formula.

None of this is to say that fascism in the Middle East is a Western liability. Rather, what I am pointing out is that the multi-national and multi-alliance crusade against the communists is what led to today's misery in the Middle East and beyond. That said, Islamism is primarily a Middle Eastern problem and sooner or later must be confronted by more popular egalitarian and anti-fascist movements in the Middle East. With the decline of the communist movement, Islamist and ultra-nationalist groups became the only main players, thereby guaranteeing the imposition of fascist rule one way or another.

Unfortunately, the gap that was left behind after the collapse of the communist ethos has not been filled yet, so democratic movements lack the political velocity and philosophical perspective to stay effective beyond a few moments of wide resonance of collective anger or euphoria. Repeatedly, we have seen how an uprising could take place presenting an incredibly popular force, sometimes capable of bringing down a dictatorial regime. However, because of the gap, that is the absence of the left, the Islamists easily highjack such turning points. In the absence of a strong leftist movement with a robust philosophy and program for social revolution, such moments of change that are brought about by uprisings will inevitably be short-lived and will be followed by a horrifying chapter of Islamist rule making people wish for the good old times under the rule of a general. What happened in Egypt following the fall of Mubarak's rule is a clear example of this trajectory. Islamists are extremely organized and militarized fanatic groups, so even a relatively small Islamist group could seize the moment of the fall of a government or any similar state of relative chaos to impose its rule on vast civilian populations. Whether through elections or sheer terror, they take over, and unless they are removed quickly, they establish themselves to rule for a long time. This was exactly the scenario of the

Iranian Revolution of 1979 and, about three decades later, the Arab Spring. Every single time, when a government collapsed, an Islamist group was waiting to take over. A civilian movement inspired by a vague idea of democracy as free and fair elections is never going to be able to prevent a fascist takeover.

HE: If you can tell us about the repression you suffered in Türkiye.

S.A.B.: I would say perhaps repression is too strong of a word for what I experienced in Türkiye, at least this last time, 2014-2015. A group of 12 professors from Mardin Artuklu University were expelled. No official reason was given, but the authorities unofficially accused us of being foreign intruders (and spies!). Foreignness, Kurdishness, and secularism/atheism seemed to be among the reasons. When they sent out the announcement, I noticed my name was the fourth on the list, which was particularly upsetting because I fully met all the conditions while everyone else on the list met only two or three conditions. I tried to explain, but there was not much I could do to have them commit the wrong correctly. The lawyer ended up appealing the actual decision of the expulsion as opposed to the fact that I was not listed at the top of the list of those who had been expelled.

At any rate, all this happened before two major events: the resumption of the war on the Kurds and the military attempt to remove Erdogan. As the aggressions started against the Kurdish cities, thousands of professors across the Kurdish region and the other parts of Türkiye were expelled, including over 1200 just for daring to put their names on a petition asking for peace. While I had already been expelled so putting my signature on the petition, not to mention my commentaries on Turkish politics in European and Middle Eastern outlets, did not make a difference. However, all our Turkish colleagues who had supported us, the 12 international expellees, and signed the peace petition were expelled too. Thousands of Kurdish activists and politicians were imprisoned. All this took place as the left-wing Kurdish movement was engaged in a decisive conflict with Islamist groups, which had already committed the Yezidi genocide in Sinjar and was threatening all the Kurdish majority areas in Syria. Obama's last-minute decision to order air attacks on ISIL in Kobane, where the Kurdish YPJ and YPG had been desperately hanging on a few pockets, helped make a Kurdish victory over the Islamists in Kobane and later elsewhere possible. Erdogan was counting on ISIL to finish Rojava and the Kurdish movement for him. When that plan failed, in 2015, he declared full war on the Kurds not only in Syria but also in Türkiye. Then, there was the failed coup attempt in the summer of 2016, which Erdogan used to justify an even larger surge of persecuting everyone he did not like and imprisoning tens of thousands of people.

The short answer is that in 2015, I was expelled as a professor, but that was neither the first nor the last time. In Canada, governmental intervention in academic institutions is unnecessary to ensure the exclusion of the untouchables and the expulsion of the undesirables. While I do not rule out racism (who could?), racism is not exactly what I am alluding to here. You could

be from the Middle East and have a better position than a white person with a similar profile as long as you fit into the culturalist image of the other. Furthermore, some of the idealogues of Islamism are actually based in the most prestigious universities in the US, the UK, Australia, and Canada. Anyway, I taught at three American colleges for a total of six years, but in Canada, I have never been given a chance to teach a single course. Incidentally, I am writing these lines on a plane as I am on my way to Southeast Asia to take a research and teaching position, which, of course, I appreciate whatever happens.

1. There is definitely a crisis or rather crises. There are fragments of social fetuses, as opposed to social forces, that are counted on the left, some of which, especially in the West, have nothing to do with leftism. We can no longer speak of an international left with a sense of solidarity or a somewhat shared internationalist perspective. What we have today is the aftermath of a smashed left that was already always deeply fractured even during its best days. From my perspective, post-Marxists and half-Marxists have too many philosophical problems to be taken seriously as leftists. The most unforgivable of those problems are culturalism and Islamist apologia. The rise of Islamism is part of the rise of fascism in the world. Those who have sympathy for Islamism are not different from those who have sympathy for white supremacist forces. Let us not be deceived by the two camps' antagonism toward each other. What they have in common is much more decisive than what they differ about. Each side idealizes the fictive collective self and demonizes its presumed other. What opposing fascist movements differ about is not the mode of perception, frame of signification, or formula of representation. What they differ about is simply the identity of the representatives of good and evil. They share the same *ideology form*, which is fascism, as I have argued in multiple articles and books.

How should we start to touch on this question even on a very general level? I want to talk about the prospects of what I would like to call the left while critiquing movements that are formed around moralist and culturalist discourses that proclaim leftism, discourses that are barely distinguishable from those advanced by priests. Indeed, liberation theology is part of the idealist left that took shape as a safe alternative to Marxism. This alternative reduced leftism to moralism and by doing so basically killed it. Most of the so-called left in the West need to be liberated from theology and, more broadly, idealism. Their love affair with an ultrarightwing movement such as Islamism is not a coincidence. To the culturalist mode of perception, the other is an object of either hatred or pity but never a political subject. The difference between Islamist apologists and Islamophobes in the West is sentimental rather than ideological or philosophical.

Part of every leftist crisis is the conception of leftism. There are some extremely gloomy sides of the current historical moment and some promising, albeit implicit, aspects of the present moment and what it might be grasped as a historical trajectory moving forward.

We are living in a phase of capitalism that can best be characterized as the

age of fascism and advanced totalitarianism. Nazism and Fascism (with a capital F) were defeated, but fascism, if anything, developed far beyond its two early variations. Nazism and Italian Fascism were doomed mainly because of the domination of the Fuhrer and the Duce, respectively, who imposed their militaristic and fatalistic personalities on their parties essentially tying the movements with their own fate and thereby encrypting the inevitable destruction on the birthplace of their movements. An effective totalitarian system is one that is mechanized and structured around the utilitarian principle of the technology of power. In advanced totalitarianism, leadership is an occupation, so leaders come and go, but the system endures and continues to devise exercising power on ever more micro-levels. Under primitive totalitarian systems, everyone is aware of the fact that the system is totalitarian. Advanced totalitarianism, on the other hand, is premised on a universalized mode of perception that not only produces false consciousness but also entirely reverses the conception of the self and the world. Those who live under advanced totalitarianism not only are unaware of their unfreedom but they also take their presumed status as the freest people in the world for granted.

Regimes that are similar to the first-generation model of fascism in their deployment of spatial technologies of biopower are doomed. They are doomed by the fatality of the Fuhrer principle and their overtly militaristic-terroristic nature. Precisely because people are afraid, they often become creative in inventing new spaces of freedom and sophisticated methods of perception, performance, autonomy, solidarity, and so on. Today, all Iranians, including those who support the ruling Islamist regime, know that they are unfree. Those who aspire to be free become innovative in their production of spaces of resistance, art, solidarity, and so on. Simply because most of them are politically conscious of the world, if they had the option of free elections, Iranians would never elect a moron such as Trump. Khamenei is certainly and incomparably a bigger moron and a more corrupt human being than Trump. Also, Khamenei is a mass murderer, and he is aware of that. In Islamist morality, mass killing non-Muslims is allowed and often even encouraged. Like any other Islamist, Khamanei intends to kill, which is the primary factor that determines his regime's foreign policy. That does not apply to Trump however corrupt he may be. The issue is that Khamenei did not come to power through elections. Trump did. Khamanei's followers do not claim to be the world's freest. Trump's followers do. Which case, the Islamic Republic of Iran or the United States of America, is a more successful totalitarian system?

That said, compared to the American government under Reagan, the Bushes, Clinton, Obama, or Biden, Trump represents a fallback into an undeveloped model. Precisely because he has a tendency to act as a totalitarian leader, Trump represents a threat to the advanced totalitarian system that has been in place. He has already inflicted irreversible damage to the reputation of American liberalism, which also affects the relevant ideological and psychological hegemony that is at the heart of advanced totalitarianism. Americans may be just as unfree as they were in the pre-Trump era, but with Trump

in the White House, it is less easy for many of them to assume that they are free, which amounts to a setback for advanced totalitarianism.

Let us go back to the main line of the argument, namely, the hypothesis regarding the ideal model of totalitarianism in terms of suitability for hegemony. Now, the same correlation applies in a parallel way and in the same direction to the ideal modality of fascism toward the production of which capitalism strives. The fascist model that suits capitalist hegemony and utilizes the hegemonic aspects of capitalism is a model that is also compatible with advanced totalitarianism. The strategic principle of advanced totalitarianism comes down to a formula that focuses on playing with the economy of perception by utilizing the capitalist political economy in order to create a fictive sphere of liberated/liberal politics, a political system that is perceived as free and democratic. The tactics are drastically and continually adjusted to better meet the condition of the utility of power and better operate the technologies of power within the production of the totalitarian space, but the strategy remains the same. The ultimate strategy has two sides: the politicization of the non-political and apoliticization of the political. Breaking down the functionality of this intertwined strategy will take us back to the problem of culture and culturalism.

The paradigm of culture and the ideology of culturalism have had an effective function in the process of pushing back leftism to near complete destruction. That process simultaneously brought about the age of fascism by A. supplying the rhetorical ingredients needed for updating the discursive strategies of the fascist *ideology form* and B. destroying leftism as the main force of anti-fascism. During the first half of the 20th century, fascism emerged in Europe primarily as a counter-revolutionary movement against the rising communist movement. Going by their own accounts, the most fundamental mission all fascist movements of that era had in common was to stop and destroy the communist movement. Fascist movements from different parts of the world can be in conflict with each other sometimes in bloody ways. In fact, most of the ongoing wars are wars among fascist camps even though every side may have the ability to exploit legitimate grievances of ordinary people in order to mobilize the masses in support of its wars. However, the warring camps are fanatically anti-Marxist; they have enmity toward communism in common.

The pseudo-concept of culture has been deployed to help accomplish what fascism has always aimed to accomplish. At the same time, the deceptive ideology of culturalism helped fascism develop more advanced forms, especially those that can persist and grow in a liberalist political climate. Notice how today the more advanced models of fascist movements deploy politically correct discourses! I am not suggesting that they might pass for genuine liberals; rather, I think they *are* genuine liberals. If we look at the right end of the liberalist spectrum, we can detect some of these misleading symptoms of fascism for what they are, that is, as symptoms of fascism. For instance, it is those who are placed at the right edge of the liberalist spectrum who are the loudest (alleged) defenders of freedom of speech. Whereas those who are located at the center all the way to the

left end of the liberalist spectrum seem to be betraying the principle of freedom of speech as they tend to prioritize political correctness. The problem is of course not political correctness but the fact that political correctness has merely covered the racist mentality relieving it in some ways from potential counterarguments, which is key to the endurance of fascism. That proper cover, or the mask that has helped fascism persist, can largely be described as culturalism.

The post-Marxist left, which is in my view only falsely called left, is even more culturalist than average liberals. Unwittingly, they have internalized cultural racism more dogmatically than average liberals. The post-Marxist left and the right are equally racist. One side largely adopts cultural racism while the other seems to be less embarrassed by its adoption of biological racism. I do not think cultural and biological racisms are exclusive categories. Rather, the difference merely pertains to discursive devices. The primary function of discursive devices of ideology is to deceive the utterer rather than the recipient of the speech. Only as an effective self-deceiving device can the discourse become strategically effective in its communicative function. Most racists are genuine and moral persons. They are not trying to deceive us; rather, their speech and other political behaviors originate from their true consciousness. The problem is that their true consciousness is false.

Right-wing politics always needs false consciousness. That is exactly why the right wing in every society is idealist, that is, either religious or adopts a worldview that functions in the same way as a religious way of perceiving the world. Leftism on the other hand cannot be based on false consciousness. In the pre-Marxian world, many leftists were idealists. In the Marxian universe, that is, in the world that follows the moment of the discovery of (the Marxist) materialism, idealist leftism should be considered as a clear case of contradiction in terms, just like liberation theology, national socialism, Islamic human rights, and Islamic-feminism. In fact, leftism must be understood in terms of its purpose as the negation of the irrational world and false consciousness, both objectively and subjectively.

Now, let us go back to the crossroads where we left the point of the fascist intertwined strategy of politicization and depoliticization. There is an automized, self-operating, system in place that politicizes everything that is not (or should not be) political and de-politicizes everything that is inherently (and should be) political. Now, let me give several basic and clear examples. The environment, food, housing, health, and education are fundamentally public matters and, as such, they should be at the heart of democratic political deliberations and awareness. Alas, under what is called liberal democracy the above-mentioned subjects are systematically and fanatically privatized, commodified, and rendered irrelevant or less relevant in political debates, elections, and so on. At the same time, the right to the body, e.g., a woman's intrinsic right to abortion, should never be turned into an issue of political authority, or an electoral mandate. The socially liberal voters will be compelled to prioritize defending what should be inherently their personal rights against the socially conservative camp who are

mobilized to impose a certain set of religious and moral values on all. The first casualty of this deliberately ignited form of politics is what a person is universally entitled to as a human being, e.g., the right to the body. The second casualty of the politicization of the non-political is the political or the common good. In other words, the most pressing issues that make up public affairs and are critical for the public well-being such as the environment, air quality, the right to clean water, the right to the city, the right to housing, public safety, and peace, at best, become secondary concerns in political platforms.

What can be more essential subjects of referendums and elections than war and peace affairs? Yet, the person who is elected mainly to impose morality, which should never be allowed politically anyway, or a person who is elected to protect an individual right, which should not have been threatened in the first place, ends up making endless decisions of war and peace. Let us be careful though. None of this is a coincidence. On the contrary, these are all part of the intertwined strategy of the system of advanced totalitarianism, which is operated by a fascist modality in accordance with the requirements of perfecting capitalist hegemony. The issue here is not whether the state should provide, for instance, housing. We are trained to put the political question in that formula, which is false and extremely misleading. The real problem is that the state, as an institution that is completely dominated and hegemonized by the bourgeoisie for the bourgeoisie, plays a crucial role in protecting and disguising the systematic production of homelessness. The so-called real estate sector would not be such a lucrative business if a ratio of the population were not continually prevented from housing. This is exactly what the commodification of housing means. It means a mechanism that ensures the endurance and perpetuation of the occasion of supply versus demand. If, in one way or another, a ratio of the population is not made homeless, it means the immediate and drastic danger of the decline of demand across the market. Therefore, materially, even when enough housing structures have been built to house everyone in the population, a substantial ratio of the housing units must be made unattainable or even simply forcefully vacated and/or red-taped so that the market dynamics for profit-making persist and thrive. Those who manage to stay sheltered are compelled to become participants in this cannibalistic bioeconomy. The couple or family who live in their house and hear that the price of housing has risen feel more privileged and richer even though they know that a miracle did not take place to make the place any better. Overall, those who own a housing unit or more are psychologically and financially rewarded for their secret or not-so-secret, apolitical or political, amoral or moral, conversion and complicity. As a matter of course, most house owners would not take it upon themselves to bring in a political party that might "solve" the crisis of housing because that would supposedly make them less wealthy. Capitalism ensures that the state will always protect the biopolitical economy of housing and the production of homelessness while disguising its role by adopting a completely misleading discourse. Precisely to protect and disguise the production of homelessness, the discourse makes us assume that the state aims to solve

the problem of homelessness. In order to sustain the state's biopower and the capitalist bioeconomy, politics itself must be killed. In order to kill politics within liberalism's framework, the citizen must be made apolitical. An apolitical citizen amounts to a citizen who undermines the very concept of citizenry.

To make the citizen act as an anti-citizen, that is, as an anti-democracy actor even on the most essential level, what is more effective than reversing the state of affairs in such a way that the political is replaced with the non-political and vice versa? Parallel to that process, a retrogressive cognitive process takes place whereby the most effective false consciousness takes shape. That means, the formation of a type of false consciousness that is not randomly false but rather precisely reversed. This mode of false consciousness will subjectify objects and objectify the subjects, including the subject's own subjecthood. The commodities assume a social role while the subjects assume a non-social existence. A person who is made to perceive the house as a commodity is a person for whom the body is secondary in value and significance to the house. Moreover, her (supposed) political behaviors will be determined by the house as a commodity, that is, endowed with value, endowed with a form of sacred power. The commodity form will decide what the owner will or will not do, how s/he might or might not vote, dream, wish, etc. The owner will wish for a world in which the house will only gain more magical power to make her/him richer without making any effort. S/he will act in ways that might make the wished-for world be realized or in ways that the house will always be a commodity with an increasing magic power.

The act of voting thus has already been transformed into a practice that is determined by something that not only has nothing to do with the public well-being but is entirely supportive of the implied laws of indefinite privatization of the common good, the commodification of life necessities, and the exploitation of invisible, nameless, and worthless bodies who are doomed to produce capital. What the house owners do not realize is that they have unknowingly empowered a system that is indefinitely totalitarian. Also, now they have become isolated entities under unlimited control of a force that is essentially objectifying, isolating, alienating, and indeed dehumanizing. These citizens may speak of moral values all the time, love world peace, and hug everyone who is ready for a hug, including a Mussolini. They might genuinely believe in all that morally sounds right. Nonetheless, the dominant political economy that is capitalism has already turned them into the perfect little fascist within an advanced fascist model and an advanced totalitarian universe where not only the citizen as the essential agency for democracy but even the human as the essentially free being, a subject in charge of his/her faculty of understanding, a person endowed with autonomous personhood and revolutionary potentialities is dead. Whether s/he is a scientist, philosopher, lawyer, priest, prostitute, poet, or anything else, his/her emancipation is impossible as long as the falsifying, objectifying, dehumanizing, and commodifying system is in place.

Now let us look at a specific political framework to break down and examine this hypothesis more concretely. In the United States, bourgeois liberalism has mastered the strategy of de-politiciza-

tion of the political and politicization of the non-political. The Republicans who are mandated to deny defenseless immigrants their rights and the Democrats who are elected to protect rights that are, according to liberalism's own foundational claim, intrinsically universal and indisputable, are empowered by all the wrong reasons to exercise all the wrong kinds of power. As an unspoken or unimportant dimension of the authority package that is handed to them "democratically," they are able to make decisions about the environment, war industry, arms trade, nuclear technology, and geopolitical affairs, all of which could be and often are catastrophic for Americans and even more so for the rest of the world.

The ideological defenders of liberalism have the audacity to call such a system democratic. The liberalist gendarmes of knowledge in advanced totalitarianism have such a sense of epistemic and moral entitlement to even lecture the Chinese about how they should respect human rights. They have the audacity to justify the imposition of starvation on Cubans and Venezuelans in the name of defending Cubans' and Venezuelans' democratic rights. At the same time, to them, Qatar, where elections are non-existent, is never a subject of any debates regarding possible sanctions. Also, note that Qatar is a major source of financing and propagating Islamism, which has been a curse for the vast majority of people from Afghanistan to Syria. Erdogan's Türkiye has been producing hundreds of thousands of jihadist imams and fighters among Turkic and Arab nations, yet it is a major NATO member, which is supposed to be an alliance for defending "the free world." Most Americans presume that the United States is the world representative and defender of democracy. The average non-American is also made to hold similar assumptions about capitalist liberalism and the American supposed embodiment of all that is democratic in the world. That is how through universalizing a deceptive mode of perception advanced totalitarianism reverses the consciousness of populations and individual subjects across borders and boundaries.

Where does the question of leftism stand from all this? What is perceived as the left for the most part either is under the same spell of the liberalist mythology or believes it is critical of capitalist liberalism while unknowingly reproducing the neoliberal version of racism, which is culturalism. The problem is not necessarily the mono-culturalism of the right or the multi-culturalism of the (alleged) left. The problem is culturalism. We could hold the best of intentions toward a particular population or all populations in the world, but if we perceive the world through culturalist lenses, our mode of perception is distortive, and our discursive economy is deceptive. If our mode of perception is false, it is not of great philosophical importance whether morally we are a little more or less wrong.

My critical theory of fascism conceptualizes fascism as an *ideology form*, and I theorize *form* as a category that designates ideological characteristics. There is no such thing as *the* ideology of fascism, but there are fascist ideologies. When used accurately, the concept of fascism designates a class of movements whose ideologies have a similar form. This is why fascism is not specific to a particular time and place. One way

to think about this is to analogize the use of fascism as what I call an *ideology form* with the way we use the concept of sexism. There is no such thing as the ideology of sexism, but there are certainly ideologies that are sexist. One of the symptoms of fascist worldviews is that they conceal an ideological perspective that unknowingly homogenizes people.

The problem with culturalism, in all its forms, including the ones that are celebrated on a moral-altruistic basis, is that they are homogenizing. A culturalist, whether from the right or the alleged left, tends to perceive the other as someone essentially defined by an anthropological term called culture. As such, the other in her very otherness is impossible to be a person. Personhood is reserved for the one who gazes. The gazed-at, on the other hand, is assumed to be an entity merely embodying a non-historical, non-political, non-philosophical, and non-psychosocial, formula called culture. To put it more bluntly, this notion of culture is used in the sense of nature. The ethnically identified other is not considered to be an individual in society but only a member of a homogeneous collective. To the culturalist way of thinking, the individual member and the collective can be recognized through each other; knowing one member suffices to anticipate all, and having an idea about the so-called culture suffices to anticipate the world in which every member operates.

Just as a non-human animal can be defined, identified, and anticipated through knowing what its nature is like, which is inferred from the animal kind, it is assumed that the other can be known through his or her collective identity. This racist form of humanism is at the heart of coloniality. Coloniality (per Aníbal Quijano) normalized and universalized the myth of racist superiority and inferiority. I think any method or academic tradition that, intentionally or unintentionally, tries to study the history of capitalism without looking into what Quijano calls "the coloniality of power" is, knowingly or unknowingly, part of the hegemonic regime. This is also to say that theories and schools that are not equipped with the analytic formula for the critique of the capitalist regime of production, including its racist production of knowledge, are strategically situated to perpetuate social domination. Their emphasis on morality and applied (and unapplied) ethics is merely an indication of the nature of the educational institution's mission as the leading force of defending the oppressively irrational reality and (re)producing false consciousness.

Culturalism is a form of racism that is committed within the framework of ethics and morality. The problem is that ethics is unethical, and morality is immoral. The talk about multiculturalism and respect for others' cultures is framed ethically as a rejection of racism, but it is just a new form of racism. Culturalism is the ethically polished form of racism. The talk about and critique of "cultural genocide" or "cultural appropriation" are equally deceitful insofar as they assume a moral position within a morality that is epistemologically predetermined to serve the perpetuation of the interests and worldviews of the ruling groups. Put simply, it is absurd to fuss about "cultural genocide" but ignore the *genocide*.

The absurdity of (the dominant) ethics is that it allows the mass murderers to come back to the stage that is built on mass graves and present themselves as the world voice of ethics and the historical conscience of humanity simply by commodifying what is supposed to represent the so-called culture (of the people who have been mass murdered).

In place of race, which became too strongly associated with Nazism, culture was adopted as a logical and proper-sounding concept referring to the (assumed) collective identity of the de-individualized and anthropologized (or, more implicitly, biologized and animalized) other. In other words, for the *ideology form* that is racism to be retained and made even more effective, "race" for the most part has been replaced with "culture."

We know that a dog would not act like a cat because we know what dog nature implies. This is precisely the mindset with which culturalists perceive those they unknowingly culturalize. In the culturalist worldview, the world is divided into white societies and non-white communities. There is the white society that is made up of individual persons to whom individuality and personhood are essential. Then, according to the culturalist normalized belief, there are those whose world is mainly determined by their (supposed) collective culture as opposed to individuality and personhood, or what is vaguely called individualism. Thus, the world of the non-individualists, i.e. non-whites, are classified in terms of (supposed) collective identities, which are perceived elusively on the basis of religion, race, ethnicity, and of course the most idealist and the vaguest of all terms: culture, which could allude to any number of the above, rendering an already oversimplified and weird image of the other even more stereotypical and mystified at the same time. The culturalist ideology perceives the non-white section of the world as Muslims, Arabs, Africans, Indians, Chinese, Latinos, African Americans, Native Americans, etc. just as non-human mammals are perceived in terms of their nature, e.g., elephants, dogs, wolves, foxes, rabbets, dear, bears, mice etc. When put this way, the culturalist classification sounds morally offensive, and it is indeed morally offensive. However, we must focus on why it is intellectually offensive, philosophically false, or epistemologically idiotic. Otherwise, i.e., as long as the normalized racist assumption is not problematized, the problem of racism will persist in other forms. I say this, but, as a materialist, I know that racism, like religiosity, primarily is a problem produced through the same exploitive social regimes of production and historically imposed relations of power that actualize material inequality. Just like the critique of religion, effective falsifications of culturalism and other forms of racism remain important for any academic, intellectual, or philosophical activity that could be called emancipatory or critical.

I am not in any way suggesting that culturalism is only common in the West or among perceived white societies. Nationalism and its primary institution, the nation-state, have endorsed culturalism wholeheartedly. In fact, long before the cultural turn, which started to take place in the second half of the 20th century and took off during the century's last decade, nationalism had been spreading as a culturalist form of

ideology for a long time. By the time culturalism became the norm at the end of the 20th century, nationalism had over 150 years of cultural idealism and romanticism behind it. If we take Herder and Fichte as the founding fathers of nationalism, then the culturalist tradition is about two centuries old.

Coloniality developed another notion of culture that is very different from the romantic one established by German idealists like Herder and Fichte. This notion was developed by redeploying the mythologies of othering that had been accumulating since the crusaders, but it was the Napoleonic expeditions that gave birth to it as a supposedly scientific notion. The history of the notions of race and culture are intermingled throughout the 1800s and 1900s. Often one of the terms was used to define the other. Today, it is common for culture to be used to imply race. In many ways, the supposedly more politically correct option, i.e. culture, has actually helped make racism more, not less, common. Transferring the center of this form of ideology from biology to the social sciences and humanities made it more resistant to scientific falsifications simply because the social sciences are themselves a thriving hub of pseudoscience or rationalization of ideological prejudices and normalization of the false epistemology of the dominant. In other words, culturalism is much more enduring than old biological racism. One could use a biology lab to disprove race, but clear-cut evidence to disprove culture for its believers would be impossible to produce. How do you produce scientific evidence to prove to a spiritualist that "spirit" is a figment of imagination?

Culture is much more useful for the idealist deception and distortion that is the ultimate purpose of racism. The post-colonial nation-state took it upon itself to complete the project of coloniality. Being nationalist by definition, the elites empowered by nation-states popularized and normalized culturalism voluntarily. Today, Indian and Pakistani ruling elites are enthusiastically committing self-culturalization as if by doing so they repair historical damage inflicted on the supposed collective self, the nation. What national leaders and nationalist intellectuals in Asia and Africa have done to their "nations" concludes the colonial project European elites started. When nationalism reaches maturity, it becomes fascism. Culturalism is the trajectory of nationalism. Culturalism is a leap toward the fascist outcome of coloniality, a leap performed through the final stages of nationalism.

Terminology such as ethnicity and culture, as Alana Lentin and others have argued, were made more popular in the humanities and social sciences after WWII when it became morally problematic to use "race" as a scientific term. The concern was too moralistic, that is, intellectually not genuine. "Race" has been so deeply considered factual by the elites who control knowledge production that they could not dispose of it as a socially constructed myth. Instead of actually questioning their racist mode of perception and mode of knowledge production, they merely gentrified the terminology and the broader discourse. Today, culture and ethnicity are used for the exact same conscious and unconscious purposes for which "race" was used in the pre-WWII European and Europeanized world.

In the culturalist worldview, there is the sociological world of the European man and the anthropological world of his others. In the anthropologized world, which covers most of the global south, there assumed to be "communities," as opposed to societies. A community is a homogeneous group of people whose world is determined by an alleged natural factor such as "race" or a collective value system such as what is vaguely labelled in terms of tradition, religion, or culture. Unlike a community, a society is by definition sociologically complex, politically vibrant, historically dynamic. In a society traditions and religions may bring together groups of individuals to form any number of organizations, but ultimately the fundamental entity that makes up the society is the individual person, the human who is an end in him/herself and who is endowed with personhood and a mental ability to think and decide autonomously and freely. Thus, the post-eugenic world is still typologized and divided according to the same old racist duality of the world of the individual subject and the world of the non-subject collectives. Just like the eugenic world of the early 20th century when race in its modern sense was invented and sceintificalized, especially in North America and Germany, culturalism divides the world into the world of the (super)humans vs. herds, the human and the sub-human but using more pluralist and democratic sounding terminology and discursive strategies. Most importantly, the dividing line is now called culture rather than race, and the imagined diagram is meant not to look bluntly hierarchical. The old racists were not able to invent a term like "multiracism" even though they believed that the human world is made of multiple races. Presenting themselves as anti-Nazis and non-racists, culturalists not only marketed their version of discrimination using moral arguments but also presented their worldview is fundamentally tolerant, democratic, and pluralist. The successful ideological offsprings of Nazism are genuine multiculturalists, and as such they assume the position of unprecedented advocates of diversity and the world leaders of democracy.

Unlike those who believe(d) in eugenics, culturalists are unaware of their believe in and deep commitment to racism. Like those who falsely believe they are free under advanced totalitarianism, culturalists falsely believe that their worldview is not only non-racist but also fundamentally anti-racist. More often than not, the expression of culturalism is meant to be an expression of humility, recognition, altruism, or even solidarity. The monologue, which is sometimes also a dialogue, is something along the following lines.

Such and such community/culture *might look funny, weird or absurd to me, but hey who am I to judge them or decide for them.*

The one who gazes simply fails to realize that what is perceived does not originate from the object of the gaze, but rather it is the gazing that produces what is perceived. While the culturalist mode of perception and knowledge production typically moralize the problems of the oppressive reality, i.e. assume that the problems are fundamentally of an ethical nature, the first lesson for any student of critical theory is to realize that it is futile to search for right moral positions in a cultural landscape, which is a fictional landscape

assumed on the basis of a culturalist mindset. It is problematic to assume a culturalist formula of ethics even if that formula is "multiculturalism" because such a canon of ethics is inevitably and fundamentally based on false assumptions. The culturalist assumptions of ethics and multiculturalism originate in the reductive mindset that arbitrarily groups large numbers of people together under "culture," which is never anything more than an extremely simple and entirely fictional mental image in the first place. Whenever the term culture is deployed, the homogenization of millions if not billions of people has already been committed. In today's world of academia, the term culture is very widely used almost by everyone to falsely group billions of people and therefore unknowingly homogenize them as persons without personhood, individuals without individuality, humans without brains of their own, repetitive and identical members of a community.

A mentality that is formed around false consciousness cannot be leftist. The culturalist landscape is produced through a false mode of perception and will only produce false consciousness. The most dangerous worldviews are those that assume morality according to the terms of a false reality. Leftism is neither morality nor immorality. It cannot be determined by a moral compass or assessed through the employment of an ethical rubric. Leftism is negativity.

Leftism is intellectual criticality and critical praxis. It is cognitive, intellectual, philosophical, political, material, and materialist commitment to negate false consciousness and the false reality. A left that reproduces falsehood is a problem for the social force of historical progress toward emancipation, which is leftism. A left that reproduces falsehood on moralist bases is just as bad as (if not worse than) the right. We live in a fascist ethos that defines the ideological landscape, so often what is called "the left" is at the heart of the very process of social domination and an active force for furthering and totalizing hegemony.

This picture might look too gloomy, but there is another side of the historical moment. We have barely started moving toward a Marxist turn. The initial moment was extraordinary, but it should not confuse our historical perspective. Perhaps the impressive and swift rise of the Marxist movement from shortly after Marx's death until the 1950s and 1960s made us too optimistic, too unrealistic, in terms of our expectations about the international/ist revolutionary momentum of the communist movement's ability to overcome the international division of labor that had been brutally put in place through five hundred years of the growing hegemony of capitalism. Who could have imagined that within a few decades an egalitarian revolutionary movement would gain an international momentum of such a scale and force that it would put an end to European colonialism across Asia and Africa?

An emigrant philosopher called Karl Marx, disowned by even the leftist intelligentsia, spends most of his life in miserable conditions in exile, and when he dies less than twenty people would show up for his funeral. To make the odds even worse, his work is focused on a discovery that goes in complete opposition to the dominant regimes of truth, radically rejecting the philosophical

and theological traditions and institutions. And yet somehow within a few decades of his death, his theory inspires the largest egalitarian movement in history, a movement of such a scope and momentum that puts an end to European colonialism across Asia and Africa. No philosophy in human history has had anything comparable to the egalitarian and emancipatory potential of Marxism.

Despite all the suppression the philosopher and the philosophy were subjected to on the hands of the most powerful classes and states, they gave rise to the largest democratic movement in history, giving the marginalized the confidence to believe that they could emancipate themselves and humanity as such and bring about universal enlightenment in the form of what they used to call scientific socialism. We have not yet comprehended the immensity of that historical moment. There has never been such a moment of hope for human emancipation on such a universal, societal, and historical scale.

The unexpected rise of Marxism as an anti-feudal, anti-bourgeois, anti-imperial, anti-colonial, anti-racist, and anti-patriarchal in the East, West, North, and South might have made us take it for granted, and, tragically, made us take the moment of its brutal suppression as its ultimate death. Precisely because we have not been able to comprehend the immensity of that moment of concrete hope, that overwhelming glimpse of human emancipation followed by a violent and painful fallback discombobulated us on a collective and historical scale. This state of discombobulation might take a long time, but it is irrational to assume that the Marxist negation of idealism has become irrelevant. The fictive and deceptive regime of knowledge production is part of the hegemonic idealism, so the foundational premises in the humanities and social sciences are, naturally, anti-Marxist. Wherever Marxism is not ignored, it is either demonized or gentrified. The gentrified accounts are no less detrimental than the anti-Marxist approach.

As we all know, following the demise of the Greek and Roman civilizations, the monotheistic ethos became dominant in the Mediterranean for about 1500 years. In the seventh century, shortly after the emergence of Islam, in Egypt, Mesopotamia, Persia, and other parts of Asia and Africa, multiple civilizational canons were debilitated by the Islamic ethos. While the influence and nature of the Islamic hegemony fluctuated from era to era and region to region, today wherever the Islamic influence is present, the society is stuck in one of its murkiest historical pits. More generally, in the regions where the monotheistic ethos has been dominant at one point or another, societies may get stuck in irrational and violent ages. That said, one of the clear lessons of modernity is that centuries of falsehood could collapse in a matter of decades.

Today, capitalism is by far the most powerful religion borrowing from monotheism a totalitarian standpoint while compelling Christianity and Islam to become two of its sub-institutions. Most of the ongoing 100-plus wars and conflicts are mere inner boiling points within the same imperialist pan. Today, it is impossible to find a place outside capitalism. Nonetheless, the legacy of the modern communist movement

is still alive even if only in very small groups. It is only a matter of time before the communist movement remerges in a new historical form. There is a simple and essential premise we tend to dismiss because of the sense of utter despair imposed by the bourgeoisie's gendarmes of knowledge and totalized regime of truth. Namely, as long as there is hunger, homelessness, exploitation, oppression, and alienation, a socialist movement can rise taking its point of crystallization from that very reality.

3. You have described the general conviction among the intelligentsia about socialism in the post-Soviet era accurately. Often anti-Marxists and others, including former self-proclaimed Marxists repeat something along those lines to have us believe that socialism has already been experimented and failed. Amazingly, anti-Marxists who did not read Marxism assessed and failed Marxism through their assessment of other anti-Marxists who did not read Marxism. A widely popularized charge against socialism is that it, supposedly, does not work. At the same time, we have been made to believe that capitalism works.

Stepping back and creating a distance necessary to accurately perceive any situation is extremely essential and yet extremely rare. It is a simple theoretical requirement but at the same time a very difficult step. To fulfill the imperative of re-assessing the objectivity of what we take for granted as objectivity, I will try to keep the structure of my arguments as clear as I can.

If the *Gulag* is a reason to damn not just the USSR but socialism as such, going by the same principle, the deliberate use of atomic bombs on Hiroshima and Nagasaki, to name only one charge, is a reason to damn liberalism as such. As a matter of fact, if the Gulag and the use of atomic bombs are damning evidence against a historical system or mode of production, that historical system or mode of production is capitalism. We can add to the list of evidence for the dysfunctionality of capitalism crises such as poverty, famine, over 100 ongoing wars, and ecological catastrophes, among many others that might not be so obvious. For instance, within the span of six months, the bullets that are manufactured are enough to kill the entire human population on earth, a bullet per person. There are enough nuclear weapons that could eliminate life on the planet several times over. The US and the Russian Federation have deployed multiple nuclear weapons that could be used any minute reaching any part of the world within one hour. So, now that communism has been dumped because of its alleged failure and dysfunctionality, we should ask: how successful and functional is capitalism, especially given the fact that it has barely been challenged by any international movement for at least half a century? How functional is a system that has been fatally destroying life conditions on the planet and has already pushed thousands of species into extinction?

Capitalism may be working for some, but it is certainly not working for more than half of human society who live below the poverty line. Nor is it really working for the other half given the fact that they are not safe from the intensifying consequences of climate change and the deterioration of life-sustaining conditions of air, water, and soil across

the planet. The planetary scope of these concepts and their somewhat gentrified presentation not only create a wrong impression about what the capitalist world system amounts to but also give us a false sense of security. We tend to assume that these planetary problems do not concern us in a direct and pressing way as individuals immersed in everyday life and embedded in a world of over eight billion people. Also, because the subject of the environment has been winning more coverage in political arenas and the media, we tend to assume that somehow and on some political level it is taken care of. We tend to underestimate the imminency and immensity of biological damage and the infinite proliferation of microscopic threats to millions of species.

The fall of the USSR speaks to the failure of yet another variation of the political economy that is capitalism, yet it has been presented as empirical proof against the feasibility of communism. My other point is that even if that were the case, it is absurd to assume that the existing order is the best possible one. The ecological catastrophe alone is more than sufficient empirical evidence that capitalism does not work. Aside from the assumption that things are somehow taken care of, I think, there are two other widely assumed positions: denialism and apocalypticism. The denialists believe that there is no reason for concern at all, that the environmental crisis is a made-up story by leftist scientists and others on the left whose aim is to impose more taxation and limitations on vast industrial sectors and ban certain industries altogether. Apocalypticists, on the other hand, are those who have already accepted the idea that there is nothing we can do to prevent the ultimate end of the world, which is compatible with the perception Abrahamic religions have been establishing for millennia. Both sides, denialism and apocalypticism can be called nihilism. The demise of the communist movement in many places of the world coupled with the hegemony of anti-communist ideologies, including the ideologies that have been disseminated and internalized most effectively as non-ideology, have brought about an era of nihilism in many parts of the world outside China, which for the most part has stayed less effected by anti-science reactionary forces and monotheism. The worst part of nihilism is its capacity to become a self-fulfilling prophecy. In light of all this, I think today more than ever we need an international movement of social revolution against the dominant nihilist forces, which have been actively and increasingly reproducing violence and destruction on countless geographic, societal, international, and ecological levels.

The fall of the USSR represents a historical turning point signifying the beginning of the global hegemony of advanced totalitarianism. In the 1990s, the right seized the opportunity to push their anti-Marxist crusade with full force and in all directions, whereas those who were supposedly on the left were in a deep state of self-reproach with many among them even seeking, as it were, redemption in the right-wing, including nationalist and religious, movements. This was the catastrophe, but, at the same time, it shook the communist movement almost forcing the opportunistic, pseudo-leftist, and elitist riders to fall off. Those who persisted as Marxists or turned to Marxism at

the end of the 1980s and later did so for critical, meaningful, philosophical, and good political reasons.

The USSR was after all a state, and like all other modern states, it was capitalist. If we are speaking about the Marxist variation of socialism, as opposed to other variations that are either not relevant to Marxism or are falsely attributed to Marxism, then the USSR cannot be considered a socialist entity. I want to pose for a moment and respond to a counter argument that is common, yet every time it is presented as some sort of badass revelation. There are many intellectuals who dismiss every distinction between the Stalinist regimes and Marxist socialism on the basis that it is supposedly similar to arguments of authenticity vs. inauthenticity in Christian and Islamic discourses. I suspect that the charge itself, namely the attempt to analogize Marxism to religion, is a symptom of the internalization of a religious episteme. The theory that is called Marxism is not based on belief in metaphysical entities. Rather, it is based on scholarship that can be examined. That scholarship entails extensive amounts of documented research in tens of languages. Taking a position about Marxism without bothering to learn its basics is indeed a sign of chronic dogmatism identical to religious anti-intellectual rigidity. Anti-Marxists suffer from fundamentalism, which, is certainly not without signs of neurosis.

Both Marx and Engels made it very clear that a communist state would be a contradiction in terms. Now, the quickest way to figure out whether, according to the Marxian school, the USSR could be called anything other than a capitalist state, is textual citation (because here we are not talking about your, my, or a general understanding of socialism, but rather a specific one, which is the Marxian one). Consider the following lines from Engels's *Socialism: Scientific or Utopian*:

... State-ownership — does not do away with the capitalistic nature of the productive forces. In the joint-stock companies and trusts, this is obvious. And the modern State, again, is only the organization that bourgeois society takes on in order to support the external conditions of the capitalist mode of production against the encroachments as well of the workers as of individual capitalists. The modern state, no matter what its form, is essentially a capitalist machine — the state of the capitalists, the ideal personification of the total national capital. The more it proceeds to the taking over of productive forces, the more does it actually become the national capitalist, the more citizens does it exploit. The workers remain wage-workers — proletarians. The capitalist relation is not done away with. It is, rather, brought to a head. But, brought to a head, it topples over. State-ownership of the productive forces is not the solution of the conflict, but concealed within it are the technical conditions that form the elements of that solution[3].

Once more, in response to the supposedly clever criticism mentioned earlier, citing textual evidence here is in no way

[3] Frederick Engels, 1880, *Socialism: Scientific or Utopian*, Marxist Archive: https://www.marxists.org/archive/marx/works/1880/soc-utop/ch03.htm

comparable to debates on authenticity. The point is that what Engels expresses here is what any student of Marxism can learn by studying the philosophy. In philosophical scholarship, nothing is more common than citing textual evidence, yet somehow Marxists are expected to accept what they are told about Marxism without raising any questions. They are expected not to try to cite Marx and Engels even when the subject matter is Marx's and Engels' philosophy. This is an example of the absurdity that produces and is reproduced by anti-Marxism. I do not know of other such absurdities in academia or the intelligentsia. This absurdity is a broad and systematic tradition of dogmatism established specifically to prevent any rational discussion of Marxism.

The Bolshevik tragedy culminated in the Stalinist mystification of the proletariat, rendering it just as meaningless as the notion of "the nation" in a nationalist discourse. The Bolsheviks fetishized the figure of the worker and romanticized the proletariat so much that they ended up creating a monstrous regime run by former workers to brutalize the actual proletariat. In his famous *State and Revolution*, Lenin strongly denounced the state as a class institution and ridiculed state bureaucracy, which is one of the most original elements of his thought as a Marxist theoretician.[4] However, his own party of professional revolutionaries ended up creating an extra-state bureaucracy, which turned the state to an even more brutal tool at the disposal of officials. Instead of the democratization of legislation and politics, which is what the Marxist dictatorship of the proletariat implies, they ended up creating an even more hierarchical regime of legal and administrative privileges. In place of state bureaucracy, which they had mocked so sarcastically, they created a bureaucratic machine that exercised all the state powers while at the same time parodied the liberal distribution of the centers of power let alone the communist principle of social democracy.

In the name of empowering the working class, former workers were selected on the basis of loyalty to the rulers in order to execute the Stalinist terror. The Bolsheviks betrayed the workers' soviets almost immediately after the October Revolution, and, therefore, we will never know how democratic the soviets would have been. Anything along the lines of what Stalin would later call "socialism in one country" meant the failure of the proletarian revolution as all the Bolsheviks insisted up until several years after 1917. Western states' antagonism against what became the Soviet Union, the civil war, and the immediate rise of Stalinism after the civil war imposed too many limitations, boundaries, and borders on the project of the Soviet Union. Lenin's and Trotsky's worst nightmare came true as the movement of the communist revolution died because it did not continue westward rapidly enough, and on its grave another state rose, which, to make things even worse, was especially brutal against workers, including agricultural workers.

Communism has been reduced to Stalinism by both Stalinists and other

[4] See V.I. Lenin, 2014, *State and Revolution*, annotated and introduced by Todd Chretien (Chicago: Haymarket Books).

anti-Marxists. Only ironically or for deceiving propaganda purposes can someone like Stalin, Khrushchev, Brezhnev, Ceausescu, or Hoxha be considered a communist figure or an authority about Marxism. When it comes to liberalism, nobody would consider someone like Churchill, Blair, Truman, Nixon, Reagan, Bush, or Trump an authoritative figure on the subject. Nietzsche was widely admired by the Nazis, but despite his many problems, Nietzsche cannot be held responsible for the rise of Nazism. Adolf Eichmann cited Kant during his trial in Israel, but it would still be absurd to conflate Kantian philosophy and Nazism. It is equally absurd to conflate Stalinism and Marxism. It is very easy and quite fashionable to hold Marxism accountable for Stalinism despite the obvious fact that Stalin killed millions of Marxists, many of whom were Russian. Statistically speaking, Stalin is only second to Hitler as the biggest killer of Marxists in history.

Now, to bring up a different but relevant point, unlike, Kant or Nietzsche, Heidegger was alive when the Nazis came to power, and he joined Hitler's party. Yet, today, it is far more acceptable in the philosophy schools of North America to be a scholar of Heidegger than a scholar of Marx. My point here is to draw attention to the normalized anti-Marxist fanaticism. I am yet to come across an anti-Marxist who has bothered to read a single book of the vast body of works that are considered essential classics in the area.

Communism was confronted by dogmatic antagonism long before the USSR existed and even long before Marxism came into the picture to redefine communism. When it comes to egalitarianism or any claim regarding the entitlement of the marginalized to personhood, those who represent the hegemonic order and make up the voices that are assumed to be the general sense insist that such calls for egalitarianism are catastrophic, unrealistic, utopic, and so on. Nothing about this is new. Marx was expelled from academia before he professed communism. He was a genuine liberal, and one could say he remained more liberal than any liberal philosopher. When he was expelled from German journalism and Germany, his work could still easily be classified under liberalism. He started pointing to the way the poor were deliberately brutalized by the state or the so-called law enforcement, and as a result, he was expelled. That was the limit of liberalist tolerance from the perspective of the bourgeoisie. What he finds appealing in joining a communist movement is precisely the urge to open new historical and spatial possibilities.

One of the great discoveries that make Marxism stand out in the history of philosophy is that it does not rely on any supernatural assumptions. It rejects the myth of superhistorical notions such as "human nature." The Marxist philosophy of history and sociology is nothing short of a Copernican revolution. Nietzsche in his fragments makes the case that truth has a history, which is also a major inspiration for Foucault's genealogy and archeology of knowledge, but Marxism is the first comprehensive philosophical system to make that discovery within a full-fledged non-reductive theory of history without relying on any metaphysical presumptions such as "human nature," soul, God, or Spirit. Furthermore, the theory is capable of explaining all such

ideas in terms of production, which is another revolutionary concept created and deployed analytically by Marx and Engels. Knowledge is a product and production. Therefore, philosophies and theories of history that are premised on any metaphysical entity such as "human nature" etc. are unfounded.

By the standards of his own theory, Marx would have committed an elementary mistake if he had provided a positive description of a future historical stage. The conditions that would make such positive knowledge about a potential future society called communism are not available, so such positive knowledge is impossible at the present historical stage. Contrary to the common understanding among Marxists and non-Marxists, Marx's communist thesis is a negative one. Only negatively can we define communism. We articulate what communism is not.

That said, the historical formula regarding history as a scientific theory is knowable and indeed infinitely verifiable at the present time. Therefore, what Marxism offers us is not at all a description of a communist society. Marxism's communism is negative in the sense that it is meant to:

1 — negate capitalism by going forward, as opposed to the tendency to turn backward like conservative and romantic movements;

2 — overcome the division between intellectual vs. physical bifurcations of labor through revolutionary praxis, whereby theory is not abstract but transformative, and practice does not paralyze but cultivates the ability to theorize;

3 — progressively emancipate by dialectically negating the existing irrational reality, thereby creating a more rational reality.

This amounts to the continual expansion of the realm of reason, autonomy, consciousness, and freedom through continually emancipating human activities from oppressive forces. The continual progress implies preserving the scientific and technological discoveries and transforming their applications from the object/commodity/capital-centered principle to the individual/human-centered principle. It would be a typical idealist fallacy to assume that we could imagine what a communist society would look like while we are living under capitalist conditions. What we can and should know is how unfree we are and at the same time how capable we are to transform conditions of unfreedom using what we have at our disposal in our particular circumstances.

What I call the negative thesis of Marxist communism can be expressed along the following lines. We do not know what a communist society might look like, but with every negation we get closer to being able to materialize a step forward that is both a building block for a new society and another step to enable us to imagine more and negate more, and so on. Marx's and Engels's writings do not offer any positive accounts or descriptions of communism. To reiterate, if this were not the case, their work would contradict the materialist formula they discovered. It is impossible to mentally conceive the communist society positively before negating the oppressive mode of production that is capitalism, which

implies transforming everything from social norms and relations of power to the production of knowledge, from spatial experiences to modes of perception, and from the material prospects of well-being to the capacity of imagination.

In most places, for all the wrong reasons, Marxism has been either almost banned or imposed, either demonized or sanctified. Therefore, contrary to appearances, it has not been studied as closely and widely as necessary. What makes Marxism far more important than any other progressive and emancipatory philosophy is that it does not profess a positive notion of truth. Instead, it offers formulas, tools, concepts, and methods for breaking down the reality, problematizing the norms, and voicing the unspoken. Note that Marx did not title his masterpiece Communism or Socialism. He called it *Capital: A Critique of Political Economy*.

Marxism makes unlearning attainable. It is the unlearning that liberates. Marxism is, by far, the most powerful and sophisticated philosophical system for the decolonization of not just thought but also thinking. I use the term decolonization here in the broad epistemological and cognitive sense in terms of social ontology. Not only is it more liberal and democratic than its perceived rivals, including what has become known as liberalism, anarchism, republicanism, libertarianism, etc., but also it is a different phase of philosophical evolution at the level of individual self-emancipation or enlightenment. The most sophisticated philosophical systems would compare to Marxism as earthworms to homo sapiens. It would be too optimistic to anticipate that within two centuries of its birth Marxism would reach a point where it could inspire an international communist movement. The implication here is not that the masses are too dumb to get it. On the contrary, the bourgeois and religious regimes of knowledge production are too oppressive to allow for the democratization of such a critical philosophy of democratic social revolution and individual self-emancipation.

4. We need to question the normalized terms and the terms they impose. We need to unlearn the dominant ideology and radically alter our mode of conception. We are made to conflate the dictatorship of capital and democracy. We are made to think democracy and the market economy are the same, just as the people of Mesoamerica did not separate between the conquistadors and horses. What is democratic about the so-called liberal democracies' global politics?

From the Marxist point of view, democracy and socialism immediately imply each other. In Marx's social and political philosophy, democracy is a socialist necessity, and socialism is a democratic necessity. It is impossible to realize one without the other. In fact, rationally, it is impossible to even conceive one without the other. Only in an idealist philosophical system can democracy be conceptualized apart from and in contradiction to socialism.

In the late 19th century Europe, more than any other movement, the Marxist communist movement was identified as democratic, and the members of the movement often used the words "democratic" and "socialist" interchangeably. The bourgeois liberalism's proclaiming of

democracy is a relatively new thing, and it was meant to discredit the communist movement as an oppressive or non-democratic movement. Even Lenin's party until 1918 was called the Russian Social Democratic Labor Party. One may list various reasons to argue that the Bolshevik party was not democratic, but one could argue that, for those same reasons, it was not communist either.

Be it as it may, the opposite camp was even less democratic. It is laughable to think that defending democracy was the motive behind the central and western European states' support for the White Army during the Russian Civil War following the 1917 Revolution. It is equally absurd to assume that creating an Islamist front in Afghanistan against Afghanistan and the Red Army in the 1980s was intended to support democracy.

It is absurd that the UK of the early twentieth century is considered a democracy while it continued to brutalize, loot, and exploit wherever its navy had reached from Canada to Nigeria to Kenya to India to Hong Kong to Australia to Jamaica. Why should a state's foreign policy not be part of the criteria for democracy? Who decides that democracy only concerns politics within the state? Who decides that certain so-called democracies have impunity when it comes to their foreign policies? The brutality of British colonialism in Africa and Asia was no less barbaric than German colonialism in central and western Europe. The German, British, French, Spanish, Portuguese, Dutch, Belgian, and American colonizers saved their most barbaric and genocidal enterprises for populations they deemed to be racially inferior.

Even within the UK, there was nothing democratic about the British rule of Ireland. There was nothing democratic about the American government's racism, including the Chinese Exclusion Act and eugenics to Jim Crow laws. In Canada, the government-sponsored a large network of Christian schools that exclusively targeted the Aboriginals, for more than 150 years systematically abducting and abusing children. An unknown ratio of the 150,000 children who were forced into this state and church regime were subjected to systematic physical and sexual abuse. Some of the so-called Indian residential schools were operating until the mid-1990s. Why do we call these states liberal democracies? Who names these entities? Who defines these terminologies?

As Roberto Esposito points out, liberal democracy is an oxymoron because democracy is concerned with equality whereas liberalism entails impositions on and on behalf of people. Also, there is a central question we should raise. Namely, what are exactly the subjects and objects of liberalism? In other words, what is liberated and from what? A related but more easily articulable question is who does the liberation? What we call liberalism today is bourgeois liberalism, and it is far more concerned with the owners of property than the human liberty. It is not concerned with historical emancipation. Nor does it recognize individual liberties as entitlements (or rights) of the human subject as such, without classificational criteria of discrimination or conditioning categories for allocating privilege and imposing underprivilege.

The liberalist formula is based on an idealist frame of reference for liberty that

imposes an illiberal social reality. It is an ideology that utilizes idealism in order to portray freedom as an abstract value as opposed to experience. It does so in order to effectively undermine the material conditions of freedom. Imposing a fictive idea of freedom, the ruling ideology helps normalize and institutionalize exploitation. To ensure the persistence of the social institution of class, what Althusser calls "the ideological apparatuses of the state" continually metaphysicalize freedom as a mere idea independent of the actual living conditions of living breathing human beings. From the bourgeois perspective, it is essential to prevent the proletariat from obtaining class consciousness and instead make them falsely believe that they are somehow free and in charge of their individual fates.

On its own, individualist mythology does not guarantee maintaining the prevalent social order, so the ruling groups encourage the participation of additional models, mechanisms, and technologies of the idealist industry. Religion, image-based hyperreality, nationalist education, and a patriotic ethos are some of the other effective drives of false consciousness. At the end of the day, liberalism is immensely flexible to make room for any other abstract notion of freedom to be invested by any player as long as the totalitarian institution of class is maintained. Liberalism always favors hegemony over control, but if and when the institution of class comes under any threat, the means of control, discipline, and punishment are reintroduced in ways and quantities deemed necessary by the security apparatuses.

Internally, it relies less on militaristic means of terror and more on ideological means of control. Could a capitalist state exist without adopting liberalism? Yes, of course, it could, and there are many more examples of those states than those who adopt liberalism. Take, for instance, the Islamic Republic of Iran. It has survived for 45 years using the means of terror alongside religion. Clearly, the religious apparatuses are nowhere as effective in accomplishing security for the regime and the state. Religion and material reward are used to recruit enough armed thugs to control the rest of society through the means of punishment, torture, terror, and so on. The Islamic model is not as effective as the liberal model.

In Europe and North America, there have been two main models of capitalist states: market dictatorships, e.g., the US and the UK, and government dictatorships, e.g., Yugoslavia and the USSR. Certainly, the former model has won the game for many reasons including those that are related to colonialism and primitive accumulation of capital. For a moment, it looked as if subordinating the state to capital was more hegemonic. The Fukuyamas of the world mistook that moment for a supposed ultimate victory of the US model of the capitalist state. Be it as it may, the extrapolation regarding the collapse of the USSR-led bloc as the beginning of the ultimate globalization of "liberal democracy" proved to be nothing more than a false prophecy. Today, the world is much less liberal and democratic than any other time since the mid-twentieth century. In fact, as I argue in latest book, *Fascism or Whatever You Want to Call It*, today more people live under fascist regimes than at any other time in history.

The Marxist critique of liberalist philosophers is fundamentally a critique of

liberalism's democratic limitations. At its root, the Marxist dispute with liberalism has to do with liberalism's betrayal of and contradiction with democracy. As an idealist ideology with particular objectives and material interests, liberalism is progressive only relative to reactionary and more conservative ideologies. In so far as it defends the interests of a particular social class at the expense of another, larger, class, it is an ideology that perpetuates class society, and as such, beyond a certain point, it collides with the progressive objective that is democracy. In so far as it is the ideology that reinforces the institution of class, liberalism tries to objectively render the realization of democracy impossible.

There is a lot of deliberate and internalized distortion about the assumption that portrays the Marxist critique of liberalism as something stemming from a supposed illiberality within the Marxist critique of political economy or an alleged illiberal tendency of Marxism. People tend to forget that Stalin killed millions of Marxists. No historian could justifiably deny that most of those who fought fascism in the 20th century were Marxists/communists. What is less recognized is that most of those who opposed the Stalinist regimes were motivated as communists, saw themselves as Marxists, and used Marxist terminology to express their politics and struggles. Yet, somehow, their plight against totalitarianism is dismissed, and instead, their movement is labeled as undemocratic, totalitarian, and so on. Somehow, we are supposed to believe that it is not the anti-Stalinist communists but Stalin who represents the communist movement.

The existing violent order is irrational, unsustainable, and intolerable. The urge and will to negate the capitalist relations of power cannot disappear unless the capitalist regime as such collapses. And since the Marxist discovery has already been made, there must be another point in the future where enough people will deploy the Marxist framework to mobilize and revolutionize the will to negate the capitalist order. We cannot predict when we will be able to leave behind these dark ages, but what is certain is that the revolutionary project will continue reoccurring in more and more brilliant ways until what is unimaginable today will become a given, meanwhile, these very circumstances we take to be the final chapter of history will look as crazy as the past eras look from our perspective.

The Marxist ethos has the power to negate the existing regime of falsehood and turn the capitalist mode of production upside down. It took over three hundred years for the Copernicusian turn to fully take place. Why should we assume that the Marxist turn is a failed project if it is not realized within a relatively brief period of time? Whether we believe in Newton's laws or not, they are true. The fact that a person first discovered and articulated them does not make it less true. The same applies in the case of Marx's materialism. The materialist plausibility does not depend on the number of Marxists in the world.

After the Marxian discovery, leftism cannot be defined by going back to something prior to the Marxian universe. One of the good things about the post-USSR intellectual era is that all those who were clinging to Marxism for all the wrong reasons dropped

their claim as Marxists and communists. The way has been cleared for a new phase of Marxism to emerge as a creative movement invented by a new generation of Marxists. That is how it happened in the past, and that is how it will come back to haunt the established system again. A new generation that revolutionizes the frame of reference before they are noticed by old teachers, judges, police officers, and so-called liberation theologians. They will happen to the world as all great events always happen to the world. By the time they are noticed as a threat, they will have already set off an unstoppable historical event to negate the irrational real in the interest of realizing the rational. That is when "the left" will be made present again. Now, the left is nowhere to be seen in the areas and realms we assume it to be. Those who carry the torch of leftism are the revolutionaries from the margins of the margins of the margins. It is in those margins where the hypothesis of no-alternative is smashed into pieces because the alternative has already been actualized, spatialized, lived, developed, and defended on an everyday basis.

The advocates of the idea of "unconditional basic income" are either discrete communists or have no clue about the most basic principles of capitalism. If everyone receives a basic income, nobody will be compelled to enter into an exploitative contract the disadvantaged party of which is herself, and, therefore, the entire regime of capitalist production will cease. In the absence of economically compelled labor, the only way for production to reassume would be through a non-exploitative model whereby workers work as free subjects, i.e., not forced to work by the constant threat of hunger, homelessness, and illness. As a free subject, a worker would not dedicate any portion of her labor to make the rich richer and more powerful and herself poorer, more disempowered, and less free. Only negatively can we describe socialism: it is a social system of production that is not based on the monopoly of the labor force. Capitalism, on the other hand, fundamentally relies on the exploitation of labor by classes whose only job is to control the livelihood of laborers and collect the capital that is produced through that exploitation.

During the COVID-19 pandemic, as part of the "rescue plan," the Biden administration deployed what they called "stimulus checks," which, as the name suggests, were meant to rescue the economy. There was a universal check of about 2,000 and a couple of other semi-universal checks of a similar amount for those who could not go to work or did not have a job. The Pandemic was not over yet when many "business owners," politicians, and opinion makers in the media industry started unwittingly arguing that there was a severe shortage of workers because of the government "handouts." They were not incorrect in their claim, but what they unwittingly revealed is that if workers are not under the imminent threat of hunger and homelessness, they would not take up the jobs offered to them for the wages offered to them. Even though the social security money people received was very small by American standards, it was enough perhaps to remove the threat of immediate hunger and homelessness, say within weeks or perhaps a couple of months at best. Yet, that was enough to make many workers refuse to rejoin the established regime of

wage labor. You can imagine what the so-called "unconditional basic income" would create. Needless to say, the source of any such program can only be the surplus value that is created by labor anyway. The idea of "unconditional basic income" originates from a moralist perspective that falsely assumes that wealth exists independent of work and that the source of capital could be something other than exploitation.

5. I don't think any of those wars are wars of values. They are imperialist wars among imperialist states or state alliances. Granted a regime such as the ruling Islamic Republic in Iran upholds a discourse that is openly anti-Western, but this does not mean it stands outside the capitalist world order. Today, there are not any states outside that order. The ruling regime in Iran has become trapped in its own propaganda, which is meant to supply Islamic consumption but inevitably creates a relationship of distrust and confrontation with the West. Erdogan is not any less Islamist than Khamenei, but Türkiye is an influential member of NATO. Erdogan's pragmatism is more effective than Khamanei's. Erdogan oversees the production of multiple discourses, one for national consumption, one for Islamic consumption, and one for international relations. In the end, Türkiye and Iran are as capitalist and imperialist as a state can be under their respective leaderships. Similarly, the conflict between Western governments and the Kremlin is anything but a conflict of values. The Kremlin would make a closer ally to the Western states if the issue were about values. In the Crimean War of the mid-nineteenth century the Tsar, Nicholas I, mistakenly expected Britain and France would take his side or at least would not support the Ottomans. He was wrong because he thought Britain and France would act based on the values involved. The rulers of imperial forces may be idealists, but they nonetheless act in terms of material interests. Not much has changed; today's wars are also wars between imperialist forces. Whether the battlefields are in Ukraine or the Middle East, national and religious ideals are utilized in order to mobilize more people, recruit more fighters, and justify more death and destruction, but we should be careful not to take the idealist mythology seriously. The common idealist discourses have serious consequences, but they are still mere mythology propagated by the armies of intellectual gendarmes recruited by the ruling groups, who otherwise would not be able to continue to accumulate wealth and power.

7. In Kurdistan and other regions in West Asia, the Marxist terminology was adopted more or less by all resistant movements and movements of national liberation as well as most of the secular intelligentsia. With the fall of the USSR, almost immediately that lexicon fell out of fashion. As if by a miracle the intelligentsia and the political parties had suddenly made a historical discovery amounting about the alleged unviability of Marxism. Denouncing something they never understood anyway, the former Marxists now were more fanatic believers in capitalism than the Milton Friedmans of the world.

When I was growing up, in the 1980s, most intellectuals professed Marxism. All intellectuals were expected to

use Marxist terminology. Some of the most influential public intellectuals in the region and beyond were Marxists. These things actually made me suspicious of Marxism. Even in my twenties, I was never intrigued enough to seriously study Marxism let alone proclaim it. Only in my thirties, in the 2000s, in Canada, did I start studying Marxism seriously. I realized that the label Marxist or communist in most circles was (and still is) a bad word. I used to joke about this saying that I am a Marxist because Marxism is the best way to annoy people.

I remember back in West Asia, in the beginning of the 1990s, people suddenly started speaking of the alleged failure of socialism. Many former communist activists either joined the anti-Marxist crusade or became somewhat apologetic. The "need to revise past mistakes" was on the tongue of the few who remained identifying as communists. Yesterday's Stalinists got into the habit of competing with each other about reproaching Marxism, apologia, guilty pleas, and, most of all, disowning the communist "ideology." Suddenly, everyone became an advocate of so-called non-ideological thinking. As Žižek would say, the alleged free thinkers who claim to think non-ideologically are especially, hopelessly, and unknowingly immersed in (or rather being dominated by) the ruling ideology.

To be non-ideological, one was (and is) expected to be an anti-communist. The advocates of so-called non-ideological or post-ideological free thinking unwittingly have internalized fanatic ideological forms, all of which have anti-communism in common. This was indeed the beginning of the global hegemony of the anti-communist and (new) nihilist ideologies, most of which could be diagnosed as fascism. While today fascism includes a wide range of movements, what they still have in common is anti-communism. At one end of the spectrum there are old fashion fascists, like Islamists and neo-Nazis. These are criminals. They may be deceived, but they are aware of the fact that what they commit is murder. At the opposite end there are those who function as the central nervous system of the globally hegemonic regime of advanced totalitarianism, the supposed non-ideological centrists and those who are identified as left or right in comparison to that conservative center. These may not be aware of the fact that the system they maintain inflicts endless suffering and commits endless murder. Assured by their collective non-ideological mythology, they function as the vital agents of the hegemonic system of social inequality.

As I try to clarify in my book *Fascism in the Middle East*, the communists defended liberal principles such as parliamentary politics, free elections, civil society, and freedom of speech adamantly. No movement has ever advocated democratic rights, gender equality, agricultural reforms, and public health and education so strongly. Certainly, no movement has been so widely popular, inclusive, anti-racist, anti-nationalist, and secular across all of Asia and Africa. By all accounts, socially, politically, philosophically, and literally, the communists were more democratic and more liberal than any liberalist movement across the region. Unlike the bourgeois liberals and nationalists, the communists of West Asia and North Africa resisted reactionaries

starting from home. The Arab communists in Iraq defended equal rights for Kurds more strongly than any Kurdish nationalist party. The communists in Iraq were the only inclusive movement that unapologetically defended the Iraqi Jews even when that was considered the most detrimental thing to do in a state that systematically used anti-Jewish conspiracy theory to target all Jews in Iraq in the name of security, anti-Zionism, and the rest of the typical discourse that became the norm in Iraq and several other countries in the region. In fact, the Communist Party is the only political party in the country that has had Arabic, Kurdish, Hebrew, and Assyrian speakers in all its ranks including its leadership circles.

Today, in Iraq, and the rest of the region, there is an atmosphere of universal distrust among ethnically labeled groups while religious and sectarian divisions are also exploited fully by the new buffoons of the bourgeois elite and political Islam in order to pit the miserable against each other. Sadly, like most of the world, there is barely any leftism to speak of. There are all kinds of weird movements, alliances, associates, and affinities. Communism, on the other hand, is disowned even by communist parties. Whether in Kurdistan and West Asia or North America, I feel I am *the only communist in the world*, which is, of course, not true, but the feeling is.

In addition to countless philosophical, political, and historical reasons to own communism, today, it is almost poetic to be a communist.

10. I think it is exactly the other way around. What we have witnessed in Latin America is the failure of the neoliberal turn from Chile to Argentina to Brazil to Mexico. Before this, what took place was the failure of the non-revolutionary wave of leftism, following the death of Che Guevara. What has been taking place in Venezuela is another case of imposed famine and poverty that has resulted in endless political oppression and forced migration. For over 70 years, the camp that claims liberalism has been actively imposing famine and extreme poverty on entire populations supposedly to punish the rulers and ruling regimes. Sanctions, including the longest ones, i.e., those imposed on North Korea since 1950 and Cuba since 1959, have caused extreme suffering for the respective populations of those two countries. Other than that, they have also been successful in prolonging the life expectancy of the respective ruling political systems in both countries, despite the fact that there are considerable differences between them. The sanctions have further empowered Maduro's dictatorship while turning Venezuela into a failed state and millions of Venezuelans into desperate refugees. If Venezuela is a failed state, it is so because of the failed international regime rather than a socialist project.

We need to look at each case separately but within the same world system (per Immanuel Wallerstein). That said, if we speak of what has recently become known as the "pink tide," Brazil under the leadership of Lula aims to be a game changer. Lula's government has been trying to revive both Latin Americanism and build some sort of global internationalism, albeit a mild one that is state-based. There have been comparable attempts in West Africa in terms

of Pan-Africanism and antiimperialist, especially over the last few years, and in Asia, where a relatively strong alternativist tradition exists with roots going back mainly to the Chinese Revolution and partly to the non-Aligned movement. Lula's international politics flows in the direction of post-colonial attempts of states in the global south to free themselves from the domination of the global north. On another level, I think the pink turn is more like a second wave of the second wave of Latin American leftism. I do not think that this wave will be more successful than the first wave of the second wave, but I hope my assessment is wrong. The turn is pink rather than red precisely because it lacks the philosophical frame of reference and political momentum that is needed to negate the capitalist hegemony. It lacks the intellectual zeal and democratic courage to be communist. Much of today's left has internalized a moralist and conservative idea of leftism that is historically detrimental to leftism.

The institution of religion played a major role in moralizing the leftist discourse and oversimplifying leftism. The so-called liberation theology in particular played a major anti-revolutionary role. I touch on this point in detail in two of my books, *Revolutionary Hope After Nihilism* (2022), and *Critical Theory from the Margins* (2023). The theologization and moralization of leftism is not any less lethal to the left than violent anti-leftist campaigns led by fascist forces. As I argue in detail in the two books mentioned above, for liberation, we may need critical epistemology, postpositivist pedagogy, and postnihilist philosophy but certainly not theology. As I mentioned earlier, if anything, it is liberation from theology that much of the world needs.

11. Colonization continues in one of its most barbaric forms. Clearly, the independence movements failed catastrophically as they produced fascist states, which in turn resulted in the creation of endless fascist movements. The failure of the independent movement in what became the Arab republics in West Asia and North Africa is obvious on all accounts. In Tunisia, Algeria, Egypt, Sudan, Yemen, Syria, and Iraq the citizen is systematically insulted by the state. In my view, the state as the political institution of sovereignty and the sovereignty of public institutions has never been born in the region. Ironically, the republics have been the worst. Where the most vocal anti-colonialist and anti-imperialist regimes governed for long periods such as Iraq and Syria have been the worst in terms of the humiliation of the citizenry. Libya, Yemen, Iraq, and, most recently, Syria have been falling into another pit of right-wing extremism, which is Islamism. The change is merely a transformation from nationalist to religious forms of fascism. In the existing Islamic republics, such as Pakistan, the failure of the independent movement was, ironically, stated in the constitutions (a republic cannot be based on a religious identity, so "Islamic republic" is an absurd contradiction in terms).

12. As I tried to argue in my responses to the previous questions and in several relevant articles, these conflicts have been instigated and prolonged by the extreme right. Some forces of the extreme right emphasize national-

ism or patriotism while others focus on religious politics, but in the end the conflicting parties have more in common than we tend to think. Each party claims that it defends a people, a nation, against unjustified aggressions, conspiracies, and injustices. While some of these charges the clashing parties make against each other have some truth in them, all their claims about representing and defending their respective societies are false. The reverse would carry more truth. This is to say, each party has been instrumental in harming innocent people within not only the population they perceive as the enemy but also the people they supposedly defend. The right-wing government of Israel falsely claims to represent all Israelis and the Hamas leadership falsely claims to represent all Palestinians. Both Israelis and Palestinians are systematically demonized and attacked. With each aggression, the supposed defenders put more lives of the supposedly defended at risk. I am not saying both sides are similar, but I do say that the conflicting ruling groups have more in common with each other than with the victims, including the victims of the population they believe they defend.

As for the NATO leadership and the Kremlin, if we could rationally imagine a court of basic justice, it would be clear that there is not a single type of crime one side has committed and the other has not, from violating international borders, invasions, support of extreme nationalists, racialization of already marginalized populations, and certainly anti-leftism. Here too, I want to emphasize that the conflicting parties are not similar, but they do have much more in common than what they want us to believe. The war is mostly fought by the miserable ones, but it is not a war for the miserable ones. It is a war between ruling groups from different geographic zones for interests, ideas, and values that have nothing to do with the lives and deaths of the victims. It is, in the less fashionable language of the left, an imperialist war at the end of which no population will be freer. At the end of the war, there will be more graves. Unless living near mass graves has some intrinsic value, we are unaware of, we can say with certainty that people will only be more miserable.

Of course, there is always the objection that says, "Oh, so people were not supposed to fight Hitler? etc." As usual, this is a false analogy. It would be less inaccurate to portray the scenario as a conflict between two fascist camps, or two Hitlers. So, yes, I do think it is wrong to fight a fascist for another fascist. It makes more sense for antifascists to form international fronts while also opposing the fascist forces in their respective countries.

Another common objection some people like to through at any position they do not like is "blaming the victim" indictment. Ironically, the sympathizers of the extreme right-wing or simply fascist force habitually through around this kind of accusation not knowing that justifying the production of suffering, victimhood, and death is precisely what they are doing by equating a fascist ruling group with the population the group claims to defend. Again, I am not saying that Israelis and Palestinians or Russians and Ukrainians are not situated in different circumstances. Nor am I saying that everyone is equally wrong or right. Rather, the claim here is that our modes of perception, expres-

sion, and articulation are all suffering from what is already at the heart of the dominant order that systematically produces violence. The irrationality that is nationalism is reproduced normally, on a daily basis, and in terms of morality. The moment we speak of a conflict as it is presented to us, the "Russia-Ukraine conflict" or the Israeli-Palestinian conflict, we are already taking part in the reproduction of the irrationality that is the very foundation of the production of violence. This habit of conflating or intentionally equating between the country and the state, the population and the so-called nation, the government and the governed people, etc. is always inevitably homogenizing and therefore always and inevitably false. It does not matter which side you are taking as long as your naming of the sides is itself borrowed from the hegemonic regime of truth, which has normalized falsehood and violence within and without language.

Since most of the political discussions surrounding wars and conflicts are framed within ethical frameworks and assume moral positions, let me put the problem in moral terms:

The moral distance that separates most Israelis from most Palestinians is much smaller than the moral distance that separates most Palestinians from the Islamists among the Palestinian leadership or the moral distance that separates most Israelis from the Israeli far-right.

Also, while the Islamists and the Israeli far-right have many differences, the moral distance between the two sides is much smaller than the moral distance that separates either side from any general population, including Palestinian, Israeli, Arabic speaking, Hebrew-speaking, or any other general population anywhere in the world from the far east to the far west and from the south pole to the north pole.

The same applies to Russian nationalists and Ukrainian nationalists in relation to each other and the general population in the Russian Federation, Ukraine, and beyond. In any moral argument the premises of which, implicitly or explicitly, advertently or unwittingly, equate between Ukrainians and the Zelenskyy government or Russians and the Kremlin, I see a political discourse entrenched in morality and paralyzed by its own ethical frame of reference. The problem is that in an irrational world such as ours, morality is immoral, and ethics is unethical. It is a disaster if we continue to assume that the language we have inherited is even remotely suitable for any rational political debate or any critique of violence.

The production of violence starts at every border of every nation-state. By the time we speak a national language, we have already been recruited to exercise murder not despite but because of ethics. Ethics is nothing other than what we believe to be right, and what we believe to be right may or may not be premised on false truths, ideologically assumed divisions, racially perceived subjects, and mythically named entities. A soldier's job is to kill. The rest of us also kill. We kill while enjoying a drink with family and friends. As if that is not disturbing enough, some of us also continue to idolize the figure of the fighter as the ultimate hero who dies for us, and somehow, we always seem to need someone to die for us. How different

is this from the ancient practices of sacrifice? It is no wonder we even feel comfortable using the term sacrifice to describe what professional killers do; they sacrifice themselves for us. All this must sound sickening to someone reading about us in the future.

On a last note, concerning this question, by making my point about "moral distances," I do not mean to imply that similarity or closeness between two populations is the moral reason for peace. I think peace does not need a moral reason. It is the other way around; all these religions and moral systems exist precisely in order to justify violence. I have always found something disturbing in the positions when someone says something along the following lines, "we [Arabs and Jews] are cousins, so we should not fight" or "we [Russians and Ukrainians] are so similar, closely related, etc., we should not be at war with each other."

What it does not say but naively assumes shows why such peace morality is indeed committed to violence. Namely, the unintended implication is that it is alright to commit violence against those who are not related or similar to us. Also, I simply do not understand this fascination with similarity. Any talk of brotherhood or cousinhood is deeply patriarchal, tribalist, and chauvinistic even when it advocates altruism, peace, and other moral ideals. Finally, why should a world made of brothers, sisters, and cousins be perceived as wonderful and peaceful? For sure such a world, if nothing else, would be lethally boring. After all, to say someone is my cousin is to say s/he is the mistake of someone who is related to the one whose mistake I am. Maybe a couple plans to produce a child, but the child is almost entirely accidental insofar as he or she is born as the result of an actualized conception among trillions of other potential children. Now, cousinhood as a social relationship constitutes the most absurd of all mistakes because it is a relation between two mistakes who are mistakenly linked to each other.

HE: In your opinion, which works of left-wing thinkers published in the last decade present the most interesting models of the future, alternative to both the "real socialism' of the last century and the current neoliberalism?

S.A.: I do not think there is a model for the future. There are brilliant leftist thinkers, but none of them would see himself or herself as that kind of prophet-thinker. There is a rich school of leftism with a wealth of knowledge on various aspects of social revolution. However, just like Marx's time in the 19th century, and Benjamin's time in the 20th century, the strict totalitarian regime of knowledge production does not give revolutionary thought any chance. Benjamin was expelled from academia by both liberal systems and fascist regimes, but some others, like Herbert Marcuse, Max Horkheimer, Theodor Adorno, and Leo Löwenthal managed to survive in academia. I doubt today any of those figures would be hired by an anglophone university. As you know, there are many emigres from the Middle East and North Africa. Hundreds of Islamists are tenured across Australian, British, Irish, Scottish, American, and Canadian universities. There is also an ongoing demand for experts in Islamic studies. On the other, hand, hardly any Marxist scholars are employed in universities. It is nearly impossible for a

scholar of the Marxian school to find employment unless s/he successfully conceals his/her interest and works in the area. Occasionally you might come across a tenured Marxian scholar only to realize that they got his/her chance in the 1960s, 1970s, or 1980s.

Anyhow, my point is that the regime of knowledge production is such that leftism barely has a chance to become a social movement. The next leftist movement will have found a way to break through the totalitarian regime of knowledge production.

You have to keep in mind that elites who are in charge determine what is taught, by whom, and how. They manufacture what is considered truth and objectivity. Most importantly, they name. Through naming, idealizing, demonizing, defining, demarcating, teaching, normalizing, naturalizing, and eternalizing, the dominant groups make us reproduce irrationality, absurdity, violence, and unfreedom. The only path to any potential freedom is unlearning. For unlearning, a negative philosophy, or what I call postnihilism, is essential.

АЛЕКСАНДР ШУБИН: «КРИЗИС ЛЕВЫХ — ЭТО КРИЗИС ЦЕЛИ»

Аннотация: Историк Александр Шубин считает, что кризис левых начался еще в середине XX века. Советский реальный социализм и европейская социал-демократия смогли построить социальное государство, но не смогли найти пути к посткапиталистическому обществу. Шубин объяснил, почему индустриально-бюрократические системы СССР и других «коммунистических» режимов нельзя считать социализмом; почему либеральный глобализм, и традиционалистский консерватизм сегодня — это два варианта исторического тупика; почему постиндустриального общества пока нет на Западе также, как социализма не было в СССР; и почему радикальные националисты не всегда становятся фашистами. Он также описал свое видение социализма XXI века, включающее замену существующих классов информалиатом.

Ключевые слова: левые, социализм, посткапиталистическое общество, постиндустриальное общество, демократия, национализм, империализм, полупериферийный капитализм

Автор: Александр Владленович Шубин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: historian905@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9935-4682

ALEXANDER SHUBIN: THE CRISIS OF THE LEFT IS A CRISIS OF PURPOSE

Abstract: According to historian Alexander Shubin, the crisis of the Left began in the middle of the 20th century. Soviet real socialism and European social democracy built a social state, but could not find a path to a post-capitalist society. Shubin explained why the industrial-bureaucratic systems of the USSR and other "communist" regimes cannot be considered socialism; why liberal globalism, and traditionalist conservatism today are two variants of a historical impasse; why post-industrial society does not yet exist in the West, just as socialism did not exist in the USSR; and why radical nationalists do not always become fascists. He also described his vision of 21st century socialism, which includes replacing existing classes with so-called *informaliat*.

Keywords: left-wing politics, socialism, post-capitalist society, post-industrial society, democracy, nationalism, imperialism, semi-peripheral capitalism

Corresponding author: Alexander Shubin, Dr. Sci. (History), Professor, Chief Research Fellow at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: historian905@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9935-4682

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-6

1. Кризис левых начался еще в середине XX века, когда марксизм реализовал ту часть своего потенциала, которая содействовала индустриальной модернизации части человечества. Оказалось, что не удалось прийти, собственно, к социализму — обществу без классового разделения, более эффективному и гуманному, чем капитализм. Оба варианта марксизма — и коммунистический, и социал-демократический — в итоге добились создания того, что принято называть социальным государством. В СССР был построен бюрократический вариант индустриального общества. На Западе индустриализм был дополнен социальными сдержками и противовесами господствующим классам, там тоже усилилась роль бюрократии. Но как пройти из этого состояния к социализму и коммунизму, к посткапиталистическому, а значит и постиндустриальному обществу — ясности не было. После 1956 г. стали очевидными издержки коммунистического проекта, в 1983 г. Андропов уже признавал, что мы не знаем того общества, в котором живем, что стало признанием тупика на пути к коммунизму. Неизвестно, куда забрели. Но и социал-демократия превратилась в социал-либерализм — политическую силу, не преодолевающую капитализм, а стремящуюся лишь увеличить долю пирога трудящихся, пока конъюнктура рынка позволяет. А когда она меняется — капитал легко отыгрывал предыдущие уступки. Снова тупик. Пока ветер истории дул в спину коммунистам и социал-демократам, они оттеснили или физически разгромили немарксистские антиавторитарные течения социализма. При этом анархизм, и без того в своих высоких идеалах оторванный от индустриальной современности, потерял стремление к созданию конструктивных моделей будущего общественного устройства, которое было у него в XIX веке. В итоге конструктивные идеи всех старых течений левой мысли потеряли актуальность. Леваки сосредоточились на более легкой задаче — обличении капитализма. Кризис левых — это кризис цели. Важно учитывать, что теперь новая, адекватная современным возможностям конструктивная модель посткапиталистического общества может быть создана только на постиндустриальной основе. Пока такие теории не приобрели широкой популярности — кризис левого движения будет продолжаться, даже если оно и будет одерживать частные политические победы в рамках существующей системы. Но в ее рамках они неизбежно будут оборачиваться поражением, как это продемонстрировала греческая СИРИЗА. Даже если люди осознают кризис глобальной капиталистической системы, они не могут уйти из нее, если не знают — куда идти.

3. Необходимо продвигать рациональный взгляд на историю, опровергать мифы и смешения терминов. Чтобы современные люди ушли вперед в своем понимании мира от коренных американцев XVI века. Социализм — это по определению общество без господствующей социальной элиты («эксплуататорских классов»), значит модель СССР с ее бюрократической иерархией — не социализм. Демократия по определению — это власть народа, то есть большинства людей, которые не являются профессиональными

политиками, управленцами, бизнесменами. Значит, либеральная модель с ее господствующими элитами — не демократия, а всего лишь плюралистическая элитократия. В мире пока не было действительно социалистических и демократических обществ (если не считать локальных общин), это — проблема будущего, футурологический проект. Но в элементах и демократия, и социализм присутствуют в современности и истории. Так что важно изучать, как развивается местное народовластие, скажем, на уровне квартала, почему попытки форсированно уравнять права людей оборачивались насилием и перерождением лидеров, каким образом даже в капиталистических странах расширяется сфера бесплатности. У социализма, который не может не быть демократическим, основанным на самоуправлении, множество истоков, которые заметны уже сейчас. Поэтому разговор о социализме — это и о прошлом, и о настоящем, и о будущем. Это разговор о движении человечества из прошлого в будущее, которое после реализации либерального проекта не может состояться без осуществления социалистического проекта. Нет социализма — нет будущего.

4. Есть люди и поизвестнее, например Черчилль и Фукуяма, которым не хватало креативности, чтобы представить себе что-то лучшее, чем капитализм и парламентаризм. Но теперь тема «конца истории» потеряла популярность по сравнению с началом 90-х, стало ясно, что капитализм не справляется с вызовами современности, и снова встает альтернатива «Социализм или варварство». Либо постиндустриальное посткапиталистическое общество самоуправления, креативности, благосостояния, либо — архаизация, маргинальная нищета и авторитаризм, перерастающий в тоталитаризм, использующий цифровые технологии для сохранения старого неравноправия. Как я писал выше, альтернативные модели посткапиталистического общества не приобрели широкой популярности. Они требуют более сложных рассуждений, чем раньше, обсуждать их трудно, но необходимо. Это не простенькая идея базового дохода, которая исходит из сохранения индустриального общества с социальным государством, представляет собой, по сути, подачку на бедность. В современном перегруженном информацией мире существует проблема раскрутки комплексных идей принципиально нового общественного устройства. Простую идею вроде базового дохода раскрутить просто, представление о сложном общественном устройстве, которое меняет все в нашей жизни — труднее.

Концепция социализма XXI века должна учитывать передовые культурно-технологические тенденции и опираться на синтез проверенных временем (не всегда удачно, как марксизм) и отложенных до лучших времен (таких, например, как народничество) концепций. В принципе социалистические, коммунистические и анархические идеи совместимы, если относиться к их предложениям как к стадиям движения от индустриальной иерархической цивилизации к принципиально новой постиндустриальной креативной самоуправляющейся — истинно человеческой. Если совсем кратко, то можно описать основные направ-

ления такого движения человечества следующим образом:

— добровольное перемещение большей части рабочей силы и жителей из городов в самоуправляемые постиндустриальные поселения; сохранение городов как центров автоматизированного производства;

— глобальное общение, перемещение интересов людей в экстерриториальные субкультуры со смещением туда части властных полномочий, экономической и культурной деятельности;

— эволюционное вытеснение рыночных отношений самообеспечением (путем поощрения развития 3Д-принтеров, гидропоники, бытовой робототехники), прямыми связями производителя и потребителя, бартером, престижным стимулированием деятельности (не за деньги, а за «лайки»);

— замена существующих классов информалиатом (класс, сочетающий прежде разделенные функции управления, творчества и создания продукции), преодоление частной и государственной собственности, замена ее владением;

— перемещение властных полномочий в местные общины, субкультуры и наднациональные союзы (например, европейский, североевразийский и др.); электронная демократия и минимальное союзное государство, рамочное регулирование социально-культурных процессов.

5. Если говорить о противостоянии капитализма и социализма в XX веке, то «социализм» можно почти всегда ставить в кавычки, как и «всеобщее благоденствие» на Западе. Конечно, были яркие примеры социалистических тенденций в российской и испанской революциях, когда коллективы работников брали в свои руки средства производства, но эта тенденция не закреплялась, а часто и насильственно подавлялась совместными усилиями правой и «коммунистической» контрреволюции. Индустриально-бюрократические системы СССР и других «коммунистических» режимов нельзя, на мой взгляд, считать социализмом. У них есть свои заслуги перед человечеством, но социализм в XX веке построить не удалось. В противостоящих США и СССР было больше принципиального сходства, чем различий — и в организации производства, и в образе жизни, и в структуре бюрократического управления. Конечно, различия тоже были важны, я не разделяю концепцию госкапитализма применительно к СССР, это был некапиталистический вариант индустриального общества. Но индустриального, и это важнее различия капиталистических и бюрократических путей индустриального развития. Это понимание относительного сходства и различия помогает нам лучше понять современные баталии — в принципе также схожих явлений. И либеральный глобализм, и традиционалистский консерватизм сегодня — это два варианта разложения индустриализма, достигшего своей вершины и не знающего, куда идти дальше. Либералы с их концом истории — это тупик, попытка сохранить некоторые плоды плюралистических свобод с одной стороны и преимущества для мировой элиты — с другой. Для тех

стран, которые исторически не вырвались вперед в капиталистической гонке, имплантация либеральной системы оборачивается периферийной отсталостью, недостроенным или деградирующим индустриализмом. Но и в США мы видим, что общество не может стоять на месте в замороженном состоянии. Если оно не движется вперед, то будет сползать назад, к тому, что мы уже видели много раз в прошлом, в XX веке, а то и ранее. Традиционализм — это кажущаяся альтернатива либеральному глобализму, разве что более откровенная в своей негуманности и жестокой авторитарности. Но ведь и Россия, и Иран — это преимущественно индустриальные общества. Они пытаются сочетать стремление к индустриальному развитию с социально-культурными кандалами, призванными предотвратить возникновение альтернатив, опасных для ныне для господствующих элит. «Традиционные ценности» отбираются под нужды сохранения господства. Например, в Средневековье девочки рано выходили замуж и законно вовлекались в сексуальные отношения. Эта традиционная ценность пока не закрепилась в законодательстве радетелей традиционализма. И слава Богу. Но вообще традиционализм правителей непоследователен и конъюнктурен, адаптирован к задачам все того же индустриализма. Выход для человечества — в такой общественной системе, которой еще не было, которая является делом будущего.

Дело левых — выработка конструктивной модели будущего общества, ее распространение, апробация в малых формах, борьба за воплощение в жизнь как сектора современного общества, ненасильственно вытесняющего другие сектора (капиталистический, бюрократический, аграрно-традиционалистский). Отношение к конкретным обстоятельствам борьбы либералов и традиционалистов должно быть подчинено этим основным задачам левого движения. В той степени, в какой либеральные плюралистические гражданские свободы способствуют этому — их необходимо защищать, в той степени, в какой гуманистические традиции народов содействуют преодолению капитализма и бюрократического господства — на традиции нужно опираться. Пока левое движение слабо, ему стоит поменьше отвлекаться на чужую повестку, когда оно станет сильным — повестку нужно формировать самим.

6. Левые в основном понимают, что «цветные революции» — это не революции, они ведь не ставят вопрос о коренном изменении социального устройства, меняют одну политическую головку на другую, иногда добавляя националистических красок. Но национальное разделение живой ткани народов — это тоже путь назад. В современных условиях национализм как правило служит тому, чтобы встроить территорию в ту или иную глобальную систему (скажем, западную или противостоящую ей). С точки зрения левой повестки такие перемещения не стоят той крови, которая ради этого проливается. Нужно искать путь в будущее и для капиталистического ядра, и для вечно отстающей периферии. Периферия остается периферией, даже если поднимает антиимпериалистические или национально-экс-

пансионистские антиглобалистские флаги. У борцов с Западом нет своего проекта будущего — только проекты архаизации и запретов. Левые являются левыми не потому, что защищают «угнетенные народы», а только в той степени, в какой хотят все народы привести к социализму и далее по мере укрепления постиндустриального (креативного, моделирующего) общества. Этот переход является межформационным и потому революционным, но формы этой революции могут быть разными, хочется надеяться, что они будут ненасильственными и гуманными. Националисты, консерваторы и либералы, воспроизводя худшие страницы истории XX века, вовлекают людей в широкомасштабное насилие, которое тоже может создать предпосылки для перехода в сторону социализма, хотя на развалинах цивилизации это делать сложнее. Но возможно и движение «через тернии к звездам», когда новая популярная социалистическая идея поведет людей к выходу из катастрофы. На фоне насилия, раздутого правыми силами, стратегия левых безусловно гуманнее.

7. В России в массовой психологии существует запрос на левые ценности справедливости, народовластия и правды, но нет понимания, каким образом это можно осуществить на практике. Господствующие касты с удовольствием пользуются этими словами, но в их речах не больше правды, чем в газете «Правда». Российское общество поляризовано воспоминаниями о советском обществе и его крахе, и представление о левом и правом определяется этой, в общем-то ложной альтернативой «возвращения к СССР» или «возвращения к Российской империи». Либерально-западнический проект имеет своих сторонников, критикующих левизну, но не чуждых постиндустриальной перспективы, которая является объективно социалистической, даже если человек с перспективным, футуристичным сознанием это отрицает. Важно не деление на левых и правых, а готовность создать нечто лучшее, чем архаика и глобальный капитализм.

Я часто употребляю нейтральный термин «постиндустриальное общество», чтобы не отталкивать людей, по разным причинам предубежденным против левых взглядов (тем более, что эти взгляды очень разнообразны и во многих отношениях диаметрально противоположны друг другу). Но на само деле термин «постиндустриальное общество» крайне радикален. Ведь речь идет об обществе, которое качественно отличается как от индустриального, так и от доиндустриального. Это принципиальный разрыв с прошлым и настоящим на уровне социальных глубин, основ культуры и организации человеческих отношений. Переход к этому качественно новому будущему назрел, но пока происходит в виде элементов и ростков. Либеральная футурология не случайно утверждает, что переход к постиндустриальному обществу уже произошел, и нечего ждать революционного перехода в будущем. Но это такая же манипуляция, как провозглашение ВКП(б) построения социализма в 30-е годы. Постиндустриального (то есть качественно нового) общества пока нет на Западе также, как

социализма не было в СССР. Но для мира критически важно, чтобы наступило и то, и другое. Иначе — погружение в кровопролитный безысходный кризис.

8. Здесь необходимо ответственно пользоваться терминологией. Фашизм — это национал-тоталитаризм. Не всякий правый радикализм — это фашизм. Помнится, я давал интервью левому изданию вскоре после прихода к власти Саркози и успокаивал интервьюера, который, ссылаясь на настроения левой французской прессы, ждал чуть ли не фашистской диктатуры во Франции. Приходя к власти, радикально настроенные националисты вовсе не обязательно становятся фашистами. Для этого им нужно решиться установить тоталитарные порядки, а этого большинство из них делать не собирается. Левые, конечно, должны критиковать и национализм, и тоталитаризм, но также важно разоблачать попытки националистов одной страны выдавать себя за борцов с нацизмом на основании наличия национализма в тех странах, с которыми у них идет борьба. Националистические элиты обычно стравливают народы в своих интересах, и при этом указывают друг на друга пальцем, обвиняя в фашизме и нацизме, поскольку эти явления осуждены по итогам прошлой мировой войны. И при этом сами такие обличители могут делать некоторые те же вещи, что и фашисты. Для оценки реального положения вещей важно определять, насколько в той или иной стране проросли тоталитарные институты, «приводные ремни» от государственного центра к обществу.

9. У влиятельных левых политиков, воспитанных на опыте XX века, нет ответа на вопрос — «каким образом преодолеть бедность?» Они делают карьеру на лозунгах смягчения бедности. Но в рамках существующей системы полупериферийного капитализма бедность будет существовать, то разрастаясь, то несколько сокращаясь, пульсируя. Социал-популисты, которые приходят с широкими обещаниями, затем проваливаются при неблагоприятной капиталистической конъюнктуре (как это показательно произошло в Греции с СИРИЗОЙ). Зато при длительном правлении социал-демократических политиков усиливается бюрократизм с присущей ему коррупцией. Восток Европы завершил модернизацию при коммунистах, хлебнул издержек «реального социализма» и возвращаться к ним не хочет. Но и ресурсов для того, чтобы иметь социальное государство как в Швеции и Франции, на этой полупериферии нет. Да и на Западе Европы их все меньше. Так что старым левым здесь все труднее ловить косяки избирателей.

10. То, что говорилось выше о европейском социал-популизме, в полной мере относится и к Латинской Америке. Этатистские проекты могут сыграть полезную роль в завершении модернизации, но затем наступает тупик, маргинализирующее разложение, бюрократические скрепы-путы с коррупцией и прочими прелестями. Левые проекты XX века устарели к его завершению, и попытка идти таким путем — конвульсии истории, не более. Так что Чавес и его последователи не вызывали у меня воодушевления.

11. Научное мышление (а левые должны мыслить научно) предполагает использование корректной терминологии. Колония — это страна, которая подчинена другой стране официально, а не «закулисно». Есть проблема, каким образом отличать колонию от обычного региона в многонациональном государстве. Здесь играют роль и географические факторы (удаленность подчиненной территории от метрополии, особенно если подчиненная территория превосходит метрополию в размерах), и отсутствие полноправия населения подчиненной территории в центре государства. Но даже при некоторой дискуссионности этих критериев, вполне очевидно отличие колонии от страны, находящейся в какой-либо неофициальной экономической и политической зависимости. Понятие колонии конкретно, и для нашего времени это редкое явление (если вообще можно говорить о сохранении прежнего колониального статуса). В этом отношении понятие «неоколониализм» идеологическое, смешивающее разные явления. Экономическая зависимость в современном мире вызвана не политическим господством, а периферийной особенностью структуры капитализма, например, российского. Политическая зависимость может при этом быть незначительной или даже отсутствовать. Может существовать политическая взаимозависимость стран, которые не являются ущербными экономически, например, между государствами НАТО. Так что если кто-то утверждает, что Канада — колония США, а Россия — колония Китая, то скорее всего Вы столкнулись с грубой идеологической манипуляцией. В Российской империи можно говорить о колониях в Азии, но не в европейской части государства, где структура общественных отношений не была характерна для колониального устройства. СССР культивировал равноправие граждан, интеграцию выходцев из разных регионов в высшее руководство, развитие национальных культур, что также не характерно для колониализма.

А вот понятие империализма, на мой взгляд, сохраняет свою актуальность. Оно соединяет характеристику бюрократически-монополистической структуры современного «капиталистического общества» и силовых методов распространения и поддержания ее доминирования. Поэтому понятие «империализм» вполне допустимо при характеристике тех современных событий, где одни державы силой навязывают порядки другим.

12. Политики сейчас стали об этом говорить, а мы с С. Забелиным еще в 1998 г. опубликовали прогноз новой «Великой депрессии» с 2008 г. — естественно с соответствующими социальными последствиями. Опыт 30-х гг. показывает, что и мировой кризис начала XXI века создал вероятность новой мировой войны, но эта перспектива не была (и сейчас не является) фатальной. В 30-е гг., как и сейчас, разрастались конфликты, но в один пожар они сошлись в 1941 г. По этой шкале мы где-то во второй половине 30-х гг. Задача левых — дать миру новые цели, которые изменят правила игры, смахнут нынешние фигуры с доски и сделают голыми нынешних королей и ферзей. Пока у мира нет перспективной же-

лательной картины будущего, будет осуществляться нежелательная. Так что выдвижение и популяризация проекта постиндустриального креативного общества, принципиально отличающегося от современного (оно же — демократический социализм) — это лучшее лекарство от нынешних бед. Чтобы выйти из воронки военного безумия — нужно знать, куда идти.

ВАДИМ ДАМЬЕ: «ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ИДЕЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ ПОПУЛЯРНОЙ, ТРЕБУЕТСЯ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ДОВЕСТИ ДО МАССОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, ЧТО “РЕАЛСОЦ” НЕ ИМЕЛ К СОЦИАЛИЗМУ НИ МАЛЕЙШЕГО ОТНОШЕНИЯ»

Аннотация: Историк Вадим Дамье рассказал о деградации левых политиков: от альтернативы Системе к альтернативе в рамках Системы, а затем — до признания безальтернативности рыночной экономики. По его мнению, большинству современных левых на самом деле нечего предложить большинству людей, а советский опыт не несет ничего ценного для современности. Дамье считает войны неизбежными, пока существуют иерархическое общество и государства. Левые должны занимать антимилитаристскую позицию и подрывать иллюзии о «единстве нации». Единственно возможной и правильной Дамье считает анархо-синдикалистскую тактику.

Ключевые слова: анархистское движение, коммунисты, социал-демократы, неолиберальный поворот капитализма, политика идентичности, культурные войны, социальная атомизация и десолидаризация, антимилитаризм

Автор: Вадим Валерьевич Дамье, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: vaddam653@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2073-2850

VADIM DAMIER: TO MAKE THE IDEA OF A SOCIALIST ALTERNATIVE POPULAR, IT IS NECESSARY TO EXPLAIN THAT “REAL SOCIALISM” DID NOT HAVE THE SLIGHTEST RELATION TO SOCIALISM

Abstract: Historian Vadim Damier spoke about the degradation of left-wing politics from an alternative to the World-system to an alternative within the World-system, and then to the recognition of the non-alternativeness of the market economy. In his view, most modern left-wing politics really has nothing

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-7

to offer the majority of people, and the Soviet experience has nothing of value for modernity. Damier sees wars as inevitable as long as hierarchical societies and states exist. The Left must take an anti-militarist stance and undermine illusions about the "unity of the nation". In Damier's opinion, anarcho-syndicalist tactics is the only possible and correct one.

Keywords: anarchist movement, communists, social democrats, neoliberal turn of capitalism, identity politics, culture wars, social atomisation and desolidarisation, anti-militarism

Corresponding author: Vadim Damier, Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vaddam653@gmail.com ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2073-2850

1. Безусловно, левые сегодня находятся в глубоком кризисе — пожалуй, самом глубоком за всю свою историю. Причин этого, как представляется, достаточно много, причем виноваты в этом, в первую очередь, сами левые. Не берусь сейчас говорить обо всех факторах; назову лишь некоторые из них. Основные — это утрата левыми своей традиционной роли в качестве альтернативы господствующему социальному устройству и своей традиционной социальной базы. Оба эти фактора имеют как внутренние, так и внешние «стороны».

Прежде всего, легко обнаружить, что притязание левых на роль альтернативы размывалось на протяжении не одного десятилетия уже в XX веке. Ориентация социал-демократии на мирное и умеренное реформирование капитализма и государства, и партийных «коммунистов» — на создание общества, заимствовавшего многие из сущностных черт капиталистической модели, уже ставили подобные притязания под сомнения. Левый мейнстрим все больше представал как курс «смягчения» капитализма в Первом мире или путь форсированной деспотической капиталистической модернизации во Втором и Третьем мире — но уже не как решительное преодоление старой системы и разрыв с ней. В этом смысле принятие большинством левых рыночных экономических принципов и их переход к практической политике неолиберализма с конца XX века стали лишь логическим завершением долгого поступательного процесса их «поправения» и примирения с существующей Системой.

Переход капитализма в фордистско-тейлористскую фазу, возникновение «массового общества» и утверждение модели капиталистического «социального государства» после Второй мировой войны способствовали размыванию рабочей культуры, которая прежде воспринимала себя как настоящую альтернативную цивилизацию, и одновременно — размыванию классового самосознания наемных работников, которые всегда были социальной опорой левых. С постепенным исчезновением радикального рабочего движения резко упало влияние анархо-синдикализма и других форм анархистского движения. Социал-демократические и «коммунистические» левые развитых стран, став ведущими про-

водниками модели «социального государства», перешли от роли «альтернативы Системе» к роли «альтернативы в рамках Системы», что еще позволило им удерживать влияние вплоть до неолиберального поворота капитализма. Этот поворот произошел и на Западе, и на Востоке: демонтаж «социального государства» в Первом мире не случайно происходил одновременно с ликвидацией государственно-капиталистических моделей «реалсоца», исчерпавшего свой модернизаторский потенциал. Перейдя на позиции признания «безальтернативности рынка» и приняв неолиберальную парадигму, левый мейнстрим, по существу, перестал отличаться от либерализма в том, что касается социально-экономической проблематики. Он отказался уже и от роли «альтернативы в рамках Системы». Находясь у власти, левые партии проводили теперь ту же политику «экономии» и урезания социальных расходов, которая тяжело била по людям труда и «социально слабым» слоям. Вместо этого они сделали упор на «политику идентичности» и «культурные войны», создавая у трудящихся ощущение, что левые попросту бросили их на произвол судьбы. В этой ситуации трудящиеся все больше отворачиваются от левых, не ожидая от них улучшения своего социального положения. Вместо этого люди нередко обращаются к правым популистам или ультраправым — даже если это своего рода «протестная поддержка». Ведь те хотя бы на словах критикуют забвение нужд человека труда.

3. Прежде всего, хочу обратить внимание на один характерный момент: как приверженцы капитализма, так и сталинисты сходятся в том, что в СССР и других государственно-капиталистических странах «реалсоца» действительно существовал социализм / коммунизм, хотя в действительности это устройство коренным образом противоречило основополагающим принципам социалистической / коммунистической модели и в сфере экономики, и в сфере распределения, и в том, что касается социально-политического устройства. Чтобы сделать идею социалистической альтернативы популярной, требуется, в первую очередь, довести до массового общественного сознания, что «реалсоц» не имел к социализму ни малейшего отношения, но был всего лишь одной из форм (или искаженной копией) «нормального» капитализма. Необходимо, чтобы люди поняли, что действительный социализм — это система всеобщего самоуправления и позитивной «свободы для», то есть, возможности для людей самостоятельно и в солидарной договоренности с другими людьми определять, что им делать, как жить, что, где и как производить и потреблять, как организовать свой труд, свой досуг, свое саморазвитие. Иными словами, что социализм — это строй индивидуальной и коллективной свободы, которая заключается в гармоничном и солидарном самоопределении, а не в «свободе» утверждать свое место в социальной иерархии. Вот только я бы не стал связывать эту систему с демократией, то есть, формой государственной власти, при которой люди «свободно» избирают своих господ, хозяев и начальников, управляющих их жизнью — вместо того, чтобы управлять ею самим. Я предпочитаю вести

речь не о демократии, а о всеобщем самоуправлении.

4. Большинству современных левых на самом деле нечего предложить большинству людей. Они не ставят под сомнения основы, на которых держится современное несправедливое, иерархическое, антисоциальное и антиэкологичное общественное устройство, и сосредоточены на темах, которые кажутся людям второстепенными. Про перспективы левых, на мой взгляд, совершенно правильно сказал в конце XX века их умный враг — Эрнст Нольте: «Левая с самого начала была негосударственной, критической, атакующей силой, и это ее самая ранняя и важнейшая характеристика (...) Но (...) каждая новая частичная победа левых означала именно их интеграцию в "существующее", которое изменялось, но не погибало (...) Совершенно новая ситуация может возникнуть только в том случае, если вечная левая снова обретет мужество для возвращения к своим древнейшим интенциям, а именно к своей принципиальной враждебности против границ, дифференциации, конфликтов, к идее "слияния всех рас и народов", к ликвидации индустриальной экономики, основанной на разделении труда (...)». Иными словами, левых может спасти только возвращение к их собственным «истокам». Как это было у Урсулы Ле Гуин? «Настоящее путешествие — это возвращение».

Какое место в таком «возвращении» может сыграть концепция «гарантированного базового дохода»? На первый взгляд, в ней действительно просматриваются элементы эгалитарного коммунизма, идеи, в соответствии с которой человек уже по факту своего появления на свет, имеет равное со всеми другими людьми право на жизнь и удовлетворение своих хотя бы самых элементарных потребностей. Этот рецепт можно было бы понять, если бы его трактовали хотя бы в духе Андре Горца: каждый и каждая получает от общества гарантированное необходимое в обмен на труд в общественном секторе, а в свободное время может при желании изготовить что-то дополнительное для собственного или семейного потребления. Но в условиях капитализма смысл и содержание «базового дохода» совершенно иные. Он сомнителен с точки зрения левых эгалитарных и антииерархических ценностей, поскольку основан на продуктивизме и поощрении работы на капиталистического нанимателя, подстегиваемой желанием иметь и потреблять больше самого необходимого. В этом смысле «базовый доход» скорее придал бы еще больший стимул капиталистической эксплуатации, окутав ее флёром справедливости («каждому по труду, а не по потребностям»). Но в реальности дело обстоит еще хуже: при неолиберальном капитализме это просто способ урезать или вообще ликвидировать существующие сегодня социальные расходы, пособия, пенсии и т.д., сократив их до обеспечения голого «выживания» в виде «гарантированного базового минимума».

5. Я бы сформулировал ситуацию иначе: конфликт разгорается не между «демократиями» и «авторитарными» государствами; действительный конфликт идет по-прежнему по

вопросу о гегемонии в капиталистической Мир-Системе между теми, кто отстаивает «статус-кво» и свое доминирование, и государствами-конкурентами, которые сами стремятся занять господствующее место. Формируются два противостоящих блока: один возглавляет старый гегемон — США, второй — восходящий Китай. Конкуренция блоков и борьба за гегемонию в Мир-Системе неминуемо порождает войны — холодные или горячие.

Стоит отметить, что идеологическая легитимация притязаний как тех, так и других, лишь прикрывает прогрессирующую всеобщую ползучую фашизацию «позднейшего» капитализма по всему миру. Ту самую повседневную чрезвычайщину как норму, о которой говорит Джорджо Агамбен.

Другое дело, что идейный спор XX века между капитализмом и социалистическими теориями сменился идеологическим противостоянием между различными капиталистическими идеологиями: либерализмом (либерализмами) и консерватизмом (консерватизмами). Иными словами, в идейном плане мир оказался отброшен на 200 лет назад, как будто бы всей последующей истории просто не существовало. Для человечества в целом это, несомненно, гигантский регресс.

Должны ли левые поддержать сегодня либерализм против консерватизма? Это старая тема, которая разделила социалистическое движение полтораста лет назад. Марксизм (в самом широком смысле слова) отвечал на этот вопрос утвердительно, анархизм — отрицательно. Я полагаю, что второй, анархистский ответ и сегодня актуален, как никогда. Бороться следует не за «меньшее зло», а за кардинальную альтернативу, искореняющую зло. Как говорил когда-то ибн-Габироль, «если выбираешь меньшее зло, помни, что все равно выбираешь зло».

Настоящим, подлинно левым (с точки зрения приверженности левым ценностям свободы, равенства, справедливости, гуманности, солидарности и гармонии) не следует поддерживать ни одну из фракций государства и капитала. Левые будут продолжать наступать на грабли, менять шило на мыло и служить «шестерками» в интересах тех или иных претендентов на роль властителя и эксплуататора, пока не научатся отстаивать свои собственные цели, задачи и ценности, ведущие к ликвидации Капитала и Государства.

В этом смысле мне по-прежнему кажется единственно возможной и правильной старая добрая анархо-синдикалистская тактика: участвовать в повседневной самоорганизованной борьбе трудящихся и эксплуатируемых за их социальные и экономические интересы, помогать становлению в ходе таких конфликтов освободительного сознания, восстановлению духа «форума» (как сказал бы Зигмунт Бауман), возникновению и развитию практик самоуправления, которые могут стать альтернативой по отношению к существующей Системе и бросить ей вызов.

6. Мне кажется, дело здесь не в «изжитости» тех или иных форм.

Современные левые не играют роли в нынешних политических переворотах (пусть даже с опорой на ослепленные мифами массы, ждущие изменений к лучшему исключительно от смены лиц властителей, а не от изменения социально-экономической политики) просто потому, что им нечего предложить основной массе людей. У них нет альтернативной программы, они не убедительны и попросту не нужны.

Да и смысла участвовать в чисто политических движениях, не выдвигающих социальные и экономические требования по реальному улучшению положения трудового люда, нет. Для противников Капитала и Государства это значит попросту играть на чужом пространстве и таскать каштаны из огня для своего же завтрашнего врага — не говоря уже о том, что, помогая прийти к власти новым претендентам, левые принимают на себя моральную ответственность за антисоциальную политику тех, кого они поддержали, то есть, таких же неолибералов. Левым стоило бы прислушаться к перефразированной шутке: «В любой непонятной ситуации продолжай классовую борьбу».

7. Нет, не популярны. Но настоящие левые идеи и ценности сегодня в той или иной степени не популярны нигде. Поверхностный интерес в академических кругах к критике капитализма или определенным образом истолкованные результаты опросов ничего не говорят о реальном общественном осознании необходимости действительно освободительной альтернативы и уж тем более — о готовности бороться за нее. Ситуация в стране, в которой я живу, усугубляется еще больше такими явлениями, как социальная атомизация и десолидаризация, весьма далеко зашедшие за последние 35 лет. В результате многие люди просто не верят в эффективность и возможность коллективных действий или вообще не умеют договариваться с другими людьми о социальном взаимодействии. Трагедия в том, что люди не доверяют друг другу больше, чем власти.

Стоит также иметь в виду, что на протяжении всего времени господства КПСС критика режима «слева» преследовалась едва ли не сильнее, чем критика «справа». Всякие контакты с мировой левой мыслью и мировыми левыми антисталинистскими движениями были разорваны. Левая оппозиция сталинизму в Советском Союзе была в основном оторвана от развития левых идей в мире и вынуждена была заниматься доморощенным синтезом обрывков самых разных, подчас противоречивших друг другу теорий. Более того, подавляющее большинство советских и постсоветских антисталинистских левых продемонстрировали удивительную и пагубную несамостоятельность: как в так называемом диссидентском движении, так и позднее, в период Перестройки они выступали в роли подчиненных и младших партнеров либерально-рыночных течений в рамках фактического «демократического блока», вместо того, чтобы предложить обществу социальную модель, кардинально отличную как от государственного-бюрократического диктата, так и от пресловутого «перехода к рынку». В таких услови-

ях у них практически не было возможности проявить себя как хотя бы зародыш дееспособной и убедительной альтернативы.

8. Исторический фашизм был, разумеется, явлением, обусловленным и порожденным определенной эпохой. Нынешние ультраправые многое позаимствовали у него, но не могут выступать в том же облике. Другое дело, что в ситуации всеобщей фашизации «позднейшего» капитализма нынешние ультраправые — просто самые правые в общей Системе тотальной реакции. Они такие же сторонники рынка и частной собственности, но при этом не возражают против сохранения структур современной авторитарной демократии — только предлагают еще больше «закрутить гайки» и еще циничнее вести социал-дарвинистский курс, якобы «смягчая» социальные проблемы за счет других («иных») трудящихся. Если они и говорят о перераспределении, то это перераспределение не по вертикали, а по горизонтали. Сила ультраправых в том, что в глазах сбитых с толку, измученных видимой безальтернативностью людей они предстают своего рода силой протеста против истеблишмента, хотя, по существу, не предлагают и не могут предложить ничего принципиально иного. Они и либералы будут выступать как своего рода «двухпартийный» выбор. Пока левые предстают как «левая» фракция истеблишмента и сосредоточены не на реальных социальных и экономических проблемах большинства трудового населения, они не в силах ни противостоять ультраправым, ни вообще всерьез вмешаться в борьбу за власть и гегемонию между нынешними либералами и нынешними консерваторами.

9. В первую очередь, это связано с тем, что «посткоммунистические» (точнее, пост-госкапиталистические) левые выступили проводниками наиболее крайних и болезненных в социальном отношении рыночных реформ, которые существенно ухудшили жизнь большинства трудящихся в странах региона в 1990-х гг. Хуже того: правые и консервативные силы в таких государствах, как, например, Польша и Венгрия, нередко вели с левыми борьбу как раз под знаком бóльшей «социальности», а иногда и действительно проводили меры, смягчавшие крайний неолиберализм «левых реформаторов». В такой системе координат для левых просто не оставалось места.

10. Рискну утверждать, что пресловутый «левый поворот» в Латинской Америке — не более чем миф. Как говорится, смотря что и с чем сравнивать. По уровню мероприятий, которые не то чтобы вели в направлении социализма, но хотя бы даже ограничивали рыночную и частнокапиталистическую стихию, эти «левые» режимы нередко не дотягивают даже до достаточно умеренного социал-реформизма в Латинской Америке 1960-х — начала 1970-х гг. Нынешние «левые» в духе «социализма XXI века» фактически остаются приверженцами неолиберального капитализма с привлечением и главенствующей ролью частного капитала (местного и зарубежного), проводят антисоциальные реформы

(как пенсионная реформа правительства Лулы в Бразилии), продолжают хищническое разграбление ресурсов на потребу мировому рынку, часто не отменяют уже произведенную приватизацию, подавляют рабочее движение и т.д. Так что это весьма относительный «левый» поворот, разве что по сравнению с предыдущим еще более жестоким неолиберализмом. И уж в любом случае, не альтернатива ему. А отсюда и его неустойчивость, поскольку основополагающие социальные проблемы такие режимы и модели решить не в состоянии.

11. Что только не называли на протяжении истории «колониями» — и поселения на территории других стран и регионов, и завоеванные заморские зависимые территории... Боюсь, что сами термины «колония» и «колониализм» давно утратили смысл — точнее, каждый вкладывает в них свой смысл, согласно своему желанию и политическим намерениям.

Мне кажется, проблему нужно рассматривать глубже, независимо от отнесения того или иного государства к той или иной категории. Вопрос об «антиколониализме» (а сегодня — и о «постколониализме») еще в XX столетии активно обсуждался в левом и особенно леворадикальном движении. В том, что колониализм, понимаемый как захват и эксплуатация заморских территорий, — плохо, сомнений, естественно, не было. Однако, что такое на самом деле «освобождение колонии»? Разве не есть это, по сути, просто переход власти из рук правителей, находящихся вне данной подвластной территории, в руки новой, местной правящей элиты, выражающей интересы местных («национальных») имущих классов колонии? Никакого социального и личностного освобождения людей труда при этом не происходит. Если гнет и эксплуатация в итоге «независимости» и уменьшается (и, то это происходит далеко не всегда!), то это изменения чисто количественные, а не качественные, не принципиальные. Иными словами, так называемая «антиколониальная» борьба за «национальное освобождение» есть всего лишь борьба за власть между различными группами мирового правящего класса, но ведущаяся руками одурманенных национализмом трудящихся «зависимых территорий», которые превращаются в колесики и винтики конструируемого коллективного субъекта «нации». Именно поэтому многие анархисты, коммунисты беспартийных рабочих Советов, левые коммунисты антиленинистского толка отвергали и отвергают любую поддержку каких бы то ни было «национально-освободительных» движений, противопоставляя этому социальную (а не национальную) революцию.

12. Необходимо различать две вещи: современные войны вообще и конкретные текущие вооруженные конфликты. В аналитическом плане здесь нет разницы или противоречия: войны неизбежно и неминуемо будут происходить, пока существуют иерархическое общество и государство, а капитализм, в особенности «позднейший» и фашизирующийся по всему миру, лишь увеличивают их вероятность. Иерархия — это всегда конкуренция, а конкуренция — это всегда война. В этом смысле, без

устранения капитализма, государства и т. д. невозможно предотвратить возникновение новых войн. В то же время это не значит, что тот или иной конкретный военный конфликт нельзя остановить, смягчить и т. д. Это касается и продолжающихся вооруженных конфликтов, в которых крайне необходимо добиться прекращения огня — просто для того, чтобы перестали гибнуть люди. Принадлежность или статус территорий, престиж или «независимость» государств, ресурсы и т. д. не стоят того, чтобы за них проливалась человеческая кровь.

Однако важно подчеркнуть, что подлинная социально-освободительная левая не может и не должна занимать позицию в поддержку той или иной стороны в противоборстве между государствами (или государствами и потенциальными государствами), поскольку любое государство — это орудие угнетения, подавления и эксплуатации, любое по определению стремится усилить и расширить свое господство и сферу своего контроля. Точно так же недопустимо поддерживать любой национализм, исходит ли он от так называемых «угнетающих» или так называемых «угнетенных» наций. Позиция подлинных левых — антимилитаризм, разъяснение людям подлинных социальных причин войн и их взаимосвязи с существующим строем, без ликвидации которого невозможно устранить эту чуму из жизни человечества. И, разумеется, всемерный подрыв иллюзий «единства нации», то есть мифа о том, что интересы правящих и подвластных, эксплуататоров и эксплуатируемых едины. А потому — солидарность с социальными / социально-экономическими и антимилитаристскими протестами против тех общественных последствий, к которым ведут военные конфликты во всех государствах, борьба против всех воюющих сторон.

КОНСТАНТИН МОРОЗОВ: «ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ — НЕ ДАТЬ АРХАИКЕ И КОНСЕРВАТИЗМУ ВОСТОРЖЕСТВОВАТЬ»

Аннотация: Автор считает, что нельзя сегодня бездумно пользоваться термином «левые» в ситуации, когда под ним подразумеваются концепции и алгоритмы политического действия, не просто противоречащие друг другу, а прямо исключающие друг друга, а то и враждебные. Он полагает, что линией раскола на две противоборствующие части было то, как революционеры отвечали на главный вопрос: социализм для народа или народ для социализма? На взгляд автора, кризис левого движения не удастся преодолеть, если не осознать этого и продолжать называть «левыми» тех, кто на деле являются носителями правоконсервативных ценностей, лишь замаскированных «левой оболочкой». Для выхода из кризиса свободолюбивым и демократическим левым нужно всерьез осмыслить свое прошлое, свой багаж и попытаться соответствовать вызовам эпохи, нужно не только исследовать, но и рассказывать обществу в рамках своей историко-просветительской деятельности о таком малоизученном феномене как русский «демократический социализм», возникший в России в противовес тоталитарному социализму, о его борьбе и противостоянии идеологии и практике большевистского эксперимента. По мнению автора, символом и нынешнего режима и его исторической политики может быть двуглавый орел, где одна голова — в царской короне, а другая в — сталинской фуражке. Он полагает, что очень важно бороться не только с советской головой российского орла, но и с абсолютистской царской, все более усиливающейся, необходимо сосредоточить свою деятельность на противостоянии абсолютистским и тоталитарным идеям и практикам, разоблачении этих идей и концепций. Главная задача сегодняшнего дня — не дать архаике и консерватизму восторжествовать.

Ключевые слова: историческая политика, борьба за свободу, демократический социализм, левые и псевдолевые, сопротивление абсолютизму и тоталитаризму

Автор: Константин Николаевич Морозов, доктор исторических наук, ассоциированный исследователь d'EUR'ORBEM (Paris-Sorbonne/CNRS); руководитель программы «История борьбы антиавторитарных сил за свободу в Российской империи и СССР» Историко-просветительской и правозащитной ассоциации «Мемориал»-Вильнюс. E-mail: morozov.socialist.memo@gmail.com

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-8

KONSTANTIN MOROZOV: THE MAIN TASK TODAY IS TO PREVENT THE PREVAILING OF ARCHAISM AND CONSERVATISM

Abstract: The author believes that it is impossible today to use the term "left" thoughtlessly in a situation when it implies concepts and algorithms of political action that are not simply contradictory, but directly mutually exclusive, and even hostile. He believes that the dividing line between the two opposing sides was how revolutionaries answered the main question: socialism for the people or the people for socialism? In the author's view, the crisis of the leftist movement cannot be overcome unless this is recognised and those who are in fact bearers of right-wing conservative values, merely disguised by a "leftist shell," continue to be called "leftists". To emerge from the crisis, the freedom-loving and democratic leftists must seriously reflect on their past and their baggage and try to meet the challenges of the era. It is necessary not only to research but also to tell society — through historical and educational activities — about such a little-studied phenomenon as Russian "democratic socialism," which emerged in Russia as a counterweight to totalitarian socialism, and about its struggle and opposition to the ideology and practice of the Bolshevik experiment. According to the author, the symbol of the current regime and its historical policy could be a two-headed eagle, with one head wearing a tsarist crown and the other a Stalinist cap. He believes that it is very important to fight not only against the Soviet head of the Russian eagle, but also against the absolutist tsarist head, which is growing stronger, and to focus efforts on opposing absolutist and totalitarian ideas and practices and exposing these ideas and concepts. The author believes that the main task today is to prevent the triumph of archaism and conservatism.

Keywords: politics of history, struggle for freedom, democratic socialism, leftists and pseudo-leftists, resistance to absolutism and totalitarianism

Corresponding author: Konstantin Morozov, Dr. Sci. (History), associated researcher at EUR'ORBEM (Paris-Sorbonne/CNRS); head of the programme "History of the Struggle of Anti-Authoritarian Forces for Freedom in the Russian Empire and the USSR" of the Historical and Educational Association "Memorial"-Vilnius. E-mail: morozov.socialist.memo@gmail.com

1. Справедливости ради нужно отметить, что в кризисе пребывают не только левые силы, но и либералы. Вопрос о причинах этого кризиса, в том числе и левого движения значительно шире и многообразнее, чем может показаться. Отвечая на этот вопрос, придётся ответить на половину всех вопросов, заданных редакцией журнала, а также на те вопросы, которые вообще не были заданы. И на мой взгляд, главный из них — а что, собственно говоря, вчера и сегодня понимали под «левым движением» и «левыми ценностями», что составляло «душу социализма», о котором мечтали полтора века назад? И что в нем является самым главным, принципиальным?

Можно ли сегодня бездумно пользоваться термином «левые» в ситуации, когда под ним подразумеваются концепции и алгоритмы политического действия, не просто противоречащие друг другу, а прямо

исключающие друг друга, а то и враждебные. И корни этого противостояния лежат довольно глубоко, еще в позапрошлом веке. Ошибочно считать, как это часто делают многие, что Нечаев, Ткачев, Ленин и Сталин — олицетворение всего революционного движения. Революционное движение дало России и миру не только С. Г. Нечаева, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, но и П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина, П. А. Кропоткина, Е. К. Брешко-Брешковскую, Г. В. Плеханова, Ю. О. Мартова, А. Н. Потресова, А. А. Богданова, В. М. Чернова и многих других; не только «Катехизис революционера», идеи диктатуры и кадры «социальных экспериментаторов», но и идеи Учредительного Собрания, идеи демократического и правового государства, родившиеся из желания защитить личность от посягательства власть предержащих.

В самой «революционной» среде и до и после революции шли очень неоднозначные и разнонаправленные процессы, разводившие бывших союзников и друзей по разные стороны баррикад. Эти баррикады прошли отнюдь не только между большевиками и остальными революционерами, они прошли через все партии, разделив эсеров, меньшевиков, анархистов — на тех, кто принял новый режим и его методы, и тех, кто видел в большевиках преступников. Они прошли порой и по семьям, превращая родственников во врагов.

Я полагаю, что линией раскола на две противоборствующие части было то, как революционеры отвечали на главный вопрос: социализм для народа или народ для социализма?

Такие люди, как Нечаев, Ленин, Ткачев считали, что социализм — главное. А народ рассматривался как мягкая глина, способ воплощения этой замечательной идеи, этого эксперимента в жизнь. А другая часть тех же социалистов и анархистов считала, что главное в социализме — это создание условий для развития человеческой личности, освобождение от эксплуатации, и возможность раскрыть весь потенциал человека. Тут были заложены те самые идеи Просвещения, Великой французской революции. Эти люди, конечно, считали, что социализм — для народа, а народ воспринимали как коллективную личность. И социализм поэтому выбирался как наиболее модерновая вариация развития по европейскому пути. А демократия и самоуправление — как способ привлечения народа к переустройству. Народ должен был стать субъектом своей жизни и истории.

Это противостояние двух взаимоисключающих принципов, оказывавших противоречивое воздействие на все революционное движение, прошло красной нитью через всю историю революционного движения. С одной стороны, в революционном движении всегда были те, кто пытались претворить в нормах своей субкультуры свои идеалы свободы, равенства и братства. С другой — были и те, кто подобно С. Г. Нечаеву и В. И. Ленину, декларируя «Цель оправдывает средства», во главу угла ставили интересы «революционного дела» и «политической целесообразности», относясь к своим товарищам чисто инструментально и оставляя за собой право жертвовать ими (и народом) по своему разумению во «имя революции».

И на мой взгляд, кризис левого движения не удастся преодолеть, если не осознать этого и с одной стороны, продолжать называть «левыми» тех, кто на деле являются носителями правоконсервативных ценностей, лишь замаскированных «левой оболочкой» (яркий пример этого — КПРФ и ее лидер, дважды награжденный (с явной издевкой и сарказмом) российскими властями «Медалью Столыпина П. А.» I и II степени). Исторический сарказм подобного награждения трудно не заметить!

С другой стороны, для выхода из кризиса, свободолюбивым и демократическим левым нужно всерьез осмыслить свое прошлое, свой багаж и попытаться соответствовать вызовам эпохи.

3. Ленин и коммунисты создали тоталитарную коммунистическую модель, которая не только не совершила прорыва к освобождению личности (а это душа социализма), а наоборот, затоптала личность, поработила ее. В этом смысле Ленин и коммунисты роковые люди для нашей страны и ее народов, уведшие ее не в ту сторону. Впрочем, их оппоненты — социалисты предупреждали их об этом еще в 1917–1918 годах, предсказав достаточно точно предстоящий крах ленинского эксперимента.

И это все очень актуально. В нашей постсоветской России очень много советского. Это парадоксально только на первый взгляд. Выяснилось, что легко можно отбросить идеи социализма и социальной справедливости — они и в последние советские десятилетия существовали в значительной мере на словах. Значительно важнее, что уже начиная со Сталина в этой формуле «Социализм для народа или народ для социализма» слово «социализм» стали все чаще менять на слово «государство». И сейчас мы это слышим просто как «народ для государства». Воспитанная этой системой советская партийная бюрократия фактически выродилась, причем до такой степени, что растоптала все идеи социалистического преобразования и социальной справедливости. То есть круг замкнулся. Те методы, которыми Ленин и коммунисты осуществляли социалистический эксперимент, привели в конечном счете к тому, что Ленин сейчас лежит в мавзолее посреди страны, где частью руководства коммунистической партии и партийно-советской номенклатуры (часть которых и стала новой элитой) восстановлен дикий капитализм с феодальным душком и имперскими амбициями. Символом нынешнего режима и его исторической политики, на мой взгляд, может быть двуглавый орел, где одна голова в царской короне, а другая в сталинской фуражке.

Но чтобы показать, что этим не исчерпывается социалистическая парадигма, нам нужно не только исследовать , но и рассказывать обществу в рамках своей историко-просветительской деятельности о таком малоизученном феномене как русский «демократический социализм», возникший в России (и после гибели социалистических партий в СССР существовавший в эмиграции вплоть до 50–60-х годов XX в.) в противовес тоталитарному социализму, о его

борьбе и противостоянии идеологии и практике большевистского эксперимента.

На мой взгляд, очень важно бороться не только с советской головой российского орла, но и с абсолютистской царской, все более усиливающейся, впрочем сражаться нам надо не только с головами, но главное «бить в сердце» этого символа абсолютистских и тоталитарный идей и практик, разоблачать эти идеи и концепции, на противостоянии которым и нужно сосредоточить нашу деятельность. Полагаю, что борьба за будущую свободную и демократическую Россию включает в себя и борьбу за умы россиян. В этом контексте изучение идей, традиций и ценностей борьбы за свободу в России и распространение знаний о ней крайне актуальны.

Ведь необходимо показать и миру, и прежде всего, российскому обществу, что Россия не страна рабов и орков, что в ней всегда были живы традиции демократии, свободолюбия и борьбы с авторитарной и тоталитарной властью. Она воплотилась не только в истории и традициях дореволюционного Освободительного движения в России, но и в мощнейшем левом антибольшевистском сопротивлении и борьбе за идеалы свободы и права человека.

В будущем тому российскому обществу, которое придет на смену путинскому режиму, вне всякого сомнения, потребуется и новое переосмысление исторических событий и своего исторического наследия в целом, накопленных и устоявшихся политических традиций и поиск нового мироощущения и новой идентичности, основанных на ценностях и традициях защиты свободы и демократии. Последнее делает крайне актуальными историю и опыт традиций российского Освободительного движения, антибольшевистского сопротивления (особенно ее антиавторитарной части) и диссидентства. Потребуются обществу и новые фокусировка и взгляд на окружающий его мир, чтобы быть адекватным его вызовам и реалиям.

Но подобная адекватность потребует реального, а не на словах извлечения уроков из прошлых ошибок, отказ от привычных идеологических схем и слов, готовности не только менять мир, но и меняться самим... Например, многие ли готовы даже сейчас, когда правоконсервативный поворот и проваливание в архаику и несвободу уже реальность, ради сохранения свободы и субъектности личности и народа/народов, сплотиться на основе этих ценностей, несмотря на партийные и иные этикетки? А ведь подобное объединение и сотрудничество для противостояния архаике потребуется и в России, и в Европе. Готовы ли на это политики? Сомнительно...

Увы, в истории человечества был мало государственных людей, адекватно ответивших на вызовы истории.

А с другой стороны, в эпоху постмодернизма и постправды, оголтелой пропаганды и промывки мозгов вдруг выяснилось, что немало людей перестали верить «старым истинам», потеряли нравственные ориентиры и перестали понимать, что хорошо и что плохо, где добро и зло, что есть

ценность, за которую стоит бороться. Так вот борьба за свободу, и субъектность и справедливость — это ценности, о которых нужно обществу напоминать. Это те ценности, которые были важны для настоящих левых и их нужно предложить обществу вновь. И в борьбе с наступающей вновь архаикой и правым поворотом эти ценности и люди, борющиеся за них, будут востребованы. И прежние борцы за свободу и право решать свою жизнь вновь должны вернуться к нам и помогать нам в борьбе с архаикой.

Я много лет возглавлял в Мемориале программу и сайт, которые восстанавливали имена и сохраняли память о демократических социалистах и анархистах, боровшихся с большевистской диктатурой. И за прошедшие десятилетия мы в научных и биографических исследованиях продвинулись серьезно. В коммеморации их памяти достижения, увы скромнее.

В августе 2013 года нам (группе мемориальцев из разных городов) удалось поставить два знака на Соловках в память о политзаключённых социалистах и анархистах. Это первые в России памятники социалистам и анархистам, боровшимся с большевистским режимом. Один памятник политзаключенным анархистам и социалистам на Соловках, содержавшимся в 1923–1925 гг. в Савватьево, Муксалме, Анзере был поставлен 7 августа 2013 года на Аллее памяти на Большом Соловецком острове.

Второй памятник в Савватьеве, установленный нами 8 августа, был вскоре демонтирован и, по слухам, утоплен в озере. Позже памятник на Аллее памяти подвергся атаке вандалов...

Несмотря на то, что один памятник исчез, другой покалечен, я часто ловлю себя на мысли, что я горд и рад, что участвовал в установке этих двух памятников и вообще, что я боролся и борюсь за память о противниках большевистской тирании...

Когда я смотрю на фотографию расколотой плиты на памятнике на Аллее памяти, я думаю, что это очень символично рисует то положение в современной России с нашей памятью о тех участниках сопротивления, которые боролись с коммунистической тиранией... И хорошо характеризует борьбу за память о них... Власти тогда облили их грязью, отправили в тюрьмы и лагеря, потом убили, следующие власти снова облили их грязью... Мы из небытия вытаскиваем их имена, пишем биографические справки, проводим семинары и коллоквиумы, ставим памятники... А эту память снова обливают грязью, топят, разрушают и угрожают посадить историков и мемориальцев «за фальсификацию истории» ... Но, мы все равно будем бороться за их память... За память тех, кто боролся за свободу...

Наши мертвые, их идеи, их пример, их жизнь, их смерть — сегодня с нами, и память о них поможет нам выстоять в эти скверные времена и, надеюсь, прийти к новым, более свободным и честным временам...

И я полагаю, что в этой борьбе с наступающей агрессивной архаикой

и правоконсервативным поротом в США, части Европы и России социалисты и анархисты должны быть в союзе со всеми, кому дороги свобода и право субъектности личности и народов, так как перед ними общий враг (и очень опасный).

4. Этот вопрос сводит проблему к тому, что не нарисована картинка привлекательного будущего для человека, но такой подход фиксирует лишь верхушку айсберга. Дело совсем не в том, чтобы нарисовать привлекательное будущее. Ведь хороших публицистов и литераторов у левых всегда было достаточно. Проблема совсем в другом. Проблема в том, что предлагаемое будущее должно опираться на идеи и принципы солидарности, прогресса, прав человека, защиты интересов личности и общества, на идеи гуманности, развития «человечности в человеке». И движение в этом направлении продолжается до сих пор и, более того, является одним из важнейших трендов развития человечества, начиная с эпохи Просвещения. Но этому движению противостоит прямо противоположное — идеи и практики, основанные на ксенофобии, агрессивности, доминировании. Эти идеи присущи не только немалой части элит, но поддерживаются немалой частью народов, в том числе и в самых развитых странах. Правый консервативный поворот, который мы видим в Соединённых Штатах Америки, в ряде стран Европы, в России, ярко об этом свидетельствует и является главным вызовом, которому мы должны противостоять. Все настоящие свободолюбивые демократические силы, включая левых и либералов, должны отстаивать ценности свободы и субъектности личности и народов от наступления архаики и консерватизма. Борьба между ценностями свободы и их отрицанием и есть главная борьба XXI века. Ведь и XX и XXI век показали возрастающую субъектность народов, которые борются за то, чтобы стать творцами своей же судьбы. И не только народов, но и людей — каждого человека, пытающегося сопротивляться давлению и авторитету родителей, семьи, традиции, церкви.

Увы, очень многие политики, публицисты и обыватели до сих пор мажут все левое движение одной краской (нужного им цвета), что крайне вредно, так как мешает видеть историческую правду во всей ее противоречивости и извлекать уроки истории. А ведь следует констатировать, что левое движение породило не только коммунистический эксперимент и тоталитаризм, но и российский демократический социализм, активно им противостоявший, как идейно, так и политически, вплоть до борьбы с оружием в руках. Водораздел в 1917 году, разведший по разные стороны баррикад и фронтов гражданской войны социалистов — это комплекс вопросов о личности, о демократии, о том, «суббота для еврея или еврей для субботы»? (т.е. социализм для народа или народ для социализма?)

Именно в ответе на эти вопросы, с одной стороны объединились на практике большевики с левыми эсерами, частью максималистов, меньшевиков и анархистов, а с другой — эсеры и часть меньшевиков, которые и пытались отстаивать идеи демократического социализма.

В 1952 году 14 русских социалистов — эсеров и меньшевиков[1] — приняли совместное обращение «На пути к единой социалистической партии», считая, что настало время ее создания. В обращении говорилось о неизбежном крахе большевистского режима, делался экскурс в историю существования двух ветвей социализма и констатировалось, что все предыдущие споры уже разрешены самой историей: «Теперь уже не может быть сомнения в том, что “социализм” без свободы означает худший вид рабства и бесчеловечного варварства. Теперь уже потеряли смысл все старые споры о взаимоотношении между социализмом и демократией. Демократия для нас является неотъемлемой частью самого социализма, она входит в самое *определение* социализма. Как говорил Вандервельде: “Социализм будет социализмом свободных людей или его вовсе не будет”»[2].

Значение этого обращения в том, что последние представители обеих ветвей русского социализма отказались от былых идейных разногласий и признали себя верными идеям и традициям демократического социализма, констатировав, что демократия «входит в самое *определение* социализма».

Представляется весьма важным вывод М. М. Карповича, выражавшего общее кредо последних народников: «Подлинное возрождение России может произойти только на путях свободы и народной самодеятельности и в рамках правового демократического государства».

7. В постсоветской России левыми до сих пор называют коммунистов из КПРФ и «справороссов», т. е партии и людей, которые таковыми не являются. Это очень серьёзная большая проблема, потому что и среди современных левых порой можно услышать мнение, что не нужно выяснять отношения между коммунистами и их противниками в начале XX века — меньшевиками, эсерами, анархистами — сегодня нужно просто двигаться вперед и не оглядываться на историю. Мне приходилось на эту тему спорить на одном из круглых столов с Михаилом Лобановым, отстаивающим эту точку зрения. Я абсолютно уверен, что это крайне ошибочная позиция. Без выяснения разницы в политических взглядах, идеях и алгоритмах действия демократических социалистов и коммунистов невозможно выработать своё мировоззренческое Кредо, невозможно понять, что привело коммунистов и советский строй к краху и дискредитации идей социализма и левого движения, невозможно понять размеры, глубину и историческое значение преступлений, которые были совершены коммунистами в ходе насильственного строительства социализма. Уничтожение в гражданской войне и в последующих репрессиях миллионов людей нельзя замалчивать, как и тот вред, который был нанесён самому левому движению, самим идеям

[1] Р. Абрамович, В. Александрова, П. Берлин, М. Вишняк, С. Волин, Ю. Денике, М. Джемс, В. Зензинов, Б. Николаевский, М. Хиной, В. Чернов, С. Шварц, Д. Шуб, Е. Юрьевский.

[2] На пути к единой социалистической партии // Социалистический вестник. 1952. №3. С. 31–32.

демократического социализма. Фактически традиции его и носителя его были уничтожены, а на их место пришла переродившаяся коммунистическая номенклатура, которую ни в коем случае нельзя считать ни левыми, ни социалистами и из которой родилась постсоветская реальность и постсоветское начальство.

После тоталитарных экспериментов российских и прочих коммунистов всерьез встает вопрос можно ли считать левыми тех, кто оправдывает тоталитаризм, Сталина? Действительно ли можем ли мы считать левыми Сталина, Пол Пота, Мао Цзэдуна и многих их последователей? Ведь в результате создания ими тоталитарных коммунистических систем, которые на словах говорят о свободе и демократии и действиях на благо человека и его личности, на практике личность, ее политические права ущемляются серьезнее, чем при монархических и буржуазных режимах, эксплуатация трудящихся на практике кардинально усиливается, а сами свободы личности ущемляются, даже само право на жизнь для миллионов становится под вопрос.

Хотя равноправие и было закреплено в сталинской и дальнейших конституциях (до этого и в конституции равноправия не было), на практике степень социального, политического, религиозного, полового, национального равноправия в том же СССР была ниже, чем в ряде демократических европейских стран.

Может ли быть левым человек и партия, которые на практике попирают большую часть того, что левые считают своим кредо? Одно это ставит под большой вопрос принадлежность коммунистов (и не только), приверженцев тоталитаризма к левым. Я согласен с теми, кто говорит о том, что всех тех, кто отрицает кровавые преступления левых тоталитарных режимов, нельзя считать левыми.

Совершенно не случайно, что российские оппозиционные коммунистам социалисты — эсеры и социал-демократы чем дальше, тем больше дистанцировались от большевиков, не только не считая их социалистами, но прямо называя их палачами и социалистов и социализма (исключение составляли лишь левые меньшевики, которые подобно Ф. Дану и в 30-х годах считали коммунистов социалистами, а строй, созданный в СССР -социализмом), а в конце 20-х годов начинают пользовать термином «демократический социализм», в противовес большевистскому социализму. Я бы добавил еще в качестве критерия левого — и приверженность к интернационализму и негативное отношение к национализму и ксенофобии.

Большую часть из современных российских коммунистов левыми считать не приходится как из-за приверженности их тоталитаризму и его оправданию, так и из-за несоответствия их другому критерию, характерному для левых — приверженности интернационализму. Ведь для немалой части тех, кто называет себя коммунистами, характерен как раз ярко выраженный национализм, вплоть до ксенофобии.

У части из тех, кто стал играть в 90-е годы с левой риторикой и символикой, с одной стороны, и с другой

стороны — с имперским государственничеством и национализмом — второе так перевесило, что их сейчас никто левыми и не считает.

Современные партии (включая и «псевдолевые») в России играют роль пятого колеса в телеге, а сами они насквозь имитационные и являются, скорее, симулякрами. Но это вовсе не значит, что виноват институт партии как таковой. Из-за того, что наша Дума, которую официально называют парламентом, а на самом деле никогда полноценным парламентом и не замысливалась, ни в 1906 году, ни в 1993 году, всегда была лишь имитацией парламента — вовсе не вытекает отрицания значения парламента и его роли там, где он настоящий, например, в Англии.

Более того я уверен, что власть и государственные СМИ сознательно в 90-е и в 2000-е дискредитировали и Думу и партии (включая и те, которые сами же маркировали как «левые»), вызывали к ним у большинства людей отвращение, чтобы людей от самих слов парламент, партия, демократия, социальная справедливость начинало тошнить, и чтобы противопоставлять им «доброго царя». Раньше сознательно снимали спящих и дерущихся парламентариев, сознательно не мешали приходу одиозных людей в депутаты и их одиозной деятельности в парламенте, не снимали депутатской неприкосновенности даже после серьезнейших преступлений и т. д. Власть хорошо помнила, что в феврале 1917 года восставший народ пришел к Государственной Думе и Временное правительство было сформировано Комитетом Государственной Думы.

Никогда народ теперь не придет к такой Думе, которую ненавидят не меньше ворующей бюрократии. Примерно то же самое и с современными парламентскими российскими партиями.

Но в развитых демократических странах парламент и политические партии и есть структуры, которые при обрушении исполнительной власти в лице ли проворовавшегося президента или неадекватного монарха, не дадут рухнуть всей государственной системе!

Очень недальновидно (и очень эгоистично) всю полноту власти и весь авторитет замкнуть на «вертикаль власти» — только на одного царя или одного президента. Рухнет его авторитет — рухнет вся система.

Несмотря на то, что роль политических партий (в том числе и парламентских «левых» партий, а правильнее сказать — псевдолевых) в современной России сугубо имитационная, а сами они (как и левые идеи) усилиями власти и СМИ вполне сознательно дискредитированы, как и все остальные институты демократического общества, включая парламент и выборы, актуализация их места и роли в будущей России более чем вероятна уже в среднесрочной перспективе, а то и в ближнесрочной (при падении режима или его трансформации, которая может при определенных условиях выйти из-под контроля). Полагаю, что в послепутинской России возможен даже «левый поворот» в общественном сознании, который может серьезно повлиять на партийно-политический ландшафт.

С какими специфическими трудностями сталкиваются левые? Позиции правых консерваторов основаны на традиционалистских идеях, на эксплуатации кода свой-чужой, на идеях патриотизма, на идеях ксенофобии и имперскости. А левые идеи требуют от человека большей осознанности, они требуют солидарности, солидарных действий, уважения и сочувствия к другим людям и т. д.

Тот каток репрессии, тот каток государственного террора, который прошелся по стране, начиная с красного террора, начался совсем не в сентябре 1918-го, а, собственно, практически сразу после захвата большевиками власти. Но главное, что идея, главная цель и задача государственного террора, это было сломить любое общественное сопротивление, и достигнуть этого можно было уничтожением солидарности, общественной солидарности, уничтожением всех неподконтрольных организаций, что, собственно говоря, советские власти на протяжении всех десятилетий и делали. Путинские власти, собственно говоря, это и продолжили. Кроме того, коммунисты всячески не просто высмеивали, а дискредитировали все другие альтернативные идеи, которые были у их противников. Они, кроме того, обвиняли своих противников-социалистов в сотрудничестве и с собственной буржуазией, и с международной буржуазией, и с кем угодно, с чужими западными силами, разведками, службами. И, с одной стороны, дискредитация идей, с другой стороны, вот эта выученная беспомощность и уничтожение навыков к самоорганизации, в том числе и создания для будущего новых форм общежития, устроенных на солидарности в ситуации, когда эта солидарность растоптана, привели к тому, что демократические левые идеи оказались в России повисшими в воздухе, без почвы.

Г. В. Плеханов в 1917 году, реагируя на «апрельские тезисы» Ленина, сказал, что история еще не смолола той муки, из которой будет испечен каравай российского социализма. Сегодня эти слова можно повторить. И еще нужно добавить, что и сталинизм, и путинизм, и трампизм многое из уже наработанного уничтожает и отбрасывает общества назад. И движение к прогрессу, свободе и праву на субъектность будет в борьбе и будет нескорым. И новое общество, элементы и психология которого только растут и вряд ли будут скоро.

Почему левые не могут представить позитивный образ будущего? Дело в том, что, скажем, правоконсервативным деятелям этот образ будущего, не связанного с движением по пути свободы, демократии, прогресса, представить легче. Для этого достаточно пообещать выслать мигрантов, для этого достаточно осуществлять все то, что хочет обыватель, связанное, скажем, с осуществлением всех его представлений о нормальной, традиционной, стабильной жизни. И еще бороться за империю, присоединить к себе Гренландию, и все то, что потеряли раньше, или то, что хотелось бы получить. И, соответственно, изображать из себя крутых мачо-государственных деятелей и заниматься тем, что называется популизмом.

Есть еще один момент, на мой взгляд, очень важный, почему левые, как будто, не могут представить светлого будущего. Дело в том, что идеал левых требует гораздо более высокого уровня общественного развития тех людей, которые готовы будут его понять и не только понять, но и взять себе на вооружение, взять его в качестве своего идеала.

Левые создали много образов будущего и проектов, скажем, в XIX веке и в начале XX века. Но гигантский ленинский коммунистический эксперимент фактически обесценил, дискредитировал полностью этот жанр, потому что осуществленный с помощью насилия в неготовой для преобразования стране, он привел к совершенно катастрофическим последствиям. И с этой точки зрения, любые попытки сейчас предложить те или иные реальные проекты преобразований утыкаются в вопрос о готовности к этому общества. Какие-то общества к чему-то готовы, к каким-то отдельным вещам, а к каким-то явно не готовы. В качестве примера могу привести ситуацию, с которой пришлось столкнуться на собственном опыте, когда после взрывов домов осенью 1999 года попытка части жильцов собрать деньги, чтобы нанять консьержку, привела к тому, что вот уже прошло два десятка лет, и до сих пор только часть жильцов в подъезде сдают деньги, а остальные до сих пор, паразитируют на первых. С этой точки зрения, предложение выстроить некие значительно более серьезные формы солидарности, сотрудничества и самоуправления нереализуемы или трудно реализуемы. Тем более, что общинные традиции, кооперативные традиции, на которые сто лет назад опиралась надежда на то, что удастся создать коммуны, были уничтожены. Даже самоуправление, местное самоуправление, в котором был достигнут огромный опыт еще в дореволюционной России с помощью земского движения, городское самоуправление, земское самоуправление, весь его опыт был сметен, что-то переработано в советском варианте, но это уже было очень своеобразное советское самоуправление, вмонтированное в партийно-государственную диктатуру. Другими словами, тут всерьез задумаешься, а смолола ли, скажем, для большинства стран Европы и мира, и России, история вот ту самую муку, из которой будет выпечен каравай.

Но тут есть еще один важный момент, даже два момента. Во-первых, сейчас совершенно понятно, что те, кто выступали 120 лет назад, 130 лет назад за эволюционный путь движения к социализму, оказались значительно более правы. Попытка построить социализм в неготовой для этого стране приводит к провалам, что, собственно говоря, мы и видели. Если я правильно помню, теоретик и один из лидеров ПСР В.М. Чернов, призывал бороться с «делателями выкидышей», принимающих второй месяц беременности за последний. Это с одной стороны, а с другой стороны, есть еще одна очень важная, актуальная вещь, о которой мы как-то не очень задумываемся. Мы не задумываемся о том, что готовность данного конкретного общества к движению по пути прогресса, свободы, самоуправления, проявления субъектности, не есть нечто, внутренне присущее обществу

и развивающееся поступательно по нарастающей, как подъем по лестнице. На примере многих стран мы видим, что могут быть очень мощные движения вспять, как это было, скажем, в нацистской Германии, как это происходит во многих других странах, где приходят диктатуры, которые вытаптывают демократические традиции, выжигают их напалмом и заливают бетоном, и убивают, уничтожают, носителей этих традиций, как в России, например, уничтожили, начиная с 1918 года, планомерно уничтожали и в конечном счете практически уничтожили всех носителей левых демократических и либеральных традиций.

Более того, мы видим, что и вот та оттепель 50-х, 60-х годов, которая породила новый всплеск этих настроений, и новых людей, готовых за эти идеи бороться, снова вытаптывалась и уничтожалась в брежневско-андроповскую эпоху. И мы видим на примере диссидентства, как шла эта борьба. Фактически мы можем говорить о все время продолжающейся борьбе двух разных тенденций — за прогресс, свободу, субъектность и консервативных сил, которые это пытаются затоптать и уничтожить. Многие наивно думали к концу XX-го века, что теперь идеи прогресса и развития по пути свободы и субъектности победили, сейчас мы уже видим, что есть новая мощная волна консервативного сопротивления этим идеям. Собственно, это и составляет главную задачу сегодняшнего дня — не дать архаике и консерватизму восторжествовать.

Фактически, если мы задумаемся, то мы увидим, что те вопросы и задачи, которые стояли перед Россией в Февральской революции 1917 года, идеи политического освобождения, изменения политического устройства от полуабсолютистской, полуконституционной власти, продолжали быть актуальными для страны и в советское время. Ведь большевики часть задач технической и отчасти социальной модернизации решили, но решили в конечном счете с большими огрехами и проблемами. И горбачевская перестройка родилась как реакция на необходимость решения все тех же задач, которые один к одному похожи на те, что были к февралю 1917-го года. Та же необходимость свободы, необходимость политических свобод, необходимость свободы слова, творчества, повышения эффективности государственного управления, передачи власти в руки народа, различных групп или, по крайней мере, повышения субъектности этих групп, классов, общества и возможностей через демократические институции, которые были лишь на бумаге в советское время, сделать их работоспособными. В результате, некоторая политическая модернизация действительно произошла в конце 80-х — 90-е, но она была лишь частичной, непоследовательной и противоречивой, и все это затем обернулось вспять. И выстраивание вот этой диктатуры или полудиктатуры, которую мы видим сейчас, снова отбросило нас во времена дореволюционной России — не случайно любимым героем власти является Александр III.

И последнее, что тут надо отметить, что все те прорывы, которые были достигнуты скажем, перестройкой в 90-е годы, с одной стороны, в со-

знании умов, в сознании людей, вот та свобода, которой страна дышала (несмотря на все ошибки и даже преступления власти), все это привело к тому, что целое поколение дышало воздухом свободы. Сейчас страна этого лишена, а тот опыт, который тогда был наработан по демократизации в стране, был отброшен. И мы снова видим, что этот процесс нелинейный, и перед нами разворачивается борьба между сторонниками свободы и ее противниками, сторонниками правоконсервативного поворота. Фактически большой цикл российской истории по политической, социальной модернизации страны, которая была начата еще в XIX-м веке, не завершен и сегодня, и левые в этом должны сыграть крайне серьезную роль, а для этого, на мой взгляд, для защиты ценностей свободы, демократии и борьбы за субъектность, они должны контактировать и сотрудничать со всеми теми, кому эти ценности дороги, включая либералов, настоящих либералов, а не ругаться с ними без конца. На мой взгляд, и перед левыми, и перед либералами, перед всеми теми, кому дороги эти идеалы свободы, ценности свободы и субъектности, стоит задача измениться, переосмыслить реальность, отказаться от старых подходов и от старых слов. Удастся ли им реализовать эту задачу, или они, как это часто бывает в истории, окажутся не способны ответить на вызовы истории из-за собственных шкурных интересов или ограниченности, или из-за рассуждения, что на мой век хватит, опять упустят исторические шансы, будут повторять старые слова и повторять старые действия?

С этой точки зрения, я не знаю, будет ли нужно продолжать называть левых левыми, а будущий строй социализмом. В будущем, наверное, будут новые слова для обозначения сторонников идей свободы, равенства, братства, социальной справедливости и также социализма, потому что тот же социализм прочно ассоциируется с реальным социализмом Советского Союза, а также с вариантами, построенными в Восточной Европе, на Кубе и в Америке, в Азии. И с этой точки зрения левые должны сначала очиститься от тех, кто примазывается под видом левых, и не спускать, скажем, властям и журналистам, политтехнологам, которые совершенно сознательно смешивают левых с псевдолевыми, а с другой стороны, серьезно преобразоваться, изменив самих себя.

ВЛАДИМИР ИЩЕНКО: «НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ДОЛЖНА ОТНОСИТЬСЯ К СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ТАК ЖЕ, КАК БОЛЬШЕВИКИ ОТНОСИЛИСЬ К ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Аннотация: По мнению социолога Владимира Ищенко, современный мир сталкивается с поликризисом — взаимосвязанными кризисами во многих сферах общества: экономике, политике, экологии, культуре. Поликризис накладывается на растущие авторитарные тенденции, наблюдаемые в том числе и среди либеральных элит, что проявляется в эскалации военных конфликтов, этнических чисток, ограничений свободы слова и углубляющегося разрыва между предпочтениями граждан и политикой правящих партий. В частности, российско-украинская война вырастает из конфликта профессионального среднего класса в союзе с транснациональным капиталом против политических капиталистов. Выходом может стать социальная революция. Однако современные левые преимущественно утратили политическую субъектность и приспособились к политическим позициям политических, культурных, интеллектуальных элит, доминирующих в публичной сфере. Их главной задачей должно стать не просто сопротивление ультраправым, а работа над созданием реальной контргегемонии, способной предложить привлекательную альтернативу правопопулистскому национализму и авторитарному либерализму.

Ключевые слова: социализм, демократический капитализм, политический капитализм, поликризис, контргегемония, культурная буржуазия, социальная революция, дефицитарные революции, СССР, деколонизация.

Автор: Владимир Александрович Ищенко, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института восточноевропейских исследований Свободного университета Берлина. E-mail: volodymyr.ishchenko@fu-berlin.de ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6145-4765

VOLODYMYR ISHCHENKO: THE NEW REVOLUTION SHOULD TREAT THE SOVIET REVOLUTION THE SAME WAY THE BOLSHEVIKS TREATED THE GREAT FRENCH REVOLUTION

Abstract: According to sociologist Volodymyr Ishchenko, the world is facing a polycrisis — interrelated crises in many spheres of society: economy,

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-9

politics, ecology, and culture. The polycrisis is superimposed on the growing authoritarian tendencies observed, including among liberal elites, which manifests itself in escalating military conflicts, ethnic cleansing, restrictions on freedom of speech, and a deepening gap between the preferences of citizens and the policies of the ruling parties. In particular, the Russo-Ukrainian war grows out of the conflict of the professional middle class in alliance with transnational capital against the political capitalists. The solution could be a social revolution. However, today left has predominantly lost its political subjectivity and has adapted to the political positions of the political, cultural, and intellectual elites that dominate the public sphere. Their main task should be not just to resist the far right, but to create a real counter-hegemony capable of offering an attractive alternative to right-wing populist nationalism and authoritarian liberalism.

Keywords: socialism, democratic capitalism, political capitalism, polycrisis, counter-hegemony, cultural bourgeoisie, social revolution, deficient revolutions, USSR, decolonisation.

Corresponding author: Volodymyr Ishchenko, Cand. Sci. (Sociology), Research Associate at the Institute of East European Studies, Freie Universität Berlin. E-mail: volodymyr.ishchenko@fu-berlin.de ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6145-4765

1. Совершенно согласен. Кризис левых не просто совпадает с кризисом капитализма, но и диалектически с ним связан. Кризис левых сил, утративших революционный потенциал, собственный проект развития, прежние механизмы мобилизации и институциональной устойчивости, сам стал важной причиной ослабления капиталистической гегемонии. В то же время политический кризис правящего класса усугубляет кризис левых. Растущее разочарование в капитализме и недовольство угнетенных классов не трансформируются в политическую силу, способную предложить альтернативу. Американский социолог Дилан Райли исследует этот процесс как взаимосвязанность кризисов гегемонии и контргегемонии (*Riley* 2019).

Для понимания этого кризиса важно отметить, что демократический капитализм был редким явлением в истории. Речь идет не просто о либеральных политических институтах, которые с XIX века, хотя бы в «фасадном» варианте, как в постсоветских странах, постепенно распространились на большинство государств мира. Для демократического капитализма более важно, как отмечал Адам Пшеворский, инвестиционная активность капиталистов, обеспечивающая экономический рост, и перераспределение хотя бы части прибавочного продукта согласно предпочтениям избирателей, среди которых большинство составляет рабочий класс (*Przeworski* 1985). Расцвет демократического капитализма пришелся на «славное тридцатилетие» после Второй мировой войны — не только период высокого роста, но и время, когда массовые социал-демократические партии, антиколониальные движения и, прежде всего, угроза распространения социальной революции под руководством коммунистов вынуждали капиталистов к реальной демократизации.

Советский Союз, несмотря на свои внутренние проблемы, выступал контргегемоническим полюсом, стимулируя прогрессивные реформы даже во враждебном блоке.

Однако вырождение советской революции и неспособность демократизироваться на социалистических основаниях после смерти Сталина привели к кризису советской контргегемонии. Внутри Советского Союза происходила неопатримониальная фрагментация, а внешнеполитическая притягательность СССР падала. Снижение угрозы социальной революции сформировали политические условия для успешного восстановления классовой власти при неолиберализме, как это сформулировал Дэвид Харви (*Харви* 2007). Это сопровождалось деиндустриализацией в странах капиталистического ядра, стагнацией уровня жизни, ростом авторитарных тенденций и увеличивающейся дистанцией между политической элитой и социальными группами, которых она все меньше и меньше представляла.

Взаимный кризис усугубляется фрагментацией и дезорганизацией рабочего класса. Именно поэтому сейчас недовольство выражается в «популистских» формах, таких как голосование за якобы «антисистемные» партии и лидеров, массовые протесты, политика идентичности, которые по факту больше воспроизводят и усугубляют кризис, а не предлагают выход из него. Кстати, постсоветские «майданы», которые мы вместе с коллегой российским социологом Олегом Журавлевым называем «дефицитарными революциями», являются, возможно, наиболее выраженным примером этого же самого явления (*Ishchenko* 2024b: 57–63). Майданы способны свергать власть, но неспособны обеспечить радикальные трансформации. Но это вовсе не означает, что они, как считается, просто «ничего не меняют». Они производят совершенно реальные последствия, которые воспроизводили и усугубляли постсоветский кризис. Кульминацией развития этих процессов стала российско-украинская война, которая, в свою очередь, обострила кризис гегемонии уже на глобальном уровне.

Выход из взаимосвязанного и взаимоусиливающегося кризиса гегемонии и контргегемонии возможен только через новую модель развития. Только в этом случае возможно появление новой устойчивой основы для восстановления политической субъектности, объединения и организации угнетенных классов.

3. Я считаю, что выводить истоки кризиса левых из политических репрессий в СССР неверно или, как минимум, очень поверхностно. Советский Союз потерял свою притягательность не из-за одного лишь ГУЛАГа, а главным образом из-за утраты экономической динамики, стагнации уровня жизни и неспособности конкурировать с развитыми капиталистическими странами. Эти проблемы проявились значительно позже пика сталинских репрессий, в 1970–1980-х годах, когда система теряла свою эффективность. Советское общество знало о репрессиях: масштаб трагедии частично вскрыл XX съезд КПСС, и тема была хотя бы частично осмыслена. Однако до тех

пор, пока сохранялась уверенность в движении вперед, репрессии воспринимались как трагические ошибки, но не как напрасные жертвы. И, тем более, не как сущностная цель «тоталитарной» власти, что стало распространенной интерпретацией уже значительно позже.

Проблема кризиса левых в первую очередь связана с утратой левыми политической субъектности, социальной базы и потери ориентации на интересы тех, кого левые должны были бы представлять. Вместо этого происходит приспособление к установкам и политическим позициям политических, культурных, интеллектуальных элит, доминирующих в публичной сфере. Однако, если обратиться к данным опросов общественного мнения, становится очевидным, что значительная часть, если не большинство, постсоветских граждан до сих воспринимает советское время как более благополучное в сравнении с настоящим. Для большого числа людей более чем 30 лет постсоветского непрекращающегося кризиса не смогли породить ничего лучшего.

Даже в Украине, где после 2014 года была проведена масштабная кампания «декоммунизации», опрос в феврале 2022 года (накануне полномасштабного вторжения!) показал, что треть респондентов видели в Советском Союзе больше положительного, чем отрицательного (треть считали, что наоборот, и треть не смогли определиться) (*Greene* 2022). Эти данные сложно объяснить одной лишь «ностальгией», ведь с каждым годом уменьшается число людей, живших в условиях советского социализма. Напротив, наблюдается формирование устойчивой межпоколенческой идентичности, которая воспроизводится и среди тех, кто не прожил в СССР ни одного дня.

Более того, именно среди самой молодой когорты, родившейся после 2000 года, просоветские настроения оказываются выше, чем у поколения среднего возраста, по крайней мере так показывают опросы в России (*Представления о личности Владимира Ленина и его роли в истории страны* 2024). Только отчасти это можно объяснить великодержавным поворотом, характерным для позднего путинизма, но очевидно, что этим дело не ограничивается. Я называю это явление «неосоветским возрождением» — политико-культурный феномен, который заметен не только в массовой культуре, но и в политической сфере. Мы видим появление многочисленных марксистских кружков с тысячами участников в разных городах, а также Ютуб-каналов с миллионами подписчиков, посвященных марксизму. Этот процесс указывает на то, что постсоветский кризис гегемонии породил запрос на нечто большее, чем то, что может предложить нынешняя социально-экономическая и идеологическая реальность. Конечно, остается открытым вопрос, сможет ли «неосоветское возрождение» стать основой для проекта контргегемонии, но, как минимум, радикальный социально-критический потенциал это явление содержит.

Наконец, что особенно трагично, война, которая по кровопролитности превосходит любую другую на европейском континенте с 1945 года,

привела к релятивизации проблемы насилия и его последствий. Насилие, к сожалению, становится нормой. Например, в Украине мы увидели множество примеров того, как даже люди с опытом советских диссидентов, которые знают о жестоких политических репрессиях не понаслышке и, вероятно, в свое время много рассуждали о «слезинке ребенка», начинают оправдывать ограничения политических свобод и избирательных прав, дискриминацию по этнокультурным признакам, этнические чистки и массовые убийства. Проблема с коммунизмом для них, как оказывается, заключалась не в пресловутой «цене» тех огромных человеческих страданий, которую наши предки заплатили за революционный рывок в будущее, который хоть и не построил коммунизм, но модернизировал нашу часть света. Ведь этнонационалистический проект в глазах многих постсоветских либералов теперь оправдывает буквально любую цену — вплоть до уничтожения демографического будущего украинского народа и даже риска ядерной войны. Истинная причина их неприятия социализма лежала и лежит не в гуманистических соображениях, а в первую очередь в том, что социализм не соответствует интересам культурной буржуазии.

В связи с этим возникает вопрос: почему левые продолжают ориентироваться на антикоммунистические установки постсоветских либералов и националистов из среднего класса? Почему некритически принимается идеология тех, кто готов оправдывать любые преступления ради сохранения своей привилегированной позиции? Если социализм должен говорить о будущем, он не может идти на поводу у идеологов, чья главная цель — защищать существующий строй.

Отвечая на вторую часть вопроса о связи неолиберализма и демократии, я бы снова начал с критики заложенных в нем предпосылок. А именно с предпосылок, связанных с устаревшим телеологическим нарративом о постсоветском транзите — от однопартийной системы и плановой экономики к либеральной демократии и рыночной экономике. Для большинства постсоветских граждан миф о «неразрывной связи» между рынком и демократией разрушился еще в 1990-е годы. Тогда установление рыночных экономик сопровождалось массовым обнищанием, деградацией важнейших социальных институтов, которые должны обеспечивать базовые потребности, и одновременно появлением недемократических режимов, прикрывающихся формальным либерально-демократическим фасадом. Это характерно как для бонапартистских режимов вроде России или Беларуси, так и для более плюралистических, но фактически олигархических систем, как было в Украине до последнего времени.

Конечно, все еще остается значимая, но небольшая прослойка людей — в основном профессионального среднего класса — которые все еще живут в нарративе развития к какому-то «правильному» капитализму, где якобы каждая семья может заработать на коттедж с двумя машинами, отлично работают демократические институции, и все это воплощается в ЕС и НАТО. Даже

в Украине, где прозападный вектор после 2022 года получил рекордную поддержку, очень сомнительно, что для большинства граждан этот проект воспринимается как что-то большее, чем просто инструмент защиты от России (*Ishchenko* 2023a). Для большинства же постсоветских граждан разрыв между рыночной экономикой и демократией стал очевидным, и это ставит под сомнение саму необходимость левых оправдываться перед теми элитами, которые продолжают удерживать эти два понятия в единой связке. Подобная ориентация говорит о слабости и несубъектности левых, а также об их классовой близости к культурной буржуазии.

Если взглянуть за пределы постсоветского пространства, можно увидеть, что кризис демократического капитализма начался задолго до 1990-х годов. Этот процесс усилился с неолиберальным поворотом, после которого эффективность формальных либерально-демократических процедур в деле легитимации капитализма все время снижалась. Результаты выборов и политических решений оказывались все дальше от интересов угнетенных классов, что привело к взаимосвязанным кризисам демократии, легитимности и представительства, о которых мы уже говорили.

Таким образом, вопрос выбора между «тоталитарным социализмом» и «демократическим капитализмом» давно снят с повестки дня. На повестке стоит другой вопрос: что может заменить капитализм, который утрачивает демократическую легитимность?

При этом левые не должны игнорировать или релятивизировать проблему авторитаризма и репрессий, связанных с историческим опытом социализма. Это серьезный вызов для любого революционного проекта. Ограничение плюрализма в советском социализме действительно вело к закостенению марксистской мысли, отрыву партийной верхушки от общества и утрате способности к самокритике и самокоррекции. Эти ошибки прошлых революционных проектов необходимо тщательно осмыслить, чтобы избежать их повторения. Однако обсуждение этой темы должно вестись не в попытке оправдаться перед западными элитами или постсоветскими либералами, а с целью обновления революционного проекта.

4. Отсутствие привлекательного видения будущего действительно является одной из проблем современных левых, но важно отметить, что это проблема совсем не только левых. Сегодняшний кризис воображения, о котором писал Зигмунт Бауман, касается всех идеологических направлений. Ни одна из доминирующих политических сил не предлагает убедительной картины прогрессивного будущего. В этом проявляется текущий кризис гегемонии, как в том числе кризис идей и стратегий. При этом правящие классы могут позволить себе продолжать управление «по инерции», пытаясь поддерживать существующий порядок вещей без необходимости выдвигать проект развития, хотя и сталкиваясь со все бóльшими трудностями даже в этом. Для левых, однако, даже такая «роскошь» недоступна: без утопического

горизонта, без программы радикальных изменений они не могут быть и движущей силой социальных преобразований.

Однако, проблема не только в этом. Современный мир сталкивается с так называемым «поликризисом» — взаимосвязанными и взаимоусиливающимися кризисами во многих сферах общества: экономике, политике, экологии, культуре. Этот поликризис накладывается на растущие авторитарные тенденции, наблюдаемые в том числе и среди либеральных элит, что проявляется в эскалации военных конфликтов, этнических чисток, ограничений свободы слова и углубляющегося разрыва между предпочтениями граждан и политикой правящих партий. В этой обстановке, с одной стороны, усугубляющегося кризиса, с другой — авторитаризма, становится очевидным, что человечеству необходима радикальная трансформация существующего порядка.

Социальная революция, о которой на протяжении последних десятилетий говорили с иронией или скепсисом, вновь должна стать актуальной повесткой дня. Вопрос стоит не о постепенных реформах, а о коренном, всестороннем и ускоренном преобразовании общества, необходимом как для выживания, так и для дальнейшего развития человечества.

В этой ситуации идеи вроде безусловного базового дохода (ББД), которые, казалось бы, предлагают решение проблем неравенства, на деле представляют собой крайне ограниченные меры. Более того, ББД сложно даже назвать прогрессивной реформой, поскольку это лишь продолжение логики дезинтеграции и монетизации социального государства. Такая мера вполне совместима с неолиберализмом, и это подтверждает интерес к ней со стороны классиков неолиберальной школы, таких как Милтон Фридман (*Jäger & Vargas* 2024).

Однако, даже последовательный реформизм в условиях углубляющегося кризиса и авторитарных решений правящих классов становится все более утопичным и оторванным от стремительно меняющейся реальности. Вместо того чтобы увлекаться минимальными корректировками системы, левые должны вернуть в свою повестку стратегию социальной революции. Конечно, это не должно и не может быть простым повторением прошлого опыта. Новая революция должна относиться к Советской революции так же, как большевики относились к Великой Французской революции: признавая ее ограничения, ошибки и даже преступления, но рассматривая себя продолжателями того же самого большого дела сознательного построения рационально развивающегося общества для всеохватывающего освобождения человека коллективными усилиями угнетенных классов. Очень интересный молодой российский историк Александр Ноговищев формулирует эту задачу как «революция в революции» (*Ноговищев* 2024).

5. Прежде чем говорить о возможных итогах этого конфликта и позиции левых, необходимо уточнить его природу. Как и в предыдущих

случаях, предпосылки вопроса стоит подвергнуть критике. Во-первых, как я уже подчеркивал, сам по себе «условный Запад» становится все менее демократичным. Более того, возможно, неолиберальная экономическая политика сейчас постепенно трансформируется в сторону протекционизма, неомеркантилизма и государственного капитализма.

Во-вторых, «традиционные ценности» в странах, противопоставляющих себя Западу, — это, скорее, идеологическая оболочка, чем истинная причина их конфликта с Западом. Многие из стран, входящих в БРИКС или ориентирующихся на этот лагерь, вовсе не строят свою внутреннюю политику вокруг религиозных или «цивилизационных» принципов. Экономические и геополитические интересы здесь зачастую гораздо важнее заявленных «традиционных ценностей».

Истинная природа этого противостояния требует более глубокого анализа, который выходит за рамки таких поверхностных категорий. Один из возможных инструментов анализа — понятие империализма, но его необходимо адаптировать к современной ситуации. Допустим, ленинская концепция империализма может объяснить претензии США на Гренландию. Однако, в случае российско-украинской войны попытки объяснить ее конкуренцией за ресурсы или рынки сбыта уже выглядят притягиванием за уши.

Постсоветский российский капитализм не находился в стадии расширения, а, скорее, не справлялся с освоением собственных огромных территорий и ресурсов. Российское вторжение в Украину связано, скорее, с националистическим проектом, чем с империалистической экспансией: важнее включение культурно-близкого населения в ситуации продолжающегося демографического кризиса, чем собственно территории, природных ресурсов или рынков.

При этом и иррационалистские объяснения российского империализма, как движимого желанием российской элиты уничтожить украинскую идентичность и «безумными» историческими интерпретациями Путина, начитавшегося реакционных идеологов и втянувшего россиян в не нужную им войну, тоже заведомо никуда не ведут. На войне наживается не только их правящий класс, но и значительные группы населения хорошо подняли свой жизненный уровень благодаря военному кейнсианству. Сейчас становится все более очевидно, что якобы «иррациональная» идеология ничего не может объяснить ни в динамике войны после преодоления последствий провала «специальной военной операции», ни в политической динамике в постсоветских странах (обратите внимание на укрепление относительно пророссийского режима в Грузии, несмотря на внушительное протестное и международное давление), ни в глобальной динамике кризиса гегемонии США и формирования лагеря БРИКС, чьим элитам мало интересна древняя история от Рюрика.

Как глобальное измерение, так и динамика конфликта указывают на то, что за ним стоят фундаментальные материальные интересы, которые

требуют изучения, возможно, новых концепций, а не натягивания простейших, лежащих на поверхности, но только все более запутывающих объяснений. Моя гипотеза, которую я уже изложил в ряде статей (*Ishchenko* 2022, 2023b, 2024a), состоит в том, что, по крайней мере, российско-украинская война вырастает из конфликта профессионального среднего класса в союзе с транснациональным капиталом против политических капиталистов. Политическими капиталистами я называю такую фракцию капиталистического класса, чье главное конкурентное преимущество состоит в привилегированном доступе к избирательным благам государства. Именно поэтому их долгосрочный классовый интерес состоит в усилении государственного суверенитета.

В наиболее развитой форме политический капитализм воплощен в Китае (*Milanović* 2019), но на постсоветском пространстве он также доминирует, поскольку основывается на приватизации огромного капитала, созданного в советскую эпоху. Конфликт вокруг западного расширения в Восточной Европе — это попытка предотвратить появление суверенного центра накопления капитала на постсоветском пространстве. В чем-то этот конфликт может быть похож на внутреннее противостояние в западных элитах между транснациональным «либеральным» лагерем и «суверенистами» крайне правого толка. По крайней мере ряд авторов, например, известные марксисты Роберт Бреннер и Дилан Райли, используют понятие политический капитализм и для описания политики Трампа (*Brenner & Riley* 2022).

На основе ответа на вопрос о природе ключевого политического конфликта наших дней мы уже можем обсуждать и стратегические вопросы. Может ли эскалация этого конфликта создать объективные предпосылки для выхода левых из кризиса, при этом избежав мировой войны? Исторически интенсификация геополитического противостояния и социальных революций связаны напрямую. Так было и с Великой Французской революцией на пике конкуренции между Великобританией и Францией, и с большевистской революцией после Первой мировой войны, и с волной революций и национально-освободительных движений после Второй мировой войны. Войны требуют усиления и мобилизации государств и это создает предпосылки для последующей консолидации и контрмобилизации угнетенных классов.

Неочевидно, что так будет и в этот раз, но возможно, что «новая холодная война», которая сейчас выступает такой себе «страшилкой» во многих левых дискуссиях, как раз наоборот может создать предпосылки для возрождения революционных левых, если сможет удерживать глобальное противостояние от сползания в ядерную войну, одновременно направляя конкуренцию вокруг технологий и освоения космоса. Ключевыми темами левой мобилизации в таком случае станет новый международный порядок для обеспечения устойчивого мира на Земле, предотвращение климатической катастрофы и создание рационального общества устойчивого роста. Все это требует революционного преодоления капитализма.

6. Кризис левых напрямую связан с кризисом революций. Современные революции сильно отличаются от классических социальных революций, причем не просто тем, что не приводят к радикальным изменениям. Как показывает систематическое исследование Марка Бейссингера, собравшего систематическую статистику по всем революционным эпизодам с 1900 года, социальные революции и современные, так называемые «городские гражданские революции», имеют во многом противоположные последствия (*Beissinger* 2022). Социальные революции, как правило, ведут к укреплению государства, снижению социального неравенства и этнических конфликтов. Городские гражданские революции, напротив, ослабляют государство, увеличивают неравенство и этнические противоречия. При этом они не способны даже к консолидации либеральной демократии — они свергают режим, но не создают устойчивой альтернативы. Их главным итогом становится расширение политических свобод для профессионального среднего класса, но не для широких слоев угнетенных классов.

Другими словами, современные революции не просто лишь не ведут к «настоящим» революционным преобразованиям. Они имеют очень важные и значимые последствия, но если смотреть на них трезво, то многие из них оказываются вредными для левых. Почему так происходит? Как я уже говорил, мы называем такие революции «дефицитарными». Они сохраняют революционную форму — народ или его часть утверждает свою суверенную волю при помощи мобилизации на улицах, продолжая традицию, заложенную Великой Французской революцией. Однако при этом они происходят в условиях слабой контргегемонии — угнетенные классы остаются фрагментированными, с низким уровнем классового сознания и слабыми организациями. И это не просто внешняя характеристика таких революций — это также следствие общей слабости левых, которые должны были бы выступать политическими представителями, организаторами и лидерами угнетенных классов.

В итоге дефицитарные революции только воспроизводят и даже усиливают кризис контргегемонии, а значит, и кризис самих левых. Любая революция вызывает поляризацию «нас» против «них», но в современных революциях она идет не по классовым, а по этническим, региональным или другим неклассовым признакам, еще больше раскалывая угнетенные классы общества. Любая революция открывает новые политические возможности, но в условиях дефицитарных революций ими пользуются не слабые и дезорганизованные левые, а привилегированные и более организованные группы. Так, после украинского Евромайдана главными бенефициарами стали некоторые олигархи, вроде Петра Порошенко, неолиберальные НГО, называющие себя «гражданским обществом» в связке с поддерживающими их западными державами, а также радикальные националисты (*Ishchenko* 2018; *Ishchenko & Zhuravlev* 2021). Они смогли использовать открывшиеся политические возможности для продвижения своих интересов и политических повесток, часто не поддерживаемых

большинством общества. Поэтому в результате дефицитарных революций кризис представительства только углубляется, а левые оказываются еще более ослабленными и дезорганизованными.

Даже в странах, где левые были изначально сильнее — например, в Греции или Чили — и смогли прийти к власти на волне протестов, им не удалось провести радикальные изменения из-за слабой контргегемонии. По сути, они действуют как оппортунистические популисты, а не революционеры.

Запустит ли эскалация геополитического противостояния новый цикл экономического роста и процессы, разрывающие порочный круг кризиса гегемонии и контргегемонии и которые позволят вернуть в актуальную повестку дня для левых новую социальную революцию — это открытый вопрос.

8. Успехи крайне правых не только в Европе, но и в США и ряде стран Латинской Америки — это правопопулистская реакция на кризис демократического капитализма. Этот процесс имеет четкую классовую природу. Если немного упростить, электоральную базу правых популистов составляют дезорганизованные рабочие, утратившие прежние социальные гарантии и стабильность, тогда как руководящая роль в этих движениях часто принадлежит «суверенистской» фракции правящего класса, которая противостоит транснациональному капиталу. Именно наличие серьезных материальных ресурсов у этого сегмента элит делает правопопулистов более эффективными, чем левых: они не только лучше мобилизуют электорат, но и способны проводить свою политику после прихода к власти.

Опасность возвращения реального фашизма недооценивать нельзя. Авторитарные тенденции усиливаются, а демократический капитализм продолжает дезинтегрироваться. Причем угроза исходит не только от крайне правых, но и от либералов: война в Украине ускорила нормализацию ультраправой идеологии и символики в мейнстримной политике, вызвала всплеск неомаккартизма, привела к росту политических репрессий, ограничению свободы слова, отмене выборов и запрету партий. В этом смысле парадоксально, что либеральный лагерь сам воспроизводит условия, при которых правопопулисты могут успешно консолидировать поддержку.

Тем не менее, важно помнить, что классический фашизм был контрреволюционным ответом на возрастающую угрозу социальной революции. Сегодня такой угрозы практически нет — левые находятся в глубоком кризисе, а социальные движения не представляют системного вызова капитализму. Поэтому более вероятным сценарием на ближайшее будущее является не открытый фашизм, а инерционная эволюция авторитарного консервативного неомеркантилистского суверенизма. Такой режим будет сочетать элементы экономического протекционизма, националистической мобилизации и эрозии демократических институтов, но без полноценного перехода к фашистской диктатуре.

Для левых главной задачей в этих условиях должно стать не просто сопротивление ультраправым, а работа над созданием реальной контргегемонии, способной предложить привлекательную альтернативу правопопулистскому национализму. Пока левые остаются слабыми и раздробленными, правые продолжат занимать их политическое пространство, используя растущее недовольство кризисом капитализма.

11. В недавнем выпуске «*Исторической экспертизы*» вышел перевод моей статьи «Украинские голоса?», полностью посвященной этой теме (*Ищенко* 2024). Главная проблема в том, что современная «деколонизация» оказалась полностью оторванной от классовой борьбы. В XX веке деколонизационная повестка была неразрывно связана с социальной революцией. Речь шла не просто о формальном освобождении от метрополий, а о радикальных изменениях: земельной реформе, создании сильного национального государства, развитии собственной промышленности, импортозамещении. Сегодня же понятие «деколонизации», особенно в постсоветском контексте, сведено к поверхностной этнонационалистической политике идентичности, которая не только не ведет к реальной независимости, но, наоборот, ведет к ровно противоположному результату.

Наиболее яркий пример этого — Украина, где «деколонизация» направлена не на борьбу за социальное освобождение, а против него. Ее реализация сопровождается стиранием, отменой и уничтожением достижений советской революции, Советской Украины и советских украинцев. Интерпретация истории Украины в СССР как «колонизации» — это попытка перевернуть историю XX века с ног на голову. Это не просто искажение прошлого, но и политически реакционная обскурантистская концепция, которая не имеет ничего общего ни с жизнью большинства украинцев в СССР, ни с их реальными интересами сегодня.

В Украине риторика «деколонизации» стала инструментом интеллектуальных элит, позволяющая утвердить их символическую власть как внутри страны, так и бороться за более выгодные позиции на западных академических рынках и в публичной сфере. Они вещают «от имени народа», но в реальности представляют лишь узкую привилегированную группу. В то же время такая выхолощенная «деколонизация» удобна западным элитам, поскольку позволяет легитимировать их империалистические интересы, прикрывая их борьбой за «благородное дело». По крайней мере до конца 2023 года эта схема еще выглядела убедительно.

Объективно же риторика «деколонизации» в ее нынешнем виде послужила идеологическим обоснованием еще большей зависимости Украины. В итоге страна оказалась в ситуации, когда ее судьба сейчас фактически определяется в Вашингтоне — человеком, которого украинцы не выбирали и на которого не имеют влияния.

REFERENCES

Beissinger, M. R. The revolutionary city: urbanization and the global transformation of rebellion. Princeton University Press, 2022.

Brenner, R., & Riley, D. Seven Theses On American Politics // New Left Review. 2022. 138. P. 5–27.

Greene, R. A. Half of Russians say it would be right to use military to keep Ukraine out of NATO, CNN poll finds // CNN. 2022, February 23. URL: https://www.cnn.com/interactive/2022/02/europe/russia-ukraine-crisis-poll-intl/index.html.

Harvey D. A brief history of neoliberalism. Oxford University Press, 2005.

Ishchenko, V. Denial of the Obvious: Far Right in Maidan Protests and Their Danger Today // Vox Ukraine. 2018, April 16. URL: https://voxukraine.org/en/denial-of-the-obvious-far-right-inmaidan-protests-and-their-danger-today.

Ishchenko, V. Behind Russia's War Is Thirty Years of Post-Soviet Class Conflict // Jacobin. 2022, March 10. URL: https://jacobin.com/2022/10/russia-ukraine-war-explanation-class-conflict.

Ishchenko V. Ukrainian voices? // New Left Review. 2022. 138. P. 29–38.

Ishchenko, V. NATO through Ukrainian Eyes // Natopolitanism: The Atlantic Alliance since the Cold War (Ed. by G. Anderson). Verso, 2023. P. 263–273.

Ishchenko, V. The Minsk Accords and the Political Weakness of the "Other Ukraine" // Russian Politics. 2023. 8(2). P. 127–146.

Ishchenko, V. Class or regional cleavage? The Russian invasion and Ukraine's "East/West" divide // European Societies. 2024. 26(2). P. 297–322.

Ishchenko, V. Towards the Abyss: Ukraine from Maidan to War. Verso, 2024.

Ishchenko, V., & Zhuravlev, O. How Maidan Revolutions Reproduce and Intensify the Post-Soviet Crisis of Political Representation // PONARS Eurasia Policy Memo No. 714. 2021. URL: https://www.ponarseurasia.org/how-maidan-revolutions-reproduceand-intensify-the-post-soviet-crisis-of-political-representation/.

Jäger, A., & Vargas, D. Z. Welfare for Markets: A Global History of Basic Income. University of Chicago Press, 2024.

Milanović, B. Capitalism, alone: the future of the system that rules the world. The Belknap Press of Harvard University Press, 2019.

Nogovishchev A. Revoliutsiia v revoliutsii: vykhod iz krizisa radikalnykh levykh. Direkt-Media, 2024.

Predstavleniia o lichnosti Vladimira Lenina i yego roli v istorii strany. Levada-Tsentr, 2024. 16 April. URL: https://www.levada.ru/2024/04/16/predstavleniya-o-lichnosti-vladimiralenina-i-ego-roli-v-istorii-strany/

Przeworski, A. Capitalism and Social Democracy. Cambridge University Press, 1985.

Riley, D. J. The Civic Foundations of Fascism in Europe: Italy, Spain, and Romania, 1870–1945. Verso, 2019.

ЭРИК ОНОБЛЬ: «ДО СИХ ПОР ПЕРЕД НАМИ СТОИТ АЛЬТЕРНАТИВА: “СОЦИАЛИЗМ ИЛИ ВАРВАРСТВО”; ТОЛЬКО ТРУДНО ДОГАДАТЬСЯ, КАКИЕ ФОРМЫ ПРИМЕТ ВАРВАРСТВО»

Аннотация: Историк Эрик Онобль видит истоки кризиса левых в предательстве пролетариата социалистами и коммунистами путем сотрудничества с властями под лозунгами гражданского мира в 1914, «Народного фронта» против фашизма в 1930-х и электорализма в 1968 гг. Левые лидеры стран Глобального Юга построили капиталистические государства с жестокой эксплуатацией рабочего класса и превратились в лидеров нации. Вера в «светлое будущее» и прогресс использовались социал-демократами и сталинцами для сохранения поддержки электората. Онобль также критикует левых за выбор стороны в российско-украинской войне и палестино-израильском конфликте и считает актуальным манифест Циммервальдской конференции. По его мнению, только сознательное вмешательство угнетенных может разрушить систему эксплуатации и империализма.

Ключевые слова: рабочий класс, война, кризис, эксплуатация, неолиберализм, империализм, Франция

Автор: Эрик Онобль, PhD, преподаватель Женевского университета. E-mail: eric.aunoble@unige.ch ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9859-0648

ÉRIC AUNOBLE: WE STILL FACE THE ALTERNATIVE: “SOCIALISM OR BARBARISM”, ONLY IT IS DIFFICULT TO GUESS WHAT FORMS BARBARISM WILL TAKE

Abstract: Historian Éric Aunoble sees the origins of the crisis of the left in the betrayal of the proletariat by socialists and communists by collaborating with the authorities under the slogans of civil peace in 1914, the Popular Front against fascism in the 1930s, and electoralism in 1968. The leftist leaders of the Global South built capitalist states with brutal exploitation of the working class and became the leaders of their nations. Belief in a “bright future” and progress was used by social democrats and Stalinists to maintain electoral support. Aunoble also criticises the Left for choosing sides in the Russo-Ukrainian war and the Israeli-Palestinian conflict, and considers the Zimmerwald Conference

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-10

manifesto relevant. In his view, only the conscious intervention of the oppressed can destroy the system of exploitation and imperialism.

Keywords: working class, war, crisis, exploitation, neoliberalism, imperialism, France

Corresponding author: Éric Aunoble, PhD, Senior Lecturer at the University of Geneva. E-mail: eric.aunoble@unige.ch ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9859-0648

1. Диагноз о кризисе левых на фоне разочарования в капитализме правильный. А какие причины? Обычное объяснение революционеров упрекает левых (социалистов и коммунистов) в измене. Это совершенно верно. «Священное единство» и «гражданский мир» 1914 года, «Народный фронт» в 1930-е годы, «национальный фронт» против нацистских захватчиков, электорализм после 1945 года (включая 1968 год): все это задушило стремление к политической самодеятельности пролетариата, вопреки лозунгу 1-го Интернационала «освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом».

Не считая себя отдельной силой, левые занимались тактикой и оставили стратегию государству и капиталистам. Они гордились, когда добились повышения зарплат или закона о роли профсоюзов, но не поняли, что боссы уже думали о следующем шаге, о том, как восстановить проигранное. Правящий класс никогда не забывал, что главный вопрос — власть.

Вопреки реформистским левым, нельзя плакать и жаловаться. Но нельзя скрывать, что также существует ответственность и даже вина ультралевых, которые столько раз отвергали цель политической самодеятельности пролетариата. Во время колониальных революций одни «марксисты» превратились в лидеров нации и уничтожили тех, кто все же ратовал за классовую борьбу. Мао Цзэдун и Хо Ши Мин со своими компартиями превратили (полу-)колониальные территории в капиталистические страны, где идет жестокая эксплуатация рабочего класса. Другие «леваки» поддерживали любые революционные движения даже совсем не пролетарского или марксистского толка. Когда видишь сегодня ситуацию в Никарагуа с Даниэлем Ортега или в Венесуэла с Николасом Мадуро, стоит перечитать, что писали «радикальные» теоретики о сандинизме или о боливаризме, которые якобы представляли собой коренное обновление социализма после измены сталинизма и социал-демократии...

К сожалению, такой хвостизм продолжается и сегодня. По отношению к российско-украинской войне одни поддерживают путинский крестовый поход во имя борьбы против американского империализма, а другие поддерживают Зеленского и НАТО во имя права народов на самоопределение. В том, что касается Ближнего Востока, находятся «крайне левые», которые поддерживают Израиль, чтобы сопротивляться антисемитизму, но находятся и «крайне левые», которые поддерживают религиоз-

ный фашизм ХАМАС как антиимпериалистическое движение. Я уже не говорю о противоречиях: как можно ратовать одновременно за военную помощь Украине и за бойкот Израиля, когда поставщик оружия один и тот же?!

Позвольте задать простые вопросы. Какой ориентир в каждой воюющей стране для рабочего класса, который эксплуатируют и отправляют на мясорубку ради национальной идеи? Каковы общие интересы международного пролетариата? Поможет ли победа одних или других построить международную солидарность трудящихся, чтобы свергнуть правящий класс? При этом статьи Ленина в 1914–1916 годов и манифест Циммервальдской конференции очень актуальны, хотя и забыты «радикальными» левыми.

2. Так называемый «неолиберализм» — не что иное, как ответ на потрясения 1960-х годов, с колониальными революциями и с рабочими бунтами. Неолиберализм снова поработил «независимый» Третий мир путем формирования задолженности перед МВФ и переустроил организацию труда, чтобы сломать рабочие коллективы объективно (путем сокращения штатов) и субъективно (благодаря менеджеризму).

3. До распада СССР во Франции среди левых велись бурные дискуссии о «реальном социализме». Является он особой разновидностью фашизма и/или особым типом капитализма? Как называть социалистический лагерь, который охватил треть человечества в 1970-е годы? Госкапитализм? Переродившиеся рабочие государства? Или деформированные рабочие государства? Был ли сталинизм тоталитаризмом, контрреволюционной изменой коммунизму или временным, но «тяжелым извращением партийных принципов, партийной демократии, революционной законности» по словам Хрущева? Велись споры между выдающими интеллектуалами, между разными левыми партиями, а также и внутри левых партий (что неоднократно приводило к расколам).

Все это быстро успокоилось после 1991 года на фоне регресса левых. Каждый стал твердить, что факты оправдывают взгляды. Вот, видите, народ стремился к демократии или к национальному признанию против тоталитаризма. Вот, видите, бюрократы превратились в бизнесменов, значит был и есть капитализм. Исторические исследования двигались вперед большими шагами благодаря открытию архивов. А так как большинство известных историков исповедывали антикоммунистические взгляды (Мартин Малиа, Николя Верт, Стефан Куртуа), активистам было проще говорить, что они врут. Только Моше Левин вызвал какой-то интерес среди левых с его «Советским веком». И один Жан-Жак Мари продолжал продуцировать троцкистский анализ на базе новых документов (он это делает очень честно: например, его толстая книга о Кронштадте в 2005 году описывает факты еще жестче, чем либертарные издания).

А политически большинство левых вложило долю анархизма в свой

анализ, чтобы делать вид, что они приняли во внимание крах советского социализма. Помню любопытный факт. В городке «красного кольца» Парижа ФКП организовала собрание в 1996 году, где молодой аппаратчик из ЦК партии объяснил старым закаленным партийцам, которые никогда не боялись исключать или даже бить инакомыслящих левых активистов, что кронштадтцы были правы и что централизация вредна! Оливье Безансно от Революционной коммунистической лиги / Новой антикапиталистической партии сделал то же самое через 20 лет («Наши красно-черные звезды», 2014; «Что делать с 1917 г.?», 2017). И анархисты не боялись присоединяться к антикоммунистическому мейнстриму. Например, маленький профсоюз Национальная конфедерация труда пригласил Стефана Куртуа в свое помещение в Париже на презентацию «Черной книги коммунизма» в 1998 году.

Хорошая сторона всего этого ясна: мне есть над чем работать без конкуренции. ;-)

4. Констатация Баумана верна. По поводу будущего царит разочарование, если не отчаяние. Это у всех, а не только среди левых. А так как левые должны, как правило, показывать дорогу к лучшему, это вредит построению революционной альтернативы.

Но и на другой стороне концепция «светлого будущего» очень сомнительна. Социал-демократы и сталинцы опирались на такую надежду. Политически это означало: «Все будет хорошо, пока вы нас поддерживаете». Глубже это значит, что будет механический прогресс. Вальтер Беньямин предупреждал об этом: при классовом строе, прогресс не что иное, как непрерывная катастрофа с постоянным тихим раздавливанием масс. На этой основе Мишель Рио-Сарсе написала две книги о том, как борьба за социальное и политическое освобождение заблуждалась в течение XIX и XX вв., именно из-за того, что опиралась на надежду на прогресс и светлое будущее.

В ее концепции утопическое стремление существенно отличается от веры в прогресс. Именно Парижская коммуна 1871 года, советы в 1917–1921 годах, фабзавкомы и затем коммуны, испанские collectivdades были практичными попытками коллективно взять в свои руки власть над своей жизнью здесь и сейчас. Технические возможности построить коммунизм никогда не были так реальны (при этом я люблю концепцию Аарона Бастани «Полностью автоматизированный роскошный коммунизм»). Отсутствовал импульс к самодеятельности. Такой импульс не построишь благодаря сладким словам о «светлом будущем», которые не стоят дороже, чем обещания мракобесов о вечной жизни после смерти.

8. Вы очень правильно заметили, что нынешние ультраправые отличаются от Муссолини и Гитлера, ибо не формируют отряды штурмовиков. Антифашистская риторика у левых часто является истерикой, которая не помогает ни понимать, что происходит, ни искать выход из ситуации. Не говорю, что все хорошо. Иммигранты, которые тонут в Ла-Манше и в Средизем-

ном море или гибнут на «зеленой границе» Польши с Беларусью страдают не меньше, чем жертвы Хрустальной ночи. Но жестокое соблюдение полицейских правил и погром — два разных явления, хотя ситуация может быстро измениться, доказательством чему могут быть антииммигрантские протесты в Англии.

Кризис (или вернее кризисы) нынешнего строя быстро углубляется, и он более масштабный, и наверно существенно и опаснее, чем в 1930-е годы. Но есть большая разница: сегодня, правящий класс не боится ниспровержения в отличие от межвоенного периода. У миллионов пролетариев в Европе был тогда опыт стачек, советов, восстаний. Надо было это сломать. Сегодня нет такой необходимости. Штурмовики не нужны, если можно добиться национального единства более спокойным путем. А судьба народов России и Украины показывает, что отсутствие фашизма как такового не мешает ужасу войны. Скорее всего, война может питать протофашистские силы.

Еще раз, единственный выход — «прямое вмешательство масс в исторические события, ... насильственное вторжение масс в область управления их собственными судьбами» (Лев Троцкий «История русской революции», предисловие).

11. О (не)правильности терминов деколонизации и неоколониализма по отношению к Восточной Европе Джозеф Грим Файнберг сказал все, что нужно и лучше, чем смог бы я. Как было приятно читать его статью[2] после месяцев и даже годы интеллектуальной смуты и концептуальной каши особенно на левом фланге!

Надо еще сделать то же самое с термином «империализм». Степан Величенко уже давно его употребляет, чтобы описывать российско-украинские взаимоотношения в 1917–1921 годы. Он считается левым историком, а у него данный термин просто означает угнетение данной нации многонациональным государством, а вовсе не особый момент накопления капитала, как у Ленина. Но при этом сам Ленин виноват в злоупотреблении этим словом. Он взял термин у либерала Гобсона, смешал с экономической теорией Гильфердинга и опубликовал свою книгу во время войны, когда этим термином везде называли режим императора Вильгельма II... или Николая II, в зависимости от местоположения. Потом, во времена Сталинтерна и Холодной войны это стало ругательством со стороны левых в адрес любой враждебной державы, без всякого экономического анализа. Сегодня правые символически мстят левым, когда кричат: «Долой российский империализм!». И есть левые, которые присоединились к этому хору. А где экономическая экспансия со стороны России? Где экспорт капитала? Просто смешно описывать путинскую Россию как передовую экономику, претендующую на мировую гегемонию. Агрессия, аннексионизм, сколько угодно. Но это не империализм в марксистском значении.

[2] См.: Joseph Grim Feinberg. Coloniality or Imperiality (in Eastern Europe, for Example) https://dversia.net/7940/coloniality-imperiality-eng/

12. Я помню, как лет 10 назад один мой товарищ сказал: ничего не изменилось со времен Розы Люксембург, до сих пор перед нами стоит альтернатива: «Социализм или варварство»; только трудно догадаться, какие формы примет варварство. Кто знает, будет ли иметь место «просто» мультипликация локальных войн или мировая война на базе антагонизма США и КНР, и до такой степени это дойдет. Здесь, конечно, положение экономики и природы также играет роль в возможном обострении конфликтов. Но не может быть надежного примирения в рамках данной социальной и международной системы, основанной на раздавливании слабых сильными.

Естественное развитие ситуации только ведет к худшему. Это очевидно из-за российско-украинской войны и израильско-палестинского конфликта. Зверства одних питают желания мести других. Чем больше бои вызывают смертей и разрушений, тем меньше хочется идти на компромисс, ибо это означало бы, что все страдания были зря... Это только субъективная сторона.

На объективной стороне много причин продолжать войны. США хотят иметь мощного союзника на Ближнем Востоке. Россия является существенной угрозой для Украинского государства точно так же, как кольцо соседей-НАТОвцев для самой России. США помогают Украине лишь настолько, насколько это наносит урон России. И это является сигналом для Китая, который поддерживает Россию по тем же причинам, чтобы наносить урон США и их союзникам.

Еще раз, без сознательной воли и без вмешательства массы угнетенных разрушить дотла эту систему невозможно.

АЛЕКСАНДР НОГОВИЩЕВ: «БЕЗ ПРАВА НА ОТСТУПЛЕНИЕ: ПОЧЕМУ ЛЕВЫМ СЕГОДНЯ НУЖНЫ РАЗВЕДКА БОЕМ И СТРАТЕГИЯ ЭКСПАНСИИ»

Аннотация: Автор анализирует причины кризиса левых сил, указывая как на внешние политико-экономические обстоятельства, так и на внутренние идеологические и организационные ограничения. Он рассматривает кризис левых не только как результат внешних факторов — неолиберальной гегемонии, милитаризации, репрессий, — но и как следствие внутренних противоречий самого движения: воспроизводства устаревших идентичностей, организационного догматизма, зависимости от ретроспективных моделей.

Отдельное внимание уделяется переосмыслению советского опыта, проблематике социализма и демократии, неоколониализму, а также современной угрозе ультраправых тенденций. Автором подчёркивается необходимость критического, а не апологетического или разоблачительного, пересмотра советского опыта, его роли в формировании представлений о социализме и демократии.

В интервью подчёркивается необходимость перехода от традиционных левых идентичностей к формированию новой политической субъектности, способной ответить на вызовы XXI века, включая милитаризацию, авторитарные сдвиги и разрушение международного правопорядка. Автор предлагает контуры пострыночного, технологически модернизированного социализма, основанного на демократическом планировании, разветвлённой политической системе и интернационалистской повестке.

Также анализируются вызовы современного неоколониализма и нарастающей праворадикальной реакции в Европе и постсоветских странах.

Ключевые слова: кризис, левое движение, социализм XXI века, политическая субъектность, интернационализм, постсоветское пространство

Автор: Александр Юрьевич Ноговищев, приглашённый исследователь Назарбаев Университета в Астане, магистр истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, левый политический активист. E-mail: anogovishev@eu.spb.ru

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-11

ALEKSANDR NOGOVISHCHEV: NO RIGHT TO RETREAT: WHY THE LEFT NEEDS RECONNAISSANCE IN FORCE AND AN EXPANSION STRATEGY TODAY

Abstract: The author analyzes the causes of the crisis of the left, pointing to both external political and economic circumstances and internal ideological and organizational limitations. He considers the crisis of the Left not only as a result of external factors — neoliberal hegemony, militarisation, repression — but also as a consequence of the internal contradictions of the movement itself: the reproduction of outdated identities, organisational dogmatism, and addiction to retrospective models.
Particular attention is paid to rethinking the Soviet experience, the problems of socialism and democracy, neocolonialism, as well as the modern threat of ultra-right tendencies. The author emphasises the need for a critical, rather than apologetic or exposing, revision of the Soviet experience, and its role in shaping ideas about socialism and democracy.
The interview emphasizes the need for a transition from traditional left identities to the formation of a new political subjectivity capable of responding to the challenges of the 21st century, including militarisation, authoritarian shifts, and the destruction of the international status quo. The author proposes the contours of a post-market, technologically modernised socialism based on democratic planning, a ramified political system, and an internationalist agenda. The challenges of contemporary neocolonialism and the growing right-wing radical reaction in Europe and the post-Soviet countries are also analysed in the interview.

Keywords: crisis, left movement, 21st century socialism, political subjectivity, internationalism, post-Soviet space

Corresponding author: Aleksandr Nogovishchev, invited scholar at Nazarbayev University in Astana, holds a Master of History at the European University in St. Petersburg, and is a left-wing political activist. E-mail: anogovishev@eu.spb.ru

1. Когда мы говорим о кризисе левого движения, мы волей-неволей воспроизводим некое понятие о желаемом как противопоставление фактической ситуации. Ещё с самого момента распада СССР левое движение стало тесно связано с идеей мифического «красного реванша» — некой ситуации, которая позволила бы вернуть глобальный социалистический проект либо в его реальном, либо в его «неискажённом» виде.

Сама эта логика поставила крайне высокую планку «некризисности», которая попросту не могла реализоваться за последние 35 лет. Это произошло как вследствие программных проблем, так и по организационным причинам. Так, ни в 1990-х, ни в 2000-х годах, ни позже, попросту не было политического субъекта, который бы стал проводником «красного реванша». Если мы говорим о левых первого десятилетия капитализма в России, то наследие организационных практик КПСС всячески довлело над ними. Многие пытались машинально воспроизвести громоздкую внутреннюю бюрократию, подходящую для авторитарной однопартийной системы. Однако она

не могла попросту быть актуальной для оппозиционной силы в условиях постепенного роста государственного насилия против себя. Немногие же политические маргиналы, предпочитающие открытое сопротивление, были весьма малочисленны, а их методы не могли быть поддержаны в условиях растущей атомизации общества.

Если мы говорим о более поздних акционистских практиках до ковидпандемии, то и они слабо учитывали фактор атомизации и нестабильности политического интереса со стороны населения. Следовательно, часто локальный единичный успех рассматривался как постоянная стратегия и даже панацея, которая не оправдывала себя в иных условиях. То же касается и многих других попыток преодолеть кризис. Что профсоюзный органайзинг, что эко-кампании и городские протесты, что марксистские кружки — всё рано или поздно упиралось в ограниченность и невоспроизводимость крупиц наработанного опыта, куда более ценного в условиях современности, чем репликация старых левых идентичностей.

Большинство моих коллег и часть моих соратников склонны искать причины кризиса левых в исключительно больших внешних процессах, где левые выступают лишь объектом перемен, при этом вообще будто не имея собственной субъектности. Я как не только академический учёный, но и политический активист, считаю такой подход слабо убедительным, так как полагаю, что в самом левом движении заложен серьёзный потенциал для того, чтобы реальная картина стала ближе к желаемой.

В своей книге «Революция в революции»[1] я посвятил целую главу явлению левого пессимизма и ресентимента, вызванного им, отстаивая точку зрения, что текущий «кризис» нельзя назвать провалом или обречённой ситуацией. В ходе, безусловно, тяжёлых для левого движения времён, оно использовало всевозможные практики, пыталось производить совершенно разные теоретические изыскания, работать с разными слоями населения в разных условиях. Весь этот опыт может быть обобщён и стать основой активности современного поколения левых организаций, которые могут постараться дать достойный ответ внешним условиям второй четверти XXI века.

3. Я полагаю, что в российском контексте данная точка зрения начинает стремительно терять популярность, что становится особенно заметно в последние три года. Боевые действия в Украине, крах российской либеральной оппозиции и мизантропические положения правых подстегнули многих как аполитичных, так и людей из другого политического лагеря, рассматривать всерьёз левую альтернативу по отношению к путинскому правлению. Даже откровенно нелевые деятели, такие, как Юлия Навальная, вынуждены заигрывать с левой и социальной повесткой, вовлекая наиболее лояльных

[1]Ноговищев А. Ю. Революция в революции: выход из кризиса радикальных левых. М.: Директ-Медиа, 2024. 356 с.

фигур в левом движении в свою орбиту. Поэтому мне представляется вероятным, что по мере усиления правой реакции, всё более обретающей формы открытой диктатуры, ассоциация социализма с ГУЛАГом уйдёт на второй план, ведь перед глазами людей будет опыт открыто репрессивной правой диктатуры, и его негативная оценка будет важнее рефлексии о прошлом.

Немаловажную работу в этом отношении сделала и популяризация ревизионистской школы советологии, которая, в отличие от тоталитарной, не ставила по умолчанию крест на советском проекте, а напротив, пыталась объяснить его негативные черты сходством с другими индустриальными, но капиталистическими государствами. Хотя говорить о полном переломе в массовом сознании ещё рано, но в среде политически активных людей даже центристы и некоторые правые начинают уходить от примитивной критики социализма, ища в процессе новые аргументы.

Учитывая, что я стою на позициях, скорее, социалистического плюрализма, я не могу сказать, что левые вообще должны каким-то определённым образом относиться к СССР. Если рассматривать мои личные взгляды, то я рассматриваю СССР как раннее социалистическое общество индустриального типа, которое имело потенциал для демократической постиндустриальной трансформации, но упустило его вследствие большого количества как объективных, так и субъективных факторов, одно лишь перечисление которых — повод для большого отдельного разговора.

Тем не менее, я не считаю, что отрицание или апология советского прошлого сколько-либо продуктивны. В качестве альтернативы я вижу переопределение СССР как так называемой «свалки идей», откуда можно черпать вдохновение для современной политической деятельности. При этом, стоит также помнить, что реально существовавший Советский Союз представлял из себя не только официальную линию партии, но и альтернативных ей коммунистов, а также большую традицию левых диссидентов и политически активных советских граждан, также имеющих собственный, уникальный взгляд на социализм, который может существенно расширить классический и западный марксизм и стать недостающим звеном в пересборке радикального левого проекта современности. В частности, включению идей лояльных советских граждан в альтернативную советскую социалистическую мысль посвящена одна из моих глав для будущей коллективной монографии о социалистическом диссидентстве, которая должна выйти в издательстве Verso.

Социализм, основанный на демократических принципах, мне видится логическим продолжением советской революции, в особенности, её незаконченной реформации — загубленного социалистического потенциала Перестройки. При этом, на мой взгляд, это легко также сочетается с последними идеологическими и технологическими новшествами последней трети века: Интернетом, цифровой демократией, основанной на блокчейне, социализмом платформ. Именно разговор об объединении всех этих составляющих, на мой

взгляд, может разрушить ложную дихотомию не только между социализмом вообще и демократией, но и между радикальной версией социализма и демократией. При этом важно также разделять внедрение демократических институтов для коренной модернизации системы и фетишизацию всего демократичного, которая ни к чему хорошему не приводит.

4. Я совершенно согласен с тем, что отсутствие привлекательного видения будущего влияет на популярность левых. Тем не менее, я бы ставил вопрос не сколько о возможности представить будущее, сколько о желании. В своей книге я посвящаю две главы как ортодоксальным и консервативным левым, так и прогрессивным. Рассматривая их, я прихожу к выводу, что большинству из них попросту не интересна позитивная программа. Так, ортодоксов и консерваторов увлекает больше противостояние с либералами, а прогрессивных левых — собственные антиортодоксальность и антиавторитаризм. Подобная увлечённость идентичностной негативной борьбой мне видится деструктивным фактором на пути формирования нового видения будущего, так как она ставит подобные аффекты выше стремлений к изменению мира.

Социализм XXI века, на мой взгляд, должен быть самодостаточным цифровизированным обществом, основой которого стоит стать гибкой плановой и выстраиваемой снизу вверх экономике с возможностью индивидуализации любого товара или услуги. Мне также видится, что для такого общества необходима развитая правовая система в интересах всех трудящихся граждан, имеющих разные интересы, в чём видится недостаток прошлых социализмов. Говоря о них, главным я бы выделил отсутствие работающей системы правоприменительных практик: многим не понаслышке знакомо выражение о сталинской Конституции: прекрасной на бумаге, но не работающей в действительности.

Выбирая же между многопартийным и беспартийным социализмом, я выберу и то, и другое, считая, что разные социалистические партии могут гармонично дополнять общественные организации и неформальные объединения. Я считаю, что при социализме все эти структуры могут выполнять роль конфликт-менеджмента, на проблемах которого в СССР заострил внимание американский политолог Альфред Эванс, работу о советской идеологии которого я считаю одной из самых недооценённых[2].

Тем не менее, я крайне негативно отношусь к умеренным интерпретациям социализма как мягкого или глубоко социализированного капитализма. Я крайне негативно настроен к рыночным элементам в социализме, предпочитая государственную (если новая политическая надстройка вообще будет попадать под термин «государство») собственность частному бизнесу и кооперативам там, где это целесообразно. Мне видится необходимым обеспечить не только

[2] Evans A. B. Soviet Marxism-Leninism: the decline of an ideology. Westport, Connecticut, London: Praeger, 1993.

участие всех и каждого в государстве и экономике, но и определённую степень опосредованности, чтобы минимизировать риск возникновения новых частнособственнических групп интересов через разрушение механизмов их потенциального создания. Печальный опыт как последствий закона о предприятиях 1987 года, как и теневой экономики СССР, стоит принять во внимание. Таким образом, я вижу в социализме XXI века не «конвергенцию» и стирание радикального антикапиталистического начала, но, напротив, его максимальное усиление и движение вперёд.

Идея безусловного базового дохода мне кажется интересной, но недостаточной, так как сама безусловность может потенциально подрывать основы денежной экономики, вызывая закономерный вопрос: зачем останавливаться на полумерах?

5. Все стороны военного конфликта в Украине, включая Запад, пытаются навязать ложную альтернативу как населению своих стран, так и самим левым. Они пытаются проложить линии разграничения в принципиально неклассовом ключе, заставляя людей выбирать из двух равных зол, одно из которых якобы должно являться меньшим. Более того, сами эти линии зачастую являются настолько абстрактными конструктами, что под ними можно понимать всё, что угодно. В частности, концепт «традиционных ценностей» может включать как банальное и безобидное уважение к старшим и мытьё рук перед едой, так и дискриминационные расистские и патриархальные практики.

Я полагаю, что социализм будущего способен уйти от излишнего универсализма XIX–XX веков и предложить трудящимся разных стран такую ситуацию, которая снимет данные искусственные противоречия. Решение мне видится в модели, которая способна допустить одновременно и белые цисгендерные гетеросексуальные браки, и полигамные коммуны, и развитие национальной культуры, и космополитизм. Для этого, на мой взгляд, необходима культивация понимания между антагонистическими конфликтами и теми, что можно свести к агонистическому плюрализму. В данном контексте мне особенно интересен позднесоветский опыт как ряд разрозненных попыток найти систему успешного конфликтного менеджмента среди групп рабочего класса в относительно неантагонистической обстановке.

При этом, важно понимать, что любая такая агонистическая система не будет механическим противоречием прошлых конфликтов. Я полагаю, что на пути этого важным элементом будет ликвидация всяческих (в том числе, позитивных) дискриминационных практик в пользу выстраивания механизмов, которые могут решить проблему дефицита ресурсов и достаточности форм существования общества. Всё это невозможно без кардинальных перемен в системе культуры, политики, национальных отношений, в сторону одновременно безоговорочных равенства и инклюзивности.

Рассматривая политическую сторону современных глобальных конфликтов, я вижу лишь одну последовательную левую логику: кардинальное неприятие всех из сторон

и стремление стать собственной стороной, навязав другие, свои линии противоречий. Мы можем это видеть на примере российской и украинской левой оппозиции сегодня. Выбирая «меньшее зло», левые так или иначе лишаются собственной субъектности, становясь сателлитами своего режима либо коллаборационистами чужого. Это может проиллюстрировать закономерный распад Российского социалистического движения (РСД), плачевная ситуация в социал-шовинистических несистемных партиях (ОКП, РКРП) и анархистском движении.

Напротив, оппонируя всем сторонам конфликта в принципе, а также самому конфликту, левая сила может найти сегодня рост популярности и привлекательности. В России мы можем это увидеть на примере Российской коммунистической партии интернационалистов (РКП(и)) — единственной левой партии, которая проводит оппозиционные митинги в России, а также ряда других структур (ИнтерФронт, Рабочая власть), появившихся в годы войны и, как следствие, являющих собой новое поколение. Хотя их успехи не так значительны в контексте желаемого утопичного «красного реванша», они сохранили в условиях авторитаризации общества собственную политическую субъектность и даже имеют возможности для собственного развития, что уже выделяет их позитивно.

В эмиграции я могу в качестве примера привести Союз постсоветских левых (Post-Soviet Left, PSL), общественная кампания которого в поддержку и российских, и украинских сознательных отказчиков привлекла внимание как ряда крупных СМИ, так и функционеров СНБО Украины, признавших угрозу в появляющейся альтернативе, говорящей от имени рабочего класса. В частности, мигрантский элемент в контексте строительства левой международной альтернативы мне видится весьма недооценённым, так как он может обеспечивать связь, а также быть направленным на политическую мобилизацию наиболее угнетённых слоёв общества.

Прогнозировать будущее — всегда неблагодарная задача для учёного, однако я могу сказать, что убеждён, что в текущей ситуации у левого движения есть не лишь состояние «долгого отступления», как многие считают, но исторический шанс на изменение ситуации и возвращение на политическую арену в принципиально новом качестве. Все прочие политические оппоненты сейчас находятся не в меньшем кризисе, чем левые, и преимущественно у левых есть возможность обобщения большого массива советского, анти- и несоветского опыта для выстраивания программы, идеологии и организационной платформы XXI века.

6. Мне видится, что отказ от революционных форм борьбы — скорее, временный и связан со временной демократизацией общества. Он вызван целым рядом причин, в числе которых большой эмансипаторный потенциал Интернета, ранее не столь ограниченный государственной цензурой. Демократам на стыке тысячелетий в европейских странах попросту не нужна была революция: даже левые радикалы имели собственные безопасные формы радикального по

форме протеста, которые порождали заинтересованность в статусе-кво.

Я соглашаюсь вслед за Григорием Юдиным, что та реально существовавшая демократия, которая иногда ассоциируется со свободным капитализмом, была неким послевкусием транзитного периода от недореформированного социализма к авторитарному позднему капитализму. Более того, от своих коллег я весьма часто слышу про инициативы рассмотрения 1990–2000-х годов именно как некой остаточной инерции эмансипаторного потенциала недореформированного социализма, но никак не капитализма. Я склонен с ними скорее в этом согласиться, наблюдая за событиями последних пяти лет, которые формируют другое понимание «того самого» капитализма.

Учитывая общемировые тенденции по закручиванию гаек, формированию цифрового полицейского государства, разжиганию войн и национализма, я думаю, что капитализм второй четверти XXI века нам попросту может не оставить других опций, кроме революционных, вне зависимости от нашего к этому отношения.

Другое дело, что формы этих революций в условии политической атомизации могут быть совсем иными, и тут на ум приходят «цветные революции», которые таковыми являются больше по схожести, чем по форме и содержанию. Их критика известна, и я со значительной её частью склонен согласиться.

Однако то, что они являлись такими до текущего момента, не значит, что они будут являться такими всегда. Возможно, левые смогут прагматично адаптировать эту технологию к периоду атомизации, погрузив в принципиально иной контекст. Возможен также и сценарий окончания самого периода атомизации по себе, но гипотетический механизм этого пока не найден, если его в принципе можно найти в условиях общества развитого потребления.

В любом случае, левый реформизм мне видится крайне маловероятной перспективой, если он не будет представлять из себя правый авторитаризм с левой риторикой или очередной реформистский проект, который лишь будет отсрочкой для дальнейшей катастрофы. Более того, сам текущий успех правых мне видится тесно связанным с их апроприацией революционности и антисистемности. Поэтому я считаю, что вопрос левой победы — это вопрос возвращения в революционную плоскость. Не так важны её конкретные формы, как важно само стремление к коренным переменам здесь и сейчас, безо всяких лимитов и откровенно слабо убедительных уловок о «неготовности» пролетариата или общества.

7. Здесь я бы хотел подробнее остановиться на тезисе о кризисе левого движения в России и Украине. Поразительно часто я слышу от разочарованных коллег, что левого движения якобы нет, всё потеряно и нет никаких перспектив на перемены. Однако я не считаю, что это так. Запрос на социальные перемены и социальную справедливость на постсоветском пространстве есть, и он подтверждается регулярно как социологическими опросами, так и стихийными вы-

ступлениями в форме забастовок либо одиночных протестов, о которых редко пишут СМИ, но которые продолжают происходить. В частности, об этом было выступление профсоюзного специалиста Кирилла Сергеева на конференции «К новому образу будущего: пересобирая XX век»[3].

В современной России проблема находится совершенно не в плоскости популярности левых идей, а безопасности политической самоорганизации. В отличие от Украины, российская власть выбрала другую модель борьбы с левым движением: не прямой тотальный запрет всего, что сколько-либо похоже на «красное», а выстраивание сложной иерархии лояльных охранительских организаций в качестве противовеса оппозиционным левым, а также точечные (включая групповые) показательные репрессии в отношении особо нелояльных. Подобная система не только ограничивает протестные возможности, но и уводит часть потенциальной целевой аудитории в охранительское русло.

Решением данной проблемы мне видится выработка такого политического языка, таких идеологической конфигурации и политической программы, которые просто нельзя прочитать консервативно-провластным образом. Для этого придётся поставить приоритет реальных изменений здесь и сейчас выше вопроса о «советском» и «анти-» либо «несоветском».

Другой важной проблемой являются непосредственно политические репрессии. В частности, не так давно произошла волна задержаний и обысков в Санкт-Петербурге по делу «Рабочей власти». Ход этого дела совершенно беспрецедентен. Это и претензии на публикацию псевдонимов, адресов и материалов, это сами обвинения в статусе «агентов британского влияния», «призыве к массовым убийствам» и другое.

Российское левое движение ждут тяжёлые годы, но я не могу назвать их годами поражения: даже репрессии являются фактом ответа на рост независимых движений. Несмотря на все трудности, у российских левых есть исторический шанс стать снова главной оппозиционной силой, поскольку другие независимые политические силы ещё меньше готовы как к репрессиям режима против себя, так и к работе в авторитарных условиях, предпочитая коллаборационистские форумы в Восточной Европе работе с реальными россиянами как в России, так и за рубежом.

8. Я считаю, что крайне непродуктивно рассматривать сегодня фашизм как явление исключительно в своей конкретно-исторической форме, которая была продуктом совершенно другого по своей структуре общества. Напротив, я считаю, что современный фашизм имеет другие формы, которые характерны не для фашизма как такового, но для конкретного исторического периода, в котором мы живём.

[3] Сергеев К. Почему забастовок в России нет? / К новому образу будущего: пересобирая XX век. День второй. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=saxmqDp2xR0&t=23349s (дата обращения: 18.05.2025).

Я также бы не стал утверждать однозначно, что лидеры нового поколения правых радикалов избегают уличного насилия. На примере не только украинского, но и российского режима, мы можем видеть степень недооценки этой угрозы ранее. Так, в частности, в последнее время российская власть активно опирается на ультраправые организации не только на поле боя, но и в тылу, мы можем видеть на примере «Русской общины» и «Северного человека», активно продвигаемых Администрацией Президента, которые также получают всяческое содействие местных органов власти.

Пока масштаб правого насилия в странах ЕС несопоставим, но и здесь мы можем замечать не только официальные ультраправые партии, как «Альтернатива для Германии», но и их молодёжные крылья, а также смежные организации, как «Третий Путь» («Dritte Weg»), открыто участвующих в прецедентах уличного кровопролития. То же самое можно сказать и о США, где это наглядно проиллюстрировал штурм Капитолия, вышедший из-под контроля не только Демократической, но и Республиканской партии. Часто также ультраправые партии выступают «форвардом» антимигрантской повестки, которую затем перенимают вполне себе системные партии, что мы можем видеть на примере последнего созыва Бундестага.

Текущий рост правых настроений затрагивает как системные, так и несистемные партии, и главной проблемой подобного сценария является сегодня не мифический «1933 год», но легитимация через снисходительность насилия, ксенофобии и национализма, которые уже, в свою очередь, станут локомотивом для фашизации всего мира. Если мы вспомним механизмы легитимации ультраправого насилия в России и Украине в 2000–2010-х годах, то весьма часто они включали в себя сначала изменение отношение к снисходительному через абсурдный юмор, контркультурное использование нацистской символики и формирование позитивного образа современного нациста. Сами по себе эти вещи не являются насильственными, однако весьма быстро они дали зелёный свет для того, чтобы не только внешние образы, но и прямое правое насилие как таковое стало восприниматься через призму безразличия и принятия.

Применительно к контексту стран ЕС я полагаю, что одним из аспектов роста ультраправых настроений является крайне неубедительная левая альтернатива, что мы видим на вопросах миграции. Альтернативой мигрантофобии видится часто сугубо весьма упрощённая система безусловной толерантности, которая игнорирует реальные случаи преступности, что лишь подталкивает сомневающихся вправо.

Противостоя ультраправой угрозе, левым нужно не только организовываться, но и формировать такой программный ответ, который был бы и в рамках левых ценностей, и при этом звучал убедительно и действительно решал сложные проблемы общества дальше примитивных эмоций. Так, например, применительно к вопросу миграции это может быть полная замена системы депортаций пенитенциарными мерами, которые применяются уже к гражданам государства, а также общественный контроль за процессом их

интеграции. Всё это требует не только пакета реформ, но и принципиально иного общественного проекта, который в принципе не способен вписаться в логику умеренных, реформистских левых. Иначе говоря, для противодействия правой угрозе левым нужно вернуть идею полного и бескомпромиссного переучреждения общественного порядка в свои руки.

11. Сегодня «антиколониализм» и «антиимпериализм» превратились в некого рода позитивное клише, которое используют не только марксисты, но и представители вообще всех политических сил. В левом же движении разговоры о деколонизации и неоколониализме очень часто всплывают в контексте необходимости поддержки так называемого «меньшего зла», будь то российский, западный, китайский империализм или этнический национализм. Подобная логика выискивания, чей правый режим лучше других, отдаляет людей от классовой логики, подменяя концепт эксплуатации человека человеком целым ворохом воображаемых сообществ, в которых есть и угнетатели, и угнетённые.

Особенно античеловеческие формы подобный «деколониализм» приобрёл на постсоветском пространстве, где под логикой борьбы с империализмом начинают обелять и оправдывать не только национализм и гитлеровских коллаборационистов, но и практики сексуального насилия, патриархата, педофилии и работорговли, что проявляется в практике центральноазиатских т.н. «деколониалистов». Подобная скользкая дорога неизбежно приводит к готтентотской морали, ведь она построена на принципиально ложном противопоставлении не только одних групп буржуазии другим, но и искусственному расколу и стравливанию самих трудящихся.

Возвращаясь к вопросу о левой идеологии, мне видится подобная логика частью откровенно архаичной проблематики «национально-освободительной борьбы» в марксизме, которая была уместна в контексте романтического республиканского левого национализма XIX–XX веков, но совершенно неуместна в XXI веке на территории, по меньшей мере, Северной Евразии. Даже историческая поддержка подобной борьбы приводила к плачевным последствиям: риск разгрома Компартии Китая в ходе Гражданской войны, репрессии по отношению к египетским, иракским, ливийским и многим другим коммунистам.

Логика однополярного мира, которая была лишь частично характерна для рубежа последних двух тысячелетий, уже перестаёт работать: борьба с одним лишь западным империализмом ведёт к поддержке российского и китайского, борьба с ними — американского. Борьба со всеми империализмами без классовой борьбы крайне часто ведёт к поддержке этнодиктатур.

По этой же причине я крайне негативно отношусь к различным «левым» тенденциям, которые пытаются делить поля социальной борьбы на сорта. В частности, идеи многих третьемиристов мне видятся обесцениванием целого фронта борьбы в первом и втором мирах, а также их проблем, их борьбу со своими врагами, их классовую организацию и их богатый опыт сопротивления.

Напротив, я полагаю, что полем борьбы современных радикальных левых может и должен стать весь мир без исключения, так как ничьи частные проблемы не могут быть приоритетнее других. Политические принципы последовательных левых не могут заканчиваться вместе с государственной границей России, Украины, стран ЕС, третьего мира или ещё каких-либо.

Тем не менее, проблематика национального переустройства мне кажется совершенно важной. И здесь мне видится важным уход от классических тезисов в сторону современного левого интернационализма: не право только абстрактных «наций» на самоопределение, но и право населения любой территории на свой политический проект, вне зависимости от того, является ли она частью какой-либо нации, имеет ли эта нация другое национальное государство и так далее. Также это право не должно превращаться в право на строительство этнодиктатур. В нём обязательно должны быть заложены требования уважения всех национальных меньшинств без исключения в ходе самоопределения, ибо само это право — это не самоценность, а инструмент реализации решения (либо создания) проблем.

Ещё одним важным моментом мне кажется уход от логики позитивной и негативной дискриминации в сторону других практик установления равных возможностей и реальной дружбы народов. В качестве подобных успешных примеров мне видится анонимизация резюме при приёме на работу либо в учебные заведения (это позволяет устранить также, к примеру, проблему блата). Также дискриминационные практики претендуют на решение проблемы дефицита общих возможностей для всех, поэтому мне видится более логичным решать подобные сложности напрямую, через открытие новых университетов, рабочих мест и открытие специальных программ, чем применять административные костыли.

Воспроизводство же логики «великого Ленина» безо всяческой модернизации будет неизбежно воспроизводить и те левые идентичности, которые на него сегодня ссылаются: от посткоммунистических либералов до красных консерваторов и путинистов. Именно поэтому я категорически против того, чтобы называть современный левый антивоенный и классовый интернационализм циммервальдистской позицией: она значительно богаче её и выше на голову.

Также это не значит, что любая антиколониальная логика сегодня может быть провальна. Я считаю, что определённый успех может быть в переизобретении наднациональных левых объединений, например, социалистических федераций действительно равноправных республик. К примеру, такие идеи можно найти в статье «Возможен ли URSAL на центральноазиатской почве?»[4] на сайте Кыргсоц — организации, которая больше других на постсоветском пространстве преуспела в переизобретении левого антиколониализма, без этни-

[4] Воронков А. Возможен ли URSAL на центральноазиатской почве? // Кыргсоц. [Электронный ресурс] URL: https://kyrgsoc.org/vozmozhen-li-ursal-na-czentralnoaziatskoj-pochve/ (дата обращения: 18.05.2025).

ческих, языковых, религиозных и антикоммунистических чисток, в интересах всех народов своей страны.

12. Мне видится проблема не только в гипотетическом сценарии «Армагеддона», но и в том, что уже текущие события приводят к смерти сотен тысяч людей по всему миру. Когда мы говорим исключительно о худшем сценарии, мы вольно-невольно обесцениваем жизни, потерянные в уже случившихся и грядущих конфликтах меньшего масштаба.

Наблюдая за российским левым движением и принимая в нём участие как до начала «специальной военной операции», так и после, я могу сказать, что субкультурные деструктивные наслоения больше всего снимаются в ходе подобных трагических событий, избавляя от догматических иллюзий, как бы данный контекст не был печальным. Именно в тяжёлые времена люди начинают понимать, что у них больше нет времени на раскачку, что маргинальные споры о Сталине и Троцком не имеют никакого отношения к реальности XXI века, что нужно модернизироваться и выходить на диалог с трудящимися для решения политических задач.

Искусственно этот процесс крайне сложно стимулировать: так, например, поток украинских беженцев-коммунистов в Россию в 2014–2015 годах не только не мобилизовал российских левых, но и усилил консервативное пропутинское крыло паническим страхом повторения декоммунизации, который затмил у некоторых левых любую идею оппозиционности. Не произошло этого и в случае покидания России самими левыми россиянами в Центральную Азию и Грузию в 2022–2023 годах.

Я полагаю, что процесс «созревания» и «приведения в чувство» левого движения нельзя вызвать с нуля или загубить полностью: его можно лишь ускорить или замедлить. Но его ускорение мне видится крайне приоритетной задачей, ибо к процессу коллапса международного капиталистического статуса-кво можно подойти как готовыми, так и неготовыми. Решить данную проблему можно исключительно путём выстраивания системы воспроизведения продуктивных современных практик, борьбы с субкультурностью и старыми левыми идентичностями, а также строительством наднациональных левых объединений, понявших природу кризиса не только капитализма, но и собственных идей. Значительную роль в этом может сыграть организованная смычка современных последовательных левых интеллектуалов со своим классом и рядовым активом левых организаций, сопровождаемая решительным отказом от пораженческих и ликвидаторских мыслей. Лишь став самостоятельной стороной грядущих конфликтов и лишь предложив собственную бескомпромиссную, но убедительную альтернативу, мы можем победить.

АНДРЕЙ РУДОЙ: «МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ БÓЛЬШИМИ ДЕМОКРАТАМИ, ЧЕМ ЛИБЕРАЛЫ»

Аннотация: Левый блогер, общественный деятель, а в прошлом учитель истории Андрей Рудой видит причины кризиса левых сил в крушении Советского Союза и социалистического блока. Если в XX веке СССР представлял из себя образец успешной модернизации для многих стран и политиков, то сегодня советская модель утратила свою привлекательность. Ошибкой многих левых в России и постсоветских странах стала идеализация советской истории, включая тривиализацию террора, антидемократических практик, депортации народов и т. п. Многие сторонники левых взглядов оказались более склонны к историческим спорам, нежели к участию в политике. Во время войны в России оппозиционные партии разгромлены, а левые антивоенные силы существуют либо в подполье, либо в эмиграции. Также в упадок пришло профсоюзное движение, на которое ранее делали ставку многие левые активисты. В ситуации противостояния империалистических сил прогрессивные левые не могут поддерживать какую-либо из сторон, а должны представлять собой третью независимую силу.

Ключевые слова: социализм, СССР, модернизация, демократия, империализм, безусловный базовый доход, война

Автор: Андрей Владимирович Рудой, историк, блогер, профсоюзный и левый активист, педагог. Создатель и автор марксистского YouTube-канала «Вестник бури». E-mail: laminorjambula@gmail.com

ANDREY RUDOY: WE SHOULD BE MORE DEMOCRATS THAN LIBERALS

Abstract: Andrey Rudoy, a left-wing blogger, social activist and former history teacher, sees the reasons for the crisis of left-wing forces in the collapse of the Soviet Union and the socialist bloc. While in the 20th century the USSR was a model of successful modernisation for many countries and politicians, today the Soviet model has lost its appeal. The mistake of many leftists in Russia and post-Soviet countries has been the idealization of Soviet history, including the trivialization of terror, anti-democratic practices, deportations of peoples, etc. Many supporters of left-wing views found themselves more inclined to engage in historical debates than in politics. During the war in Russia, opposition parties were crushed, and left-wing anti-war forces exist either underground or in exile. The trade union movement, on which many left-wing activists had

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-12

previously relied, is also in decline. At a time of confrontation between imperialist forces, the progressive left cannot support either side, but must represent a third, independent force.

Keywords: socialism, USSR, modernisation, democracy, imperialism, unconditional basic income, war

Corresponding author: Andrey Rudoy, historian, blogger, trade union and left-wing activist, educator. Creator and author of the Marxist YouTube channel "Vestnik buri". E-mail: laminorjambula@gmail.com

1. Безусловно, затяжной кризис левых сил — это объективная реальность. Причём, он затрагивает более-менее все части левого спектра — от умеренных социал-демократов до анархистов.

К этому привёл, на мой взгляд, целый комплекс причин. Чаще всего здесь указывают на крушение Советского Союза и социалистического блока в целом. С одной стороны, исчезла и была дискредитирована та модель, которая немалой частью левых воспринималась как ролевая. С другой стороны, отсутствие фактора СССР дало возможность буржуазным силам перейти в наступление на завоевания трудящихся XX века и демонтаж так называемого «социального государства» даже в странах с развитым левым движением. С третьей стороны, исчезла та сила, которая помогала, а порой и буквально содержала компартии в разных странах мира. И всё это отразилось в конечном итоге не только на лояльных Москве компартиях, но и на тех левых силах, которые традиционно с разной степенью критичности относились к советской системе — на социал-демократах, троцкистах и т. д.

Вместе с тем мне видится, что это ещё не полный перечень причин кризиса левого движения. Возможно, ещё большую роль в нынешнем кризисе играет отсутствие внятного образа будущего и алгоритмов его воплощения. Советский Союз в своё время предлагал сверхактуальный для XX века модернизационный проект. Сегодня, в связи с прогрессом, сменой экономического уклада, этот проект больше не видится для многих стран мира привлекательным. Это вчерашний день. А вот каким будет день завтрашний и что могут левые предложить обществу — это большой вопрос. Правые социал-демократы в массе случаев влились в неолиберальный мейнстрим, не предлагая альтернатив. Левые социал-демократы нередко пытаются реанимировать социальное государство середины XX века в абсолютно иных условиях. Те, кто называют себя коммунистами, часто смотрят на всё менее актуальную советскую модель. Различные левые течения уходят в защиту меньшинств и гендерную повестку, порой доводя борьбу до карикатуры. Анархисты порой пытаются продемонстрировать новые проекты вроде Рожавы, но эффективность и притягательность их также под большим сомнением.

Но если амбициозные и, в то же время, реалистичные и притягательные для масс трудящихся проекты

будущего с выходом за рамки капитализма (или хотя бы его неолиберальной вариации) будут появляться и воплощаться, это может многое поменять.

3. Эта тема лично для меня очень больная. И она лежит в центре тех дискуссий, которые я, быть может, несколько резковато развернул в последнее время в российском левом медиапространстве.

Мне видится, что очень большая ошибка левых (в первую очередь — марксистов и меня в частности) в РФ и на постсоветском пространстве в том, что мы на протяжении лет не просто разоблачали либеральные и правые мифы о советской истории, но и излишне идеализировали советский опыт. Для многих левых защита советской истории превратилась в «священную корову». И в рамках подобного подхода, что самое страшное, происходила и происходит идеализация и тривиализация действительно ужасных явлений советской истории — будь то террор, сворачивание демократических практик или депортация народов.

Это неправильно и, на мой взгляд, это путь в никуда. На этом пути левые, конечно, могут словить хайп, но, в то же время, практика показывает, что, отрицая ошибки и преступления «реального социализма», мы отторгаем думающую и стихийно или потенциально левую аудиторию, привлекая на свою сторону откровенных реакционеров.

Единственный путь здесь — это спокойно признать ошибки, провалы, позорные страницы советской истории. Советский Союз от этого хуже не станет — благо, прогрессивного и прорывного там хватало с избытком. Но с политической точки зрения это может вывести новых левых на более высокий политический уровень, обезоружив наших критиков. И да, демократия — радикальная, народная — должна стать центральным понятием в нашем дискурсе. Как я писал в одной из своих статей, мы должны быть бóльшими демократами, чем либералы. И тогда у нас будет возможность переступить через расхожие шаблоны.

4. Да, всё именно так — образ будущего у левых либо отсутствует, либо он туманен, либо это образ не будущего, а прошлого.

Социализм XXI века, очевидно, с одной стороны, должен учитывать явления социально-экономического прогресса. Это должен быть социализм цифровизации, социализм, интегрированный с платформенной экономикой. С другой стороны, эта модель должна учитывать страшные провалы XX века. Естественно, не должно идти и речи об однопартийной диктатуре, отчуждении народа от власти.

Что касается безусловного базового дохода, то если в рамках капитализма он рискует стать уловкой правящего класса для демонтажа остатков социального государства и манипулирования рынком труда, то в рамках социалистической экономики такой доход может стать важным инструментом освобождения человека от труда и создания новой обществен-

ной модели, прообраз которой видели ещё Маркс и Энгельс.

5. Как мы видим, линии разлома не являются здесь чёткими. Если полгода назад действительно могло показаться, что есть некий конфликт неолиберального Запада и «традиционалистов», то повторное «воцарение» Трампа и последующие шаги его администрации показали, насколько эфемерными и наивными были такие представления. Теперь уже в пору говорить едва ли не об альянсе Путина и Трампа с полной сменой прежней конфигурации. Именно поэтому мне видится, что гораздо более продуктивным будет рассмотрение текущих конфликтов и альянсов через призму империалистических противоречий и с привлечением методологии мир-системного анализа. Идеологемы вроде «традиционных ценностей» в этой борьбе скорее играют роль ширмы, занавешивающей интересы власть имущих. Причём, это касается отнюдь не только России, но и того же Ирана, где КСИР из боевого подразделения превратился в крупнейшую неформальную транснациональную корпорацию страны и т. д.

Очевидно, что в такой ситуации антиимпериалистические, прогрессивные левые не могут занимать позиции в поддержку какой-либо из сторон. В том и дело, что мы должны представлять собой третью независимую силу.

6. Мне видится, что социальные революции ещё далеко не исчерпали свой потенциал. Более того, мы видим, что старые производственные отношения по вполне марксистской формуле всё больше и больше вступают в противоречия с уровнем производительных сил.

Но в том числе ввиду причин, перечисленных выше, левым крайне сложно предложить народам вменяемую работающую альтернативу. Более того, десятилетия «реконструкторства», споров вокруг советской истории, догматизм, оборачивающийся не следованием революционным канонам, а напротив — латентной контрреволюционностью, прикрытой марксистской фразой — всё это изрядно подточило революционный потенциал левых.

7. О, это очень объёмная тема, по которой я недавно выпускал видео.

Да, конечно, даже судя по соцопросам ценности россиян преимущественно левые, среди политизированной молодёжи левые направления суммарно гораздо популярнее либеральных.

Между тем, в РФ сейчас имеются очевидные трудности с развитием левого политического проекта.

Во-первых, на дворе война и диктатура. Оппозиционные силы разгромлены, системные партии утратили последние атрибуты оппозиционности. В таких условиях левая антисистемная и антивоенная альтернатива неизбежно оказывается в подполье.

Во-вторых, в связи с экономической стагнацией и уходом западных корпораций из России практически застопорилась профсоюзная

деятельность, на которую делали ставку многие левые ещё до войны.

В-третьих, специфика российской левой медиасреды предопределила то, что ядерная левая аудитория оказалась в гораздо большей степени склонной к историческим спорам, нежели к участию в реальной политике.

Наконец, налицо масса расколов. Часть «левых» оказалась прислужниками путинского режима, встав на откровенные социал-шовинистические позиции. Ещё часть, даже заняв антивоенную позу, оказалась откровенным трусами, не только не способными на борьбу, но и всячески ей противодействующими. И третья часть что-то пробует делать в РФ и за рубежом.

В связи с этим мы опять попадаем в парадоксальную, казалось бы, ситуацию, в которой, с одной стороны, есть запрос на левую политику, а с другой — стоит вопрос о том, будет ли существовать организованное и влиятельное левое движение в России в принципе или же оно будет низведено до кружков реконструкторов и литературных клубов.

8. Рост и успех правого популизма в Европе и США — это эффект от тех процессов, о которых я говорил ранее. В частности, от кризиса левых и отсутствия вменяемой антикапиталистической альтернативы.

Пока что рано, на мой взгляд, говорить о полноценных правых диктатурах, но мы видим эрозию политических институтов в Европе, видим, как тот же либеральный Макрон действует абсолютно диктаторскими методами. Поэтому да, вектор движения вполне понятен.

Можно ли лепеновцев или VOX или AfD называть фашистами — вопрос диалектический. Вроде, если мы посмотрим на их программы, то сложно назвать их фашистскими. Но мы должны помнить, каковы идейные и кадровые истоки этих партий и то, что получая всё большую власть, они легко могут рецидивировать и развернуться в неофашистские проекты.

Левые в этом случае должны главным образом показывать вменяемую и притягательную для трудового народа альтернативу. И по возможности объединяться. Успех Нового Народного Фронта во Франции показал, что тактический союз может противостоять гегемонии ультраправых.

10. Я думаю, да — «левый поворот» в Латинской Америке во многом себя не оправдал. Хотя, тут, конечно, нужно отдельно разбирать каждый конкретный случай. Венесуэла, в которой сложился авторитарный режим на поводке у Москвы, который запрещает левые силы и в принципе имеет мало общего с социализмом — это одно. Бразилия, в которой Партия трудящихся в былые времена реализовала широкую программу социальных реформ, а теперь нормализовала жизнь в стране после безумного правления Болсонару, это совсем другое.

Здесь мы также сталкиваемся, с одной стороны, с проблемой поиска

альтернативы. Потому что новые левые проекты не спасут ни косплей СССР, ни косплей старой доброй европейской социал-демократии.

С другой стороны, драма Латинской Америки в бедности, недостаточном развитии производительных сил, мощным влиянием США и необходимости лавировать между империалистическими блоками.

11. Да, действительно, антиколониальная тема давно уже стала полем для манипуляций. Забавно наблюдать, как, например, в Центральной Азии НКО, финансируемые из западных фондов, агрессивно продвигают нарративы об имперском СССР и метрополии в виде РСФСР.

Здесь нужно смотреть предметно, выявлять социально-экономические и политические зависимости, отношения неравноценного обмена и т. д. И тогда всё встанет на свои места. Например, окажется, что СССР был этакой «империей наоборот», активно жертвовавшей средствами «метрополии» во имя развития «колоний». С другой стороны, сегодняшняя ситуация, сегодняшние отношения между РФ и некоторыми странами Центральной Азии гораздо больше напоминают неоколониальные.

В то же время, полупериферийное положение России (положение регионального империалиста) ведёт к тому, что у неё самой формируются отношения неравноценного обмена с более крупными игроками — например, Китаем. Да, вся горькая ирония российско-украинской войны кроется в том, что обе стороны конфликта разыгрывали «деколонизаторскую» карту, но обе попали в ещё большую зависимость по итогу конфликта — Россия от Китая, Украина — от Евросоюза и США. И смягчить ситуацию поможет лишь игра на противоречиях.

12. Знаете, я не разделяю фатализма некоторых марксистов о якобы неизбежности войн. Точнее, даже не так. Войны при капитализме неизбежны как явление. Но это не значит, что неизбежна каждая конкретная война. В этом смысле российско-украинская война была очень вероятной, но не неизбежной, более того, сама форма конфликта не была запрограммирована.

Однако мы должны понимать, что когда у нас не один, не два, а с десяток только самых крупных конфликтов (потенциальных или находящихся в «горячей» фазе), когда противостояние Китая и США не ослабевает, а идёт по нарастающей, то вероятность больших и затяжных конфликтов, грозящих перерасти в ядерную войну, огромна. Будет ли она или же мир продолжат разъедать локальные конфликты, в которые вовлечены так или иначе империалистические блоки — вопрос пока что открытый.

Что же касается российско-украинской войны и Ближнего Востока, то прогнозы, к сожалению, безрадостные. Всё идёт к фактическому разделу Украины и долговому её закабалению. Я не вижу пока что формулы устойчивого мира, который мог бы быть выработан империалистами. Украинское руководство вряд ли

смирится с потерей территорий, что рискует стать яблоком раздора на десятилетия. Открытыми остаются вопросы о восстановлении экономики Украины, о тяжелейшем демографическом кризисе, о внутриполитическом состоянии. Более того, мы видим неприкрытое наступление на права трудящихся, мы видим установление диктатуры в стране. В то же время, для России окончание конфликта с территориальными приобретениями будет значить и укрепление путинского режима, и продолжение фашизации и, в то же время, не снимет социально-экономических проблем, порождённых войной. Таким образом, проблемы РФ и Украины очевидно идут гораздо дальше вопросов о прекращении огня.

Геноцид в Газе также рискует продолжиться, несмотря на перемирия. Правительство Нетаньяху кровно заинтересовано в вечной войне на Ближнем Востоке, потому что альтернатива для него — тюрьма.

АНАТОЛИЙ ДУБОВИК: «ТЕПЕРЬ МЫ, УКРАИНСКИЕ АНАРХИСТЫ, ЯВЛЯЕМСЯ СОЮЗНИКАМИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА. ДАЖЕ ЕСЛИ НАМ ЭТО НЕ НРАВИТСЯ»

Аннотация: Сторонник антиавторитарного социализма Анатолий Дубовик считает, что термин «левые» лишен смысла с момента установления большевистского режима. По его мнению, институт государства в будущем обществе является лишним, а в основе его мировоззрения лежат идеология анархического коммунизма и стратегия синдикализма. Советский Союз нанес жесточайший удар по самой идее социализма, подорвал к ней доверие. Во время российско-украинской войны украинские антиавторитарии поддерживают украинское государство, так как гипотетическая победа России увеличит угрозу большой войны в Европе и приведет к уничтожению украинских антиавторитариев в случае российской оккупации. Риторика российских властей и СМИ не оставляет сомнений, что Украина для них — это территория, охваченная мятежом, взбунтовавшаяся колония. Потому Украина будет вынуждена продолжать войну до прекращения существования нынешнего российского режима, который Дубовик считает фашистским.

Ключевые слова: анархизм, антиавторитарный социализм, анархический коммунизм, синдикализм, СССР, просветительская работа, казачество, Нестор Махно, российско-украинская война

Автор: Анатолий Викторович Дубовик (город Днепр, Украина), участник анархического движения с 1989 года, с 2023 — координатор анархического и эсеро-максималистского направления научно-исследовательской программы «Борьба антиавторитарных сил в Российской империи, СССР и Зарубежье за политическую и социальную свободу» при «Международном Мемориале». E-mail: an_dubovik@ukr.net

ANATOLY DUBOVIK: WE UKRAINIAN ANARCHISTS ARE NOW ALLIES OF THE UKRAINIAN STATE. EVEN IF WE DON'T LIKE IT

Abstract: Anatoly Dubovik, an advocate of anti-authoritarian socialism, believes that the term “leftists” has been meaningless since the establishment of the Bolshevik regime. In his opinion, there will be no states in the future society,

© Историческая Экспертиза, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-13

which will be based on the ideology of anarchist communism and the strategy of syndicalism. The Soviet Union dealt a cruel blow to the idea of socialism and undermined its credibility. During the Russo-Ukrainian war, Ukrainian anti-authoritarians support the Ukrainian state because a hypothetical Russian victory would increase the threat of a major war in Europe and lead to the destruction of Ukrainian anti-authoritarians. The rhetoric of the Russian authorities and media shows that, for them, Ukraine is a territory in revolt — a rebellious colony. Therefore, Ukraine will be forced to continue the war until the current Russian regime, which Dubovik considers fascist, ceases to exist.

Keywords: anarchism, anti-authoritarian socialism, anarchist communism, syndicalism, USSR, educational work, Cossacks, Nestor Makhno, Russo-Ukrainian war

Corresponding author: Anatoly Dubovik (Dnipro, Ukraine), anarchist since 1989, coordinator of the anarchist and socialist-revolutionary-maximalist direction of the research program "The Struggle of Anti-Authoritarian Forces in the Russian Empire, the USSR, and Abroad for Political and Social Freedom" at International Memorial since 2023. E-mail: an_dubovik@ukr.net

1. Я должен начать ответ с того, что не пользуюсь термином «левые», поскольку на мой взгляд он лишен всякого смысла вот уже более ста лет, примерно с первых месяцев установления большевистского режима. Возникнув почти два с половиной века назад совершенно случайным образом, термин был понятен еще в начале XX века. Сейчас — нет. Поясню максимально просто: если мне скажут о человеке, что он «левый», я не буду иметь ни малейшего представления о том, что это значит: он хорошо знает произведения Троцкого? Или это безумный любитель Советского Союза с лозунгом «Сталин — Берия — ГУЛАГ»? Или анархист-коммунист? Или национал-большевик? Или депутат Бундестага от социал-демократии? Или — если характеристику «левый» даст, прости Боже, какая-нибудь Юлия Латынина — сторонник Демократической партии США?

Термин должен быть однозначным и понятным. Не требующим дополнительного словечка-пояснения, например, «настоящий». Тем более, что значение расширенного сочетания «настоящие левые» тоже зависит от того, кто его использует (то есть — что изначально говорящий имеет в виду под «левыми»).

Не считая себя «левым» и будучи практически всю жизнь анархистом по убеждениям, я принадлежу к «антиавторитариям», антиавторитарным социалистам, — комплексу идейных и практических течений, к которым относятся прежде всего большинство (но не все!) направлений анархизма, а также некоторые (но далеко не все!) направления марксизма, синдикализма, экологизма. Всё, что дальше будет сказано, имеет отношение именно к антиавторитарному движению, а не к «левым».

Да, антиавторитарное движение находится в кризисе, — было бы нелепо спорить с этим очевидным фактом. Главная причина отмечена в вашем следующем вопросе: дискредитация

социалистической идеи как результат того, что названо «реальным социализмом». Люди не понимают, не знают, а по большому счету и не хотят знать, что социалистические идеи очень разные. Вплоть до взаимного отрицания. До бомб и ледорубов, которые «левые» использовали против друг друга. Что история «реального социализма» была не только практикой непрерывного насилия над обществом, над личностью, но и практикой полного выкорчевывания всякой идейной альтернативы «государственному социализму» по Ленину (Сталину, Мао, Кастро...). В том числе и прежде всего — искоренения идей антиавторитарного социализма, путем — сначала — почти поголовного физического уничтожения сторонников этих идей, а затем — тщательного выкорчевывания всякой адекватной памяти о них, об их убеждениях и представлениях, в том числе путем создания опошленного карикатурного образа «киношных» (например) анархистов или социалистов-революционеров. (Любопытно, что «киношные» образы противников «справа», например, белого офицера-монархиста, нередко подавались едва ли не с сочувствием: хороший человек, вот только запутался в своих неправильных убеждениях).

В результате конец XX века антиавторитарное движение встретило не просто в состоянии кризиса — мы маргинальны и остаемся таковыми до сих пор. По своим силам и ресурсам, по влиянию, общественному вниманию, численности сторонников и, наверное, по любому другому параметру. Печально, но помимо главной причины — дискредитации социалистической идеи — к этому состоянию привели и наши собственные ошибки. Во всяком случае, если говорить об анархическом движении, к которому я присоединился ровно 35 лет назад, осенью 1989 года, это так. Безответственность и неорганизованность, нежелание и неспособность вести систематическую деятельность, демонстративное противопоставление себя окружающему обществу — всё это было, всё это непрерывно тащило движение в маргинальное гетто, уютное в своей замкнутой стабильности. Всё это мешало более серьезным и продуманным попыткам и проектам.

И еще немного о термине «левые». По моему убеждению, само использование этого слова сейчас, в XXI веке, является одним из симптомов кризиса антиавторитарного движения: признаком неспособности к самоопределению, к выяснению своего места в широчайшей палитре социально-политических течений и идеологий. Снова повторю: термины должны быть однозначны и понятны. Отсутствие терминологии, адекватной современности, означает в том числе и невозможность — или, как минимум, сложность — в деле формулирования и выражения собственных взглядов.

3. Мое личное отношение к СССР выражается одним словом: ненависть. Для меня это была прежде всего страна тотальной лжи, в которую были постоянно вовлечены все и каждый. Буквально так. Это понимание пришло очень, очень рано, в конце 1970-х, когда мне было примерно 6 лет (связанная с этим история описана на моей личной

страничке в «Фейсбуке»), и находит подтверждение практически при любой попытке обратиться к истории СССР, включительно до пересмотра старых советских фильмов.

Отношение к опыту СССР и «государственному социализму» со стороны антиавторитариев, наверное, понятно из ответа на предыдущий вопрос. Это — враг, однозначный и бесспорный. Враг, который нанес нам максимальный вред, поскольку сумел сделать то, с чем не справились другие идеологические оппоненты: нанес жесточайший удар по самой идее социализма, подорвал доверие к ней со стороны, извините за пафос, широких масс.

Как убедить людей, что разговор о социализме — это разговор о будущем, а не об истории СССР? — Ответ очевиден: просветительством. Беда в том, что ответ-то очевиден, а вот конкретное содержание этой просветительской работы, ее формы — нет, не очевидны. Ясно лишь, что это громадная и тяжелая работа, в которой противостоять требуется не только официальным установкам государственной пропаганды и государственного образования, но и сложившимся общественным стереотипам («социализм — это когда Шариков говорит про взять всё и поделить», «коммунизм — это то, что было в Советском Союзе»), но и целым культурным явлениям, каким стал, например, тот же булгаковский Шариков с его (карикатурным, конечно, но) ярким и доходчивым изложением (псевдо) «социалистической идеи».

Очевидны формы просветительской работы или нет, приносят ее существующие формы явные и быстрые результаты или нет, — а заниматься ими нужно. Ибо «делай, что должно, и будь что будет». Просвещение масс всегда было одним из двух важнейших — наряду с организацией масс — направлений деятельности и исторических левых, и антиавторитариев, в том числе нынешних. Просвещение лишенных знания и организация пробудившихся к действию — вот, вкратце, вся история социализма начиная с XIX века.

В моем личном опыте есть разные формы просветительской работы. От активного участия в анархических изданиях и редактирования некоторых из них — до чисто исторической работы по вытаскиванию из забвения имен и событий прошлого. Воспользуюсь случаем, чтобы прорекламировать предстоящий в скором времени запуск интернет-проекта «Борьба антиавторитарных сил в Российской империи, СССР и Зарубежье за политическую и социальную свободу», который готовит при «Международном Мемориале» группа историков, профессиональных и непрофессиональных. Этот проект — одна из важных, как мне представляется, составляющих просветительской работы.

На последний вопрос этого блока, о возможности социализма, основанного на демократических принципах, отвечу — да, возможен. Но, будучи по убеждениям анархистом, а не демократом (даже не демократическим социалистом), институт государства в таком обществе я вижу лишним. Возможно, такой строй станет чем-то вроде стартовой площадки для перехода к максимально возможной

(в пределе, в некоем невообразимом сейчас будущем — абсолютной) свободе общества и личности — но, в любом случае, «власть большинства» не есть мой персональный идеал.

4. Не согласен. Во-первых, за то время, что человечество обзавелось письменной историей, общество менялось множество раз. Иногда — в лучшую сторону. При этом ни разу — в строгом соответствии с заранее составленным планом, с продуманным привлекательным образом. Хотя планы составляли, и составляли их многие, начиная от Платона.

Образ, представленный в текстеплане, важен, но способность общества — его активной части — к действию представляется гораздо более важной.

Во-вторых, книги, дающие образ прекрасного мира будущего, существуют и сейчас, — или, по крайней мере, некоторые из них появились относительно недавно. Но в условиях того априорного недоверия ко всему социалистическому, о котором уже не раз сказано выше, они остаются не востребованы.

Для примера назову прекрасную работу болгарского анархиста Георгия Хаджиева «Основы безвластия», написанную во второй половине XX века, то есть уже в эпоху упадка антиавторитарного социализма. Сокращенный вариант этой книги под названием «Конструктивный анархизм» дважды издавался на русском языке в 1990-х. Знают об этом, наверное, единицы. Даже в русскоязычной антиавторитарной среде.

Другой пример. Не «политика», не публицистические или экономические рассуждения, не «эти ваши анархисты что-то там нафантазировали», — а художественное произведение (в жанре научной фантастики), цикл романов Аркадия и Бориса Стругацких под общим неформальным названием «Мир Полдня». Пожалуй, лучший образец коммунистической утопии на русском языке. Написанный ярко, интересно и убедительно (в отличие, скажем от коммунистических утопий Ивана Ефремова). Написанный в 1960-х, но читали эти книги и в 80-х, и в 90-х, и позже. И не оказавший никакого влияния на мировоззрение своих читателей. Во всяком случае — на мое поколение (я 1972 года рождения) — не оказавший.

Социализм XXI века... В некоторых вопросах я консерватор. Меня вполне устраивают творческое наследие Петра Кропоткина и его учеников, плюс практические наработки революционного синдикализма. Как базис, как основа — с которой можно и нужно рассматривать происходящее, предлагать возможные решения сегодняшних проблем и так далее. Да, с учетом изменившегося за 100–150 лет языка и некоторых реалий. Но в качестве основы мировоззрения и мотивации к действию, — идеология анархического коммунизма и стратегия синдикализма, сформулированные в те времена, сохраняют свою ценность.

Безусловный основной доход (БОД) вполне вписывается в государственно-социалистические представления и, как минимум, не противоречит тактико-пропагандистским установкам

сторонников безгосударственного социализма в существующем классовом обществе. Требование введения БОД могло бы быть хорошим поводом для длительной и, возможно, успешной (в смысле увеличения влияния) кампании антиавторитарных сил. В возможность введения БОД в нынешнем мире я не верю... А впрочем — будущее покажет: когда-то, еще не так давно по историческим меркам, и всеобщее пенсионное обеспечение, например, казалось невероятным...

5. За что я люблю классический марксизм — его лучшие представители (типа Каутского или Троцкого) убедительно, логично, наконец, просто красиво объясняют прошлое, строят причинно-следственные связи, показывают закономерности того, что произошло.

А вот прогностические способности марксизма близки к нулю.

А я-то даже не марксист. Я очень не люблю делать прогнозы.

Особенно с начала 2022 года.

Я не знаю, чем закончится нынешний большой конфликт, а мои хотения мало кому интересны.

Относительно позиции антиавторитарных социалистов всё гораздо проще: для меня она очевидна.

Идет война авторитарной, фашистской России против — да, имеющей массу недостатков, но все же — демократической Украины. Даже не добившись бесспорных успехов в этой войне, Россия уже угрожает агрессией другим странам «неолиберальной», но все же демократии, условному Западу. Гипотетическая победа России в Украине резко увеличит угрозу большой войны в Европе (то есть новой мировой войны), подчинит народ Украины фашистскому режиму, в конце концов, приведет к физическому уничтожению нас, украинских антиавторитариев.

В условиях фашистской агрессии долг каждого порядочного человека — оказать ей сопротивление. Независимо от убеждений.

Как я написал еще в марте 2022 года, — теперь мы, украинские анархисты, являемся союзниками украинского государства. Даже если нам это не нравится.

6. Не все антиавторитарии отказались от революционных форм борьбы. Но все остаются в положении маргиналов, плохо или вообще не связанных с действительно массовыми движениями. Утешает лишь то, что вечно так продолжаться не может. Новым, еще не родившимся поколениям, предстоят новые великие акты борьбы, — поскольку действующие лица и отношения между ними всё те же, что и 100–200 лет назад.

7. Украинский менталитет традиционно «анархичен»: ему свойственны любовь к свободе и нелюбовь ко всякому начальству, стремление к самоорганизации и самостоятельному действию.

(В первые дни российского вторжения мне пришлось проехать значи-

тельную часть Украины, от Днепра до Тернополя. На въездах во все города и сёла, даже самые маленькие, стояли отряды самообороны, вооруженные холодным оружием и охотничьими ружьями. Людей с автоматами я увидел только в Виннице, в областном центре. Во всех местах по улицам ходили патрули местных жителей — я сам состоял в таком отряде в своем городе, охранял порядок. Всё это создавалось снизу, без участия местных властей — в те дни на местах их иногда просто не было. Скажем, отряд самоохраны в моем районе образовался на сходе жителей двух-трех соседних улиц. Каким контрастом спустя 16 месяцев стало полное отсутствие реакции российского общества на марш на Москву пригожинских «июнистов» (общая бестолковость тех событий заставляет вспомнить «декабристов», но — какое общество, такие в нем и бунтовщики!)

Центральное место в исторической памяти украинского народа занимают казаки. Вольные люди, с оружием в руках защищающие свою свободу от всякого посягательства. Образ мифологизированный, конечно, но важно, в какую сторону произошла эта мифологизация. На востоке Украины к этому добавлена память о более близких временах, о Махновщине. От Бердянска до Полтавы, от Донецка до Кривого Рога — в любом селе вам с гордостью расскажут, что «мій дідусь Махна бачив», «в цій хаті сам Махно ночував, на цьому табуреті сидів», а из тех, чей предок «адъютантом у Махно служил», можно было бы составить целую бригаду. Казачеством и Махновщиной гордятся, их помнят, о них поют песни. Собственно, Махно оказался единственным участником Гражданской войны, прочно вошедшим в народную память в Украине, причем исключительно в положительном значении. Подозреваю, что в западной части Украины так же с уважением и гордостью вспоминают бандеровских повстанцев, но личных впечатлений об этом я не имею.

Парадоксальным образом, антиавторитарные и вообще социалистические идеи те же самые люди считают связанными только с СССР, с теми, кто устроил Голодомор и загнал людей в колхозы. Изменить это отношение, как уже говорилось, можно только долгой упорной просветительской работой.

Но, судя по личному опыту, — можно.

Специфическая трудность у нас, в Украине, одна на всех: война.

Украинские анархисты с первых дней вторжения либо находятся на фронте, либо ведут волонтерскую работу в тылу, занимаясь помощью армии, беженцам, жертвам боевых действий. Эта специфика сохранится надолго.

11. Вопрос, прежде всего, в терминах. В массовом сознании есть представление о том, что «колония» — это место, куда европейцы отправлялись через моря и океаны, чтобы захватить чужие земли и подчинить чужие народы. А когда с той же целью отправлялись по рекам и по суше, то происходил не колониальный захват, а «освоение», «расширение», а то

и вообще — «добровольное вхождение».

Теперь к этим словечкам-маскировкам добавились «освобождение» и «воссоединение».

Хотя суть всё та же: захват и подчинение.

Вопрос о статусе Украины в составе Московского царства — Российской империи — СССР (была ли Украина колонией) — ныне, в 2024 году, актуален прежде всего для узкого круга историков, политологов и прочих специалистов. Гораздо важнее, мне кажется, другой вопрос: о восприятии Украины российским государством и российским обществом именно сейчас. И здесь всё однозначно: Украину видят именно взбунтовавшейся колонией, которую необходимо усмирить и вернуть на предписанное ей место. Это проявляется даже в риторике государственной пропаганды, которая называет противника (украинское государство и ВСУ) «киевским режимом» или «хунтой», «вооруженными формированиями» и «боевиками», боевые действия со стороны ЗСУ — «террористическими актами» и «провокациями» и так далее.

Эти словесные конструкции всегда применялись только по отношению к повстанческим — если угодно, сепаратистским — движениям, по определению незаконным с точки зрения ведущего с ними борьбу правительства.

Риторика российских государственных органов, государственных средств массовой информации и ее повторение устами российского обывателя, российского общества — не оставляет сомнений: Украина для них — именно территория, охваченная сепаратистским мятежом. Возомнившая о себе колония.

(Важное разъяснение. Я знаю, что в нынешней РФ есть люди, не согласные ни с происходящей войной, ни вообще с существующим фашистским режимом. Я даже допускаю, что их несколько сотен тысяч. Один процент от всего населения или даже чуть больше. Проблема в том, что эти несогласные лишены голоса — не по своей вине, конечно. Их не слышно, их не видно, они не оказывают ни малейшего влияния на происходящее. Их всё равно что нет. Во всяком случае, сейчас — и последние несколько лет. Учитывать мнение того, что не существует — не вижу никакого смысла. Напротив, голос Zавоенного, Zафашистского российского обывателя — слышен даже здесь, в Украине, через линию фронта и фильтры цензуры и блокировок.)

12. Банально, но шанс есть всегда.

Банально, но решение конфликта в одном месте будет сопровождаться появлением конфликта в другом. Пока существуют государства и классовое общество — так было и будет.

Банально, но в исторической перспективе единственная альтернатива социализму — варварство. Или глобальный безгосударственный социализм — или глобальное варварство тех, кому повезет выжить после ядерной (экологической, еще какой-то) катастрофы.

Российско-украинская война идет одиннадцатый год: она началась оккупацией Крыма в феврале-марте 2014 года, а спустя десять лет «всего лишь» приняла полномасштабный характер. Пожалуйста, не забывайте об этом.

В украинском общественном мнении существует — сейчас, по крайней мере — консенсус: любой мир, любое перемирие или «заморозку конфликта» Россия использует только для того, чтобы слегка залечить раны, восстановить и накопить силы, а затем начать новую агрессию против Украины. Так, как это произошло на нашей памяти в Чечне в 1990–2000-х годах. Так, как это было всегда в многовековой кровавой истории агрессий Московского царства — Российской империи — СССР против соседей.

Хотим мы этого или нет, нравится нам это или нет (конечно, нет!), — Украина будет вынуждена продолжать войну до прекращения существования нынешнего российского фашистского режима.

Мир принесет не «заморозка», не уступка России — а только максимально жесткое и жестокое, а потому очевидное военное поражение российского фашизма. Его уничтожение.

Поэтому и для нас, украинских антиавторитариев, нет вопроса о том, что нам нужно делать. Мы продолжим бороться за свое существование и существование своего народа.

Илья Кононов

ПРИЧИНЫ УПАДКА ЛЕВОЙ ИДЕИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЕГЕМОНИИ ПРОЛЕТАРИАТА: ЛЕНИН, БОГДАНОВ, ГРАМШИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье исследуется парадоксальная ситуация, связанная с упадком левого движения в современном мире. С одной стороны, массовое левое движение очень востребовано в связи с кризисными явлениями в мировой капиталистической системе. Эти кризисные явления накладываются на более глубокий кризис способов воспроизводства общества, способов преодоления кризисов, которые были успешными в прошлые эпохи. Но, с другой стороны, левое движение демонстрирует слабость и раздробленность, догматизм и отсутствие современной модели социализма, способного к саморазвитию. Существующие объяснения этого парадокса касаются тех или иных обстоятельств, которые можно рассматривать как внешние по отношению к самой идее социализма. Автор предлагает гипотезу, согласно которой коренной перелом, определивший дальнейшую судьбу социалистической идеи, произошел в период военного коммунизма и НЭПа в советской России. Речь идет об идейной борьбе А. А. Богданова и В. И. Ленина, работе Пролеткульта, его последующем подчинении Наркомпросу и упадке, разработке и введении как художественного канона социалистического реализма. В этой борьбе решался вопрос о понимании культурной гегемонии рабочего класса и о её практической реализации. Более широко, вопрос стоял о краеугольном камне марксистского учения — о всемирно-исторической миссии пролетариата, о его способности как класса осуществлять свою диктатуру и создать принципиально новый строй. Автор показывает, что поражение А. А. Богданова и его сторонников в Пролеткульте стало поражением творческого марксизма и концом попыток достигнуть культурной гегемонии пролетариата. Попыткой синтеза богдановских и ленинских идей стала теория гегемонии А. Грамши. Грамшианская теория в настоящий момент является хорошим аналитическим инструментом при исследованиях способов осуществления власти и одновременно используется политтехнологами в манипулятивных практиках. Но эта теория никак не соответствует своему первоначальному предназначению. Социализм и рабочее движение разошлись в XX веке. Левое движение нуждается в критическом пересмотре теории социализма и создании широкого блока представителей труда и культуры для реального влияния на общественную жизнь.

© И. Ф. Кононов, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-14

Ключевые слова: А. А. Богданов, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, А. Грамши, Пролеткульт, большевизм, гегемония, диктатура пролетариата, социализм

Автор: Илья Фёдорович Кононов, доктор социологических наук, приглашенный профессор Карлтонского университета (Оттава, Канада), профессор кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Полтава). E-mail: kononov_if@ukr.net ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9253-6261

Illia Kononov

THE REASONS FOR THE DECLINE OF THE LEFT IDEA THROUGH THE PRISM OF THE PROBLEM OF THE CULTURAL HEGEMONY OF THE PROLETARIAT: LENIN, BOGDANOV, GRAMSCI, AND THE MODERN WORLD

Abstract: The article examines the paradoxical situation associated with the decline of the left movement in the modern world. On the one hand, a mass left-wing movement is in great demand due to the crisis phenomena in the world capitalist system. These crisis phenomena are superimposed on a deeper crisis of the methods of social reproduction and of overcoming challenges that were effective in past eras. But, on the other hand, the left movement demonstrates weakness and fragmentation, dogmatism and the absence of a modern model of socialism capable of self-development. Existing explanations of this paradox refer to certain circumstances that can be considered external to the very idea of socialism. The author proposes a hypothesis according to which the radical change that determined the later fate of the socialist idea occurred during the period of War Communism and NEP in Soviet Russia. This shift concerns the ideological struggle between A. A. Bogdanov and V. I. Lenin, the work of Proletkult, its subsequent subordination to the People's Commissariat of Education and its decline, and the development and adoption of socialist realism as the official artistic canon. In this struggle, the question of understanding the cultural hegemony of the working class and its practical implementation was decided. More broadly, the issue concerned the cornerstone of Marxist teaching — the world-historical mission of the proletariat, its ability as a class to exercise its dictatorship and create a fundamentally new system. The author shows that the defeat of A. A. Bogdanov and his supporters in Proletkult marked the defeat of creative Marxism and the end of attempts to achieve cultural hegemony by the proletariat. An attempt to synthesize Bogdanov's and Lenin's ideas was A. Gramsci's theory of hegemony. This theory is currently a good analytical tool in researching methods of exercising power and is simultaneously used by political strategists in manipulative practices. However, it no longer correspond to its original purpose. In the twentieth century, socialism and the labor movement diverged. The left movement now requires a critical revision of the theory of socialism and the creation of a broad bloc of representatives of labor and culture to exert real influence on public life.

Keywords: A. A. Bogdanov, V. I. Lenin, A. V. Lunacharsky, A. Gramsci, Proletkult, Bolshevism, hegemony, dictatorship of the proletariat, socialism

Corresponding author: Illia Kononov, Dr. Sci. (Sociology), Visiting Professor at Carleton University, Ottawa, Canada; Professor of Luhansk Taras Shevchenko National University, Poltava, Ukraine. E-mail: kononov_if@ukr.net ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9253-6261

ВВЕДЕНИЕ. ПАРАДОКС ЛЕВОГО ДВИЖЕНИЯ

Общим местом среди теоретиков левой идеи в последнее время стало утверждение, что её популярность находится в самой нижней точке за последние 100 лет (*Лестер* 1999). Борис Кагарлицкий пишет, что сложилась парадоксальная ситуация: левая идея и левое движение как никогда нужны для самого выживания человечества, но при этом они в небывалом провале (*Кагарлицкий* 2023). Какова же причина этого?

Чаще всего упадок левой идеи объясняют дискредитирующим воздействием сталинизма, в особенности сталинских репрессий. Как писали А. Бузгалин и А. Колганов, «*именно сталинизм стал кульминационным пунктом в процессе превращения советского народа — субъекта, вступившего на путь сознательного созидания социализма, — в пассивного раба номенклатуры*» (*Бузгалин, Колганов* 2010: 349). Далее называют разгромы венгерского восстания 1956 г. (*Парченко* 2020) и «пражской весны» (*Задорожнюк* 2017), ввод советских войск в Афганистан, а для китайских теоретиков уроком выступает сам крах социализма в СССР (*Page* 2013). Социалистические теоретики и аналитики иных направлений обращают внимание на ошибочные решения советского руководства на разных этапах истории СССР и мирового коммунистического движения, на возможные альтернативные пути развития.

Не отрицая полезности подобного рассмотрения, считаю, что все эти факторы были как бы случайными по отношению к самой идее социализма. Необходимо найти тот момент в самом левом движении, с которого начался его идейный застой и постепенный упадок. Представляется возможным выдвинуть **гипотезу**, что *коренной перелом, определивший дальнейшую судьбу социалистической идеи, произошел в период военного коммунизма и НЭПа в советской России*. Речь идет об идейной борьбе А. А. Богданова и В. И. Ленина, приведшей к тому, что Пролеткульт попал в подчинение Наркомпроса и в результате пришел в упадок, а также о разработке и внедрении художественного канона социалистического реализма. В этой борьбе решался вопрос о понимании культурной гегемонии рабочего класса и о её практической реализации. Более широко, вопрос стоял о краеугольном камне марксистского учения — о всемирно-исторической миссии пролетариата, о его способности как класса осуществлять свою диктатуру и создать принципиально новый строй.

Борьба вокруг Пролеткульта вскрыла тревожные для большевиков объективные противоречия. РКП(б) (с 1925 г. ВКП(б)), принципиально считала себя рабочей партией. В период гражданской войны её классовый состав серьезно изменился. Если в начале 1917 г. рабочие составляли 60,2% членов партии, то в 1922 г. — 37,2%. Другие социальные слои в 1922 г. сре-

ди коммунистов имели следующий удельный вес: крестьяне — 32,1%, служащие — 23,1%, прочие — 7,6% (*Никулин* 2017). 26 марта 2022 г. В.И. Ленин писал В.М. Молотову: «Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская» (*Ленин* 1970: 19). В 1920-е гг. руководство РКП(б) поставило задачу, чтобы партийная номенклатура хотя бы на 50% состояла из выходцев из рабочего класса. Даже эта задача не была решена. В партийном аппарате выходцы из рабочих составляли 42,5% (*Павлюченков* 2008: 271). В это же время рядом с партией, но формально ей не подчиняясь, развивается большая децентрализованная структура, стремящаяся организовать рабочих для сознательного творения новой культуры. А.Ю. Морозова иронизирует, что в конце гражданской войны Ленин заметил рядом с РКП(б) организацию, охватывающую около 400 тыс. чел. (немногим меньше, чем в партии), издающую 15 журналов, а во главе её находился давний соперник вождя А.А. Богданов (*Морозова* 2020: 440). Существует мнение, что «Пролеткульт своеобразно дублировал большевистскую партию не только в организационном, но и в идейном и риторическом плане» (*Левченко* 2007: 12). С этим можно согласиться только в той части, что обе организации считали себя представителями пролетариата. Однако РКП(б) в период войны превратилась в жестко иерархическую структуру, а Пролеткульт был децентрализованной конфедерацией центральных и местных организаций. РКП(б) выступала авангардом класса и его воспитателем, а Пролеткульт стремился стать формой непосредственной культурной самоорганизации пролетариата. Богданов ещё до революции сформулировал для себя принцип, которому он следовал, работая в Пролеткульте: «Борьба против актуальности задачи пролетарской культуры до захвата власти пролетариатом есть борьба за диктатуру над пролетариатом» (Цит. по: *Тепляков* 2018: 7). В Советской России идея о том, что большевики установили диктатуру над пролетариатом уже в условиях гражданской войны, завоевала большую популярность. Понятно, что такое положение не могло не волновать Ленина. Его беспокоила идейная и организационная самостоятельность Пролеткульта. Он соглашался на продолжение его деятельности под контролем РКП(б) и Наркомпроса: «Безусловную обязанность всех организаций Пролеткульта рассматривать себя всецело как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса и осуществлять под общим руководством Советской власти (специально Наркомпроса) и Российской коммунистической партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры» (*Ленин* 1981: 337). Таким образом, для Богданова культурная гегемония пролетариата есть его собственное дело, результат его самоорганизации, для Ленина — она достигается через партию, представляющую авангард пролетариата. Попыткой предложить «снятие» (в гегелевском смысле) идейных противоречий стала теория гегемонии Антонио Грамши.

СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

До настоящего времени деятельность Пролеткульта и борьбу за его подчинение РКП(б) рассматривают как некий частный эпизод ранней

советской истории. В СССР его описывали с лениноцентрических позиций, рассматривая как некую вредную ересь, которую мудрый вождь успешно поборол (*Горбунов* 1974). Объективное описание фактической стороны идейной борьбы этого периода в лагере большевиков дано в западной науке (*Sochor* 1988). Большое значение для изучения деятельности и идей А. А. Богданова на Западе имеют работы Джорджа Горелика (Gorelik 1983), Георгия Гловели (Gloveli 1991), Джеймса Уайта (*White* 2018), Джона Биггарта (*Biggart* 2021), Марии Чехонадских (*Chehonadskih* 2023). Интерес к идеям Богданова на Западе устойчиво растет, его произведения переводятся на английский язык (*Bogdanov* 2016*; Bogdanov* 2020a*; Bogdanov* 2020b). К 150-летию мыслителя вышел специальный номер журнала «Systems Research and Behavioral Science», по которому можно составить представление о широте интереса к его творчеству (*Şenalp and al.* 2023). Однако, заметен странный парадокс. О Богданове и его идеях пишут историки социологии, историки культуры, но его идеи совершенно отсутствуют в левом теоретическом дискурсе на Западе (ср.: *Торп* 2024).

На родине создателя эмпириомонизма о нем сейчас написано необозримое число работ. Реабилитация А. А. Богданова в СССР началась в связи с развитием кибернетики, предшественником которой его считали (*Тахтаджян* 1972; *Луценко* 2018). До настоящего времени тектологию рассматривают с некой технократической точки зрения, примеряя ее к разным областям исследований. А. А. Алешин обобщил эту тенденцию, прийдя к выводу, «что тектология вышла за рамки марксизма и могла бы претендовать на роль междисциплинарной метатеории» (*Алешин* 2024: 48). Для исследуемого нами аспекта проблемы наибольшее значение имеют работы Г. Д. Гловели (*Гловели* 2020; *Гловели* 2023) и замечательное исследование А. Ю. Морозовой (*Морозова* 2020). Теорию гегемонии А. Грамши рассматривают преимущественно в западноевропейском контексте (*Olsaretti* 2016). Итальянский марксист является одним из наиболее часто комментируемых интеллектуалов XX века. Интерпретации его творчества осуществляются в диапазоне сведения его идей к ленинской теории гегемонии в духе «Двух тактик социал-демократии в демократической революции» (*Грецкий* 1991: 75) до поэтико-философских фантазий в духе агонизма Эрнеста Лакло и Шанталь Муфф (*Ерохов* 2008). К сожалению, все названные работы дают лишь разрозненный материал для проверки выдвинутой гипотезы.

Есть основания предположить, что обнаружившиеся в период военного коммунизма в советской России противоречия в большевизме имманентны левому движению как таковому. Поиск левым движением своего нового облика предполагает анализ и тот или иной способ решения этих проблем.

Таким образом, **объектом анализа будет идейная борьба в рядах большевиков и близких к ним теоретиков в период военного коммунизма и НЭПа вокруг проблемы роли рабочего класса в строительства социализма, а предметом — борьба**

Богданова и Ленина за определение культурной гегемонии рабочего класса.

Проблемой будет **культурная субъектность рабочего класса и возможный субъект социалистических преобразований в современном мире.**

БОЛЬШЕВИКИ. ПЕРИОД РАЗНООБРАЗИЯ БЕЗ УСТОЙЧИВОГО ЕДИНСТВА

Большевизм в период 1903–1921 гг. был наиболее левым социалистическим течением в мире. Это в общем-то очевидное обстоятельство следует подчеркнуть специально. Из теории систем известно, что кризис той или иной развивающейся системы начинается с кризиса лидирующего в ней звена. Если система не переходит на более высокий уровень, то она деградирует и может погибнуть (*Панов* 2008: 27). Большевизм вырос как альтернатива оппортунизму и ревизионизму социал-демократических партий II Интернационала. Он предлагал свежее на тот момент прочтение марксизма как теории активного действия. В большевизме марксизм превратился в активную политику, в тактику реального достижения социализма через пролетарскую революцию. В нём сформировалось представление о необходимости партии особого типа, которая сможет возглавить пролетариат, а через него народные массы в целом.

Несомненно, большевизм в решающей степени был детищем В. И. Ленина, а его работа «Что делать?» (1902) сыграла роль основополагающего текста становящегося движения. Важнейшим вопросом этого произведения была историческая миссия пролетариата, но не в общем социально-философском плане, а в плане организации конкретной политической борьбы. Молодой левый политик пришёл к выводу, что пролетариат своим стихийным развитием может дойти только до тред-юнионизма. Социализм возник усилиями «революционной бациллы — интеллигенции» (*Ленин* 1963: 73) и задача революционеров — привнести сознательность в ряды рабочих. Приведу цитату: «Мы сказали, что социал-демократического сознания у рабочих и не могло быть. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией» (*Ленин* 1963: 30). Инструментом преодоления стихийности должна стать партия профессиональных революционеров, складывающаяся вокруг общепартийной газеты. Ленин вполне откровенно писал: «нам нужна военная организация агентов» (*Ленин* 1963: 178). Образцом организации он рассматривал «Землю и Волю» (*Ленин* 1963: 135). Конечно, новая организация должна была быть марксистской, выражающей интересы пролетариата, но она должна учитывать организационный опыт своих

исторических предшественников. В его словах чувствуется откровенное восхищение: «Подготовленная проповедью Ткачева и осуществленная посредством “устрашающего” и действительно устрашавшего террора попытка захватить власть — была величественна» (*Ленин* 1963: 173).

Следует отметить, что марксистская партия профессиональных революционеров не должна сосредотачиваться сугубо на делах пролетариата. Она должна стать политическим субъектом, а, следовательно, работать со всеми слоями общества: «Мы были бы только на словах “политиками” и социал-демократами (как очень и очень часто бывает в действительности), если бы не сознавали своей задачи использовать все и всякие проявления недовольства, собрать и подвергнуть обработке все крупицы хотя бы зародышевого протеста» (*Ленин* 1963: 88). Целью деятельности партии является завоевание власти. Ленин это вовсе не понимал как одноактный процесс. Он всегда предостерегал не сужать борьбу за власть до заговора (*Ленин* 1963: 136).

Очень важным для развития большевизма стал опыт Первой русской революции. В 1905 г., в её разгаре, Ленин издал книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой обосновывал, что революция эта буржуазная, но победить она может только под давлением союза рабочих и крестьян. Их победа должна быть закреплена созданием временного правительства, осуществляющего революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Он подчеркивал, что эта диктатура «есть безусловно лишь преходящая, временная задача социалистов, но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно» (*Ленин* 1960: 75). Не забывая свою конечную цель, нужно ориентироваться на реальные обстоятельства, нужно постоянно анализировать изменения в обществе и в соответствии с этим менять тактику. Нельзя абсолютизировать какие-то решения и выводы в меняющейся обстановке. Ленин под гибкую тактику подводил философскую основу: «Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна» (*Ленин* 1960: 75).

В этой борьбе неизменной должна быть только конечная цель, а тактика и, соответственно, тактические союзы должны постоянно меняться. Об этом он сказал еще в «Что делать?»: «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать» (*Ленин* 1963: 16). Ленин призывал быть тактически гибкими, но гибкость не является самоцелью. Один из основных принципов большевизма был им сформулирован следующим образом: «Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении её» (*Ленин* 1960: 18). Как видим, изначально большевизм был ориентирован на политический модус бытия, на политическую активность. Пролетариат в этой си-

стеме координат выступал массовой опорой движения, но в предельном случае и расходным материалом в борьбе. Партия должна воспитывать класс, вести его в борьбу, а, значит, в предельном случае — осуществлять диктатуру от его имени. В этом состояла сила и слабость большевизма. Он сделал социализм делом практики, но и создал предпосылки для отрыва партии от класса, государственной бюрократии от всего народа.

Став достаточно широким движением, большевизм быстро утратил свою изначальную идейную однородность. В этом в значительной степени был виноват сам Ленин. Будучи творческим истолкователем марксизма в политике, он в философии вслед за Г.В. Плехановым выступил догматизатором философских идей учения, сформулированных в основном Ф. Энгельсом (*Кононов* 2020). Как раз на этой почве с ними разошелся Богданов, ставший одним из лидеров большевиков после присоединения к партии в 1904 г. (*Морозова* 2020: 65–66). Богданов сформировался как мыслитель без влияния Ленина. В отличие от последнего он имел медицинское образование (врач-психиатр), был открыт к новейшим течениям в философии. Богданов стал известным теоретиком до знакомства с Лениным и всегда сохранял идейную самостоятельность. Более того, вокруг Богданова сформировался кружок единомышленников, участники которого стали заметными теоретиками марксизма (Луначарский, Базаров, Скворцов-Степанов).

Богданов как личность сильно отличался от Ленина. Его в первую очередь интересовали наука, литература, просветительская деятельность среди рабочих. Ему явно было интереснее решать научные проблемы, чем заниматься хитросплетениями тактических вопросов. Богданов, ещё будучи молодым человеком, понял, что верным марксизму можно быть только развивая это учение. Он видел детальную разработку Марксом экономического учения, будучи одним из переводчиков «Капитала». Экономическое учение Маркса он популярно и системно изложил, и его книга долгие годы выступала основным учебником политэкономии для российских марксистов (*Богданов* 1923б). Но при этом он убедился в зияющих брешах в философии марксизма, более того, во внутренних противоречиях в ней. Диалектика ему представлялась достаточно схоластическим учением: «...Основное понятие диалектики у Маркса, как и у Гегеля, не достигло той полной ясности и законченности; а благодаря этому самое применение диалектического метода делается неточным и расплывчатым, в его схемах примешивается произвол, и не только границы диалектики остаются неопределенными, но иногда самый смысл её сильно извращается» (*Богданов* 2010: 201). Речь идет о противоречии как категории. Богданов пришёл к выводу, что взаимодействие противоположностей — лишь один из принципов системной организации, а «элементы диалектики можно найти почти повсюду, но ими не исчерпываются жизнь и движение» (*Богданов* 2010: 217). Необходимо создать всеобщую организационную науку, куда диалектика войдет как часть. Впоследствии Богданов этой науке дал название «тектология».

В философии марксизма Богданов видел противоречие между философией практики Маркса и диалектикой природы Энгельса. Богданов решительно встал на сторону философии практики, считая свой эмпириомонизм развитием этой стороны марксова учения. Он писал: «Мы рассматриваем действительность или мир опыта, как человеческую коллективную практику во всем её живом содержании, во всей сумме усилий и сопротивлений, образующих её содержание» (*Богданов* 2010: 227–228). Богданов без обиняков говорил о Г. В. Плеханове, Л. И. Аксельрод и В. И. Ленине: «В двух существенных пунктах они радикально разошлись с учением Маркса и возвратились к материализму XVIII века: это, с одной стороны, понимание материи, как “вещи в себе”, с другой стороны — представление об абсолютной истине» (*Богданов* 2010: 215).

Будучи большевиком, а, следовательно, человеком, готовым к решительным действиям, Богданов понимал, что марксистская теория не может дать ответы на вопросы, которые возникнут в ходе будущей пролетарской революции и построения социализма. Учение о надстроечных элементах общества в марксизме было только пунктирно очерчено. Учение о социализме имело вид разорванных набросков, которые вряд ли могли стать основой для практической реализации нового общественного строя.

Конфликт Богданова и Ленина явно обозначился в ходе Революции 1905–1907 гг. Он имел сложную природу. Видимо, Ленин опасался конкуренции со стороны Богданова в руководстве большевистской партии. Наверное, дело было не только в личной конкуренции. Автору «Что делать?» было понятно, что его бывший ближайший товарищ обосновывает совершенно иной облик большевизма, иной облик партии, иной тип отношений с пролетариатом, иной путь борьбы и иной характер победы. Но на поверхность этот конфликт в тот период вышел в первую очередь как философский спор. В декабре 1905 г. Богданов как фактический руководитель большевиков в России был арестован. Выйдя из тюрьмы в мае 1906 г., он поселился на даче Куоккала в Финляндии, где в это время жил и Ленин. Богданов подарил партийному товарищу свою свежую книгу — 3-й том «Эмпириомонизма». Как он вспоминал, Ленин «озлился и взбесился необыкновенно» (*Морозова* 2020: 82). К тому времени основатель большевизма не чувствовал себя сильным в философии, но и сдаваться не собирался. Результатом стал «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.), который приобрел репрессивный вес только после завоевания большевиками власти. Богданов ответил Ленину ироничным разбором его произведения (*Богданов* 1910). Нельзя сказать, что кто-то вышел из этой полемики абсолютным победителем. Но подлинным камнем преткновения в борьбе вождей большевиков стал иной вопрос, вопрос о пролетарской культуре.

Поражение революции, глубокий кризис в партии все дальше разводили Богданова и Ленина, превращая бывших друзей в непримиримых противников. Осмысление опыта

Революции 1905–1907 гг. привело Богданова к убеждению, что рабочие должны выработать свою культуру, которая по уровню должна превзойти культуру буржуазную. Здесь он опирался на исторический опыт завоевания власти буржуазией, которая была подготовлена прежде всего французским Просвещением, одним из грандиозных созданий которого была Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел (Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers). Без достижения культурной гегемонии пролетариатом взятие власти марксистской партией будет, в сущности, бессмысленным (*Богданов* 1911). Будет установлена диктатура подобная бонапартистской: «Естественным концом авантюры явилось бы длительное царство Железной Пяты» (*Богданов* 1918а: 38). Рабочие станут для неё расходным материалом, а управлять будут бюрократы.

А. Богданов не только теоретически первым в марксистской литературе поставил вопрос о культурной гегемонии пролетариата, но и пытался практически способствовать её утверждению. Это касается партийных школ на Капри (1909 г.) и в Болонье (1910 г.). В 1909 г. возникает большевистская группа «Вперёд», одной из задач которой является развитие проблем пролетарской культуры (*Морозова* 2020: 108–148). Создатель эмпириомонизма предлагал изменить сам взгляд на социалистическое преобразование общества. Оно должно начаться до завоевания пролетариатом власти. Элементы социализма должны первоначально развиться в самой рабочей среде: «Сознательно-товарищеская организация рабочего класса в настоящем и социалистическая организация общества в будущем — это разные моменты одного и того же процесса, разные ступени одного и того же явления» (*Богданов* 1924: 96). Инструментами разработки и утверждения пролетарской культуры должны были стать Рабочий университет и Рабочая энциклопедия. Рабочий университет мыслился учебным заведением принципиально нового типа, охватившим всю страну, дающим возможность трудящимся подниматься к вершинам культуры. Внутри университета должны были действовать товарищеские отношения между профессорами и студентами, дух совместного исследования важнейших проблем современности. В процессе работы этого университета должна была создаваться Рабочая энциклопедия, которая была призвана дать новый дизайн науки и культуры в целом. Все проблемы в ней предполагалось изложить ясно, глубоко и с позиций людей труда. Как французская «Энциклопедия» XVIII в. закрепила культурную гегемонию буржуазии, так и Рабочая энциклопедия должна была закрепить культурную гегемонию пролетариата (*Богданов* 1911).

Ленин также анализировал уроки Первой русской революции. Но его выводы касались в основном организационных вопросов. По его словам, произнесенным перед рабочей молодежью Цюриха в январе 1917 г., в ходе революции 1905 г. «...Движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплуатируемых. Чего в нем не хватало, так это, с одной стороны,

выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было уменья взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти» (*Ленин* 1973: 319). Достижение культурной гегемонии пролетариатом уже в условиях капитализма им не рассматривалось. Лидер большевиков считал, что пролетариат воспитывается в практике самой революционной борьбы: «Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю» (*Ленин* 1973: 319). Для Ленина культурные задачи были подчинены задачам политическим и зависящими от них. Не предполагалось, что перед революцией и в ходе её рабочий класс будет заниматься философствованием. Впрочем, как оказалось, и после революции на эти занятия были другие претенденты.

ПРОЛЕТКУЛЬТ &/VERSUS СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

После Октябрьской революции 1917 г. А. Богданов отказался пойти работать в Народный комиссариат просвещения, куда его звал А. В. Луначарский. В ответ на приглашение он написал, что он не стоит «на позиции саботажа или бойкота», но и не может участвовать в деле, которое ему представлялось неправильным. Свою задачу он очертил следующим образом: «Надо, чтобы пролетарская культура перестала быть вопросом, о котором рассуждают словом, в котором нет ясного содержания. Надо выяснять ее принципы, установить ее критерии, оформить ее логику, чтобы всегда можно было решить: вот это — она, а это нет. Такова моя задача, ее я не брошу до конца» (*Богданов* 1995: 192).

Богданов попытался воплотить свои идеи в жизнь через работу в Пролеткульте, одним из руководителей которого он стал. Его статьи публиковались в каждом номере журнала «Пролетарская культура» (за исключением № 6 за 1918 г.) (*Морозова* 2020: 411), оказывая существенное влияния на умонастроения творцов культуры, выходя далеко за рамки самой организации. Переиздаются сборники его статей и крупные исследования, написанные до революции (*Богданов* 1918а; *Богданов* 1923а), его доклады и лекции печатаются массовыми тиражами (*Богданов* 1918 б; *Богданов* 1920). Его художественные произведения «Красная звезда», «Инженер Мэнни», «Праздник бессмертия» приобретают огромную популярность, переводятся на языки народов СССР. В 1919 г. была предпринята попытка создания Пролетарского университета в Москве. Была выработана учебная программа, в соответствии с которой начали проводиться занятия (*Богданов* 1924: 257). Но через шесть недель университет был закрыт, а его слушатели мобилизованы в армию. Власти аргументировали закрытие учебного заведения тяжелой военной обстановкой. Но, думаю, права Морозова, которая пишет, что реальной причиной была «провозглашаемая универси-

тетской программой независимость от государства и правящей партии, нацеленность на подготовку вождей рабочего класса из его среды и самостоятельность» (*Морозова* 2020: 445). Несмотря на это идеи пролетарского университета и пролетарской энциклопедии получают в советской России широкое распространение, в том числе среди членов РКП(б). Скажем, Ю. К. Милонов, бывший секретарем Самарского губернского комитета партии и одновременно ректором Самарского рабоче-крестьянского коммунистического университета, написал предисловие к книге Богданова «Очерки всеобщей организационной науки», в котором кратко и ёмко изложил основные идеи создателя тектологии. Ему совершенно ясно, что пролетариат может быть организатором нового общества лишь в той мере, в какой им выработаны организационные методы. Этим объясняется борьба за пролетарскую культуру, инструментами которой и должны были стать Рабочий университет и Рабочая энциклопедия: «В рабочем университете будет осуществляться демократизация уже социализированной науки. Само собой разумеется, что по своему составу он должен быть пролетарски классовым. Другие элементы общества могут допускаться туда лишь в виде исключения» (*Милонов* 1921: XXI).

Богданов кратко и популярно изложил свою тектологию, считая её инструментом достижения культурной гегемонии рабочего класса. По его мнению, она пришла на смену философии, упраздняя последнюю. Это относилось и к марксистской философии. Маркса Богданов рассматривал как предшественника всеобщей организационной науки, а Энгельса критиковал за метафизику (*Богданов* 1921: 61). «Тектология — всеобщая естественная наука» (*Богданов* 1921: 62), а поэтому её положения подлежат эмпирической проверке и должны подвергаться пересмотру и уточнению.

В. И. Ленин и другие вожди ВКП (б) считали, что задача стоит иначе: пролетариату нужно усвоить имеющуюся буржуазную культуру. Достаточно откровенно об этом свидетельствовал А. В. Луначарский, к тому времени отошедший от своего друга Богданова: «Расходился со мной В[ладимир]И[льич] и по отношению к Пролеткульту. Один раз даже сильно побранил меня. Скажу, прежде всего, что В. И. отнюдь не отрицал значения кружков рабочих для выработки писателей и художников из пролетарской среды и полагал целесообразным их всероссийское объединение; но он очень боялся поползновения Пролеткульта заняться и «выработкой» пролетарской науки и вообще пролетарской культуры во всем объёме. Это, во-первых, казалось ему совершенно несвоевременной и непосильной задачей, во-вторых, он думал, что такими, естественно, пока скороспелыми выдумками пролетариат отгородится от учёбы, от восприятия элементов уже готовой науки и культуры, и, в-третьих, В. И. побаивался, по-видимому, и того, чтобы в Пролеткульте не свила себе гнезда какая-нибудь политическая ересь. Довольно недружелюбно относился он, например, к большой роли, которую в Пролеткульте играл в то время А. А. Богданов» (*Луначарский* 1941:452).

Это показательная цитата. В. И. Ленин боялся несанкционированной сверху активности класса, вождем которого, причем во всемирном масштабе, он провозглашался официальной пропагандой. На таких же позициях стоял Л. Д. Троцкий и другие вожди большевиков. Троцкий к тому же предполагал, что для надежного строительства социализма нужно вмешаться в саму биологию человека. В области культурного строительства «не отвергая роли старой культуры в формировании новой, Троцкий апеллирует к западной культуре, а не национальной, русской» (*Салиенко* 2021: 177). В этом советские лидеры шли по стопам теоретиков европейской социал–демократии. Роза Люксембург, скажем, писала: «До сих пор, в истории классовой борьбы и *стремившиеся вверх* классы (как, например, третье сословие в новое время) могли как бы *предварять* своё политическое господство господством интеллектуальным, противопоставив, — ещё оставаясь угнетённым классом, — дряхлеющей культуре отживающей эпохи свою собственную науку и искусство. Пролетариат в данном вопросе находится в совершенно ином положении. Будучи классом неимущим, он не может в своём стремлении вверх, пока он остаётся ещё в рамках буржуазного общества, создать самочинно собственную духовную культуру. В рамках этого общества, пока существуют хозяйственные основы его, не может быть иной культуры, кроме буржуазной» (*Люксембург* 1923: 116).

Такая позиция повлияла не только на массовую культуру СССР. Когда ещё марксистская философия была живой системой мысли, в неё была включена диалектика Гегеля, препарированная под материализм. Иной системы диалектических категорий никто не мог и помыслить. Просто на место абсолютного духа ставилась материя. Её саморазвитие порождало всю остальную систему категорий, которые уже практически не отличались от гегельянских (Деборин и его школа). А. М. Деборин писал: «Маркс продолжил Гегеля и завершил развитие диалектики, но уже на новой основе» (*Деборин* 1930: 285).

К концу НЭПа руководителей большевиков стала тревожить ситуация в культуре. А. П. Салиенко пишет по поводу собрания коммунистов и комсомольцев в Московском комитете ВКП(б) (ноябрь 1928 г.): «Стало очевидным, что за годы, прошедшие после революции, мечта о массовом искусстве и искусстве для масс не сбылась, и это вызывало тревогу» (*Салиенко* 2021: 167). Это стимулировало поиски официальными идеологами формы культурной гегемонии. Поиски эти велись в направлении создания этатистского проекта, реализуемого коллективными усилиями бюрократии. Сталинская «революция сверху» в области художественного творчества предполагала ликвидацию организационной раздробленности и разработку единого художественного метода. В. В. Воскресенская пишет: «Вопрос о творческой платформе будущего Союза советских писателей обсуждался с весны 1932 года: на собраниях писателей, диспутах, в прессе предлагались разные определения метода советской литературы — “героический”, “романтический”, “рево-

люционный" и др. Впервые термин "социалистический реализм" фигурировал в статье И. Гронского в "Литературной газете" 23 мая 1932 года. Затем, 26 октября 1932 года, на встрече с писателями на квартире у М. Горького это определение санкционируется в выступлении И. Сталина» (*Воскресенская* 2018: 175).

Существует точка зрения, что предпосылки социалистического реализма были заложены идеями Богданова и практикой Пролеткульта (*Левченко* 2007: 71). Пишут, что социалистический реализм был обоснован еще в дореволюционном творчестве А. В. Луначарского (*Ревякина* 2001: 231). Формальные основания для таких утверждений существуют. Во-первых, первые официальные теоретики социалистического реализма — А. М. Горький и А. В. Луначарский — в своё время находились под сильным идейным влиянием А. А. Богданова. Это влияние сохранялось в их творчестве до конца их дней, даже когда они уже не упоминали имени своего прошлого друга или прямо отрекались от него. Во-вторых, Луначарский в «Основах позитивной эстетики» (первое издание 1906 г.) обосновывал «пролетарский реализм», который должен объединить реализм и романтизм (*Луначарский* 1923: 122–130). В-третьих, советские функционеры от идеологии часто заимствовали идеи авторов, которые были табуированы на каких-то крутых виражах генеральной линии партии. Но одинаково звучащие термины вовсе не гарантировали одинаковое содержание. А. Ю. Морозова резонно заметила: «Принципиальная разница между двумя методами состоит в том, что навязываемый сверху соцреализм должен приуменьшать наблюдаемые несовершенства жизни в уже якобы социалистическом обществе, показывая их как временные трудности на пути к светлому будущему; а "пролетарский реализм" призывал видеть в тяготах окружающей капиталистической действительности всё то, что даёт надежду на её преобразование в лучшее общество» (*Морозова* 2020: 22).

Важно отметить и особый геополитический контекст появления социалистического реализма. Он корреспондируется с переходом к строительству социализма в одной отдельно взятой стране. Его появление — результат идейной эволюции, которую можно сравнить с эволюций христианских идей от апостолов и первых общин до господствующей религии. Начиналось все со стремления отражать действительность в её диалектическом революционном развитии. Важным было обоснование Богдановым «элементов пролетарской культуры: её трудового характера; товарищеского сотрудничества; разрушение фетишей прошлых культур и фетишизма как явления; единство методов (*Богданов* 1920). Эти задача и эти черты культуры не отрицалась и в дальнейшем. Скажем, А. М. Горький, будучи одним из теоретиков этого творческого метода, говорил на Первом съезде советских писателей: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле,

которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» (*Горький* 1935: 390). В этих словах можно услышать отзвук идей А. Богданова. Но в практической реализации все иначе: «Государство пролетариев должно воспитать тысячи отличных “мастеров культуры”, “инженеров душ”» (*Горький*, 1935: 391).

ВКП(б) и прилагавшееся к ней государство должны были стать культурными пастырями трудящихся масс. Другой важнейший теоретик социалистического реализма, А.В. Луначарский, пошёл значительно дальше в объяснении пастырской функции: «Мы не можем не обрушивать репрессий на тех художников, которые большим оружием искусства пользуются для контрреволюционной борьбы с нами. Свобода печати в буржуазно-либеральном смысле — вообще вещь ложная и фальшивая, внутренне противоречивая. Но если бы она была применима у нас, то это было бы уже изменой революции, это было бы равносильно предоставлению права для наших врагов носить оружие и продавать яды» (*Луначарский* 1941: 459). Трудно не сказать, что это выглядит отвратительно, будучи написанным творцом позитивной эстетики и автором, который не так давно перед этим писал: «Нормальное функционирование социалистического общества предполагает максимум свободы для художника» (*Луначарский* 1941: 471). Но суть даже не в этической оценке, а в максимальном выражении направленности развития первоначально перспективных идей.

Бюрократия может обеспечить подчинение через страх, но не культурное доминирование. Поэтому в СССР сложилось парадоксальное положение. Страна была и альтернативным центром накопления капитала, и звеном в международной системе разделения труда в рамках мировой капиталистической системы. В массовой культуре с 1930-х годов все явственнее становились голливудские формы (особенно в кинематографе и эстрадном искусстве). На Западе эти культурные формы служили мифотворчеству. Такую же функцию они выполняли и в СССР времен Сталина. Недалек от истины Соломон Волков, когда пишет: «Сталин подталкивал советскую культуру к исполнению квазирелигиозных функций: романы должны были исполнять роль житий святых, пьесы и кинофильмы — религиозных мистерий, картины — икон. Надо всем царил культ покойного Ленина как Бога-отца со Сталиным в роли сына» (*Волков* 2008: 153).

Персонажи мистерий могут быть разными, но доминируют творцы формы. Отсюда возник парадокс: СССР культурно отгораживался от Запада, но Запад все больше превращался в некую утопию советского народа и советской элиты. Если бы границы были открыты, то советские люди вряд ли в своей массе очаровались бы западной жизнью. Было бы чувство существования на равных. Но для диктатуры бюрократии это была бы смерть.

Оказавшись под доминирующим влиянием буржуазной культуры, советский проект начал выдыхаться. Были всплески, связанные с побе-

дой в Великой Отечественной войне и с оттепелью. Но системного проекта новой модели социализма не возникло.

ПРОБЛЕМА ПРОЛЕТАРИАТА

Было бы большим упрощением считать, что потеря самой перспективы культурной гегемонии пролетариата связана исключительно с победой противников А. А. Богданова. Когда в «Правде» 1 декабря 1920 г. было публиковано письмо ЦК РКП (б) «О пролеткультах», в котором среди иного говорилось, что под видом "пролетарской культуры" рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм), а в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы (футуризм)» (*О пролеткультах* 1963: 146), А. А. Богданов не оказал какого-либо сопротивления. Он отошел от работы в Пролеткульте. Но Ленин инспирировал против него ураганную критику всех идеологических учреждений страны. Апогеем стал арест Богданова ГПУ по делу «Рабочей группы» и «Рабочей правды» в сентябре 1923 г. В дальнейшем он переключился на работы по переливанию крови в рамках своей концепции «физиологического коллективизма».

Идеи Богданова сохраняли свою популярность еще десятилетие. Его словами говорили многие советские марксисты, часто не осознавая этого. В сборнике работ Богданова «О пролетарской культуре» есть предисловие «От издательства», в котором содержатся примечательные слова: «А. А. Богданов, как известно, не только больше других, но и раньше других писал о пролетарской культуре; в первые годы революции, да и потом его не мало повторяли. Получился такой результат, что и теперь многие, совершенно не сочувствующие А. А. Богданову, как теоретику вообще, даже относящиеся к нему прямо отрицательно, сами того не зная, повторяют иные его мысли, причем считают их просто — марксистскими и ортодоксальными» (*Богданов* 1924: 7–8). Однако какого-то мощного движения в защиту богдановских идей не возникло. В дальнейшем партийным идеологам удалось создать ложный образ Богданова и его идей (обвинения в махизме, борьбе против марксизма и пр.). Он был превращен в еретика, которого негоже читать праведному коммунисту. Как ни горько это признавать, но он на финальном отрезке своей жизни потерпел поражение, поражение в самом фундаментальном вопросе своего творчества.

Это поражение связано с проблемой пролетариата и его всемирно-исторической роли. С одной стороны, в этом вопросе Богданов — правомерный марксист. Он убежден в том, что пролетариат — самый передовой класс, носитель самых прогрессивных общественных отношений. Он смотрел на рабочих исторически: «Это путь, в начале которого рабочий подчинён машине, как её живой придаток, и в котором затем он не только дополняет машину, но и управляет ею, а дальше, все более и более становится настоящим руководителем железных рабов» (*Богданов* 1920: 35). Дальше предвиделась автоматизация производства: «Ясно, что при таких саморегулирующихся механизмах, которые в производство

будут введены только при коллективном строе, — организаторский и исполнительский труд окончательно соединяться. Работник становится организатором, научно образованным, потому что работник иного типа не в состоянии был бы управлять подобным механизмом» (*Богданов* 1920: 37). Таким образом пролетариат преодолевает проклятие цивилизации — разделение на руководителей и исполнителей. Правда, судя по последней цитате, сам пролетариат при этом превращается в техническую интеллигенцию.

Из природы пролетариата вытекает и его культура, суть которой Богданов кратко сформулировал следующим образом: «Пролетарская культура есть социалистический идеал в его развитии» (*Богданов* 1920: 91).

Этот светлый лик пролетариата вытекал из марксистской теории. Богданов испытывал огромную радость, когда видел её подтверждение. Так, свою книгу «Философия живого опыта» он начинает с цитирования философских сочинений московского ткача Аркадия Фёдорова и калужского токаря Никифора Вилонова (*Богданов* 2010: 3). Другой лик пролетариата давала эмпирия. Богданов не сомневался, что «культурная несамостоятельность пролетариата в настоящее время есть факт основной и несомненный, который надо чётко признать, и из которого следует исходить в программе ближайшего будущего» (*Богданов* 1918: 68).

Уже революция 1905–1907 гг. показала, что российский пролетариат далеко не един в своей борьбе. Среди рабочих были сторонники как монархизма, так и анархизма, как большевиков, так и меньшевиков, как эсеров, так и зубатовцев. Подлинным ударом для международного социалистического движения стала Первая мировая война, когда рабочие самых передовых стран прониклись национализмом и пошли на бойню за интересы своих работодателей. Поэтому после Февральской революции 1917 г. Богданов считал, что «восстановление международной связи пролетариата — основная задача исторического момента» (*Богданов* 1917: 15). Октябрьская революция 1917 г. изобилует страшными эксцессами разгула «народной стихии». Скажем, был второй штурм Зимнего дворца 23 ноября, когда «толпа, в которой преобладали лица в солдатской и матросской форме, прорвавшись через оцепление, ворвались во дворец и принялись громить винные запасы. Охрана поначалу пыталась оказать слабое сопротивление, но вскоре и она присоединилась к грабежу. Огромные бочки разбивались, погромщики, перепившись до потери сознания, тонули в разлившемся вине» (*Мусаев* 2018: 307). А. Богданов большевистскую революцию считал солдатской, а не рабочей, но вряд ли он был таким наивным человеком, что думал будто ни один рабочий не принял участия в погромах и других бесчинствах.

Опыт Пролеткульта также был весьма парадоксальным. На это обращает внимания Мария Чехонадских, указывая на то, что расцвет Пролеткульта совпал с деградацией (она пишет об «исчезновении») пролетариата в результате хозяйственной разрухи. Это прямо касается и деятельности

Богданова, ибо «синтез философских идей Богданова в практике и политике Пролеткульта имел место в парадоксальной исторической ситуации исчезновения пролетариата» (*Chehonadskih* 2023: 130). Наиболее яркими деятелями Пролеткульта были интеллигенты, пусть и рабочего происхождения, но уже давно не стоящие за станком. Собственно, и идеи Богданова были популярны в среде интеллигенции, вышедшей из трудового народа.

Трагедия Богданова состоит не в том, что он проиграл Ленину. Это могло быть тактическое поражение. На защиту его идей не выступил класс, которому он отдал всю свою жизнь. Рабочий класс Советского Союза явно не соответствовал ожиданиям Богданова.

ТЕОРИЯ ГЕГЕМОНИИ АНТОНИО ГРАМШИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОИСКИ НОСИТЕЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Хотя Александр Богданов потерпел личное поражение, но во всемирно-историческом смысле его идеи сохраняют свою актуальность. Часть его теоретических разработок стала одной из предпосылок для теории гегемонии Антонио Грамши. Парадокс в том, что сам Грамши считал, что развивает идеи Ленина. В его искренности не приходится сомневаться. Он писал: «...Теоретическое развитие и практическое осуществление гегемонии Ильичом явилось крупным “метафизическим” событием» (*Грамши* 1991. Т. 1: 73). Более высокую оценку трудно придумать, ибо сказанное значит, что Ленину удалось внести изменение в само бытие общества. Наверное, можно предположить, что в теории гегемонии Грамши дал синтез ленинских и богдановских идей. В этом синтезе ленинские идеи были четко отрефлексированы сознанием, а идеи Богданова использовались подсознательно. Очевидно, в последнем случае мы имеем дело не с сокрытием, а именно с использованием идей, которые были настолько глубоко усвоены, что не требовали специальной рефлексии.

Слово «гегемония» греческое и обозначает предводительство, руководство, управление. В политической теории оно использовалось со времен Древней Греции. В новое время Н. Макиавелли придал ему значения двуединства господства и согласия на это господство (*Дымчак* 2019). Важную роль это понятие играло в работах классиков марксизма. Для Ленина гегемония — это доминирование, руководящая роль какого-то класса в широком политическом движении. Мы уже видели, что его работа «Две тактики социал-демократии в демократической революции» посвящена обоснованию гегемонии пролетариата в демократической революции в России. Пролетариат должен был руководить крестьянством и оказывать давление на буржуазию, «чтобы не оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазной демократией, пролетариат должен быть достаточно сознателен и силен, чтобы поднять до революционного самосознания крестьянство, чтобы руководить его натиском, чтобы, таким образом, самостоятельно провести последовательно-пролетарский демократизм» (*Ленин* 1960: 48).

А. Грамши находился в СССР в 1922–1923 гг., изучал русский язык, читал работы советских марксистов, в первую очередь В. И. Ленина, читал классиков русской литературы и советскую литературу, знакомился с историей революционного движения в России (*Грецкий* 1991: 40). Женитьба на Юлии Шухт способствовала усвоению русской культуры. Определенно, в той или иной форме он ознакомился и с идеями А. А. Богданова. Они в это время были широко распространены и часто излагались без указания автора. Впрочем, влияние идей Богданова на Грамши не является секретом для итальянских авторов. Джованни Савино пишет: «И, хотя в работах Грамши нет прямых ссылок на богдановскую школу, идеи русского философа очень близки взглядам итальянского марксиста» (*Савино* 2017: 90). Можно предположить, что о Богданове Грамши узнал еще до своей поездки в Москву. Отделения Пролеткульта действовали в Турине и других промышленных городах Италии. А. Грамши писал Л. Д. Троцкому: «В крупных промышленных городах программа “Пролеткульта”, направленная на то, чтобы пробудить творческий дух трудящихся с сфере литературы и искусства, привлекает к себе внимание тех, у кого есть ещё время и желание заниматься подобными вопросами» (*Грамши* 1991. Т.2: 285). В хронике органа Итальянской соцпартии «Ордино нуово» Грамши с восхищением писал о Пролеткульте в Советской России и о его влиянии на Европу: «Движение Пролетарской культуры в революционном смысле, который в России выражен товарищем Луначарским, а на Западе Анри Барбюсом, стремится к созданию новой цивилизации, новых обычаев, нового образа жизни и мышления, новых чувств; оно стремится к распространению в классе работников физического и умственного труда духа исследования в области философии и искусства, в области историографии, в области творчества новых образцов красоты и истины» (*Грамши* 1991. Т.2: 283). В те времена Пролеткульт не мог восприниматься в отрыве от имени Богданова.

У Грамши общими с Богдановым являются идеи приоритета практики в познании, истолкование марксизма как философии практики, опасения, что в марксистской философии сформировалось «деградирующее течение», переводящее её на уровень предшественников (*Грамши* 1991. Т.1: 141). Общим также было убеждение, что философия практики выходит за пределы противоположности материализма и идеализма (*Грамши* 1991. Т.1: 86). Практически текстуально совпадают позиции Богданова и Грамши по методологии исторического развития: «Утверждать, что будто существует “один единственный путь” в прогрессивном развитии, на котором все завоевания накапливаются и становятся предпосылкой для дальнейших завоеваний, значит совершать грубейшую ошибку: в действительности не только существует множество различных путей развития, но и имеют место отступления, шаги вспять, в том числе и на “самом прогрессивном” пути» (*Грамши* 1991. Т.1: 297). Но было бы наивно рассматривать Грамши как некоего криптоученика Богданова, как и неверно его рассматривать как верного ленинца. Ключевым отличием от обоих русских революционе-

ров является понимание Грамши роли интеллигенции в осуществлении гегемонии того или иного класса. Он придавал этой теории чрезвычайное значение: «Стало возможно даже утверждать, что основной признак новейшей философии "праксиса" есть именно историко-политическое понятие "гегемонии"» (*Грамши* 1991. Т.1: 38). Класс не может достигнуть и осуществлять гегемонию без интеллигенции: «Критическое самосознание означает в историко-политическом плане создание элиты интеллигенции: человеческая масса не "выделяет" себя и не становится независимой "сама по себе" (в широком смысле), а организации нет без интеллигенции, то есть без организаторов и руководителей, без того, чтобы теоретический аспект связи теории с практикой конкретно не выделился в общественном слое людей, "специализировавшихся" на разработке мировоззренческих и философских вопросов» (*Грамши* 1991. Т.1: 53).

Грамши создал детализированную теорию интеллигенции, которая ему представлялась весьма неоднородной. Так, с одной стороны, каждый класс создаёт свою «органическую» интеллигенцию, но, с другой стороны, в современных обществах существуют группы «традиционной интеллигенции», оставшейся от прошлых общественных формаций (священники, юристы, медики, профессора, учителя и пр.) (*Грамши* 1991. Т.1: 168–169). Есть интеллигенция городская, которая в массе относится к средним слоям и организует деятельность масс в интересах господствующих классов, а есть высшая интеллигенция, смыкающаяся с собственниками. Есть интеллигенция сельская, главной функцией которой является организация связи крестьянской массы с местной администрацией (*Грамши* 1991. Т.1: 176). Установление гегемонии того или иного класса связано с борьбой при помощи органической интеллигенции за подчинение традиционной интеллигенции (*Грамши* 1991. Т.1: 172).

Итальянский марксист вслед за Богдановым распространил понятие гегемонии на культуру. Но он расширил топологию гегемонии, рассматривая её через отношения государства и гражданского общества. Ещё на стадии формулировки идеи он писал: «Эта работа будет отчасти и уточнением концепции государства, которое обычно понимают как политическую общность (или диктатуру, или аппарат принуждения, призванный сформировать народную массу в соответствии со способом производства и экономикой данного момента), а не как равновесие политической общности и общности гражданской (или как гегемония одной социальной группы над всей национальной общностью, осуществляемая через посредство так называемых негосударственных организаций вроде церкви, профсоюзов, школ и т.д.)» (*Грамши* 1991. Т.1: 31). Гегемония является интегральной характеристикой того, что Грамши вслед за Сорелем называл «историческим блоком», то есть исторически преходящей формой равновесия между доминирующими и доминируемыми силами в том или ином типе общества. Гегемония не может существовать, опираясь на чистое насилие. Более того, новое создается до разрушения старого и во время этого разрушения «Позици-

онная война», которая сравнивается с «маневренной войной», — это и есть работа по созданию элементов нового общества в рамках старого (*Грецкий* 1991: 126). И в этом мы тоже видим важнейшую параллель между взглядами Богданова и взглядами итальянского марксизма, пусть она и завуалирована своеобразной военной терминологией.

У пролетариата собственная интеллигенция появится только благодаря деятельности его классовой партии. Тут на первый план выступают ленинские идеи: «Партии являются создателями новой, целостной и символической интеллигенции, то есть горнилом соединения теории и практики, понимаемого как реальный исторический процесс» (*Грамши* 1991. Т.1: 54).

Теория гегемонии А. Грамши в среде левых интеллектуалов продолжает пользоваться большой популярностью. Она как бы самоочевидна: без согласия подданых на господство оно не осуществимо. Глубинной предпосылкой этого согласия является общая культура, разделяемые доминирующими и доминируемыми общие ценности. Грамши показал механизмы достижения культурной гегемонии в XIX — начале XX вв. Из-за своей убедительности эта теория использовалась в различных политтехнологиях. Катастрофа СССР показала, что в рамках мировой капиталистической системы буржуазная гегемония может быть весьма действенной. Граждане СССР с энтузиазмом участвовали в развале свой страны, ориентируясь вовсе не на хорошо осмысленные собственные интересы. Единственно, чего не было осуществлено с использованием этой теории, — гегемонии пролетариата. Идея социализма снова разошлась с рабочим классом.

Но и гегемония буржуазии переживает глубокий кризис. На основе украинского опыта кризис гегемонии описал В. Ищенко. Следствием этого является существование страны без определенной перспективы, её историческое застревание (*Ishchenko* 2024). Думаю, можно говорить, что это явление приобрело всемирный характер. «Исторический блок» разрушается и в странах ядра мировой капиталистической системы. Это — один из важнейших моментов кризиса либеральной представительной демократии. Все больше политических наблюдателей фиксируют появление фашистских проявлений в политике разных стран: «Катастрофическое экономическое неравенство создаёт условия, которые способствуют появлению фашистской демагогии. Было бы нереалистическим считать, что в таких условиях либеральные демократические нормы могут процветать» (*Стенлі* 2024: 174). Примеры у всех перед лицом.

Наивно объяснять эту эволюцию злокозненностью каких-то лидеров или группировок правящего класса. Сама эта злокозненность нуждается в структурных объяснениях. В странах центра мировой капиталистической системы и на её полупериферии социальная структура уже не выглядит как большие социальные глыбы, взаимодействующие между собой по принципу единства и борьбы противоположностей. В прошлой системе могли возникать ситуации «Klasse gegen Klasse» (класс против класса).

В результате процессов, не совсем адекватно названных «постиндустриальное общество», «глобализация» и т. д., в социальных структурах этих стран сплоченным правящим классам противостоять атомизированные и прекаризированные массы. Первоначально это могло показаться невероятным усилением гегемонии. Но разложение социальной структуры совпало с распространением новой телекоммуникационной техники. Атомизированные массы начали ускользать от культурного доминирования господствующих классов. Массы начали распадаться на невероятное число меньшинств. Часть буржуазных теоретиков и практиков продолжают усиливать этот процесс через феминизм, гендерную и расовую биополитику, деколонизацию как некую политико-культурную технологию. Люди живут в параллельных реальностях. Социальная информация все больше распространяется в личностных сетях, которые замыкаются от грубого пропагандистского давления правящих классов. В спокойных мирных условиях простым людям может казаться, что они ускользнули от них. Однако эти информационные сети имеют достаточно узкий горизонт. Они не дают нужной информации о широкой социальной жизни. Люди оказываются бессильными в ситуациях социальных катастроф. Поэтому правящие классы в наше время нуждаются в чрезвычайных ситуациях: катастрофах, войнах, террористической угрозе. Только эти сильные воздействия позволяют держать доминируемых в подчинении (*Масова свідомість* 2018: 68–84, 198). Общества движутся по пути дестабилизации. Чарльз Торп пишет об этой ситуации, оттал-

киваясь от американской перспективы: «Децивилизационная политика разделения и разрушения, проводимая американским империализмом, подразумевает управление хаосом и управление посредством создания хаоса» (*Торп* 2024: 60).

Можно констатировать, что мы столкнулись с пределом политического развития эпохи Модерна. Исчерпаны и внутренние для неё альтернативы. К сожалению, это касается и существующих моделей социалистического развития. После развилки в начале советского проекта марксизм оказался неспособным дать человечеству новую перспективу. Ситуация тем более должна осмысливаться, как интеллектуальный и практический вызов, что в современной науке распространилось представление об исчерпанности прежних механизмов развития, о наступлении глубочайшего эндо-экзогенного кризиса человечества (*Назаретян* 2001: 117; *Капица* 2002; *Панов* 2007; *Дьяконов* 2007: 350). Этот вопрос здесь мы только обозначим, ибо о нём невозможно говорить вскользь. Но перспективу обозначают слова А. П. Назаретяна: «...В ближайшие десятилетия произойдёт либо обвал, либо фазовый переход, превосходящий по революционному значению происхождение жизни и сопоставимый только с Большим Взрывом и с образованием во Вселенной тяжелых элементов» (*Назаретян* 2012: 231).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ПОИСКАХ ПЕРСПЕКТИВЫ

В заключение вернемся к парадоксу левого движения, с которого и началось наше рассмотрение. Мы

переживаем момент, когда кризис капитализма наложился на более фундаментальный кризис, связанный с достижением пределов старых форм общественного развития. Самым актуальным вопросом теории общества становится поиск новых форм общественного устройства. Этот вопрос должен объединять усилия социологов, экономистов, социальных психологов, историков, философов. К сожалению, до сих пор такой фокусировки в общественных науках нет.

Можно ли рассматривать поиск альтернативы в условиях нарастания кризисных явлений в мировой капиталистической системе как поиск новой социалистической перспективы? Если рассматривать социализм, как общественное устройство, которое ориентировано на общественное благо, на гармонию личных и общественных интересов, то думаю, что ответ будет положительным. Но здесь есть одно «но». Когда-то И. М. Дьяконов писал о начальной фазе общественного переворота: «Сначала должно появиться чувство, что “можно думать иначе”. Это содействует выработке плодотворных новых идей (в том числе научных) и новых технологий» (*Дьяконов* 2007: 154). Необходимо развенчание фетишей прошлого мира, к которому стремился Богданов. Но это развенчание не должно приводить к замене их на новые фетиши. Культура нуждается в очистительном смехе, о котором, как способе изменения взгляда на мир писал, М. М. Бахтин (*Бахтин* 1990: 421–422). Именно очистительная ирония является одним из механизмов разрушения старой гегемонии и подготовки почвы для новой.

К сожалению, левое движение в современном мире цепляется за старые ярлыки и старые формулы. Скажем, американский социолог Чарльз Торп верно пишет, что буржуазия не способна к созданию глобального политического общества. Но его надежда связана с некой формой всемирной диктатуры пролетариата: «Реализация общества на уровне всего человечества, способного регулировать себя как глобальный вид, возможна только совместными усилиями мирового пролетариата, сознающего свою глобальную универсальность и общность интересов как класса» (*Торп* 2024: 202). Автор исходит из глобального пролетариата как некого целостного явления, что вызывает сомнения. К тому же, будучи связанными с работодателями в глобальной конкуренции, рабочие разных стран конкурируют и между собой. В центре мировой капиталистической системы рабочее движение и социализм достаточно давно разошлись. Организованное рабочее движение сплошь приобрело тред-юнионистскую форму.

Конечно, не следует сбрасывать рабочий класс со счетов в борьбе за социализм. Однако следует отметить, что в настоящий момент его сложно назвать носителем самых передовых тенденций в общественном производстве. Автоматизация производства с большим основанием позволяет это сказать об инженерах, программистах, учёных.

Люди левой ориентации должны чётко признаться, что новой модели социализма в настоящее время нет. И вряд ли она должна появиться одна и в законченном виде. Скорее все-

го, и в теории, и в практике должны появиться разные её варианты, разные пути перехода к новому общественному строю. Конечно, их возникновение возможно только в ходе критического освоения всей предшествующей социалистической мысли и практики. Почетное место в этом деле могут занять идеи Богданов, который о социализме писал: «Социалистическое общество — это такое, в котором всё производство организовано на сознательно-товарищеских началах. Отсюда уже вытекают все другие черты социализма: и общественная собственность на средства труда, и уничтожение классов, и такое распределение продуктов, при котором каждый мог бы в полной мере развить свою производительную энергию, следуя своему трудовому призванию» (*Богданов* 1924: 94). Уместно заметить, что Богданов не рассматривал социализм в качестве переходной фазой к коммунизму. Он считал, что будущий общественный строй — это социализм. Именно о нем мы можем говорить научно: «Социализм есть прежде всего новый тип сотрудничества: товарищеская организация производства; военный коммунизм есть прежде всего особая форма общественного потребления: авторитарно регулируемая организация массового паразитизма и истребления» (*Богданов* 1918: 87).

Важнейшим для левого движения является вопрос о коллективном носителе социалистической идеи и социалистических преобразований. Достаточно точно ситуацию очертил Д.Н. Косяков: «Кто знает, может быть, сейчас время одиночек и небольших сообществ в духе Герцена и Огарёва или кружка Петрашевцев?» (*Косяков* 2025). Но в нынешних условиях это будут петрашевцы с Интернетом и социальными сетями.

По всей видимости, для движения к социализму необходима широкая коалиция труда и культуры, где найдут свое место и индустриальные рабочие, и инженеры, и программисты, и ученые. В принципе, это утверждение пока чрезвычайно абстрактно и в силу этого малосодержательно. Следует обратить внимание на попытки его конкретизировать. А.В. Бузгалин и А.И. Колганов перспективы социализма связывали с группами людей, которые заняты деятельностью социальной направленности и группами, которые вовлечены в продуктивный креативный труд. По их мнению, «Само стремление человека к самореализации и к превращению в неповторимую творческую личность является объективным отражением возрастания роли творческой деятельности в современном обществе и производстве. Эту тенденцию вполне можно характеризовать как посткапиталистическую, поскольку она генерирует посткапиталистические отношения, вырывающиеся из рамок рынка и капитала» (*Бузгалин, Колганов* 2022: 107). Даже если с этим согласится, то следует поставить вопросы, без решения которых такие теоретические предположения останутся прекраснодушными размышлениями. Как эти достаточно разные и зависимые в своей деятельности от государства люди могут быть вовлечены в общее социальное движение, имеющее своей целью социализм? Какой будет материальная база этого движения, как оно будет финансироваться? Как

возможно обеспечить всемирный характер этого движения? Какую организационную форму или формы должно оно принять? Как совершить политический переход, не ввергнув человечество в самоубийство?

На эти вопросы никто в настоящий момент ответить не сможет. Но кристаллизация такого движения, которое должно создать принципиально новую культурную гегемонию, может произойти вокруг творческих групп интеллигенции, занимающейся теорией нового общественного строя. Они должны отрешиться от идейного догматизма (ленинцы, троцкисты, сталинисты, маоисты). Основой для объединения должны стать главные социалистические принципы: ориентация на приоритет общественного блага, научный подход к решению общественных проблем и культивирование науки как общественного блага, товарищество, социальная справедливость, гуманизм, экологизм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алешин 2024 — Алешин А. А. Теория систем в международных отношениях: потенциал тектологии Александра Богданова // *Общественные науки и современность*. 2024. № 4. С. 40–53.

Бахтин 1990 — Бахтин М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. 2-е изд. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

Богданов 1910 — Богданов А. *Падение великого фетишизма. (Современный кризис идеологии). Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»)*. М.: Издание С. Дороватского и А. Чарушникова, 1910. URL http://books.e-heritage.ru/book/10071904

Богданов 1911 — Богданов А. А. *Культурные задачи нашего времени*. М.: Издание С. Дороватского и А. Чарушникова, 1911. URL https://royallib.com/book/bogdanov_aleksandr/kulturnie_zadachi_nashego_vremeni.html

Богданов 1917 — Богданов, А. *Уроки первых шагов революции*. М.: Типография Я. Г. Сазонова, 1917. 23 с.

Богданов 1918а — Богданов, А. *Вопросы социализма*. М.: Т-во «Книгоиздательство писателей», 1918. 104 с.

Богданов 1918б — Богданов А. А. *Искусство и рабочий класс*. М.: Издание журнала «Пролетарская культура», 1918. 80 с.

Богданов 1920 — Богданов А. А. *Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса. Лекция, прочитанная в Московском Пролеткульте весною 1919 года*. М.: Государственное издательство, 1920. 93 с.

Богданов 1921 — Богданов А. А. *Очерки всеобщей организационной науки. С приложением тезисов автора и статьи Ю. Милонова «На пути к рабочей энциклопедии»*. Самара: Государственное издательство, 1921. 332 с.

Богданов 1923а — Богданов А. А. *Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах*. Третье издание. Пг.; М.: Книгоиздательское товарищество «Книга», 1923. 313 с.

Богданов 1923б — Богданов А. А. *Краткий курс экономической науки* / Переработан и дополнен Ш. М. Двойлацким при участии автора. Изд. 3-е. М. — Пг.: Государственное издательство, 1923. 264 с.

Богданов 1924 — Богданов, А. *О пролетарской культуре. 1904–1924*. Л.; М.: Издательское товарищество «Книга», 1924. 344 с.

Богданов 1995 — Богданов А. А. Письмо А. В. Луначарскому 19 ноября 1917 г. // *Неизвестный Богданов*. В 3-х книгах. Под. ред. Г А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады,

письма и воспоминания. 1901–1928 гг. Предисл. Г Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. М.: ИЦ «АИРО–XX», 1995. 252 с. С. 189–192.

Богданов 2010 — Богданов А. А. *Философия живого опыта: материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. Популярные очерки*. М.: Красанд, 2010. 272 с.

Бузгалин, Колганов 2010 — Бузгалин А. В., Колганов А. И. *10 мифов об СССР*. М.: Яуза; Эксмо, 2010. 448 с.

Бузгалин, Колганов 2022 — Бузгалин А. В., Колганов А. И. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д. А. Давыдова) // *Социологические исследования*. 2022. № 9. С. 100–109. DOI: 10.31857/S013216250021070-0

Волков 2008 — Волков С. *История русской культуры XX века от Льва Толстого до Александра Солженицына*. М.: Эксмо, 2008. 352 с.

Воскресенская 2018 — Воскресенская В. В. Искусство как средство миростроения: социалистический реализм (1930-е годы) // *Художественная культура*. 2018. № 1 (23). С. 166–199.

Гловели 2020 — Гловели Г. Д. Ленинизм, «термины тов. А. Богданова» и философ Ильенков как апологет сталинской экономики «разрушения равновесия». Часть 1. // *Вопросы теоретической экономики*. 2020. № 2. С. 65–85. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10204. Часть 2 // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3. С. 64–95. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10304

Гловели 2023 — Гловели Г. Д. А. А. Богданов как социолог и утопист: проблема «класса для себя» // *Социологические исследования*. 2023. № 11. С. 25–37. DOI: 10.31857/S013216250028530-6

Горбунов 1974 — Горбунов В. В. *В. И. Ленин и Пролеткульт*. М.: Политиздат, М. 1974. 239 с.

Горький 1935 — Горький М. *О литературе. Статьи и речи 1928–1935 гг.* М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1935. 432 с.

Грамши 1991 — Грамши А. *Искусство и политика*. В 2-х томах. М.: Искусство, 1991. Т. 1. 432 с. Т.2. 336 с.

Грецкий 1991— Грецкий М. Н. *Антонио Грамши — политик и философ*. М.: Наука, 1991. 159 с.

Деборин 1930 — Деборин А. М. *Философия и марксизм*. М.; Л.: Государственное издательство, 372 с.

Дымчак 2018 — Дымчак, Д. И. Гегемония как ключевое понятие политической философии Антонио Грамши // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. Политические науки*. 2019. № 4(65). URL https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-ryazanskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-s-a-esenina?i=1064561

Дьяконов 2007 — Дьяконов И. М. *Пути истории: От древнейшего человека до наших дней*. Изд. 2-е. М.: КонКнига, 2007. 384 с.

Ерохов 2008 — Ерохов И. А. Грамшианская теория гегемонии в перспективе современной социально-политической критики // *Политико-философский ежегодник*. 2008. Вып. 1. М.: ИФ РАН, 2008. С. 71–87.

Задорожнюк 2017 — Задорожнюк Э. Г. Модификация социалистической идеи. К 95-летию со дня рождения Александра Дубчека // *Запад — Восток*. 2017. № 10. С. 163-179. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-163-179

Кагарлицкий 2023 — Кагарлицкий Б. Ю. *Долгое отступление*. М.; Берлин: Директ медиа Паблишинг, 2023. 336 с.

Капица 2002 — Капица С. П. Модель роста населения Земли и предвидимое будущее цивилизации // *Мир России. Социология. Этнология*. 2002. № 3. С. 22–43.

Кононов 2020 — Кононов И. Ф. Можно ли сфотографировать материю? Дискуссия

в треугольнике Богданов — Плеханов — Ленин и её современное значение // *Актуальні проблеми філософії та соціології*. Одеса, 2020. № 26. С. 17–31. DOI https://doi.org/10.32837/apfs.v0i26.901

Косяков 2025 — Косяков Д. Н. Старые ошибки и новые данные: Мысли о «Долгом отступлении» Бориса Кагарлицкого. Рец.: Кагарлицкий Б. Ю. Долгое отступление. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 336 с. // *Историческая экспертиза*. URL https://www.istorex.org/post/dmitry-kosyakov

Левченко 2007 — Левченко М. А. *Индустриальная свирель: Поэзия Пролеткульта 1917–1921*. СПб.: СПГУТД, 2007. 141 с.

Ленин 1963 — Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 6. М.: Политиздат, 1963. С.1–192.

Ленин 1960 — Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 11. М.: Политиздат, 1960. С. 1–131.

Ленин 1973 — Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 30. М.: Политиздат, 1973. С. 306—328.

Ленин 1982 — Ленин В. И. О пролетарской культуре // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 41. М.: Политиздат, 1982. С.336–337.

Ленин 1970 — Ленин В. И. Об условиях приема новых членов в партию. Письма В. М. Молотову // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 17–21.

Лестер 1999 — Лестер Дж. *Теория гегемонии Антонио Грамши и её современное звучание* / Перевод Марины Холмской // Альтернативы. 1999. № 1. URL http://libelli.ru/magazine/99_1/lester.htm

Луначарский 1923 — Луначарский А. В. *Основы позитивной эстетики*. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. 133 с.

Луначарский 1941 — Луначарский А. В. *Статьи об искусстве*. М. — Л.: Гос. из-во «Искусство», 1941. 663 с.

Луценко 2018 — Луценко А. В. Применение тектологического системного анализа А. А. Богданова в процессе научного познания // *Вестник ТГПУ* (TSPU Bulletin). 2018. 1 (190). С. 211–217. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-1-211-217

Люксембург 1923 — Люксембург, Р. Застой и прогресс в марксизме // *Карл Маркс. Мыслитель. Человек. Революционер. 1883–14 марта 1923. Сборник статей*. Предисловие Д. Рязанова. М.: Московский рабочий, 1923. С. 111–119.

Масова свідомість 2018 — *Масова свідомість у зоні воєнного конфлікту на Донбасі* : монографія / за ред. І. Ф. Кононова; ДЗ «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка». Вінниця, ТОВ «ТВОРИ», 2018. 229 с.

Милонов 1921 — Милонов Ю. К. На пути к рабочей энциклопедии (Вместо предисловия) // Богданов А. А. *Очерки всеобщей организационной науки. С приложением тезисов автора и статьи Ю. Милонова «На пути к рабочей энциклопедии»*. Самара: Государственное издательство, 1921. С. III–XXIV.

Морозова 2020 — Морозова А. Ю. *«Неленинский большевизм» А.А. Богданова и «впередовцев»: идеи, альтернативы, практика*. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 512 с.

Мусаев 2018 — Мусаев В. И. Пьяные погромы в Петрограде в конце 1917 — начале 1918 гг. // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды* / А. Б. Николаев (отв. ред. и отв. составитель), Д. А. Бажанов, А. А. Иванов. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 303–314.

Назаретян 2001 — Назаретян А. П. В зеркале двух веков. Предварительные оценки и сценарии. Статья 2. Распутье двадцать первого века // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 115–124.

Назаретян 2012 — Назаретян А.П. *Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии*. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 256 с.

Никулин 2017 — Никулин В.В. Политическая доктрина и состав правящей партии. (Регулирование социального состава РКП (б) — ВКП (б) в 1920-е годы: цели, специфика, итоги) // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 1. С. 78–97. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.1.20695 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20695

О пролеткультах 1963 — О пролеткультах. Письмо ЦК РКП // *КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов*. М.: Политиздат, 1963. С. 146–148.

Павлюченков 2008 — Павлюченков С.А. *«Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг.* М.: Собрание, 2008. 463 с.

Панов 2007 — Панов А.П. Масштабная инвариантность социально-биологической эволюции и гипотеза самосогласованного галактического происхождения жизни // *Бюллетень Специальной астрофизической обсерватории*. 2007. № 60–61. С. 46–55.

Панов 2008 — Панов А.Д. Единство социально-биологической эволюции и предел её ускорения // *Историческая психология и социология истории*. 2008. № 2. С. 25–48.

Парченко 2020 — Парченко, Н.А. Осмысление венгерских событий 1956 г. в российском обществе // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 456. С. 182–187. DOI: 10.17223/15617793/456/21

Ревякина 2001 — Ревякина А.А. К истории понятия «социалистический реализм» // *Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс)*. Сборник статей / Ревякина А.А. (отв. ред. и составитель). М.: РАН ИНИОН, 2001. С. 230–244.

Савино 2017 — Савино Дж. Норма политической морали: интеллектуальный проект Антонио Грамши // *Социология власти*. 2017. Том 29. № 2. С. 84–96.

Салиенко 2021 — Салиенко А.П. К вопросу об «искусстве революции» и «социалистическом искусстве»: умолчания и недоумения // *Вестник МГУ*. Серия 8. История. 2021. № 1. С. 160–183.

Стенлі 2024 — Стенлі Дж. *Як діє фашизм. Політика «ми» і «вони»* / Пер. з англ. Я. Войтенка. К.: Видавнича група КМ-БУКС, 2024. 200 с.

Тахтаджян 1972 — Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // *Системные исследования. Ежегодник*. Под ред. И.Г. Блауберга. Москва: Наука, 1972. С. 200–277.

Тепляков 2018 — Тепляков Д.А. Идея пролетарской культуры Александра Богданова // *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы развития. Сб. научн. трудов*. Екатеринбург: Изд-во Уральского у-та, 2018. С. 5–15.

Торп 2024 — Торп Ч. *Социология в постнормальную эпоху* / Перевод с англ. Адаменко Т.Ю. М.; Берлин: Direct media, 2024. 480 с.

Biggard, Glovelii 1998 — Biggart John, Gloveli Georgii (ed). *Bogdanov and His Work A Guide to the Published and Unpublished Works of Alexander A Bogdanov (Malinovsky) 1873-1928*. London: Routledge, 1998. 504 p.

Biggart 2021 — Biggart J. Aleksandr Bogdanov's Sociology of the Art // *Cultural Science Journal*. 2021. Vol.13. N1, pp. 223–238.

Bogdanov 2016 — Bogdanov, A. *The Philosophy of Living Experience* / Translator: David Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2016. 266 p. (Bogdanov Library. Volume 8)

Bogdanov 2020a — Bogdanov, A. *Empiriomonism. Essays in Philosophy*, Books 1–3. Appreciation of Bogdanov's intellectual achievements by V.A. Bazarov / Edited and translated by David G. Rowley. Leiden —

Boston: Brill, 2020. 449 p. (Bogdanov Library. Volume 2).

Bogdanov 2020b — Bogdanov, A. *Toward a New World: Articles and Essays, 1901–1906 On the Psychology of Society, New World, and Contributions to Studies in the Realist Worldview* / Translated, edited and introduced by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020. 400 p. (Bogdanov Library. Volume 3).

Chehonadskih 2023 — Chehonadskih M. *Alexander Bogdanov and the Politics of Knowledge after the October Revolution*. Chan: Palgrave Macmillan, 2023. IX +275 p.

Gloveli 1991 — Gloveli G. "Socialism of Science" versus "Socialism of Feelings": Bogdanov and Lunacharsky // *Studies in Soviet Thought*. 1991, Vol. 42, No. 1 (Jul., 1991), pp. 29-55.

Gorelik 1983 — Gorelik G. Bogdanov's Tektology: Its Nature, Development and Influence // *Studies in Soviet Thought*. 1983, Vol. 26, No. 1 (Jul., 1983), pp. 39-57.

Ishchenko 2024 — Ishchenko V. To*wards the Abyss. Ukraine from Maidan to War*. London — New York: Verso, 2024. XXXI+160 p.

Olsaretti 2016 — Olsaretti A. Croce, Philosophy and Intellectuals: Three Aspects of Gramsci's Theory of Hegemony // *Critical Sociology*. 2016. Vol. 42, N 3. Pp. 337–355.

Page 2013 — Page, Jeremy. China Spins New Lesson from Soviet Union's Fall // *The Wall Street Journal*. Dec. 10, 2013. URL https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303755504579207070196382560

Şenalp and al. 2023 —Şenalp Ö., Midgley G., Maracha V. and Shchepetova S. Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth // *Systems Research and Behavioral Science. Special Issue: Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth*. March –April 2023. Volume 40 Number 2. Pp. 285–289.

Sochor 1988 — Sochor Z. A. *Revolution and Culture. The Bogdanov — Lenin Controversy*. Ithaka & London: Cornell University Press, 1988. 258 p.

White, James D. *Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov*. Leiden; Boston: Brill, 2018. 493 p.

REFERENCES

Aleshin A. A. Teoriya sistem v mezhdunarodnyh otnosheniyah: potencial tektologii Aleksandra Bogdanova // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2024. № 4. S. 40–53.

Bahtin M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa*. 2-e izd. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1990. 543 s.

Biggart John, Gloveli Georgii (ed). *Bogdanov and His Work A Guide to the Published and Unpublished Works of Alexander A Bogdanov (Malinovsky) 1873-1928*. London: Routledge, 1998. 504 p.

Biggart J. Aleksandr Bogdanov's Sociology of the Art // *Cultural Science Journal*. 2021. Vol.13. N1, pp. 223–238.

Bogdanov A. *Padenie velikogo fetishizma. (Sovremennyj krizis ideologii). Vera i nauka (o knige V. Il'ina «Materializm i empiriokriticizm»)*. M.: Izdanie S. Dorovatskogo i A. Charushnikova, 1910. URL http://books.e-heritage.ru/book/10071904

Bogdanov A. *A. Kul'turnye zadachi nashego vremeni*. M.: Izdanie S. Dorovatskogo i A. Charushnikova, 1911. URL https://royallib.com/book/bogdanov_aleksandr/kulturnie_zadachi_nashego_vremeni.html

Bogdanov, A. *Uroki pervyh shagov revolyucii*. M.: Tipografiya Ya. G. Sazonova, 1917. 23 s.

Bogdanov, A. *Voprosy socializma*. M.: T-vo «Knigoizdatel'stvo pisatelej», 1918. 104 s.

Bogdanov A. A. *Iskusstvo i rabochij klass*. M.: Izdanie zhurnala «Proletarskaya kul'tura», 1918. 80 s.

Bogdanov A. A. *Elementy proletarskoj kul'tury v razvitii rabochego klassa. Lekciya, prochitannaya v Moskovskom Proletkul'te vesnoyu 1919 goda*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920. 93 s.

Bogdanov A. A. *Ocherki vseobshchej organizacionnoj nauki. S prilozheniem tezisov avto-*

ra i stat'i Yu. Milonova «Na puti k rabochej enciklopedii». Samara: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. 332 s.

Bogdanov A.A. *Nauka ob obshchestvennom soznanii. Kratkij kurs ideologicheskoj nauki v voprosah i otvetah*. Tret'e izdanie. Pg.; M.: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Kniga», 1923. 313 s.

Bogdanov A.A. *Kratkij kurs ekonomicheskoj nauki* / Pererabotan i dopolnen Sh. M. Dvojlackim pri uchastii avtora. Izd. 3-e. M. — Pg.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 264 s.

Bogdanov, A. *O proletarskoj kul'ture. 1904–1924*. L.; M.: Izdatel'skoe tovarishchestvo «Kniga», 1924. 344 s.

Bogdanov A.A. Pis'mo A.V. Lunacharskomu 19 noyabrya 1917 g. // *Neizvestnyj Bogdanov*. V 3-h knigah. Pod. red. G A. Bordyugova. Kn. 1.: A.A. Bogdanov (Malinovskij). Stat'i, doklady, pis'ma i vospominaniya. 1901–1928 gg. Predisl. G Gorcka. Sost. N.S. Antonova, N.V. Drozdova. M.: IC «AIRO—XX», 1995. 252 s. S. 189–192.

Bogdanov A.A. *Filosofiya zhivogo opyta: materializm, empiriokriticizm, dialekticheskij materializm, empiriomonizm, nauka budushchego. Populyarnye ocherki*. M.: Krasand, 2010. 272 s.

Bogdanov, A. *The Philosophy of Living Experience* / Translator: David Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2016. 266 p. (Bogdanov Library. Volume 8)

Bogdanov, A. *Empiriomonism. Essays in Philosophy*, Books 1–3. Appreciation of Bogdanov's intellectual achievements by V.A. Bazarov / Edited and translated by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020. 449 p. (Bogdanov Library. Volume 2).

Bogdanov, A. *Toward a New World: Articles and Essays, 1901–1906 On the Psychology of Society, New World, and Contributions to Studies in the Realist Worldview* / Translated, edited and introduced by David G. Rowley. Leiden — Boston: Brill, 2020. 400 p. (Bogdanov Library. Volume 3).

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *10 mifov ob SSSR*. M.: Yauza; Eksmo, 2010. 448 s.

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Kapitalizm, postkapitalizm i kreativnaya revolyuciya (kriticheskie razmyshleniya o stat'e D.A. Davydova) // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2022. №9. S. 100–109. DOI: 10.31857/S013216250021070-0

Chehonadskih M. *Alexander Bogdanov and the Politics of Knowledge after the October Revolution*. Chan: Palgrave Macmillan, 2023. IX +275 p.

Deborin A.M. *Filosofiya i marksizm*. M.; L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 372 s.

Dymchak, D.I. Gegemoniya kak klyuchevoe ponyatie politicheskoj filosofii Antonio Gramshi // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. Politicheskie nauki*. 2019. №4(65). URL https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-ryazanskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-s-a-esenina?i=1064561

D'yakonov I.M. *Puti istorii: Ot drevnejshego cheloveka do nashih dnej*. Izd. 2-e. M.: KonKniga, 2007. 384 s.

Erohov I.A. Gramshianskaya teoriya gegemonii v perspektive sovremennoj social'no-politicheskoj kritiki // *Politiko-filosofskij ezhegodnik*. 2008. Vyp. 1. M.: IF RAN, 2008. S. 71–87.

Gloveli G. "Socialism of Science" versus "Socialism of Feelings": Bogdanov and Lunacharsky // *Studies in Soviet Thought*. 1991, Vol. 42, No. 1 (Jul., 1991), pp. 29-55.

Gloveli G.D. Leninizm, «terminy tov. A. Bogdanova» i filosof Il'enkov kak apologet stalinskoj ekonomiki «razrusheniya ravnovesiya». Chast' 1. // *Voprosy teoreticheskoj ekonomiki*. 2020. №2. S. 65–85. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10204. Chast' 2 // Voprosy teoreticheskoj ekonomiki. 2020. №3. S. 64–95. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10304

Gloveli G.D. A.A. Bogdanov kak sociolog i utopist: problema «klassa dlya sebya» // *Sociologicheskie issledovaniya*.

2023. №11. S. 25–37. DOI: 10.31857/S013216250028530-6

Gorbunov V.V. *V.I. Lenin i Proletkul't*. M.: Politizdat, M. 1974. 239 s.

Gorelik G. Bogdanov's Tektology: Its Nature, Development and Influence // *Studies in Soviet Thought*. 1983, Vol. 26, No. 1 (Jul., 1983), pp. 39-57.

Gor'kij M. *O literature. Stat'i i rechi 1928–1935 gg*. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura», 1935. 432 s.

Gramsci A. *Iskusstvo i politika*. V 2-h tomah. M.: Iskusstvo, 1991. T. 1. 432 s. T.2. 336 s.

Greckij M.N. *Antonio Gramsci — politik i filosof*. M.: Nauka, 1991. 159 s.

Ishchenko V. T*owards the Abyss. Ukraine from Maidan to War*. London — New York: Verso, 2024. XXXI+160 p.

Kagarlickij B.Yu. *Dolgoe otstuplenie*. M.; Berlin: Direkt media Pablishing, 2023. 336 s.

Kapica S.P. Model' rosta naseleniya Zemli i predvidimoe budushchee civilizacii // *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*. 2002. №3. S. 22–43.

Kononov I.F. Mozhno li sfotografirovat' materiyu? Diskussiya v treugol'nike Bogdanov — Plekhanov — Lenin i eyo sovremennoe znachenie // *Aktual'ni problemi filosofii ta sociologii*. Odesa, 2020. №26. S. 17–31. DOI https://doi.org/10.32837/apfs.v0i26.901

Kosyakov D.N. Starye oshibki i novye dannye: Mysli o «Dolgom otstuplenii» Borisa Kagarlickogo Rec.: Kagarlickij B.Yu. Dolgoe otstuplenie. M.; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2023. 336 s. // *Istoricheskaya ekspertiza*. URL https://www.istorex.org/post/dmitry-kosyakov

Lenin V.I. Chto delat'? Nabolevshie voprosy nashego dvizheniya // Lenin V.I. *Poln. sobr. soch*. T. 6. M.: Politizdat, 1963. S.1–192.

Lenin V.I. Dve taktiki social-demokratii v demokraticheskoj revolyucii // Lenin V.I. *Poln. sobr. soch*. T. 11. M.: Politizdat, 1960. S. 1–131.

Lenin V.I. Doklad o revolyucii 1905 goda // Lenin V.I. *Poln. sobr. soch*. T. 30. M.: Politizdat, 1973. S. 306—328.

Lenin V.I. O proletarskoj kul'ture // Lenin V.I. *Poln. sobr. soch*. T. 41. M.: Politizdat, 1982. S.336–337.

Lenin V.I. Ob usloviyah priema novyh chlenov v partiyu. Pis'ma V.M. Molotovu // Lenin V.I. *Poln. sobr. soch*. T. 45. M.: Politizdat, 1970. S. 17–21.

Lester Dzh. Teoriya gegemonii Antonio Gramshi i eyo sovremennoe zvuchanie / Perevod Mariny Holmskoj // *Al'ternativy*. 1999. №1. URL http://libelli.ru/magazine/99_1/lester.htm

Levchenko M.A. *Industrial'naya svirel': Poeziya Proletkul'ta 1917–1921*. SPb.: SPGUTD, 2007. 141 s.

Lucenko A.V. Primenenie tektologicheskogo sistemnogo analiza A.A. Bogdanova v processe nauchnogo poznaniya // *Vestnik TGPU* (TSPU Bulletin). 2018. 1 (190). S. 211–217. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-1-211-217

Lunacharskij A.V. *Osnovy pozitivnoj estetiki*. M.; Pg.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. 133 s.

Lunacharskij A.V. *Stat'i ob iskusstve*. M. — L.: Gos. iz-vo «Iskusstvo», 1941. 663 s.

Luxemburg, R. Zastoj i progress v marksizme // *Karl Marks. Myslitel'. Chelovek. Revolyucioner. 1883–14 marta 1923. Sbornik statej*. Predislovie D. Ryazanova. M.: Moskovskij rabochij, 1923. S. 111–119.

Masova svidomist' u zoni voennogo konfliktu na Donbasi : monografiya / za red. I.F. Kononova; DZ «Lugans'kij nacional'nij universitet imeni Tarasa Shevchenka». Vinnicya, TOV «TVORI», 2018. 229 s.

Milonov Yu. K. Na puti k rabochej enciklopedii (Vmesto predisloviya) // Bogdanov A.A. *Ocherki vseobshchej organizacionnoj nauki. S prilozheniem tezisov avtora i stat'i Yu. Milonova «Na puti k rabochej enciklope-*

dii». Samara: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. S. III–XXIV.

Morozova A. Yu. *«Neleninskij bol'shevizm» A.A. Bogdanova i «vperedovcev»: idei, al'ternativy, praktika*. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. 512 s.

Musaev V.I. P'yanye pogromy v Petrograde v konce 1917 — nachale 1918 gg. // *Revolyuciya 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzglyady* / A.B. Nikolaevy (otv. red. i otv. sostavitel'), D.A. Bazhanov, A.A. Ivanov. SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2018. S. 303–314.

Nazaretyan A.P. V zerkale dvuh vekov. Predvaritel'nye ocenki i scenarii. Stat'ya 2. Rasput'e dvadcat' pervogo veka // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. № 1. S. 115–124.

Nazaretyan A.P. *Antropologiya nasiliya i kul'tura samoorganizacii. Ocherki po evolyucionno-istoricheskoj psihologii*. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2012. 256 s.

Nikulin V.V. Politicheskaya doktrina i sostav pravyashchej partii. (Regulirovanie social'nogo sostava RKP (b) — VKP (b) v 1920-e gody: celi, specifika, itogi) // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2017. № 1. S. 78–97. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.1.20695 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20695

O proletkul'tah. Pis'mo CK RKP // *KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke. Sbornik dokumentov*. M.: Politizdat, 1963. S. 146–148.

Olsaretti A. Croce, Philosophy and Intellectuals: Three Aspects of *Gramsci's Theory of Hegemony* // Critical Sociology. 2016. Vol. 42, N 3. Pp. 337–355.

Page, Jeremy. China Spins New Lesson from Soviet Union's Fall // *The Wall Street Journal*. Dec. 10, 2013. URL https://www.wsj.com/articles/SB10001424052702303755504576920707019638256O

Panov A.P. Masshtabnaya invariantnost' social'no-biologicheskoj evolyucii i gipoteza samosoglasovannogo galakticheskogo proiskhozhdeniya zhizni // *Byulleten' Special'noj astrofizicheskoj observatorii*. 2007. № 60–61. S. 46–55.

Panov A.D. Edinstvo social'no-biologicheskoj evolyucii i predel eyo uskoreniya // *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii*. 2008. № 2. S. 25–48.

Parchenko, N.A. Osmyslenie vengerskih sobytij 1956 g. v rossijskom obshchestve // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. № 456. S. 182–187. DOI: 10.17223/15617793/456/21

Pavlyuchenkov S.A. *«Orden mechenoscev»: Partiya i vlast' posle revolyucii. 1917–1929 gg*. M.: Sobranie, 2008. 463 s.

Revyakina A.A. K istorii ponyatiya «socialisticheskij realizm» // *Nauka o literature v HH veke: (Istoriya, metodologiya, literaturnyj process). Sbornik statej* / Revyakina A.A. (otv. red. i sostavitel'). M.: RAN INION, 2001. S. 230–244.

Salienko A.P. K voprosu ob «iskusstve revolyucii» i «socialisticheskom iskusstve»: umolchaniya i nedoumeniya // *Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya*. 2021. № 1. S. 160–183.

Savino Dzh. Norma politicheskoj morali: intellektual'nyj proekt Antonio Gramshi // *Sociologiya vlasti*. 2017. Tom 29. № 2. S. 84–96.

Şenalp Ö., Midgley G., Maracha V. and Shchepetova S. Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth // *Systems Research and Behavioral Science. Special Issue: Resurrecting Bogdanov on the 150th anniversary of his birth*. March –April 2023. Volume 40 Number 2. Pp. 285–289.

Sochor Z.A. *Revolution and Culture. The Bogdanov — Lenin Controversy*. Ithaka & London: Cornell University Press, 1988. 258 p.

Stanley Jason. *Yak diє fashizm. Politika «my» i «vony»* / Per. z angl. Ya. Vojtenka. K.: Vidavnicha grupa KM-BUKS, 2024. 200 s.

Tahtadzhyan A.L. Tektologiya: istoriya i problemy // *Sistemnye issledovaniya. Ezhe-*

godnik. Pod red. I. G. Blauberga. Moskva: Nauka, 1972. S. 200–277.

Teplyakov D. A. Ideya proletarskoj kul'tury Aleksandra Bogdanova // *Sovetskij proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy razvitiya. Sb. nauchn. trudov.* Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo u-ta, 2018. S. 5–15.

Torp Ch. *Sociologiya v postnormal'nuyu epohu* / Perevod s angl. Adamenko T. Yu. M.; Berlin: Direct media, 2024. 480 s.

Volkov S. *Istoriya russkoj kul'tury HH veka ot L'va Tolstogo do Aleksandra Solzhenicyna*. M.: Eksmo, 2008. 352 s.

Voskresenskaya V. V. Iskusstvo kak sredstvo mirostroeniya: socialisticheskij realizm (1930-e gody) // *Hudozhestvennaya kul'tura*. 2018. № 1 (23). S. 166–199.

White, James D. *Red Hamlet: the life and ideas of Alexander Bogdanov*. Leiden; Boston: Brill, 2018. 493 p.

Zadorozhnyuk E. G. Modifikaciya socialisticheskoj idei. K 95-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Dubcheka // *Zapad — Vostok*. 2017. № 10. S. 163-179. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-163-179

Николай Лысенков

ДАР ЖУТАЕВ, РОССИЙСКАЯ МАОИСТСКАЯ ПАРТИЯ (РМП) И ПОИСК ПУТЕЙ ОБНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ «ЛЕВОЙ» МЫСЛИ В «НУЛЕВЫЕ» ГОДЫ (2000–2010)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос поиска путей обновления российского левого движения в 2000-е гг. (более конкретно, коммунистического движения) в условиях постсоветского общества. Дар Жутаев (1969–2020) и основанная им Российская маоистская партия (РМП) стремились приспособить к российскому контексту идеи марксизма-ленинизма-маоизма (МЛМ) и Луи Альтюссера (структурализм), чтобы уйти от советской ностальгии, все еще господствующей в российском коммунистическом движении. Российский маоизм как теоретическое течение в рамках российской левой мысли был одной из попыток решить проблему отношения к советскому прошлому и определить цели и задачи левых в современном мире.

Ключевые слова: марксизм-ленинизм-маоизм, структурализм, коммунизм, левое движение, Дар Жутаев, СССР, советская ностальгия, кризис идентичности

Автор: Николай Александрович Лысенков, кандидат исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); E-mail: nlysenkov@gmail.com

Nikolay Lysenkov

DAR ZHUTAYEV, THE RUSSIAN MAOIST PARTY, AND THE SEARCH FOR WAYS TO MODERNISE THE RUSSIAN "LEFT" IN THE 2000S

Abstract: The article deals with the search for ways to modernise the Russian Left movement — specifically the communist segment — in the 2000s and to

© Н. А. Лысенков, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-15

adapt it to new realities of post-Soviet society. Dar Zhutayev (1969–2020) and the Russian Maoist Party he founded attempted to introduce into the Russian context ideas of Marxism-Leninism-Maoism (MLM) and Louis Althusser (structuralism), aiming to break away from the Soviet nostalgia still prevalent in today Russian communist Left. Russian Maoism, as a theoretical current within the broader Russian Leftist movement, was one of the attempts to address the issue of how to relate to Soviet past and what the Left should do in the present.

Keywords: Marxism-Leninism-Maoism, structuralism, communism, the Left, Dar Zhutayev, USSR, Soviet nostalgia, identity crisis

Corresponding author: Nikolay Lysenkov, Cand. Sci. (History), Chief Specialist at the Russian Archive of Socio-Political History. Email: nlysenkov@gmail.com

Дар Игоревич Жутаев (1969–2020) известен в российском левом движении как один из основателей и председатель Российской маоистской партии (РМП) в 2000–2010 гг. Хотя РМП не была особенно многочисленной и влиятельной организацией, по сравнению например с Революционным коммунистическим союзом молодежи (РКСМ(б))[1], от которого она в свое время отделилась, она была довольно хорошо представлена в СМИ начала 2000-х гг.[2] и удостоена небольшой главы в книге А. Н. Тарасова «Революция не всерьез» (*Тарасов* 2005: 429–431), автор которой задался целью составить своего рода критически-ироническую энциклопедию всего российского левого движения. Сильной стороной РМП и ее председателя Жутаева был интерес к теоретическим проблемам и стремление к обновлению российского марксизма, о чем будет идти речь в данной статье.

РМП выделялась на общем фоне российского левого движения приверженностью идеологии марксизма-ленинизма-маоизма (МЛМ), которая в мировом левом движении распространена довольно широко вплоть до настоящего времени, но в странах бывшего социалистического лагеря практически не представлена. Кроме МЛМ, члены РМП также опирались на идеи структурализма, прежде всего Л. Альтюссера, стремясь прочесть его с маоистских позиций. В своих текстах Жутаев предпринял попытку синтеза идей МЛМ и структурализма для анализа позднесоветского и российского обществ и выработки теоретических и практических основ российского маоизма.

Жутаев родился в Обнинске 16 декабря 1969 г. в семье врачей. Закончил факультет английского языка Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) в 1992 г., параллельно прослушал курс санскрита на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. По-

[1] Буква «б» в аббревиатуре не расшифровывается. Согласно легенде, она обозначает основателя РКСМ(б) П. Г. Былевского.

[2] См. подборку на старом сайте РМП «Маоизм.Ру»: «Пресса 2000–2002 гг. о РМП» http://maoism.ru/320

сле окончания аспирантуры Института востоковедения РАН (научный руководитель — известный советский и российский индолог В. В. Вертоградова) проработал в этом учреждении большую часть жизни, специализировался на изучении раннего буддизма и был в этой области известным специалистом. Диссертацию так и не защитил, первая и единственная научная монография вышла посмертно (*Жутаев* 2020)[3].

Помимо левых идей и своей профессии, Жутаев интересовался современной западной музыкой, сотрудничал с И. В. Кормильцевым и переводил стихи А. Гинзберга и других литераторов — битников, писал собственные стихи, был ценителем русской литературы серебряного века и увлекался католицизмом. В 2019–2020 гг. читал курс лекций по буддизму в Университете им. Дмитрия Пожарского, где автор статьи познакомился с ним лично. Дара отличали редкое дружелюбие и открытость, отсутствие даже намека на высокомерие, что делало его исключительно приятным собеседником. Общаясь с ним последний раз в январе 2020 г., я и подумать не мог, что вскоре его родственники попросят меня, как специалиста, помочь им разобрать оставшийся после смерти Дара архив. Данная статья основана на анализе публикаций Жутаева (в печатных изданиях и Интернете), документов его архива, разговоров с ним и его соратниками.

На теме источников хотелось бы остановиться отдельно, потому что, как правило, современная история не изучается по архивным документам. В то же время, в архивах, в том числе в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), собрана довольно значительная коллекция документов по современной политической истории России.

Собирание документов новых политических партий началось в РГАСПИ еще в 1992 г. (тогда он назывался РЦХИДНИ, Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории) по инициативе сотрудницы архива Г. А. Юдинковой (1933–2020). Хотя Юдинкова собирала документы партий всего политического спектра, в итоге сложилось так, что в РГАСПИ (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) поступали в основном документы левых партий и организаций. В настоящее время собранные Юдинковой материалы называются «Коллекция документов политических партий и общественных организаций второй половины XX–XXI вв.» (Ф. 660). Данная статья была написана в том числе с целью содействовать введению этого комплекса источников в научный оборот.

В настоящее время личный архив Жутаева — это опись 1 указанного фонда (нумерация описей не связана со временем поступления документов в архив). В состав личного архива входят публикации Жутаева в газетах и журналах, периодические издания РМП за период 1998–2006 гг.,

[3] В последние месяцы жизни Жутаев как раз завершал работу над текстом, который был готов к печати к моменту его кончины.

а также коллекция листовок, журналов, газет и книг российских и зарубежных маоистских, других коммунистических, а также либеральных партий и организаций России и зарубежных стран, главным образом первой половины 2000-х гг.

В 2023 г. друзья Жутаева издали сборник его политических текстов (*Жутаев* 2023), который стал уже второй его книгой, опубликованной посмертно. При анализе взглядов Жутаева мы будем ссылаться главным образом на это издание. Важным дополнением к нему служат документы личного архива Жутаева в РГАСПИ, где есть тексты, которые в сборник не вошли.

Прежде чем переходить к анализу собственно взглядов Жутаева, необходимо сделать небольшой экскурс в историю российского левого движения и показать, с чего началось знакомство российских левых с таким экзотическим в нашей стране явлением, как маоизм.

В СССР после советско-китайского раскола начала 1960-х гг. в общественном сознании прочно укоренились определенные стереотипы, связанные с маоизмом и Китаем в целом. Мао Цзэдун воспринимался как сугубо отрицательный персонаж, на основе известий о конфликте на о. Даманский и антимаоистских песен В. С. Высоцкого. В данном случае официальная советская пропаганда совпала с настроениями либеральной интеллигенции, относившейся к революционным экспериментам отрицательно (*Майсурян* 2016). Период 1930-1950-х гг., когда Мао широко пропагандировался в Советском Союзе как герой, оказался полностью забыт.

О существовании в СССР «маоизма» (*Волынец* 2013) следует говорить с известной долей условности. Маоистами можно было бы назвать таких левых диссидентов, как А. Б. Разлацкий (1935–1989) и К. С. Давлетов (1932–1984), но с большой натяжкой, поскольку они хотя и сочувствовали КНР времен Мао Цзэдуна, но о взглядах Мао у них в силу цензуры были только самые общие представления. Между собой такие симпатизанты маоистского Китая могли сильно отличаться и, как правило, они ничего не знали друг о друге (*Рублев* 2012, *Рублев* 2018, *Байков* 2018, *Майсурян* 2020).

Знакомство российских левых с зарубежными маоистами произошло после 1991 г. и способствовало постепенному изменению отношения к маоизму. Активист Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) Б. М. Гунько (1933–2006) в составе делегаций от этой организации посетил Турцию и Германию, о чем написал путевые заметки, где выразил свое удивление наличием за рубежом относительно сильного маоистского движения. Для Гунько, который по своим взглядам до конца жизни в общем оставался представителем ностальгии по брежневскому СССР, было новым то, что маоизм объяснял причину поражения социализма в СССР внутренними процессами, «саморазвитием» советского общества (*Гунько* 1994).

Знакомство большинства российских левых с маоизмом происходило в этот период главным образом не

из первых рук, а благодаря публикациям в левой прессе. Важную роль в этом, кроме упомянутого выше Гунько, сыграли уже упоминавшийся А. Н. Тарасов (р. 1958), анархист и основатель профсоюза «Студенческая защита» Д. Г. Костенко (р. 1967), будущий активист Российской маоистской партии О. В. Торбасов (р. 1977) и ныне респектабельный издатель и ученый А. И. Колпакиди (р. 1962). Все упомянутые выше авторы публиковались в 1990-е гг. в газете «Бумбараш–2017», которая предлагала своим читателям самый широкий спектр левых идей и выгодно отличалась от ностальгической коммунистической прессы современным художественным оформлением и интересной подачей материала.

Другим способом распространения маоистских идей в России было знакомство постсоветских людей с зарубежной западной массовой культурой, в том числе кинематографом, где в 1960—1970-е гг. было немало выдающихся режиссеров, если не маоистов по взглядам, то сочувствовавших маоистскому Китаю (Ж.-Л. Годар, М. Антониони, Й. Ивенс, К. Маркер). Если верить свидетельству Костенко, то первая в постсоветской России маоистская организация появилась из анархистской среды в 1992 г. благодаря знакомству ее основателей с фильмом Годара «Китаянка»[4].

Первым документом российского маоизма как особого направления в левом движении России стала «Маоистская платформа РКСМ(б)», которая открывает сборник политических текстов Жутаева (*Жутаев* 2023: 10–15). Платформа появилась 22 августа 1999 г. сразу после проведения III съезда РКСМ(б) в г. Кирове[5], ее автором был Жутаев, кроме него, документ подписали еще несколько членов РКСМ(б) (всего 7 подписей). Двое из подписавших платформу, сам Жутаев и его друг Д. И. Селиверстов (оба члены ЦК РКСМ(б)), стали потом основателями РМП.

Первое время российские маоисты существовали как идейная платформа в рамках РКСМ(б), пока 9 июня 2000 г. ими не было принято решение об образовании отдельной организации под названием Российская маоистская партия (РМП) (о мотивах этого решения ниже). «Маоистская платформа» была утверждена в качестве «Учредительного заявления» РМП, в нее была внесена только небольшая стилистическая правка (*Жутаев* 2023: 19–22). Рассмотрим теперь взгляды российских маоистов более подробно, опираясь на текст заявления и привлекая по необходимости другие публикации Жутаева и документы его личного архива.

В заявлении декларировалась приверженность «наследию классического

[4] См. письмо И. Э. Романова в редакцию «Черной звезды» 11 ноября 1994 г., с комментарием Д. Г. Костенко // http://maoism.ru/13137 дата публикации на сайте 20.04.2020. Сама организация под названием «Ассоциация движений анархистов (марксистско-ленинская) (АДА (м-л))» просуществовала недолго и не оставила после себя следов.

[5] Об этом съезде Жутаев написал репортаж для англоязычной газеты The eXile, выходившей в России, под названием «Better Red Than Just a Nerd» («Лучше красный [ботан], чем просто ботан»). См. *Zhutayev D.* Better Red Than Just a Nerd // The eXile. 23.09.1999 — 07.10.1999, #19/74, p. 20 (номер газеты имеется в личном архиве Жутаева: РГАСПИ: Д. 1. Л. 32об.).

марксизма», которое «в своих основных моментах адекватно отражает социальные процессы, происходящие в современном мире». Далее утверждалось, что «в наши дни закономерной трансформацией и обобщением марксизма Ленина и Сталина явился марксизм-ленинизм-маоизм, с его анализом надстройки как фактора, от которого в конечном счёте зависит успех построения социализма» (*Жутаев* 2023: 19).

Любопытно, что в заявлении нет ни слова про Л. Альтюссера и структурализм, которые занимали важное место в системе взглядов основателей РМП. В открытом письме «Союзу марксистов»[6], которое датируется 1999 г. и было написано Жутаевым и Селиверстовым, они более подробно изложили свое отношение к наследию классического марксизма. По их мнению, со времен К. Маркса гуманитарные и естественные науки сильно развились, и некоторые положения классического марксизма устарели, в частности, диалектика, понятия отчуждения, производительных сил и производственных отношений, объяснение кризисов капитализма из неизбежного уменьшения нормы прибыли, соотношение базиса и надстройки. Поэтому необходимо «применение достижений структурализма и постструктурализма для прояснения и творческой переработки указанной части Марксова наследия» (*Жутаев* 2023: 15).

Главным образом речь шла про идеи Л. Альтюссера. Жутаев перевел статью французского философа «Противоречие и сверхдетерминация. Заметки к исследованию» из книги «За Маркса» 1962 г. (*Жутаев* 2023: 188–209)[7]. Кроме отрицания «гегелевской» диалектики в марксизме, Жутаев заимствовал у Альтюссера для российского маоизма идею о том, что «революция в базисе, в структуре, не видоизменяет ipso facto и немедленно существующие элементы в надстройке, в особенности существующие идеологии» (*Жутаев* 2023: 209).

Важное место в системе взглядов российских маоистов занимает вопрос о характере советского общества и отношении к СССР. В учредительном заявлении утверждалось, что в СССР в 1917–1953 гг. и в КНР в 1949–1976 гг. существовал социализм как «диктатура трудового народа под руководством пролетариата». Смерть И. В. Сталина в 1953 г. и Мао Цзэдуна в 1976 г. «стали теми историческими рубежами, после которых всё более несомненной становилась победа буржуазных элементов внутри КПСС и КПК». В результате в обеих крупнейших социалистических странах утвердился «государственный капитализм», и они переродились в «социал-империалистические режимы» (*Жутаев* 2023: 19–20).

Вопрос о «сталинизме» Жутаева и РМП мы разберем отдельно. В остальном такие взгляды являются характерными для т. н. антиревизионистского или нового коммунистического движения, довольно

[6] Речь идет об организации, существовавшей в 1999–2003 гг.

[7] При жизни Жутаева этот перевод не публиковался. Книга «За Маркса» была издана на русском языке только в 2006 г., см. *Альтюссер Л.* За Маркса. М., 2006.

популярного в Западной Европе и США в 1960–1980-е гг. (не следует путать его с «новыми левыми», существовавшими в то же время, которые стояли на другой теоретической платформе).

Что касается России и постсоветских стран, то здесь в коммунистической среде принято считать, что социализм в СССР существовал в 1917–1985 или 1917–1991 гг. (если не вдаваться в детали). Мнение о том, что социализма в СССР не было вообще, характерно для троцкистов и демократических социалистов. Еще более скандальным для российских коммунистов был вывод, который сделали российские маоисты на основе перечисленных выше соображений, о «безусловной реакционности лозунга реставрации СССР» (*Жутаев* 2023: 20). Данный лозунг был и остается крайне популярным среди коммунистов России и постсоветских стран, и его осуждение маоистами вызвало недовольство внутри РКСМ(б), где они в то время состояли: взгляды маоистов были названы «одиозными» и даже «антикоммунистическими»[8].

В одном из своих поздних текстов Жутаев самоиронично высказался о моменте реставрации капитализма в СССР и спорах по этому поводу: «ментальные конструкции в духе “13 августа 1923 г. в СССР воцарился госкап!!!” представляют собой мозговой разжиж, хоть я и сам отдал им немалую дань» (*Жутаев* 2023: 105). При этом он продолжал считать, что социализм в СССР все же был.

Более подробно на анализе советского общества Жутаев остановился в своем докладе «Глобализация и постсоветская Россия» на конференции «Сообщества, противостоящие капиталистической глобализации», которая состоялась в апреле 2000 г. в университете Санта-Барбары в штате Калифорния (РГАСПИ: Д. 2. Л. 10–18). Доклад был написан на английском языке, на русском он при жизни автора не публиковался. В настоящее время оригинал доклада имеется в личном архиве Жутаева в РГАСПИ, а перевод доступен на новом сайте российских маоистов, где собран наиболее полный архив публикаций Жутаева[9].

В начале 2000-х гг. было модно говорить о глобализации, и одновременно было популярным т. н. движение антиглобалистов. Последние и были организаторами форума, на котором выступил Жутаев. Приступая к рассмотрению предмета своего доклада, Жутаев отметил, что глобализация стала возможной благодаря коллапсу т. н. социалистического лагеря в 1991 г. (РГАСПИ: Д. 2. Л. 10). Он сделал уточнение, что, по его мнению, система «реального социализма» в действительности представляла собой тоже капитализм, только другого типа, и социалистический лагерь был альтернативной моделью «глобализации на своих условиях». После его распада глобализация произошла на условиях Запада (РГАСПИ: Д. 2. Л. 11).

Продолжая анализировать явление глобализации, Жутаев отметил, что

[8] См. статьи о III и IV съездах РКСМ(б) на сайте «Коммунистическая энциклопедия» https://kommynist.ru/

[9] См. https://rusmaoparty.org/library/russia/zhutayev/

она имеет как положительные, так и отрицательные стороны, но выгодна главным образом странам «первого мира», а ее воздействие на «третий мир» было «почти абсолютно разрушительным». Он сделал оговорку, что считает антиглобалистские лозунги абсолютно правильными, но только если они выдвигаются в «третьем мире». Что касается антиглобалистов «первого мира», то здесь он указал на наличие среди них реакционных элементов, в качестве примера приведя антикитайские лозунги на демонстрациях в Сиэтле против ВТО и «антинатовскую и антизападную истерию в России в ходе бомбардировок Косово» (РГАСПИ: Д. 2. Л. 11).

Что касается России, то Жутаев назвал ее «полуимпериалистической страной», которая не принадлежит ни к «первому», ни к «третьему» миру, «страной с уникальной историей и узором социальных противоречий, которого нет нигде больше в мире», что, по его мнению, делало Россию наиболее интересной для анализа положительных и отрицательных сторон глобализации с «антиимпериалистической точки зрения» (РГАСПИ: Д. 2. Л. 12).

Отметив, что есть разные точки зрения на характер советского общества (Жутаев назвал «суперэтатизм» А. Н. Тарасова и «коммунизм как реальность» А. А. Зиновьева), он высказал мнение, что «послесталинский СССР» был «подлинно капиталистическим обществом», но это был «капитализм особого типа: государственно-капиталистическое общество и социал-империалистическая держава». По мнению Жутаева, советское государство было частной собственностью партийной номенклатуры и представляло «совокупного капиталиста», хотя существовал также и настоящий частный капитализм, представленный «теневиками» (РГАСПИ: Д. 2. Л. 13).

Отсюда Жутаев делал интересный вывод, что падение советской системы не было революцией или контрреволюцией по Марксу, т. е. не представляло смены социально-экономических формаций, а было «очень далеко идущими и глубокими структурными изменениями в рамках общества определенного типа, затрагивающими все его сферы». В качестве примера подобных структурных изменений в истории он привел в том числе исламскую революцию в Иране в 1979 г. (РГАСПИ: Д. 2. Л. 12).

Идея о том, что советское общество было государственно-капиталистическим, конечно, не нова в левых кругах. Аналогичные взгляды высказывали такие разные люди, как троцкист Т. Клифф (*Клифф* 1991), сталинист У. Блэнд (*Bland* 1980) и маоисты М. Николаус (*Nicolaus* 1975) и В. Дикхут (*Дикхут* 2004). В отличие от упомянутых выше авторов Жутаев не дает экономического анализа, вместо этого отсылая слушателей к книге Блэнда, где описано превращение номенклатуры в фактических собственников средств производства («конвертирование власти в собственность»), а также к статьям индийского историка В. Сингха (*Singh* 1995).

Жутаева больше интересуют социальные и идеологические противоречия внутри советского общества. Он

ссылается на книгу А. А. Зиновьева «Homo Soveticus» (*Зиновьев* 1981), где философ рассказывал о своем опыте работы в академическом институте, как примере «гуляш-коммунизма»[10], где каждому гражданину, будь то интеллигент или рабочий, были гарантированы занятость и зарплата, независимо от того, действительно он работает или нет. Одновременно, как отмечал Жутаев, советское общество было глубоко иерархичным, в нем отсутствовала социальная мобильность, что в совокупности создавало у советских граждан, с одной стороны, настроения социального паразитизма, а с другой, фрустрации и отчаяния. На это накладывались усилия «идеологического аппарата» по насаждению официальной псевдомарксистской идеологии, «полностью закостенелой, мертвой, скучной, превращенной в бессмысленные мантры, которые надо было бездумно повторять» (РГАСПИ: Д. 2. Л. 15–16).

Отдельно Жутаев упомянул нарастание национальных противоречий, вызванных тем, что «центр превратил многие национальные республики по сути в колонии», что «было особенно справедливо в отношении республик Центральной Азии, таких как Узбекистан». Сравнивая введение в Узбекистане монокультуры хлопка в брежневские времена, Жутаев провел параллель с навязыванием ВТО аналогичных монокультур в странах третьего мира (РГАСПИ: Д. 2. Л. 16). Неизвестно, как на это отреагировала его аудитория (сведений о конференции найти в Интернете не удалось), но для большей части мирового коммунистического движения, не говоря уже про российское, утверждения о советском империализме/колониализме, как правило, являются скандальными.

С анализом внутренних противоречий советского общества связано отношение Жутаева к перестройке. Он выступил против распространенных среди значительной части постсоветских (и зарубежных) левых, да и не только левых, конспирологических теорий о том, что перестройка в СССР была «срежиссирована Западом» (РГАСПИ: Д. 2. Л. 14). По его мнению, перестройка и последующий распад СССР были прямым следствием внутренних противоречий в позднесоветском обществе. Движущей силой перестройки были «законные демократические и либертарные устремления широких народных масс, которые больше не желали жить в закрытом, коррумпированном и репрессивном обществе». Важную роль сыграли также стремление народов СССР к национальной независимости, желание партийно-государственной бюрократии конвертировать власть в собственность и превратиться в «капиталистов западного типа», недовольство молодого поколения, которое не могло найти себе место в существовавшем жестком иерархическом социальном порядке. Жутаев отдельно выделяет «научно-техническую интеллигенцию» как наиболее активную силу, выступавшую за перемены (РГАСПИ: Д. 2. Л. 16).

[10] Не совсем правильное употребление (в смысле общества потребления) изначально венгерского термина, который описывал сочетание плановых и рыночных элементов в экономике.

Перестройка поэтому была противоречивым явлением, где переплетались интересы различных социальных групп. Жутаев отмечает, что при несомненном доминировании сторонников «западных капиталистических ценностей» был также «заметный левый компонент», представленный в том числе Марксистской платформой КПСС во главе с А.А. Пригариным (1930–2016) и А.В. Бузгалиным (1954–2023)[11], которая выступала против партийной бюрократии и за социалистическую демократию, а также анархистскими и троцкистскими группами (РГАСПИ: Д. 2. Л. 17).

Доклад Жутаева представляет интерес и спустя почти четверть века со времени его написания, и сегодня звучит удивительно современно, особенно в той части, где он говорит о противоборстве «государственного капитализма» с «капитализмом западного типа» и анализирует противоречия позднесоветского общества. В российском левом движении популярны теории Ю.С. Семенова («политаризм») и А.Н. Тарасова («суперэтатизм»), которые пытаются объяснить специфику советского общества. При определенном сходстве между ними (все трое, включая Жутаева, выделяют особую роль государства), Жутаев предложил свой, альтернативный взгляд на проблему. В отличие от названных авторов, которые не считают советское общество ни капиталистическим, ни социалистическим, а чем-то особым, он рассматривал поздний СССР как вариант современного капиталистического общества, альтернативный западному.

В статье «Еще одна «коммунистическая» партия?», опубликованной в 2001 г., Жутаев повторил свою негативную характеристику позднесоветского общества в более резких формулировках, назвав его «монстром», «хрущевско-брежневским совком» и «тоталитарным режимом социал-империализма» (*Жутаев* 2023: 41). Там же он высказал утверждение, которое повторял и значительно позже[12], что «хрущевско-брежневский социал-империализм до сих пор с нами», потому что «брежневская партноменклатурная элита по-прежнему правящий класс нашего общества несмотря на то, что эти люди теперь называются по-другому и провозглашают другие лозунги» (*Жутаев* 2023: 41).

В учредительном заявлении РМП дана достаточно скептическая характеристика пролетариата России и других постсоветских стран: «заражен националистической и шовинистической идеологией, а также реформистскими иллюзиями» (*Жутаев* 2023: 20). Такое положение вещей связывалось с характеристикой позднесоветского общества. В результате российский пролетариат забыл «традиции массовой революционной борьбы» и даже «элементарные навыки самоорганизации, готовности

[11] В партии Пригарина (РКП-КПСС) Жутаев некоторое время состоял. Что касается Бузгалина, то по иронии судьбы Жутаев и Бузгалин похоронены на одном кладбище недалеко друг от друга. Добавлю, что личные архивы всех троих имеются в РГАСПИ в Ф. 660.

[12] «Совок в нашей современности есть “ужасная и структурированная реальность” (Альтюссер), которая достойна и подлежит уничтожению», пост в ВК от 7 ноября 2018 г. В аналогичных выражениях он высказался и о капитализме (*Жутаев* 2023: 106).

отстаивать свои права, либертарные и самоуправленческие устремления». В заявлении говорилось, что «рабочий класс современной России разобщен, пассивен, аполитичен» и что «преодоление такой ситуации займет долгое время» (*Жутаев* 2023: 21—22).

Что касается постсоветского левого движения, то его слабость маоисты связывали с «идейной, организационной, кадровой преемственностью от ревизионистской КПСС хрущевско-брежневского периода», что в том числе привело к заражению его такими «уродливыми явлениями», как «шовинизм, ксенофобия, антидемократизм», которые являются «самым тяжелым наследием КПСС в российском комдвижении» (*Жутаев* 2023: 22).

Стремясь решить эту проблему, российские маоисты призвали левых обратиться к вопросам «национального освобождения, буржуазной демократии, экологии, сексизма и патриархии»[13]. Маоисты выступали за «безусловное признание [права] наций на самоопределение», «требование максимальных буржуазных прав и свобод», «прекращение хищнического отношения любого современного государства к природе», «права женщин и сексуальных меньшинств», а также за «безусловный антимилитаризм» (*Жутаев* 2023: 22).

Конечно, в заявлении не имелось в виду, что нужно отказаться от «классовой повестки». Речь шла о том, что она не должна быть предлогом для того, что игнорировать все перечисленные вопросы или объявлять их «не имеющими отношения к классовой борьбе». Тогдашние российские левые[14], как правило, занимали по этим вопросам позицию, более характерную для правых (державничество, пренебрежительное отношение к демократии и т. п.). Впоследствии, уже в 2010-е гг., ситуация изменилась, но говорить о победе таких взглядов среди российских левых все еще преждевременно.

С вопросом о демократических правах и свободах связано, хотя это многим может показаться парадоксальным, отношение Жутаева и РМП к И. В. Сталину. В статье «Сталин о буржуазной демократии», опубликованной в 2002 г., Жутаев ссылался на последнюю публичную речь Сталина на XIX съезде КПСС в 1952 г., в которой советский лидер призывал коммунистов выступить авангардом движения за демократию, национальную независимость и против «поджигателей войны»[15].

Как утверждал Жутаев, этот призыв все еще актуален. Он приводил в качестве примера ограничение демократических свобод в США после теракта 11 сентября 2001 г., подъем ультраправых в Европе (который тогда только начинался) и происходившее в России становление «государственнического режима», и сделал

---

[13] Имеется в виду патриархат. В то время употребление этого феминистского термина в русском языке еще не устоялось.

[14] В лучшую сторону выделялись, конечно, представители «немарксистского» (анархисты) и демократического социализма.

[15] См.: Речь товарища И. В. Сталина // Правда. 1952. 15 октября. № 289 (12491). С. 1.

вывод о том, что «главными носителями, защитниками и пр. буржуазно-демократических свобод становимся мы, коммунисты», потому что «в XXI веке «чистый» буржуазный демократ, либерал — это уже почти экзотика, колеблющийся и непоследовательный союзник настоящего демократа, т.е. коммуниста». То же самое Жутаев говорил о движениях за национальную независимость и против войны: «антимилитаризм — всегдашний долг коммуниста — становится его первейшей обязанностью в эпоху, контуры которой очертил Сталин полвека назад» (*Жутаев* 2023: 63).

Жутаев намеренно оставил за скобками вопрос о том, как соотносилась реальная политика советского лидера с его публичными заявлениями, заявив, что оценка Сталина и репрессий — это вопросы «хотя и важные, но исторические» (*Жутаев* 2023: 62). С идеей о том, что Сталина нужно рассматривать как исторического деятеля его времени, а не современности, не поспоришь, но из нее же следует, что нужно установить соотношение между его словами и делами, от чего Жутаев предпочел устраниться.

Сегодня, спустя 20 лет, призыв Жутаева к коммунистам выступить главными защитниками демократии остается все еще актуальным. Часть левых (т.н. «несистемные» левые) приняла участие в широком движении за демократические перемены, которое имело место в России в 2011–2013 гг., был определенный сдвиг[16], связанный в первую очередь с «Левым фронтом», а также рядом других организаций и активистов[17]. В эпоху после 2014 г. левые из общедемократического движения практически исчезли, там стали доминировать другие силы.

Жутаев после 2010 г. политически уже не был активен, но протесты 2011—2012 гг. он поддержал, высказавшись по их поводу в своем «Живом Журнале». Там же он написал об опыте общения с участником протестов, студентом одного из московских вузов. Они сошлись во взглядах на необходимость в России демократических перемен, обменялись контактами, но потом выяснилось, что Жутаев — коммунист, и вдобавок одинаково относится к «людям всех национальностей, даже и к кавказцам, даже и к таджикам», а также к евреям. Как писал Жутаев, студент, который оказался по убеждениям национал-демократом, был «нешуточно возмущён и, хотя до кулаков не дошло, он лично и придирчиво проследил, чтобы я вычеркнул его телефон из моих контактов»[18].

При всем его скепсисе в отношении российского пролетариата, Жутаев не был принципиальным сторонником отказа от работы с массами. Наоборот, он подчеркивал в статье 2001 г. «Ещё одна «коммунистиче-

[16] Не побоюсь сказать, что влево.

[17] Но не РМП. Организация в тот момент оказалась неспособной к действиям из-за внутреннего кризиса.

[18] Страница Дара Жутаева в Живом Журнале, запись 11 декабря 2011 г. https://huiliuliu.livejournal.com/43212.html

ская» партия?», что при всем разнообразии российского левого движения оно существует само по себе, отдельно от большинства населения, и занято «составлением коктейлей» из «весьма ограниченного набора мифов и идеологем», куда входят «примитивно понятый ленинизм», «неискоренимая и иррациональная любовь к большим пространствам, к Великой Державе», «антисемитизм», «сталинизм», а также «антисталинизм» (*Жутаев* 2023: 39).

Пока левые заняты составлением коктейлей, «народные массы нашей страны — корчатся безъязыкие», «огромный потенциал их справедливого гнева и протеста против бесчеловечной Системы совершенно некому оформить и выразить». Конкретизируя понятие «народные массы», Жутаев включал в него такие категории, как «пролетариат, с которого семь шкур сдирает отечественный капитал и еще семь — западный», «крестьянство», «трудовую интеллигенцию», «студенчество» и «угнетенные национальности» (*Жутаев* 2023: 39—40). Как писал в одной из своих публикаций близкий друг Жутаева, «мы часто забываем тот народ, от имени которого говорим», «забываем спрашивать его, что он на самом деле хочет, что ему нужно» (*Морван* 2002: 5). Впрочем, более развернутого анализа российского общества и своего понимания того, как выразить «потенциал справедливого гнева», Жутаев и его соратники в своих публикациях так и не дали.

Эклектику, которая господствовала в российском левом движении, Жутаев критиковал в таких своих текстах, как обращение к коммунистам России «Пусть расцветают сто цветов!» и «Заявление о выходе из РКСМ(б)». Он призывал «честно ответить самим себе, какой идеологии, какой теоретической схеме в коммунизме вы принадлежите» и создавать «больше коммунистических организаций, хороших и разных», но с определенными идеологическими взглядами. А «пролетариат и народ России сам выберет ту партию, которая лучше всего отражает его интересы» (*Жутаев* 2023: 23).

Что касается практической политической деятельности председателя РМП в рассматриваемый период, то Жутаев в этом качестве сосредоточился на написании теоретических статей, партийных заявлений по актуальным внутри- и внешнеполитическим вопросам (например, вступление в ВТО, ужесточение режима внутри страны, отношения с Украиной), а также международном сотрудничестве. В выборах не участвовал, и активизмом в смысле пикетирования, подачи петиций, демонстраций, митингов и т. п. почти не занимался. Парадоксально, но в этом отношении Жутаев делал больше, когда состоял в других организациях. Известно, что в 1990-е гг. он руководил Обнинским отделением ВЛКСМ[19], в котором состояло несколько десятков человек, но эта сторона его жизни остается малоизвестной.

Вопрос о «приходе к власти» в текстах Жутаева и РМП в 2000-е гг. упоминался только один раз. В «Учредительном заявлении» говорилось,

[19] Речь идет об организации, существовавшей под таким названием в 1990-е гг.

что «правящая буржуазия никогда не отдаст власти без боя» и поэтому «положить конец буржуазной диктатуре возможно только сформировав общественное мнение в пользу захвата власти путём вооружённой борьбы». При этом была сделана оговорка, что «любое вооружённое выступление на территории России будет неизбежно подавлено, пока не сложатся объективные условия для его массовой поддержки потенциально революционными слоями населения» (*Жутаев* 2023: 12). С помощью такой комплексной формулировки авторы заявления с одной стороны стремились обезопасить себя от обвинений в нарушении российского законодательства, а с другой указать на бессмысленность в принципе любых псевдорадикальных призывов в условиях отсутствия для них массовой базы.

Свою «основную тактическую задачу» РМП в начале 2000-х гг. видела в пропаганде и агитации «среди пролетариата и интеллигенции» (*Жутаев* 2023: 12), чем Жутаев и его товарищи занимались достаточно активно: выпускали брошюры и листовки, бюллетень, несколько позже появилась газета «Культурная революция». Что касается политической и активистской деятельности РМП, то она в основном развернулась уже после отхода Жутаева от дел и связана с деятельностью ее региональных ячеек в Твери, Саратове, Благовещенске во второй половине 2000-х — 2010-е гг., в Москве, Челябинске, Улан-Удэ и Приморье в период после 2020 г. Но это уже другая история.

Многие пишут о том, что Жутаев в конце жизни обратился в католицизм. Это действительно так, но по его собственным словам, католицизм был увлечением, хотя и не профессиональным, как буддизм, но именно увлечением, а по своим взглядам он до конца жизни оставался марксистом и коммунистом.

РМП времени Жутаева была не только политическим, но и контркультурным проектом, что выражалось в стиле ее периодических изданий, как правило, хорошо иллюстрированных и сверстанных, и текстах с часто скандальными для российских левых и общества в целом заявлениями. Это не означает, что российский маоизм был постмодернистским или «несерьезным», эпатажным проектом, потому что основатели РМП всерьез верили в то, что писали. В их случае можно говорить не об игре со смыслами в постмодернистском духе, а об игре с самим постмодернизмом.

Значение российского маоизма как теоретического (главным образом) проекта заключается в том, что он был одним из вариантов обновления российского левого движения в условиях постсоветской реальности. В этом смысле он перекликается с другими аналогичными поисками в этом направлении, такими как демократический социализм или анархизм. В отличие от них, маоисты выдвигали идеи обновления, пытаясь сохранить верность классическому марксизму и ленинизму.

ИСТОЧНИКИ

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 660. Оп. 1. Коллекция до-

кументов Жутаева Д. И. и Российской маоистской партии (РМП) (1965–2015 гг.).

«Коммунистическая энциклопедия» — сайт https://kommynist.ru/

Маоизм.Ру — старый сайт Российской маоистской партии (РМП) https://maoism.ru

Страница Дара Жутаева в Живом Журнале — https://huiliuliu.livejournal.com/

rusmaoparty.org — новый сайт Российской маоистской партии (РМП) https://rusmaoparty.org

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Альтюссер 2006 — Альтюссер Л. *За Маркса*. М., 2006.

Байков 2018 — Байков А. *Сталинист Разлацкий и его пролетарская партия*. URL: https://codaru.com/ 22.07.2018

Волынец 2013 — Волынец А. Н. *Советские хунвейбины: «СССР нужен Мао Дзэдун!»*. URL: http://rusplt.ru/ 13.07.2013.

Гунько 1994 — Гунько Б. М. *Письма из Турции*. М., 1994.

Дикхут 2004 — Дикхут В. *Реставрация капитализма в СССР*. М., 2004 (первая публикация на немецком языке в 1971 г.).

Жутаев 2020 — Жутаев Д. И. *Концепция десяти ступеней бодхисатвы в «Махавасту» (традиция махасангхиков) и буддийский доктринальный текст*. М., 2020.

Жутаев 2023 — Жутаев Д. И. *Политические тексты и переводы*. М., 2023.

Зиновьев 1981 — Зиновьев А. А. *Гомо советикус*. Мюнхен, 1981.

Клифф 1991 — Клифф Т. *Государственный капитализм в России*. Лондон, 1991 (первая публикация на английском языке в 1948 г.).

Майсурян 2016 — Майсурян А. А. *День в истории. Культурная революция в КНР и как о ней спорили в СССР*. URL: https://maysuryan.livejournal.com/350655.html 17.05.2016.

Майсурян 2020 — Майсурян А. А. *К годовщине. Два марксиста в советском лагере (интервью с Ф. Ф. Анаденко)*. URL: https://maysuryan.livejournal.com/ 15.12.2020.

Морван 2002 — Морван К. Рыба в воде // *РМП news*. Сентябрь 2002 г. № 3(5). С. 5.

Рублев 2012 — Рублев Д. И. «Новые левые» в СССР. Интервью с Андреем Резниковым // *Альтернативы*. 2012. № 2. С. 141–155.

Рублев 2018 — Рублев Д. И. Ким Сайфуллович Давлетов: диссидент-маоист, автор «самиздата» и «тамиздата» // *Acta samizdatica / Записки о самиздате*. Вып. 4. М., 2018. С. 178–193.

Тарасов 2005 — Тарасов А. Н. *Революция не всерьез: штудии по теории и истории квазиреволюционных движений*. Екатеринбург, 2005.

Bland 1980 — Bland W. B. *The Restoration of Capitalism in the Soviet Union*. Wembley, 1980.

Nicolaus 1975 — Nicolaus M. *Restoration of capitalism in the USSR*. Chicago, 1975.

Singh 1995 — Singh V. *Stalin and the Question of 'Market Socialism' in the Soviet Union After the Second World War*. URL: https://www.revolutionarydemocracy.org/rdv1n1/marksoc.htm/ April 1995.

REFERENCES

Althusser L. *Za Marksa*. M., 2006.

Baykov A. *Stalinist Razlatsky i ego proletarskaya partiya* // https://codaru.com/ 22.07.2018.

Bland W. B. *The Restoration of Capitalism in the Soviet Union*. Wembley, 1980.

Gunko B. M. *Pisma iz Turtsii*. M., 1994.

Dickhut W. *Restavratsiya kapitalizma v SSSR*. M., 2004.

Cliff T. *Gosudarstvennyi kapitalism v Rossii*. L., 1991.

Maisuryan A. A. *Den v istorii. Kulturnaya revolutsiaya v KNR i kak o nei sporili v*

*SS*SR // https://maysuryan.livejournal.com/350655.html 17.05.2016.

Maisuryan A. A. *K godovschine. Dva marksista v sovetskom lagere (interview s F.F. Anadenko)* // https://maysuryan.livejournal.com/ 15.12.2020.

Morvan K. Ryba v vode // *RMP news*. September 2002 r. № 3(5). S. 5.

Nicolaus M. Restoration of capitalism in the USSR. Chicago, 1975.

Roublev D. I. «Novyye levye» v SSSR. Interview s Andreem Reznikovym // *Alternativy*. 2012. № 2. S. 141–155.

Roublev D. I. Kim Sayfullovich Davletov: dissident-maoist, avtor «samizdata» i «tamizdata» // *Acta samizdatica*. Vyp. 4. M., 2018. S. 178–193.

Singh V. *Stalin and the Question of 'Market Socialism' in the Soviet Union After the Second World War* // https://www.revolutionarydemocracy.org/rdv1n1/marksoc.htm/ April 1995.

Tarasov A. *N. Revolyutsiya ne vseriez: studia po teorii i istorii quasirevolutsionnykh dvizheniy*. Ekaterinburg, 2005.

Volynets A. N. *Sovetskie hunveibiny: «SSSR nuzhen Mao Tsetung!»* // http://rusplt.ru/ 13.07.2013.

Zhutayev D. I. *Kontseptsiya desyati stupenei bodkhisatvy v «Mahavastu» (traditsiya mahasanghikov) i buddiitskiy doktrinalniy tekst*. M., 2020.

Zhutayev D. I. *Politicheskiye teksty i pere*vody. M., 2023.

Zinovyev A. A. *Homo Soveticus. Munich*, 1981.

Дмитрий Косяков

СТАРЫЕ ОШИБКИ И НОВЫЕ ДАННЫЕ: МЫСЛИ О «ДОЛГОМ ОТСТУПЛЕНИИ» БОРИСА КАГАРЛИЦКОГО

Рец.: Кагарлицкий Б. Ю. Долгое отступление. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 336 с.

Аннотация: В рецензии рассматривается новая книга российского социолога и левого публициста Бориса Кагарлицкого, посвящённая анализу недавнего прошлого и текущего состояния мировой левой мысли. В книге уделяется внимание наиболее спорным и актуальным вопросам марксистской теории, разбираются исторические сюжеты, связанные с марксистской практикой, попытками антикапиталистических революций и построения некапиталистического общества. Кагарлицкий пытается проанализировать причины нынешнего упадка мирового левого движения, его «долгого отступления» и дать рецепты выхода из кризиса. Он также отвечает на либеральную критику марксизма. Автор рецензии, в свою очередь, даёт левую критику позиций самого Кагарлицкого, вскрывает противоречия его аргументации, оспаривает продуктивность его подхода.

Ключевые слова: марксизм, антикапитализм, социализм, левая критика, современная левая мысль, мир-системный анализ, теория зависимого развития, левое движение

Автор: Дмитрий Николаевич Косяков, критик, искусствовед, публицист, руководитель Красноярского регионального отделения Совета молодых литераторов при Союзе писателей России, член Союза писателей России.

© Д. Н. Косяков, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-16

Dmitry Kosyakov

OLD MISTAKES AND NEW DATA: REFLECTIONS ON BORIS KAGARLITSKY'S BOOK "THE LONG RETREAT"

Rev.: Kagarlickij B.Yu. Dolgoe otstuplenie (The Long Retreat). M.; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2023. 336 s.

Abstract: The review examines a new book by Russian sociologist and left-wing publicist Boris Kagarlitsky, devoted to the analysis of the recent past and current state of world leftist thought. The book focuses on the most controversial and topical issues of Marxist theory, explores historical subjects related to Marxist practice and attempts at anti-capitalist revolutions and the construction of a non-capitalist society. Kagarlitsky tries to analyse the reasons for the current decline of the world leftist movement — its "long retreat" — and proposes strategies for overcoming the crisis. He also responds to the liberal criticism of Marxism. The author of the review, in turn, gives a leftist criticism of Kagarlitsky's own positions, reveals the contradictions in his argumentation, and challenges the productivity of his approach.

Keywords: Marxism, anti-capitalism, socialism, leftist criticism, modern leftist thought, world-systems analysis, theory of dependent development, leftist movement

Corresponding author: Dmitry Kosyakov, critic, art historian, publicist, Head of the Krasnoyarsk Regional Branch of the Council of Young Writers under the Union of Writers of Russia, Member of the Union of Writers of Russia.

ЛЕВЫМ ПОРА ОСОЗНАТЬ СВОИ ОШИБКИ

Книга «Долгое отступление» социолога Бориса Кагарлицкого, объявленного российским правосудием иноагентом, вышла в 2023 году. В том же году Борис Юльевич оказался за решёткой по политическим причинам. Сам этот факт свидетельствует об искренности и принципиальности автора книги, но всё же ещё не доказывает правоту его позиции.

Так что возьмём в руки книгу и прочтём её.

Книга посвящена положению левых в современном мире, анализу причин их политических неудач, длящегося, как минимум, со второй половины XX века «долгого отступления». Безусловно, задача эта важная. Нашим левым давно пора осознать причины своих политических провалов, кардинально пересмотреть свою стратегию. Поможет ли им книга Кагарлицкого?

Прежде всего, он констатирует и объясняет любопытный парадокс: упадок политического влияния левых идей совпал с самым тяжёлым кризисом капиталистической системы. Казалось бы, должно быть наоборот: системный кризис капитализма должен возрождать интерес к социалистической альтернативе. Но Кагарлицкий изображает тут следующую связь: без разгрома левых сил и идей капитали-

стическая система не смогла бы дойти до своего логического финала.

В сложившейся ситуации перед раздавленными и дезориентированными левыми вырисовывается три возможных стратегии поведения:

— переход на леволиберальное поле и игра по тем правилам, которые выдвигает для левых капиталистическая система (защита меньшинств, игра в идентичности и прочие «культурно-марксистские» штучки);

— догматизация, самоизоляция в секточках и кружках изучения «Анти-Дюринга» (Кагарлицкий сравнивает эту деятельность с ролевыми играми, я бы подобрал для таких марксистов определение «субкультура»);

— презрительный уход в чисто теоретическую деятельность (преимущественно культурного или абстрактно-философского характера), отказ от общественной деятельности.

Мы видим, что большинство левых действительно пошли по одному из этих трёх путей. Жаль только, что автор не пытается объяснить, почему всё произошло именно так? Связано ли это с чисто субъективными причинами (левые оказались не те, как любил говаривать А. Н. Тарасов) или вызвано объективными обстоятельствами? Борис Юльевич осуждает левых за самоустранение с политического поля. Забегая наперёд, можно догадаться, что взамен он призовёт их активнее участвовать в текущей политической повестке, какой бы она ни была, и обвинит нежелающих в чистоплюйстве.

БИТВА СОЦИАЛИЗМА С КАПИТАЛИЗМОМ

Книга состоит из шести частей, в каждой из которых — по две-четыре главы. Первая часть посвящена «социализму как проблеме», разные её главы доказывают, что социализм не устарел, и распутывают определённые исторические дилеммы, которые до сих пор служат камнями преткновения для защитников и критиков социалистических идей.

Борис Юльевич со ссылкой на немецкого экономиста Вернера Зомбарта утверждает, что социализм не умирает, поскольку является «необходимой обратной стороной капитализма». Ту же мысль обосновывал в середине XX века Сартр. Но, отмечает Кагарлицкий, социализм болен с 1970-х гг. Именно в этот период на Западе стал побеждать неолиберализм, а в СССР победил экономический и культурный «застой», так что можно было констатировать снижение политической и интеллектуальной культуры по обе стороны железного занавеса.

Кагарлицкий ругает современных социалистов за утопизм, за минимализм их требований, стремление лишь очеловечить капитализм. И вот тут всплывает первая серьёзная проблема книги: к кому она обращена, кто её адресат? Судя по разбираемым и опровергаемым в книге тезисам, это не отечественные, а преимущественно западные левые. Конечно, у российских левых есть масса серьёзнейших проблем, но совсем не тех, которые анализирует автор «Долгого отступления».

Очевидно, Кагарлицкий полемизирует с евролевыми, которые бьются

за политкорректный язык и грошовые изменения законодательства, и на фоне которых (евролевых) он (Кагарлицкий), наверное, действительно смотрится леваком и даже хулиганом. Но ведь и сам Борис Юльевич отнюдь не радикал, никогда не призывал к насильственному сопротивлению системе и в тюрьме оказался по смехотворному и притянутому за уши обвинению.

А ведь он прав, только сильные эмоции и радикальные проекты могут воодушевить людей. Битва с капитализмом неизбежно будет жестокой и кровавой. А чтобы люди оказались готовы пойти на смерть, они должны достигнуть края, эмоционального пика, испытать ярость, ненависть, презрение. Увы, этими эмоциями, качествами пламенного трибуна автор «Долгого отступления» не обладает.

Борис Юльевич — неплохой полемист, «дама, приятная во всех отношениях». Он хорошо раскрывается в уютной и комфортной беседе и тогда оказывается способен опровергнуть многие ходячие представления о капитализме и социализме.

В частности, он показывает, что «тенденция к массовой революции» заложена в капитализме не потому, что рабочие бедны или безработны (это решаемо в рамках капитализма), а потому, что массовые интересы и потребности находятся в противоречии с капиталом. Люди вроде бы живут лучше, а всё равно недовольны системой. Дело не в перераспределении материальных благ, а в правах и свободах. Буржуазному представлению о свободе, свободе потребления и свободе от прямого насилия, здесь уместно противопоставляется «позитивная свобода» — свобода принятия решений, контроль за собственным трудом и творчеством.

Также Кагарлицкий касается важнейшего вопроса о революционном классе. Он констатирует нереволюционность и политическую слабость западных рабочих в связи с переносом производства в Китай, Индию, страны Восточной Азии. И тут снова даёт себя знать установка Кагарлицкого (установка не столько даже политическая, сколько психологическая): он всегда мысленно находится где-то в капиталистическом центре мир-системы. «Левые», с которыми он полемизирует, чью позицию он анализирует, это преимущественно западноевропейские и североамериканские левые или близкие им по взглядам отечественные леволибералы, рабочие — это преимущественно западноевропейские и североамериканские рабочие. Как только глобальный рабочий класс мигрировал в Азию, он не то, чтобы перестал интересовать автора, но оказался вне пределов его зрения. Что там, в этих пролетаризованных странах? Бог весть.

Касается Кагарлицкий и вопроса о прекариате. «Организация труда этих работников такова, что крайне затрудняет возможность самоорганизации и борьбы за свои интересы на рабочем месте, что означает необходимость политического решения вопросов, связанных с защитой их прав» [с. 24]. Главная проблема прекариата — это не низкая зарплата или низкий уровень потребления, а прежде всего нестабильность

и незащищенность. Численный рост прекариата стал результатом неолиберальной политики, уничтожившей социальные гарантии.

Оба эти пункта — миграция и прекаризация труда — приводят автора к заключению о том, что классы изменились и нужен новый классовый анализ. Даёт ли его Борис Юльевич? Конечно, нет. Лучшие представители наших левых, такие как Кагарлицкий и Тарасов, вот уже несколько десятилетий кряду говорят о необходимости развивать теорию и представление о классовом составе современного общества. Сделали они что-либо в этом отношении? Почти ничего.

Сам Кагарлицкий написал на эту тему довольно беспомощную книгу «Восстание среднего класса»[1], в которой роль революционного агента отводил, соответственно, среднему классу, то есть буржуазии. А от левых требовал «найти способ политического объединения рабочего движения и среднего класса».

Эту позицию справедливо критиковал Роман Водченко: «Кагарлицкий, при всех его насмешках в адрес "догматических левых" с их верой в пролетариат, признает, опять же, хотя бы в этом месте, что "средний класс" какой-то своей особой революционностью не обладает. Однако, с точки зрения зрелости политического сознания, все эти три субъекта сейчас одинаково безграмотны и непродуктивны. Стоит ли гадать (а уж тем более, как делает Кагарлицкий, **назначать**), кто из этих слепых поведет двоих других к обрыву?

Таким образом, несколько верных положений полностью обесцениваются туманностью формулировок и огромным количеством нестыковок, доходящих до самоотрицания. Наверное, все это потому, что "средний класс" "соткан из противоречий"...»[2]

Отмечу, «туманных формулировок», а точнее, отвлечённых рассуждений и общих слов, имеется в достатке и в новой книге Кагарлицкого.

ПРИЯТНАЯ БЕСЕДА С ЛИБЕРАЛАМИ

Неплохо удаются Борису Юльевичу исторические экскурсы. Он упрекает современных левых в том, что они погружены в прошлое, не замечают современность и не видят перспективы. История действительно тяготеет над коммунистическим движением, мешает ему двигаться вперёд, но справедливости ради стоит сказать, что и сам Борис Юльевич чувствует себя увереннее и свободнее в прошлом.

После сталинизма социалисты и коммунисты вынуждены были постоянно публично оправдываться перед либералами, доказывая, что не являются противниками демократии. И здесь также Борис Юльевич вступает в спор с либералами. Вообще в дискуссии с ними он чувствует себя в своей стихии: умно и иронич-

[1] Кагарлицкий Б. Восстание среднего класса. М., 2012.

[2] Водченко Р. Восстань тот, не знаю кто. Кагарлицкий как зеркало «среднего класса». URL: https://saint-juste.narod.ru/rebellion.html#_ftn1.

но опровергает их аргументы, выводит социализм из-под огня их критики, вскрывает противоречия их идеологии.

Главная свобода для либералов — свобода рынка. В её отсутствии они видят главный грех социализма. Проблема социалистического государства, как она представлена была в марксизме начала XX столетия, состояла отнюдь не в отсутствии демократической программы, а, наоборот, в её преждевременном радикализме, то есть в избытке демократии, отмечает Кагарлицкий. Ленин потом скорректировал эту позицию тезисом о диктатуре пролетариата, но и тут автор находит, что сказать в защиту ленинской позиции. Тем более, что опыт 1920–1930-х годов показал: если левые в условиях кризиса капитализма будут ограничиваться лишь защитой либеральных институтов и буржуазной свободы, то в итоге они не добьются ни социализма, ни сохранения той самой буржуазной свободы.

Далее он делает актуальное замечание о том, что капитализм «на определенном этапе своего развития» сам подрывает собственные демократические институты, поскольку в условиях кризиса диктатура работает эффективнее.

Всё это хорошо. Но есть ли Борису Юльевичу, что сказать **нашим** левым и **нашим** массам? Наши левые и наши обыватели вовсе не являются поборниками либеральной демократии. Напротив, они поклоняются государству и «сильной руке» (Сталина, Путина, батюшки царя). Что им до ссылок на Хоннета и Хабермаса? Складывается ощущение, что мысленно автор книги живёт где-то в Западной Европе и ведёт беседы с её леволиберальными деятелями. Не есть ли это точно такое же замыкание в башне из слоновой кости, в котором автор упрекал современных левых?

ЗАЩИЩАТЬ БУРЖУАЗНУЮ ДЕМОКРАТИЮ

Далее Кагарлицкий интересно анализирует историю самого марксизма и отмечает, что Маркс был, безусловно, прав, когда отмечал, как в индустриальной цивилизации формируются предпосылки социализма и потребность в нем, однако он поторопился с выводом о возможности перехода к социализму, ибо она «окончательно созревает именно в условиях, когда человечество технологически получает возможность вырваться за пределы классического индустриализма» [с. 73]. Поэтому антикапиталистические революции XX века были изначально обречены на поражение. Они лишь (излюбленный тезис Кагарлицкого) помогли демократизировать капитализм, сформировали в нём «определённые демократические практики». Теперь же капитализм намерен эти «практики» уничтожить.

И в этом опять же видна программа речи для какого-нибудь либерального митинга: смотрите, коммунизм — это не страшно, он готов защищать ваши демократические институты. Конечно, в другом месте Кагарлицкий оговаривается, что только защищать буржуазную демократию — этого мало, надо призывать к «выходу за рамки капитализма». Вот и выходит программа для левых: шествовать на либеральные протесты, но отдельной колонной. Так уже было. И каждый

раз усиливало позиции либералов, а левым не давало ничего.

Стремление Кагарлицкого не отпугнуть либерально настроенного обывателя можно понять, но завоёвывать трусливых и колеблющихся имеет смысл, когда у тебя есть авангард. Где же он? На трусливой публике, которую нужно всё время успокаивать и от которой приходится прятать красные флаги, далеко не уедешь. Кто будет на амбразуру бросаться?

Интересным является замечание, что социализм будет завоёван не с одной попытки, как это представляли себе коммунисты в начале XX века, и не «эволюционным» реформистским путём, как утверждали социал-демократы. «Социалистическое преобразование своей собственной страны и мира в целом становится реальностью лишь как исторический итог многих попыток, реформ, революций, реставраций и новых революций, конфликтов, позволяющих накапливать необратимые изменения в долгосрочной перспективе, корректировать совершаемые ошибки, выбираться из тупиков. И именно последовательность таких попыток и составляет суть революционного процесса» [с. 77]. В этом смысле поражение (например, провал советского эксперимента) не является признаком принципиальной неправоты, поскольку оно может быть результатом чисто тактических ошибок или несозревших условий.

И всё же в плане тезисов (но не в плане примеров) книга производит впечатление уже многократно сказанного самим Борисом Юльевичем. Я имею в виду тезисы о том, что «события, произошедшие в советской России, оказали огромное влияние на остальной мир, а главное — способствовали социальным и политическим изменениям во многих других странах», что отступление большевиков от демократизации было вынужденным, что провал советского эксперимента не бросает тень на саму идею социализма, что социализм вполне совместим с завоеваниями западной демократии и т. д.

Таким образом, книга «Долгое отступление» интересна именно своими частностями, а не своими магистральными идеями.

ПРЕИМУЩЕСТВА СВОБОДНОГО РЫНКА

Наверное, наиболее интересной для российских левых, которые сплошь пропахли табаком из сталинской трубки и заросли брежневскими бровями, будет первая глава второй части, именуемая «От номенклатуры — к буржуазии». В ней описывается, как именно деградировала советская система и как она блокировала всякие попытки дебюрократизации, хотя бы эти попытки и были нацелены на повышение эффективности того же управления.

Но с точки зрения современных задач интересен не дотошный экскурс в советское прошлое, способный породить лишь очередной виток яростных споров об оттепели, застое и перестройке, а анализ природы и поведения бюрократии, тем более, что автор справедливо замечает, что «по сути, траектория развития, по которой Россия идет вплоть до конца эпохи правления Владимира Путина,

уже вполне оформилась в поздние советские годы» [с. 95].

Бюрократизм пожрал советский строй, кастрировал западную демократию, превратил её в ширму для власти корпораций. В итоге конвергенция Запада и Восточного блока привела к уничтожению демократии в «первом» и «втором мире». У нас приватизации подверглись «не только собственность и власть, но в значительной мере и само государство» [с. 98], старая бюрократия дополнилась новой буржуазией и попала в зависимость от корпоративного управления, силовики также сделались подобием бизнес-корпораций.

«Но самое главное изменение, которое произошло с отечественной элитой в результате превращения номенклатуры в буржуазию, состоит в том, что она полностью утратила заинтересованность в развитии и модернизации общества» [С. 99], поскольку капитализм к нам пришёл в своей деградирующей форме — в виде неолиберализма. Более того, капитализм уже давно миновал фазу «свободной рыночной конкуренции», основные сегменты рынка захвачены гигантскими монополиями или картелями, так что мантры о преимуществах свободного рынка на деле охраняют власть монополий, оберегают их «от государственного регулирования и социальной нагрузки» [с. 101].

В следующих главах описывается, как неолиберальные трансформации, постигшие экономику и государство, катастрофически сказались и на обществе. «Уровень разобщенности между людьми оказался настолько велик, что даже говорить об "обществе" можно лишь условно. Горизонтальные связи между индивидами, солидарность, взаимодействие и доверие оказались сведены к минимуму. Возникающие сообщества не только формировались по достаточно случайным признакам, но и оказывались крайне нестабильными. Более или менее прочные связи существовали только внутри семьи, да и та переживала кризис» [с. 103].

И всё же, стоит заметить, что, несмотря на постоянное усугубление всех этих процессов, общество всё ещё не распалось окончательно. Сегодня мы видим даже судорожные попытки со стороны различных государств повернуть процесс распада вспять, навязать обществу хоть какие-то «традиционные ценности», но пока они, скорее, дестабилизируют систему и ускоряют центробежные тенденции.

Свой идеал Кагарлицкий, конечно, видит в кейнсианстве, то есть в капитализме с частично национализированной экономикой и социально ответственным государством. Он не устаёт повторять, что идеи Кейнса «привели человечество к беспрецедентному прогрессу и благополучию», к ограничению власти капитала. Но неолиберализм положил этому конец. При этом неолиберализм (у нас и у них) не привёл к сокращению бюрократии или сокращению государственного принуждения (как похвалялся). Приватизация и демонтаж социального государства проводились насильственно, принудительно, под нажимом сверху.

Свободное перемещение капиталов привело к перекачке денег из реального сектора экономики в финансо-

вый и из периферии в центр. Краткосрочные задачи возобладали над долгосрочными (прибыль быстро, любой ценой). В итоге рыночные реформы стали фактором хронической дестабилизации рынков. Так капитализм пожирает сам себя. И Китай, конечно, никакой альтернативой западному капитализму не является.

КРЕАТИВНЫЕ ИМПОТЕНТЫ

От главы «Калейдоскоп проблем и возможностей» мы ожидаем каких-то идей относительно возможных направлений работы, уязвимых мест системы, в которые можно бить. Но автор не даёт никакой конкретики, лишь показывает ещё один свой идеологический фетиш — «креативный класс». С «креативным классом» евролевые заигрывают уже давно. Так давно, что можно было бы неоднократно убедиться в политической импотенции этого слоя, но Кагарлицкий всё ещё продолжает настаивать, что именно здесь, в сфере удалённой работы и производства «уникального продукта» (а не, скажем, на индустриальных гигантах третьего мира) происходит главное столкновение труда и капитала.

Креативщики, производящие «уникальный продукт», как выясняется, это важный деятель современной экономики. И главная ошибка левых — в том, что они этого не замечают, и не умеют с «креативным классом» работать. Я отнюдь не высокого мнения о современных левых, но тут выскажусь в их защиту. Не потому ли левые не обращают внимания на этот «класс», что он политически бесполезен и никак политически себя не проявляет? Политически бесполезен он потому, что экономически ничтожен и важным деятелем современной экономики не является.

Девочки, собирающие бусики у себя дома, или мальчики, варящие крафтовое пиво, являются типичными мелкими предпринимателями. А мелкий бизнес, вопреки громогласным заявлениям идеологов, важной роли в экономике не играет. Его задача лишь смягчать проблему безработицы. В добавление к своей экономической незначительности все эти люди разобщены и обладают индивидуалистическим сознанием (именно в качестве частных производителей «уникального продукта»).

Следом Кагарлицкий заявляет, что «современные технологические условия и растущий уровень образования населения позволяют подорвать управленческую монополию правящих классов». Но позвольте, уровень образования растёт лишь в плане количества выданных дипломов, в то время как качество образования неуклонно снижается, особенно в гуманитарной сфере, которая, казалось бы, и должна формировать политическую культуру. Высшее образование, предоставляемое массам, профанируется, превращается в фикцию, а дети правящей верхушки получают образование в недоступных другим закрытых учебных заведениях.

ЖЁЛТЫЙ ЖИЛЕТ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Теперь, пожалуй, мы можем назвать самую главную теоретическую проблему автора «Долгого

отступления». Дело в том, что Кагарлицкий, на словах отдающий дань мир-системному анализу, этим самым мир-системным анализом не владеет, а точнее, не пользуется.

Например, он достаточно долго и подробно рассказывает российскому читателю про забастовку водителей грузовиков в Канаде. Кагарлицкий не скрывает своего восторга, мол, вот, как надо делать! Какова может быть реакция на это у рядового россиянина, хотя бы и водителя грузовика? У нас, простите, за репосты сажают. Сам Кагарлицкий оказался в тюрьме за неудачную формулировку в заголовке видеоролика, а до того вынужден был таскать табличку об иноагентстве.

Наше правительство сажает людей в тюрьму за брошенный пластиковый стаканчик, а Кагарлицкий ставит нам в пример восстание «жёлтых жилетов» во Франции. Он совершенно не учитывает разницы правовых норм, разницы институтов и поведения классов **в различных частях мир-системы**.

Релевантны ли для России канадские, французские или американские протесты? Ведь примеры Кагарлицкий берёт из **центра** мир-системы, тогда как Россия относится к **полупериферии**. Кагарлицкому отлично известно, что в центре правящий класс может себе позволить выделять средства на подкуп своих трудящихся, на обеспечение либеральных институтов и поддержание демократического декора. На это тратятся деньги, выкачанные из периферии и полупериферии, что, кстати, делает трудящихся центра соучастниками и интересантами ограбления бедных стран и препятствует международной солидарности трудящихся.

В то время как на периферии и полупериферии правящие классы видят единственный способ накопления капитала в сверхэксплуатации собственных трудящихся, потому им нужно абсолютно бесправное население и абсолютно живодёрское законодательство. У нас бы водителей грузовиков мигом мобилизовали, а против «жёлтых жилетов» применили войска.

И даже рабская психология, разобщённость и цинизм российского общества, на которые (справедливо) любит ссылаться Кагарлицкий, происходят от той же полупериферийности.

Эта теоретическая проблема даёт себя знать и когда Кагарлицкий берётся анализировать конфликт на Украине. Кагарлицкий настаивает: «Причину военного столкновения следует искать отнюдь не в двусторонних российско-украинских отношениях и даже не в отношениях России с пресловутым "коллективным Западом". Всё это было спровоцировано стремительно углублявшимся в России внутренним кризисом» [с. 176].

И далее: «Агрессивность кремлевского руководства была предопределена, с одной стороны, отчаянными и безуспешными попытками найти выход из нараставшего в стране внутриполитического кризиса, а с другой стороны, не будет преувеличением сказать, что конфликт 2022 года

был следствием и одним из проявлений глобального социально экономического кризиса, порожденного исчерпанием возможностей неолиберальной модели капитализма» [с. 177].

Безусловно, определённую внутриполитическую выгоду из разразившегося конфликта правящие классы России, Украины, США, стран Евросоюза извлекли: они смогли завинтить гайки, накачать общество патриотизмом. Но как бы важно это всё ни было, главной причиной всё же стали противоречия между частями мир-системы, которые Кагарлицкий снова «не замечает».

А эти противоречия и являются динамической силой внутри мир-системы, толкающей её к развитию и к неизбежному краху. Именно полупериферийный статус России, её субимпериалистические амбиции вынудили Кремль отважиться на военное разрешение конфликта.

В ситуации кризиса американской гегемонии, наиболее очевидными претендентами на статус новой метрополии стали Евросоюз и Китай. Важнейшим же ресурсом Евросоюза, его ценнейшей периферией была Россия, как в качестве ресурсного придатка, так и в качестве военного союзника. США успешно разрушили наметившийся альянс, раскачав ситуацию в Украине. Правда, взамен получили усиление Китая всё с той же Россией в качестве младшего и зависимого партнёра.

В ситуации кризиса мир-системы обостряются противоречия между её составляющими частями, буксуют механизмы перекачки капиталов из периферии в центр. Особенно болезненно этот переживает полупериферия, поскольку у её правящих классов, интеллектуалов и даже у части широких масс существует иллюзия того, что они являются частью центра, что они такие же «белые люди» (на периферии этой иллюзии нет, а в центре это как бы и не иллюзия). И вот именно в ситуации кризиса им приходится расставаться с этой иллюзией собственной принадлежности к центру, с ними начинают обращаться как с людьми второго сорта. Что может вызвать жестокий «когнитивный диссонанс», доходящий до истерики.

Ведь, казалось бы, российский правящий класс старался всё делать по «западным рецептам», копировал на Западе институты, практики и риторику. Даже ультранационализм Кремля является лишь отражением растущего национализма западных держав. Даже установку на «традиционные ценности» они позаимствовали у рейгановской Америки.

Однако «в наш общий европейский дом» нас брать не собираются и за общим столом мы нужны им только в качестве обслуги или забавных аборигенов.

Стоит отметить, что примером этих полупериферийных иллюзий является и автор «Долгого отступления». Ведь это он ставит в один ряд протесты канадских водителей, восстание «жёлтых жилетов» и казахстанские события 2022 года. Ведь разграничить их означало бы отделить себя от своих европейских коллег. Отделить хотя бы чисто психологически.

РЕЦЕПТЫ И ВЫВОДЫ

В книге ещё немало интересных, полезных и спорных страниц. Есть верные замечания о фашизме, об интеграции западных левых в систему неолиберального капитализма, есть умная критика современных либеральных концепций.

Чего в книге нет? Нет идей по поводу преодоления кризиса левого движения (общие слова о преодолении догматизма и о верности идеалам не в счёт); нет анализа российских реалий и специфического состояния отечественных левых; нет предложения стратегии.

Кагарлицкий настаивает на преодолении изоляции, на работе с теми силами и лозунгами, которые имеются. Мол, надо не повторять старые лозунги, а откликаться на «повседневные заботы большинства» и «стихийно формирующуюся политическую повестку». Но как на практике осуществлял сам Борис Юльевич собственные рецепты и к каким результатам пришёл?

Он ходил и водил своих последователей на либеральные митинги, он ходил на каналы к либералам (например, к Михаилу Светову) и приглашал их на свой (например, Ксению Собчак), он сотрудничал с КПРФ, пытался зарегистрировать свою партию и ради этого пойти на компромисс с Кремлём, призывал левых то участвовать, то не участвовать в выборах.

Каков эффект? Да никакого. Количество его сторонников заметно не выросло. Удалось ли Кагарлицкому обратить в свою веру либералов? Тоже нет. Они остались при своих взглядах, ибо большинство людей руководствуется не идеями, а интересами. Удалось ли радикализовать КПРФ и подтолкнуть её на борьбу за преобразование российского общества? Прогрессивные и активные элементы в КПРФ (как тот же иркутский губернатор Сергей Левченко, с которым дружил Кагарлицкий) были зачищены руководством партии или российскими властями. Участие левых в экологических протестах не привели к росту влияния левых и остались сугубо локальными событиями. Рабочее движение так и не смогло перерасти стадию тредюнионизма. Выборы успешно фальсифицируются, хоть с протестами, хоть без протестов.

Это результат нескольких десятилетий борьбы и работы российских левых. И защитники этого пути могут ответить лишь фразой из анекдота: «А чего тут думать? Тут прыгать надо!» Или всё-таки подумать, оценить текущий момент, классовую расстановку сил и выработать адекватную стратегию? Кто знает, может быть, сейчас время одиночек и небольших сообществ в духе Герцена и Огарёва или кружка Петрашевцев?

Отметим, что наибольший успех, наибольшую известность Борису Юльевичу, увы, принесла его **индивидуальная** деятельность в качестве ютюб-блогера.

Означает ли всё вышесказанное, что я не рекомендую книгу к прочтению? Вовсе не означает. Да, эта книга не обладает революционным запалом, но кому он нужен, этот запал? Уж

точно не российским марксистам. Пожалуй, полезнее всего эта книга будет для наших леволибералов. Она сделает их чуточку левее. Но достаточно ли этого для качественных изменений в российском обществе? Как говорится, вопрос риторический.

Ольга Касьянова

SALUT AUX ARMES!

Рец.: Кагарлицкий Б. Ю. Долгое отступление. М.: Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2023. 336 с.

Аннотация: В рецензии рассматривается книга социолога-марксиста Бориса Кагарлицкого, посвящённая истории и теориям левого движения. В книге подробно разбирается связь социализма и демократии, ловушки популярных теорий, успехи и провалы левых политиков по всему миру. «Долгое отступление» левых закончено и пора наступать — такой призыв читатель выносит из работы Бориса Кагарлицкого. Она состоит из шести частей. Вместе с автором мы последовательно идём от основных положений теории левого движения и поворотных моментов его истории до крушения надежд в разных странах и, наконец, к перспективам выхода его из стагнации и успешного развития.

Ключевые слова: левое движение, капитализм, неолиберализм, Борис Кагарлицкий, права трудящихся

Автор: Ольга Александровна Касьянова, кандидат филологических наук, независимый исследователь. E-mail: enjolrasgrantairealive@gmail.com

Olga Kasyanova

SALUT AUX ARMES!

Rev.: Kagarlickij B.Yu. Dolgoe otstuplenie (The Long Retreat). M.; Berlin: Direktmedia Pablishing, 2023. 336 s.

Abstract: The review examines a new book by Marxist sociologist Boris Kagarlitsky, dedicated to the history and theories of the left movement. The book examines in detail the connection between socialism and democracy, the pitfalls of popular theories, and the successes and failures of leftist politicians around the world. The message the reader takes away from Boris Kagarlitsky's book is that the "long retreat" of the left is over and it is time to attack. The book consists of six parts. Reading the book, we are going through the hopelessness to the prospects for successful development of the left-wing movement.

© О. А. Касьянова, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-17

Key words: left movement, capitalism, neoliberalism, Boris Kagarlitsky, workers' rights

Corresponding author: Olga Kasyanova, Cand. Sci. (Philology), independent researcher. E-mail: enjolrasgrantairealive@gmail.com

Книга Бориса Юльевича Кагарлицкого открывает возможность необходимого обществу диалога с учётом деталей и контекста левого движения, основах его теории и ошибках его практики, о перспективах и стратегиях, действительно призванных помочь в развитии цивилизации, а не утопить её в иллюзиях и крови.

Кагарлицкий в своей работе анализирует разные аспекты современного общества, его кризисов, его ответов на прессинг государства и корпораций, на давление рынка, современных этических норм, которые могут принимать преувеличенные формы, доходя до абсурда cancel culture, и приходит к выводу: кризис имеет мировой размах, и преодоление его должно полностью менять сами основы отношений в обществе. Очень важно увидеть это и понять, как выйти из кажущегося тупика меньшей кровью, как не допустить хаоса или террора, но напротив сохранить демократические институты, защитить права трудящихся и в конце концов прийти к социальному государству во всём мире.

Однако нельзя двигаться вперёд без трезвого анализа прошлого, поэтому в книге подробно рассматривается проблема дисквалификации левых идей через травматический опыт СССР. Такой анализ призван вернуть изначальных смысл термина, самого движения, его целей.

Тридцать лет левое движение жило без выраженных политических успехов (и вера в них почти угасла), что привело к утопическому видению перспектив развития общества (борьба за всё более дробящиеся права меньшинств, игнорирование общественных изменений с 1917 года, замкнутость в сфере культуры и отказ от участия в политике). Проблемой современных левых Борис Кагарлицкий видит сочетание «высокоморального утопизма с приземлённым прагматизмом сиюминутных выигрышей».

При том, что состояние современного общества постоянно предоставляет левым возможность политического выигрыша, они не умеют этим пользоваться. Раз за разом левые теряют позиции и вновь возвращаются в изоляцию, близкую, по словам Бориса Кагарлицкого, к сектантству.

Современному левому движению необходима стратегия, которая предполагает значимый результат, конструктивное влияние на общество.

Политика левого движения должна быть максимально практической, лишённой утопического самообмана, ядовитой критики слишком пассивной или, с её точки зрения, нетолерантной аудитории.

Долгое отступление закончено, заявляет Борис Кагарлицкий в самом начале своей книги — и вся она

пронизана этим убеждением и этим призывом к действию. Пора преобразовывать мир, для этого надо снять с глаз как чёрную повязку, так и розовые очки.

В первой части («Социализм как проблема») автор доказывает необходимость движения левых именно в изначальном смысле: капитализм не позволяет забыть о социализме в силу общественных проблем и противоречий, которые генерирует общество потребления. Левое движение как ответ на социальную несправедливость было и есть, оно не ушло в историю, а продолжает проявлять себя в том или ином виде. Хоронить его не имеет смысла, ведь сама концепция несёт в себе положительный общественный заряд, а вот говорить о нездоровье этого движения актуально. Первая часть книги позволяет ясно представить суть и смысл самих основ левого движения, его демократическую реалистическую направленность.

Вторая часть исследования («Реванш капитала») начинается с того, что именно меняло структуру коммунизма, постепенно уводя его от изначальных основ: «бюрократизация уже становится не болезнью советской власти, а органическим процессом, определяющим ее дальнейшую эволюцию».

В процессе борьбы за власть большевики окончательно приходят к авторитаризму как к чрезвычайной мере, а потом отказаться от этой удобной для верхушки формы правления никто не хочет, хотя многие из тех, кто ориентировался на СССР, именно этого и ждали — поворота к большим свободам для общества.

Печально, но приходится соглашаться, с замечаниями автора об отсутствии в России объединяющей общественной силы, какой были партии левых в начале XX века. Кагарлицкий считает современное российское общество разобщённым на всех уровнях, и, по его мнению, при подобной разобщённости никакая революция, никакие прогрессивные изменения невозможны.

Один из промежуточных выводов работы: руины социального государства становятся фундаментом для революции во всём мире. Здесь вспоминается случай Аргентины и реформ нынешнего её президента Хавьера Милея. Реформы превратили дефицит бюджета в профицит и по крайней мере в данный момент остановили инфляцию, однако, как отмечает Роберто Дюрьё (Сотрудник по связям латиноамериканского регионального форума IBA Rule of Law Forum и управляющий партнер Estudio Durrieu в Буэнос-Айресе): «Высказываются обоснованные опасения по поводу того, как некоторые реформы могут отрицательно повлиять на права трудящихся в стране... Спорные вопросы включают меры по предоставлению частным компаниям большей свободы действий при найме и увольнении работников, увеличение испытательного срока для сотрудников с трех до восьми месяцев и снижение компенсации за увольнение» (*Green* 2024).

И это как раз пример разрушения социального государства, о котором говорит Борис Кагарлицкий, а таких примеров множество.

В третьей главе второй части автор рассматривает накопившиеся ми-

ровые проблемы: климатический кризис, внедрение «зелёных технологий» и неизбежные социальные и финансовые сложности, а в связи с этим, вопросы развития финансового капитала, также как новые потребности общества в развитых странах. Все эти темы поднимаются на саммитах, встречах, широко обсуждаются. Однако, как считает Борис Кагарлицкий, они есть лишь следствие развития «капиталистической мир-системы», которая в основе своей имеет глобальное противоречие между трудом и капиталом, поэтому именно его необходимо разрешать радикальными реформами, отдельно эти безусловно важные вопросы решить попросту не удастся.

Так, например, борьба с глобальным потеплением, конечно, необходима, но она оборачивается новыми налогами на население, которые сильнее всего ударили по беднейшим провинциальным семьям, а вовсе не по крупным корпорациям или государству в целом. Как ответ на вызовы экологии в 2018 году возникло «движение жёлтых жилетов» во Франции. Это именно региональная реакция на повышение цены автомобильного топлива. Почему бы экологические проблемы не решать иначе, не облагая налогами людей средних и низких доходов, а обращая внимания на крупный бизнес и корпорации? Потому что, как объясняет Кагарлицкий, капиталистической модели нужно постоянное «созидательное разрушение»: «зелёная линия» политики означает создание новых товаров, новый спрос — это обновление изрядно обветшалой системы и прямо-таки подарок тем самым крупным корпорациям. А, по выражению Кагарлицкого, «платят за банкет» люди со средним и низким доходом. На них же вдобавок идёт и этическое давление со стороны общества: нельзя протестовать против будущего планеты и наших детей.

Много внимания Борис Кагарлицкий уделяет пандемии COVID19: она создала ситуацию, когда после локдауна рабочие в США стали массово увольняться из-за недовольства низкой зарплатой, отсутствием рабочих перспектив и неуважительного отношения на рабочем месте (*Parker, Horowitz* 2022).

Для рабочего движения за права очень важна такая волна очевидного недовольства, но, по мнению Кагарлицкого, левые политики не воспользовались этим и упустили возможность общественно-полезной программы изменений.

Таким образом вторая часть книги освещает проблемы социализма как практики в СССР, а также социалистической направленности реформ и, в конце концов, подробно обсуждает разрушение социального государства под влиянием современной политики, но и некоторые левые теории, которые могут быть перспективными с точки зрения выработки новой здравой социалистической стратегии.

В третьей части («Неолиберализм: долгие проводы») Борис Кагарлицкий возвращается к анализу последствий пандемии ковида для структур общества — и они масштабны: кризис верхов, конспирология, рост авторитаризма.

Сама война России с Украиной тоже в работе Кагарлицкого вполне ложится в концепцию мирового кризиса неолиберализма: «... это было спровоцировано стремительно углублявшимся в России внутренним кризисом, который, в свою очередь, был тесно связан с кризисом мировой системы неолиберального капитализма, куда Россия была плотно интегрирована» (с.176). Здесь очень сложно удержаться от возражений. Кризис — одно из повторяющихся естественных состояний любой системы, совершенно необязательно кризис политический приводит к войне с соседом, связанным с тобой всеми видами связей — от экономических до семейных и дружественных. Однако, что бы ни явилось причиной войны, с перечисленными автором работы следствиями нельзя не согласиться: «Всё это знаменовало начало куда более масштабных тектонических сдвигов, затрагивавших не только вовлеченные в противостояние страны, но и весь мир» (с.178).

Сейчас, когда общество взбудоражено, когда на фоне пандемии и войн стало очевидным, что систему экономических и иных отношений необходимо менять, пришло время для левых политиков и для «воссоздания механизма демократической солидарности», как считает Борис Кагарлицкий (с.192).

Здесь же автор рассматривает связь войн и революций, потому что преображение общества и выход его на новый этап развития подстёгивается такими потрясениями, как войны, а продолжается революциями (или в лучшем случае радикальными реформами). Однако подготовиться к революции, управлять ею по заранее намеченному плану невозможно. Система управления и органы власти складываются в процессе революции, предсказать то, какими они будут, сложно. В момент перелома эпох необходимо держать руку на пульсе, понимая, что опыт прошлых переломов нерелевантен, работать надо с тем, что есть сейчас и здесь. Как тут не вспомнить движение жён мобилизованных в России 2024 года, которых либеральная антивоенная общественность приняла или в штыки, или с сарказмом, или со снисходительной жалостью. Редкие антивоенные либеральные голоса приняли и поддержали это движение и увидели его именно как стихийную попытку общества самоорганизоваться, чтобы противостоять войне. Те, кто хочет реформировать общество, должен выходить из своего «пузыря» и налаживать связи с теми, с кем, возможно, раньше и не подумал бы их налаживать.

Итак, в этой части читатель приходит к обсуждению не только и не столько промашек неолиберальной политики, но примеров сопротивления, идущих с самых “низов”, на которые современные левые не обращают должного внимания, а ведь они и есть необходимая обществу революция.

Четвертая часть («Упавшее знамя») рассматривает условия на рынке труда при глобализации, меняющееся положение специалистов: «исчезают крупные промышленные центры, собирающие в одном месте большие массы рабочих, снижаются шансы людей выбрать себе место ра-

боты, соответствующее квалификации» (с. 200). Общая культура труда снижается и нарушаются связи, Кагарлицкий говорит, что нарушается солидарность трудящихся. Такой же приговор — деградация — Борис Кагарлицкий выносит и гражданскому обществу: неправительственные организации становятся его профессиональными представителями и, по сути, вытесняют «живых» людей, «низы» с их насущными проблемами. То же происходит и с партиями, которые теряют связь с избирателями. Всё это вместе с сознательной стратегией элит приводит к деполитизации и закономерному глубокому разрыву между теми, кого называют «элитой» и обществом. Причём не только в России, но и во всём мире, что выражается в бунтах и движениях, подобных «жёлтым жилетам» во Франции или возмущению принудительной вакцинацией дальнобойщиков Канады и США. При этом «на левом фланге не было предпринято даже попытки самостоятельного анализа сложившейся ситуации, исследования ее социальной и экономической природы» (с. 200), причину подобной глухоты со стороны левых политиков Кагарлицкий видит в их снобизме, рафинированности и оппортунизме «ведь всякая попытка апеллировать к классовой солидарности для решения общих социальных проблем воспринимается как нечто старомодное и подлежащее моральному подавлению» (с. 209).

Современная «культурная» политика, старающаяся учесть интересы меньшинств, приводит к ещё большей фрагментации общества: меньшинства до бесконечности дробятся, а большинство позитивная дискриминация скорее привлечёт к правым политическим воззрениям. Приходится согласиться, что «групповая личность» подменяет гражданскую и даже шире личность как таковую.

Попытка исправить ситуацию с однобокостью политики идентичности привела к интерсекционизму и вместо живого разнообразия мы получили салат из несовместимых ингредиентов.

Автор отмечает очень важную тенденцию: разрыв между левыми политиками и массами трудящихся привёл к тому, что последние обратились к правым идеям и стали поддерживать правый консервативный дискурс, но что левые политики отреагировали в духе «нам дали плохой народ» и решили защищать права просвещённого интеллектуального меньшинства, а не «низов общества». Чтобы большинство не голосовало за такой образец правого дискурса, как речи Дональда Трампа, необходимо понимать и представлять интересы этого большинства, а не обвинять его в отсталости.

Всё усугубляется ещё и внутренними конфликтами левых движений.

В пятой части («Сумерки демократии») рассматривается информация как ресурс, объект манипуляций, жертва ограничений и цензуры.

Народные тактики сопротивления, сопротивление «маленького человека» — саботаж, уклонение, избегание, «лень» и недоработки. Так общество способно сопротивляться всему, а в данном случае «надзорному капитализму». Как пример автор

приводит сопротивление государственному санитарному контролю во время пандемии. Пространство свободы, потерянное тогда, вернуть, действительно не удалось.

Вряд ли в этом были большие сомнения, но теперь мы совершенно ясно видим, как, например, в России под предлогом закона о ковидных ограничениях продолжают отказывать в проведении митингов. Подспудное сопротивление вовсю развернулось во время «частичной мобилизации» осени 2022 года.

Постепенное уничтожение социальных прав не идёт на пользу демократии. При этом сегодня уже недостаточно требовать сохранения имеющихся прав — от левых политиков надо ожидать стратегии на установление нового социального порядка.

Коммерциализация всего и вся, конечно, включает в себя прямое влияние рынка на сферу интеллектуальную: «Коллективный поиск истины и развитие общественных наук общими силами заменяется воспроизведением и постоянным совершенствованием дискурсивных практик, составляющих питательную среду и материал для воспроизводства интеллектуалами самих себя на рынке идей» (с. 263). Левые интеллектуалы всё больше отдаляются от своей среды вплоть до враждебности к левым же идеям.

В заключительной части («Возвращение надежды») рассматривается история и практика производственного самоуправления. Технологическое развитие открывает новые возможности общественного развития, если само общество готово к борьбе за эти ресурсы, то потенциал для саморазвития огромный. «Но успешное развитие возможностей, которые эта новая реальность открывает, зависит уже от социальных преобразований и от способности общества контролировать новые информационные платформы, делая их открытыми, прозрачными и свободными» (с. 275). Борис Кагарлицкий возлагает большие надежды на профессиональные объединения, не только на профсоюзы, стихийно возникающие в результате того или иного противостояния. Так возникает социальное государство.

Автор настаивает на том, что левому движению не нужны новые теории для выработки стратегии — все нужные идеи уже есть, большинство успешно применялось на практике, так что от партии, лидера, движения требуется только соединить все успешные, здравые, проверенные, полезные накопившиеся теории и практики. Беда в том, что нужных лидеров, партий или движений пока не видно.

Обществу необходимо развитие экономической демократии, что не означает отмены рынка, но другой тип взаимодействия с этим социальным измерением.

Что же нужно угасающему неолиберальному обществу на пороге изменений? Борис Кагарлицкий считает, что необходима тщательно и вдумчиво выстроенная на основе опыта и с учётом современных условий теория революции, и вся эта книга постепенно и основательно подводит читателя к пониманию, что такая

теория и практика не только необходима, но и вполне возможна, если подходить к вопросу, учитывая уже бывшие в истории левого движения ошибки и не закрывая глаза на современные требования трудящихся.

«Долгое отступление» — это книга о надежде, определённой, а не эфемерной, о том, что всё можно исправить, если идти вперёд с открытыми глазами, бесстрашно, целеустремлённо и обязательно веря в будущее, как сам автор книги.

REFERENCES

Green 2024 — Green Ruth. *Milei's radical reforms risk rolling back labor rights and rule of law in Argentina*. 30.07.2024. URL: https://www.ibanet.org/mileis-radical-reforms-risk-rolling-back-labour-rights-and-rule-of-law-in-argentina

Parker, Horowitz 2022 — Parker Kim and Menasce Horowitz Juliana. *Majority of workers who quit a job in 2021 cite low pay, no opportunities for advancement, feeling disrespected*. 09.03.2022. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/03/09/majority-of-workers-who-quit-a-job-in-2021-cite-low-pay-no-opportunities-for-advancement-feeling-disrespected/

Юрий Латыш

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ (ДЕКАБРЬ 2024 — ФЕВРАЛЬ 2025)*

Аннотация: Хроника включает рассмотрение основных компонентов исторической политики Украины в декабре 2024 — феврале 2025 гг.: 1) взглядов представителей власти и интеллектуалов на войну, как экзистенциальный конфликт Добра и Зла, который не может быть завершен путем переговоров; 2) мемориализации продолжающейся войны (создание военных кладбищ, написание официальной версии истории войны); 3) влияния исторической политики Украины на внешнюю политику; 4) коммеморативных практик, связанных с праздниками и памятными датами; 5) уничтожения памятников, считающихся маркерами политики памяти России и СССР и установления новых монументов; 6) переименования объектов топонимии в рамках политики деколонизации; 7) итогов деятельности Украинского института национальной памяти; 8) криминализации советско-ностальгической модели памяти путем уголовного преследования за использование и распространение коммунистической символики в сообщениях, лайках и репостах в социальных сетях; 9) языковой политики по расширению сферы употребления украинского языка; 10) церковной политики.

Возможность прекращение войны, о которой говорил президент США Дональд Трамп, заставила активизировать процессы деколонизации, направленные на уничтожение всех связей, формирующих единое культурное пространство Украины с Россией. Ряд украинских общественных деятелей, публицистов, бывших чиновников заявили, что потеря территорий более приемлема, нежели отказ от нынешней политики в сфере истории, языка и религии. Украинские власти будут отвергать любые требования России в вопросах гуманитарной политики.

Ключевые слова: российско-украинская война, бесконечная война, военное кладбище, праздники, демонтаж памятников, деколонизация топонимии, советско-ностальгическая модель памяти, языковая политика, церковная политика

© Ю. В. Латыш, 2025

DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-18

* Предыдущий обзор см.: Латыш Ю. В. Хроника исторической политики Украины (сентябрь — октябрь 2024) // Историческая экспертиза. 2024. № 4. С. 290—387.

Автор: Юрий Владимирович Латыш, кандидат исторических наук, приглашенный профессор Государственного университета Лондрины (Бразилия), заместитель главного редактора журнала «Историческая экспертиза». E-mail: j_latysh@ukr.net ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5884-5522

Yurii Latysh

CHRONICLE OF UKRAINE'S POLITICS OF HISTORY: (DECEMBER 2024 — FEBRUARY 2025)

Abstract: The Chronicle includes an analysis of the main components of Ukraine's politics of history from December 2024 to February 2025: 1) the views of government officials and intellectuals on the war as an existential conflict between Good and Evil that cannot be resolved through negotiations; 2) the memorial politics of the ongoing war (cooperation between the authorities and historians to write an official version of history, creation of military cemeteries); 3) the influence of Ukraine's politics of history on foreign policy; 4) commemorative practices related to holidays and days of mourning; 5) destruction of monuments considered to be markers of Russian and Soviet politics of memory and creation of new monuments; 6) decolonisation of toponyms; 7) results of the activities of the Ukrainian Institute of National Memory; 8) criminalisation of the Soviet-nostalgic model of memory by criminal prosecution for the use and distribution of communist symbols in messages, likes and reposts in social networks; 9) language policy to expand the use of Ukrainian language; 10) religious policy.
The possibility of ending the war, as mentioned by US President Donald Trump, has prompted an intensification of decolonisation efforts aimed at destroying all ties that form a single cultural space between Ukraine and Russia. A number of Ukrainian public figures, journalists, and former officials have stated that losing territory is more acceptable than abandoning the current politics on history, language, and religion. The Ukrainian authorities will reject any demands from Russia regarding humanitarian policy.

Keywords: Russo-Ukrainian war, endless war, military cemetery, public holidays, destruction of monuments, decolonisation of toponymy, Soviet-nostalgic model of memory, language policy, religious policy

Corresponding author: Yurii Latysh, Cand. Sci. (History), Visiting Professor of State University at the Londrina, deputy editor-in-chief of *The Historical Expertise*. E-mail: j_latysh@ukr.net ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5884-5522

История продолжала оставаться важным полем противостояния российско-украинской войны. Новым фактором на этом поле стало избрание президентом США Дональда Трампа, который самоуверенно провозгласил намерение завершить войну в ближайшее время.

Многие высказывания украинских государственных деятелей, политиков, чиновников, интеллектуалов были связаны с озвученными намерениями новоизбранного президента США. Все они практически единогласно, с теми или иными оговорками, отвергали возможность прекращения

войны в ближайшее время, а многие отрицали прекращение состояния войны с Россией в принципе (при этом не исключая временной остановки боевых действий).

Как и ранее, акцент делался на экзистенциальном характере войны, в которой Украине угрожает уничтожение государственности и самой украинской идентичности. В третью годовщину полномасштабного вторжения РФ Президент Украины Владимир Зеленский заявил: «Для России эта война — это чистое безумие, бессмысленное уничтожение жизни... Но для Украины, для Европы, для свободного мира эта война имеет глубокий смысл — это борьба за независимость, такая, через которую прошли многие народы. Кто борется — тот выживает. Кто сдается — исчезает из истории. И мы, украинцы, существуем — всегда будем существовать» (*Зеленський* 24.02.2025).

В заявлении Министерства культуры и стратегических коммуникаций (МКСК) в тот же день отмечалось, что «оккупанты пытаются уничтожить украинскую идентичность, культуру и многовековую историю... Это не просто война за территории — это попытка в целом стереть украинскую нацию» (*3 роки* 24.02.2025).

По словам советника главы Офиса Президента Украины Михаила Подоляка, РФ всегда будет считать необходимым уничтожения Украины: «Мы — не русские, мы вообще не похожи, мы ментально абсолютно разные, у нас разные культурные коды, мы по-разному видим и свое будущее, и свое прошлое»[1].

Украинские руководители традиционно напоминали западным лидерам, что после падения Украины придет их очередь становиться жертвой российской агрессии. Председатель Верховной Рады Украины Руслан Стефанчук в выступлении на сессии Европарламента призвал помнить историю российских агрессий. По его мнению, «если Россию не остановить, то это лишь вопрос времени, когда российский солдат, выбьет сапогом двери заспанных жителей Будапешта, как это было в 1956 году, или жителей Праги, как это произошло в 1968 году» (*Стефанчук* 11.02.2025).

БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЙНА?

Реакция украинских интеллектуалов на продолжающуюся войну отображает военную травму общества. «Опыт украинских историков, — отмечает историк Владислава Москалец, — переживать взрывы и угрозы от ракет и шахедов, узнавать о гибели воюющих знакомых, постоянно делать выбор, который повлияет на нашу жизнь (идти в бомбоубежище, идти между двумя стенами или переждать?) — отделяет и отдаляет нас от коллег из других стран. Им без этого опыта сложно понять, как прочно война вплелась в нашу реальность, стала повседневной темой смол-токов, одновременно страшной и банализированной повседневностью» (*Москалець* 05.04.2025).

[1] См.: https://www.youtube.com/watch?v=lK9nMrgH4CE

В последний день 2024 года историк Ярослав Грицак фактически призвал отвергнуть призывы Дональда Трампа и разрушить ожидания значительной части украинцев начать движение к прекращению войны путем переговоров. Грицак утверждает, что поскольку нынешняя война ведется за ценности (конкретно — за западный образ жизни с достоинством и правами человека), а не за интересы, то она будет продолжаться так долго, пока Россия не потерпит полное поражение (хотя возможны перемирия в ходе боевых действий). Стратегической целью Украины должно стать не завершение войны, а присоединение к Западу, который таким образом расширит свои границы на Восток. Украинцы должны «стоять так долго, сколько нужно», потому что история на нашей стороне — победа Украины исторически обусловлена. Грицак обошелся без избитой фразы, что все империи распадаются, а Россия — последняя империя, потому победа — дело времени. Он даже вспомнил, что история изменчива, как необъезженная лошадка, и может дарить «черных лебедей». Но все же режим Путина исторически обречен, убежден историк. Он считает, что в победу нужно верить, как в Бога. А неверующим посоветовал читать «Властелина колец». Пока же нужно заниматься своими делами, проявлять упрямство и умение выживать, чтобы ядерный взрыв, если до этого дойдет, застал нас за чем-нибудь хорошим (*Грицак* 31.12.2024).

Конечно, такие сентенции одного из самых известных украинских публичных интеллектуалов могут вызвать желание только развести руками — он не предлагает ничего, кроме бесконечной войны, в которой главным является сам процесс ее продолжения. К сожалению, очень многие украинцы не доживут до того времени, когда (возможно) атомная бомба застанет профессора Грицака за написанием очередной книги или статьи. Им придется погибнуть или без вести исчезнуть в посадках, руинах городов и сел, под завалами собственного дома в результате удара «Герани», а некоторым «уклонистам» утонуть в холодных водах Тисы или замерзнуть в горах при попытке бегства из страны.

Однако позиция Грицака очень распространена среди украинских интеллектуалов. Историк Лариса Якубова, исследовательница «рашизма», также отвергает любое мирное урегулирование путем компромисса и уступок агрессору, так как Россия не остановится на Украине и продолжит свою экспансию: «Ее стратегия — это не просто война с Украиной, это война со всем мировым порядком. Ее цель — погрузить Европу и Северную Америку в такое состояние, в котором находятся некоторые страны Азии и Африки: хронические гражданские войны, катастрофы, нестабильность». В отличие от Грицака Якубова не говорит прямо, что боевые действия будут длиться вечно, она верит в «решительные и объединенные действия» международного сообщества (*Якубова* 14.01.2025). Но, по сути, имеется в виду та же бесконечная война.

«Ядерная война, которой они нас запугивают, — не самое худшее, что может случиться с человечеством. Худшее — тотальное озверение и победа Зверя из бездны/тоталитаризма», — написала Якубова

в социальных сетях[2]. Тоталитаризм в России, утверждает исследовательница, имеет глубокие корни. Он существовал в течение 70 лет в форме Советского Союза — империи, которая казалась мертвой после 1991 года, но оказалась скрыто живой. С оккупации Крыма, под влиянием фантастического взрыва настроений ресентимента, русские снова захотели быть империей и наказать Украину. «Они день за днем превращались в сумасбродное сборище людей, которые теряли человеческое лицо». Так начало формироваться имперское большинство, которое хотело повторить большую войну в Европе, в частности на территории Украины. А с 2022 года этот процесс «просто со скоростью какого-то сверхзвукового самолета буквально за несколько месяцев превратил Россию в неототалитарную систему, ставшую угрозой современному миру». Украина стала врагом номер один из-за своего модернизационного проекта. В отличие от России, она пыталась разорвать связи с тоталитарным прошлым и интегрироваться в мировое сообщество. Россия, не имея конкурентоспособного проекта будущего, восприняла это как угрозу (*Якубова* 14.01.2025).

Доктор исторических наук, военнослужащий Борис Черкас также отвергает любую возможность завершения войны путем переговоров. Война может периодически прерываться, но достичь договоренностей с любым правителем России не удастся: «Для них все вокруг является российским, а украинцев они не признают как отдельный народ. Любая договоренность с ними будет временной. Плюс, если мы знаем историю сосуществования этой страны с соседями, то надо обратить внимание, что она всегда нарушала договоры и пожирала тех соседей» (*Черкас* 26.02.2025).

Черкас убежден в необходимости «стоять до конца». «Нам всем просто надо понять, что русские все равно будут воевать. Что бы ты ни делал, как бы ни строил свой бизнес, за кого бы ни голосовал в этой стране, но подсознательно должен помнить, что Россия рано или поздно вернется и нападет снова», — резюмирует историк. Пока Россия существует в нынешнем виде, ничего не изменится: «Карфаген должен быть разрушен». Черкас жестко критикует «избалованную» жизнь нескольких поколений, выросших в мире (*Черкас* 26.02.2025).

Лариса Якубова обратила внимание на роль русской культуры в агрессии против Украины. Она полагает, что рашизм сочетает имперское мышление, ресентимент и безудержную агрессию. Это уже не классический тоталитаризм, а неототалитаризм, который возник в эпоху постмодерна. Этот феномен основывается на многих источниках, в частности на «русской культуре», которая является не просто культурой русских, она является имперской культурой. Поэтому ее функция заключается в обеспечении расширения империи, пронизывая все аспекты общественной жизни — от детских сказок до политических институтов. За го-

[2] См.: https://www.facebook.com/larisa.yakubova.2025/posts/pfbid034WNGEQ9GQT72nU485TxVKhRRQrV91iLjhK6GQpGnHBEXfZJ35W8U4TsCNWrCTbal

ды своего существования «русская культура» создала огромный арсенал инструментов для ассимиляции и уничтожения культуры этносов и стран, на которые распространила свое влияние. Она учит своих носителей чувствовать превосходство, уверенность в собственной исключительности и праве диктовать условия другим. «Коллективный Путин и русская культура вырастили поколение убийц», — заявляет Якубова. Для того, чтобы остановить рашизм, нужна не только военная победа, но и деконструкция всей имперской культуры, которая является его основой (*Якубова* 14.01.2025). Поэтому политика деколонизации предусматривает полный разрыв с русской культурой, языком, церковью и т. п. и не допускает существования «хорошей» русской культуры в принципе.

Теоретические конструкты Якубовой часто имеют отклик со стороны властей (в мае она была награждена орденом княгини Ольги). Так, в начале февраля глава Офиса Президента Украины Андрей Ермак фактически повторил эту мысль, заявив, что русская культура оправдывает российские преступления и провел исторические параллели. «Весь цвет украинской нации за долю секунды был уничтожен. Это происходило в урочище Сандармох в России. Тогда за один день русские расстреляли более 100 деятелей украинской культуры. Это преступление стало известно как “Расстрелянное возрождение”. Тогда как и сейчас Россия боялась украинской идентичности, потому что культура это то, что делает нас несокрушимыми и сильными», — отметил Ермак (*Єрмак* 01.02.2025).

Все большее разочарование лидеры общественного мнения Украины высказывают в адрес западных политиков. Писатель и издатель Виталий Капранов назвал Зеленского Петлюрой наших дней: он ведет войну в такой же ситуации, когда у Украины нет оружия, а западные союзники не оказывают необходимой помощи. Писатель призвал Запад к новой волне маккартизма, чтобы остановить российскую пропаганду[3].

Это разочарование отображает позиция экс-главы УИНП, народного депутата Владимира Вятровича, который высказался в поддержку опоры на собственные силы — такого себе украинского чучхе на основе идей Степана Бандеры. «Бандера — это не только об упорной бескомпромиссной борьбе за свободу. Важнейшим в его наследии является принцип опоры на собственные силы. Подход, который должен быть определяющим для построения сильной независимой Украины. Поэтому именно Бандеру больше всего ненавидят те, кто не хочет, чтобы Украина стала такой», — полагает Вятрович[4].

Победа сирийских повстанцев-исламистов побудила его призвать относиться к истории УПА «не только как к источнику вдохновения в борьбе, но и полезного практического

[3] См.: https://www.youtube.com/watch?v=p9STyNhp67o&t=5s

[4] См.: https://www.facebook.com/volodymyr.viatrovych/posts/pfbid04RpidWFoqA7pdLeXafxinmPXboXmB9qrdiCEccuWCzfqr9prjAeNiUgf6M3PBbbHl

опыта»[5]. Хотя, какой практический опыт государству Украина может дать партизанское вооруженное формирование, руководимое тайной организацией ОУН?

Некоторые публичные персоны, учитывая позицию новой вашингтонской администрации, все же начали осторожно обсуждать вопрос о приемлемых и допустимых уступках. И сразу оформился интеллектуальный консенсус: потеря территорий (без официального признания) допустима, любые компромиссы в сфере истории / политики памяти, языковой и церковной политики — нет.

Из представителей власти прямым текстом о неприемлемости никаких уступок в сфере языка и религии в декабре высказался глава парламентского комитета по вопросам гуманитарной и информационной политики Никита Потураев. «Нас ждет непростой 2025 год, потому что наши враги — враги нашего государства, нашей нации, нашей культуры и языка — продвигают на международной арене опасные для нас нарративы. Нарративы о том, что язык не так важен в войне России против Украины, культура не так важна в этой войне, вера не так важна. И, к сожалению, не все наши партнеры в полной мере осознают, что эта война началась, в частности, из-за языка, культуры и веры. Это не единственные факторы войны, но они, на мой взгляд, среди самых главных. Поэтому всем нам придется вместе отстаивать наши принципиальные и неизменные позиции, защищая тот тезис, что никаких уступок в языковых, культурных и религиозных вопросах в позиции Украины не будет», — подчеркнул Потураев (*Мова на часі* 19.12.2024).

Журналист и военнослужащий Павел Казарин в последний день 2024 года озвучил критерий победы. Поскольку Россия имеет цель лишить Украину государственности и суверенитета, то их сохранение и является главным критерием победы. «А вернуть и вернуться можно позже», — завершает Казарин свой текст, намекая, что территориальная целостность не должна являться безусловным требованием Украины. Куда важнее то, что «Украина выбрала остаться сама собой», отказавшись от реинтеграции Донбасса на условиях Кремля (*Казарин* 31.12.2024).

В январе интернет-издание «Texty.org.ua» в редакционной статье написало, что в случае мирных переговоров, «если власти откажутся от стремлений в ближайшие годы выйти на границу 1991-го или на линию разграничения 2022-го, это не вызовет нашей острой критики». Но существует фундамент суверенитета, которым поступаться категорически нельзя. И один из пяти пунктов этого фундамента издание сформулировало следующим образом: «Не пускаем Россию в определение нашей гуманитарной политики. Нельзя позволить реанимировать роль РПЦ (УПЦ МП) и допустить откат в вопросе защиты украинского языка, а такие попытки тоже будут» (*На що категорично* 18.02.2025).

[5] См.: https://www.facebook.com/volodymyr.viatrovych/posts/pfbid02Gr4cksqJzmdbKE5dqZxBHkoJwG6dX1a3oUcZzBLKpMbGEHJo3YVJz98LFKTRe9yol

В мае экс-заместитель главы МИД Украины Лана (Елена) Зеркаль заявила: «я не думаю, что у нас так стоит вопрос, что территория — это наши красные линии. Я действительно думаю, что для нас красные линии существуют в понимании сохранения государственности. Государственность не может быть сохранена, если нам будут навязывать русскую церковь и русский язык. И нам нужно сохранять армию. Это и есть три наших ключевых фактора и красные линии» (*Лазур* 19.05.2025). Она также выразила обеспокоенность, что Трампу будет очень сложно объяснить вопросы языка и веры.

КАЗУС БОЙКО: КРИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ, ЯЗЫКОВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ = ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА?

Власти стараются жестко наказывать за публичную критику гуманитарной политики, деколонизации, политики памяти. В декабре народный депутат Украины Юрий Бойко, возглавляющий в Раде депутатскую группу «Платформа за жизнь и мир» (ранее входивший в состав Партии регионов и запрещенной в 2022 году «Оппозиционной платформы — За жизнь»), опубликовал в TikTok видео, раскритиковав атаки на русский язык, УПЦ, снос памятников и переименование населенных пунктов.

«Несколько лет назад мы были свидетелями, как сносили памятники Колумбу, открывателю Америки, в самой Америке. Похоже наши радикалы взяли тот же курс и начали сносить памятники по стране, переименовывать города, запрещать людям говорить на родном языке, запрещать им ходить в ту же церковь, в которую они хотят ходить. И вот сегодня мы видим, что это движение продолжается, что насилие над людьми продолжается», — заявил депутат[6].

С февраля 2022 года Бойко занимает полностью лояльную властям позицию, его депутатская группа послушно голосовала за все инициативы Офиса президента. «Юрий Бойко проснулся и увидел, что в стране сносят памятники, переименовывают города и улицы, запрещают говорить на русском языке. И не задавайте вопрос, почему Бойко не видел всего этого на протяжении последних нескольких лет. Более того: не задавайте вопросы о том, почему фракция Бойко голосовала за большинство законопроектов, поддерживаемых властью — в том числе в гуманитарной сфере», — сыронизировал политолог Константин Бондаренко[7].

Но нелояльность к господствующему среди политической и интеллектуальной элиты Украины историческому, языковому и религиозному консенсусу куда опаснее, чем нелояльность к тем или иным руководителям государства, так как «провинившийся» становится объектом атаки не только со стороны властей, но и т. н. «гражданского общества», которое как бы исторгает «отщепенца» из круга лиц, на которых

[6] См.: https://www.tiktok.com/@boykoyurij/video/7448231761596665093

[7] См.: https://t.me/kost1969/673

распространяются законы и правила, требуя для него самого сурового наказания.

«Некоторые политики забывают, что именно защита Украины и победа над Россией, а не распространение российских нарративов, является ключевой целью сейчас», — мгновенно отреагировал на выступление Бойко Андрей Ермак[8]. После этого в соцсетях поднялась информационная волна, сводившаяся к тому, что любой, кому не нравятся погром памятников и переименование улиц — шпион, предатель или агент вражеского влияния.

Пресс-секретарь ГУР Андрей Юсов, намекнул, что Бойко следует убить или избить.

«Колумб Америку открыл — великий был моряк.

А юрий бойко на свободе — это радикалам знак.

P.S. Дерусификация, деколонизация и декоммунизация Украины должны двигаться так быстро, чтобы никакая падла не успевала даже тик-ток записать».

Фактически это был первый призыв со стороны официального представителя власти к расправе над критиками политики памяти[9].

Журналист, историк военнослужащий Вахтанг Кипиани написал, что Бойко идет на выборы. Но «если уже будет на Байковом [кладбище], то не пойдет»[10].

Бойко был вызван на допрос в СБУ, после чего записал видео, в котором сказал, что не хочет, чтобы его заявления использовала Российская Федерация против Украины и заявил, что если кого-то из украинцев, кто воюет на фронте или работает в тылу, обидели его слова, то он просит у них прощения. Он также уточнил, что под радикалами имел в виду не нынешнюю власть, а ее предшественников — сторонников экс-президента Петра Порошенко[11].

Однако отделаться покаянием Бойко не удалось. На заседании парламента депутаты фракций «Европейская солидарность» и «Голос» вышли с плакатами к трибуне с требованием лишить мандатов членов группы «Платформа за жизнь и мир». Затем этот вопрос рассматривали на согласительном совете. Предлагали принять отдельный законопроект, который открывал бы путь к лишению депутатов мандатов (явно антиконституционный, ибо Конституция предусматривает исчерпывающий порядок лишения депутатов мандатов), но голосование провалилось благодаря президентской партии «Слуга народа» — власти не желали терять послушную и управляемую группу депутатов. Со второй попытки Верховная Рада отозвала Бойко с должности члена комитета по вопросам прав человека, деоккупации

[8] См.: https://t.me/ermaka2022/5610

[9] См.: https://t.me/DecolonizationUkraine/17448

[10] См.: https://t.me/istorex_ru/5596

[11] См.: https://www.tiktok.com/@boykoyurij/video/7449362353105259781

и реинтеграции временно оккупированных территорий, а также обратилась к президенту с предложением лишить его звания Героя Украины. 19 января 2025 года Президент Украины лишил Юрия Бойко государственных наград.

«Казус Бойко», который доставил самому Бойко только моральный дискомфорт, позволил властям поставить знак равенства между критикой политики памяти и государственной изменой. «Допущение антиукраинских заявлений, транслирующих нарративы врага, — это не только позор, но и преступление против государства», — заявил народный депутат Роман Костенко (фракция «Голос»)[12]. Народный депутат, глава подкомитета по деколонизации Роман Лозинский («Голос») обвинил коллег Романа Каптелова и Максима Бужанского («Слуга народа»), что они делали все, чтобы «сбить» переименование города Павлограда в Матвеев. «Каждый, кто активно борется против дерусификации, независимо от причин, в итоге либо откровенная р[у]сн[я], либо скрытая р[у]сн[я], либо тот, кто по глупости своей помогает р[у]сн[е]», — резюмировал Лозинский[13].

ПОЛИТИКА ГЕРОЕВ

Переименование воинских подразделений, частей и соединений

Президент Украины продолжил присвоение подразделениям ВСУ имен исторических деятелей и наименований, связанных с событиями украинской истории. В частности, 128-й отдельной бригаде территориальной обороны Сухопутных войск ВСУ было присвоено почетное наименование «Дикое Поле». «Это не просто новое название — это отражение исторического величия наших предков, которые в этих степях веками боролись за свободу, честь и будущее Украины! Дикое Поле — это символ несокрушимости, храбрости и решительности. Здесь, в сердце древней исторической степи, формировалось казачество, которое стало олицетворением силы духа украинской нации. На этих территориях жили те, кто защищал родную землю от врагов, стоял на страже свободы и независимости. Миссия бригады “Дикое поле” — продолжать эти традиции!» — прокомментировал майор бригады, лидер националистической партии ВО «Свобода» Олег Тягнибок (*Тягнибок* 06.12.2025).

65-й отдельной механизированной бригаде Сухопутных войск ВСУ было присвоено почетное наименование «Великий Луг» в честь территории, контролируемой запорожскими казаками. 118-я отдельная бригада территориальной обороны получила почетное наименование «имени атамана Лютого-Лютенко», военного деятеля УНР и повстанческого антисоветского движения. 1039-му зенитному ракетному полку Сухопутных войск Президент Украины присвоил почетное наименование «имени генерал-хорунжего Николая Капустянского», одного из лидеров мельниковской фракции ОУН, в 1941 году являвшегося

[12] См.: https://www.facebook.com/share/p/17WojkxJ9u/

[13] См.: https://www.facebook.com/share/p/1HgkMMYfeh/

заместителем председателя Украинского национального совета в оккупированном нацистами Киеве.

Участие в мемориальных церемониях

Владимир Зеленский традиционно уделял внимание посещению мест памяти войны с Россией, в частности, по пути в зарубежные визиты посещал Марсово поле Лычаковского кладбища во Львове, где с апреля 2022 года хоронят военнослужащих ВСУ.

Важной государственной церемонией является посещение таких мест памяти иностранными лидерами. 16 января Президент Украины Владимир Зеленский и премьер-министр Великобритании Кир Стармер почтили память павших военнослужащих ВСУ у Стены памяти на Михайловской площади в Киеве.

Власть и историки. Написание истории российско-украинской войны

Защита своего видения российско-украинской войны на международной арене, опровержение российских нарративов о «денацификации», «гражданской войне» и т. п. остается одним из приоритетных направлений внешней политики Украины.

Украинские власти были шокированы заявлениями Дональда Трампа о «бессмысленных» потерях ВСУ, а следовательно, и о бессмысленном характере войны, что било в самое сердце концепции об экзистенциальной войне между Добром и Злом. После инаугурации Трамп снова говорил о бессмысленности жертв в российско-украинской войне.

Единственным украинским политиком, кто решился отреагировать на слова избранного президента США был Владимир Вятрович. По его мнению, как только «перестанут стрелять», начнется война вокруг этой войны: «За то, чтобы правильно объяснить ее, представить нам и миру. В этом противостоянии Россия попытается захватить дополнительно то, что не удалось с помощью оружия. Поэтому будет запускать тезисы не только о вине Украины (это уже давно продолжается), но и о ненужности этой войны, а затем бесполезности потерь (человеческих, материальных, политических). Их будут направлять на нас, для демотивации и демобилизации украинского общества. Чтобы сломить его волю к сопротивлению, которую не удалось преодолеть вооруженной агрессией. Их будут запускать на наших соседей, чтобы парализовать их действия месседжами: не будете слушать Россию, с вами сделают так же, а Запад предаст.

Обидно, но уже сейчас похожие слова слышим от Трампа, который говорит о бессмысленной войне, отмечает, что, если бы он руководил США раньше ее не было бы.

На самом деле будет или не будет война, а точнее, когда именно и какой она будет, решал только Путин, который видит в ней свою главную миссию.

На самом деле нам и дальше надо объяснять себе и миру, что это война за наше существование как отдель-

ной нации. Мы защищаем в ней независимое государство как оптимальную форму ее существования и свою уникальную культуру, как главное содержание ее существования.

Значение этой войны глобальное, потому что она против того, что кто-то в мире может решать судьбу другой нации или даже сам факт ее существования. А это значит, что эта война не просто не бессмысленна, она о важнейшем в истории противостоянии свободы (нации и человека) и неволи.

Это значит наши потери точно не были и не будут напрасны. Это значит, что мы не проиграем эту войну пока будут существовать украинцы. Не проиграет весь свободный мир, пока будут существовать украинцы.

Это звучит патетически и даже пафосно. Но масштабы и значение этой войны для нас и мира настолько значительны, что требуют именно такой высокой тональности. Более того, именно понижение этой тональности является способом нивелировать наши прежние достижения, их глобальное значение. Попыткой уничтожить информационно то, что не удалось оружием»[14].

Важным внешнеполитическим историческим направлением является отстаивание тезиса о геноцидальном характере войны России против Украины. Народный депутат Украины Евгения Кравчук («Слуга народа») во время дискуссии «Как наказать агрессора за геноцидальные действия и уничтожение украинского культурного наследия» по случаю 76-й годовщины принятия Конвенции о предотвращении преступления геноцида заявила о необходимости расширения понятия «геноцид»: «Важно проводить параллели между тем, что происходит с украинцами в разных веках. В кровавом 20-м веке Голодомор и Расстрелянное возрождение не были отрефлексированы, не были наказаны и отмечены международным сообществом. Поэтому другой диктатор, тогда это был Сталин, сейчас — Путин, может делать то же самое» (*Як покарати* 13.12.2024).

Власти заинтересованы в исторической подготовке военнослужащих. В декабре в комитете Верховной Рады Украины по вопросам национальной безопасности обороны и разведки состоялось заседание по вопросам психологической поддержки персонала, в частности ее составляющей — гуманитарной подготовки. На мероприятии присутствовали военнослужащие 13-й бригады Национальной гвардии Украины «Хартия», 3-й отдельной штурмовой бригады ВСУ (бывший «Азов»), которые поделились опытом гуманитарной подготовки. Так, рекруты бригады «Хартия» обязаны пройти курс занятий по историко-идеологической подготовке, рассчитанный на 16 часов. Результатом совещания стало решение наработать предложения по совершенствованию гуманитарной подготовки в рамках психологической поддержки персонала и представление конкретных предложений от

[14] См.: https://www.facebook.com/volodymyr.viatrovych/posts/pfbid02UxHSC2nAQwC8mfd2Qtpuc3xxuhEkqxuEWqyCbjQweJr81BrLaXdzVDcTkXQURMbPl

сил и родов войск в комитет (*Воїнам* 13.12.2024).

Украинские власти пытаются очень плотно работать с историками, особенно имеющими вес в западной академии, чтобы украинская точка зрения на прошлое и настоящее была представлена в мировой науке. А тем, кто говорит неприятные для украинских элит вещи, пытаются закрыть рот, чаще всего обвиняя в работе на Россию. В январе исследовательницу Холокоста, Второй мировой войны и гендерного насилия, преподавателя Университета Кларка (США) Марту Гаврышко, которая обвиняла украинских ультраправых в симпатиях к нацизму и в антисемитизме, критиковала методы мобилизации и поддерживала переговоры с Россией, внесли на сайт «Миротворец». По иронии судьбы ее обвинили не только в «антиукраинской пропаганде», «актах гуманитарной агрессии против Украины» и «распространении российской пропаганды», но и в «пропаганде российского фашизма, нацизма и антисемитизма», так как в соцсетях она приводила изображения нацистской символики и цитаты антисемитских высказываний украинских ультраправых. «Доказательства» состоят из постов в соцсетях с критикой глорификации Степана Бандеры, Романа Шухевича, дивизии СС «Галичина», ОУН и УПА, а также с разоблачениями антисемитизма в рождественских вертепах[15]. Официально украинские власти заявляют, что не имеют отношения к деятельности «Миротворца», однако сайт давно используется для борьбы с политическими оппонентами и критиками. Гаврышко также постоянно сталкивается с травлей и угрозами со стороны ультраправых.

Мемориализация российско-украинской войны. Военные кладбища

Украинские власти столкнулись с целым рядом проблем при строительстве Национального военного мемориального кладбища (НВМК), первая очередь которого должна была открыться в конце 2024 года. Однако этого не произошло, так как строительство столкнулось с протестами местных жителей (6 января они даже вышли на митинг в центре Киева) и коррупционным скандалом; велись многочисленные дискуссии о форме надгробных памятников и материале, из которого их следует изготовлять. 3 января Премьер-министр Украины Денис Шмыгаль на заседании Кабинета Министров Украины пообещал, что для Министерства по вопросам ветеранов одной из приоритетных задач определено строительство НВМК, и в нынешнем году кладбище должно быть открыто (*Шмигаль* 03.01.2025).

8 января было обнародовано обращение военнослужащих ВСУ, родственников погибших военных, представителей украинского гражданского общества и медиасообщества с призывом провести открытый общенациональный архитектурный конкурс на архитектурно-скульптурный проект и строительство НВМК. Подписанты выразили недоверие «процессам вокруг строительства

[15] См.: https://myrotvorets.center/criminal/havryshko-marta-yhorevna/

НВМК». По их мнению, процесс создания важнейшего военного некрополя является крайне непрозрачным. Наиболее ярким воплощением непрозрачности стали тендеры на эскизный проект и выбор подрядчика строительства. В обоих участвовали по одному потенциальному участнику, так как Кабмин и Минветеранов сделали все возможное, чтобы о запуске процесса отбора подрядчиков по тендерам не узнал никто «лишний». Вскоре таким же единственным участником и победителем тендера на возведение комплекса стал консорциум подрядчиков «Билдинг. ЮА», одна из компаний которого (компания АКАМ) связана с подсанкционным бизнесменом Вадимом Ермолаевым. Подписанты подвергли критике проведение многочисленных круглых столов (одним из их организаторов выступал УИНП), которые служили лишь имитацией широкого общественного и экспертного обсуждения. Они также возмущены тем, что архитектор проекта Сергей Дербин в 2015 году посещал Москву и призывают президента, премьер-министра и министра по делам ветеранов обеспечить равное право украинских архитекторов и художников бороться за возможность приобщиться к созданию НВМК (*Обращение общественности* 08.01.2025).

В Министерстве развития общин и территорий Украины начала работу рабочая группа по вопросам создания единого маршрута по местам памяти периода российско-украинской войны. В рамках проекта планируется создать национальный маршрут памяти, который объединит ключевые локации героизма и событий войны. Пилотным проектом в 2024 году стал «Киевщина. Места памяти». Для него были выбраны локации в Бучанской, Бородянской, Гостомельской и Ирпенской общинах Киевской области. Там были установлены информационные стелы, сенсорные терминалы, таблички с QR-кодами, которые направляют на сайт проекта. Дополнительно на двух локациях (Романовском мосту в Ирпенской общине и комплексе «Ангелы Победы» в с. Мощун) были проведены работы по благоустройству и музеефикации (*Відбулося* 29.01.2025).

ИСТОРИЯ — ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Резолюция Европейского парламента о дезинформации и фальсификации истории со стороны России с целью оправдания ее агрессивной войны против Украины, 22 января 2025 года

Принятие этого документа стало большим успехом украинской дипломатии, так как ЕС постепенно принимает украинскую (центрально-восточноевропейскую) точку зрения не только на события нынешней войны, но и на трактовку прошлого, включая Вторую мировую войну. В резолюции говорится, что агрессия России против Украины является не изолированным актом, а продолжением ее империалистической политики, которая включает войну против Чечни и военную агрессию против Грузии в 2008 году, а также оккупацию Крыма и начало войны на Донбассе в 2014 году. Также отмечается, что президент России в своих публичных заявлениях пытался оправдать применение силы

с помощью исторического ревизионизма, российские власти широко используют дезинформацию, в том числе на основе искаженных исторических аргументов, не признают «непростительную начальную роль» Советского Союза на ранних этапах Второй мировой войны, инструментализируют историю и создали культ победы во Второй мировой войне для идеологической мобилизации граждан, превратив День Победы 9 мая «в инструмент пропаганды войны». Упоминается, что Россия развернула дезинформационную кампанию исторического ревизионизма с целью отрицания национальной идентичности, государственности и самого существования Украины, а также с целью оправдания своих претензий на эксклюзивные сферы влияния (*Joint motion* 22.01.2025).

В резолюции содержится призыв к общеевропейскому запрету использования нацистской и советской коммунистической символики, а также символики продолжающейся агрессии России против Украины (*Joint motion* 22.01.2025). Этот пункт также может считаться большим успехом украинских властей — теперь они смогут оправдывать демонтаж любых советских памятников, включая надгробные памятники солдатам, уничтожение братских могил и т. п. решением Европарламента, депутаты которого вряд ли вникали в тонкости украинской деколонизации.

Европарламент отдельно упомянул заявление Верховной Рады Украины от 2 мая 2023 года об идеологии «рашизма», что очень важно для украинской внешней политики по продвижению этого концепта в мире. Однако в резолюции не говорится об отношении Европарламента к понятию «рашизма», а только осуждается националистическая империалистическая идеология, политика и практика нынешнего российского режима, подчеркивается несовместимость этой идеологии и политики с международным правом и европейскими ценностями (*Joint motion* 22.01.2025). Не принимая украинский термин «рашизм», Европарламент признал наличие у России идеологии — таким образом путь к признанию термина «рашизм» Западом уже частично пройден.

Выступление Шварцмана в Бундестаге

Еще одним успехом украинской дипломатии стала речь бывшего узника еврейского гетто в городе Бершадь Винницкой области одессита Романа Шварцмана. Во время «Часа памяти» в Бундестаге он сказал: «Путин хочет уничтожить нас как нацию, так же как Гитлер пытался уничтожить еврейский народ во время Второй мировой войны. Тогда Гитлер хотел убить меня за то, что я еврей. Сейчас Путин хочет убить меня за то, что я украинец» (*Иванова* 29.01.2025).

Андрей Ермак поблагодарил Шварцмана (а затем провел с ним личную встречу), подчеркнув, что живой свидетель Холокоста сравнил действия современной России с нацистскими преступлениями и призвал к международной поддержке Украины. Глава Офиса Президента Украины также предложил провести совместную встречу с представителями США, Израиля, Германии, которые рабо-

тают над сохранением памяти жертв Холокоста, в частности, чтобы обсудить последствия преступлений против человечности, которые Россия совершает против украинского народа сейчас (*Єрмак* 06.02.2025). Несмотря на резко отрицательную позицию Израиля, украинские власти намерены и дальше использовать сравнение действий России с Холокостом.

Польша — Украина: между мемориальной войной и поиском взаимопонимания

Отношения между двумя государствами в сфере политики памяти давно балансируют между обострениями мемориального конфликта и попытками примирения. Накануне президентских выборов в Польше политики активно эксплуатировали тему Волынской резни польского населения, организованной ОУН и осуществленной УПА.

На встрече с Президентом Украины Владимиром Зеленским во Львове премьер-министр Польши Дональд Туск сказал: «Наша история и сложная, и прекрасная. Было много положительного и отрицательного в наших отношениях. Но это история народов, которые в минуты испытаний оказались понимающими исторический момент, которым является нападение России: помощь Польши Украине и борьба Украины. Это великая вещь, которая родилась между нашими народами» (*Координація* 17.12.2025).

15 января Владимир Зеленский отправился в Варшаву, где заявил, что надеется на решение исторических споров с Польшей, поскольку обе страны должны сохранять единство перед общим врагом — Россией. Он отметил, что исторические противоречия между Украиной и Польшей сейчас обсуждаются на уровне министерств культуры и их рабочих групп.

Во время этого визита Президент Польши Анджей Дуда также высказался за то, чтобы исторические противоречия между Киевом и Варшавой, в частности события на Волыни, решались спокойным и конструктивным способом. А Дональд Туск выступил против использования драматических исторических вопросов в политических играх. Он отметил, что Украина и Польша находят «общий язык и методы совместных действий, когда речь идет о вопросах Волынской трагедии и других чувствительных, драматических вопросах нашей истории.

Они требуют эмпатии со стороны Украины к Польше и со стороны Польши к Украине. Это должно быть параллельно. Я не позволю, чтобы эту драматическую историю использовали в каких-то политических играх в Польше», — подчеркнул польский премьер (*Туск* 15.01.2025).

«Мы приветствуем прогресс в решении исторических вопросов и продолжим развивать конструктивный исторический диалог, основываясь на имеющейся правовой базе и демократических ценностях ради общего европейского будущего», — говорится в Совместном заявлении Президента Украины и премьер-министра Польши (*Спільна заява* 15.01.2025).

По результатам визита было обнародовано Совместное заявление министров культуры Украины и Польши о начале работы Рабочей группы по историческим вопросам. Ее цель — урегулировать вопросы, связанные с правом на достойное захоронение жертв войн и репрессий. Первое заседание Рабочей группы состоялось во Львове в декабре 2024 года. Стороны обменялись информацией о местах, требующих первоочередных поисковых и эксгумационных работ, а также дополнительного внимания. На данный момент стороны анализируют сформированный список, а также проверяют состояние выполнения ранее поданных заявлений на проведение поисковых работ и предоставление разрешений на эксгумацию. Также проводится пересмотр действующих правовых норм с целью их возможной ревизии, которая могла бы облегчить административные процедуры (*Спільна заява* 17.01.2025).

Ключевым вопросом накануне выборов стала эксгумация польских жертв Волынской трагедии. Партии Туска необходимо было продемонстрировать прогресс в решении этого вопроса накануне выборов, и украинские власти демонстрировали готовность пойти ей навстречу. В январе польский фонд «Свобода и демократия», обнаруживший два года назад место захоронения в бывшем городке Пужники недалеко от Тернополя, получил разрешение от властей Украины извлечь останки из земли и провести дальнейшие исследования. Затем планируется перезахоронение погибших и увековечение этого места. Дональд Туск поспешил поведать о прорыве в вопросе эксгумации жертв Волынской резни. «Есть решение о первых эксгумациях польских жертв УПА. Хочу поблагодарить министров культуры Польши и Украины за хорошее сотрудничество. Ждем дальнейших решений», — написал он в соцсети X[16].

Убийство жителей Пужников произошло в 1945 году. В ночь с 12 на 13 февраля от рук украинских националистов здесь погибло от 50 до 120 польских жителей. Это одно из 15 мест, на проведение раскопок, в которых поданы заявки польской стороной. 14 из них пока не согласованы Украиной.

Несмотря на заявления первых лиц и достигнутые компромиссы, исторические перебранки между двумя странами не прекращались. В декабре оппозиционная партия «Право и справедливость» внесла в Сейм законопроект о внесении изменений в Закон об Институте национальной памяти и Уголовный кодекс, куда предложила добавить ответственность за публичную пропаганду идеологии бандеровской фракции ОУН и УПА, «которая привела к геноциду на Волыни и в соседних областях в 1943–1945 годах». Правда, представители польского правительства отвергли эту инициативу, а министр обороны Владислав Косиняк-Камыш назвал инициаторов этого законопроекта лицемерами. «Призывы политиков “Права

[16] См.: https://www.rmf24.pl/fakty/polska/news-w-kwietniu-rozpoczna-sie-ekshumacje-ofiar-rzezi-wolynskiej,nId,7890816?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTAAAR0bjDpkIAO0PHSsQsaogbREc7Du75nBtBgBtnsN5CUDq0k7Ltt4LUNLBcs_aem_R6CkPwVTUJKZ2qUeHn5krQ#crp_state=1

и справедливости" по Волыни — это верх лицемерия. За восемь лет они не сделали ничего, чтобы провести эксгумацию и достойно похоронить жертв резни. Позиция украинской стороны о том, что препятствий для эксгумации нет, появилась после дипломатических действий нашего правительства. Пусть политики "Права и справедливости" просто не мешают», — сказал министр (*Kosiniak-Kamysz* 04.12.2024).

Вскоре уже сам Косиняк-Камыш начал новый конфликт, назвав провокацией флаги УПА, которые украинские военные размещают на польских бронетранспортерах Rosomak. Критика появилась после того, как в интернете опубликовали кадры, на которых видно польские БТР с красно-черными флагами в зоне боевых действий.

В начале января кандидат в президенты Польши, президент Института нацпамяти Кароль Навроцкий высказался против приглашения Украины в ЕС и НАТО, если она не возьмет на себя ответственность за Волынскую резню. «Сегодня я не вижу Украину ни в какой структуре. Ни в Евросоюзе, ни в НАТО. Государство, которое не может ответить за очень жестокое преступление против 120 тыс. своих соседей, не может быть частью международных союзов. Как президент, я скажу им, что хотелось бы, чтобы с украинской стороны относились по-партнерски к нашим усилиям», — заявил Навроцкий (*Nawrocki* 08.01.2025).

МИД Украины назвал эти заявления «манипулятивными». «Отвергаем эти тенденциозные и манипулятивные утверждения. Такие заявления свидетельствуют, что польский политик ставит конъюнктурные соображения выше стратегических интересов своей страны, добрососедских украинско-польских отношений, общих ценностей свободы, демократии и справедливости», — говорится в заявлении МИД (*Коментар МЗС* 09.01.2025).

Еще более жесткие заявления делал кандидат в президенты Польши от ультраправой «Конфедерации» Славомир Менцен. 24 февраля он посетил Львов, где записал видео на фоне памятника Степану Бандере. «Бандера — это террорист, который во времена Второй Речи Посполитой был приговорен польским судом к смертной казни за убийства поляков. Затем он основал Организацию украинских националистов, которая несет ответственность за резню на Волыни. Люди этого человека убили 100 тысяч поляков», — заявил Менцен, добавив, что Украина должна как можно скорее покончить с культом Бандеры. «Это то же самое, если бы в Германии строили памятники Гитлеру», — добавила сопровождавшая кандидата депутат Европарламента Анна Брылка[17].

На такие действия польских политиков резко отреагировал мэр Львова Андрей Садовый: «Пророссийскому политику с польским паспортом Славомиру Менцену стоит проявить храбрость и записать видео возле Донецкой стелы[18]. Может поехать на

[17] См.: https://x.com/SlawomirMentzen/status/1894321178526830755

[18] Знаменитая бетонная стела на въезде в Донецкую область, ставшая мемориальным и арт-объектом, на котором оставляют свои подписи украинские военные.

фронт и поделиться своими мыслями, в частности с польскими добровольцами. Надо проверить, разрешен ли ему вообще въезд в Украину». В ответ на это Менцен заявил, он «поляк и поехал в красивый и культурно польский город Львов, которому когда-то русские причинили много вреда». «Там я увидел памятник Бандере, культ бандеровских преступников во главе с Шухевичем. Вам должно быть стыдно, что в таком замечательном городе вы соглашаетесь на культ геноцидников, преступников и убийц моих соотечественников», — отметил польский политик.

Журналист, историк и военнослужащий Вахтанг Кипиани прокомментировал визит Менцена: «Кандидат в президенты Польши Менцен, известный декларацией несколько лет назад — "не хотим евреев, гомосексуалов, абортов, налогов и Европейского Союза" — приперся во Львов и записал ролик под памятником Степану Бандере. Он обвинил проводника ОУН в "убийстве ста тысяч поляков". Этот долбоёб мечтает о славе Перацкого. "Можем повторить"». В этих словах польские ультраправые усмотрели угрозу убийством, так как польский министр внутренних дел Бронислав Перацкий был убит членами ОУН в 1934 году. Депутат Европейского парламента от «Конфедерации» Ева Зайончковская-Герник предложила добавить в резолюцию Европарламента по Украине требование запретить Кипиани въезд в ЕС, но эта идея не нашла поддержки.

Украинские и польские историки со своей стороны также продолжали поиски компромисса. Еще в 1994 году группа в составе 22 польских и украинских историков (по 11 с каждой стороны) обнародовала Первое совместное коммюнике по результатам конференции «Поляки и украинцы 1918–1948. Трудные вопросы». В декабре 2024 эта традиция получила продолжение. Группа историков двух стран (13 поляков и 12 украинцев) подписала Второе польско-украинское Коммюнике относительно исторического прошлого двух народов. Польский центр «Карта» «к 80-й годовщине Волынского преступления (в июле 1943 года)» решил повторно инициировать подписание коммюнике.

Подписанты считают необходимым для обществ Украины и Польши «принять парадигму "все жертвы — наши" относительно общего прошлого, что сделает невозможным своеобразное "противостояние жертв", то есть деление их на "своих" и "чужих", многочисленные манипуляции и торг их количеством».

Авторы сосредоточили внимание на Волынской трагедии 1942–1944 гг. Главным виновником тех событий на Волыни названы бандеровская фракция ОУН и УПА. Достойное увековечение памяти всех жертв польско-украинского конфликта 1940-х годов должно включать:

— эксгумацию безымянных братских могил, с целью создания кладбищ/некрополей; согласие Украины на эксгумацию должно восприниматься не как взятие на себя ответственности всего народа за преступления ОУН(б) и УПА, а как проявление христианской культуры и уважения

ко всем умершим независимо от их национальности, вероисповедания и политических взглядов;

— пополнение поименных данных в базах жертв конфликта;

— размещение придорожных информационных таблиц с историческими названиями местностей, которые были стерты из пространства и с карт;

— решительное осуждение и эффективное противодействие актам вандализма против памятников другой стороны, в том числе могил на кладбищах других религий, а также российской дезинформации в сфере исторической памяти о сложном польско-украинском прошлом; поляки и украинцы не должны подпадать под влияние третьей стороны, а должны самостоятельно и рефлексивно оценивать взаимные конфликтные ситуации, проверять исторические предубеждения и вместе думать о будущем следующих поколений;

— восстановление первоначальной формы памятных знаков с согласия обеих сторон и окончательное решение вопросов о проведении памятных мероприятий по обе стороны границы;

— возвращение к формуле предметного диалога по самым сложным для обоих народов вопросам, касающимся событий 1939–1947 гг., в рамках экспертного форума историков, который должен быть основан властями Польши и Украины (Министерством науки или Академией наук, за исключением Института национальной памяти — Комиссии по преследованию преступлений против польского народа и УИНП, которые после 2017 года стали сторонами конфликта);

— проверку и дополнение документации 1917–2023 годов, которая была подготовлена Центром «Карта» в контексте 80-й годовщины этих преступлений под названием «Волынь 1943 — апогей» (*Друге* 12.12.2024).

Коммюнике вызвало отрицательную реакцию ряда украинских ученых, исследующих ОУН и УПА. Владимир Вятрович считает, что весь документ «пропитан неравенством к украинскому и польскому освободительному движениям». В нем «постоянно ставится под сомнение легитимность борьбы за украинскую независимость». Вятрович вообще отрицает любые уступки полякам, считая, что каждая страна должна чествовать своих героев и не вмешиваться в дела другой. По его мнению, польское общество чрезвычайно «историозировано». «Рядовой поляк значительно лучше знает свою историю чем большинство их соседей. Но именно поэтому история в Польше — это всегда не только о прошлом. Это важный элемент политических дискуссий.

Поэтому большинство поляков не могут трактовать серьезно страну, которая несерьезно относится к своему прошлому. Для них это почти неполноценная страна. С такой, конечно, удобнее, если речь идет о необходимости продвигать собственные взгляды, но одновременно с такой страной никогда и не будет полноценных отношений. Ею, конечно, будут пользоваться, но не уважать.

Страна не способная защитить свое прошлое выглядит такой, которая не защитит своего настоящего.

Поэтому важно и для самих себя и в глазах поляков не быть такой страной. Не такую они будут критиковать, иногда ненавидеть, но всегда уважать», — утверждает Вятрович[19].

Военнослужащий ВСУ, выпускник Украинского католического университета во Львове Антон Петривский обвинил в антиукраинской деятельности подписавших коммюнике профессоров-историков этого вуза Ярослава Грицака и Александра Зайцева. Сам Петривский говорит, что не является профессиональным историком и не может оппонировать упомянутым профессорам. Но утверждает, что коммюнике носит антиукраинский характер и написано в интересах Польши и польской национальной памяти.

«Знают ли подписанты предел, на котором остановятся поляки в попытке заставить нас что-то признать? Уверены ли подписанты, что даже если бы государство Украина признало свою несуществующую вину в так называемой Волынской трагедии, то Польша бы на этом остановилась и не требовала от нас — признать на государственном уровне УПА преступниками, дальше участников Ноябрьского восстания [1918 г. во Львове] признать преступниками, дальше преступниками Богдана Хмельницкого, Франко, Шептицкого, дальше признать Львов польским городом, дальше отдать им обратно Львов и червенские города, дальше... Никто не знает предел их требований. Так почему именно на данном этапе мы должны идти на непонятные уступки в нашей национальной памяти? И не станет ли такое коммюнике окном Овертона для поляков и других соседей в их наступлении на нашу национальную память?», — вопрошает Петривский.

Он также напомнил, что украинцы воюют не только за свою землю, но и за право иметь свою национальную память, а не общую с кем-либо. Не мудрствуя лукаво Петривский предложил уволить Зайцева и Грицака, так как они «бросают тень на все сообщество УКУ своими антиукраинскими действиями»[20].

В итоге двое украинских подписантов коммюнике Игорь Гирич и Николай Кучерепа отозвали свои подписи. «Вижу, что украинцы не готовы пока воспринимать саму идею таких соглашений. Есть позиция принципиальности. Я понимаю позицию тех, кто говорит, что должно быть только украинское понимание. Учитывая интересы такого радикального видения, сейчас, видимо, не время и поэтому я отозвал свою подпись. Но рано или поздно нужно договариваться обеим сторонам. Эта вещь не является популярной, нужно идти на компромиссы. Но это нужно делать, чтобы по крайней мере иметь общую границу с людьми, которые хотят нас услышать. Поляки нас поддерживают. Речь не идет о сдаче кардинальных

[19] См.: https://www.facebook.com/volodymyr.viatrovych/posts/pfbid0pYHhbQRzk3te6VUjCcJeS5RKheUbZhwL7BC42p2MfKRsmXJcmz4N3ohmyZJ7S5Qql

[20] См.: https://www.youtube.com/watch?v=GMKX7ya8vSc

нальных украинских интересов», — прокомментировал Гирич (*Терещук* 18.12.2024).

В конце января группа украинских политиков-националистов (первым в списке подписантов стоит глава мельниковской фракции ОУН, заместитель главы Госкомтелерадио Украины Богдан Червак; далее следуют бывший народный депутат Украины от партии ВО «Свобода», организатор ежегодных «Бандеровских чтений», военнослужащий Юрий Сиротюк; вдова сына главнокомандующего УПА Романа Шухевича Леся Шухевич; глава бандеровской ОУН, бывший депутат от «Народного фронта» Арсения Яценюка и президент Антиимперского блока народов Олег Медуница), ряд ученых националистических взглядов и граждане (письмо открыто для подписания всеми желающими) обратились к руководству Украины по поводу законопроекта, внесенного в польский Сейм оппозиционной партией «Право и справедливость». По их мнению, односторонние уступки, на которые идут украинские власти, не останавливают, а вдохновляют польских политиков. А польская политика памяти имеет геополитические расчеты на много десятилетий вперед по подрыву правомерности принадлежности Украине западных регионов.

Подписанты утверждают, что Волынь — это украинская земля, конфликт был развязан польской стороной, а ОУН появилась в результате «польской оккупации и жестоко-репрессивной политики», которые именуются геноцидом. «Если поляки убедят весь мир в том, что украинцы совершили геноцид на современных западноукраинских землях, то это будет означать, что эти земли неправомерно принадлежат Украине», — говорится в документе.

По мнению подписантов, ОУН и УПА — единственная военно-политическая сила, защищавшая украинский народ от насилия и террора четырех оккупационных режимов: немецкого, советского, польского и венгерского. А сегодня их борьбу продолжают ВСУ, защищая не только Украину, но и Польшу и всю Европу. «Мы никому не позволим указывать нам, кто наши национальные герои и унижать их достоинство», — резюмируют подписанты. Обращение содержит ряд требований к украинским властям, в частности, от парламента требуют «осудить многовековую колониальную, захватническую политику польского государства Речи Посполитой» и т. п.[21]

Единственная цель этого документа — сорвать наметившееся польско-украинское примирение и не допустить эксгумации жертв Волынской трагедии. Националистические организации, как идейные наследники ОУН и УПА, осознают, что вслед за вопросом увековечения жертв неминуемо встанет вопрос об ответственности преступников и стремятся под видом защиты «исторического суверенитета» распространить эту

[21] См.: https://docs.google.com/document/d/1DOq5wyxisRvNhhAazXdBcOsGt7a6Q8qH-79OOgIe0lw/edit?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTAAAR2tzAOsaaCwjVOYe7b6ufS1JSNEd4uB2HYVDMR1zhCBL7G-Y2bOLSMNCg8_aem_i9_dslthV4s8ddkuMag9KA&tab=t.0

ответственность на весь украинский народ, хотя польская сторона всегда четко называет виновников — националистическую идеологию ОУН и действия УПА.

Признание геноцидом депортации крымскотатарского народа

18 декабря Сенат Чехии признал депортацию крымских татар 1944 года геноцидом. За это проголосовали 70 из 74 зарегистрированных сенаторов.

Скандал с Кулебой

Экс-министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба оскандалился, назвав Гомель и Могилев «исторически нашими землями». Он заявил, что после Люблинской унии 1569 года Великому княжеству Литовскому в качестве компенсации была передана часть Киевского княжества. «Именно так в составе Беларуси оказались города Пинск, Гомель, Могилев — исторические земли Киевского княжества. Ведь это все исторически наши земли», — сказал бывший министр[22]. Хотя Могилев никогда не входил в состав Киевского княжества, которое перестало существовать в 1471 году, почти за 100 лет до Люблинской унии.

Критика деколонизации на Западе

В декабре в «The Economist» вышла статья «Культура отмены в Украине», в которой утверждается, что украинские политики изо всех сил пытаются украинизировать Одессу и заставить ее вписаться в свой закон о деколонизации. «Но то, что справедливо для остальной Украины, несправедливо для Одессы, потому что Одесса не похожа на остальную Украину», — говорится в публикации.

«The Economist» отмечает, что в начале 2023 года, используя чрезвычайную процедуру, ЮНЕСКО признала исторический центр Одессы местом уникальной ценности, «полифоническим городом», построенным итальянскими архитекторами, управляемым французскими и испанскими подданными Российской империи, в котором проживают представители около 130 национальностей.

«Сегодня, хотя город регулярно подвергается ударам российских беспилотников и ракет, идентичность Одессы, ее полифония и свобода находятся под более тонкой угрозой. Она исходит от собственных чиновников Украины и от небольшой, но агрессивной и шумной группы активистов, которые ухватились за нечетко сформулированный закон о деколонизации Украины, который предписывает “ликвидацию символов российской имперской политики для защиты культурного и информационного пространства Украины”», — пишет издание.

Кроме того, в статье говорится о попытках запретить русский язык в общественных местах. «Русский язык должен быть отменен в общественных местах. Все, что связано с Россией, с нашим главным врагом, должно

[22] См.: https://www.youtube.com/watch?v=Ty6qWS7-efU

быть нивелировано. Без переговоров и компромиссов», — заявляет одна из активисток Мусиенко. Но, как отмечает одесская писательница Майя Димерли, русский язык — это не только язык агрессора, это также язык жертвы — жителей Одессы. И жертву теперь стыдят за действия агрессора.

«Результатом этой дерусификации стали страх и поляризация. То, что было маргинальным, становится мейнстримом. На бульваре люди отводят взгляд, когда их спрашивают о статуях. Страх говорить сменяется страхом думать», — отвечает на вопрос «The Economist» одесситка Анастасия Пилявская, антрополог из Королевского колледжа Лондона (*Cancel culture* 19.12.2024).

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

25 декабря — Рождество Христово

Президент Украины Владимир Зеленский в рождественском обращении заявил, что история «во время войны имеет особое символическое значение». «Мы второй раз отмечаем Рождество в одну дату как одна большая семья, единая страна. Второй раз в новой истории Рождество объединяет всех украинцев», — сказал глава государства (*Зеленський* 24.12.2024), хотя верующие Украинской Православной Церкви (УПЦ) продолжают отмечать Рождество по юлианскому календарю.

В день Рождества по юлианскому календарю 7 января представители украинской власти не нашли что сказать своим гражданам. Глава Офиса Президента Украины Андрей Ермак опубликовал в своем Telegram-канале сгенерированное изображение Голлума в обнимку с памятником Ленину на фоне Кремля[23].

В то же время с Рождеством по юлианскому календарю верующих поздравили Папа Римский, президенты Польши и Литвы, а Вселенский патриарх Варфоломей провел специальное богослужение для русскоязычной общины Стамбула. Президент Литвы Гитанас Науседа отметил, что его страна уникальна тем, что может праздновать Рождество дважды. «У нас вдвое больше рождественских чудес и вдвое больше благодати. Пусть осознание этого объединяет нас в сильное, созидающее и развивающее Литву сообщество, наполненное Верой, Надеждой и Любовью», — отметил Науседа (*Науседа* 06.01.2025).

Глава партии «Европейская солидарность» Петр Порошенко на своей Facebook-странице возмутился, что большая часть Верховной Рады не явилась на работу 7 января, что он связывает с празднованием Рождества по юлианскому календарю. По словам экс-президента, депутаты его фракции приехали в Раду с твердым желанием поработать, но они «с удивлением обнаружили, что Верховная Рада решила праздновать московское Рождество»[24].

«Отличились» и представители поддерживаемой государством Православной Церкви Украины (ПЦУ).

[23] См.: https://t.me/ermaka2022/5677

[24] См.: https://www.facebook.com/share/v/1F6rBJts9j/

Митрополит Луцкий и Волынский Михаил (Зинкевич) в рождественской проповеди сообщил, что «Різдво празднуется 25 декабря, а Раждество 7 января». И призвал паству определиться, с кем она. Проповедовать на амвон взобрался и председатель Волынского областного совета Григорий Недопад. По его словам, сейчас, помимо войны на фронте, идет война «за даты». «Победа у нас будет не только на фронтах, но и в духовной жизни. И враг должен исчезнуть, как и та Россия, которая не дает нам жить и развиваться много тысячелетий», — резюмировал глава облсовета (*Різдво* 25.12.2024).

Перенос Рождества раскритиковал бывший футболист киевского «Динамо» и сборной Украины Артем Милевский. «Братва, всем здорово! Всех с Рождеством! С нормальным Рождеством, с таким, с которым я родился, а не вот это вот все, б***ь, 24-го», — написал он в закрытом канале. Но журналисты сделали этот пост достоянием общественности (*Артем Мілевський* 24.12.2024).

25 декабря — 2 января — Ханука

В этом году украинские власти уделили очень много внимания иудейскому празднику, который не является официальным в Украине, и это резко контрастировало с игнорированием Рождества по юлианскому календарю.

Президент Зеленский принял раввинов Украины, которые поздравили его с Ханукой. Они вместе зажгли ханукальные свечи. «Сегодня и Рождество, и начало Хануки. Это очень хорошо, что в Украине мы можем с уважением друг к другу отмечать такие праздники, общаться, вместе жить и желать разным людям одной победы — победы света над тьмой», — сказал глава государства (*Зеленський* 25.12.2024).

В Киеве на Майдане Независимости установили самый высокий в Европе ханукальный светильник, который зажег городской голова Виталий Кличко. В соцсетях даже возник скандал по этому поводу. Певица Катя Chilly осудила установку ханукии, назвав ее символом «других народов». По ее мнению, в центре Киева во время войны должен быть установлен символ украинского Рождества. Певица сравнила установление ханукии в Киеве с действиями государства, которое, когда завоевывает какую-то страну, устанавливает в ее центре свой флаг и символ (*Олдскульный антисемитизм* 27.12.2024).

Начальник ГУР Минобороны Кирилл Буданов зажег в Киевском центре еврейской общины особую ханукию, изготовленную из обломков российского оружия. Для ее создания использовались сбитые дроны и ракеты, выпущенные по Украине. А через несколько дней менору в своем кабинете зажег командующий Нацгвардии Украины Александр Пивненко.

В этих действиях украинских властей чаще всего усматривают желание опровергнуть российские обвинения в нацизме и антисемитизме, а также заручиться поддержкой влиятельных иудейских общин в странах Запада.

Главный раввин Украины Моше Реувен Асман заявил, что недовольные установкой иудейских менор в главных городах Украины — действуют в интересах России. По его словам, тот факт, что к зажиганию менор присоединяется политическая и военная верхушка Украины, формирует позитивный имидж Украины в мире. «Россия говорит, что Украина — антисемитская страна, а в реальности здесь армейские генералы, руководители зажигают меноры», — отметил Асман. «Зажигать меноры важно в центре города именно сейчас, во время войны. Это очень помогает имиджу страны», — заверил раввин (*Ханука* 30.12.2024).

1 января — Новый год

Президент Украины Владимир Зеленский появился на фоне Родины-матери, подсвеченной в желто-голубые цвета. На этот раз он не использовал исторические параллели, а ключевой мыслью стала невозможность достижения быстрого мира.

22 января — День Соборности Украины

Владимир Зеленский в своем обращении перепутал, кто с кем объединился в этот день. 22 января 1919 года в Киеве было торжественно провозглашено объединение (злука) Украинской и Западноукраинской Народных Республик. В поздравлении Президент Украины сказал, что объединились Левобережная и Правобережная Украина. Хотя граница между УНР и ЗУНР проходила не по Днепру, а по границам бывших Российской и Австро-Венгерской империй (*Зеленський* 22.01.2025).

Председатель Верховной Рады Украины Руслан Стефанчук в своем обращении подчеркнул, что «единство — это не только достижение, запечатленное в дате, но и большая ежедневная ответственность. Когда Украина теряла единство, враги сразу пользовались ее слабостью». Однако есть и другой урок истории, отметил Стефанчук: «если мы вместе боремся, империи падают, а Украина остается». «Сегодня, как и сто лет назад, мы боремся против искусственного российского образования, которое насильно расширяет свои границы», — резюмировал глава парламента (*Стефанчук* 22.01.2025).

В Киеве на Софийской площади состоялось открытие выставки «В единстве сила». Экспозиция освещает исторический путь украинского народа к единению и независимости. Она посвящена событиям, которые привели к провозглашению Акта Злуки, а также выдающимся фигурам, внесшим весомый вклад в борьбу за соборность Украины.

20 февраля — День Героев Небесной Сотни

Президент Украины Владимир Зеленский с супругой, руководители парламента и правительства Украины почтили память погибших участников Революции Достоинства, установив лампадки у памятного креста на Аллее Героев Небесной Сотни в центре Киева, где расположены портреты 107 погибших и Колокол Достоинства.

«Это первые Герои в битве, которая до сих пор продолжается. Они отдали свою жизнь за независимость Украины, ее свободу и демократию. Они не хотели жить в России — они стремились строить свободное, европейское государство», — заявил первый заместитель Председатель Верховной Рады Украины Александр Корниенко (*Корнієнко* 20.02.2025).

Сотни людей пришли с цветами к временному мемориалу на Аллее Героев Небесной Сотни. В этом году церемония прошла под лозунгом: «Небесная Сотня: Герои первой победы в битве, которая продолжается». В прозвучавших речах главная мысль сводилась к тому, что погибшие на Майдане были первыми жертвами войны с Россией.

«Небесная Сотня первой погибла в бою с российским агрессором в этой войне. Мы до сих пор несем потери, но продолжаем борьбу, начатую на Майдане 11 лет назад... Ведь Майдан — это была первая победа в нашей войне. Надеемся, последней войне за Независимость», — сказал Владимир Тылищак, заместитель главы УИНП (*У День* 21.02.2025). «Небесная Сотня дала отпор попыткам России поработить Украину, они прикрыли нас своими крыльями, они держали украинское небо», — обратился к собравшимся генеральный директор Национального музея Революции Достоинства Игорь Пошивайло (*У День* 21.02.2025).

Традиционно в этот день состоялся молебен по погибшим, исполнение Гимна Украины и торжественное возложение цветов с участием Почетного караула. Затем на аллее началась всемирная тихая акция «Ангелы памяти» — десятки бумажных ангелов, символизирующих души погибших, украсили деревья вокруг мемориала. К вечеру 20 февраля аллея засветилась огоньками лампадок.

На Майдане Независимости появилась уличная выставка «Герои: Майдан, война, память...» А на Аллее Героев Небесной Сотни 19 февраля открылась документальная выставка «Дела Майдана: на пути к правосудию и истории».

«Важно, чтобы все наши мероприятия, акции, деятельность по сохранению истории о Майдане и Небесной сотне, превратились в культуру памяти. Ведь понимание преемственности и глубины истории — ключевое в нашем настоящем. Майдан — это была борьба за ценности и это то, что вдохновляет продолжать нас сегодня и вдохновлять на дальнейшую борьбу. Поэтому Небесная Сотня — это первые герои этой войны, наши воины света. Особенно важно участвовать в коммеморативных мероприятиях сегодня, посвященных всем нашим героям. Общество должно осознавать глубину и значение гражданского поступка и подвига наших современников», — считает Игорь Пошивайло (*Найголовніше* 13.02.2025).

26 февраля — День сопротивления оккупации Автономной Республики Крым и города Севастополя

В Киеве состоялся форум «11 лет войны. Точка отсчета: Крым». Председатель Верховной Рады Украины Руслан Стефанчук напомнил, что

26 февраля 2014 года тысячи крымчан вышли на протест в Симферополе, скандируя: «Крым — это Украина!» «Это было первое массовое сопротивление оккупации, которое продолжается до сих пор, несмотря на репрессии, аресты и давление», — добавил он (*Стефанчук* 26.02.2025).

Профессиональные праздники силовиков

Во время войны эти даты имеют особое значение.

6 декабря 2024 — День Вооруженных Сил Украины

Президент Владимир Зеленский, Председатель Верховной Рады Руслан Стефанчук и Премьер-министр Денис Шмыгаль возложили цветы к Стене памяти павших защитников Украины на Михайловской площади в Киеве.

Глава государства поздравил украинских воинов с праздником, отметил их государственными наградами, вручил боевые знамена, ленты почетных отличий, присвоил почетные наименования бригадам и высшие воинские звания.

«Уважение. Благодарность. Почет. И мурашки по коже. Когда говорим: “Слава Украине!” и отвечаем: “Героям Слава!” Потому что знаем, о ком это. Знаем, кто наши герои — настоящие, храбрые, достойные. Те, о ком наши лучшие слова», — сказал Зеленский (*Зеленський* 06.12.2024).

В Киево-Печерской Лавре состоялся военный молитвенный завтрак. В нем приняли участие предстоятели церквей и религиозных организаций, военные капелланы, воины ВСУ, иностранные гости. Слева и справа от помоста, где выступал президент, были установлены огромные экраны, которые полностью закрыли иконы. Еще несколько мониторов поменьше были расставлены вдоль боковых стен храма. На экраны выводилось изображение президента крупным планом. Многие комментаторы отмечали контраст этого мероприятия с речью Владимира Зеленского с трибуны парламента во время инаугурации: «И я очень хочу, чтобы в ваших кабинетах не было моих изображений. Потому что Президент — не икона, не идол, Президент — это не портрет» (*Зеленський* 20.05.2019).

Зимой также отмечались:

1 декабря — День работников прокуратуры;

4 декабря — День ракетных войск и артиллерии;

5 декабря — Международный день волонтера (неофициальный праздник);

12 декабря — День Сухопутных войск Украины;

15 января — День Управления государственной охраны;

24 января — День внешней разведки Украины.

В эти дни президент встречался с военнослужащими, представителями волонтерского движения и вручал государственные награды. В День Сухопутных войск Украины

Владимир Зеленский посетил один из дивизионов 27-й реактивной артиллерийской бригады имени Петра Калнышевского, осмотрел технику, заслушал доклад и отметил воинов государственными наградами.

Исторические даты

5 декабря — 30-летие подписания лидерами Украины, Великобритании, России и США меморандума «О гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия» (Будапештского меморандума). «Сегодня — 30 лет Будапештскому меморандуму. Десять лет войны. Ни одного дня этот документ не работал. И поэтому каждый в мире теперь будет знать, что просто подписи любого государства, каких-то заверений или обещаний для безопасности недостаточно. Нужны действенные гарантии», — заявил Президент Украины Владимир Зеленский (*Зеленський* 05.12.2024).

1 января — день рождения Степана Бандеры. Факельные шествия состоялись во Львове и Киеве. В Ивано-Франковске прошло вече памяти. Городской голова Руслан Марцинкив сообщил, что уже более столетия (sic!!!) украинцы начинают Новый год с празднования дня рождения «проводника нации» и объявил конкурс на лучшее стихотворение или песню о Бандере. Владимир Вятрович на своей Facebook-странице написал, что восприятие Бандеры в украинском обществе стало мерилом самодостаточности. Оно демонстрирует готовность быть собой: «В Бандере есть то, чем можно восхищаться и то, что стоит осуждать. Но это следует делать, исходя из собственного видения, а не потому, что его биография вызывает раздражение в России, Польше, Израиле или где-то еще»[25]. Примечательно, что УИНП об этой дате не вспомнил.

2 января возник скандал вокруг биографии Бандеры. Торговая сеть «Librarium» сообщила об изъятии из продажи книги немецкого историка Гжегожа Россолински-Либе «Жизнь Степана Бандеры: терроризм, фашизм, геноцид, культ» после поста в соцсетях активистки Дианы Макаровой. Последняя книгу не читала, но осуждает и уверена, что ее реализация — это «вопиющая коллаборация с врагом»[26]. На вопрос, читала ли она эту книгу, Макарова сообщила, что недавно выбросила из библиотеки «Тихий Дон» Шолохова, «Молодую гвардию» Фадеева и «Как закалялась сталь» Островского. «Исходя из вашей логики, я должна была бы это прочитать прежде, чем выбрасывать. А вдруг там есть зерно истины? Спасибо, но нет. Читать хлам — не уважать себя и собственное время». «Призывы к демократическому отношению к альтернативным взглядам на историю ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НЕ РАБОТАЮТ», — резюмировала Макарова[27].

А 3 января Государственное агентство Украины по вопросам кино вы-

[25] См.: https://www.facebook.com/share/p/15x5GH9qUh/

[26] См.: https://www.facebook.com/share/p/1B8JVpenB7/

[27] См.: https://www.facebook.com/share/p/1BfJr9Yg2f/

делило почти 24 млн грн ($565 000) из бюджета Украины на создание фильма «За что я убил Бандеру».

27 января — День памяти жертв Холокоста. Накануне Президент Украины Владимир Зеленский принял участие в увековечении памяти жертв. Глава государства установил лампадку к памятному знаку «Менора» на территории Национального историко-мемориального заповедника «Бабий Яр». В Польше глава украинского государства принял участие в мероприятиях, посвященных 80-й годовщине освобождения нацистского концлагеря Аушвиц-Биркенау. Владимир Зеленский отметил важность сохранения памяти о трагедии.

Украинские власти традиционно проводили параллели между Холокостом и действиями России в войне против Украины. Глава Офиса Президента Украины Андрей Ермак написал два поста, отождествляя действия России с Холокостом. Утром в честь мемориальной церемонии в Бабьем Яре Ермак написал:

«Нацисты хотели уничтожить целый народ. Стереть физически, а также исторически.

Рашисты, которые приписывают себе “победу над нацизмом”, используют похожие методы — они хотят уничтожить украинцев и все украинское.

Украинцы же были в основе победы над нацизмом тогда, и остановили рашизм сейчас. Правда на нашей стороне»[28].

Позже он напомнил, что 100000 человек, погибших в концлагере Аушвиц-Биркенау, происходили из Украины, и провел параллели с современной войной. «Россия не уничтожила нацизм — она его приспособила. Сегодня тысячи украинских пленных и невинных гражданских страдают в российских лагерях смерти, напоминая о нашей непрерывной борьбе против тирании», — подчеркнул Ермак[29].

Супруга Президента Украины Елена Зеленская написала, что Холокост «стал уроком того, что ненависть и пренебрежение к национальной идентичности ведут к катастрофе. Тогда погибали миллионы невинных людей, а мир молчал. Сейчас Россия совершает геноцид против украинского народа, преступления против человечности, и мы не имеем права молчать»[30].

В своем комментарии МИД Украины напомнил, что в результате российского нападения гибнут люди, пережившие Холокост, были повреждены мемориальный комплекс Бабий Яр в Киеве и мемориальная менора в Дробицком Яру на Харьковщине.

29 января — День памяти Героев Крут. Президент Владимир Зеленский почтил память тех, кто сдерживал наступление большевиков на Киев 29 января 1918 года. Церемония состоялась возле памятного

[28] См.: https://t.me/ermaka2022/5768

[29] См.: https://t.me/ermaka2022/5769

[30] См.: https://t.me/FirstLadyOfUkraine/7989

креста Героям Крут на Аскольдовой могиле в Киеве. Там же Владимир Зеленский почтил память погибшего в августе 2023 года летчика-истребителя Андрея Пильщикова; павшего под Иловайском в августе 2014 года Марка Паславского; участника Революции Достоинства, погибшего во время пожара в киевском Доме профсоюзов в феврале 2014 Александра Клитинского; Героя Украины, командира штурмового батальона «Волки Да Винчи» Дмитрия Коцюбайло, погибшего в марте 2023 под Бахмутом; общественного активиста и воина 59-й отдельной штурмовой бригады имени Якова Гандзюка Павла Петриченко, погибшего в апреле 2024 года во время выполнения боевого задания в Донецкой области.

Мемориальная церемония состоялась и на месте сражения на территории Мемориального комплекса «Памяти Героев Крут» в Нежинском районе Черниговской области. Выступающие проводили параллели между тогдашними и современными событиями, призывали не позволить усталости от войны прекратить борьбу с Россией. «Круты являются напоминанием всем нам и о другом. Напоминанием об опасности и преступлении усталости во время, когда решается судьба народа, судьба государства. В 1918 году на защиту рожденного независимого украинского государства становились тысячи и десятки тысяч украинских патриотов. Но, к сожалению, сотни тысяч украинцев считали себя тогда уставшими от более чем трехлетней мировой войны, которая в то время обожгла многих. Они хотели мира, земли и хотели покинуть окопы; готовы были поддаваться обещаниям врага и объявляли “нейтралитет” собственному государству. Но когда украинское государство пало под вражескими ударами, окрашенные в красное оккупанты отобрали землю и свободу, принесли голодомор и репрессии и тем, кто в 1918 году считали, что сопротивление московским захватчикам не их дело. Поэтому сегодня, чествуя подвиг крутянцев, каждый из нас ни на минуту не имеет права себе позволить, чтобы враг, который остается тем же, использовал нашу усталость против нас и против Украины», — заявил заместитель главы УИНП Владимир Тылищак (*У Крутах* 29.01.2025).

24 февраля — третья годовщина полномасштабной войны России против Украины. Президент Украины Владимир Зеленский с супругой почтили память погибших защитников и защитниц Украины возле Народного мемориала национальной памяти в Киеве. В церемонии также приняли участие руководители парламента и правительства Украины, иностранные лидеры. Владимир Зеленский также принял участие в онлайн-заседании лидеров стран G7.

12 февраля Верховная Рада Украины постановила в годовщину вторжения РФ ежегодно отмечать **Национальный день молитвы**. Парламент будет начинать заседания в этот день с исполнения духовного гимна Украины «Боже великий, единый».

Дискуссии накануне 80-летия победы над нацизмом

В январе в Украине актуализировались дискуссии об отношении ко Второй мировой войне и о вкладе

украинцев в победу. Этому способствовал внешний фактор — стремление российских властей «присвоить» победу и минимизировать вклад в нее других советских республик, а также заявления президента США Дональда Трампа, что Россия помогла победить во Второй мировой войне, но при этом потеряла 60 млн человек (о вкладе и потерях других республик он умолчал).

Народный депутат София Федына («Европейская солидарность») написала, что накануне 80-летия освобождения узников Аушвица нужно напоминать миру, что концлагерь освобождали уроженцы Украины Игорь Побирченко и Анатолий Шапиро[31]. Депутат Максим Бужанский («Слуга народа») ответил, что такие, как люди, как Федына и ее партия, «глумились над памятью собственных военачальников и бойцов, сносили памятники Ковпаку, Черняховскому, Малиновскому, Лелюшенко и Рыбалко, просто унижали и уничтожали свою историю, причём историю своих побед, сломали монументы победителям нацизма по всей стране, следа не оставили». Обвиняли таких же советских солдат и офицеров, как Побирченко и Шапиро, в «оккупации Украины». А потом «захотели свою долю пирога побед, внимания и успехов, и побежали устраивать флешмобы, как пишет София Федына — исправлять очень важный аспект давно проигранной информационной войны»[32].

В ответ на заявления Трампа Владимир Вятрович написал, что «искаженная оптика, через которую погибшие в борьбе с нацистами во Второй мировой украинцы становятся русскими, не дает возможности правильно видеть российскую агрессию и останавливать ее сейчас». «Если не отстоим место для украинцев в прошлом, можем исчезнуть в будущем», — резюмировал политик[33].

Многие украинские комментаторы обвинили в сложившейся ситуации акторов нынешней исторической политики. «У наших фанов Нахтигаля сразу стало подгорать, почему [Трамп] не вспомнил Украину. Так вы ж сами вычеркнули Украину из лагеря победителей во Второй Мировой войне. Нельзя ж орать об особой роли дивизии СС “Галичина” в борьбе с Советами и возмущаться, что Трамп не заметил вклад Украины в победу антигитлеровской коалиции. Тут надо или признать, что у нас был такой этап в истории со всеми его минусами и плюсами, или перестать делать удивленные глаза, что нас нет на карте мировой истории. Так мы ж сами 20 лет себя оттуда выпиливали... Проспект Шухевича закономерно приводит на конечную остановку “Вас не было в Ялте и Потсдаме”. И Чехова, Чайковского, Булгакова, Ахматовой, Паустовского и прочих Малевичей там нет. Там вообще ничего нет, кроме вечной тоски и поражений», — написал политолог Юрий Романенко[34]. Максим

[31] См.: https://www.facebook.com/share/p/1BocvWiQ7Q/

[32] См.: https://t.me/MaxBuzhanskiy/17516

[33] См.: https://www.facebook.com/volodymyr.viatrovych/posts/pfbid0hHWW3XK51PokX8iXfb8Xk4uZQFqGLoPyXMfmG5qwNRU7WnC8MxzJFULpKnr4ep8fl

[34] См.: https://x.com/shan_yan/status/1882338537552380048

Бужанский напомнил, что Вятрович и руководимый им УИНП в свое время «растоптали подвиг семи миллионов украинцев», воевавших в рядах Красной армии[35].

Еще одним опасением украинских властей, кроме изгнания из клуба стран-победительниц во Второй мировой войне, был возможный визит президента США или высокопоставленного члена его администрации на парад в Москву 9 мая. 15 февраля Владимир Зеленский в выступлении на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности заявил, что Владимир Путин попытается добиться того, чтобы Президент США стоял на Красной площади 9 мая (*Зеленський* 15.02.2025). Президент Украины также высказался о невозможности подписания мирного соглашения в Мюнхене. «Потому что это Мюнхен. И мы помним, что здесь было подписано — я такое не повторяю», — сказал Зеленский, имея в виду Мюнхенское соглашение 1938 года о разделе Чехословакии (*План* 14.02.2025).

27 февраля группа «Глобальная Украина» обнародовала обращение ученых, политиков и общественных деятелей «К 80-летию победы над нацизмом». В нем, в частности, критикуется игнорирование подвигов украинцев в составе Красной армии, а также требование иконоборцев ликвидировать все военные памятники, что «лишает Украину роли в победе над нацизмом, отдавая все лавры России».

Подписанты, среди которых — историки Ярослав Грицак и Геннадий Боряк, экс-главы УИНП Владимир Вятрович и Антон Дробович, глава фракции «Слуга народа» в Верховной Раде Украины Давид Арахамия, руководители университетов, ученые, политики и общественные деятели, также отвергли притязания России на монополизацию победы.

«Исторические факты свидетельствуют:

— немецкий нацизм победила не Россия, а народы СССР, среди которых украинскому народу принадлежит выдающееся место, а также западные союзники,

— главные человеческие и материальные потери в той войне понесли не Россия или Германия, а оказавшиеся между Берлином и Москвой страны и народы, прежде всего Украина и ее жители,

— больше всего коллаборационистов с нацистами дала именно Россия — через армию Власова и другие коллаборационные отряды прошли до 800 тысяч человек,

— сталинский советский режим сыграл важную роль в победе над гитлеровским немецким нацизмом, но оккупировал Центральную Европу, и его военные преступления в Европе никогда не были осуждены,

— нынешняя Россия как наследница преступного советского режима использует те же методы агрессивной внешней политики: прямая военная агрессия, тайные операции и террористические акты, вмешательство

[35] См.: https://t.me/MaxBuzhanskiy/17587

во внутриполитические процессы, поддержка крайних левых и крайне правых "пятых колонн" и т. п.; войны в Грузии и Украине являются следствием терпения этой политики.

Призываем украинское общество и государство принять такое видение и активно распространять его через все возможные каналы западных сообществ. Профессиональные дискуссии и публикации, выставки и другие события, уличные акции и дипломатические саммиты в ближайшие месяцы должны утвердить роль украинского народа как одного из победителей нацизма и противостоять российской пропаганде», — говорится в обращении (*Глобальная Украина* 27.02.2025).

Заявление осталось почти незамеченным в Украине и не прекратило войну иконоборцев с памятниками участникам Второй мировой войны. К тому же многие подписанты лично причастны к декоммунизации и деколонизации и ответственны за лишение Украины места в условном клубе стран-победительниц нацизма. Очевидно, настоящие адресаты данного обращения находятся на Западе, в глазах которого украинские политики и историки хотят отмежеваться от вандализма по отношению к памяти о вкладе украинского народа в победу над нацизмом и переложить ответственность на плечи анонимных иконоборцев.

На открытой в конце февраля УИНП совместно с отделом координации и направления деятельности центров рекрутинга Министерства обороны Украины на Контрактовой площади в Киеве баннерной выставке «Рекрутинг: с древнейших времен до современности» не нашлось места для солдат Красной армии. Экспозиция состоит из 20 баннеров, которые рассказывают о комплектовании украинского войска в разные исторические эпохи, от Руси до современности. Эпоха Второй мировой войны представлена УПА.

ПАМЯТНИКИ

Зимой МКСК продолжило выводить мемориальные объекты из Государственного реестра недвижимых памятников Украины. В частности, в декабре охранного статуса лишились 19 советских коммеморативных объектов на Киевщине. Среди них — памятники Григорию Котовскому, Валерию Чкалову, братские могилы красноармейцев, комсомольцев и чекистов.

В январе МКСК исключило из Госреестра 15 объектов культурного наследия Полтавы. В перечень попали памятники, связанные с событиями Полтавской битвы 1709 года и российской имперской историей города. Среди них — памятник Петру I, место командного пункта царя и 10 редутов на поле Полтавской битвы, памятник на месте отдыха Петра I после Полтавской битвы, а также монумент защитникам крепости Полтава и ее коменданту полковнику Келину. Отныне местные власти получили право принимать решение о демонтаже этих объектов.

Чаще всего объектами демонтажа становились памятники, посвященные участникам Второй мировой войны. 4 декабря в Киеве в парке

Славы демонтировали бюсты советским полководцам Ивану Черняховскому, Павлу Рыбалко, а также партизанским командирам Сидору Ковпаку и Алексею Федорову (*Баранівська* 04.12.2024). Все они были установлены в годы независимости.

Не меньший резонанс вызвал демонтаж названий городов на Аллее городов-героев в Национальном музее истории Украины во Второй мировой войне 27 декабря. «Сегодня Музей войны совершил чрезвычайно важный и символический шаг — демонтаж букв, которыми выложены названия городов и изображения советской медали “Золотая Звезда” на Аллее городов-героев», — говорилось в сообщении музея. В музее подчеркнули, что советский термин «город-герой» ввели указом президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года. «Не было определено никаких критериев по работе комиссий, которые принимали решение о присвоении звания “город-герой”. Награждения городов имели хаотичный характер и использовались исключительно с идеологической целью — имплементации мифа о “Великой Отечественной войне”», — пояснили музейщики[36].

В декабре в Чернигове возле одной из школ был демонтирован бюст партизанскому командиру Николаю Попудренко (1906–1943). Во время Второй мировой войны Попудренко командовал партизанским соединением, был секретарем Черниговского подпольного обкома КП(б)У, погиб в бою. Был похоронен в центре Чернигова. В 2017 году его останки были эксгумированы и перезахоронены на местном кладбище.

В Павлограде Днепропетровской области демонтировали танк «ИС-2», который стоял при въезде в город. Он назывался «Памятник Герою Социалистического Труда полковнику Ж.Я. Котину» в честь своего конструктора.

В январе были демонтированы памятники: советскому солдату в городе Нововолынске; погибшему в 1944 году советскому солдату Александру Корякову в селе Боднаров на Ивано-Франковщине; Зое Космодемьянской в городе Красилов Хмельницкой области; радистке разведгруппы Любови Лебедевой, расстрелянной гестаповцами, генералу Сергею Трофименко, в честь танкистов-кантемировцев в городе Ахтырка на Сумщине; чехословацкому офицеру и советскому партизану Яну Налепке в Овруче Житомирской области, погибшему в бою за освобождение этого города в 1943 году и др. В Запорожье была демонтирована мемориальная доска разведчику Николаю Кузнецову, которого телеграм-канал «Деколонизация. Украина» поспешил назвать «коммунистическим уродом».

В феврале в Киеве демонтирована мемориальная доска летчику-асу Александру Покрышкину, в послевоенное время — заместителю командующего Киевским военным округом; в поселке Ставище Киевской области — мемориальная доска советскому генералу Андрею Кравченко; в Николаеве бюст, а за-

[36] См.: https://www.facebook.com/share/p/1E7hGb5Wo3/

тем и памятник разведчику, Герою Советского Союза Виктору Лягину, расстрелянному нацистами; в Сумах — мемориальная доска летчику, Герою Советского Союза Федору Дуднику; снесены четыре бюста советским солдатам в Старом парке Тернополя. В Харькове была демонтирована доска в честь Льва Доватора, а также Аллея памяти, установленная в 2010 году в честь годовщины победы над нацизмом. Она содержала землю из городов-героев и городов воинской славы Украины, России и Беларуси. В Киеве на территории одной из школ снесли памятник советскому солдату с надписью: «Слава Героям, павшим в боях за свободу Родины».

Демонтированные ранее в Ровно памятники были проданы на аукционе. Памятник Неизвестному Солдату, изготовленный из алюминия весом 3300 кг, продали за 117 327 гривен. Второй лот — бюст Гуле Королевой высотой 1,2 метра, изготовленный из бетона с медным покрытием, ушел с молотка за 6 100 гривен. Все вырученные средства будут направлены на закупку дронов для нужд ВСУ.

Как горько сыронизировал одесский историк Александр Бабич, «Если мы так быстро будем устранять имена всех, кто связан со Второй мировой войной, то на следующий юбилейный 2025 год, когда по всей Европе будут торжества по случаю 80-летия Победы, соберутся представители британского, французского, американского и, возможно, российского истеблишмента (то есть бывшие участники Антигитлеровской коалиции), но украинцам может и не найтись места. Ведь у нас есть пантеон героев УПА. Он понятен и глорифицирован — улицы, памятники, книги. Однако в то же время мы “с кувалдой в руках” сносим памятники, связанные с победой над нацизмом. Так можно остаться без понимания того, кем мы являемся: мы были объектом этой войны или все же украинцы сыграли свою роль в Победе над самым страшным режимом XX века — нацизмом» (*Бабіч* 18.12.2024).

Также ведется массовый демонтаж памятников председателям колхозов, комнезамов, красноармейцам и чекистам, погибшим в ходе Гражданской войны и коллективизации. Так, в Новосельском Измаильского района Одесской области демонтировали памятник красному кавалеристу и сподвижнику Григория Котовского Иллариону Нягу; в поселке Черноморское Одесской области — надписи на мемориальном знаке на месте гибели самого Котовского. Винница лишилась последнего памятника Юрию Гагарину.

Следующая категория подлежащих удалению из публичного пространства объектов — памятники деятелям русской культуры, государственным и военным деятелям Российской империи. Последних в Украине осталось немного.

Главным из них считался памятник российскому императору Петру I, расположенный перед музеем Поле Полтавской битвы, демонтированный 25 февраля. Монумент переместили с постамента в музейный фонд. «Это не акт вандализма, а сознательное и ответственное действие общества, которое избавляется от российских имперских маркеров.

Несмотря на разные мнения и дискуссии, нас объединяет одно: Полтава — город с богатой украинской историей, где имперским мифам не место! Наше будущее принадлежит украинским героям и европейским фигурам! И только мы несем ответственность за пространство нашей страны, свободное от навязанных имперских символов!», — прокомментировала и. о. городского головы Полтавы Екатерина Ямщикова в своем Telegram-канале[37].

В январе в Николаеве демонтировали мемориальную доску Григорию Потемкину, а вместо нее установили доску актеру и драматургу Марку Кропивницкому. В Виннице демонтированы две мемориальные доски генералу Алексею Брусилову, а также памятный знак «Слава советским авиаторам», а в Кирнасовке на Виннитчине — памятник декабристу Павлу Пестелю. В селе Бритовка Одесской области снесли бюст Михаила Кутузова.

С памятниками деятелям русской культуры ситуация обстоит сложнее. Самый большой резонанс получил демонтаж в ночь на 31 декабря памятника Владимиру Высоцкому в Одессе. Монумент установили в 2012 году у здания Одесской киностудии, где Высоцкий снялся в восьми художественных фильмах, в том числе в картине «Место встречи изменить нельзя». Инициатива установки принадлежала бывшему депутату Верховной Рады Игорю Маркову, который сейчас живет в России и поддерживает «СВО» (*В Одессе* 31.12.2024).

В декабре в Белгороде-Днестровском демонтировали мемориальную доску Александру Пушкину, а в январе — еще две доски в честь поэта, установленные внутри Аккерманской крепости. Скульптурные головы Пушкина и Высоцкого были демонтированы в городе Коростышеве Житомирской области. Еще одну доску в честь Высоцкого уничтожили в городе Доброполье Донецкой области. В городе Татарбунары Одесской области снесли мемориальные доски Пушкину и одному из организаторов Татарбунарского восстания против Румынии 1924 года Иустину Батищеву.

Памятник Пушкину, который «деколонизаторы» считают главным символом «русского мира», использовал в своем ролике певец Владимир Дантес (Владимир Гудков). Исполнитель расстреливает бюст поэта, установленный на танке с символом Z. Видео завершается призывом: «Убей в себе русскую культуру. Или она убьЁт тебя»[38].

В Киеве демонтировали памятник физиологу Ивану Павлову; в Днепре — мемориальные доски комсомольским поэтам Михаилу Светлову, Александру Ясному и Михаилу Голодному, а также Юлиусу Фучику; в Полтаве — две доски Антону Макаренко; в поселке Буджак Одесской области — памятник Максиму Горькому; в Одессе — памятную плиту российским военным, погибшим на атомной подводной лодке «Курск»; у главного входа в Каменец-Подольскую крепость — мемориальную до-

[37] См.: https://t.me/kateryna_yamshchikova/4457

[38] См.: https://www.youtube.com/live/oE_6CYtm8Rg

ску в честь поэта, «первого декабриста» Владимира Раевского.

Нет сомнений, что после исчезновения памятников российским и советским деятелям «деколонизаторы» примутся за памятники «неправильным» украинцам. В январе в Полтаве демонтировали мемориальную доску в честь казацкого полковника Мартына Пушкаря, на которой он был назван «славным поборником нерушимой дружбы украинского и русского народов». Пушкарь возглавлял восстание против гетмана Ивана Выговского — противника союза с Россией, и погиб в бою в 1658 году.

В феврале в Хмельницком произошел вовсе курьезный случай — демонтирована мемориальная доска врачу-неврологу Светлане Шубиной-Бойченко, убитой в 2009 году. Причина демонтажа — надпись на русском языке.

Вандализм

Деятельность вигилантов-иконоборцев не встречает отпора со стороны властей и правоохранительных органов. Их приоритетной задачей является уничтожение памятников участникам Второй мировой войны. Telegram-канал «Деколонизация. Украина», постоянно призывающий снести всех «алешек», 27 февраля назвал изображение воинов Второй мировой на памятнике в селе Выпасное Одесской области «мерзкими советскими рожами»[39].

Центром деятельности вигилантов зимой стал Харьков. С 5 по 10 февраля в городе было уничтожено 6 мемориальных досок:

— Галине Никитиной — руководительнице комсомольского подполья, казненной гестапо;

— Андрею Ощепкову — 19-летнему старшему сержанту, погибшему в 1943 году в боях на Харьковщине;

— Павлу Рыбалко — маршалу-танкисту, украинцу;

— Ивану Бастееву — генерал-майору, участнику Второй мировой войны, похороненному в Харькове;

— Ивану Бакулину — секретарю подпольного комитета КП(б)У, запытанному гитлеровцами;

— российским и украинским писателям, так как в надписи на мемориальной доске Горький и Маяковский были указаны перед украинцами.

Также была осквернена стела в честь Харьковских дивизий, освободивших город от нацистов.

Ответственность за весь этот вигилантизм взял некий корпус «Вальхнут» (от названия языческого скандинавского символа, популярного в среде ультраправых). Если верить их Telegram-каналу[40], то они входят в состав спецподразделения ГУР Минобороны Украины «Видар». Их деятельность пиарит инициатива «Деколонизация. Украина»,

[39] См.: https://t.me/DecolonizationUkraine/19088

[40] См.: https://t.me/vlkne101244/621?single

параллельно собирая пожертвования на «деколонизационные рейды».

Позже представители «Валькнута» взяли ответственность за уничтожение мемориальных досок умершим и похороненным в Харькове Героям Советского Союза: летчику Анатолию Нефедову, танкисту Петру Фещенко, генералу Митрофану Заикину, полковнику Денису Шелесту, подполковнику Рафаилу Мильнеру. Также была разбита доска на первом рабочем доме России, построенном в 1909 году на средства рабочих. На одной из школ была уничтожена мемориальная доска в честь выпускников, погибших на фронтах Второй мировой войны. «Деколонизаторы» сумели отыскать даже памятник Ленину, находившийся на территории заброшенной фабрики, и получить удовольствие от его уничтожения.

По словам соосновательницы проекта «Деколонизация. Украина» Миллы Денчик, в Харькове с начала деколонизации были демонтированы 113 объектов, но остаются еще 70, которые необходимо снести (*Бикова* 07.02.2025).

Не прекращались зимой акты вандализма и в Одессе. В декабре иконоборцы осквернили памятники Воронцову и Пушкину, нанеся на них надписи: «Геть кацапа». В январе в Одессе пострадал памятник маршалу Родиону Малиновского. На нем появилась надпись: «Оккупант». А в городе Татарбунары Одесской области «неизвестные» выкололи глаза памятнику Пушкину.

Накануне Нового года в Николаеве «неизвестные патриоты» закрасили мемориальную доску в честь 61 коммунара, расстрелянного белогвардейцами в 1919 году.

В Каменском Днепропетровской области возле музея истории города был поврежден перенесенный туда бюст Леонида Брежнева.

Иногда жертвами вандалов становятся и коммеморативные объекты, не связанные с Россией / СССР. В декабре в Днепре неизвестные уничтожили памятную доску диссиденту и политику Вячеславу Черноволу. Но уже 12 января новая мемориальная доска в его честь была торжественно открыта.

Могилы красноармейцев

В декабре МКСК предоставило разрешение на перезахоронение воинов с Холма Славы во Львове. Речь идет о братской могиле российских воинов Первой мировой войны, могиле советских воинов, 24 могилах героев Советского Союза, 226 индивидуальных могилах советских солдат и памятниках деятелям СССР. В частности, на территории мемориального комплекса похоронены разведчик Николай Кузнецов и майор Степан Путин. Все захоронения перенесут на территорию Голосковского кладбища (*Мінкульт* 06.12.2024). Спустя несколько дней на Поле почетных захоронений Лычаковского кладбища начался завершающий этап эксгумации захоронений воинов советской армии и НКВД. Работы продлятся до конца марта 2025 года.

На смену отвергнутым героям, недостойным лежать в священной земле

на центральном львовском мемориале, пришли более подходящие духу современной политики памяти. На Мемориале УПА были установлены 6 гранитных плит и крестов: на могилах связной Романа Шухевича Ольги Илькив, связной Екатерины Щербы, членов ОУН и УПА Мирослава Меркуна, Мирона Покотило и его сына Павла. «Обустройство могил уповцев было нашим долгом. Поэтому мы сделали то, что должны были сделать», — заявил управляющий делами исполнительного комитета Львовского городского совета Евгений Бойко (*У Львові* 26.12.2024).

27 декабря на Поле почетных захоронений Лычаковского кладбища торжественно перезахоронили останки воина УПА, общественного деятеля, участника Украинской Хельсинкской группы Даниила Шумука (1914–2004). Он умер в Покровске Донецкой области и был похоронен на местном кладбище. Родственники и общественные активисты не хотели оставлять могилу, опасаясь ее разрушения в случае захвата Покровска российскими войсками. Останки Шумука доставили во Львов военнослужащие 13-й бригады Нацгвардии Украины «Хартия». (*До Львова* 27.12.2024).

Одним из самых гнусных поступков «деколонизаторов» стал демонтаж надгробной плиты героя Советского Союза, комиссара ковпаковского партизанского соединения Семена Руднева в Яремче Ивано-Франковской области. Особый цинизм заключается в том, что в 1990-е годы националдемократы неоднократно заявляли, что Руднев не погиб в бою с нацистами, а был застрелен в спину агенткой НКВД из-за того, что якобы хотел договориться о союзе с УПА. К примеру, Левко Лукьяненко писал, что «комиссара ковпаковского партизанского отряда Руднева чекисты в спину убили за его намерение договориться с УПА о совместной борьбе против фашистов?» (*Лук'яненко* 2002). Депутаты от Народного Руха требовали опубликовать полный текст дневника Руднева, где якобы содержались данные о борьбе УПА с нацистами. Однако, получив полный контроль над исторической политикой, «деколонизаторы» не стали ни переиздавать дневник Руднева, ни искать доказательства его убийства НКВД, а безжалостно поглумились над его последним пристанищем. Скоро и кости выбросят из могилы, то есть «эксгумируют и перезахоронят».

В Звягеле Житомирской области состоялось перезахоронение останков участников Второй мировой войны генерал-майора Иосифа Панкратова, погибшего во время Берлинской наступательной операции, а также подпольщиков Константина Мякишева и Матвея Коваля. Они были перенесены с территории городского парка культуры на кладбище.

Выступления в защиту памятников

12 января в Одессе состоялась акция возле памятника Пушкину с требованием восстановить памятник Высоцкому. Участие в ней приняло около 10 человек. Организатор мероприятия журналист Леонид Штекель сообщил, что накануне его «пригласила» СБУ (*Немногочисленная* 12.01.2025). Большинство людей не готовы участвовать в массовых митингах в защиту памятников, в то

время как немногочисленные иконоборцы готовы ради уничтожения неугодных им монументов вступать в физическое противостояние и с оппонентами, и с правоохранителями.

Поэтому акты сопротивления часто носят тайный и иногда курьезный характер. 27 января во Львове неизвестные на бывшей улице Льва Толстого повесили табличку с надписью: «На этом доме висела мемориальная доска (2014–2022), посвященная человеку Эпохи Шевченко». «Хочу отметить, что никаких разрешений или согласований Львовский городской совет и его исполнительные органы на установление этого объекта не предоставляли. Поэтому самовольно установленный объект был оперативно сегодня утром демонтирован Лычаковской районной администрацией», — сообщил первый заместитель городского головы Андрей Москаленко (*Яворська* 27.01.2025).

Против демонтажа иногда выступали органы местного самоуправления. В частности, горсовет Тростянца Сумской области отклонил петицию о демонтаже памятника Петру Чайковскому и переименовании улицы, названной в его честь. Также Полтавский национальный педагогический университет отказался демонтировать доску Антону Макаренко. «Деколонизаторы» в таком случае угрожают обратиться в УИНП, полицию и СБУ.

О «саботаже» деколонизации органами местного самоуправления сообщали даже из Ивано-Франковской области, где с лета 2024 года из 78 запланированных к сносу памятников осталось пять. В частности, в Обертинской территориальной общине не демонтированы два мемориальных комплекса, а в селе Гончаров — памятник «односельчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны и от рук украинских буржуазных националистов». Против выступили местные жители — фамилии, высеченные на памятниках, принадлежат погибшим односельчанам, и там нет символики Советского Союза. Такие же памятники сохраняются еще в Рогатинской общине — в селах Долиняны и Заланов, но их демонтаж уже запланирован на начало 2025 года.

Журналистка Наталья Мостовая сурово отчитала несознательных граждан, выступающих против демонтажа. По ее словам, в некоторых общинах области небольшая группа активистов «будоражила ситуацию», выступая за сохранение того или иного памятника, потому что «это наша история», люди апеллировали к тому, что на памятных знаках высечены имена односельчан. Комментариев у этих людей Мостовая брать не стала. Зато получила их у директора коммунального предприятия «Память» Василия Тымкива (именно эта организация занимается перезахоронением советских воинов и уже «освоила» из областного бюджета 136 тысяч гривен и, разумеется, директор заинтересован в продолжении «освоения») и научного сотрудника Ивано-Франковского музея имени Бандеры Ярослава Коретчука (который также непосредственно участвует в демонтажах, возглавляет т. н. «Бригаду декоммунизаторов» и фотографирует поверженные монументы). «Но возникает вопрос: кем были эти односельчане? — говорит Тымкив. — Возможно, они участвовали в репресси-

ях, организации депортации, терроре против земляков. Ведь в каждом селе работали отделы “истребительных” батальонов, которые гибли в столкновениях с воинами УПА, ОУН или же просто от рук родственников убитых, арестованных или выселенных». Вместе с Коретчуком они поведали Мостовой, что во многих могилах похоронены не только украинцы, а выходцы из всего СССР, некоторые могилы оказались пустыми. А также пожаловались, что религиозным землякам приходится объяснять: перезахоронение — это не осквернение могилы, а всего лишь «изъятие советской пропаганды из памяти о захороненных». Был случай, когда памятник советскому воину перерисовали в воина современной украинской армии, лишь бы его не трогали. «Выглядит и смешно, и абсурдно», — прокомментировал Тымкив, «недоосвоивший» в данном случае денег из областного бюджета. Коретчук цинично поведал, что в его «Бригаду декоммунизаторов» для самовольного демонтажа нужны сильные хлопцы, которым он обещает, что «скучно не будет» (*Мостова* 27.02.2025). К сожалению, украинские СМИ заполнены подобными публикациями, а представить критическую точку зрения на деятельность иконоборцев практически невозможно.

Установка новых памятников

Во время войны Украине трудно реализовывать масштабные общенациональные мемориальные проекты. Так, в декабре было обнародовано решение законсервировать строительство Мемориала Героев Небесной Сотни до завершения военного положения.

Местные власти иногда идут на установку новых монументов. В частности, в Полтаве был торжественно открыт памятник философу Григорию Сковороде. Высота памятника — 3,5 метра. Он выполнен в стиле пейзанской архаики: философ идет босиком по земле и держит в правой руке посох, на котором сидит соловей. К груди прижата книга. Одет Сковорода в просторный кафтан, похожий на церковную рясу, за поясом видно сопилку, а за спиной привязаны сапоги. Секретарь горсовета Екатерина Ямщикова ввела новую традицию — потереть посох Григория Сковороды, чтобы попросить денег или удачи (*Лисогор* 25.12.2024).

В январе в Харькове открыли памятник художнику Генриху Семирадскому.

Один из самых интересных памятников появился в Ужгороде. На стене медицинского факультета местного университета открыли мини-скульптурку украинского композитора Николая Леонтовича. На зимней кормушке сидит композитор, рядом с которым две птички — канареечных вьюрка (по-украински «щедрик європейський»). Внутри кормушки рождественский колокольчик — напоминание о «Carol of the Bells». Ниже на стену нанесены слова песни «Щедрик».

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ТОПОНИМИИ

Нормативно-правовые акты

17 января Кабинет Министров Украины принял постановление «О переименовании некоторых географических объектов». В частности,

были переименованы более 200 объектов, содержащих «имперскую символику» в названии: урочища, балки, реки, озера, железнодорожные станции, каналы, источники, ботанические, геологические, гидрологические памятники природы, парки-памятники садово-паркового искусства, леса, водохранилища, ландшафтные заказники, ботанические заказники, горы, курганы, острова и т. п.

Так, в Винницкой области урочище Марксова дубина получило название Монастырская дубина, Колхозный Яр стал Зеленым, а Суворовский колодец Прозрачным; в Днепропетровской области Дуб памяти Ленина переименован в Казацкий; балка Кацаповка в Зеленую, в Донецкой области — гора Артема в Лысую; в Житомирской области — ботанический заказник Октябрьское в Апрельское; в Кировоградской области — Суворовский источник в Казацкий; в Одессе — Пушкинский платан в Западный; в Харьковской области — Дуб Петра I в Колонтаевский дуб-великан; в Черкасской области — Дуб Олега Кошевого в Дуб Вячеслава Черновола, Дуб Карбышева в Дуб-красавец, Парк Декабристов в Парк начала XIX века.

Также Кабмин переименовал географические объекты на неподконтрольных украинским властям территориях. 22 объекта были переименованы в Крыму, большинству из которых возвращены крымскотатарские названия, существовавшие до 1944 года. В Луганской области переименованы железнодорожные станции: Коммунарск в Алчевск, Краснодон в Сорокино, Первомайск в Сокологорск, Стаханов в Кадиевку (*Постанова* 17.01.2025).

26 февраля Верховная Рада Украины приняла Закон «О внесении изменений в Закон Украины “О судоустройстве и статусе судей” относительно изменения наименований местных общих судов», направленный на переименование 103 местных общих судов в соответствии с законами о декоммунизации, защите государственного языка и правилах наименования юридических лиц. Он устраняет названия, связанные с тоталитарными режимами или не соответствующие современному административно-территориальному делению Украины. В частности, будут переименованы ленинские, советские, кировские, первомайские, пролетарские и т. п. суды (*Закон України* 26.02.2025).

Урбанонимы

Процесс переименования улиц, площадей и переулков в основном завершен. По данным сооснователя проекта «Деколонизация. Украина» Вадима Позднякова, на подконтрольной украинским властям территории Украины на конец 2024 года осталось переименовать 5% улиц. Ситуация с памятниками, по его мнению, обстоит хуже. Лучше всего деколонизация мемориалов ведется на Львовщине: там продолжается финальный этап — перезахоронение советских воинов из центров населенных пунктов на кладбища. «Я думаю, это будет год окончательной депушкинизации. Возможно, начнет решаться на центральном уровне вопрос памятни-

ков Второй мировой войны. Думаю, это последний год русскоязычной рекламы и вывесок», — поделился планами на 2025 год Поздняков (*Деколонізація* 28.12.2024).

После нескольких волн переименований в 2023–2024 гг. по закону о деколонизации теперь переименования носят точечный характер и осуществляются по обычной процедуре. Они связаны с «отысканием» не замеченных ранее «имперских названий», необходимостью увековечить погибших военнослужащих ВСУ или политической конъюнктурой. Так, в Ивано-Франковске улицу Венгерскую переименовали в честь писателя Дмитрия Капранова, что стало отражением перманентно недружественных украинско-венгерских отношений.

В декабре Киевсовет принял решение о переименовании 12 городских объектов — улиц, скверов и парков. В частности, ул. Пржевальского теперь носит имя Андрея Норова, ул. Лермонтовская — Владимира Турца, ул. Ушицкая — Дмитрия Захарчука, ул. Пушкина — Сони Делоне, ул. Крылова — Натальи Кобринской, ул. Мельниченко — Тараса Бульбы-Боровца, ул. Александра Блока — Майка Йогансена, ул. Электротехническая называется Героев-Энергетиков, парк «Таращанец» переименован в «Крымский».

В феврале комиссия по вопросам наименований Киевсовета поддержала петицию о возвращении улице Лаврской имени Ивана Мазепы. В 2007 году ул. Январского восстания была переименована в ул. Мазепы, но в 2010 ее часть (на которой расположена Киево-Печерская Лавра) получила название Лаврская. Якобы это решение было принято по просьбе патриарха Кирилла накануне его визита в Киев. После общественного обсуждения решение будет вынесено на рассмотрение Киевсовета.

Тем временем активисты установили, что Киевский городской голова Виталий Кличко отсутствовал на 97% голосований по вопросам деимпериализации в 2024 году. Хотя депутаты фракции возглавляемой им партии «УДАР» голосовали «за» в 68,7% случаев. На втором месте оказалась фракция «Европейской солидарности» с 59,3% поддержки, а на третьем — «Слуга народа» с 56,5%.

«В 2022 году переименование в рамках дерусификации имели большую поддержку депутатского корпуса. К сожалению, для части депутатов эти вопросы не являются приоритетом, поэтому при рассмотрении блока переименований они могут выйти в кулуары пообщаться по телефону или вытянуть карточку.

В то же время во всех фракциях есть сознательное ядро депутатов, которые поддерживают очистку публичного пространства от российских нарративов и убеждают коллег, которые колеблются, нажать зеленую кнопку при рассмотрении таких вопросов», — рассказал член комиссии по вопросам наименований Павел Островский (*Лікар* 12.02.2025).

В Ирпенской общине на Киевщине также деколонизировали ряд топонимов. В городе Ирпень: ул. 74-й Стрелковой Дивизии присвоено имя Нилы Высоцкой; ул. 8 Марта — Николая

Шудри; ул. Ветеранов Афганистана — Любомира Гузара. В селе Михайловка-Рубежовка ул. Гагарина переименована в Певческую, ул. Чкалова — в честь Николая Леонтовича, а ул. Мичурина — Павла Тычины. В селе Козинцы ул. Мичурина названа в честь народной художницы Марии Примаченко, а в селе Диброва — драматурга Ивана Карпенко-Карого.

Лисичанская военная администрация Луганской области решила переименовать улицы в населенных пунктах, захваченных ВС РФ. В самом городе Лисичанске ул. Северодонецкую переименуют в Сиверскодонецкую; ул. Маршала Жукова — в Вознесенскую; в поселке Волчеяровка ул. Первомайскую — в Леси Украинки.

Ряд городских голов выступали против отдельных переименований улиц, осуществленных главами областных государственных администраций, и обещали вернуть прежние названия. Первым свое обещание решился исполнить городской голова Днепра Борис Филатов. 18 декабря депутаты горсовета проголосовали за возвращение названий 20 топонимам, в которые вошли часть улиц и переулков, переименованных в июле 2024 года главой ОГА. В частности, Нижнеднепровский район снова будет называться Амур-Нижнеднепровским. Ведь название «Амур» происходит от исторического названия здешней местности, а не реки на Дальнем Востоке. Ул. Адмирала Белинского обратно переименована в Каспийскую; Юрия Горлиса-Горского — в Арсенальную; Артемия Веделя — в Братскую; Александра Мишуги — в Шаляпина; Кирилла Осьмака — в 20-летия Победы; Докии Гуменной — в Таращанскую; переулок Самойла Кошки — в Короленко; Тараса Трясило — в Кибальчича и т. п.

Львовский горсовет переименовал две улицы: Малиновую в честь Рафаэля Лемкина, юриста, автора понятия «геноцид»; советского партизана, профессора медицины Петра Буйко — в улицу Павла Думанского, самого молодого Героя Украины, погибшего в возрасте 19 лет. Ранее глава областной администрации переименовал улицу Буйко в честь политика и ученого Игоря Юхновского. Но горсовет изменил это решение. В честь Юхновского могут переименовать улицу Научную.

Исполком Глуховского горсовета Сумской области переименовал 10 объектов топонимии. Ранее они уже были переименованы распоряжением главы ОГА. Пять из них назвали в честь погибших военнослужащих ВСУ, нескольким вернули старые наименования, в частности в честь канцлера Российской империи Александра Безбородко, первого руководителя Глуховского университета профессора Белявского. В селе Семеновка улицу Свободы переименовали в честь Владимира Мичурина, погибшего на войне в Афганистане.

Недовольство «деколонизаторов» вызвало переименование улицы поэта-диссидента Василия Стуса в Защитников Украины в селе Великая Мотовиловка Киевской области.

Зимой обошлось без громких скандалов в Одесской области. Хотя областной совет не поддержал пред-

ложение о лишении театра юного зрителя имени Юрия Олеши. Член историко-топонимической комиссии при городском совете Александр Бабич даже предложил ввести временный мораторий на изменения в мемориальном пространстве (*Бабіч* 18.12.2024).

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ПРАЗДНИКОВ И ПАМЯТНЫХ ДАТ

Одним из направлений дальнейшей работы деколонизаторов станет перенос празднования дней города с даты изгнания нацистов. Некоторые горсоветы уже приняли такое решение. В частности, в Кременчуге вместо дня изгнания нацистов 29 сентября день города будет отмечаться в последние выходные мая.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УИНП

23 декабря после окончания 5-летнего срока пребывания в должности главы УИНП Антона Дробовича и.о. главы была назначена Юлия Гнатюк, получившая степень магистра экономики по специальности учет и аудит в 2011 году. С 2021 года она работала главным бухгалтером отдела финансово-бухгалтерского и технического обеспечения, а 23 мая 2024 года была назначена первым заместителем главы УИНП. Такое назначение вызывает недоумение, тем более что проводить конкурс и назначать постоянного главу УИНП на 5 лет Кабмин не спешит. Эта должность предусматривает публичность и делает человека узнаваемым. В частности, руководство институтом в политический капитал успешно конвертировал Владимир Вятрович. Власти не нуждаются в публичном и независимом руководителе — послушный исполнитель без профильного образования с приставкой и. о. пока что кажется оптимальным вариантом.

25 февраля Юлия Гнатюк сделала публичный отчет за 2024 год, в течение которого она не руководила институтом. «Ключевыми направлениями работы в 2024 году стали мемориализация российско-украинской войны, переосмысление российского имперского и советского наследия, в частности устранение символики российско-имперской политики из публичного пространства, реабилитация репрессированных коммунистическим режимом, запись и сохранение, устноисторических свидетельств, празднование памятных дат и годовщин важных событий, преодоление российской исторической пропаганды и популяризация истории Украины, а также научное обеспечение политики национальной памяти», — сообщила чиновница. Среди важных проектов Гнатюк отметила работу над законопроектом об основах государственной политики национальной памяти, наработки резолюции Европарламента по осуждению системной фальсификации Россией истории с целью оправдания войны против Украины, разработка церемониала общенациональной минуты молчания и проведение семинаров по мемориализации российско-украинской войны[41].

[41] См.: https://uinp.gov.ua/pro-instytut/zvity/zvit-za-2024-rik

Продолжала свою работу Экспертная комиссия УИНП. В феврале она предоставила три профессиональных заключения. В частности, комиссия:

1. Рекомендовала Кропивницкому городскому совету внести в символику города (герба и флага) в части устранения элементов, связанных с символикой российской имперской политики. Речь идет о вензеле «СЕ» — святой Елисаветы (по мнению комиссии, он камуфлирует имперский смысл названия города Елисаветград) и контурах земляных укреплений крепости святой Елисаветы — плацдарма воплощения российской имперской политики (*Фаховий висновок-1* 05.02.2025).

2. Признала, что название Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт» содержит символику российской имперской политики, а дальнейшее функционирование этого названия является пропагандой российской имперской политики. Комиссия установила, что присвоения вузу имени российского ученого Н.Е. Жуковского было воплощением русификации — составляющей российской имперской политики, направленной на навязывание использования русского языка, пропаганду русской культуры как высших, по сравнению с другими национальными языками и культурами, вытеснение из употребления украинского языка, сужение украинского культурного и информационного пространства (*Фаховий висновок-2* 05.02.2025).

3. Установила, что названия региональных филиалов «Укрзализныци» «Юго-Западная железная дорога» и «Южная железная дорога» содержат символику российской имперской политики, а дальнейшее функционирование этих названий является пропагандой российской имперской политики (*Фаховий висновок-3* 05.02.2025).

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НОСИТЕЛЕЙ СОВЕТСКО-НОСТАЛЬГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПАМЯТИ

В декабре 2024 — феврале 2025 гг. вынесено 15 приговоров по статье 436–1 Уголовного кодекса Украины «Изготовление, распространение коммунистической, нацистской символики и пропаганда коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов»: три — в Одесской, по два — в Днепропетровской, Львовской, Сумской и Харьковской, по одному — в Винницкой, Закарпатской, Николаевской областях и городе Киеве[42].

Среди 17 подсудимых — трое пенсионеров, четыре женщины, один безработный, один дворник, одна уборщица, четверо лиц с высшим образованием, трое имеют среднее, одна профессионально-техническое образование, два уроженца РФ, в одном случае суд посчитал нужным подчеркнуть, что подсудимый по на-

[42] Подсчитано на основе данных Единого государственного реестра судебных решений https://reyestr.court.gov.ua/

циональности русский. В остальных случаях личные данные не указаны.

В 14 случаях подсудимые обвинялись в том, что писали сообщения, ставили лайки и делали репосты в социальных сетях «Одноклассники», «Facebook» и «Вконтакте» изображений, содержащих коммунистическую и советскую символику. В частности, в приговорах упоминаются посты с изображениями советских руководителей, маршала Жукова, призывы запустить акции «Георгиевская лента» и «Знамя победы красного цвета», изображения с лозунгами: «Я родился в СССР!», «Верните нам СССР», «Пока сердце моё будет биться, я буду гордиться страной, в которой мне суждено было родиться! Моя Родина СССР», открытка с надписью «СПАСИБО бабушке и деду ЗА ИХ ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ!» с изображением серпа и молота, а также изображение флага СССР с надписью «Законный флаг 9-го Мая», тост «За девятое число, выпьем всем чертям назло!!! За победу в этом мире и за танк Т-34, ЗА «Катюшу», ЗА солдата. Выпьем стоя мы, ребята!!! Скажем мы СПАСИБО деду, за Великую Победу» и даже предложение реформы системы органов власти: «А не вернуть ли съезды депутатов как в СССР, съездили на съезд в Москву и обратно в свой город, на завод, к станку. Кто за?». Один подсудимый отправил другому пользователю открытку «С праздником Победы», на которой изображен орден Отечественной войны.

Трое жителей Киева разработали бланки незарегистрированной организации с изображением золотой пятиконечной звезды и печати с той же звездой на фоне герба СССР. И на этих бланках с печатями один из «преступников» рассылал письма в коммунальные предприятия Киева.

Все подсудимые признаны виновными, 14 из них приговорены к срокам от 1 до 5 лет с испытательным сроком от 1 до 2 лет. Общественный резонанс получило дело редактора Закарпатской газеты «Правозащита», председателя Закарпатского областного общества русской культуры «Русь» 72-летнего Владимира Салтыкова, который поддерживал русскую культуру и возлагал цветы к месту, где ранее находился памятник Александру Пушкину, организовывал «Пушкинские дни». 8 мая 2023 года он разместил в «Facebook» изображение трех мужчин, «одетых в военную советскую форму, которые устанавливают знамя красного цвета с перекрещенным серпом и молотом в правом верхнем углу знамени, то есть флаг Советского Союза и советских военнослужащих, с соответствующей надписью: “Постите эту фотографию массово. Пусть фейсбук замучается удалять!”» За это он был осужден на два года лишения свободы с испытательным сроком 1 год.

В трех случаях были вынесены приговоры, связанные с реальным тюремным заключением. В частности, на 10 лет с конфискацией имущества был осужден харьковчанин, который в «Facebook» в поддержку Дня Победы 9 мая размещал изображения с советской символикой, а затем «находясь уже за пределами территории, подконтрольной Украине» опубликовал изображение советского флага с серпом и молотом. Он также обвинялся в посягательстве

на территориальную целостность Украины, отрицании и оправдании российской агрессии, но самый суровый приговор в итоге был вынесен именно по статье 436–1, а посягательство на территориальную целостность «потянуло» только на 5 лет и было поглощено более строгим приговором. В приговоре подчеркивается, что «будучи материально-обеспеченным гражданином, с высшим образованием, имея постоянный источник дохода в условиях независимой Украины, но по идеологически-политическим предпочтениям к коммунистическим идеям и при отсутствии социальной направленности в своей жизнедеятельности, открыто демонстрировал безразличное отношение к общественной жизни государства Украина».

Администратор сообщества в «Facebook», писавший новости типа «ВЛКСМ 20 октября день рождения комсомола», «102 года назад Украина провозглашена республикой Советского Союза...», «75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 1941–1945» с изображением коммунистической символики получил 9 лет с конфискацией имущества. Также он был осужден за посягательство на территориальную целостность Украины, за что получил только 4 года. Последний приговор был поглощен наказанием за распространение коммунистической символики.

Винницкий апелляционный суд удовлетворил жалобу прокурора, осудив лицо с инвалидностью, высшим образованием и несовершеннолетним ребенком на 2 года и 6 месяцев тюрьмы за распространение советской и коммунистической символики «Вконтакте». В приговоре говорится, что распространение иллюстрации с надписью «СССР просыпайся!», является, по данным экспертизы, «призывом к возрождению коммунистического тоталитарного режима, жертвами которого в свою очередь были миллионы украинцев». А отсутствие признания вины и раскаяния «подчеркивает исключительную циничность его действий и свидетельствует о значительной опасности обвиняемого перед государством».

Кроме того, в декабре Львовский апелляционный суд отменил приговор Бусского районного суда с назначением нового судебного разбирательства. Гражданин был ранее приговорен к двум годам лишения свободы с испытательным сроком два года за попытку продать через интернет «Переходящее знамя за высокие показатели в социалистическом соревновании». Апелляционная инстанция считает, что была допущена неполнота судебного разбирательства, поскольку должным образом не выяснено является ли флаг предметом антиквариата, предметом антикварной торговли.

Также в январе Подольский районный суд Киева освободил от наказания в связи с окончанием срока давности студента, который еще в феврале 2019 года подключился к компьютерной системе торгового центра (по иронии судьбы расположенного на улице Степана Бандеры) и продемонстрировал всему ТЦ вместо рекламы нацистский флаг со свастикой. Это «сложнейшее» дело следствие не смогло довести до судебного разбирательства в течение почти 6 лет.

Хотя украинские власти упрямо преследуют пенсионеров за лайки и репосты, в отношении себя они делают исключение. В декабре в Ужгороде в помещении облсовета состоялось памятное мероприятие в честь первого секретаря Закарпатского обкома КПУ Юрия Ильницкого. «Мы участвовали в чествовании памяти Ильницкого, потому что это руководитель области в течение 18 лет, это целый кусок истории Закарпатья, при котором регион развивался, и, в принципе, других претензий, кроме того, что он был коммунистом, к нему нет. Это было полуторачасовое собрание с участием семьи и ученых, ветеранов, которые работали в то время с Ильницким», — пояснил первый заместитель председателя Закарпатского облсовета Андрей Шекета (*На Закарпатті* 25.12.2024). Несмотря на прямой запрет увековечения памяти лиц, занимавших руководящие должности в Коммунистической партии, ни полицию, ни спецслужбы этот факт не заинтересовал. Не стали будировать эту историю и вигиланты-«деколонизаторы». Что позволено юпитерам из областного совета, простому пенсионеру не позволено.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

Позиция властей в языковом вопросе остается бескомпромиссной. В интервью американскому журналисту и автору подкастов Лексу Фридману Владимир Зеленский отказался разговаривать на русском языке, которым оба хорошо владеют. В итоге президент через переводчика отвечал по-украински на вопросы Фридмана, задаваемые по-английски. «Я прекрасно владею русским языком, конечно, и я все понимаю, о чем вы говорите, но я не могу все интервью отвечать вам на русском... Не хочу давать пас Путину, чтобы он говорил, что мы же один народ, мы же, смотрите, на одном языке говорим, и тому подобное», — объяснил Зеленский[43].

В декабре Кабинет Министров Украины одобрил проект закона, согласно которому предлагается обновить перечень языков, к которым будет применяться режим поддержки и особой защиты, предусмотренный Европейской хартией региональных или миноритарных языков. Русский и белорусский языки больше не будут считаться требующими отдельной защиты или поддержки. Механизмы защиты будут применяться к таким языкам: болгарский, гагаузский, крымскотатарский, новогреческий, немецкий, польский, румынский, словацкий, венгерский, чешский и иврит.

Уполномоченный по защите государственного языка Тарас Креминь заявил, что режим двуязычия угрожает национальной безопасности и обороне и противоречит Конституции Украины, Закону о государственном языке и историческому развитию украинского государства. Он раскритиковал не только украинско-русское, но и украинско-английское, украинско-немецкое или украинско-венгерское двуязычие. Креминь подчеркнул, что агрессор продолжает манипулировать языковым вопросом для дезинформации и пропаганды: «Они будут и в дальнейшем

[43] См.: https://www.youtube.com/live/8XEpoCMIADI

пробовать расколоть наше общество по языковому признаку, разделить людей, как они научились это делать за последние 300 лет, на украиноязычных и так называемых русскоязычных, будут рассказывать о защите русскоязычных на Востоке или на Юге. И этих нарративов, которыми изобилует информационное пространство, к сожалению, еще очень много. Но мы с этим работаем, даем соответствующие рекомендации органам власти, проводим активную информационно-разъяснительную работу, а в случаях выявленных нарушений наказываем строго и беспристрастно» (*Кремінь* 17.02.2025).

Постоянно возникали языковые скандалы, особенно часто, связанные с прослушиванием русскоязычной музыки в публичных местах. Резонансный языковой скандал произошел после того, как 87-летняя народная артистка Украины Лариса Кадочникова во время вручения премии имени Сергея Параджанова Национального союза кинематографистов Украины отказалась переходить на украинский язык. Этот момент записал на видео журналист Руслан Кошовенко, являющийся поклонником дивизии СС «Галичина». «Я растерялась... Да, в быту и почти всю свою жизнь я общалась и выступала на русском. Полномасштабное вторжение изменило меня, мой родной Театр Леси Украинки, моих поклонников, всю нашу страну. Украина — мой дом, и никуда я не собираюсь. Я перешла на украинский язык на сцене и стараюсь, насколько это возможно, общаться на нем в жизни. Надеюсь, что мое искреннее обращение исчерпает произошедшее недоразумение», — прокомментировала актриса (*Кадочникова* 14.01.2025). Но волну хейта в соцсетях было уже не остановить.

Языковед Лариса Масенко прокомментировала языковой конфликт вокруг Кадочниковой таким образом: перед каждым человеком война поставила необходимость четкого бескомпромиссного выбора — либо ты со своим народом, либо переходишь во вражеский лагерь. Это касается и языкового выбора. «Теперь, в условиях российско-украинской войны, сохранить присутствие в обеих культурах, что было привилегией Кадочниковой в советское время, невозможно. Муза дружбы между двумя народами, о которой мечтает актриса, в 2014 году сошла с украинской сцены. Она не вернется и в послевоенное время. Сейчас на украинской сцене царит муза гнева и мести», — подытожила Масенко (*Масенко* 02.02.2025).

В январе под давлением общественности департамент культуры Киевской городской государственной администрации отменил проведение презентации фотоальбома «Киев Михаила Булгакова», которая должна была состояться в филиале Музея истории Киева — Литературно-мемориальном музее Михаила Булгакова.

Продолжалось изъятие русскоязычных книг из библиотек. В частности, в 2024 году из библиотек Кировоградской области списали 187 тысяч книг на русском языке. А из Ивано-Франковской центральной библиотеки с 2014 года было списано более 26 тысяч русскоязычных книг. Книжный фонд библиотеки

насчитывает 483 028 книг, 122 500 из которых на русском языке — они были полностью изъяты из свободного доступа и постепенно списываются.

В январе в Перечень книжных изданий, содержание которых направлено на ликвидацию независимости Украины, пропаганду насилия, разжигание межэтнической, расовой, религиозной вражды, совершение террористических актов, посягательство на права и свободы человека было внесено 9, а в феврале — 10 изданий антиукраинского содержания. Всего в нем содержится информация о 561 издании. С апреля 2024 до конца февраля 2025 года прекращено распространение более 7,3 тыс. наименований издательской продукции, изданной в РФ и Республики Беларусь.

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА

Власти Украины часто отступают от записанного в Конституции принципа отделения церкви от государства. Но впервые публично об этом было заявлено 6 декабря 2024 года. На встрече с Советом церквей и религиозных организаций при Черновицкой областной военной администрации глава Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести (ГЭСС) Виктор Еленский сказал о важности перехода от традиционной модели отделения церкви от государства к модели партнерства (*Голова ДЕСС* 07.12.2024).

Фактически речь идет о создании огосударствленной церкви — партнера властей. На эту роль лучше всего подходит ПЦУ, которой власти создают режим полного благоприятствования. Уже 7 декабря Еленский открыто агитировал православных румын вступать в ПЦУ (ранее ГЭСС заблокировал создание в Украине отдельной церковной структуры в подчинении румынского патриарха). На форуме «Развитие румынского национального меньшинства Украины: общественное, культурное, образовательное измерение» чиновник заявил, что создание румынского викариата в рамках ПЦУ — это важный шаг для сохранения религиозных и культурных традиций румынских общин. «Большинство румын исповедуют православие, чем приближены к украинцам. Но у них есть свои традиции. В Румынской православной церкви существует поместный украинский викариат. В Православной церкви Украины тоже создали румынский викариат, в рамках которого будут существовать румынские общины. Он еще не функционирует, но уже существует. И это положительный результат. Украинское государство нацелено на то, чтобы православные, которые принадлежат к румынской общине могли достойно исповедовать свою веру», — сказал Еленский (*Нас усіх* 07.12.2024).

ПЦУ демонстрирует полную лояльность и повторяет нарративы украинских властей, включая даже скандальный тезис о сравнении войны России против Украины с Холокостом.

Накануне третьей годовщины полномасштабного российского вторжения предстоятель ПЦУ митрополит Епифаний написал статью «Правда победит», в которой сравнил российское вторжение с потопом, «дикой

ордой» и приходом большевиков. Епифаний считает, что нельзя забывать уроков истории: «С 1169 г., когда впервые с земель современного российского государства на Киев пришло нашествие, возглавляемое владимиро-суздальским князем Андреем, разорившее Мать городов Русских — за эти восемь с половиной веков мы имеем десятки примеров таких нашествий. Неизменная ненависть Московии к Украине с тех давних времен и по сей день имеет корни в неопровержимом факте, что народ Украины-Руси изначально был иным, нежели московиты — свободолюбивым, не воспринимал тиранического правления, стремился строить свою государственную и общественную жизнь в семье европейской цивилизации, а не как они — по моделям азиатских репрессивных автократий, обожествляя своих вождей».

Кроме похода на Киев коалиции князей, лидером которой был Андрей Боголюбский, и которую только радикальные националисты считают первой российско-украинской войной, Епифаний упомянул также разрушение царскими войсками Батурина в 1708 году, три искусственных Голодомора 1921–1923, 1932–1933 и 1946–1947 гг., волны целенаправленного террора, истребление лучших сыновей и дочерей украинского народа, целых общественных групп, религиозные гонения. А также сравнил нынешнюю геополитическую ситуацию с 1930-ми гг., когда «лидеры свободных стран вовремя не поняли, какой катастрофой обернется для человечества толерирование явного зла, желание дружить с диктаторами, иметь с ними мир в обмен на предательство меньших и более слабых стран».

Митрополит противопоставляет свободную, демократическую, европейскую Украину «империи зла», которая в ипостасях Московского царства, Петербургской империи, СССР или РФ, всегда хотела только порабощать, держать в рабстве, несла разрушения, террор и неволю в течение последних четырех столетий. Целью вторжения Епифаний считает не просто оккупацию, а истребление украинской идентичности и ее носителей по аналогии с нацистским планом уничтожения евреев. Упоминания о Боге присутствуют только в последних абзацах (*Епіфаній* 24.02.2025).

Собственно говоря, разница между посланиями глав УПЦ и ПЦУ бросается в глаза даже не очень внимательному читателю. Митрополит Онуфрий в первую очередь говорит о Боге, религиозных текстах, вопросах веры, а только затем (и не всегда) — о войне и других политических вопросах (часто осуждая только сам факт войны). Митрополит Епифаний, наоборот, сначала говорит о войне, политической ситуации, необходимости национального единства, резко обличает Россию. Речь о Боге, вере и церковной жизни в основном идет в последних абзацах. Его обращения больше напоминают политические выступления, нежели пастырские послания.

Представители ПЦУ стараются «дерусифицировать» не только церковный календарь, но и пантеон святых. Буковинский священник Роман Грищук (известный как профессиональ-

ный церковный рейдер — специалист по организации «переходов» и силовых захватов храмов), явившись на отпевание воина ВСУ в храм УПЦ, заявил присутствующим, что все они находятся под «московской оккупацией», аргументируя это наличием в храме некоторых икон. «Очень просто распознать храмы, оккупированные Москвой, — заверил Грищук. — Там всегда есть иконы российской троицы. Это Ксения Петербуржская, Матрона Московская и российский император Николай Второй, чтобы люди не забывали, под чьим имперским кулаком они живут», — разъяснил священник. Он также назвал святых Матрону Московскую и Ксению Петербургскую «психованными россиянками»[44].

ПЦУ одобряет меры, принимаемые государством против УПЦ. 14 января предстоятель ПЦУ Епифаний встретился с послом Японии в Украине Масаши Накагоме, которому объяснил, что Украина должна защищаться не только в военном, но и в духовном плане, поскольку страна-агрессор стремится использовать религию для своих преступных целей. «Путин хочет сохранить РПЦ в Украине как элемент, который должен обеспечивать “единство” русских и украинцев. Манипулировать на чувствительной религиозной тематике легче, поэтому мы и слышим заявления о “гонениях” и “притеснениях”. Но на самом деле это вопрос национальной безопасности, ведь законы Украины не запрещают ни одну религию, а лишь не позволяют стране-агрессору использовать религиозные организации в войне против Украины. Это касается всех религиозных организаций, потому что все равны перед законом. Мы знаем цель Путина: он пришел уничтожить нас, ему не нужны люди, ему нужны территории как символы. Однако мы убеждены в нашей победе и надеемся на дальнейшую поддержку наших международных друзей», — подчеркнул Епифаний (*Предстоятель* 14.01.2025).

На фоне такой лояльности ПЦУ власти будут делать все для ее поддержки и ликвидации УПЦ. Последняя имеет очень мало шансов выжить в нынешних условиях. Даже, если она выполнит все озвученные требования ГЭСС (объявление автокефалии, отправка «мирных писем» об этом поместным церквам, отдельное заявление о выходе из всех органов РПЦ и т. п.), маловероятно, что власти этим довольствуются и «поверят» ей, как «не верят» решениям собора в Феофании (историческая местность в Киеве, где в Пантелеимоновом монастыре находится резиденция митрополита Онуфрия) 2022 года, на котором УПЦ уже провозгласила себя независимой от РПЦ.

Во многом бескомпромиссность властей по отношению к УПЦ определяется позицией президента Зеленского, который публично ставит знак равенства между ней и РПЦ. 12 декабря он заявил, что Россия сознательно уничтожала украинские храмы, а также пытала и расстреливала священников из-за их отказа служить патриарху Кириллу. По его словам, армия РФ «везде на украинской территории уничтожала школы

[44] См.: https://www.facebook.com/watch/?v=1258467541873071

и церкви, просто, чтобы не осталось никакого следа». Глава государства утверждает, что Россия убила 50 священников и разрушила 700 храмов[45]. Происходит странный парадокс. Храмы и священников УПЦ на оккупированной россиянами территории власти именуют украинскими, а на подконтрольной Украине территории — московскими.

5 февраля в интервью британскому журналисту Пирсу Моргану Владимир Зеленский ответил на обвинение Такера Карлсона в запрете религиозной конфессии. По его словам, Карлсон повторяет нарративы Путина. Президент считает, что «всё население против Московского Патриархата», очевидно, имея в виду УПЦ[46].

УПЦ, в представлениях украинских властей власти, — это церковь, которая обязана исчезнуть. Единственным способом защиты, который может ей помочь, остается апелляция к мировому сообществу, в частности к консервативной аудитории в США, поддержавшей на выборах Дональда Трампа. Для противодействия этому украинские власти организовывают регулярные поездки политиков и представителей духовенства (не только христиан, но и иудеев) в США, которые заверяют, что в Украине царит полная религиозная свобода и ведется борьба с агентами России. На встрече с представителями духовенства 23 декабря (представители УПЦ не были приглашены) Президент Украины говорил не только о необходимости доносить правду и бороться с российской пропагандой, но и о новой опасности — создании приходов УПЦ для украинцев, находящихся за границей. ПЦУ, согласно полученному томосу Константинопольского патриарха, создавать зарубежные приходы права не имеет.

Власти всячески способствуют «переходам» храмов и общин из УПЦ в ПЦУ. Хотя такие «переходы» часто сопровождаются конфликтами и столкновениями. Ощущая поддержку государства, священники ПЦУ больше не стремятся строить новые храмы, а главной целью видят захват входящих в УПЦ. По данным ГЭСС, с момента создания ПЦУ в 2018 году переход осуществили: в 2018 году — 2 религиозные общины, в 2019 году — 319 общин, в 2020 году — 30 общин, в 2021 году — 25 общин, в 2022 году — 496 общин, в 2023 году — 471 община, в 2024 году (по состоянию на 23 декабря) — 218 общин (*З УПЦ* 25.12.2024).

Зимой самый резонансный случай произошел в Черновцах, где группа людей во главе с несколькими клириками ПЦУ провела под забором Свято-Духовского собора УПЦ собрание по «переходу» сразу трех храмов УПЦ: Свято-Духовского кафедрального собора, Николаевского собора, а также Петро-Павловского храма. В это время община УПЦ Свято-Духовского собора молились внутри храма. Прихожане приняли решение остаться в составе УПЦ. Спустя 10 дней «переход» был зарегистрирован властями. Перерегистрацию почему-то провели во

[45] См.: https://t.me/pravoslavie/61469

[46] См.: https://www.youtube.com/live/tCJRwlH948E

Львове. А начальник Черновицкого областного управления культуры Елена Боднар заявила, что ее структура занимается только теми собраниями, которые голосовали за переход в ПЦУ, но не теми, где решали оставаться в УПЦ. Конечно, в такой ситуации есть и доля вины духовенства УПЦ, которое не вело списков членов общины, чтобы завышать количество прихожан. Теперь их же хитрость играет против них — власти используют любых граждан, чтобы осуществить «переход», не обращая внимание на то, что часто они не принадлежат не только к данной общине, но и к любой церкви.

Также УПЦ последовательно изгоняется из заповедников, храмов, расположенных на земле, которая принадлежит органам местного самоуправления. Попытки оспорить решения властей обычно безрезультатны, но могут несколько отложить изгнание общины из храма. Например, пока ведутся тяжбы, монахам удается оставаться в Киево-Печерской Лавре. Однако окончательный вердикт судов почти всегда в пользу властей. Так, 16 января Верховный суд Украины принял решение в пользу Национального архитектурно-исторического заповедника «Чернигов древний», отказав УПЦ в иске относительно права пользования Елецким монастырем XII–XVII вв.

Еще один способ давления на священников УПЦ — угроза мобилизации. 24 февраля ГЭСС обнародовала указ касательно «некоторых вопросов бронирования военнообязанных священнослужителей на период мобилизации и военное время». Документ прописан таким образом, чтобы священники УПЦ под него не подпадали.

В конце января было презентовано социологическое исследование «Религия и Церковь в украинском обществе: 2000–2024», подготовленное Центром Разумкова при поддержке Представительства Фонда Конрада Аденауэра в Украине. Согласно его данным, в 2024 году 68% украинцев считали себя верующими, что на 6% меньше, чем в 2022 году. Западные области сохраняли самый высокий уровень религиозности, на востоке такой уровень существенно снизился. Доля православных сократилась до 55% (2003 г. — 60,8%, 2000 г. — 66%), доля греко-католиков выросла до 11,9% (2003 г. — 11%, 2000 г. — 7,6%). 35,2% относят себя к ПЦУ (в 2023 г. — 42,2%, в 2020 г. — 20%), 5,5% — к УПЦ (в 2023 г. — 5,6%, в 2020 г. — 13,6%). Среди тех, кто считает себя православными, к ПЦУ относят себя 63,6%, к УПЦ — 10%. Только для 43% церковь является моральным авторитетом (в 2010 г. — для 56,3%). 31% поддерживают создание государственной церкви (в 2023 г. — 37,5%, 2010 г. — 9,8%). 63,2% считают, что в Украине существует полная свобода совести и равенство вероисповеданий перед законом (в 2023 г. — 70,8%, 2010 г. — 75,9%); 40,4% — что церкви и религиозные организации злоупотребляют предоставленными им свободами; 38,3% — что свобода совести и равенство вероисповеданий только декларируются (*Українське суспільство* 2024). Властям удалось дискредитировать УПЦ, как «московскую церковь», и многие украинцы опасаются признаваться в своей принадлежности к ней. В то же время падает

поддержка основных провластных нарративов в сфере церковной политики, в частности, о полной свободе совести и равенстве вероисповеданий. А также сокращается число православных, на что не может не влиять сложившаяся нездоровая ситуация в сфере церковной политики.

БОКС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

21 декабря украинский боксер Александр Усик в бою за звание чемпиона мира в тяжелом весе по версиям WBC, WBA Super, WBO, IBO и The Ring победил Тайсона Фьюри, после чего поднял над головой саблю гетмана Ивана Мазепы XVII века.

Усик постоянно использует исторические образы в своих выступлениях: он носил казацкий чуб-«оселедец», танцевал гопак, появлялся в костюме гетмана и т. п. На этот раз Усик, похоже, не совсем представлял, что он поднимал над головой. На пресс-конференции он сказал, что это сабля Богдана Хмельницкого.

Усик является прихожанином УПЦ. Он активно выступал в защиту этой церкви, за что угодил на сайт «Миротворец». Его хейтили националисты. После февраля 2022 года Усик продолжает посещать службы УПЦ, однако больше не выступает публично в ее защиту. В бою с Фьюри на футболке боксера была надпись «Православие или смерть» на греческом языке.

Любопытно, что РПЦ до сих пор не сняла анафему, наложенную на Мазепу после перехода на сторону шведов. УПЦ после объявления независимости от РПЦ тоже не заявляла о снятии анафемы с гетмана. Глава Синодального информационно-просветительского отдела УПЦ митрополит Климент (Вечеря) прокомментировал вопрос об анафеме Мазепе, отметив, что она носит больше историко-политический, чем церковный характер: «На бытовом уровне часто сам факт анафемы воспринимается очень ошибочно, я бы сказал, как суеверие. Анафема — это не проклятие, а констатация того, воспринимает ли себя человек частичкой Православной Церкви. Если человек не погрешил против той церкви и веры, в которой принял крещение, а в контексте биографии Мазепы — сам себя до самой смерти отождествлял верным сыном Русской Православной Церкви, то такой человек не находится под анафемой» (*Червоненко* 22.12.2024).

ПОРАБОЩЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ

Деколонизация России, то есть ее распад на национальные государства порабощенных народов, является идеальным завершением войны с точки зрения многих украинских политиков. На такой случай ведется работа с представителями «национально-освободительных движений» нерусских народов, хотя влиятельность этих движений внутри России остается сомнительной.

9 января Верховная Рада Украины приняла постановление о признании геноцида черкесского народа, совершенного Российской империей. Признано право черкесского (адыгского) народа в диаспоре на репатриацию на земли прежнего расселения в северо-западной части Кавказа

с последующей реализацией права на национальное самоопределение на своей исторической территории. Проект постановления поддержали 232 нардепа. «Признать, что массовое уничтожение черкесов (адыгов) и их насильственное изгнание с исторической родины в Османскую империю в период российско-кавказской войны 1763–1864 годов имеет все признаки геноцида, и если бы такие преступления были совершены сегодня, то они беспрекословно были бы признаны нарушением Четвертой Гаагской конвенции от 10 октября 1907 года и актом геноцида, согласно Конвенции ООН от 9 декабря 1948 года», — сказано в Постановлении (*Постанова* 09.01.2025).

В феврале в Киеве в Музее Революции Достоинства прошли XII Бандеровские чтения на тему «Свобода народам! Свобода человеку! История и перспективы борьбы порабощенных Россией народов». В этой конференции обычно принимают участие политики и ученые, придерживающиеся националистических взглядов. Во время мероприятия состоялась презентация книги «Недобровольное присоединение: история освободительной борьбы порабощенных Россией народов».

ВЫВОДЫ

История остается ключевым полем битвы российско-украинской войны. Заявления новоизбранного президента США Дональда Трампа о намерении прекратить войну в ближайшее время вызвали дискуссии в украинском обществе о возможности достижения мира путем переговоров. В основном в публичном пространстве отрицается возможность не только установления долгосрочного мира, но и временного прекращения состояния войны с Россией, которая имеет целью уничтожение украинской идентичности и государственности. Ряд околовластных интеллектуалов и отставных чиновников высказались, что самосохранение украинской государственности будет победой Украины в войне. Причем государственность может существовать и без территориальной целостности, но невозможна без сохранения нынешних языковой, церковной (и, подразумевается, мемориальной) политик, направленных на разрыв всяческих связей с Россией.

Процесс деколонизации топонимии практически завершен — осталось переименовать около 5% подлежащих деколонизации улиц. Однако на этом фоне происходит яростная радикализация иконоборческого движения — по стране катится волна «деколонизационных рейдов», направленных на уничтожение мемориальных объектов, которые деколонизаторы связывают с Россией и/или СССР. В Харькове разрушение мемориальных досок Героев Советского Союза проводилось практически открыто при полном игнорировании этих действий со стороны властей и правоохранительных органов. Деколонизаторы-общественники оказывают давление на «саботажников» — представителей местных общин, не желающих сносить монументы участникам Второй мировой войны или деятелям русской культуры. Такую же бескомпромиссную позицию власти и часть гражданского общества занимают в отношении

языкового и церковного вопросов. Угроза прекращения войны, которую они видят в Дональде Трампе (хотя шансы на это кажутся нам малореальными), заставляет их ускорять деколонизационные процессы, направленные на уничтожение всего, что формирует единое культурное пространство с Россией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Артем Мілевський 24.12.2024 — Артем Мілевський: «Всіх з Різдвом! З нормальним Різдвом, а не ось це ось все, б###ь, 24-го». URL: https://ua.tribuna.com/uk/football/1000000212283-artem-milevskyy-vsikh-z-rizdvom-z-normalnym-rizdvom-a-ne/

Бабіч 18.12.2024 — Олександр Бабіч: «Нам на певний час потрібно ввести мораторій на зміни в меморіальному просторі для подальшого спокійнішого прийняття рішень» // Україна модерна. URL: https://uamoderna.com/backward/oleksandr-babich-nam-na-pevnyj-chas-potribno-vvesty-moratorij-na-zminy-v-memorialnomu-prostori-dlya-podalshogo-spokijnishogo-pryjnyattya-rishen/

Баранівська 04.12.2024 — Баранівська Т. Тепер без Ковпака: у Києві у парку Слави демонтували погруддя радянських діячів. URL: https://suspilne.media/kyiv/894791-teper-bez-kovpaka-u-kievi-u-parku-slavi-demontuvali-pogrudda-radanskih-diaciv/

Бикова 07.02.2025 — Бикова Л. У Харкові демонтували понад 100 об'єктів у процесі деколонізації. URL: https://gwaramedia.com/u-harkovi-demontuvali-ponad-100-obyektiv-u-proczesi-dekolonizacziyi/

Відбулося 29.01.2025 — Відбулося перше засідання робочої групи з питань створення єдиного маршруту місцями пам'яті. URL: https://www.mtu.gov.ua/news/36462.html

Воїнам 13.12.2024 — Воїнам потрібна історія. URL: https://www.istpravda.com.ua/short/2024/12/13/164559/

Глобальная Украина 27.02.2025 — Группа «Глобальная Украина». К 80-й годовщине победы над нацизмом. URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/02/27/7500478/

Голова ДЕСС 07.12.2024 — Голова ДЕСС зустрівся з духовенством Буковини. URL: https://dess.gov.ua/holova-dess-zustrivsia-z-dukhovenstvom-bukovyny/

Грицак 31.12.2024 — Грицак Я. Де брати надію? URL: https://www.pravda.com.ua/articles/2024/12/31/7491364/

Деколонізація 28.12.2024 — Деколонізація в Україні: з чим зайшли у 2025 рік. URL: https://www.ukrainer.net/dekolonizatsiia-2025/

До Львова 27.12.2024 — До Львова перевезли з Покровська і перепоховали останки воїна УПА, громадського діяча Данила Шумука. URL: https://www.radiosvoboda.org/a/news-lviv-perepohovannia-danylo-shumuk/33255283.html

Друге 12.12.2024 — Друге польсько-українське Комюніке. URL: https://uamoderna.com/blogy/ii-polsko-ukrayinske-komyunike/

Епіфаній 24.02.2025 — Правда переможе! Роздуми Предстоятеля з нагоди третьої річниці повномасштабної російської агресії. URL: https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/pravda-peremozhe-rozdumy-predstoyatelya-z-nagody-tretoyi-richnytsi-povnomasshtabnoyi-rosijskoyi-agresiyi/

Єрмак 01.02.2025 — Перша міжнародна конференція на захист української спадщини об'єднала 29 країн. URL: https://mcsc.gov.ua/news/persha-mizhnarodna-konferencziya-na-zahyst-ukrayinskoyi-spadshhyny-obyednala-28-krayin/

Єрмак 06.02.2025 — Андрій Єрмак поспілкувався з колишнім в'язнем Бершадського гетто Романом Шварцманом. URL: https://www.president.gov.ua/

news/andrij-yermak-pospilkuvavsya-z-kolishnim-vyaznem-bershadskog-95929

З УПЦ 25.12.2024 — З УПЦ (МП) до ПЦУ перейшли 218 релігійних громад у 2024 році — Держетнополітики. URL: https://interfax.com.ua/news/general/1036509.html

Закон України 26.02.2025 — Закон України «Про внесення змін до Закону України "Про судоустрій і статус суддів" щодо зміни найменувань місцевих загальних судів». URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4273-20#Text

Зеленський 20.05.2019 — Президент — це не портрет — Володимир Зеленський закликав чиновників відмовитися від фотографій Глави держави в кабінетах. URL: https://www.president.gov.ua/news/prezident-ce-ne-portret-volodimir-zelenskij-zaklikav-chinovn-55497

Зеленський 05.12.2024 — Просто підпису будь-якої держави, якихось запевнень чи обіцянок для безпеки недостатньо, потрібні дієві гарантії — звернення Президента. URL: https://www.president.gov.ua/news/prosto-pidpisu-bud-yakoyi-derzhavi-yakihos-zapevnen-chi-obic-94833

Зеленський 06.12.2024 — Володимир Зеленський привітав захисників і захисниць із Днем Збройних Сил України. URL: https://www.president.gov.ua/news/volodimir-zelenskij-privitav-zahisnikiv-i-zahisnic-iz-dnem-z-94853

Зеленський 24.12.2024 — Привітання Президента України з Різдвом Христовим. URL: https://www.president.gov.ua/news/privitannya-prezidenta-ukrayini-z-rizdvom-hristovim-95213

Зеленський 25.12.2024 — Президент разом із рабинами запалив ханукальні свічки. URL: https://www.president.gov.ua/news/prezident-razom-iz-rabinami-zapaliv-hanukalni-svichki-95241

Зеленський 22.01.2025 — Звернення Володимира Зеленського з нагоди Дня Соборності України. URL: https://www.president.gov.ua/news/zvernennya-volodimira-zelenskogo-z-nagodi-dnya-sobornosti-uk-95601

Зеленський 15.02.2025 — Вірю, що цей час настав: необхідно створити збройні сили Європи — виступ Президента на Мюнхенській конференції з питань безпеки. URL: https://www.president.gov.ua/news/viryu-sho-cej-chas-nastav-neobhidno-stvoriti-zbrojni-sili-ye-96089

Зеленський 24.02.2025 — Дуже важливо, щоб під час переговорів із Росією за столом були найсильніші захисники свободи: Америка, Європа та Україна — виступ Володимира Зеленського на засіданні лідерів країн G7. URL: https://www.president.gov.ua/news/duzhe-vazhlivo-shob-pid-chas-peregovoriv-iz-rosiyeyu-za-stol-96317

Иванова 29.01.2025 — Иванова А. Переживший Холокост об Украине: «Мир невозможен без свободы». URL: https://www.dw.com/ru/byvsij-uznik-getto-v-bundestage-ob-ukraine-mir-nevozmozen-bez-svobody/a-71449384

Кадочникова 14.01.2025 — Кадочникова прокоментувала «мовний інцидент» на врученні премії імені Параджанова. URL: https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3948602-kadocnikova-prokomentuvala-movnij-incident-na-vrucenni-premii-imeni-paradzanova.html

Кремінь 17.02.2025 — Тарас Кремінь: Режим двомовності загрожує національній безпеці та обороні. URL: https://mova-ombudsman.gov.ua/news/taras-kremin-rezhym-dvomovnosti-zahrozhuie-natsionalnii-bezpetsi-ta-oboroni

Казарин 31.12.2024 — Казарин П. Критерий победы. URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/01/31/7495862/

Коментар МЗС 09.01.2025 — Коментар МЗС щодо маніпулятивних заяв голови Інституту національної пам'яті Республіки Польща. URL: https://mfa.gov.ua/news/komentar-mzs-shchodo-manipulyativnih-zayav-golovi-institutu-nacionalnoyi-pamyati-respubliki-polshcha

Координація 17.12.2025 — Координація роботи з партнерами, прогрес в історичних питаннях та підтримка на шляху до ЄС і НАТО — результати зустрічі Президента України та Прем'єр-міністра Польщі. URL: https://www.president.gov.ua/news/koordinaciya-roboti-z-partnerami-progres-v-istorichnih-pitan-95069

Корнієнко 20.02.2025 — Перший заступник Голови Верховної Ради України, голови комітетів та Керівник Апарату вшанували пам'ять Героїв Небесної Сотні. URL: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258858.html

Лазур 19.05.2025 — Лазур В. Зеркаль: червоні лінії України на переговорах — це армія, мова, віра, а не території. URL: https://www.radiosvoboda.org/a/lana-zerkal-peregovory-armiya-mova-vira/33417474.html

Лисогор 25.12.2024 — Лисогор М. У Полтаві відкрили пам'ятник філософу Григорію Сковороді. URL: https://poltava.to/photo/900/

Лікар 12.02.2025 — Лікар А. Деімперіалізація столиці: як Кличко і депутати Київради голосують за це. URL: https://lb.ua/kyiv/2025/02/12/660027_deimperializatsiya_stolitsi_yak_klichko.html

Лук'яненко 2002 — Лук'яненко Л. Маршал Жуков і українці у Другій світовій війні. Відкритий лист Президентові України Леонідові Кучмі. URL: https://exlibris.org.ua/text/zhukov.html

Масенко 02.02.2025 — Масенко Л. Ще раз про Кадочникову: чи справді вона «розгубилася» щодо мови? Аналіз без емоцій. URL: https://www.radiosvoboda.org/a/kadochnykova-viyna-ukrayinska-mova/33299793.html

Мінкульт 06.12.2024 — Мінкульт надав дозвіл на перепоховання радянських солдатів з Пагорбу Слави у Львові. URL: https://www.istpravda.com.ua/short/2024/12/6/164541/

Мова на часі 19.12.2024 — Мова на часі. Виклики і завдання державної мовної політики обговорили на круглому столі в Києві. URL: https://kompkd.rada.gov.ua/news/main_news/76529.html

Москалець 05.04.2025 — Москалець В. Історія, яка нас підвела. URL: https://uamoderna.com/blogy/istoriya-yaka-nas-pidvela/

Мостова 27.02.2025 — Мостова Н. «Нащо ті гроби чіпати?»: на Івано-Франківщині триває деколонізація. URL: https://mi100.info/2025/02/27/nashho-ti-groby-chipaty-na-ivano-frankivshhyni-tryvaye-dekolonizacziya/

На Закарпатті 25.12.2024 — На Закарпатті розкритикували вшанування в облраді пам`яті комуністичного діяча Ільницького. URL: https://www.ukrinform.ua/rubric-regions/3941864-na-zakarpatti-rozkritikuvali-vsanuvanna-v-oblradi-pamati-komunisticnogo-diaca-ilnickogo.html

На що категорично 18.02.2025 — На що категорично не можна погоджуватися при гіпотетичних переговорах про мир. URL: https://texty.org.ua/fragments/114487/na-sho-katehorychno-ne-mozhna-pohodzhuvatysya-pry-hipotetychnyh-perehovorah-pro-myr/

Найголовніше 13.02.2025 — Найголовніше з пресконференції щодо програми заходів до Дня Героїв Небесної Сотні 2025. URL: https://maidanmuseum.org/uk/node/3112

Нас усіх 07.12.2024 — «Нас усіх об'єднують спільна боротьба та спільні корені»: Форум румунської меншини (спільноти) в Україні. URL: https://dess.gov.ua/forum-rumunskoi-menshyny-spilnoty-v-ukraini/

Науседа 06.01.2025 — Науседа: Рождественское утро — время надежды и согласия. URL: www.delfi.lt/a/120076790

Немногочисленная 12.01.2025 — Немногочисленная группа одесситов требовала восстановить памятник Высоцкому. URL: https://odessa-life.od.ua/news/

nemnogochislennaya-gruppa-odessitov-trebovala-vosstanovit-pamyatnik-vysoczkomu-foto

Обращение общественности 08.01.2025 — Обращение общественности относительно Национального военного мемориального кладбища. URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/01/8/7492465/

Олдскульный антисемитизм 27.12.2024 — «Олдскульный антисемитизм и ксенофобия». Певица Катя Чилли возмутилась установкой в Киеве Ханукии — ей жестко ответили в Сети. URL: https://nv.ua/kultura/katya-chilli-dopustila-antisemizm-posle-ustanovki-hanukii-na-maydane-ey-zhestko-otvetili-foto-50477464.html

План 14.02.2025 — «План, як зупинити війну». Зеленський у Мюнхені поговорив з віцепрезидентом США Венсом і оголосив умову для зустрічі із Путіним. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/c0jn0yw3xlyo

Постанова 09.01.2025 — Постанова Верховної Ради України «Про визнання геноциду черкеського (адизького) народу, вчиненого Російською імперією». URL: https://kyivvlada.com.ua/news/vr-vyznala-genoczyd-cherkeskogo-narodu-vchynenyj-rosijskoyu-imperiyeyu-zlochynom-proty-lyudyanosti/

Постанова 17.01.2025 — Постанова Кабінету Міністрів України «Про перейменування деяких географічних об'єктів». URL: https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-pereimenuvannia-deiakykh-heohrafichnykh-s49170125

Предстоятель 14.01.2025 — Предстоятель зустрівся з Послом Японії в Україні. URL: https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/predstoyatel-zustrivsya-z-poslom-yaponiyi-v-ukrayini-2/

Різдво 25.12.2024 — Різдво святкується 25 грудня, а «Рождество» — 7 січня. Визначайтеся! URL: https://pravoslaviavolyni.org.ua/videofail/1392-rizdvo-sviatkuietsia-25-hrudnia-a-rozhdestvo-7-sichnia-vyznachaitesia/

Спільна заява 15.01.2025 — Спільна заява Президента України Володимира Зеленського та Прем'єр-міністра Республіки Польща Дональда Туска. URL: https://www.president.gov.ua/news/spilna-zayava-prezidenta-ukrayini-volodimira-zelenskogo-ta-p-95437

Спільна заява 17.01.2025 — Ведемо діалог з історичних питань — спільна заява Міністрів культури України та Республіки Польща. URL: https://mcsc.gov.ua/news/vedemo-dialog-z-istorychnyh-pytan-spilna-zayava-ministriv-kultury-ukrayiny-ta-respubliky-polshha/

Стефанчук 22.01.2025 — Привітання Голови Верховної Ради України Руслана Стефанчука з Днем Соборності України. URL: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258104.html

Стефанчук 11.02.2025 — Виступ Голови Верховної Ради України Руслана Стефанчука під час пленарної сесії Європейського Парламенту, напередодні третіх роковин протистояння повномасштабній загарбницькій війні Росії проти України (м. Страсбург, 11 лютого 2025 року). URL: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258516.html

Стефанчук 26.02.2025 — Голова Верховної Ради України Руслан Стефанчук: Деокупація Криму — неминуча. URL: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/259193.html

Терещук 18.12.2024 — Терещук Г. Скандал через польсько-українське комюніке істориків про Волинську трагедію: чому дехто відкликав підписи? https://www.radiosvoboda.org/a/volyn-tragedja-vbyvstva-vijna/33243522.html

Туск 15.01.2025 — Туск о Волынской трагедии: не позволю, чтобы историю использовали в политических играх. URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2025/01/15/7202626/

Тягнибок 06.12.2025 — Олег Тягнибок розповів про присвоєння його бригаді почесного найменування «Дике Поле». URL: https://svoboda.org.ua/news/oleg-

tyagnybok-rozpoviv-pro-prysvoyennya-jogo-brygadi-pochesnogo-najmenuvannya-dyke-pole/277725/

У День 21.02.2025 — У День Героїв Небесної Сотні Київ та вся Україна вшанувала пам'ять загиблих майданівців. URL: https://maidanmuseum.org/uk/node/3117

У Крутах 29.01.2025 — У Крутах вшанували героїв легендарного бою. URL: https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/u-krutah-vshanuvaly-geroyiv-legendarnogo-boyu

У Львові 26.12.2024 — У Львові на Меморіалі УПА встановили 6 нових гранітних пам'ятників. URL: https://city-adm.lviv.ua/news/society/public-sector/304972-u-lvovi-na-memorialiupa-vstanovyly-6-novykh-hranitnykh-pamiatnykiv

Українське суспільство 2024 — Українське суспільство, держава і церква під час війни. церковно-релігійна ситуація в україні-2024 (Інформаційні матеріали). Київ: Razumkov Centre, 2024. URL: https://razumkov.org.ua/images/2025/01/28/2024-Religiya-religion-FIN.pdf

Фаховий висновок-1 05.02.2025 — Фаховий висновок щодо об'єктів символіки Кропивницької міської ради (елементів чинних герба та прапора міста Кропивницького) у контексті відповідності вимогам Закону України «Про засудження та заборону пропаганди імперської політики в Україні і деколонізацію топонімії». URL: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/gerb-ta-prapor-kropyvnyckogo

Фаховий висновок-2 05.02.2025 — Фаховий висновок щодо належності назви Національного аерокосмічного університету ім. М. Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут» до символіки російської імперської політики. URL: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/nacionalnyy-aerokosmichnyy-universytet-im-mye-zhukovskogo-harkivskyy-aviaciynyy-instytut

Фаховий висновок-3 05.02.2025 — Фаховий висновок щодо належності назв регіональних філій ПАТ «Укрзалізниця»: Регіональної філії «Південно-Західна залізниця» та Регіональної філії «Південна залізниця» до символіки російської імперської політики. URL: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/pivdenno-zahidna-zaliznycya-ta-pivdenna-zaliznycya

Ханука 30.12.2024 — Ханука в Києві обернулася скандалом! Українські євреї обурені: шокуючі деталі. URL: https://www.youtube.com/watch?v=JoLMBb9THY4

Червоненко 22.12.2024 — Червоненко В. Шабля Мазепи і Усик. Чому це дуже символічно для України, Росії, УПЦ і самого боксера. URL: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/cgkxej5pe4ro

Черкас 26.02.2025 — Історик на війні Борис Черкас: «Будь-яка домовленість з російськими правителями тимчасова». URL: https://tyzhden.ua/istoryk-na-vijni-borys-cherkas-bud-iaka-domovlenist-z-rosijskymy-pravyteliamy-tymchasova/

Шмигаль 03.01.2025 — Промова Прем'єр-міністра України Дениса Шмигаля на засіданні Уряду. URL: https://www.kmu.gov.ua/news/promova-premier-ministra-ukrainy-denysa-shmyhalia-na-zasidanni-uriadu-03012025

Яворська 27.01.2025 — Яворська Т. У Львові невідомі провели мистецьку провокацію з пам'ятними таблицями, мерія відреагувала. URL: https://zahid.espreso.tv/novyny-lviv-u-lvovi-nevidomi-proveli-mistetsku-provokatsiyu-z-pamyatnimi-tablitsyami-meriya-vidreaguvala

Як покарати 13.12.2024 — Як покарати агресора за геноцидальні дії і знищення української культурної спадщини? URL:

https://kompkd.rada.gov.ua/news/main_news/76522.html

Якубова 4.01.2025 — Гресь О. Колективний Путін. Докторка історичних наук, дослідниця рашизму Лариса Якубова — про те, чому Росія є загрозою не лише для України, а й для всього світу. URL: https://novynarnia.com/2025/01/14/larysa-yakubova/

Cancel culture 19.12.2024 — Cancel culture in Ukraine // The Economist. 2024. December 19. URL: https://www.economist.com/christmas-specials/2024/12/19/cancel-culture-in-ukraine

Joint motion 22.01.2025 — Joint motion for a resolution on Russia's disinformation and historical falsification to justify its war of aggression against Ukraine. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-10-2025-0074_EN.html

Kosiniak-Kamysz 04.12.2024 — Kosiniak-Kamysz: apele polityków PiS ws. Wołynia to szczyt hipokryzji. URL: https://www.pap.pl/aktualnosci/kosiniak-kamysz-apele-politykow-pis-ws-wolynia-szczyt-hipokryzji

Nawrocki 08.01.2025 — Karol Nawrocki złożył deklarację ws. Ukrainy w NATO. Wspomniał o "rozliczeniach". URL: https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2025-01-08/karol-nawrocki-w-gosciu-wydarzen/

3 роки 24.02.2025 — 3 роки боротьби України проти російського агресора за свободу та національну ідентичність. URL: https://mcsc.gov.ua/news/3-roky-borotby-ukrayiny-proty-rosijskogo-agresora-za-svobodu-ta-naczionalnu-identychnist/

REFERENCES

Andriy Yermak pospilkuvavsia z kolyshnim viaznem Bershadskoho hetto Romanom Shvartsmanom. 06.02.2025: https://www.president.gov.ua/news/andrij-yermak-pospilkuvavsya-z-kolishnim-vyaznem-bershadskog-95929

Artem Milevskyi: "Vsikh z Rizdvom! Z normalnym Rizdvom, a ne os tse os vse, b###, 24-ho." 24.12.2024: https://ua.tribuna.com/uk/football/1000000212283-artem-milevskyy-vsikh-z-rizdvom-z-normalnym-rizdvom-a-ne/

Baranivska T. *Teper bez Kovpaka: u Kyievi u parku Slavy demontuvaly pohruddia radianskykh diiachiv*. 04.12.2024: https://suspilne.media/kyiv/894791-teper-bez-kovpaka-u-kievi-u-parku-slavi-demontuvali-pogrudda-radanskih-diaciv/

Bykova L. *U Kharkovi demontuvaly ponad 100 obiektiv u protsesi dekolonizatsii*. 07.02.2025: https://gwaramedia.com/u-harkovi-demontuvali-ponad-100-obyektiv-u-proczesi-dekolonizacziyi/

Cancel culture in Ukraine. *The Economist*. 2024. December 19: https://www.economist.com/christmas-specials/2024/12/19/cancel-culture-in-ukraine

Chervonenko V. *Shablia Mazepy i Usyk. Chomu tse duzhe symvolichno dlia Ukrainy, Rosii, UPC i samoho boksera*. 22.12.2024: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/cgkxej5pe4ro

Dekolonizatsiia v Ukraini: z chym zaishly u 2025 rik. 28.12.2024: https://www.ukrainer.net/dekolonizatsiia-2025/

Do Lvova perevezly z Pokrovska i perepokhovaly ostanky voina UPA, hromadskoho diiacha Danyla Shumuka. 27.12.2024: https://www.radiosvoboda.org/a/news-lviv-perepohovannia-danylo-shumuk/33255283.html

Druhe polsko-ukrainske Komiunike. 12.12.2024: https://uamoderna.com/blogy/ii-polsko-ukrayinske-komyunike/

Duzhe vazhlyvo, shchob pid chas perehovoriv iz Rosiieiu za stolom buly naisylnishi zakhysnyky svobody: Ameryka, Yevropa ta Ukraina — vystup Volodymyra Zelenskoho na zasidanni lideriv krain. G7. 24.02.2025: https://www.president.gov.ua/news/duzhe-vazhlivo-shob-pid-chas-peregovoriv-iz-rosiyeyu-za-stol-96317

Fakhovyi vysnovok shchodo obiektiv symvoliky Kropyvnytskoi miskoi rady (elementiv chynnykh herba ta prapora mista Kropyvnytskoho) u konteksti vidpovidnosti vymoham Zakonu Ukrainy "Pro zasudzhennia ta zabo-

ronu propahandy imperskoi polityky v Ukraini i dekolonizatsiiu toponimii." 05.02.2025: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/gerb-ta-prapor-kropyvnyckogo

Fakhovyi vysnovok shchodo nalezhnosti nazvy Natsionalnoho aerokosmichnoho universytetu im. N.E. Zhukovskoho "Kharkivskyi aviatsiinyi instytut" do symvoliky rosiiskoi imperskoi polityky. 05.02.2025: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/nacionalnyy-aerokosmichnyy-universytet-im-mye-zhukovskogo-harkivskyy-aviaciynyy-instytut

Fakhovyi vysnovok shchodo nalezhnosti nazv rehionalnykh filii PAT "Ukrzaliznytsia": Rehionalnoi filii "Pivdenno-Zakhidna zaliznytsia" ta Rehionalnoi filii "Pivdenna zaliznytsia" do symvoliky rosiiskoi imperskoi polityky. 05.02.2025: https://uinp.gov.ua/dekomunizaciya-ta-reabilitaciya/ekspertna-komisiya-uinp/fahovi-vysnovky-ekspertnoyi-komisiyi/pivdenno-zahidna-zaliznycya-ta-pivdenna-zaliznycya

Gruppa "Global'naya Ukraina." K 80-j godovshchine pobedy nad nacizmom. 27.02.2025: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/02/27/7500478/

Hanukkah v Kyievi obernulasia skandalom! Ukrainski yevrei obureni: shokuiuchi detali. 30.12.2024: https://www.youtube.com/watch?v=JoLMBb9THY4

Holova DESS zustrivsia z dukhovenstvom Bukovyny. 07.12.2024: https://dess.gov.ua/holova-dess-zustrivsia-z-dukhovenstvom-bukovyny/

Holova Verkhovnoi Rady Ukrainy Ruslan Stefanchuk: Deokupatsiia Krymu — nemynucha. 26.02.2025: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/259193.html

Hres O. *Kolektyvnyi Putin. Doktorka istorychnykh nauk, doslidnytsia rashyzmu Larysa Yakubova — pro te, chomu Rosiia ye zahrozoiu ne lyshe dlia Ukrainy, a y dlia vsoho svitu*. 14.01.2025: https://novynarnia.com/2025/01/14/larysa-yakubova/

Hrytsak Y. *De braty nadiiu?* 31.12.2025: https://www.pravda.com.ua/articles/2024/12/31/7491364/

Istoryk na viini Borys Cherkas: "Bud-yaka domovlenist z rosiiskymy pravyteliamy tymchasova." 26.02.2025: https://tyzhden.ua/istoryk-na-vijni-borys-cherkas-bud-iaka-domovlenist-z-rosijskymy-pravyteliamy-tymchasova/

Ivanova A. *Perezhivshij Kholokost ob Ukraine: "Mir nevozmozhen bez svobody"*. 29.01.2025: https://www.dw.com/ru/byvsij-uznik-getto-v-bundestage-ob-ukraine-mir-nevozmozen-bez-svobody/a-71449384

Joint motion for a resolution on Russia's disinformation and historical falsification to justify its war of aggression against Ukraine. 22.01.2025: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-10-2025-0074_EN.html

Kadochnykova prokomentuvala "movnyi intsydent" na vruchenni premii imeni Paradzhanova. 14.01.2025: https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3948602-kadocnikova-prokomentuvala-movnij-incident-na-vrucenni-premii-imeni-paradzanova.html

Karol Nawrocki złożył deklarację ws. Ukrainy w NATO. Wspomniał o "rozliczeniach." 08.01.2025: https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2025-01-08/karol-nawrocki-w-gosciu-wydarzen/

Kazarin P. *Kriterij pobedy*. 31.12.2024: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/01/31/7495862/

Komentar MZS shchodo manipuliatyvnykh zaiav holovy Instytutu natsionalnoi pamiati Respubliky Polshcha. 09.01.2025: https://mfa.gov.ua/news/komentar-mzs-shchodo-manipulyativnih-zayav-golovi-institutu-nacionalnoyi-pamyati-respubliki-polshcha

Koordynatsiia roboty z partneramy, prohres v istorychnykh pytanniakh ta pidtrymka na shliakhu do ES i NATO — rezultaty zustrichi Prezydenta Ukrainy ta Premier-ministra Polshchi. 17.12.2025: https://www.president.gov.ua/news/koordinaciya-roboti-z-partnerami-progres-v-istorichnih-pitan-95069

Kosiniak-Kamysz: apele polityków PiS ws. Wołynia to szczyt hipokryzji. 04.12.2024: https://www.pap.pl/aktualnosci/kosiniak-kamysz-apele-politykow-pis-ws-wolynia-szczyt-hipokryzji

Lazur V. *Zerkal: chervoni linii Ukrainy na perehovorakh — tse armiia, mova, vira, a ne terytorii*. 19.05.2025: https://www.radiosvoboda.org/a/lana-zerkal-peregovory-armiya-mova-vira/33417474.html

Likar A. *Deimperializatsiia stolytsi: yak Klychko i deputaty Kyivrady holosuiut za tse*. 12.02.2025: https://lb.ua/kyiv/2025/02/12/660027_deimperializatsiya_stolitsi_yak_klichko.html

Lukianenko L. *Marshal Zhukov i ukraintsi u Druhii svitovii viini. Vidkrytyi lyst Prezydentovi Ukrainy Leonidovi Kuchmi*, 2002: https://exlibris.org.ua/text/zhukov.html

Lysohor M. *U Poltavi vidkryly pamiatnyk filosofu Hryhoriiu Skovorodi*. 25.12.2024: https://poltava.to/photo/900/

Masenko L. *Shche raz pro Kadochnykovu: chy spravdi vona "rozghubylasia" shchodo movy? Analiz bez emotsii*. 02.02.2025: https://www.radiosvoboda.org/a/kadochnykova-viyna-ukrayinska-mova/33299793.html

Minkult nadav dozvil na perepokhovannia radianskykh soldativ z Pahorbu Slavy u Lvovi. 06.12.2024: https://www.istpravda.com.ua/short/2024/12/6/164541/

Moskalets V. *Istoriia, yaka nas pidvela*. 05.04.2025: https://uamoderna.com/blogy/istoriya-yaka-nas-pidvela/

Mostova N. *"Nashcho ti hroby chipaty?": na Ivano-Frankivshchyni tryvaie dekolonizatsiia*. 27.02.2025: https://mi100.info/2025/02/27/nashho-ti-groby-chipaty-na-ivano-frankivshhyni-tryvaye-dekolonizacziya/

Mova na chasi. Vyklyky i zavdannia derzhavnoi movnoi polityky obhovoryly na kruhlomu stoli v Kyievi. 19.12.2024: https://kompkd.rada.gov.ua/news/main_news/76529.html

Na shcho katehorychno ne mozhna pohodzhuvatysia pry hipotetychnykh perehovorakh pro myr. 18.02.2025: https://texty.org.ua/fragments/114487/na-sho-katehorychno-ne-mozhna-pohodzhuvatysya-pry-hipotetychnyh-perehovorah-pro-myr/

Na Zakarpatti rozkrytykuvaly vshanuvannia v oblradi pamiati komunistychnoho diiacha Ilnytskoho. 25.12.2024: https://www.ukrinform.ua/rubric-regions/3941864-na-zakarpatti-rozkritikuvali-vsanuvanna-v-oblradi-pamati-komunisticnogo-diaca-ilnickogo.html

Naiholovnishe z preskonferentsii shchodo prohramy zakhodiv do Dnia Heroiv Nebesnoi Sotni 2025. 13.02.2025: https://maidanmuseum.org/uk/node/3112

"Nas usikh obiednuiut spilna borotba ta spilni koreni": Forum rumunskoi menshyny (spilnoty) v Ukraini. 07.12.2024: https://dess.gov.ua/forum-rumunskoi-menshyny-spilnoty-v-ukraini/

Nausėda: Rozhdestvenskoe utro — vremya nadezhdy i soglasiya. 06.01.2025: www.delfi.lt/a/120076790

Nemnogochislennaya gruppa odessitov trebovala vosstanovit' pamyatnik Vysockomu. 12.01.2025: https://odessa-life.od.ua/news/nemnogochislennaya-gruppa-odessitov-trebovala-vosstanovit-pamyatnik-vysoczkomu-foto

Obrashchenie obshchestvennosti otnositel'no Nacional'nogo voennogo memorial'nogo kladbishcha. 08.01.2025: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2025/01/8/7492465/

"Oldskul'nyj antisemitizm i xenophobia". Pevica Katya Chilly vozmutilas' ustanovkoj v Kieve Khanukii — ej zhestko otvetili v Seti. 27.12.2024: https://nv.ua/kultura/katya-chilli-dopustila-antisemizm-posle-ustanovki-hanukii-na-maydane-ey-zhestko-otvetili-foto-50477464.html

Oleh Tiahnybok rozpoviv pro prysvoiennia yoho bryhadi pochesnoho naimenuvannia "Dyke Pole". 06.12.2025: https://svoboda.org.ua/news/oleg-tyagnybok-rozpoviv-pro-prysvoyennya-jogo-brygadi-pochesnogo-najmenuvannya-dyke-pole/277725/

Oleksandr Babich: "Nam na pevnyi chas potribno vvesty moratorii na zminy v me-

morialnomu prostori dlia podalshoho spokiinishoho pryiniattia rishen." *Ukraina moderna*, 18.12.2024: https://uamoderna.com/backward/oleksandr-babich-nam-na-pevnyj-chas-potribno-vvesty-moratorij-na-zminy-v-memorialnomu-prostori-dlya-podalshogo-spokijnishogo-pryjnyattya-rishen/

Persha mizhnarodna konferentsiia na zakhyst ukrainskoi spadshchyny obiednala 29 krain. 01.02.2025: https://mcsc.gov.ua/news/persha-mizhnarodna-konferencziya--na-zahyst-ukrayinskoyi-spadshhyny-obyednala-28-krayin/

Pershyi zastupnyk Holovy Verkhovnoi Rady Ukrainy, holovy komitetiv ta Kerivnyk Aparatu vshanuvaly pamiat Heroiv Nebesnoi Sotni. 20.02.2025: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258858.html

"Plan, yak zupynyty viinu." Zelenskyy u Miunkheni pohovoryv z vitseprezydentom SShA Vensom i oholosyv umovu dlia zustrichi iz Putinym. 14.02.2025: https://www.bbc.com/ukrainian/articles/c0jn0yw3xlyo

Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy "Pro pereimenuvannia deiakykh heohrafichnykh obiektiv." 17.01.2025: https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-pereimenuvannia-deiakykh-heohrafichnykh-s49170125

Postanova Verkhovnoi Rady Ukrainy "Pro vyznannia henotsydu cherkeskoho (adyzkoho) narodu, vchynenoho Rosiiskoiu imperiieiu." 09.01.2025: https://kyivvlada.com.ua/news/vr-vyznala-genoczyd-cherkeskogo-narodu-vchynenyj-rosijskoyu-imperiyeyu-zlochynom-proty-lyudyanosti/

Pravda peremozhe! Rozdumy Predstoiatelia z nahody tretoi richnytsi povnomasshtabnoi rosiiskoi ahresii. 24.02.2025: https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/pravda-peremozhe-rozdumy-predstoyatelya-z-nagody--tretoyi-richnytsi-povnomasshtabnoyi-rosijskoyi-agresiyi/

Predstoiatel zustrivsia z Poslom Yaponii v Ukraini. 14.01.2025: https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/predstoyatel-zustrivsya-z-poslom-yaponiyi-v-ukrayini-2/

Prezydent razom iz rabynamy zapalyv khanukalni svichky. 25.12.2024: https://www.president.gov.ua/news/prezident-razom-iz-rabinami-zapaliv-hanukalni-svichki-95241

Prezydent — tse ne portret — Volodymyr Zelenskyy zaklykav chynovnykiv vidmovytysia vid fotohrafii Hlavy derzhavy v kabinetakh. 20.05.2019: https://www.president.gov.ua/news/prezident-ce-ne-portret-volodimir--zelenskij-zaklikav-chinovn-55497

Promova Premier-ministra Ukrainy Denysa Shmyhalia na zasidanni Uriadu. 03.01.2025: https://www.kmu.gov.ua/news/promova--premier-ministra-ukrainy-denysa-shmyhalia-na-zasidanni-uriadu-03012025

Prosto pidpysu bud-yakoi derzhavy, yakykhos zapevnen chy obitsianok dlia bezpeky nedostatno, potribni diievi harantii — zvernennia Prezydenta. 05.12.2024: https://www.president.gov.ua/news/prosto-pidpisu-bud-yakoyi-derzhavi-yakihos-zapevnen-chi--obic-94833

Pryvitannia Holovy Verkhovnoi Rady Ukrainy Ruslana Stefanchuka z Dnem Sobornosti Ukrainy. 22.01.2025: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258104.html

Pryvitannia Prezydenta Ukrainy z Rizdvom Khrystovym. 24.12.2024: https://www.president.gov.ua/news/privitannya-prezidenta-ukrayini-z-rizdvom-hristovim-95213

Rizdvo sviatkuietsia 25 hrudnia, a "Rozhdestvo" — 7 sichnia. Vyznachaitesia! 25.12.2024: https://pravoslaviavolyni.org.ua/videofail/1392-rizdvo-sviatkuietsia--25-hrudnia-a-rozhdestvo-7-sichnia-vyznachaitesia/

Spilna zaiava Prezydenta Ukrainy Volodymyra Zelenskoho ta Premier-ministra Respubliky Polshcha Donalda Tuska. 17.01.2025: https://www.president.gov.ua/news/spilna-zayava-prezidenta-ukrayini-volodimira--zelenskogo-ta-p-95437

Taras Kremin: Rezhym dvomovnosti zahrozhuie natsionalnii bezpetsi ta oboroni. 17.02.2025: https://mova-ombudsman.gov.ua/news/taras-kremin-rezhym-dvomovnosti-zahrozhuie-natsionalnii-bezpetsi-ta-oboroni

Tereshchuk H. *Skandal cherez polsko-ukrainske komiunike istorykiv pro Volynsku trahediiu: chomu dekhto vidklykav pidpysy?* 18.12.2024: https://www.radiosvoboda.org/a/volyn-tragedja-vbyvstva-vijna/33243522.html

Tusk o Volynskoj tragedii: ne pozvolyu, chtoby istoriyu ispol'zovali v politicheskikh igrakh. 15.01.2025: https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2025/01/15/7202626/

U Den Heroiv Nebesnoi Sotni Kyiv ta vsia Ukraina vshanuvala pamiat zahyblykh maidanivtsiv. 21.02.2025: https://maidanmuseum.org/uk/node/3117

U Krutakh vshanuvaly heroiv lehendarnoho boiu. 29.01.2025: https://uinp.gov.ua/pres-centr/novyny/u-krutah-vshanuvaly-geroyiv-legendarnogo-boyu

U Lvovi na Memoriali UPA vstanovyly 6 novykh hranitnykh pamiatnykiv. 26.12.2024: https://city-adm.lviv.ua/news/society/public-sector/304972-u-lvovi-na-memorialiupa-vstanovyly-6-novykh-hranitnykh-pamiatnykiv

Ukrainske suspilstvo, derzhava i tserkva pid chas viiny. tserkovno-relihiina sytuatsiia v ukraini-2024 (Informatsiini materialy). Kyiv: Razumkov Centre, 2024: https://razumkov.org.ua/images/2025/01/28/2024-Religiya-religion-FIN.pdf

Vedemo dialoh z istorychnykh pytan — spilna zaiava Ministriv kultury Ukrainy ta Respubliky Polshcha. 17.01.2025: https://mcsc.gov.ua/news/vedemo-dialog-z-istorychnyh-pytan-spilna-zayava-ministriv-kulturyukrayiny-ta-respubliky-polshha/

Vidbulosia pershe zasidannia robochoi hrupy z pytan stvorennia yedynoho marshrutu mistsiamy pamiati. 29.01.2025: https://www.mtu.gov.ua/news/36462.html

Viriu, shcho tsei chas nastav: neobkhidno stvoryty zbroini syly Evropy — vystup Prezydenta na Miunkhenskii konferentsii z pytan bezpeky. 15.02.2025: https://www.president.gov.ua/news/viryu-sho-cej-chas-nastav-neobhidno-stvoriti-zbrojni-sili-ye-96089

Voinam potribna istoriia. 13.12.2024: https://www.istpravda.com.ua/short/2024/12/13/164559/

Volodymyr Zelenskyy pryvitav zakhysnykiv i zakhysnyts iz Dnem Zbroinykh Syl Ukrainy. 06.12.2024: https://www.president.gov.ua/news/volodimir-zelenskij-privitav-zahisnikiv-i-zahisnic-iz-dnem-z-94853

Vystup Holovy Verkhovnoi Rady Ukrainy Ruslana Stefanchuka pid chas plenarnoi sesii Yevropeiskoho Parlamentu, naperedodni tretikh rokovyn protystoiannia povnomasshtabnii zaharbnytskii viini Rosii proty Ukrainy (m. Strasburh, 11 liutoho 2025 roku). 11.02.2025: https://www.rada.gov.ua/news/Top-novyna/258516.html

Yak pokaraty ahresora za henotsydalni dii i znyshchennia ukrainskoi kulturnoi spadshchyny? 13.12.2024: https://kompkd.rada.gov.ua/news/main_news/76522.html

Yavorska T. *U Lvovi nevidomi provely mystetsku provokatsiiu z pamiatnymy tablytsiamy, meriia vidreahuvala*. 27.01.2025: https://zahid.espreso.tv/novyny-lviv-u-lvovi-nevidomi-proveli-mistetsku-provokatsiyu-z-pamyatnimi-tablitsyami-meriya-vidreaguvala

Z UPC (MP) do PCU pereishly 218 relihiinykh hromad u 2024 rotsi — Derzhetnopolityky. 25.12.2024: https://interfax.com.ua/news/general/1036509.html

Zakon Ukrainy «Pro vnesennia zmin do Zakonu Ukrainy "Pro sudoustrii i status suddiv" shchodo zminy naimenuvan mistsevykh zahalnykh sudiv». 26.02.2025: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4273-20#Text

Zvernennia Volodymyra Zelenskoho z nahody Dnia Sobornosti Ukrainy. 22.01.2025: https://www.president.gov.ua/news/zvernennya-volodimira-zelenskogo-z-nagodi-dnya-sobornosti-uk-95601

3 roky borotby Ukrainy proty rosiiskoho ahresora za svobodu ta natsionalnu identychnist. 24.02.2025: https://mcsc.gov.ua/news/3-roky-borotby-ukrayiny-proty-rosijskogo-agresora-za-svobodu-ta-naczionalnu-identychnist/

Сергей Эрлих

ХРОНИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. РОССИЯ. ДЕКАБРЬ 2024 — ФЕВРАЛЬ 2025

Аннотация: Историческая политика зимы 2024–2025 годов продолжает прежнюю тенденцию по эксплуатации памяти российских граждан об их предках, защищавших страну в ходе «войны на уничтожение» СССР, объявленной Гитлером. Не сообразуясь с логикой, власть объявляет полномасштабное вторжение в Украину, эвфемистично именуемое «Специальной военной операцией» («СВО»), продолжением Великой отечественной войны (ВОВ) против нацистов, которую агрессивный блок НАТО ведет против миролюбивой России руками «украинских нацистов». Отождествление ВОВ и «СВО» — это главная тема кремлевской пропаганды, которая ототодвигает в тень все остальные сюжеты коллективной памяти.

Ключевые слова: коллективная память, историческая политика, кремлевская пропаганда, «СВО», ВОВ.

Автор: Сергей Ефроимович Эрлих, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Историческая экспертиза». Email: istorexorg@gmail.com

Serguey Ehrlich

CHRONICLE OF RUSSIA'S POLITICS OF HISTORY: (DECEMBER 2024 — FEBRUARY 2025)

Abstract: The historical politics during the winter of 2024–2025 continues the previous trend of exploiting the memory of Russian citizens regarding their heroic ancestors who defended the country during the "war of annihilation" of the USSR declared by Hitler. Defying logic, the authorities declare the full-scale invasion of Ukraine, euphemistically called the "Special Military Operation," to be a continuation of the Great Patriotic War against the Nazis, which the aggressive NATO bloc is waging against peace-loving Russia by the hands of "Ukrainian Nazis". The identification of the Great Patriotic War and the "Special Military Operation'is the main theme of Kremlin propaganda that overshadows all other subjects of collective memory.

© С. Е. Эрлих, 2025
DOI 10.64737/2410-1419-2025-1-19

Keywords: collective memory, historical politics, Kremlin propaganda, "Special Military Operation", the Great Patriotic War

Corresponding author: Serguey Ehrlich, Dr. Sci. (History), the Editor-in-Chief of *The Historical Expertise*. Email: istorexorg@gmail.com

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПОЛИТИКОВ

Правовые акты и организационные меры

Долгое время историческая политика РФ опиралась на РИО и РВИО, которые, будучи *NGO* по форме, выполняли функции институтов исторической/национальной памяти в странах Центральной и Восточной Европы. Полномасштабное вторжение в Украину потребовало создать «историко-политическую» институцию, находящуюся в прямом подчинении Кремлю. Выступая на заседании Российского организационного комитета «Победа», Путин без обиняков сообщил, что «историческая память» является инструментом исторической политики, администрируемой Управлением делами Президента Российской Федерации: «Для выработки опережающей стратегии защиты исторической безопасности, а именно об этом идёт речь, нашего *исторического суверенитета* (курсив мой — *С.Э.*) год назад был создан Национальный центр исторической памяти» (*Заседание* 15.01.2025). Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации создан Указом президента № 817 от 2 февраля 2023 «в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (*Указ* 02.11.2023). «Нацист ПП РФ» (такую аббревиатуру для Центра предложил Константин Пахалюк) сражается за исторический суверенитет не в одиночку. Указом президента Российской Федерации № 442 от 30 июля 2021 была создана Межведомственная комиссия по историческому просвещению. В комиссию, которую возглавил вездесущий Владимир Мединский, вошли представители администрации президента, аппарата Совета безопасности, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, МИД, Минобороны, МВД, Минкультуры, Минобрнауки, Минпросвещения, Минцифры, Минюста, СВР, ФСБ, Росархива, Российской академии наук, Российского исторического общества, общества «Знание», ВГТРК (*Путин* 30.07.2021). На заседании расширенного президиума Межведомственной комиссии по историческому просвещению было «принято решение о формировании рабочих групп комиссии для координации работы в сфере *исторической политики* (курсив мой — *С.Э.*) на постсоветском пространстве». Обращает внимание, что термин, возникший в Германии в 1980-х в ходе «спора историков» и имевший негативную коннотацию, используется в переиначенном усилиями польского Института национальной памяти позитивном смысле. Т.е. Кремль перехватывает «оружие исторического поражения» своих внешнеполитических оппонентов. В этом контексте понятно, почему Национальному центру исторической памяти совместно с Минкультуры России и Российским военно-историческим

обществом «предложено вести постоянный учёт пострадавших от действий украинских вооружённых формирований объектов культурного наследия на территории Российской Федерации» (*Заседание* 03.02.2025).

Суверенитет утверждается не историей единой. Писатели, объединившиеся вокруг нового председателя Союза писателей РФ «единого» более чем «в трех лицах» доктора исторических наук Мединского, также получили президентское напутствие следовать примеру классиков в деле «укрепления нашего культурного, духовного и мировоззренческого суверенитета» (*Участникам* 27.02.2025).

Школа является одним из важнейших институтов исторической политики. Патриарх Кирилл считает, что «распространение неоязыческих идей», вызвано недостатками «воспитания любви к истории, культуре и духовным идеалам России в школе» (*Доклад* 20.12.2024). В ходе «стратсессии (так! — *С.Э.*) о развитии образования» заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко заявил, что «ключевая миссия» современной педагогики состоит в том, чтобы «обучать и воспитывать профессионалов, патриотов России, которые сохраняют традиции и формируют будущее» (*Чернышенко и др.* 18.02.2025). Воспитание патриотов требует «правильных» учебников. Чернышенко и министр Просвещения Сергей Кравцов провели Всероссийское совещание для руководителей исполнительных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования. На этом совещании господин министр доложил, что «единые государственные учебники по истории», о необходимости которых Путин начал говорить еще в 2013 году (*Президент* 25.04. 2013), наконец-то стали реальностью. Старшие классы уже учатся по «правильным» учебникам. Со следующего учебного года «в школах начнут учиться по учебникам обществознания для 9-го класса и по истории для 5–9-х классов» (*Дмитрий Чернышенко* 13.12.2024). На «правительственном часе» в Госдуме министр Кравцов доложил законодателям, что «1 сентября 2026 года мы переходим на единые государственные учебники мировоззренческих предметов», включая историю. Он отметил, что при составлении учебников были учтены «ошибки 1990-х годов, когда нам стали навязывать чуждые ценности», в том числе и чуждый русскому народу плюрализм. В «лихие девяностые» «54 учебника по истории» наводнили рынок с очевидной целью, чтобы «ученики могли не изучать, например, Сталинградскую битву или блокаду Ленинграда» (*В ГД* 11.02.2025). Надо учесть, что проект «единый учебник» — это не только «монопольная» идеология, но еще и прибыльный бизнес друга Путина Аркадия Ротенберга, усилиями которого издательство «Просвещение» стало монополистом на рынке учебной литературы (*Якорева* 21.10.2019).

Музыка также превращается в инструмент исторической политики. После конфликта с наследниками музыкальных произведений советского периода, посвященных ВОВ (*Песни* б.д.), власти адаптировали

законодательство в интересах пропаганды. 13 декабря 2024 были внесены изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Теперь в ходе патриотических мероприятий («праздничных шествий, собраний, митингов, демонстраций и иных мероприятий, приуроченных ко Дню Победы, Дню защитника Отечества, дням воинской славы или памятным датам, связанным с событиями Великой Отечественной войны») эти произведения «допускается использовать путем публичного исполнения, публичного показа, сообщения в эфир или по кабелю, ретрансляции, доведения до всеобщего сведения, а также путем включения в сложный объект в объеме, оправданном характером такого объекта, без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения» (*Федеральный закон* 28.12.2024).

28 декабря Указом президента РФ была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации». Среди различных угроз нашлось место и экстремизму историческому, исходящему от внешних врагов. Это «фальсификация мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней, противоправные посягательства на культурно-историческое наследие Российской Федерации» (*Указ* 28.12.2024). Утверждение, согласно которому существуют раз и навсегда установленные взгляды на роль и место России в мировой истории, открывает окно грантовых возможностей для квазинаучных институций, специализирующихся на исторической политике.

«Вот, новым поворотом» стало законодательное продвижение концепции «геноцид советского народа»: «Важно понимать, что, когда нацисты вторглись на территорию Советского Союза, их целью был не только захват территорий, но и методичное, осознанное убийство мирных граждан. Наш законопроект восстанавливает историческую справедливость: впервые мы закрепляем понятие “геноцид советского народа”» (заместитель председателя Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений ГД РФ Ольга Занко); «Законопроект о геноциде народов СССР в годы Второй мировой войны и есть *современная правда* (курсив мой — *С.Э.*). Это не формальный акт — это акт, который имеет серьезное международно-правовое значение, который имеет решающее значение для будущих поколений» (заместитель Председателя ГД РФ Ирина Яровая) (*Поддержан* 11.12.2024).

Таким образом, российская пропаганда расширяет набор инструментов исторической политики. Наряду с героическим мифом на вооружение берется «современная правда» *виктимности*, т. е. историческое оружие, с помощью которого страны Центральной и Восточной Европы как «жертвы двух тоталитарных режимов» снимают с себя ответственность за Холокост и переходят в мемориальное наступление на Кремль. Использование темы геноцида является еще одним свидетельством того, что кремлевские агенты исторической политики с успехом учатся у оппонентов.

Нацистский «геноцид советского народа» позволяет перекинуть мост в сегодняшний день, когда «нацизм

на Украине <..> поднял голову <..> не без помощи Вашингтона и Брюсселя», которые «начали финансировать и вооружать кровавый киевский режим задолго до начала специальной военной операции, способствовали геноциду мирного населения на Донбассе, Новороссии, убивали попросту стариков и детей» (*Выступление Володина* 14.01.2025).

Непримиримая историко-политическая борьба с соседями и с «коллективным Западом» прекрасно сочетается с безжалостным отношением к собственному историческому наследию. Так председатель правительства РФ Михаил Мишустин провел «стратегическую (!) сессию» о сохранении объектов культурного наследия России, где торжественно заявил: «Бережное отношение к памятникам истории, архитектуры, традициям, духовно-нравственным ценностям означает не только заботу о прошлом, но это наше обязательство перед будущими поколениями» (*Михаил Мишустин* 10.12.2024). А две недели спустя правительство РФ во главе с Мишустиным, вопреки торжественно взятому обязательству, приняло новую редакцию Положения о зонах охраны объектов культурного наследия, согласно которому снимаются охранные зоны с памятников археологии и культуры, что «в первую очередь значит разрешение строительства: многоэтажных домов, мусорных полигонов, гаражных и дачных кооперативов, АЗС» и т. д. вплотную к этим памятникам (*Соседов* 25.02.2025). Под лицемерные декларации о «бережном отношении» к «памятникам истории» принят закон, позволяющий бизнесу наносить этим памятникам непоправимый урон.

Смысловое ядро исторической политики

На чем сконцентрирована историческая политика Кремля? Своими высказываниями многообещающий историк Путин подсказывает чт***о*** именно должна играть его свита.

Приоритетными среди «непреходящих духовно-нравственных и семейных ценностей» (*Приветствие* 28.01.2025), как следует из президентского поздравления по случаю Дня защитника Отечества, являются «вековые победные традиции российского воинства» эпох Древней Руси, Московского царства, Российской империи и СССР: «Мы опираемся на вековые победные традиции российского воинства — на силу, веру и мужество предков: тех, кто сражался на Чудском озере и Куликовом поле, кто ещё в XVI веке защищал Москву, одолел смуту и сберёг нашу государственность, кто торжествовал под Полтавой, стяжал себе славу в Бородинском сражении, отстаивал Севастополь в годы Крымской войны, проявлял отвагу в Галицийской битве и других сражениях Первой мировой, кто совершил грандиозный подвиг — разгромил нацизм, штурмовал Берлин и встретил там победный май 1945 года» (*Поздравление* 23.02.2025). Речевой оборот: «кто ещё в XVI веке защищал Москву, одолел смуту и сберёг нашу государственность», — позволяет предположить, что спичрайтеры «подставили» шефа, потеряв «палочку» при написании века, в котором нижегородские защитники Москвы одолели русскую смуту. Вглубь веков, по мнению «разведчика» Путина, уходят и традиции его родной «конторы», ныне именуемой ФСБ: «Тех, кто

и во времена Российской империи ещё, и в советскую эпоху, и в современной России отстаивал интересы Отечества, берёг безопасность нашей страны и нашего народа» (*Заседание* 27.02.2025).

Как работает эта навязчивая «связь времен»? Через верность «славным заветам»: «Участники специальной военной операции верны славным заветам наших отцов, дедов, прадедов» (*Церемония* 23.02.2025); «Вековые победные традиции российского воинства» вдохновляют «участников специальной военной операции», «героев, которые сегодня на поле боя достойно продолжают ратное дело своих предков» (*Поздравление* 23.02.2025). Таким образом, суть исторической политики Кремля в «текущем моменте» сводится к тому, что «тени *непозабытых* предков», прежде всего победителей в войне с Гитлером, должны вдохновить «героев СВО» на, судя по недавним высказываниям Мединского, «Киев за три дня за 21 год» (*Мединский* 16.05.2025).

Патриарх Кирилл, несмотря на декларируемую симфонию путинской и «рпцэшной» властей, чувствует, что при таком сугубо милитаристском подходе его сетевой маркетинг отодвигается в сторону. Он робко, со ссылкой на хозяина Кремля, пытается не то чтобы перетянуть одеяло исторической политики, но напомнить, что «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит Православию» и предостерегает об опасности со стороны тех, чьими усилиями «затираются кресты на изображениях храмов и даже в государственной символике». Вопреки Указу президента РФ от 9 ноября 2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», сетует патриарх, эти ценности «не просто порой попираются, но буквально перечеркиваются». Ему не нравится, что «как заклинание повторяют мысль о том, что Россия “многонациональная и многоконфессиональная”»: «И кто бы с этим спорил, если бы на практике эта формула не превращалась в попытку переформатировать наше Отечество в безнациональное и бесконфессиональное» (*Стыдиться* 29.01.2025).

ВОВ как метаметафора исторической политики

Из всего набора героических примеров русской истории именно память о ВОВ нещадно эксплуатируется агентами исторической политики Кремля, которые используют унаследованные боль и гордость российских граждан на манер природного топлива для поддержания огня военной агрессии.

Огромное внимание уделяется бесспорному факту, что в ходе борьбы с нацизмом именно СССР внес решающий вклад, разгромив ценой миллионов жизней 75% гитлеровских дивизий. Но делается это в оскорбительной для союзников по антигитлеровской коалиции форме. Российские политики упорно заявляют, что и без вклада Великобритании и США Красная армия в одиночку сломала бы хребет «фашистской гадине».

Это тенденциозное переписывание истории Путин именует «сбережением исторической правды о прошедшей войне и её героях» (*Путин. Участникам* 28.01.2025). Премьер Мишустин также обеспокоен тем, что «ряд государств пытается переписать мировую историю, исказить факты» (*Михаил Мишустин* 13.01.2025), и считает необходимым «пресекать любые попытки искажения правды о тех событиях» (*Мишустин. Участникам* 28.01.2025). Заместитель Мишустина Татьяна Голикова подобно шефу не может примириться с «попытками *недружественных стран* (курсив мой — С. Э.) переписать историю, принизить роль нашей страны в великой победе над нацизмом» (*Татьяна Голикова* 28.02.2025).

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров также отмечает, что в год 80-летия Великой Победы необходимо озаботиться «сохранением исторической правды», которая важна не сама по себе, а в качестве инструмента «международной политики»: «Это не просто борьба за трактовку прошлого, сегодня это неотъемлемая часть современной международной политики. <...> Необходимо давать интеллектуальный отпор ревизионистской линии Запада, который хочет замалчивать, а то и перечеркнуть решающий вклад Красной Армии в разгром нацистской Германии» (*Выступление Лаврова* 30.01.2025). Если союзники по антигитлеровской коалиции не слишком усердствовали в борьбе с нацизмом, то «огромное количество европейских стран», по мнению Лаврова, напротив, внесли весомый вклад, сражаясь на стороне Гитлера. Так было не только в двадцатом веке. Европейцы издавна были врагами России: «Наполеон захватил Европу и поставил всех “под ружьё”, чтобы победить Российскую империю. Там же не только французы были. То же самое с гитлеровской Германией. Десятки (так! — С. Э.) стран, оккупированные немцами, направили своих военнослужащих разрушать и уничтожать СССР». Экскурс в прошлое делается с целью донести мысль, что вечно враждебный Запад и сегодня продолжает «воевать против России руками Украины»: «История повторяется. <...> У А. Гитлера это уже был напрямую нацизм. И тот же нацизм сейчас предоставляет “знамена” для тех, кто под ними хочет в очередной раз попытаться уничтожить нашу страну» (*Выступление Лаврова* 14.01.2025). Тем самым внедряется тезис, что это агрессивный Запад напал подобно Наполеону и Гитлеру на миролюбивую Россию 24 февраля 2022.

Для того, чтобы дать интеллектуальный отпор зарубежным ревизионистам, которые «пытаются возродить нацизм, неонацизм», используются инструменты «мягкой силы». Примерно в 120 зарубежных странах, сообщает министр, активно действуют советы российских соотечественников: «Они планируют организацию своих мероприятий в рамках “Бессмертного полка”, “Георгиевской ленточки”, “Свечи памяти”, “Сада памяти”. Россотрудничество и школы при посольствах готовят проведение “Диктанта Победы”» (*Выступление Лаврова* 19.02.2025).

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вячеслав Володин также считает, что в центре внима-

ния должна быть защита от посягательств на ведущие «роль и место России» в победе над нацизмом (*Вячеслав Володин* 09.12.2024). По его мнению, многие европейские государства не имели бы будущего, если бы «не самопожертвование наших дедов и прадедов» (*Вячеслав Володин* 04.01.2025). Спикер Госдумы напоминает, что союзники по антигитлеровской коалиции «открыли второй фронт в 1944 году», тем самым подводя к заключению, что их вклад в победу был незначителен. Володин умалчивает, что после капитуляции Франции 22 июня 1940 Великобритания целый год в одиночку противостояла нацистской Германии, которой СССР, согласно Договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939, поставлял стратегическое сырье для ведения захватнической войны. Благодаря такому «искажению истории», он считает возможным утверждать, что неблагодарные «США, Англия, Франция забыли, какой ценой досталась Победа во Второй мировой войне, пытаются исказить историю, переписать ее» и тем самым «немного приукрасить свое место в истории». «Лидеры этих государств» лукавят, когда заявляют, что «они победили в войне» с Гитлером (*Выступление Володина* 14.01.2025). Эти лживые, по мнению Володина, заявления объясняются тем, что во главе западных стран сегодня «слабые лидеры». В отличие от них председателю Госдумы говорить историческую правду легко и приятно, потому что «нашей стране повезло»: «У нас сильный лидер. И, когда мы говорим о России, Владимир Владимирович Путин — преимущество нашей страны» (*В Государственной Думе* 25.02.2025). Вспоминая Ялту, где, в отличие от нынешних слабаков, сильные западные лидеры Рузвельт и Черчилль встречались со всемогущим Сталиным, лидер партии «Справедливая Россия — За правду» Сергей Миронов подводит к мысли, что Владимир Владимирович — это Иосиф Виссарионович сегодня: «Сегодня, когда само веление времени говорит о необходимости Ялты-2, мы понимаем, что Советский Союз в свое время и Россия сегодня в лице Верховного Главнокомандующего, Президента России Владимира Владимировича Путина отвечает за свои слова и все свои обязательства» (*В Государственной Думе* 25.02.2025).

Довольно долго в выступлениях Путина просматривалась тенденция говорить о Победе как о завоевании преимущественно русского народа, отодвигая не только союзников, но и представителей других советских республик. Режиссер Виталий Манский удачно назвал эту историко-политическую «спецоперацию» Кремля «рейдерским захватом Победы» (*Виталий Манский* б.д.). В контексте международной изоляции, вызванной полномасштабным вторжением в Украину, пропагандистская пластинка зазвучала по-иному. В речи 25 декабря 2024, приглашая глав СНГ присутствовать «на юбилейных торжествах в Москве 9 мая», Путин подчеркнул не только «бессмертный подвиг наших народов, народов всего Советского Союза, которые, сражаясь плечом к плечу, ковали победу в Великой Отечественной войне», но и призвал «продвигать восприятие завоёванной в 1945 году Победы как общей ценности для всего человечества» (*Неформальная*

25.12.2024). Идея «общей ценности для всего человечества» нацелена на то, чтобы пригласить на празднования не только руководителей стран СНГ, но и лидеров «дальнего зарубежья». Так, обращаясь к председателю КНР Си Цзиньпину, Путин напомнил о советско-китайском братстве по оружию: «В нынешнем году мы готовимся достойно отметить 80-летие Великой Победы. Память о ней священна для народов наших стран, которые вели кровопролитную борьбу против агрессоров и ценой неисчислимых жертв одолели врага». Но прошлое не существует само по себе. Это руководство к действию в настоящем. Поэтому президент РФ приглашает китайских и других наших единомышленников «бережно хранить и отстаивать историческую правду», чтобы не «позволить идеологии фашизма, нацизма и милитаризма вновь поднять голову», вопреки потворствующим фашистам, нацистам и милитаристам западным недругам РФ, Китая и всего прогрессивного человечества хранителей «традиционных ценностей» (*Переговоры* 21.01.2025). Тему Победы «одной на всех» развивала и заместитель председателя ГД Виктория Абрамченко. На встрече парламентских делегаций стран — членов ОДКБ она заявила: «Мы с гордостью храним память о подвиге многонационального советского народа во Второй мировой войне и, конечно, всеми силами стараемся защитить эту память» (*Виктория Абрамченко* 08.12.2024).

Еще одна тема «решающей роли СССР» это освобождение нацистских лагерей смерти, прежде всего Аушвица.

27 января 2025 Путин обратился участникам и гостям мемориальной церемонии, «приуроченной к Международному дню памяти жертв Холокоста и 80-летию освобождения Красной армией узников концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим)»: «В январе 1945 года Красная армия освободила концлагерь Освенцим, открыв человечеству правду о преступлениях нацистов и их приспешников, уничтожавших миллионы евреев, русских, цыган, представителей других народов. И мы всегда будем помнить, что именно советский солдат сокрушил это страшное, тотальное зло, одержал Победу, величие которой навеки останется в мировой истории». Президент не только подчеркнул роль советских солдат в сокрушении «тотального зла» нацизма. Он сделал скрытую отсылку на текущую «спецоперацию по денацификации» Украины в контексте борьбы с «неонацистским реваншизмом»: «Сделаем всё, чтобы отстоять право людей на этническую, языковую, духовную самобытность, не допустить распространения антисемитизма, русофобии и других расистских идеологий» (*Участникам* 27.01.2025).

В пандан Путину Лавров, который, видимо, считает, что наши отнюдь не доблестные, по его мнению, союзники могли при наличии желания попасть на территорию Польши раньше Красной армии, упрекнул генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша за то, что тот «постеснялся назвать факты о том, кто же освобождал Освенцим» (*Выступление Лаврова* 05.02.2025). Необходимо уточнить, что в своем обращении Гутерреш говорил о Холокосте в целом, не упоминая конкретные лагеря смер-

ти (*The Secretary-General Message* 27.01.2025). Неназванный «представитель Евросоюза» по утверждению российского министра «избегал слова “нацизм”, слово “фашизм” вообще не произнес. Он назвал Германию эпохи А. Гитлера авторитарным государством» (*Выступление Лаврова* 05.02.2025). Не удалось установить, кого имел в виду Лавров. Но если аноним и высказался подобным образом, то это не общее мнение «представителей Евросоюза». Так во время выступления председателя Европарламента Роберты Мецолы «нацистская Германия» была упомянута дважды (*Roberta Metsola* 29.01.2025).

Отождествление ВОВ и «СВО»

Это дежурная тема исторической политики Кремля, которой дирижирует лично верховный главнокомандующий. Вот пространный список его «зимних» высказываний о «СВО» как продолжении ВОВ:

На заседании Госсовета Путин уже не в первый раз повторил мысль о связи двух «войн с нацистами»: «В следующем году мы будем отмечать 80-летие Великой Победы. В связи с этим предлагаю объявить 2025 год Годом защитника Отечества. В честь наших героев и участников специальной военной операции и в память о подвигах всех наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину. Во славу наших отцов, дедов, прадедов, сокрушивших нацизм» (*Заседание* 20.12.2024);

На заседании Российского организационного комитета «Победа», он объявил, что «Год защитника Отечества» это не только «знак нашей немеркнущей памяти о событиях Великой Отечественной войны и о грандиозной Победе над нацизмом», но и «символ неразрывной преемственности поколений»: «Дети, молодёжь должны знать, какие подлинные герои жили и живут рядом с ними, в их семьях, и должны гордиться ими, знать их трудовой или боевой путь. Из понимания его значимости для всей нашей страны в том числе рождается сопричастность судьбе Отечества, готовность его защищать, так, как в наши дни это делают внуки и правнуки солдат-победителей — участники специальной военной операции». По мнению президента РФ, память о победе над нацизмом должна воспитывать у подрастающих поколений не только «готовность защищать» Отечество на полях Украины, но и вдохновлять их на «настоящие прорывы», которые позволят решить «проблемы сегодняшнего дня»: «Великая Победа вдохновила наш народ на колоссальные свершения, которые обеспечили лидерство, настоящие прорывы страны по целому ряду направлений и приоритетов, включая космос, атомный проект, освоение Арктики, Сибири, Дальнего Востока. И многие из научных и производственных побед были заложены ещё в годы войны на тыловых предприятиях, которые бесперебойно обеспечивали фронт всем необходимым». Таким образом, вторжение в Украину, уже приведшее к миллионным (с учетом раненых) человеческим жертвам и миллиардным разрушениям, отвечает «задачам по развитию производственной базы, подготовки рабочих и инженерных кадров, обеспечению технологических прорывов» (*Заседание* 15.01.2025);

Путин подписал «Указ о проведении в России Года защитника Отечества», согласно которому две войны связываются напрямую «в целях сохранения исторической памяти»: «В ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в благодарность ветеранам и признавая подвиг участников специальной военной операции» (*Указ* 16.01.2025);

На концерте «Ленинградская Победа», посвящённом 80-летию Победы и 81-й годовщине освобождения Ленинграда от фашистской блокады он в очередной раз воспроизвел свою навязчивую мысль: «В этом году мы будем отмечать 80-летие Великой Победы. Он объявлен в России Годом защитника Отечества — как знак нашей неугасаемой памяти о событиях Великой Отечественной войны, во славу грандиозного подвига поколения победителей и в честь наших сегодняшних героев — участников специальной военной операции. Они защищают родную землю, отстаивают наши интересы, безопасность России» (*Концерт* 27.01.2025);

Путин без устали повторил свой тезис о «связи времен», поздравляя с 85-летием коллектив Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского: «Гордость училища — его педагоги и выпускники, которые мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в послевоенный период выполняли сложные боевые задачи в горячих точках, а в наши дни героически сражаются в ходе специальной военной операции, защищают свободу и безопасность России и нашего народа» (*Коллективу* 11.02.2025);

Поздравляя военнослужащих и ветеранов «Сил специальных операций Вооружённых Сил» с профессиональным праздником, он поставил в один ряд не только ВОВ и «СВО», но и «гибридную войну» 2014 года по возвращению Крыма в «родную гавань»: «Вы и ваши боевые товарищи с честью продолжаете ратное дело героев Великой Отечественной, достойно приумножаете легендарные традиции нашего спецназа и уже вписали в летопись воинской славы России новые яркие страницы. В 2014 году солдаты и офицеры Сил специальных операций без промедления пришли на помощь жителям Крыма и Севастополя. Сегодня ваш боевой опыт, выучка и технический арсенал помогают в решении задач специальной военной операции» (*Поздравление* 27.02.2025);

Подчиненные старательно воспроизводят путинскую мантру: «СВО — это продолжение ВОВ:

Лидер фракции КПРФ Геннадий Зюганов отбарабанил ее «назубок», обращаясь к самому «главкому»: «Мы все делаем для того, чтобы вновь победить нацизм, фашизм. Наши отцы и деды показали пример, как это делается. Мы считаем, что всем нам и всему Русскому миру брошен жесткий вызов. И лишь сплотившись, объединившись, собрав все силы, нашу историю, подвиги, наше подвижничество, все мы сегодня должны стать героями в борьбе с нацистским злом и бандеровщиной» (*Президент* 12.12.2024).

Руководитель партии «Справедливая Россия — За правду» Сергей Миронов откровенно высказал все чт***о*** он думает о решении, принятом Путиным: «То, что Президентом принято решение наступивший год назвать Годом защитника Отечества, это не только дань уважения героям Великой Отечественной войны, 80-летие Победы в которой мы будем в этом году отмечать, но это дань уважения нынешним защитникам Отечества, которые успешно воюют в рамках специальной военной операции» (*Руководители* 14.01.2025).

Руководитель фракции «Единая Россия» Владимир Васильев не стал спорить по этому поводу с электоральными конкурентами и подчеркнул: «В год 80-летия Победы, объявленный Президентом Годом защитника Отечества, главное — наш успех в специальной военной операции, от которого зависит достижение поставленных Президентом целей» (*Руководители* 14.01.2025).

Татьяна Голикова считает, что в объявленный президентом Год защитника Отечества необходимо почитать не только тех, кто защищал страну в прошлом, но и «принести дань уважения и признательности тем, кто <...> продолжает защищать нашу Родину, её будущее»: «В связи с этим в числе важных задач — сохранение памяти об участниках специальной военной операции. Начатая в 2023 году благородная миссия сбора региональными архивами личных документов участников специальной военной операции должна быть продолжена» (*Татьяна Голикова* 28.02.2025).

Министр обороны Андрей Белоусов не только связывает ВОВ и «СВО», но и объясняет, что связующим звеном служит «единство нашего народа»/«единство народов России»: «Важнейшей силой, обеспечившей Победу, было единство нашего народа, его верность вековым традициям самоотверженной защиты Отечества. Между Великой Отечественной войной и специальной военной операцией много общего. Мужество и героизм наших бойцов-освободителей. Все они герои, потому что отстаивают суверенитет нашей Родины. Единство народов России — наше главное наследие и достояние» (*В Центральном* 31.01.2025).

Кроме прямых существуют также риторические отождествления «по смежности», через упоминания «бандеровцев», «нацистов», «Курской битвы»:

Обращаясь к коллегам из ФСБ, Штирлиц из дрезденского Дома дружбы СССР–ГДР, отправил им «шифровку», в которой упомянул «героев отечественных спецслужб: разведчиков, особистов, бойцов Смерша, пограничников, которые внесли поистине неоценимый вклад в разгром нацизма». Путин указал, что первыми «пособниками» нацистов были «бандеровцы, оуновцы», т.е. украинцы. Намного превосходящие украинских коллаборационистов по численности русские пособники Гитлера, в т.ч. РОА (120–130 тыс. человек) под командованием сталинского любимчика Власова, «эвфемистично» растворены среди «всякого рода предателей, коллаборационистов всех мастей» (*Заседание* 27.02.2025);

Связь ВОВ и «СВО» через борьбу с «проявлениями нацизма» отметила заместитель председателя Государственной думы Ирина Яровая: «Все, что связано с Великой Победой, — это доказательство того, что никогда Россия не примирится ни с каким проявлением нацизма» (*Поддержан* 11.12.2024);

Вячеслав Володин обнаружил «антинацистское» сходство двух «Курских битв», когда докладывал Путину как он выполняет его поручение, «касающееся солдат, офицеров — тех, кто воюет, освобождает Курскую область от нацистов» (*Состоялась* 19.12.2024);

Ему вторит врио губернатора Курской области Александр Хинштейн, который рапортовал на встрече с Путиным, что в доверенном ему регионе «наши воины героически освобождают землю и бьются с неонацистами»: «Все знают про Курскую битву, в которой был сломан хребет нацизму 81, сейчас уже будет 82 года тому назад. И будет сломан, я не сомневаюсь, и теперь» (*Рабочая встреча* 05.02.2025).

Z-общественность выбивает «фонды», обращаясь к президенту на его языке: «СВО=ВОВ». На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека руководитель Автономного некоммерческого объединения «Комитет семей воинов Отечества» Юлия Белехова выступила с предложением создать «площадку», где «сегодня будет собран героизм участников специальной военной операции, куда можно приходить нам, семьям участников СВО, куда можно приходить гражданам, куда можно приводить детей, показывать им, рассказывать. И место такое — Поклонная гора — намоленное, сакральное, где, конечно, разрывать прошлое и настоящее тоже невозможно, потому что наша Победа в Великой Отечественной войне — это священная война — и то, что происходит сейчас, должно быть вместе». Идея связать две «священные войны» на одной «хорошей площадке» у Поклонной горы нашла понимание у президента: «Площадка, где можно было бы сегодня уже писать историю происходящих в наши дни событий — особенно для молодых людей это очень важно и сейчас, и в будущем. Это подчёркивает важность тех задач, которые наши герои в рамках специальной военной операции решают» (*Заседание* 10.12.2024). Тележурналист Александр Малькевич, обращаясь к «гаранту» повысил статус «площадки», по поводу которой Белехова подала челобитную Путину, до «федерального музея СВО»: «Сохранение исторической памяти, особенно в креативных формах, — это и есть наш “медиа-Орешник” в той информационной войне, которую Запад пытается с нами вести» (*Итоги* 19.12.2024). Эта «особенно креативная форма» заявки на дополнительные «фонды», демонстрирует отношение кремлевской пропаганды к прошлому как к оружию массового поражения.

Как сломанные часы дважды в сутки показывают правильное время, так и заявления российского МИД наряду с подтасовками исторических фактов содержат и правдивую информацию о сносе «памятников борцам с нацизмом и фашизмом и воинам-освободителям» и об «от-

крытии мемориалов и переименовании улиц, школ и других объектов в честь тех, кто воевал на стороне нацистов или сотрудничал с ними» (*О принятии* 18.12.2024). Для чего это делается «в отдельных странах»? Почему зрелые демократии стараются не замечать «аромат» коричневых мемориальных экскрементов, оскорбляющих память о воинах антигитлеровской коалиции? Неужели западным политикам непонятно, что глорификация нацистских коллаборационистов, осуществляемая в ряде государств Центральной и Восточной Европы, работает на кремлевскую пропаганду, так как помогает убедить население РФ, что былинный богатырь Владимир Владимирович в одиночку ведет «войну против нацизма»?

Инструментализация других исторических сюжетов в контексте «СВО»

«СВО» в контексте ВОВ — это центральная тема основанной на примерах истории пропаганде власти. Но политики порой «подтягивают» к «текущему моменту» и другие сюжеты истории.

Историк Путин, не так давно поразивший американского журналиста своими знаниями о печенегах и половцах, трижды за зимний период блеснул исторической эрудицией:

На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека он высказал «два слова в качестве комментария» к выступлению члена Совета, журналистки Евы Меркачевой, которая ратовала за расширение сферы действия судов присяжных, по статистике значительно более милосердных, чем доминирующие «тройки» федеральных судей. Комментарий первого лица нацелен на то, чтобы объяснить, что «институт сам хороший», но, как принято сейчас говорить, с ним «все неоднозначно»: «Напомню, что тот же Кони, который, как мне помнится, оправдал по решению присяжных Веру Засулич, стрелявшую в Трепова, в конце концов был всё-таки уволен и потом работал, если мне память не изменяет, адвокатом». Память изменила начинающему историку. Из-за оправдания Засулич Кони попал в «опалу», но со службы его не увольняли. Пример из истории привлекается к современности с целью доказать, что в реалиях «проведения специальной военной операции» после «самого широкого расширения этого института суда присяжных присяжным вообще будет сложно принимать решения правосудные» (*Заседание* 10.12.2024). Действительно, ведь присяжные могли бы и оправдать Дарью Трепову, подобно тому, как их предшественники некогда оправдали Засулич, стрелявшую в однофамильца Дарьи. А профессиональные судьи не подвели и дали «террористке» 27 лет, чтобы другим неповадно было (*Суд* 25.01.2024);

В ходе прямого эфира по итогам года журналист Андрей Колесников задал «острый» вопрос из серии «Я тоже могу выйти на Красную площадь и ругать американского президента». Он поинтересовался, что думает Путин о помиловании Байденом своего сына. Президент в ответ привел примеры из русской истории: «Всем хорошо известна картина “Иван Грозный и сын его Иван” — легенда это

или нет, как легенда или нет то, что произошло с сыном Петра I, с Алексеем». Странно, что перечисляя совсем не «легендарные» сыноубийства, Путин не упомянул легендарного «русского казака» Тараса Бульбу. Возможно, запамятовал прощальные слова героя Гоголя: «Подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему». От «легенд» президент перешел к не столь давней истории и поставил Байдену в пример Иосифа Виссарионовича, отказавшегося менять солдата на фельдмаршала: «Меры борьбы за победу были жёсткими, если не жестокими. Учитывая этот настрой в обществе, который, видимо, поддерживался главой государства, Сталиным, и не дал ему возможности спасти своего сына» (*Итоги* 19.12.2024). Что хотел сказать Путин, противопоставляя размазне Байдену жестокосердых русских правителей, он, похоже, и сам не понял. Но, против воли, у него вышел исторический хоррор следующего содержания: «Разве западные хлюпики могут противостоять тем, кто “в интересах дела” убивает своих сыновей?» Приводя эти примеры, кремлевский ордынец не задумался, что сам он совсем не похож на ветхозаветного Авраама, готового возложить на алтарь единственного сына, а скорее на «новозаветного» Ирода, так как уже убил несколько сотен тысяч чужих ему украинских и не менее чуждых русских сыновей. Но это, как сейчас принято говорить, *другоэ*;

На концерте, посвящённом памяти Анатолия Собчака, Путин поделился воспоминаниями о своем бывшем начальнике: «Он был государственник. Он никогда не выступал за разрушение нашего бывшего общего Отечества. Никогда». Первый мэр Петербурга действительно не радовался развалу СССР, но в отличие от «мемуариста» не мечтал его возродить. В книге «Жила-была коммунистическая партия» он согласился с тем, что «точно написал впоследствии один из журналистов»: «Тот, кто радуется распаду Советского Союза, не имеет сердца, а тот, кто мечтает о его восстановлении, не имеет мозгов!» (*Анатолий Собчак* 11.12.2018). Следующее воспоминание Путина о Собчаке явно сделано с намеком на «уродливое порождение» австрийского генштаба и Ленина (*Мифы* 22.07.2021): «В отношении властных элит некоторых республик бывшего Советского Союза он так и говорил, причём публично: если хотите уходить из Советского Союза, уходите с тем, с чем пришли в Россию. И звучит это сегодня пророчески. Этот урок Собчака мог бы предостеречь всех нас от многих трагедий и потерь». Эта путинская криптоода «На независимость Украины» преследует цель перевалить ответственность за «многие трагедии и потери» с себя на «властные элиты» Украины. Еще одно воспоминание должно подтвердить, что шеф разделял печаль своего подчиненного по поводу сокрушения в августе 1991 святого покровителя корпорации, в которой проходил «социализацию» многоразовый президент РФ: «Я помню, тоже был в кабинете, Бэлла Алексеевна Куркова пришла, кладёт ему на стол кусок гранита, говорит: вот, революция, мы в Москве снесли памятник Дзержинскому. Анатолий Александрович взял так этот кусок, посмотрел и говорит: революция — это хорошо, а памятники ломать бы не надо» (*Выступление* 19.02.2025).

Патриарх Кирилл, видимо, исходит из того, что и в преподавании исторической политики повторение — мать учения. 6 декабря 2024 он решил повторить свой «стэндап» от 12 сентября 2024 про святого благоверного князя Александра Невского, одобренный Путиным (см.: *Эрлих-3* 2024: 485): «Ордынскому хану нужны были наши материальные богатства — вот Александр Невский и возил ему подарки, как полагается высокому начальнику, зная, что все это временно и преходяще. Потому что ордынцы не посягали на главное — на душу нашего народа, на его мировоззрение, на все то, что лежало в основе нашего бытия. А вот когда с Запада пошли полки иноземных, святой Александр, будучи тогда князем Новгородским, со всей очевидностью осознал, какая колоссальная опасность грозит Руси. Ведь им в первую очередь души наши были нужны» (*Патриаршая проповедь* 6.12.2024). Патриарх не объясняет, каким образом «полки иноземных» общей численностью в несколько десятков рыцарей-крестоносцев могли захватить Русь, которую к тому моменту покорили тьмы и тьмы ордынцев.

Председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин на встрече с Путиным развил мысль патриарха об особых отношениях Руси с ее поработителями, заявив, что Москва и Орда всегда были заодно, защищая «свою историю, свою духовность, свою веру»: «Когда Вы объявили специальную военную операцию, в тот же день мы собрали расширенный пленум онлайн — и полная поддержка специальной операции. Обратились ко всем нашим региональным духовным правлениям и начали собирать войска. В тот же день мы заказали вот это [меч и щит]. <...> Этот щит защитника Отечества говорит о стержне России [в составе] Булгарского царства и Российского царства. И Император Российский — это первый титул, а второй титул — Князь Булгарский и Князь Казанский» (*Встреча* 24.02.2025).

Вряд ли Талгат Таджуддин, ратующий за евразийское понимание православно-исламского «стержня» России, согласится с высказыванием Лаврова: «Именно русская история, традиции, православие, язык, культура — всё это долгие столетия составляло жизнь крымчан, донбассовцев, новороссов» (*Выступление Лаврова* 05.02.2025). Министр удивительным образом забыл, что среди «крымчан» существует «коренное» (предпоследние завоеватели) крымско-татарское население, чью жизнь точно составляет не православие.

Немного о «понятиях»

Лавровская триада, объединяющая «крымчан, донбассовцев, новороссов», свидетельствует, что поиск названия для захваченных украинских территорий продолжается. Поздравляя работников прокуратуры с профессиональным праздником, Путин говорил о «Донбассе и Новороссии» (*Поздравление* 12.01.2025). Определение неудачное, так как Донбасс в значительной части, в том числе Мариупольский и Бахмутский уезды, входил в состав Екатеринославской губернии Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства (1822–1874). На встрече с участниками IV Конгресса молодых ученых Путин

обтекаемо говорил об «этих исторических наших территориях» (*Встреча* 02.12.2024). Но, видимо, и такое определение его не удовлетворило, потому что на встрече в Кремле с Zигующими волонтерами президент использовал оксюморон «в новых, исторически старых наших регионах» (*Церемония* 05.12.2024). Обращаясь к сотрудникам и ветеранам Следственного комитета Российской Федерации, по случаю их профессионального праздника он говорил о «наших исторических регионах» (*Сотрудникам* 15.01.2025). Позже в речи президента возникли «так называемые новые наши исторические территории, которые вернулись в состав Российской Федерации» (*Ответы* 24.02.2025). Патриарх Кирилл упомянул «военные действия на территории южнорусских земель для защиты их населения и охраны рубежей нашей страны» (*Патриаршая проповедь* 6.12.2024). Этот разнобой свидетельствует, что у «заводил» исторической политики РФ нет «уверенности в завтрашнем дне» нынешних «рубежей нашей страны».

ПАМЯТНИКИ

Зима не совсем подходящее время для открытия новых памятников. Удалось обнаружить всего 50 упоминаний на всю Россию.

Памятники зарубежным деятелям и героям мировых религий

Из зарубежных деятелей памятником был отмечен лишь никарагуанский поэт Рубен Дарио (*А. Денисов* 12.12.2024). Также единственного памятника был удостоен один из героев мировой религии христианства. Это апостол Андрей, который, как известно, любил гулять не сам по себе. При открытии памятника покровителю моряков и путешественников митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт увязал далекий от моря город с андреевским флагом: «Памятник Андрею Первозванному на берегу Волги свидетельствует о связи Костромы с морским флотом и станет символом духовного единства» (*В Костроме* 20.01.2025).

Памятники деятелям допетровской Руси

Допетровская Русь представлена пятью проектами памятников: княгине Ольге, Кирику Новгородцу, Ивану Грозному, династии Строгановых, основателям Тамбова воеводам Биркину и Спешневу.

В аэропорте Пскова, носящем имя княгини Ольги (неужели по «смежности» с четвертой местью православной святой, запустившей эскадрилью огненных «дронов» по украинскому городу Искоростеню?) благодарные земляки собираются установить уже третий памятник «строгой и одновременно доброй» уроженке летописного *Плескова* (*Третий памятник* 27.12.2024). У вологодского губернатора Георгия Филимонова, который заметно повысил узнаваемость своего персонального бренда участием в открытии памятника Сталину на территории дома-музея «Вологодская ссылка», т.е. формально памятник проходит как музейный экспонат, похоже, началось «головокружение от успехов». Он решил срифмовать Сталина с другим «строгим и одновременно

добрым» правителем Иоанном Васильевичем, которого потомки прозвали «Грозным», и объявил конкурс на проект памятника на этот раз средневековому тирану. Выбор такого места памяти обосновывается тем, что «Иван Грозный превратил Вологду в свою северную резиденцию и хотел сделать её столицей северных опричных земель, поэтому фигура русского царя неотъемлемо связана с городом» (*Памятник* 23.01.2025). Великий Новгород связан с Грозным опричным погромом 1570 года. Новгородский губернатор Андрей Никитин в 2023 напомнил, что в результате этой кровавой памяти Романов-император отказался увековечивать царя-Рюриковича на памятнике «Тысячелетие России»: «Иван IV — садист и тиран, а бессмысленная жестокость не может быть оправдана никакими целями» (*Андрей Никитин* 22.04.2023). Может это одна из причин того, что новгородцы решили увековечить не средневекового политика, а, как бы сейчас сказали, *просветителя*, жившего в эпоху «темных веков» — первого русского математика и астронома Кирика Новгородца. Поэтому победил проект, в основе композиции которого «форма эллипса». Она «символизирует движение Земли вокруг Солнца. Центральное место занимает Солнце, на котором сидит Кирик Новгородец, полностью погружённый в свою работу» (*Памятник* 24.12.2024).

Памятники деятелям Российской империи

Упомянуты 15 памятников. 9 из них — новые памятники и 4 — проекты.

Среди 7 памятников политическим деятелям два посвящены царям. Это Александр I, и Николай II. В Екатеринбурге торжественно открыли бюст первому из упомянутых самодержцев. Спонсорами выступили движение «Наследие империи» и екатеринбургское отделение Императорского православного палестинского общества. Своим присутствием церемонию почтила Мария Захарова, самая, пожалуй, многословная из агентов российской исторической политики. Нарядившись во все красное (неужели напрашивается на «погоняло» Кровавая Мэри?), она занялась привязкой памяти Александра Благословенного к «спецоперации по денацификации». Главной темой ее выступления стали параллели между Отечественной войной 1812 года, которую тогда вел «коллективный Запад» (Великобритания в подобных рассуждениях привычно выносится за скобки), и нынешним нападением агрессивного блока НАТО на миролюбивую путинскую Россию: «Мы исторически протягиваем руку поддержки, руку дружбы. Это надежная рука, которая много раз саму Европу спасала от расчеловечения. И когда эту руку принимали, были взаимодействие и сотрудничество, а когда отталкивали, да еще и нам начинали вредить, мы давали отпор и побеждали». Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Евгений пожелал, чтобы данный бюст получил монументальное дополнение, в том числе и в виде памятника «победе в специальной военной операции и новой мировой войне» (*В Екатеринбурге* 06.12.2024). Его Высокопреосвященство не сообщил, откуда поступила информация о том, что в скором Армагеддоне победу одержит

Российская Федерация, а «они просто сдохнут» (Путин В.В.) (*Мы как мученики* 18.10.2018).

На станции с символическим названием Дно открыли памятник царственным страстотерпцам Николаю II и его семье. Председатель АНО «Возрождение объектов культурного наследия в городе Пскове (Псковской области)» Сергей Степашин (тот самый) считает, что памятник надо дополнить проектом «Императорский вагон» в память об отречении императора от престола. Местные историки рискнули опровергнуть кремлевского «отставника» и напомнили, что «манифест об отречении от престола император Николай II подписал не в Дно, а в Пскове. Памятная доска об этом событии установлена на здании Псковского железнодорожного вокзала» (*Памятник* 26.12.2024).

Также памятники устанавливаются государевым слугам. В Барнауле неожиданно решили увековечить первого русского генерал-прокурора П.И. Ягужинского, которого нельзя привязать к Алтаю ни по линии «наш земляк», ни «посетил наши края». В данном случае сработала корпоративная солидарность. Памятник установлен перед зданием краевой прокуратуры. На открытии прокурор Алтайского края Антон Герман подчеркнул, что Ягужинский «до сих пор выступает ориентиром в исполнении служебного долга» (*Бюст* 17.01.2025). Возможно, ориентиром для Германа служит фраза, по легенде сказанная генерал-прокурором, в ответ на требование Петра I вешать каждого чиновника, кто украл на сумму большую, чем веревка, на которой коррупционера повесят: «Государь, неужели вы хотите остаться императором один, без служителей и подданных? Мы все воруем, с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой» (*Соловьев* б.д.). В сквере у Центрального музея МВД в Москве по той же корпоративной лини установлен еще один неожиданный памятник другому «силовику» — сыщику А.Ф. Кошко. Скульптура, установлена по инициативе ГУ МВД России по городу Москве и решению Правительства столицы. Она «стала первым в нашей стране монументом выдающемуся правоохранителю». Удивительным образом «силовики» пригласили на свой праздник проживающего в недружественной Франции потомка сыщика — журналиста Дмитрия де Кошко, который примирительно отметил, что памятник символизирует преемственность разных поколений охранителей существующих на Руси порядков: «Установление этого памятника ещё раз подчёркивает, что Гражданская война закончена, белые и красные теперь едины на благо и победу многострадальной России. Такой памятник на этом месте, где бывал Аркадий Францевич, показывает преемственность истории существования России» (*В Москве* 24.12.2024).

В Уфе неожиданно установили второй памятник бунтовщику Салавату Юлаеву, возглавившему «этнический сегмент» пугачевского восстания. Журналисты отмечают, что произведено это мемориальное действо под густым покровом тайны: «Памятник не подписан, о нем в информационном поле слышно не было» (*В Уфе* 10.12.2024). Воз-

можно, причиной «монументальной конспирации» стал политический скандал, который накануне развернулся вокруг фигуры башкирского соратника Пугачева, и местные власти решили не навлекать на себя обвинений в «этническом сепаратизме» (*Эрлих-4* 2024: 401). В Ставропольском аэропорту банальный памятник А.В. Суворову, известному, в том числе, и тем, что конвоировал плененного Пугачева в Москву, благодаря дополнившей скульптуру инсталляции в виде триумфальной арки трансформировался в креативный арт-объект «Александр Васильевич в воротах Кавказа приветствует жителей и гостей Ставрополя» (*Памятник* 29.12.2024).

Бизнес периода империи представлен тремя памятниками. На Ряжском вокзале в Туле к 150-летию бывшей Ряжско-Вяземской железной дороги построили стилизованную под начало XX века пассажирскую платформу. Она украшена «ажурной аркой с гербами городов Ряжск и Вязьма» и «ростовыми фигурами пассажиров и железнодорожников» (*На Ряжском* 18.12.2024). Липецке состоялось торжественное открытие памятника купцу-меценату Алексею Хренникову, жившему в XIX веке. Проект финансировали «десятки липецких предпринимателей» (*Андрей Плотников* 28.12.2024). В Воронеже обсуждают проект памятника внучке Николая I герцогине Евгении Лихтенбергской, в замужестве принцессе Ольденбургской, которая была не только известной общественной деятельницей, но и организовала в своем воронежском имении бизнес, основанный на самых передовых технологиях (*Памятник* 21.02.2025).

Культура представлена двумя памятниками Пушкину, художнику Валентину Серову и татарскому классику Габдулле Тукаю. Небольшой скандал случился в Санкт-Петербурге, где в документах не один год указывалось памятное «место дуэли А.С. Пушкина с Э. (так!!!) Дантесом». Ошибка могла быть вызвана тем, что в памяти неизвестного составителя документа герой фантазии папаши Дюма Эдмон Дантес затмил исторического Жоржа Шарля де Геккерена д'Антеса. Другое предположение: «буква "Э" на клавиатуре рядом с буквой "Ж"». Озабоченная жительница города высокой культуры юрист Юлия Коновалова сообщила «органам», что у них ошибочка вышла. Но оттуда отвечали, что исправить ошибку могут только в недоброжелательной к Петербургу Москве «в постановлении Правительства». В Москве предложили доказать, что Дантес не верблюд: «Провести государственную историко-культурную экспертизу и доказать, что настоящего Дантеса звали не Эдмон, а Жорж Шарль». После нескольких лет переписки история «дошла» до председателя Госдумы Вячеслава Володина, который «поручил восстановить историческую справедливость». Однако росчерком даже володинского пера решить проблему не удалось. Чиновникам Министерства культуры на самом деле «поручили провести экспертизу и убедиться, что стрелял в поэта не вымышленный герой Александра Дюма Эдмон Дантес, а реально существовавший Жорж Дантес» (*Памятник Дантесу* 14.02.2025).

Неожиданно осквернению подвергся памятник святителю Иннокентию

в Магадане. Религиозные символы, в отличие от памятников ВОВ и «СВО», не часто оскверняются в современной России. Чем руководствовался «47-летний мужчина с судимостью», когда наносил надпись (о ее содержании магаданская пресса умалчивает) на памятник просветителю коренных народов Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки, не сообщается (*В Магадане* 19.02.25).

Память о людях и событиях советского периода

Удалось обнаружить упоминания об открытии 11 новых памятников и о 16 проектах.

Больше половины памятников советскому периоду (5 новых и 10 проектов) относятся к теме ВОВ. 6 из них посвящены персонам, в том числе двум героям войны, входящим в национальный пантеон: члену «Молодой гвардии» Сергею Тюленеву и маршалу Л. А. Говорову. Преобладание «обобщенных» памятников-символов (9) вкупе с двумя обитателями национального пантеона свидетельствует, что восприятие ВОВ настроено преимущественно на волну государственного героического мифа. Вместе с тем наличие 4 памятников воинам-землякам показывает, что есть запрос на «необщее выражение» военной памяти.

К сожалению, памятники порой выступают не только свидетельствами признательности героям прошлого, но и обнаруживают катастрофическое падение грамотности у наших современников. Так в Волгограде на мемориальной доске памятника морякам-североморцам написанное через «и» слово «истр**И**бительно-противотанкового» осталось незамеченным «ни руководителями компании-подрядчика, ни чиновниками администрации района, мэрии Волгограда и соответствующих комитетов администрации Волгоградской области» (*Пришло* 02.02.2025). На недавно установленном в Тверской области памятнике «Бологое — Город трудовой доблести», который местные жители считают «уродливой консервной банкой», написание «Ле**НН**инград», как будто воскрешает шутку советских битломанов: «Леннон жил, Леннон жив, Леннон будет жить» (*Жители* 30.12.2024).

Постоянной темой новостей является осквернение памятников ВОВ. В СМИ упомянуто 10 таких случаев.

Два «объекта культа» осквернены «врагами России». Еще осенью 2024 литовский националист Валдас Барткевичюс осуществил, по мнению прокуратуры РФ «реабилитацию нацизма», помочившись на памятник воинам-освободителям в Судже. В январе 2025 российская пресса с удовлетворением сообщила, что осквернитель «лишился нескольких пальцев на руке» после того как у него в руках «сдетонировало некое взрывное устройство» (*Помочившийся* 05.01.2025). На оккупированной территории Запорожской области гражданку Украины обвиняют по той же статье УК за то, что разрезала буклеты с надписью «История георгиевской ленточки» и саму георгиевскую ленту, а «сверху положила вырезанное из бумаги сердце цветов украинского флага». Все это на ви-

део снимала ее 15-летняя дочь. За эту короткометражку «она получила 4 тысячи гривен (8400 рублей)» от украинских «кураторов» (*Обвиняют* 03.02.2025). Еще одно осквернение на счету гражданина дружественной Беларуси, который был осужден во Пскове на 1 год и 11 месяцев заключения за то что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, «нашел рыбу в мусорном контейнере и решил ее приготовить на Вечном огне в сквере Павших борцов» (*В Пскове* 12.02.2025).

Другие осквернения на счету российских граждан. В Бахмуте, «освобожденном» ЧВК Вагнер, с постамента таинственно исчез танк Т-34, который был там установлен в советское время. Причем покойный Пригожин успел запечатлеть себя на фоне «машины боевой», т. е. на происки «украинских неонацистов» это надругательство списать нельзя (*В Бахмуте* 17.01.2025). Жительница Оренбурга разместила в соцсети «изображение нацисткой символики, расположенной поверх символа воинской славы России — Георгиевской ленты. Изображение сопровождалось исторически лживой надписью» (*Осквернила* 20.01.2025). В Ессентуках (Ставропольский край) дама сначала сорвала баннер к 80-летию Победы, а «затем вытерла об него ноги»: «На допросе она призналась, что таким образом хотела выместить злость после ссоры с возлюбленным. В момент совершения преступления она была пьяна» (*Бастрыкин* 17.02.2025). Такой же баннер осквернил житель Выборга (Ленинградская область), который прежде «уже срывал российский флаг и лежал в психиатрической больнице»: «Ранее мужчина был судим за разбой, грабеж, умышленное причинение легкого вреда здоровью, умышленные уничтожение или повреждение имущества, хулиганство и даже дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (*Осквернение* 20.02.2025).

Любимая забава хулиганов — осквернение Вечного огня. Делается это с выдумкой. В Кингисеппе Следственный комитет Ленобласти возбудил уголовное дело против двух подростков на основании видеозаписи: «На кадрах можно заметить, как двое подростков сидят у мемориала и пытаются его чем-то залить. Спустя пару секунд им это успешно удается» (*Камеры* 07.02.2025). Жительница Новосибирска «прикуривала сигареты, находясь в чаше памятника “Вечный огонь”, а также лежала в ней» (*В Новосибирске* 22.02.2025). В городе Ипатове (Ставропольский край) суд приговорил двух местных жителей к лишению свободы по обвинению в осквернении символов воинской славы России — «они жгли шишки на Вечном огне» (*Двух жителей* 27.02.2025). В Апшеронске (Краснодарский край) ищут подростков, которые устроили пикник, расположившись на ограде мемориала Вечный огонь (*Следственный* 13.02.2025). Две жительницы Махачкалы решили сварить на Вечном огне кофе (*Жительниц* 18.01.2025).

Другая военная тема советского периода — это «воины-интернационалисты». 15 февраля отмечается День памяти россиян, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. К этой дате подгадали открытие трех памятников. В Можайске

памятник получил расширительное наименование «Ветеранам боевых действий». Демонстрируя преемственность поколений монумент, закладной камень которому установили еще в 2011, открывали «участник специальной военной операции» и «ветеран Афганистана». Глава Можайского городского округа Денис Мордвинцев подчеркнул, что памятник воинам прошлого должен стать примером, «местом силы для подрастающего поколения, готовящегося встать на защиту Отечества» (*В Можайске* 15.02.2025). В селе Первомайском Киясовского района Удмуртии памятник также получил обобщенное название «Участникам локальных войн» (*В Первомайском* 17.02.2025). В Елизово (Камчатский край) памятник посвятили «воинам-интернационалистам», как «напоминание о мужестве и героизме тех, кто защищал интересы Родины за её пределами». Его открывали «ветераны СВО», «участник боевых действий в Афганистане», мать «погибшего при исполнении служебного долга на Северном Кавказе в 2001 году». Таким образом, организаторы церемонии как бы признали, что не только «новые территории», но и даже Северный Кавказ не входят в «пределы Родины» (*В Елизово* 18.02.2025). Памятники участникам «локальных конфликтов» также подвергаются осквернению. В городе Учалы (Башкирия) школьница осквернила мемориал, «посвященный погибшим участникам боевых действий в Афганистане»: «На коротком видео видно, как малолетняя брюнетка плюет в надгробия, сопровождая свои действия нецензурной лексикой и неприличными жестами» (*Малолетка* 01.02.2025).

7 новых памятников было установлено политическим деятелям советского периода.

Об открытии памятника Сталину в Вологде и полемике вокруг него, возникшей задолго до открытия см.: *Эрлих-4* 2024: 410. Коммунисты Калининграда подумали, что «можем повторить» и обратились к местному губернатору с просьбой одобрить установку памятника «генералиссимусу победы» со следующей мотивировкой: «Мысль у нас проста, следующий год у нас юбилейный, 80 лет Победы и 80 лет как образовался наш регион как административная единица РСФСР. В этом большая заслуга Иосифа Виссарионовича» (*КПРФ* 20.12.2024). Глава администрации Калининграда Елена Дятлова отклонила предложение коммунистов, сославшись на предшественников КПРФ из ЦК КПСС, которые в 1956 приняли постановление «О преодолении культа личности и его последствий»: «Она подчеркнула, что период с 1930-х по начало 1950-х годов признан временем сталинских репрессий, а многолетний террор и преследования граждан СССР осуждены как несовместимые с идеей права и справедливости». В КПРФ решение Дятловой, основанное на решении КПСС, назвали «четкой антисоветской позицией, направленной на очернение советской истории и великого подвига народа» (*В Калининграде* 20.02.2025).

Новый памятник Сталину «рифмуется» с уничтожением памятников его жертвам: «В деревне Ёгла в Боровичском районе Новгородской области и рядом с ней неизвестные снесли памятники польским, венгерским,

немецким, финским и испанским военнопленным, содержавшимся в заключении в местном лагере в конце 1940-х годов» (*В Новгородской* 12.12.2024).

Зато уже не первый в XXI веке памятник другому представителю «ленинской гвардии» — большевистскому «силовику» Дзержинскому установили на этот раз в Хабаровске. Здесь сработала корпоративная солидарность представителей господствующего в современной России «силового блока», которые считают «железного Феликса» святым покровителем. Хлипкие протесты местного отделения Либертарианской партии, чья петиция собрала 68 (!) подписей, не были приняты в расчет. Памятник был символически открыт в День работника органов безопасности РФ 20 декабря в символическом месте памяти «между домом-памятником “Жилой дом работников НКВД” и зданием управления НКВД». Мэр Хабаровска Сергей Кравчук обыграл эту преемственность «по смежности» на церемонии открытия, заявив, что «ФСБ всегда рядом с нами». Инициаторы установки бюста — ветераны ФСБ в своих выступлениях подчеркивали гуманность своего «предтечи»: «Он был тем, кто проявил инициативу и отменил смертную казнь. И массовых репрессий не было в его период!» (*В Хабаровске* 20.12.2024).

Кроме того «силовики» пробили памятники советским разведчикам Виталию Нуйкину в Барнауле и Вячеславу Трубникову в Иркутске. Георгий Кузьмин, заместитель председателя правительства Иркутской области объяснил, что увековечивание выдающихся деятелей, «связанных с обеспечением безопасности нашей Родины», необходимо, прежде всего, чтобы «объяснить молодому поколению, что такое истинный патриотизм, чтобы молодежь всегда могла противодействовать попыткам искажения отечественной истории» (*В Иркутске* 09.12.2024).

Если наши разведчики дерзко проникают в стан врага, то на страже родины от посягательств *ихних* шпионов стоят бдительные пограничники. В Орле открыли памятник пограничнику Михаилу Поспелову, ставшему прототипом Павла Верещагина из «Белого солнца пустыни» (*В Орле* 26.12.2024). Очевидно, что знаменитое «мо» киногероя «Я мзду не беру. Мне за державу обидно», — запечатленное в бронзе, должно воспитывать в патриотическом духе будущих пограничников.

Тема безопасности является главным обоснованием памятника «засекреченному» ученому Владимиру Плетнёву, который возглавлял секретное подразделение, занимавшееся созданием стратегических вооружений, таких как ракетные комплексы «Искандер» и «Тополь», а также ракеты для подводных лодок. Вдова «оружейника» обратилась к депутату Московской городской Думы от партии «Единая Россия» Родиону Газманову и объяснила, что покойный супруг заслужил памятник, так как разработанные им технологии «сегодня активно используются в системе противовоздушной обороны, в зоне специальной военной операции и для защиты рубежей России» (*Родион Газманов* 25.02.2025).

Памятник «сталинскому соколу» Валерию Чкалову, открытый в Москве, это, конечно, *другоэ*. Тем не менее, министр транспорта РФ Роман Старовойт сумел и в данном случае извлечь урок для «юного поколения», которое должно увидеть, что «наш герой» уверен в победе, «которая сегодня для нас особенно важна, когда наши ребята с оружием в руках отстаивают завоевания таких героев Отечества, как Чкалов» (*В Москве* 02.12.2024).

Не утихают скандалы вокруг российского тихого ленинопада. В Ревде (Свердловская область) продолжается сериал с переносом памятника вождю пролетариата с центральной площади (*Эрлих-3* 2024: 495). Первый заместитель председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин нашел новый аргумент в споре с городской администрацией: «Именно с борьбы со всем советским — с памятниками, названиями улиц, символикой — начиналось сползание в ад Украины. К фашизму и гражданской войне» (*Юрий Афонин* 02.12.2024). Приравняв путинское вторжение в Украину к гражданской войне, верный зюгановец косвенно обвинил оппонентов в содействии фашизму. Если в Ревде КПРФ борется за памятник Ленина, то в Чистополе (Татарстан) местная организация зюгановской партии одобрила снос памятника вождю «ради строительства новой пристани». Зампред ЦК конкурирующей партии «Коммунисты России» Альфред Валиев, уведомил об этом предательстве лидера КПРФ Геннадия Зюганова. При этом он использовал те же аргументы, что излагал зампред КПРФ применительно к ситуации в Ревде: «Ведь именно со сноса памятников Ленину началась фашизация Украины. Я расцениваю готовящийся снос не иначе как провокацию, направленную на дестабилизацию гражданского мира в период проведения СВО» (*Это предательство* 26.01.2023). В Ирбите (Свердловская область) местные власти решили устроить веселый монументальный перформанс и нарядили к Новому году памятники Ленину и Екатерине II в костюмы соответственно Деда Мороза и Снегурочки. Не только первый секретарь Свердловского обкома КПРФ Александр Ивачев увидел в этом действе провокацию (*В КПРФ* 25.12.2024). Местные жители «обвинили мэрию в вандализме и неуважении к истории России» (*На Урале* 26.12.2024).

К сфере культуры относятся упоминания 2 новых памятников и 3 проектов. Лишь один из них — проект памятника звездной кинопаре Инны Чуриковой и Глеба Панфилова — относится к общенациональной повестке. Микроскандал случился в Новосибирске, где поползли слухи, что украли закладной камень памятника Высоцкому. В мэрии объявили, что «слухи преувеличены» и все идет по плану (*В мэрии* 14.02.2025).

Память о периоде РФ

В зимние месяцы преобладало увековечение современной истории в виде открытия 21 нового памятника и 30 проектов.

Больше половины упоминаний в прессе (14 новых и 17 проектов) пришлось на памятники «СВО». 15 из них установили или собираются

установить в региональных центрах, 12 — в городах областного подчинения, 3 — в небольших поселках и селах, 1 — за рубежом. Надо уточнить, что памятники, открываемые в сельской местности, не всегда попадают в поле зрения СМИ. Из 31 памятника 9 посвящены персонам, т. е. преобладает идея общей памяти об участниках «СВО».

4 памятника посвящены лицам, известным в общенациональном масштабе. Погибшие по предположению президента РФ в результате игры с гранатой в самолете руководители ЧВК Вагнер Евгений Пригожин и Дмитрий Уткин удостоились зимой еще двух памятников, изготовленных методом «копипаста» (в столице Центрально Африканской Республики Банги и в Иркутске). Это уже пятый памятник, запечатлевший «Первого» с «Девятым» (позывные Пригожина и Уткина) вместе (*В Иркутске* 20.01.2025). Тематически к нему примыкает монумент герою, известному исключительно в кругу «солдат удачи». Погибший в Мали в июле 2024 командир передовой группы 13 штурмового отряда ЧВК «Вагнер» Сергей Шевченко был удостоен памятника на родине в станице Бакинской (Краснодарский край) как «символ мужества, вписанный в историю железной стойкостью и кровью» (*Памятник* 24.01.2025). В Одинцове (Московская область), недалеко от которого в результате террористического акта 22 августа 2022 погибла Дарья Дугина, ей собираются установить памятник рядом с парковым павильоном «Традиция». Выбор места объясняется тем, что в своих публикациях «журналистка, философ, общественный деятель, политолог» поддерживала «идеи традиционного общества» (*Памятник* 17.12.2024). Не удалось найти сведений по каким причинам в городе Михайловске (Ставропольский край) решили увековечить Александра Захарченко, родившегося в Донецке и погибшего в 2018 от ранений, полученных в результате взрыва в кафе в центре Донецка (*На Ставрополье* 12.12.2024). Прибывший на церемонию открытия председатель комитета Народного Совета ДНР по поддержке участников спецопераций Дмитрий Огилец считает, что память о «Герое Донецкой Народной Республики» имеет общенациональное значение: «Важно, чтобы молодое поколение помнило о героях нашей страны, которые своей преданностью и смелостью сохранили нашу культуру и идентичность» (*В Михайловске* 11.12.2024). Тема «донецких» также нашла и обобщенное воплощение еще дальше от «Новороссии», в Саратове, где на площади Героев Донбасса установили одноименный монумент, представляющий «собирательный образ воина защитника Донбасса» в память «о подвиге жителей Донбасса, которые вынуждены были встать на защиту своей свободы, правды и великой русской культуры от преступного украинского неонацизма» (*Сегодня* 09.12.2024).

4 погибших Героя России также удостоились персональных памятников. Описание предсмертного подвига является центральным элементом сообщений СМИ:

«Пока жива память — живы подвиги героев СВО. Таких как Алмаз Сафин — парашютно-десантный взвод под его командованием во время

оборонительных боев на Красноли-манском направлении удерживал врага» (*Аллею* 24.02.2025);

«Владислав Александрович Дорохин погиб в ДНР летом 2022 года. В районе села Егоровка 21 июня его разведотряд попал под обстрел врага. 21-летний гвардии матрос Влад Дорохин уничтожил десятерых противников, а когда БТР подбили из гранатомёта, парень прикрывал эвакуацию раненых товарищей. Расстреляв боекомплект, крымчанин зажал в руках две гранаты и, подпустив врага поближе, подорвал себя вместе с вражескими солдатами» (*Погибшему* 23.01.2025);

«Мингиян Лиджиев геройски погиб 31 августа 2022 года. Ему был 31 год. Он проявил беспримерное мужество во время одного из ключевых боев с превосходящими силами противника. Капитан принял решение прикрыть отход своего личного состава на запасные позиции. Несмотря на полученное ранение, он продолжал командовать подразделением и остался на позиции последним, ценой своей жизни сдержав наступление врага и предотвратив прорыв обороны» (*В Лагани* 10.01.2025).

Общие памятники «СВО» по-разному именуются прессой. Чаще всего памятники ставят «героям» (4 раза), «участникам» (5), «погибшим» (6).В Саранске в день Победы на площади Победы торжественно откроют памятник «воинам СВО» (*Памятник* 14.01.2025). В Кургане собираются поставить памятник «бойцам СВО» (*Курганцам* 27.01.2025). В селе Екатеринославка (Амурская область) планируют установить памятник «Защитникам Отечества» (*В Екатеринославке* 16.01.2025). В репортажах СМИ все эти термины используются как синонимы. Мотивы скорби явственно прорываются сквозь цензуру. В Сургуте (ХМАО) установили архитектурный символ в честь погибших бойцов в зоне специальной военной операции, чтобы «в нашем муниципалитете появилось место, где можно почтить героев за их подвиг, в городскую мэрию обратились мамы погибших военнослужащих и их сослуживцы» (*В Сургуте* 26.02.2025).

В Краснодаре к трехлетию «Киева за три дня» приурочили открытие памятника погибшим с креативным названием «СВОим Героям». Мэр города Евгений Наумов объяснил, что траурный монумент не останется в одиночестве. «После Победы» он будет дополнен мемориалом триумфа: «Мы открываем памятный камень павшим участникам СВО в знаковом месте. <...> Теперь в Краснодаре есть место, где мы можем отдать дань памяти, как написано на памятнике, “СВОим Героям”. А после Победы обязательно выберем место, где будет стоять большой памятник всем, кто выполнял задачи на СВО» (*В Краснодаре* 24.02.2025).

В Москве также задумались о «большом памятнике» «героям СВО». Всероссийский конкурс эскизов организован фондом «Защитники Отечества» и Московским финансово-юридическим университетом при поддержке Федерального казначейства, Министерства науки и высшего образования России, Министерства просвещения России и Федеральной службы по финансовому мониторин-

гу. Участникам конкурса предоставлена полная свобода творчества, но с одним условием: обязательно использовать «образ крыльев ангела». Смысл «образа» заключается в том, что крылья бесплотных духов, осознанно избравших путь послушания и служения Богу, «символизируют защиту от зла и тяжелых испытаний, а также поддержку и заботу близких людей. Ведь именно родные помогают нашим солдатам сохранять силу духа как в бою, так и дома, после сражений» (*Конкурс* 28.01.2025). Т. е. по мнению устроителей конкурса, будущая победа над украинскими «аггелами» обеспечивается религиозно-семейными «традиционными скрепами».

В Костроме также решили объединить идею защиты отечества с семейными ценностями. В овраге, специально переименованном по этому поводу в «Парк семей защитников Отечества», установили скульптурную группу «Семья защитников Отечества»: «Воин-десантник с женой и детьми, костромским кадетом и маленькой дочкой на руках, вышли на прогулку по родному городу. За плечами — война, а рядом — близкие люди. Вот такая живая сцена, в основе которой семейные ценности». При этом злые краеведы решили добавить в «симфонию» двух священных тем ложку дегтя, подпадающую под статью УК «за дискредитацию ВС РФ». Они напомнили, что два века назад данное место памяти имело плохую репутацию: «Там принимали своих клиентов костромички легкого поведения, и “докатиться до оврага” считалось для горожан “пределом падения”» (*Памятник* 10.01.2025).

Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко тоже считает, что памятник «героям СВО» должен намекать на «скрепы». Осматривая проекты, он предложил поставить фигуру военного с автоматом в проем перекладин в форме креста, и там она будет «просто сумасшедше смотреться» (*В Ленобласти* 17.01.2025). Кроме того, в Пушкине будет построен 30-ти метровый «храм-воин» в честь Георгия Победоносца, посвященный «СВО». Вокруг храма разобьют аллею, которая также «будет посвящена бойцам, участвовавшим в спецоперации» (*Новые* 02.04.2024).

В контексте «СВО» создаются и «корпоративные» памятники. В Новороссийске (Краснодарский край) решили символизировать «поколения и историю военного сословия» казаков. На фоне барельефа с изображением Александра Невского (как бы предупреждающего агрессоров будущего: «Кто с мечом к нам придет...») мечтают установить скульптурную группу, состоящую из «старого казака, казака-бойца СВО и юного кадета» (*Команда* 21.02.2025). В Калуге, где завод «Калужский Двигатель» производит двигатели для танков, решили воздвигнуть на пьедестал уже второй (!) танк Т-80, принятого на вооружение в 1976 (*Танк* 20.02.2025), который плохо зарекомендовал себя в ходе полномасштабного путинского вторжения в Украину (*Т-80* 20.06.2022). В Донецке (оккупированная территория Украины) к Дню защитника Отечества приурочили открытие памятника «Героям-спасателям ДНР». Один из них — начальник пожарно-спасательного отряда Горловки Сергей Никитенко погиб 24 сентября

2024 во время тушения пожара после обстрела (*При тушении* 24.09.2024). В Курганинске (Краснодарский край) тренер по тхеквондо Артур Мисакян собирается установить «памятный знак воинам-спортсменам, погибшим за Родину в годы Великой Отечественной войны и СВО» (*Тренер* 14.02.2025).

Совмещение памяти ВОВ и «СВО» — это центральная тема кремлевской пропаганды. Губернатор Курганской области Вадим Шумков приехал в родное селе Шастово, где вместо руинированного советского памятника «погибшим в Великой Отечественной войне землякам» был воздвигнут «общий памятник погибшим в войнах землякам»: «Разделение защитников Отечества на периоды военной истории существует у нас в головах. А у Бога, в вечности, все, кто защищал и защищает свою Родину во все времена, вне зависимости от того, как она называлась, все они герои» (*Глава* 24.02.2025). В том же духе высказывался губернатор Пермского края на открытии памятника «участникам СВО» в Кунгуре, приуроченного к Дню защитника Отечества 23 февраля: «Это праздник, который объединяет многие поколения прикамцев. Тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны, защищал интересы Родины в локальных конфликтах, и тех, кто сейчас приближает нашу победу каждый день. Мы сегодня открываем памятник в дань уважения тем людям, которые сражались и сражаются в зоне специальной военной операции, а также в память о тех, кто отдал самое ценное — свою жизнь, защищая нашу Родину» (*В Прикамье* 25.02.2025). В Волгограде объявлен конкурс на памятник «бойцам специальной военной операции, который планируется возвести у подножия Мамаева кургана» (*В Волгограде* 30.01.2025), т.е. у одного из главных мест памяти о войне с Гитлером. Таким образом «СВО» привязывается к ВОВ «по смежности».

Осквернение памятников «СВО» — это постоянная тема новостей. В Кяхте (Бурятия) подросток «ради любимой» сорвал цветы с памятника участнику СВО (*Подросток* 27.01.2025). В Апшеронском районе (Краснодарский край) задержали «вандала, осквернившего могилу военнослужащего» (*В Апшеронском* 21.01.2025). В Ярославле осквернили Воинское мемориальное кладбище: «Вандалы покрыли одну из стен граффити, оставив на ней нецензурное послание» (*Вандалы* 13.01.2025). Глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин поручил доложить о ходе расследования уголовного дела в отношении мужчины, который повредил памятник «Защитникам Донбасса» в Нижневартовске (ХМАО) (*Бастрыкин* 06.02.2025).

Специфический вид вандализма возник в контексте «СВО» как на оккупированной территории Украины, так и в РФ, в отношении памятников, маркированных как «украинские». В Москве полицейские задержали женщину, разрушившую стихийный мемориал, созданный к третьей годовщине полномасштабного вторжения РФ в Украину, у памятника Лесе Украинке на Украинском бульваре. Свои действия она объяснила тем, что «мальчики погибают» (*В Москве* 24.02.2025). В Луганске общественность озаботилась несоответствием

памятника Тарасу Шевченко «общей концепции» сквера Героев Великой Отечественной войны. Но поскольку луганчане не хотят «уподобляться Украине и объявлять войну памятникам», был проведен онлайн-опрос общественного мнения «по вопросу переноса памятника поэту Тарасу Шевченко» (*Мнение* 15.01.2025). Неизвестно были ли учтены результаты интернет-совета с народом, но вскоре врио главы оккупационной администрации города объявила, что «памятник Шевченко у нас останется на том же месте, на историческом месте» (*Памятник* 16.02.2025). Т.е. в данном случае победил здравый смысл. А вот в Селидове (оккупированная часть Донецкой области Украины) советский памятник, открытый в 1976 «в честь 500-летия украинского казачества», был уничтожен вандалами, которые, вероятно, восприняли его как символ враждебной им украинской идентичности (*В Селидово* 26.01.2025).

Общенациональная культурная повестка ограничилась проектами памятников кинорежиссеру Алексею Балабанову, а также двум «рокерам»: Егору Летову и Юрию Хою. В Екатеринбурге комиссия по разработке памятника Балабанову забраковала 30 представленных эскизных проектов, назвав их «не отвечающими уровню кинорежиссера». Конкурс решили продлить (*В Екатеринбурге* 12.12.2024). В Омске собираются вынести на общественное обсуждение эскиз памятника основателю и лидеру рок-группы «Гражданская оборона» Егору Летову в виде «нескольких магнитофонных кассет» (*Памятник* 14.02.2025). Если Балабанов («Вы мне, гады, ещё за Севастополь ответите!») и Летов («Я — советский националист!» (*Егор Летов* 26.11.2013)) своим «расчесыванием» постсоветского рессентимента вписываются в актуальную пропагандистскую повестку, то лидер группы «Сектор Газа» Юрий Хой (Клинских) не соответствует ей, как «эвфемистично» выразился журналист «особенностями репертуара» (Ср.: *Эрлих-4* 2024: 391). В ходе долгих обсуждений городская администрация приняла решение, что памятника знаменитому уроженцу Воронежа в городе не будет. Ограничились решением о создании «тематического общественного пространства» с включением в него и арт-объекта, посвященного группе «Сектор Газа» (*В Воронеже* 19.12.2024).

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Топонимика: идеология против навигации

Практическая функция топонимики — это ориентация в пространстве. С этой целью РЖД продолжает массовое переименование «безымянных» железнодорожных полустанков «такой-то километр», привязывая их к значимым объектам: «Новые наименования станут хорошими ориентирами для пассажиров и туристов, сделают карту магистрали более информативной» (*В Кузбассе* 05.12.2024).

Для надежной навигации топонимы должны не только отсылать к «брэндам» инфраструктуры, но и быть «проверенными временем». По мнению потребителей топонимов «устаревшее» название, данное в честь канувшей в Лету местной

достопримечательности, служит более надежным ориентиром, чем топонимический «новодел», указывающий на сиюминутную реальность.

Так в Новокузнецке (Кемеровская область) власти предложили переименовать «остановочный пункт» Лиза Чайкина на Хозцентр. Скорее всего, супермаркет Хозцентр «пробил» переименование, чтобы упростить навигацию для потенциальных клиентов. Но местные жители в подавляющем большинстве проголосовали на сайте городской администрации «против», прежде всего, потому что «старые названия красиво звучат, *уже десятилетия*», т.е. люди привыкли по ним ориентироваться, а торговые бренды приходят и уходят: «Опомнитесь, люди, не станет потом этого ХозЦентра — тогда что? Опять переименовывать? *Деньги опять некуда девать* или других проблем в городе нет?» (*Администрация* 11.02.2025). Примечательно, что идеологические мотивы покушения на священную память о героине ВОВ не упоминаются. Речь идет о практических задачах. В первую очередь, об ориентации и о затратах на переименование — во вторую.

Тема бессмысленных с точки зрения местных жителей затрат постоянно возникает в ходе дискуссий о смене имен. Так волгоградский журналист пытается остудить зуд переименования у местных сталинистов: «Есть и сугубо прагматичный фактор, который нельзя не учитывать — это финансовая сторона вопроса. Переименование города повлечёт значительные затраты на изменение вывесок, документов, карт и других официальных материалов. В результате придётся пускать в ход средства, которые могли бы пойти на более насущные нужды» (*Культ* 28.02.2025).

Так в райцентре Новоаннинский (Волгоградская область) к 80-летию Победы решили переименовать переулок Школьный в честь маршала Рокоссовского. «Жители все против» такой траты средств, которые «могли бы пойти на более насущные нужды», поскольку «сам по себе переулок не асфальтированный, освещения нет никакого». Местное начальство собрало сход, чиновники начали приводить идеологические мотивы, указывая, что «это наш долг» увековечить память героического маршала. Но пронять «глубинный народ» ссылками на святыню ВОВ не удалось. Возмущенные жители «даже слово им вставить не дали. Все обозлились, засыпали их претензиями». Один из участников схода, который «тоже был против», так переволновался, что «ему стало плохо, он упал» и скончался до приезда медиков (*Спор* 08.02.2025).

Жители волнуются не только потому, что общественные средства можно потратить на «более насущные нужды». Переименование влечет смену всех документов, а это создает лишние хлопоты жильцам переименованных улиц. Чтобы не раздражать население инициаторы переименований идут на ухищрения. В Кирове, накануне переименования 7 улиц глава городской администрации обещал, что «кировчанам не придется возиться с документами, а также менять их» (*Переименование* 29.11.2024). Сдержали ли отцы города свон обещание, выяснить не удалось. В любом случае несоответствие названия, скажем в докумен-

тах о собственности, может создавать немалые проблемы жителям в будущем. В Красноярске местная епархия творчески подошла к тому, чтобы вернуть улице Горького историческое название Архиерейский переулок: «Изменения в обозначении адресации коснутся только административных зданий на улице, а жилым домам оставят прежний адрес» (*В Красноярске* 12.12.2024). Предложенный компромиссный вариант, устраняет необходимость менять документы. Вместе с тем двойное именование улицы неизбежно породит проблемы с навигацией.

Приведенные примеры показывают, что практическая функция топонимики постоянно подвергается идеологическим атакам со стороны различных политических сил и аффилированных с ними «общественников», которые с помощью именования символически «метят» территорию власти. Дать либо сохранить «идейно близкое» имя для тех, кто правит за ширмой ЕР, равносильно укреплению власти, а для тех, кто находится в как бы «оппозиции» (КПРФ, ЛДПР и т.д.), является чем-то вроде заявки на власть.

Наметим главные топонимические «тренды» зимы 2024–2025:

1) Самый популярный из них можно назвать «скрепно-белогвардейским». Декларативная фиксация Кремля на «традиционных ценностях» приводит к тому, что во многих городах и весях идет или обсуждается возвращение дореволюционных имен;

2) Переименования той же советской топонимики, связанные как с героизацией путинского вторжения в Украину, так и с удалением «украинской» номенклатуры;

3) В этнических, т.н. «автономиях» советские места памяти заменяются «национально-ориентированными»;

4) Канун 80-летия Победы привел к всплеску инициатив по переименованию Волгограда в Сталинград.

Отказ от советской топонимической номенклатуры равносилен символическому поражению КПРФ, которая яростно выступает как против возвращения в Россию, которую мы потеряли в 1917 году (вопреки нарастающим православным обертонам в риторике партии бывших «научных атеистов»), так и против «этнократов» из автономий, поднявших руку на славное советское прошлое. Главными возражениями против переименований служат аргументы, что в ходе «СВО» — превентивного ответа на неминуемое нападение агрессивного блока НАТО нельзя раскачивать «русский корабль», и нельзя подражать «украинским нацистам», уничтожающим советские места памяти. При этом зюгановцы понимают, что им не с руки протестовать, когда советские имена стираются ради памяти «героев СВО». Замену «хрущевского» Волгограда именем «генералиссимуса Победы» партия сталинистов, разумеется, приветствует и активно продвигает.

Возвращение в досоветское прошлое

Самое древнее возвращенное наименование (из эпохи Средних веков) это Ростов Великий. Так ныне

официально именуется город Ростов Ярославской области (*Путин* 28.12.2024).

В Кирове переименовали семь улиц с «советскими» названиями. Как объяснил городской депутат от фракции ЛДПР необходимо переименовать улицы, «которые названы в честь исторических личностей с неоднозначной репутацией (имеются в виду революционеры, прежде всего, «нерусские». — *С.Э.*) и организации (имеется в виду Международная организация помощи борцам революции (МОПР) — *С.Э.*), которая сейчас была бы точно запрещена в России» (*Переименование* 29.11.2024). Пяти улицам из семи вернули исторические названия: улицу Володарского переименовали в Никитскую, Розы Люксембург — в Морозовскую, Урицкого — в Успенскую, Дерендяева (*А был* 10.09.2012)[1] — во Всесвятскую, Карла Маркса — во Владимирскую (*Гордума* 19.12.2024). Совет ветеранов Коминтерна (имеется в виду канувший в Лету кировский комбинат имени Коминтерна) потребовал «вернуть взад» советские названия. Ветераны предположили, что предки инициаторов переименования советских названий «были сторонниками царской России»: «У этих “переименовальщиков” нет корней на Кировской земле, они пришлые “без роду и племени”. Не может человек, чьи предки всю жизнь прожили на улице МОПРа, переселить их души на тюремную улицу». Составители обращения привели стандартные аргументы противников переименований, которые «несут провокационную угрозу единству и сплочению общества, а также потребуют дополнительных финансовых затрат». Обращение имело частичный успех, депутаты — «сторонники царской России» решили «временно отложить» переименование улиц Маклина и МОПРа в Бутырскую и Острожную (*ИА Красная* 19.01.2025).

В Кирове опасаются, что «белогвардейцы» не остановятся на большевиках и доберутся до сосланного в Вятку «дворянского революционера» Герцена. Бывший заместитель председателя областного правительства Андрей Маури встревожился, когда узнал, что «премию имени Александра Герцена, имя которого носит старейшая областная научная библиотека, вручать в 2025 году не будут». Он беспокоится, что «переименователи-отменяльщики» покусятся и на наименование библиотеки. В качестве оберега от злопыхателей, которые дискредитируют автора «Былого и дум», именуя его «Ходорковским 19 века», отставной чиновник привлекает цитату из историка Путина: «Может быть, как раз для таких оптимизаторов наш президент Владимир Владимирович Путин сказал: Колокол, в который звонил Герцен, еще долго будет нужен в нашей стране». ТГ-канал «Вятская интеллигенция» использует в качестве магической защиты «святые» имена

[1] Примечательна история улицы Дерендяева, названной так в 1923, якобы, в честь рабочего, сосланного в Вятку за революционную деятельность и расстрелянного царским режимом в годы революции 1905–1907. Сведений о сосланном большевике местным краеведам найти не удалось. Но обнаружился 15-летний вятский эсер Михаил Дерендяев, которого суд направил в колонию для малолетних преступников за участие в перестрелке с солдатами в 1905. См.: А был 10.09.2012 — А был ли Дерендяев? URL: https://bnkirov.ru/news/materialy-gazety/a_byl_li_derendyaev/

«участников СВО, ветеранов Великой Отечественной войны», для которых «Герценка — символ культуры и истории вятского края» (*Герценку* 05.02.2025).

Если в Кирове инициаторами возвращения к имперской топонимике выступают депутаты городского совета, то в Твери тон задают неравнодушные граждане из «Тверского союза православных мирян», регионального отделения «Союза дизайнеров России». Их всех возглавляет «биг мэн» — член Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации Владимир Лавренов. На заседании Общественной палаты города «переименователи-отменяльщики» предложили вернуть улице Советской название «Миллионная» или «Екатерининская», «в честь Екатерины Великой, стараниями которой был создан уникальный архитектурный облик Твери, сохранившийся до наших дней». Председатель палаты «пояснил, что переименование — сложный дискуссионный вопрос, и, в случае поддержки конкретных предложений большинством членов палаты, организация выступит с инициативой в адрес главы города» (*В Твери* 26.12.2024). Другая «группа активных граждан» обратилась с официальным письмом в Общественную палату Твери, направленным против инициативы переименования, используя стандартный аргумент противников «возвращения имен»: «Эта инициатива вызовет раскол в городском сообществе» (*В Твери* 28.01.2025).

Не только в Твери попытки «белогвардейских» атак на советский символический капитал пока не увенчались успехом. Так, администрация Комсомольского сада в Волгограде объявила конкурс на новое название подведомственного объекта. Новость о переименовании «вызвала волну негодования горожан, которые начали задавать неудобные вопросы руководству города». В результате чиновникам пришлось объявить, что их неправильно поняли (*Волгоградцы* 04.12.2024). Поскольку речь идет не о переименовании улицы, ведущему к неизбежной смене персональных документов, то можно предположить, что в данном случае победила ностальгия пожилых волгоградцев.

Для успешного топонимического сопротивления граждане нуждаются в «руководящей и направляющей» силе. Поэтому, обычно в авангарде борьбы с переименованиями идут коммунисты. В Марксе (Саратовская область) местные власти решили похоронить несбыточную мечту философа, чье имя носит город, и предложили переименовать улицу Коммунистическую в честь первого секретаря Марксовского горкома КПСС (!), Героя Социалистического труда Ивана Петровича Кузнецова. В КПРФ идея переименовать абстрактную Коммунистическую в честь конкретного коммуниста не нашла понимания (*На заседании* 28.01.2025). В бой вступила депутат ГД РФ Ольга Алимова, осудившая отцов города за овладевший ими «зуд с переименованием улиц»: «Когда против нас ведется борьба коллективного Запада, а внутри страны и без того хватает проблем, местные власти занимаются уничтожением советского наследия». Аргумент «нельзя раскачивать лодку», когда враги атакуют миролюбивую

Российскую Федерацию, является косвенным обвинением местных властей в пособничестве врагам России. Скорее всего, именно он повлиял на решение чиновников отказаться от переименования, а не мнение местных жителей, которые «высказались за сохранение исторической справедливости» (*Саратовский* 28.02.2025). Непонятно в чем в может состоять «историческая справедливость» применительно к улице с историческим названием Набережная бывшего Екатериненштадта/Баронска/Екатериноградa, основанного в XVIII веке немецкими переселенцами, потомки которых были депортированы в 1941(*Екатериненштадт* б.д.)?

В Усть-Лабинске (Краснодарский край) члены КПРФ, несмотря на то, что большинство из них истово крестится, не выпуская из руки партбилета, вступили в бой с представителями РПЦ: «В Свято-Троицком храме Усть-Лабинска собирают подписи за переименование улицы Демьяна Бедного, на которой стоит городской храм преподобного Сергия Радонежского. Инициаторам не нравится, что церковь находится на улице “безбожника”. Предлагают улицу назвать — Соборной». Коммунисты борются за память автора «антиклерикальных произведений», в том числе и потому, что другой стороной церковь выходит на улицу Коммунистическую и после ликвидации улицы Бедного неминуемо настанет ее черед. По мнению руководства местного отделения КПРФ, «инициатива верующих ущемляет права части жителей Усть-Лабинска, которые не хотят, переименований улиц Демьяна Бедного, Коммунистической и других, названных именами героев советского периода истории России» (*РПЦ и коммунисты* 19.02.2025).

«Белогвардейцы», засевшие в Кремле, не испытывают пиетета в отношении большинства «ленинских большевиков». Но есть одно исключение — святой покровитель организации, в которой начинал свою карьеру «разведчик» Путин — Феликс Дзержинский. Ему не только, как уже говорилось, ставятся новые памятники. Память о нем сохраняется в названиях улиц. Примечательно, что глава Тюмени Максим Афанасьев посчитал необходимым успокоить «кураторов» и опроверг слухи о переименовании улицы Дзержинского. Название «Садовый бульвар» получит лишь особая туристическая зона улицы Дзержинского, где «расположены памятники деревянного зодчества», т. е. будет «топоним внутри топонима». Афанасьев подчеркнул, что наименование «улица Дзержинского» имеет «глубокие исторические корни и обоснованно с точки зрения истории и культуры Тюмени» (*Глава* 11.01.2025). Возможно под «глубокими историческими корнями» подразумевается основанная еще в XVIII веке Тюменская пересыльная тюрьма, которая «была предназначена для содержания в основном политических заключенных» (*Музей* 14.07.2022).

Переименования в контексте «СВО»

Пока не так много улиц названо в честь «героев СВО». Скорее всего, это связано со значительными расходами городского бюджета и хлопотами по смене документов для

жителей переименованных улиц. Но в старинном городе Ржеве (Тверская область) за ценой не постояли. Уже три улицы получили имена «героев СВО». И здесь в жертву, прежде всего, принесли иностранных революционеров Маркса и Жореса, а также почему-то улицу Школьную. Глава Ржевского округа Роман Крылов объяснил, почему было принято решение о переименовании: «Мы поддерживаем инициативу о переименовании улицы не для себя и не для инициативой группы. Мы делаем это для того, чтобы пацанёнок, который живет на этой же или на соседней улице, понимал, что есть у нас улица Николая Логинова. И чтобы этот пацанёнок задумался, а кто такой Николай Логинов? Спросил об этом у родителей, в школе. И чтобы ему рассказали, что это человек, который занимался спортом, тоже ходил в школу, а ещё прыгал с парашютом. А когда государству понадобилась помощь, он, не раздумывая, первый пришел в военкомат. Да, улица будет носить имя Артура Тулякова, парня-танкиста, добровольца. Улица будет носить имя Героя России Александра Фролова. И будет улица Николая Логинова. Это простые парни, которые сегодня создают историю» (*Глава* 30.01.2025).

В Твери «скрепоносцы» давно мечтают приговорить к смертной казни память о Софье Перовской, первой русской женщине, повешенной по решению царского суда. А тут и повод подвернулся. В связи с тем, что «2025-й год объявлен в России Годом защитников Отечества» предлагается дать названия «Проспект Героев» улице, носящей имя царе-убийцы (*В Твери* 26.12.2024).

В Кирове с инициативой сменить имя улицы, названной в честь антивоенно настроенного иностранца Карла Либкхнета на патриотическое — Защитников Отечества выступили «ветераны вооруженных конфликтов и СВО». По их мнению, такое имя «соединит историю нашей страны: от подвигов Великих Князей до современных героев». С поддержкой инициативы ветеранов выступила депутат Кировской гордумы от ЕР Татьяна Аблонская. Она, похоже, вспомнила про открытие доктора исторических наук Мединского по поводу «лишней хромосомы»: «Историческая память у нас генетически заложена и очень важно нести эту информацию из поколения в поколение, помнить своих героев, помнить своих защитников» (*Улица* 30.11.2024). Депутат Кировской городской Думы от ЛДПР Денис Ерохин считает, что на улице Карла Либхнета отсутствуют дистанции огромного размера, соответствующие званию Защитников Отечества и предложил дать это сверхзначимое имя «более значимой улице» — нынешнему Октябрьскому проспекту. «На ней находятся оборонные предприятия. Там же находится танк, и есть аллея от танка до ЦУМа». А улице Карла Либкнехта, которую ранее решили переименовать в Защитников Отечества, по мнению Ерохина, стоит вернуть историческое название — Кузнецкая: «Название такое созвучное, и улица такая, достаточно историческая» (*Октябрьский* 28.02.2025). Разумеется, что памятнику танку будет комфортнее стоять на проспекте Защитников Отечества, но при этом с карты Кирова будет стерто сакральное для членов КПРФ имя Октября. Похоже,

что именно к теме переименований сводятся политические разногласия двух «оппозиционных» сил современной России — КПРФ и ЛДПР.

Революционеры Маркс, Жорес, Либкнехт не единственные иностранцы — жертвы «СВО». Нападение агрессивного блока НАТО привело к топонимической репрессии против классика литовской литературы Кристионаса Донелайтиса. Музей его имени в Калиниградской области был переименован в «Литературный музей в поселке Чистые Пруды». Литовский президент Гитанас Науседа нанес ответный удар: «Как бы Россия ни старалась, Караляучюс никогда не станет Калининградом!» (*Президент* 10.01.2025). Президент страны, получившей город Вильно в результате последствий пакта Молотова-Риббентропа, сгоряча не заметил, что, осудив подобным образом «очередную неприемлемую попытку переписать историю», он тем самым поставил под сомнение решения Тегеранской и Потсдамской конференций.

Еще один «натовец» чуть не пострадал от рук «Ветеранов России». Они выступили с инициативой переименовать в честь народного артиста России Николая Расторгуева улицу имени фронтмена группы «Нирвана» Курта Кобейна. Оказывается, есть такая в поселении на урочище Зыковское Поле неподалеку от деревни Ельники в Добрянском округе Пермского края. Ветераны объяснили, что Кобейн мало что «англосакс», так еще отличался «зависимостями и сомнительной репутацией»: «Его образ жизни трудно назвать примером для подражания. Название улицы в его честь вызывает вопрос: действительно ли это отражает ценности и приоритеты нашего общества? Николай Расторгуев, напротив, является одним из ярчайших представителей российской культуры. <...> Его песни — это гимн любви к Родине, вдохновляющий поколения. Они стали неотъемлемой частью российского культурного наследия» (*Жена* 18.01.2025). Такова специфика российского патриотизма, что защищать родину вдохновляют люди, от армии «откосившие». Расторгуев исповедовался журналистам, что он от армии не «косил», а просто «не прошел медкомиссию», хотя ждал призыва и мечтал попасть «в серьезные войска, типа ВДВ» (*Армия* 15.05.2024). У тех, кто служил в советской армии и видел тех, *кого* медкомиссии признавали «годными к строевой», откровения Расторгуева могут вызвать разве что улыбку.

Удивительным образом отклонена попытка «свошного» именования в Тамбове. Член местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Александр Архипов выступил с инициативой назвать безымянный сквер в честь героев Донбасса. На самом деле сквер имеет неофициальное наименование «французский» из-за установленного здесь памятника военнопленным-французам, в основном жителям аннексированных нацистской Германией Эльзаса и Лотарингии, «погибшим на тамбовской земле во время Великой Отечественной войны» от недоедания и болезней. При установке в 2012 памятник рассматривали «как символ русско-французской дружбы»: «Однако в современных геополитических

реалиях часть общественности посчитала, что о дружбе теперь не может идти и речи, а памятник, можно сказать, поставлен французским фашистам». Поэтому идея переименования «прозападного» сквера в пространство имени российских защитников Донбасса нашла сторонников. Но в городской Думе инициатор переименования не нашел понимания: «Законодатели подчеркнули, что к увековечиванию памяти участников специальной военной операции подходить нужно всесторонне и осознанно. <...> Переименовать же сквер, давно получивший свое “народное” имя, посчитали решением необоснованным и спонтанным» (*Гордума* 24.02.2025). В нынешнем контексте решение сохранить неофициальное название в честь «нацистских коллаборантов» не может не удивлять.

В коллекцию жутковатых курьезов можно включить неудачную попытку переименовать спортивный зал в городском поселении Атамановское (Забайкальский край) в честь летит-летит ракеты Орешник. С таким предложением выступил диванный патриот на встрече с главой края Александром Зотовым, который назвал идею «блестящей». Администрация поселения провела интернет-опрос, в ходе которого 80% участников выступили за старое название (*В Забайкалье* 13.12.2024).

Не удивительно, что в контексте «СВО» проводится и обсуждается уничтожение украинского топонимического «следа».

Имя покойного Романа Виктюка, хоть и гражданина России, но урожденного «западэнца», к тому же еще с «неправильной» сексуальной ориентацией, насаждаемой с враждебного Запада, было недавно «декоммеморировано». Идеологически мотивированное переименование московского театра Романа Виктюка побудило журналиста спросить «как вам это понравится» у экс-директор этого театра Ирины Апексимовой. «А как я могу к этому относиться? Он называется теперь Театр — Сцена “Мельников”? Прекрасно. Замечательно», — ответила актриса (*Апексимова* 29.01.2025).

В оккупированном Донбассе идет война с топонимическим наследием «украинских неонацистов». Так «глава ДНР» Денис Пушилин заявил, что украинский Торецк «это теперь, по-прежнему, *настоящий русский город* (курсив мой — *С.Э.*) Дзержинск». Но в «русском городе» не всем нравится советское название с честь большевика польского происхождения. Предлагается вернуть «царское» название Щербиновка, прежде всего, потому, что «ставить равно между советским и русским исторически и концептуально некорректно от слова совсем». Автор статьи в националистическом порыве даже поднимает руку на кумира турбопатриотов Сталина, напоминая, что тот на XII съезде РКП(б) назвал «решительную борьбу с пережитками великорусского шовинизма» первоочередной задачей партии. В результате проводилась политика коренизации, «которая на Украине стала украинизацией, и привела к такому разгулу крайне националистических настроений в УССР, что русских там пришлось спасать уже тогда. Поэтому Дзержинск не имеет

никакого отношения ни к чему русскому» (*Почему* 08.02.2025). Разумеется, что это предложение русского националиста не имеет шансов, так как для правящих Россией «спецслужбистов» Дзержинский — это не враждебный поляк, а священный покровитель их «ордена меченосцев».

Несмотря на то, что этнолог Путин считает русских и украинцев одним народом, депутат Госдумы от Калужской области Геннадий Скляр (фракция ЕР) выступает за смену нагруженных украинством наименований Киевского вокзала и Киевского шоссе топонимами в честь русского города Брянска. Почему именно Брянска? Депутату, видимо не доложили, что вокзал именовался Брянским до 1934 года. Поэтому, Скляр пошел другим весьма замысловатым путем и сообщил, что на мысль переименования его натолкнуло изучение «истории Брянского фронта, который просто неразделим с Великой Отечественной войной». По мнению депутата, «в преддверии празднования 80-летия Победы очень важно напомнить о невероятных подвигах наших военных. К тому же очень бы хотелось, чтобы наши ребята с СВО возвращались домой именно по Брянскому шоссе на Брянский вокзал» (*Геннадий Скляр* 05.02.2025).

Журналист предположил, что Скляру «кажется, по душе лавры американского президента Трампа» (*Калужский* 04.02.2025). Действительно, забавный «тр***е***ндёж» возник после того как президент США начал свой «*писдил*». В результате не только термин «англосаксы» исчез из пропагандистского обращения, но появились и другие карикатурные проявления «русско-американской дружбы». Инициатива «друга Дональда» по переименованию Мексиканского залива в залив Америки впечатлила Дениса Буланова, который является депутатом Саратовской областной думы от КПРФ. Он обратился в Росреестр с просьбой провести экспертизу для «возвращения Чёрному морю его исторического названия — Русское море»: «Именно здесь русские князья устанавливали торговые пути, зарождалась русская дипломатия, здесь ковалась геополитическая мощь», но стародавнее название моря, «овеянное славой и омытое кровью, было утрачено». При этом он сослался не только на «мировую практику» нового друга России и на «Повесть временных лет», но и на «самого»: «Владимир Владимирович Путин подчёркивал важность использования достоверных русских названий в официальных документах и картах. В 2018 году он поручил создать атлас мира с достоверными русскими названиями» (*Зачем* 23.01.2025). Если Буланов замахнулся на целое море, то также вдохновленный Трампом-переименователем научный директор Российского военно-исторического общества Михаил Мягков ограничился Финским заливом. По его мнению, Санкт-Петербург «является самым большим городом на берегу залива, поэтому логично будет, чтобы его название было связано с этим населенным пунктом» (*Хотят* 31.01.2025).

«Национальное возрождение» автономий

В национальных автономиях также отказываются от революционных имен, но при этом не хотят возвра-

щаться в царское прошлое. Здесь просматривается тенденция активизации этнической памяти.

В Якутске своеобразно решили «соблюсти баланс» русской революции и этнических ценностей, переименовав часть (!) площади Ленина в площадь Республики. С таким предложением выступил глава Якутии Айсен Николаев. Сторонники переименования склонны к компромиссу с памятью об основоположнике «ленинской национальной политики», благодаря которой были сконструированы многие современные российские этносы. Они подчеркивают, что «площадь Ленина сохранится в ее исторической части, где находится памятник Ленину», возле которого коммунисты традиционно проводят свои мероприятия. Частичное переименование позволит «сохранять культурную идентичность, ценить вековые традиции нашего народа» и передавать «эти ценности будущим поколениям» (*Переименование* 31.01.2025). Т. е. будущее за этноориентированными ценностями.

Местное отделение КПРФ выступило с протестом, приравняв Николаева и его сторонников к «украинским неофашистам и бандеровцам»: «Мы, коммунисты Якутии, хотя живем очень далеко от центра нашей Родины, но на себе ощутили борьбу украинских неофашистов и бандеровцев по сносу памятников советской эпохи, переименованию площадей и улиц. <...> Всех жителей республики просим встать на защиту своей истории» (*В Якутске* 27.12.2024).

«Безродным» интернационалистам ответили коренные «жители улусов»: «Осенью 2024 года мы с нетерпением ждали, какой будет обновленная центральная площадь Якутска. Думаю, многие были рады увидеть на ней образы, символизирующие особенности нашей республики: сэргэ (*Сэргэ* б.д.)[2], алаас (*Алаас* б.д.)[3], вечная мерзлота... И уже, стоя на этой площади, можно понять: да, это площадь именно нашей республики, нашей Якутии». Жители улусов ценят «неустанный труд советского народа». Поэтому «в знак уважения и благодарности на исторической части площади сохранится реставрированный памятник и название “Площадь Ленина”». Но уважительно отношение к коммунистическому прошлому не должно перечеркнуть этническое будущее якутской нации:

[2] Считается, что у сэргэ древнее происхождение, по преданию, первый столб-коновязь поставил человек по имени Хатыы в 17-м веке. Хозяйственные сэргэ ставили возле юрты. Обрядовые сэргэ ставили, отмечая важные события, например, после уплаты калыма муж привозил жену домой, и возле юрты ставили сэргэ невесты. Сейчас обрядовые сэргэ в семьях не ставят, этот обычай утерян после 1917 года. Теперь обрядовые сэргэ ставят в местах встречи якутского нового года — на лугах и алаасах, где проводятысыах. Ритуальные сэргэ устанавливали в царское время у могил, функциями таких сэргэ было оберегать покой умершего. Также ставили сэргэ холжуга (хоолдьуга), куда привязывали жертвенный скот на похоронах. Информационные сэргэ ставятся как отметки административных границ муниципалитетов, а также со времен Советской власти в Якутии — как памятный знак даты или события. Например, можно встретить в селах сэргэ, установленные в честь победы в Великой Отечественной войне, на которых отмечен год победы и год установки сэргэ. На таких сэргэ могут быть сверху вырезаны тотемные животные улуса, например, орел. См.: Сэргэ б.д. — Сэргэ. URL: https://livingheritage.ru/brand/respublika-saha-yakutiya/serge

[3] Алаас, алас (круглое поле или круглый луг в лесу); поляна. См.: Алаас б.д. — алаас. URL: https://sakhatyla.ru/translate?q=%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B0%D1%81

«Площадь Республики необходима для единства духа, сплочения вокруг *национальной идеи* (курсив мой — *С.Э.*), для нравственного воспитания молодежи, подрастающего поколения» (*Мнение* 08.02.2025).

Председатель КПРФ Зюганов не согласен с тем, что у площади Ленина отщипнули часть сакрального пространства. Он обрушился на главу Якутии, который по мнению главного коммуниста «проводит “ельцинскую политику”, которую одобряли “цэрэушники”-американцы». Типовой аргумент коммунистов состоит в том, что переименователи «раскалывают общество и наносят огромный вред сплочению и единству, к которому призывает президент». Зюганов призвал Николаева «посетить Татарстан, где, по его словам не было ни одного переименования, и вообще восстановили все, что связано с Лениным, и поучиться у Минниханова» (*Зюганов* 01.02.2025).

На самом деле в вотчине Минниханова не только приговорили к сносу «по согласованию с местным отделением КПРФ» один из памятников Ленину в Чистополе (*Вождь* 25.01.2023), но также подумывают об этнически мотивированных переименованиях.

В Казани общественность предлагает переименовать парк Урицкого в честь советского писателя Туфана Миннуллина: «Главный аргумент сторонников переименования: революционер Урицкий не имел никакого отношения к Казани, тогда как Миннуллин — “наше все”». Одни противники этой идеи усматривают покушение на революционное историческое наследие: «Если позволим стереть имя Урицкого, дальше могут зазвучать требования изменить названия улиц Баумана, Дзержинского, Маркса» (краевед Алексей Клочков). Другие обеспокоены разрушением «межнационального согласия»: «Ведь получается, что требуют переименовать парк, названный в честь еврея, назвав его в честь татарина. <...> Перекосов в пользу татарских названий в Казани много» (краевед Ян Гордеев). Член топонимической комиссии исполкома Казани Фарида Забирова успокаивает и первых, и вторых: «Задачи зачистить город от имен революционных персонажей не стоит. Что касается русских и татарских названий, то я вхожу в топонимическую комиссию 25 лет и мы всегда стараемся соблюдать баланс» (*Работал* 18.12.2020).

Топонимическая Сталинградская битва

Настойчивое стремление сменить позднесоветское название демонстрирует часть российских граждан, мечтающих вернуть городу на Волге имя Сталина. Причем эта тема часто волнует иногородних. Житель Краснодара «в свете наступающего в 2025 году 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне» придумал как примирить просталинское меньшинство волгоградцев с противниками переименования. Все просто! Сталинградом надо назвать только территорию вокруг Мамаева кургана. Проект продуман в мельчайших деталях: «На входе на лестницу предлагается установить обелиски с датами начала и окончания Сталинградской битвы, на места, занимаемые киосками с мороженым

и напитками, подвинув киоск “Сувениры”». Переименование вкупе с перестановками «привлекут внимание всего народа и поднимут патриотизм и гордость за свою Родину и боевой дух бойцов на СВО, а так же создадут положительный резонанс во всем мире» (*Смелую* 15.12.2024).

Намеченная краснодарским прожектером тема «СВО» получила персональное воплощение в дискуссиях по поводу переименований «волжской твердыни», когда «участник специальной военной операции» обратился к «верховному» с видеообращением: «Уважаемый Владимир Владимирович, в год защитника Отечества я, как участник специальной военной операции, прошу вас вернуть моему городу его историческое имя — Сталинград. Это будет данью памяти нашим дедам и символом победы для будущих поколений» (*Участник* 31.01.2025). Вслед за этим обращением «бойца СВО» его сторонники создали в своём Telegram-канале опрос на эту тему: «Количество дизлайков и негативных реакций на переименование было красноречивым и в 10 раз превышало число положительных эмодзи. Однако чуть позже активизировались боты, после чего произошла массовая накрутка лайков за идею переименования. В результате к вечеру число согласных на возвращение имени Сталинград оказалось в полтора раза больше» (*Голоса* 31.01.2025).

Организация «Союз народного сплочения» предложила провести 2 февраля 2025 года не виртуальный, но реальный референдум о возвращении городу-герою его исторического названия. Активисты направили соответствующее обращение президенту России, руководству Волгоградской области и обеих палат парламента. А ранее «союзников» с подобным предложением при визите в Волгоград выступила глава Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина-«деды воевали» (*Участник* 31.01.2025), на что местные жители ответили риторическими вопросами: «А какое она вообще имеет отношение к Волгограду?» и «Она из своего кармана будет оплачивать смену всех табличек?» (*Волгоградцы* 03.11.2024).

Не только серийная доносчица Мизулина, но и богатые тоже плачут о переименовании Волгограда. Среди них волгоградский миллиардер Михаил Грачев: «По поводу переименования Волгограда в Сталинград. Я за, потому что часто бывал за границей, раньше часто, сейчас реже, конечно, и когда представляюсь, и в Германии, в той же Чехии, в Америке часто спрашивали: “Откуда вы?”, я говорил: “I'm from Volgograd”, они не понимали, что это. Тогда я говорил: “I'm from Stalingrad”, и все как один говорили: “Да-да, я знаю, Сталинград”» (*Миллиардер* 10.02.2025). Миллиардеру, который «часто бывал за границей», ответила краевед Анна Степнова. Она, во-первых, указала, что логика «патриота» в действительности является «низкопоклонством перед Западом»: «Почему сторонникам переименования так важно, чтобы город знали за рубежом — что от этого изменится в жизни простых волгоградцев?» Дочь-«космополитка», конечно, за папашу-«патриота» не ответчица, но Степнова решилась на запрещенный удар по миллиардеру «ниже пояса».

Она усомнилась в том, что «Грачев, отправляя дочь жить и учиться в Дубай, изучил историю ОАЭ и сделал такой выбор на основе великих исторических событий, происходивших в этом государстве». Третий выстрел Степновой был «контрольным в голову»: «Она также вспомнила, как многие туристы едут в Краснодар, чтобы посмотреть парк местного бизнесмена Сергея Галицкого, и призвала Грачева похожим образом вписать свое имя в историю города: Поверьте, это доставит вам намного больше радости, чем замена табличек на въезде в город» (*Доча* 13.02.2025).

Выступающие анонимно волгоградские журналисты пытаются остудить пыл переименователей. Статья начинает ссылкой на президента: «Ещё в 2002 году Владимира Путина спросили, что он думает на этот счёт, на что президент ответил, что такой шаг может породить подозрения в возрождении сталинизма в России, а это вряд ли пошло бы на пользу стране». А завершается мнением покойного лидера ЛДПР: «Владимир Жириновский в 2017 году тоже выступал за переименование Волгограда в Сталинград ради дани уважения участников Сталинградской битвы. <...> Однако через несколько месяцев политик изменил мнение и заявил, что поддерживает возвращение исконных названий городов по всей стране, поэтому Волгоград следует переименовать в Царицын» (*Культ* 28.02.2025).

Одни сталинисты мечтают «реставрировать» имя Сталина в названии города, другие, а именно член научного совета РВИО профессор Алексей Плотников, предлагают стереть имя одного из самых страшных сталинских преступлений. Ставится задача «инициировать переименование, точнее возвращение исторического названия мемориальному комплексу, который расположен в Козьих Горах. Почему он называется Катынь, когда это Козьи Горы? Он так называется специально так же, как и специально установленный там и не согласованный с российскими властями, без получения официального разрешения, помпезный, отвратительный, русофобский мемориал» (*Переосмысление* 11.12.2024).

Мы видим, что большинство проявлений исторической политики: высказывания политиков всех уровней, воздвижение памятников и переименование топонимов — строятся вокруг «аттрактора СВО», в воронку которого затягивается основная часть дискурса власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

А был 10.09.2012 — А был ли Дерендяев? URL: https://bnkirov.ru/news/materialy-gazety/a_byl_li_derendyaev/

А. Денисов 12.12.2024 — А. Денисов выступил на церемонии открытия памятника никарагуанскому поэту Р. Дарио. URL: http://www.council.gov.ru/events/news/163037/

Администрация 11.02.2025 — Администрация Новокузнецка хочет переименовать ещё одну остановку. URL: https://vashgorod.ru/post7846712

Алаас б.д. — алаас. URL: https://sakhatyla.ru/translate?q=%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B0%D1%81

Аллею 24.02.2025 — Аллею героев СВО с памятником Борису Максудову открыли в Сочи. URL: https://kuban24.tv/

item/alleyu-geroev-svo-s-pamyatnikom-borisu-maksudovu-otkryli-v-sochi

Анатолий Собчак 11.12.2018 — Анатолий Собчак. Жила-была коммунистическая партия. URL: https://booksdaily.club/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/page-47-46006-anatolii-sobchak-zhila-byla-kommunisticheskaya-partiya.html

Андрей Никитин 22.04.2023 — Андрей Никитин рассказал, почему на памятнике «Тысячелетие России» нет скульптуры Ивана Грозного. URL: https://novvedomosti.ru/news/society/88676/

Андрей Плотников 28.12.2024 — Андрей Плотников из Липецкой «ОПОРЫ РОССИИ» инициировал создание памятника липецкому купцу-меценату Алексею Хренникову. URL: https://opora.ru/news/regions/andrey-plotnikov-iz-lipetskoy-opory-rossii-initsiiroval-sozdanie-pamyatnika-lipetskomu-kuptsu-metsenatu-alekseyu-khrennikovu/

Апексимова 29.01.2025 — Апексимова поддержала переименование Театра Виктюка. URL: https://rtvi.com/news/apeksimova-podderzhala-pereimenovanie-teatra-viktyuka/

Армия 15.05.2024 — Армия без звезд. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4157277#id1823875

Бастрыкин 06.02.2025 — Бастрыкин заинтересовался делом вандала, осквернившим памятник «Защитникам Донбасса» в ХМАО. URL: https://vestniksr.ru/news/76703-bastrykin-zainteresovalsja-delom-vandala-oskvernivshim-pamjatnik-zaschitnikam-donbassa-v-hmao.html

Бастрыкин 17.02.2025 — Бастрыкин заинтересовался осквернением баннера к 80-летию Победы в Ессентуках. URL: https://stavropol.media/news/1980312/?from=150

Бюст 17.01.2025 — Бюст в честь первого Генерал-прокурора Павла Ягужинского открыли в Барнауле. URL: https://barnaul.bezformata.com/listnews/yaguzhinskogo/141413960/

В Апшеронском 21.01.2025 — В Апшеронском районе задержали вандала, осквернившего могилу военнослужащего. URL: https://kuban24.tv/item/v-apsheronskom-rajone-zaderzhali-vandala-oskvernivshego-mogilu-voennosluzhashhego

В Бахмуте 17.01.2025 — В Бахмуте исчез легендарный танк, на фоне которого позировал Пригожин (фото). URL: https://ria56.ru/posts/oskvernila-georgievskuyu-lentu-v-orenburge-zhenshhina-otvetit-za-reabilitaciyu-nacizma.htm

В Волгограде 30.01.2025 — В Волгограде разработали более 2 тысяч арт-проектов памятника участникам СВО. URL: https://xn--b1ats.xn--80asehdb/feed/obshchestvo/v-volgograde-razrabotali-bolee-2-tysyach-art-proektov-pamyatnika-uchastnikam-svo-8061502858.html

В Воронеже 19.12.2024 — В Воронеже отказались от установки памятника Юрию Хою. URL: https://tv-gubernia.ru/novosti/kul_tura/v-voronezhe-otkazalis-ot-ustanovki-pamyatnika-yuriyu-hoyu/

В ГД 11.02.2025 — В ГД состоялся «правительственный час» о разработке Стратегии развития российского образования. URL: http://duma.gov.ru/news/60878/

В Государственной Думе — 25.02.2025 В Государственной Думе открылась выставка, посвященная 80-летию Ялтинской конференции. URL: http://duma.gov.ru/news/60971/

В Екатеринбурге 06.12.2024 — В Екатеринбурге с размахом открыли памятник Александру I: «Победил тогдашнюю НАТО». URL: https://fedpress.ru/news/66/society/3352341

В Екатеринбурге 12.12.2024 — В Екатеринбурге забраковали все 30 проектов памятника Балабанову. URL: https://ura.news/news/1052855434

В Екатеринославке 16.01.2025 — В Екатеринославке установят памятник «Защитникам Отечества». URL: https://portamur.ru/news/detail/v-

ekaterinoslavke-ustanovyat-pamyatnik-zaschitnikam-otechestva/

В Елизово 18.02.2025 — В Елизово открыли памятник воинам-интернационалистам. URL: https://kam-kray.ru/news/39014-v-elizovo-otkryli-pamjatnika-voinam-internacionalistam.html

В Забайкалье 13.12.2024 — В Забайкалье участники голосования не поддержали переименование спортзала в честь ракеты «Орешник». URL: https://www.sibreal.org/a/v-zabaykale-uchastniki-golosovaniya-ne-podderzhali-pereimenovanie-sportzala-v-chest-rakety-oreshnik-/33238400.html

В Иркутске 09.12.2024 — В Иркутске установили памятник разведчику, Герою России Вячеславу Трубникову. URL: https://www.irk.ru/news/20241209/hero/

В Иркутске 20.01.2025 — В Иркутске открыли памятник Евгению Пригожину — уже шестой в России. URL: https://www.sibreal.org/a/v-irkutske-otkryli-pamyatnik-evgeniyu-prigozhinu-uzhe-shestoy-v-rossii/33282124.html

В Калининграде 20.02.2025 — В Калининграде отказались устанавливать памятник Сталину. URL: https://www.rfi.fr/ru/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/20250220-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%83

В Костроме 20.01.2025 — В Костроме состоялось освящение памятника апостолу Андрею Первозванному. URL: https://www.rgo.ru/ru/article/v-kostrome-sostoyalos-osvyashchenie-pamyatnika-apostolu-andreyu-pervozvannomu

В КПРФ 25.12.2024 — В КПРФ отреагировали на переодевание уральского Ленина в Деда Мороза. URL: https://rtvi.com/news/v-kprf-otreagirovali-na-pereodevanie-uralskogo-lenina-v-deda-moroza/

В Краснодаре 24.02.2025 — В Краснодаре открыли памятник «СВОим Героям». URL: https://www.dg-yug.ru/news/20171609.html

В Красноярске 12.12.2024 — В Красноярске улицу Горького предложили переименовать в Архиерейский переулок. URL: https://trk7.ru/news/173224.html

В Кузбассе 05.12.2024 — В Кузбассе массово переименовывают железнодорожные станции. URL: https://www.city-n.ru/view/475529.html

В Лагани 10.01.2025 — В Лагани установили памятник Герою России Мингияну Лиджиеву. URL: https://tegrk.ru/archives/219517

В Ленобласти 17.01.2025 — В Ленобласти выбирают макет «памятника героям СВО», а «храм-воин» в честь Георгия Победоносца там уже заложили. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2025/01/17/v-lenoblasti-vybiraiut-maket-pamiatnika-geroiam-svo-a-khram-voin-v-chest-georgiia-pobedonostsa-tam-uzhe-zalozhili-news

В Магадане 19.02.25 — В Магадане установили вандала, осквернившего памятник в центре города. URL: https://magadanmedia.ru/news/1982460/

В Михайловске 11.12.2024 — В Михайловске установили бюст герою ДНР Александру Захарченко. URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/zaharchenko/140111581/

В Можайске 15.02.2025 — В Можайске в День памяти воинов-интернационалистов открыли памятник ветеранам боевых действий. URL: https://regions.ru/mozhaisk/obschestvo/v-mozhayske-v-

den-pamyati-voinov-internatsionalistov-otkryli-pamyatnik-veteranam-boevyh-deystviy

В Москве 02.12.2024 — В Москве открыли памятник Валерию Чкалову. URL: http://pfo.gov.ru/press/events/110570/

В Москве 24.12.2024 — В Москве открылся первый в России памятник сыщику Аркадию Францевичу Кошко. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/v-moskve-otkrylsya-pervyj-v-rossii-pamyatnik-syshchiku-arkadiyu-frantsevichu-koshko.html

В Москве 24.02.2025 — В Москве полицейские задержали женщину, разрушившую стихийный мемориал у памятника Лесе Украинке. URL: https://www.currenttime.tv/a/moskva-memorial-lesya-ukrainka/33326414.html

В мэрии 14.02.2025 — В мэрии Новосибирска объяснили исчезновение памятника Высоцкому. URL: https://ura.news/news/1052889007

В Новгородской 12.12.2024 — В Новгородской области снесены памятники иностранным узникам ГУЛАГа. URL: https://www.svoboda.org/a/v-novgorodskoy-oblasti-sneseny-pamyatniki-inostrannym-uznikam-gulaga/33237667.html

В Новосибирске 22.02.2025 — В Новосибирске суд избрал меру пресечения обвиняемой в осквернении Монумента Славы. URL: https://sibru.com/2025/02/22/v-novosibirske-sud-izbral-meru-presechenija-obvinjaemoj-v-oskverneniimonumenta-slavy/

В Орле 26.12.2024 — В Орле открыли памятник пограничнику Михаилу Поспелову. URL: https://orelgrad.ru/2024/12/26/v-orle-otkryli-pamyatnik-pogranichniku-mikhailu-pospelovu/

В Первомайском 17.02.2025 — В селе Первомайском Киясовского района открыли памятник участникам локальных войн. URL: https://susanin.news/udmurtia/society/20250217-323803/

В Прикамье 25.02.2025 — В Прикамье в День защитника Отечества открыт памятник участникам СВО. URL: https://iskra-kungur.ru/all/2025/02/25/42415/

В Пскове 12.02.2025 —В Пскове белоруса осудили за «осквернение символов воинской славы России». URL: https://euroradio.fm/ru/v-pskove-belorusa-osudili-za-oskvernenie-simvolov-voinskoy-slavy-rossii

В Селидово 26.01.2025 — В Селидово оккупанты уничтожили памятник "Казак в дозоре", открытый к 500-летию украинского казачества. URL: https://www.ostro.org/ru/news/v-selydovo-okkupanty-unychtozhyly-pamyatnyk-kazak-v-dozore-otkrytom-k-500-letyyu-ukraynskogo-i509168

В Сургуте 26.02.2025 — В Сургуте установили закладной камень на месте будущего памятника погибшим в СВО. URL: http://in-news.ru/news/v-surgute-ustanovili-zakladnoy-kamen-na-meste-budushchego-pamyatnika-pogibshim-v-svo/

В Твери 26.12.2024 — В Твери предлагают переименовать улицы Советскую и Софьи Перовской. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-predlagajut-pereimenovat-ulicy-sovetskuju-i-sofi-perovskoj/

В Твери 28.01.2025 — В Твери активисты выступили против переименования улиц. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-aktivisty-vystupili-protiv-pereimenovanija-ulic/

В Уфе 10.12.2024 — В Уфе установили новый памятник Салавату Юлаеву — где он находится и как выглядит. URL: https://ufa1.ru/text/gorod/2024/12/10/74861075/

В Хабаровске 20.12.2024 — В Хабаровске в день чекиста установили памятник Дзержинскому. URL: https://www.sibreal.org/a/v-habarovske-v-den-chekista-ustanovili-pamyatnik-dzerzhinskomu/33246900.html

В Центральном 31.01.2025 — В Центральном Доме Российской Армии прошла Международная научно-практическая конференция «Великая Россия: связь времен и поколений» URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/rossiyskoy/141962048/

В Якутске 27.12.2024 — В Якутске вопрос переименования площади Ленина будет рассмотрен в следующем году. URL: https://sakhaday.ru/news/v-yakutske-vopros-pereimenovaniya-ploshchadi-lenina-budet-rassmotren-v-sleduyushchem-godu

Вандалы 13.01.2025 —Вандалы осквернили кладбище с захороненными участниками СВО. URL: https://news.ru/regions/v-rossii-oskvernili-kladbishe-s-zahoronennymi-na-nem-uchastnikami-svo

Виктория Абрамченко 08.12.2024 — Виктория Абрамченко и парламентские делегации стран — членов ОДКБ осмотрели экспозиции Музея Победы. URL: http://duma.gov.ru/news/60518/

Виталий Манский б.д. — Виталий Манский: Произошел рейдерский захват победы. URL: https://www.youtube.com/shorts/eZXsLEBQuc0

Вождь 25.01.2023 — Вождь нашел последний причал. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5784689

Волгоградцы 03.11.2024 — Волгоградцы ополчились в соцсетях на Мизулину за её мнение по Сталинграду. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2024-11-03/volgogradtsy-opolchilis-v-sotssetyah-na-mizulinu-za-eyo-mnenie-po-stalingradu-5239181

Волгоградцы 04.12.2024 — Волгоградцы взбунтовались из-за знакового переименования и заставили чиновников оправдываться. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/volgogradtsy-vzbuntovalis-iz-za-znakovogo-pereimen-1801481

Встреча 02.12.2024 — Встреча с участниками IV Конгресса молодых учёных. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75737

Встреча 24.02.2025 — Встреча с председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76326

Выступление 19.02.2025 — Выступление на концерте, посвящённом памяти Анатолия Собчака. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76290

Выступление Володина 14.01.2025 — Выступление Вячеслава Володина на открытии восьмой сессии VIII созыва Государственной Думы. URL: http://duma.gov.ru/news/60716/

Выступление Лаврова 14.01.2025 — Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году, Москва, 14 января 2025 года. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1991476/

Выступление Лаврова 30.01.2025 — Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Общем собрании Российского совета по международным делам, Москва, 30 января 2025 года. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1993817/

Выступление Лаврова 05.02.2025 — Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на посольском «круглом столе» на тему «Украинский кризис. Провал культуры отмены», Москва, 5 февраля 2025 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1994830/

Выступление Лаврова 19.02.2025 — Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе «правительственного часа» в Государственной Думе, Москва, 19 февраля 2025 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1998634/

Вячеслав Володин 09.12.2024 — Вячеслав Володин обозначил ключевые приоритеты в работе ПА ОДКБ. URL: http://duma.gov.ru/news/60523/

Вячеслав Володин 04.01.2025 — Вячеслав Володин: исток Днепра — это место подвига, силы наших солдат, которые ценой своей жизни защищали Родину URL: http://duma.gov.ru/news/60688/

Геннадий Скляр 05.02.2025 — Геннадий Скляр прокомментировал свои слова о переименовании Киевского вокзала. URL: https://kaluganews.ru/fn_1614691.html

Герценку 05.02.2025 — Герценку собираются переименовать? URL: https://www.newsler.ru/society/2025/02/05/gercenku-sobirayutsya-pereimenovat

Глава 11.01.2025 — Глава Тюмени опроверг информацию о переименовании улицы Дзержинского. URL: https://ura.news/news/1052866257

Глава 30.01.2025 — Глава Ржевского округа объяснил, почему переименовали улицу Школьная. URL: https://tvernews.ru/news/321377/

Глава 24.02.2025 — Глава Зауралья в родном селе установил памятник погибшим в войнах землякам. URL: https://oblast45.ru/publication/73047

Голоса 31.01.2025 — Голоса накручивают, как хотят: Волгограду пытаются навязать переименование. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-01-31/golosa-nakruchivayut-kak-hotyat-volgogradu-pytayutsya-navyazat-pereimenovanie-5312718

Гордума 19.12.2024 — Гордума приняла решение о переименовании 7 улиц в Кирове. URL: https://istochnik.online/news/gorduma-prinyala-reshenie-o-pereimenovanii-7-ulits-v-kirove

Гордума 24.02.2025 — Гордума отклонила идею назвать сквер на севере Тамбова в честь героев Донбасса. URL: https://top68.ru/news/society/2025-02-24/gorduma-otklonila-ideyu-nazvat-skver-na-severe-tambova-v-chest-geroev-donbassa-271088

Двух жителей 27.02.2025 — Двух жителей Ставропольского края осудили по делу о сжигании шишек в Вечном огне. URL: https://ovd.info/express-news/2025/02/27/dvukh-zhiteley-stavropolskogo-kraya-osudili-po-delu-o-szhiganii-shishek-v

Дмитрий Чернышенко 13.12.2024 — Дмитрий Чернышенко и Сергей Кравцов провели Всероссийское совещание для региональных министров образования. URL: http://government.ru/news/53723/

Доклад 20.12.2024 — Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (20 декабря 2024 года). URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6182828.html

Доча 13.02.2025 — Доча в ОАЭ: краевед резко ответила миллиардеру за призыв переименовать Волгоград. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-02-13/docha-v-oae-kraeved-rezko-otvetila-milliarderu-za-prizyv-pereimenovat-volgograd-5322465

Егор Летов 26.11.2013 — Егор Летов: «Я — советский националист!» URL: https://agranovsky.livejournal.com/868110.html

Екатериненштадт б.д. — Екатериненштадт — Баронск — Екатериноград — Марксштадт — Маркс. URL: https://wolgadeutsche.net/marx_karte.htm

Жена 18.01.2025 — Жена Николая Расторгуева высказалась против переименования улицы Курта Кобейна в честь мужа. URL: https://www.thevoicemag.ru/stars/news/18-01-2025/jena-nikolaya-rastorgueva-vyskazalas-protiv-pereimenovaniya-ulicy-kurta-kobeina-v-chest-muja/

Жители 30.12.2024 — Жители Тверской области просят убрать памятник в виде «уродливой консервной банки» с ошибкой в слове «Ленинград». URL: https://mel.fm/novosti/532697-zhiteli-tverskoy-oblasti-prosyat-ubrat-pamyatnik-v-vide-

urodlivoy-konservnoy-banki-s-oshibkoy-v-slov

Жительниц 18.01.2025 — Жительниц Дагестана судят из-за сваренного на «вечном огне» кофе. URL: https://www.kavkazr.com/a/zhiteljnits-dagestana-sudyat-iz-za-svarennogo-na-vechnom-ogne-kofe/33280198.html

Заседание 10.12.2024 —Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75816

Заседание 20.12.2024 — Заседание Государственного Совета. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75918

Заседание 15.01.2025 — Заседание Российского организационного комитета «Победа». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110

Заседание 03.02.2025 — Заседание расширенного президиума Межведомственной комиссии по историческому просвещению. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/76205

Заседание 27.02.2025 — Заседание коллегии ФСБ России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338

Зачем 23.01.2025 — Зачем депутаты взялись за переименование Чёрного моря и смерть Лермонтова? URL: https://sevastopol.su/news/zachem-deputaty-vzyalis-za-pereimenovanie-chyornogo-morya-i-smert-lermontova

Зюганов 01.02.2025 — Зюганов «наехал» на Айсена Николаева. URL: https://sakhaday.ru/news/zyuganov-naehal-na-aysena-nikolaeva

ИА Красная 19.01.2025 — ИА Красная Весна: В Кирове ветераны потребовали вернуть улицам советские названия. URL: https://kprf.ru/history/soviet/231390.html

Итоги 19.12.2024 — Итоги года с Владимиром Путиным. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909/print

Калужский 04.02.2025 — Калужский депутат Госдумы предложил «отменить» Киевский вокзал в Москве. URL: https://kaluganews.ru/fn_1614039.html

Камеры 07.02.2025 — Камеры засняли двух подростков, потушивших Вечный огонь в Кингисеппе — видео. URL: https://47channel.ru/event/kamery-zasnyali-dvux-podrostkov-potusivsix-vecnyi-ogon-v-kingiseppe-video

Коллективу 11.02.2025 — Коллективу Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76248

Команда 21.02.2025 — «Команда есть, но пока это хотелки»: в Новороссийске планируют возвести памятник казачеству. URL: https://bloknot-novorossiysk.ru/news/komanda-est-no-poka-eto-khotelki-v-novorossiyske-p-1828483

Конкурс 28.01.2025 — Конкурс эскизов памятника героям СВО стартовал в Челябинской области. URL: https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/konkurs-eskizov-pamyatnika-geroyam-svo-startoval-v-chelyabinskoy-oblasti/

Концерт 27.01.2025 — Концерт «Ленинградская Победа». URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76167

КПРФ 20.12.2024 — КПРФ добивается установки памятника Сталину в Калининграде. URL: https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/24114325-kprf-dobivaetsya-ustanovki-pamyatnika-stalinu-v-kaliningrade.html

Культ 28.02.2025 — Культ прошлого или патриотизм: зачем Волгограду хотят вернуть имя Сталинград. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-02-28/kult-proshlogo-ili-patriotizm-zachem-volgogradu-hotyat-vernut-imya-stalingrad-5323717

Курганцам 27.01.2025 — Курганцам предлагают выбрать место и эскиз для

памятника бойцам СВО. URL: https://ura.news/news/1052880868

Малолетка 01.02.2025 — «Больше так не буду»: малолетка из Башкирии оплевала мемориал воинам-афганцам, возбуждено дело. URL: https://mskvremya.ru/article/2025/1992-bashkiriya-shkolnitsa-oplevala-memorial-afgantsam

Мединский 16.05.2025 — Мединский вспомнил 21-летнюю войну со шведами, говоря о спецоперации России. URL: https://ura.news/news/1052934438

Миллиардер 10.02.2025 — Миллиардер из Волгограда выступил за переименование города. URL: https://gg34.ru/news/35596-milliarder-iz-volgograda-vystupil-za-pereimenovanie-goroda.html

Мифы 22.07.2021 — Мифы от агента "Моль": как Путин подтасовывает исторические факты об Украине — развеиваем URL: https://www.5.ua/ru/polytyka/myfi-ot-ahenta-mol-kak-putyn-podtasovivaet-ystorycheskye-fakti-ob-ukrayne-razveyvaem-marazmi-250089.html

Михаил Мишустин 10.12.2024 — Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию о сохранении объектов культурного наследия России. URL: http://government.ru/news/53670/

Михаил Мишустин 13.01.2025 — Михаил Мишустин поздравил работников российской печати с профессиональным праздником. URL: http://government.ru/news/53944/

Мишустин. Участникам 28.01.2025 — Участникам и гостям XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений. URL: http://government.ru/gov/persons/151/telegrams/54051/

Мнение 15.01.2025 — Мнение луганчан будет учтено при определении места расположения памятника Т.Г. Шевченко. URL: https://lugansk.bezformata.com/listnews/mnenie-luganchan-budet/141335847/

Мнение 08.02.2025 — Мнение: Да, это площадь именно нашей республики, нашей Якутии. URL: https://sakhalife.ru/mnenie-da-eto-ploshhad-imenno-nashej-respubliki-nashej-yakutii/

Музей 14.07.2022— Музей Тюменского СИЗО-1. URL: https://gorod-t.info/culture/nasledie/4183/

Мы как мученики 18.10.2018 — «Мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут». URL: https://www.kommersant.ru/doc/3773521

На заседании 28.01.2025 — На заседании Общественного совета было принято решение вынести на публичное обсуждение вопрос о переименовании одной из улиц города в честь человека, который внёс огромный вклад в развитие района. URL: https://marksadm.ru/news/16839-na-zasedanii-obschestvennogo-soveta-bylo-prinyato-reshenie-vynesti-na-publichnoe-obsuzhdenie-vopros-o-pereimenovanii-odnoy-iz-ulic-goroda-v-chest-cheloveka-kotoryy-vnes-ogromnyy-vklad-v-razvitie.html

На Ряжском 18.12.2024 — На Ряжском вокзале в Туле поставили памятник тепловозу. URL: https://myslo.ru/news/tula/2024-12-18-na-ryazhskom-vokzale-v-tule-postavili-pamyatik-teplovozu

На Ставрополье 12.12.2024 — На Ставрополье установили памятник первому главе ДНР. URL: https://news.1777.ru/106471-na-stavropole-ustanovili-pamyatnik-pervomu-glave-dnr

На Урале 26.12.2024 — На Урале памятники Ленину и Екатерине II переодели в Деда Мороза и Снегурочку. URL: https://snob.ru/news/na-urale-pamiatniki-leninu-i-ekaterine-ii-pereodeli-v-deda-moroza-i-snegurochku/

Неформальная 25.12.2024 — Неформальная встреча глав государств СНГ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75942

Новые 02.04.2024 — Новые святые. В Пушкине построят храм, посвященный участникам спецоперации. URL: https://www.fontanka.ru/2024/04/02/73413980/

О принятии 18.12.2024 — О принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/1988097/

Обвиняют 03.02.2025 — Обвиняют в «реабилитации нацизма»: оккупанты будут судить 45-летнюю жительницу Запорожской области. URL: https://1news.zp.ua/ru/obvinyayut-v-reabilitaczii-naczizma-okkupanty-budut-sudit-45-letnyuyu-zhitelniczu-zaporozhskoj-oblasti/

Октябрьский 28.02.2025— Октябрьский проспект в Кирове хотят переименовать. URL: https://www.newsler.ru/society/2025/02/28/oktyabrskij-prospekt-v-kirove-hotyat-pereimenovat

Осквернение 20.02.2025 — Осквернение баннера в честь 80-летия Победы в Выборге попало на видео. URL: https://78.ru/news/2025-02-20/oskvernenie-bannera-v-chest-80letiya-pobedi-v-viborge-popalo-na-video

Осквернила 20.01.2025 — Осквернила Георгиевскую ленту. В Оренбурге женщина ответит за реабилитацию нацизма. URL: https://ria56.ru/posts/oskvernila-georgievskuyu-lentu-v-orenburge-zhenshhina-otvetit-za-reabilitaciyu-nacizma.htm

Ответы 24.02.2025 — Ответы на вопросы журналиста Павла Зарубина. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76331

Подросток 27.01.2025 — Подросток ради любимой сорвал цветы с памятника участнику СВО в Бурятии. URL: https://vk.com/video-88298195_456256741

Памятник 17.12.2024 Памятник российской журналистке Дарье Дугиной установят в парке Захарово.URL: https://odin.ru/news/?id=79164

Памятник 24.12.2024 — Памятник Кирику Новгородцу поставят в парковой зоне ИНТЦ «Валдай». URL: https://news.novgorod.ru/news/pamyatnik-kiriku-novgorodcu-postavyat-v-parkovoy-zone-intc-valday--201536.html

Памятник 26.12.2024 — Памятник царской семье Романовых открыли в Дно Псковской области. URL: https://www.dp.ru/a/2024/12/26/pamjatnik-carskoj-seme-romanovih

Памятник 29.12.2024 — Памятник Суворову установили в аэропорту Ставрополя. URL: https://news.1777.ru/107072-pamyatnik-suvorovu-ustanovili-v-aeroportu-stavropolya

Памятник 10.01.2025 — Памятник семье костромского военного установили в месте с «нехорошей» репутацией. URL: https://www.kostroma.news/news/pamyatnik-seme-voennogo-ustanovili-v-meste-s-nehoroshej-reputacziej/

Памятник 14.01.2025 — Памятник воинам СВО установят в Саранске ко Дню Победы. URL: https://info-rm.com/lenta/societyru/pamyatnik-voinam-svo-ustanovyat-v-saranske-ko-dnyu-pobedy/

Памятник 23.01.2025 — Памятник Ивану Грозному установят на Кремлёвской площади в Вологде. URL: https://www.xn--80adde7arb.xn--p1ai/news/society/142954/

Памятник 24.01.2025 — Памятник погибшим в Мали бойцам ЧВК «Вагнер» открыли на Кубани. URL: https://kuban24.tv/item/pamyatnik-pogibshim-v-mali-bojtsam-chvk-vagner-otkryli-na-kubani

Памятник 14.02.2025 — Памятник Егору Летову предлагают установить посреди одного из прудов Омска. URL: https://kvnews.ru/news-feed/pamyatnik-egoru-letovu-predlagayut-ustanovit-posredi-odnogo-iz-prudov-omska

Памятник 16.02.2025 — Памятник поэту Тарасу Шевченко не снесут при реконструкции сквера в центре Луганска. URL: https://lug-info.ru/news/rekonstrukciya-skvera-v-centre-luganska-ne-predpolagaet-snos-pamyatnika-shevchenko/

Памятник 21.02.2025 — Памятник принцессе Ольденбургской установят возле её дворца под Воронежем. URL: https://tv-gubernia.ru/novosti/kul_tura/pamyatnik-princzesse-oldenburgskoj-

ustanovyat-vozle-eyo-dvorcza-pod-voronezhem/

Памятник Дантесу 14.02.2025 — «Памятник Дантесу»: чиновники перепутали убийцу Пушкина с героем «Графа Монте-Кристо». URL: https://newizv.ru/news/2025-02-14/pamyatnik-dantesu-chinovniki-pereputali-ubiytsu-pushkina-s-geroem-grafa-monte-kristo-435928

Патриаршая проповедь 06.12.2024 — Патриаршая проповедь в день памяти благоверного великого князя Александра Невского в Александро-Невском скиту близ Переделкина. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6179993.html

Переговоры 21.01.2025 — Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76137

Переименование 29.11.2024 — Переименование улиц в Кирове: Битва ботов. URL: https://www.newsler.ru/politics/2024/11/29/pereimenovanie-ulic-v-kirove-bitva-botov

Переименование 31.01.2025 — Переименование площади Ленина в площадь Республики обсудили на публичных слушаниях. URL: https://exo-ykt.ru/articles/pereimenovanie-ploshchadi-lenina-v-ploshchad-respubliki-obsudili-na-publichnyh-slushaniyah

Переосмысление 11.12.2024 — Переосмысление Катыни. Историк Алексей Плотников призывает к переименованию мемориального комплекса. URL: https://smoldaily.ru/pereosmyslenie-katyni-istorik-aleksej-plotnikov-prizyvaet-k-pereimenovaniyu-memorialnogo-kompleksa

Песни б.д. — Песни о войне — личная собственность или народное достояние? URL: https://www.polkrf.ru/news/glavnye-sobytiya/pesni-o-vojne-lichnaya-sobstvennost-ili-narodnoe-dostoyanie

Погибшему 23.01.2025 — Погибшему на СВО Герою России установят памятник на территории крымской школы. URL: https://sevastopol.su/news/pogibshemu-na-svo-geroyu-rossii-ustanovyat-pamyatnik-na-territorii-rodnoy-krymskoy-shkoly

Поддержан 11.12.2024 — Поддержан законопроект об увековечении памяти советских граждан, пострадавших от геноцида. URL: http://duma.gov.ru/news/60535/

Поддержан 11.12.2024 — Поддержан законопроект об увековечении памяти советских граждан, пострадавших от геноцида. URL: http://duma.gov.ru/news/60535/

Поздравление 12.01.2025 — Поздравление по случаю Дня работника прокуратуры. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/76097/photos

Поздравление 23.02.2025 — Поздравление по случаю Дня защитника Отечества. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/76321

Поздравление 27.02.2025 — Поздравление военнослужащим и ветеранам Сил специальных операций Вооружённых Сил России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76335/videos

Помочившийся 05.01.2025 — Помочившийся на памятник в Судже литовец Барткевичюс потерял пальцы после взрыва. URL: https://sevastopol.su/news/pomochivshiysya-na-pamyatnik-v-sudzhe-litovec-bartkevichyus-poteryal-palcy-posle-vzryva

Почему 08.02.2025 — «Почему не Щербиновка?»: Пушилин поставил точку в возвращении Торецку советского названия. URL: https://deita.ru/article/565134

Президент 25.04. 2013 — Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию. URL: https://web.archive.org/web/20130429152007/http://www.rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html

Президент 12.12.2024 — Президент России вручил государственные награды

Владимиру Васильеву, Геннадию Зюганову и Владимиру Ресину. URL: http://duma.gov.ru/news/60578/

Президент 10.01.2025 — Президент Литвы обвинил Россию в переписывании истории из-за переименования музея поэта Кристионаса Донелайтиса под Калининградом. URL: https://novayagazeta.eu/articles/2025/01/10/prezident-litvy-obvinil-rossiiu-v-perepisyvanii-istorii-iz-za-pereimenovaniia-muzeia-poeta-kristionasa-donelaitisa-pod-kaliningradom-news

При тушении 24.09.2024 — При тушении пожара в Горловке погиб начальник пожарно-спасательного отряда МЧС. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7181200

Приветствие 28.01.2025 — Приветствие Президента РФ В.В. Путина участникам XXXIII Международных Рождественских чтений URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6194377

Пришло 02.02.2025 — «Пришло время истрибителей?» В Волгограде у памятника морякам-североморцам установили мемориальную доску с орфографической ошибкой. URL: https://v1.ru/text/gorod/2025/02/02/75058271/

Путин 30.07.2021 — Путин постановил создать межведомственную комиссию по историческому просвещению. URL: https://tass.ru/obschestvo/12028997

Путин 28.12.2024 — Путин утвердил переименование Ростова. URL: https://rtvi.com/news/putin-utverdil-pereimenovanie-rostova/

Путин. Участникам 28.01.2025 —Участникам и гостям XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». URL: http://kremlin.ru/events/president/letters/76170

Работал 18.12.2020 — «Работал в ЧК, не был в Казани»: парк Урицкого предлагают переименовать в честь писателя Миннуллина. URL: https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/articles/rabotal-v-ck-ne-byl-v-kazani-park-urickogo-predlagaiut-pereimenovat-v-cest-pisatelia-minnullina

Рабочая встреча 05.02.2025 — Рабочая встреча с врио губернатора Курской области Александром Хинштейном. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76214/print

Родион Газманов 25.02.2025 — Родион Газманов окажет содействие в установке памятника выдающемуся ученому. URL: https://moscow.er.ru/activity/news/rodion-gazmanov-okazhet-sodejstvie-v-ustanovke-pamyatnika-vydayushemusya-uchenomu

РПЦ и коммунисты 19.02.2025 — РПЦ и коммунисты поспорили из-за названия улицы в Усть-Лабинске. URL: https://krasnodarmedia.su/news/1983072/

Руководители 14.01.2025 — Руководители фракций выступили на первом пленарном заседании сессии. URL: http://duma.gov.ru/news/60717/

Саратовский 28.02.2025 — Саратовский депутат ГД победила в уличном споре о коммунизме. URL: https://www.vzsar.ru/news/2025/02/28/saratovskiy-deputat-gd-pobedila-v-ylichnom-spore-o-kommynizme.html

Сегодня 09.12.2024 — Сегодня, в День Героев Отечества, состоялось торжественное открытие памятника «Героям Донбасса». URL: https://saratovmer.ru/news/87979/

Следственный 13.02.2025 — Следственный комитет начал проверку из-за пикника подростков у Вечного огня на Кубани. URL: https://www.kavkazr.com/a/sledstvennyy-komitet-nachal-proverku-iz-za-piknika-podrostkov-u-vechnogo-ognya-na-kubani-/33313689.html

Смелую 15.12.2024 — Смелую альтернативу по переименованию Волгограда в Сталинград предложил краснодарец. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/smeluyu-alternativu-po-pereimenovaniyu-volgograda--1805397

Соловьев б.д. — С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Т. 18. ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ОКОНЧАНИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО. URL: https://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p3.htm

Соседов 25.02.2025 — Соседов Евгений. Глава фонда «Консервация» — о ликвидации зон охраны исторических памятников. URL: https://bg.ru/bg/city/city-news/25734-architectural-memorial

Состоялась 19.12.2024 — Состоялась встреча Владимира Путина и Вячеслава Володина. URL: http://duma.gov.ru/news/60642/

Сотрудникам 15.01.2025 — Сотрудникам и ветеранам Следственного комитета Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76106

Спор 08.02.2025 — Спор о переименовании стал смертельным для мужчины под Волгоградом — видео. URL: https://v1.ru/text/incidents/2025/02/08/75086324/

Стыдиться 29.01.2025— Стыдиться нужно не креста, а своего безродства и беспамятства, — патриарх Кирилл о попытках переформатировать Россию в бесконфессиональное государство. URL: https://foma.ru/styditsya-nuzhno-ne-kresta-a-svoego-bezrodstva-i-bespamyatstva-patriarh-kirill-o-popytkah-pereformatirovat-rossiyu-v-beskonfessionalnoe-gosudarstvo.html

Суд 25.01.2024 — Суд приговорил Дарью Трепову к 27 годам лишения свободы. URL: https://web.archive.org/web/20240205093321/https://iz.ru/1639675/2024-01-25/sud-prigovoril-dariu-trepovu-k-27-godam-lisheniia-svobody

Сэргэ б.д. — Сэргэ. URL: https://livingheritage.ru/brand/respublika-saha-yakutiya/serge

Танк 20.02.2025 — Танк Т-80 станет памятником. URL: https://nedelya40.ru/tank-t-80-stanet-pamyatnikom_254411/

Татьяна Голикова 28.02.2025 — Татьяна Голикова приняла участие в итоговой коллегии Росархива. URL: http://government.ru/news/54379/

Тренер 14.02.2025 — Тренер по тхеквондо планирует установить памятник героям СВО в Курганинске. URL: https://kuban24.tv/item/trener-po-thekvondo-planiruet-ustanovit-pamyatnik-geroyam-svo-v-kurganinske

Третий памятник 27.12.2024 — Третий памятник княгине Ольге появится в Пскове. URL: https://pln-pskov.ru/society/541266.html

Указ 02.11.2023 Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2023 г. №817. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49912

Указ 28.12.2024 — Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 г. №1124. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580

Указ 16.01.2025 — Указ о проведении в России Года защитника Отечества. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/76120

Улица 30.11.2024 — Улица Карла Либкнехта в Кирове может стать «Защитников Отечества». URL: https://www.gtrk-vyatka.ru/vesti/society/102823-ulica-karla-libknehta-v-kirove-mozhet-stat-zaschitnikov-otechestva.html

Участник 31.01.2025 — Участник СВО просит Путина вернуть Волгограду имя Сталинград. URL: https://gorvesti.ru/society/uchastnik-svo-prosit-putina-vernut-volgogradu-imya-stalingrad-186760.html

Участникам 27.01.2025 — Участникам и гостям мемориальной церемонии, приуроченной к Международному дню памяти жертв Холокоста и 80-летию освобождения Красной армией узников концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим). URL: http://kremlin.ru/events/president/letters/76160

Участникам 27.02.2025 — Участникам и гостям XVII Внеочередного съезда Союза писателей России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76336

Федеральный закон 28.12.2024 — Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 545-ФЗ. URL: http://government.ru/docs/all/157055/

Хотят 31.01.2025 — Хотят переименовать: в России «замахнулись» на Финский залив. URL: https://ria-m.tv/news/370766/hotyat-pereimenovat-v-rossii-zamahnulis-na-finskiy-zaliv.html

Церемония 05.12.2024 — Церемония вручения премии #МыВместе. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75766

Церемония 23.02.2025 — Церемония награждения Героев России. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/24/events/76322

Чернышенко и др. 18.02.2025 — Дмитрий Чернышенко, Сергей Кравцов, Валерий Фальков и руководитель Росмолодёжи Григорий Гуров прокомментировали итоги стратсессии о развитии образования. URL: http://government.ru/news/54271/

Эрлих-3 2024 — Эрлих С. Е. Хроника исторической политики: Россия. Июнь–август 2024. Историческая экспертиза № 3. С. 472–530.

Эрлих-4 2024 — Эрлих С. Е. Хроника исторической политики: Россия. Сентябрь–ноябрь 2024. Памятники. Историческая экспертиза № 4. С. 388–457.

Это предательство 26.01.2023 — «Это предательство»: в Татарстане одни коммунисты одобрили снос памятника Ленину, а другие протестуют. URL: https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/articles/eto-predatelstvo-v-tatarstane-odni-kommunisty-odobrili-snos-pamiatnika-leninu-a-drugie-protestuiut

Юрий Афонин 02.12.2024 — Юрий Афонин о ситуации в Ревде: Никакие бизнесмены не имеют права решать судьбу советских памятников. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/230526.html

Якорева 21.10.2019 —Якорева Анастасия. Учебники под редакцией Аркадия Ротенберга. URL: https://meduza.io/feature/2019/10/21/ministerstvo-prosveschenie

Roberta Metsola 29.01.2025 —Roberta Metsola. Watch: @Europarl_EN marks International Holocaust Remembrance Day and the 80th anniversary of the liberation of the Auschwitz-Birkenau extermination camp. URL: https://x.com/EP_President/status/1884558754726785440

T-80 20.06.2022 — T-80: Is This Russian Tank On the Brink in Ukraine? URL: https://www.19fortyfive.com/2022/06/t-80-is-this-russian-tank-on-the-brink-in-ukraine/

The Secretary-General Message 27.01.2025 — The Secretary-General Message for the International Day of Commemoration in Memory of the Victims of the Holocaust. URL: https://unis.unvienna.org/unis/pressrels/2025/unissgsm1470.html

REFERENCES

A byl 10.09.2012 — A byl li Derendyaev? URL: https://bnkirov.ru/news/materialy-gazety/a_byl_li_derendyaev/

A. Denisov 12.12.2024 — A. Denisov vystupil na ceremonii otkrytiya pamyatnika nikaraguanskomu poetu R. Dario. URL: http://www.council.gov.ru/events/news/163037/

Administraciya 11.02.2025 — Administraciya Novokuznecka hochet pereimenovat' eshchyo odnu ostanovku. URL: https://vashgorod.ru/post7846712

Alaas b.d. — alaas. URL: https://sakhatyla.ru/translate?q=%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B0%D1%81

Alleyu 24.02.2025 — Alleyu geroev SVO s pamyatnikom Borisu Maksudovu otkryli v Sochi. URL: https://kuban24.tv/item/

alleyu-geroev-svo-s-pamyatnikom-borisu-maksudovu-otkryli-v-sochi

Anatolij Sobchak 11.12.2018 — Anatolij Sobchak. Zhila-byla kommunisticheskaya partiya. URL: https://booksdaily.club/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/page-47-46006-anatolii-sobchak-zhila-byla-kommunisticheskaya-partiya.html

Andrej Nikitin 22.04.2023 — Andrej Nikitin rasskazal, pochemu na pamyatnike «Tysyacheletie Rossii» net skul'ptury Ivana Groznogo. URL: https://novvedomosti.ru/news/society/88676/

Andrej Plotnikov 28.12.2024 — Andrej Plotnikov iz Lipeckoj «Opory Rossii» iniciiroval sozdanie pamyatnika lipeckomu kupcu-mecenatu Alekseyu Hrennikovu. URL: https://opora.ru/news/regions/andrey-plotnikov-iz-lipetskoy-opory-rossii-initsiiroval-sozdanie-pamyatnika-lipetskomu-kuptsu-metsenatu-alekseyu-khrennikovu/

Apeksimova 29.01.2025 — Apeksimova podderzhala pereimenovanie Teatra Viktyuka. URL: https://rtvi.com/news/apeksimova-podderzhala-pereimenovanie-teatra-viktyuka/

Armiya 15.05.2024 — Armiya bez zvezd. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4157277#id1823875

Bastrykin 06.02.2025 — Bastrykin zainteresovalsya delom vandala, oskvernivshim pamyatnik «Zashchitnikam Donbassa» v HMAO. URL: https://vestniksr.ru/news/76703-bastrykin-zainteresovalsja-delom-vandala-oskvernivshim-pamjatnik-zaschitnikam-donbassa-v-hmao.html

Bastrykin 17.02.2025 — Bastrykin zainteresovalsya oskverneniem bannera k 80-letiyu Pobedy v Essentukah. URL: https://stavropol.media/news/1980312/?from=150

Byust 17.01.2025 — Byust v chest' pervogo General-prokurora Pavla Yaguzhinskogo otkryli v Barnaule. URL: https://barnaul.bezformata.com/listnews/yaguzhinskogo/141413960/

Ceremoniya 05.12.2024 — Ceremoniya vrucheniya premii #MyVmeste. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75766

Ceremoniya 23.02.2025 — Ceremoniya nagrazhdeniya Geroev Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/24/events/76322

Chernyshenko i dr. 18.02.2025 — Dmitrij Chernyshenko, Sergej Kravcov, Valerij Fal'kov i rukovoditel' Rosmolodyozhi Grigorij Gurov prokommentirovali itogi stratsessii o razvitii obrazovaniya. URL: http://government.ru/news/54271/Dmitrij CHernyshenko 13.12.2024 — Dmitrij CHernyshenko i Sergej Kravcov proveli Vserossijskoe soveshchanie dlya regional'nyh ministrov obrazovaniya. URL: http://government.ru/news/53723/

Doklad 20.12.2024 — Doklad Svyatejshego Patriarha Kirilla na Eparhial'nom sobranii g. Moskvy (20 dekabrya 2024 goda). URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6182828.html

Docha 13.02.2025 — Docha v OAE: kraeved rezko otvetila milliarderu za prizyv pereimenovat' Volgograd. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-02-13/docha-v-oae-kraeved-rezko-otvetila-milliarderu-za-prizyv-pereimenovat-volgograd-5322465

Dvuh zhitelej 27.02.2025 — Dvuh zhitelej Stavropol'skogo kraya osudili po delu o szhiganii shishek v Vechnom ogne. URL: https://ovd.info/express-news/2025/02/27/dvukh-zhiteley-stavropolskogo-kraya-osudili-po-delu-o-szhiganii-shishek-v

Egor Letov 26.11.2013 — Egor Letov: «YA — sovetskij nacionalist!» URL: https://agranovsky.livejournal.com/868110.html

Ekaterinenshtadt b.d. — Ekaterinenshtadt — Baronsk — Ekaterinograd — Marksshtadt — Marks. URL: https://wolgadeutsche.net/marx_karte.htm

Erlih-3 2024 — Erlih S.E. Hronika istoricheskoj politiki: Rossiya. Iyun'–avgust 2024. Istoricheskaya ekspertiza №3. S. 472–530.

Erlih-4 2024 — Erlih S. E. Hronika istoricheskoj politiki: Rossiya. Sentyabr'–noyabr' 2024. Pamyatniki. Istoricheskaya ekspertiza № 4. S. 388–457.

Eto predatel'stvo 26.01.2023 — «Eto predatel'stvo»: v Tatarstane odni kommunisty odobrili snos pamyatnika Leninu, a drugie protestuyut. URL: https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/articles/eto-predatelstvo-v-tatarstane-odni-kommunisty-odobrili-snos-pamiatnika-leninu-a-drugie-protestuiut

Federal'nyj zakon 28.12.2024 — Federal'nyj zakon ot 28.12.2024 g. № 545-FZ. URL: http://government.ru/docs/all/157055/

Gennadij Sklyar 05.02.2025 — Gennadij Sklyar prokommentiroval svoi slova o pereimenovanii Kievskogo vokzala. URL: https://kaluganews.ru/fn_1614691.html

Gercenku 05.02.2025 — Gercenku sobirayutsya pereimenovat'? URL: https://www.newsler.ru/society/2025/02/05/gercenku-sobirayutsya-pereimenovat

Glava 11.01.2025 — Glava Tyumeni oproverg informaciyu o pereimenovanii ulicy Dzerzhinskogo. URL: https://ura.news/news/1052866257

Glava 30.01.2025 — Glava Rzhevskogo okruga ob"yasnil, pochemu pereimenovali ulicu SHkol'naya. URL: https://tvernews.ru/news/321377/

Glava 24.02.2025 — Glava Zaural'ya v rodnom sele ustanovil pamyatnik pogibshim v vojnah zemlyakam. URL: https://oblast45.ru/publication/73047

Golosa 31.01.2025 — Golosa nakruchivayut, kak hotyat: Volgogradu pytayutsya navyazat' pereimenovanie. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-01-31/golosa-nakruchivayut-kak-hotyat-volgogradu-pytayutsya-navyazat-pereimenovanie-5312718

Gorduma 19.12.2024 — Gorduma prinyala reshenie o pereimenovanii 7 ulic v Kirove. URL: https://istochnik.online/news/gorduma-prinyala-reshenie-o-pereimenovanii-7-ulits-v-kirove

Gorduma 24.02.2025 — Gorduma otklonila ideyu nazvat' skver na severe Tambova v chest' geroev Donbassa. URL: https://top68.ru/news/society/2025-02-24/gorduma-otklonila-ideyu-nazvat-skver-na-severe-tambova-v-chest-geroev-donbassa-271088

Hotyat 31.01.2025 — Hotyat pereimenovat': v Rossii «zamahnulis'» na Finskij zaliv. URL: https://ria-m.tv/news/370766/hotyat-pereimenovat-v-rossii-zamahnulis-na-finskiy-zaliv.html

IA Krasnaya 19.01.2025 — IA Krasnaya Vesna: V Kirove veterany potrebovali vernut' ulicam sovetskie nazvaniya. URL: https://kprf.ru/history/soviet/231390.html

Itogi 19.12.2024 — Itogi goda s Vladimirom Putinym. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909/print

Kaluzhskij 04.02.2025 — Kaluzhskij deputat Gosdumy predlozhil «otmenit'» Kievskij vokzal v Moskve. URL: https://kaluganews.ru/fn_1614039.html

Kamery 07.02.2025 — Kamery zasnyali dvuh podrostkov, potushivshih Vechnyj ogon' v Kingiseppe — video. URL: https://47channel.ru/event/kamery-zasnyali-dvux-podrostkov-potusivsix-vecnyi-ogon-v-kingiseppe-video

Kollektivu 11.02.2025 — Kollektivu Dal'nevostochnogo vysshego obshchevojskovogo komandnogo ordena Zhukova uchilishcha imeni Marshala Sovetskogo Soyuza K. K. Rokossovskogo. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76248

Komanda 21.02.2025 — «Komanda est', no poka eto hotelki»: v Novorossijske planiruyut vozvesti pamyatnik kazachestvu. URL: https://bloknot-novorossiysk.ru/news/komanda-est-no-poka-eto-khotelki-v-novorossiyske-p-1828483

Konkurs 28.01.2025 — Konkurs eskizov pamyatnika geroyam SVO startoval v Chelyabinskoj oblasti. URL: https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/konkurs-eskizov-pamyatnika-geroyam-svo-startoval-v-chelyabinskoy-oblasti/

Koncert 27.01.2025 — Koncert «Leningradskaya Pobeda». URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76167

KPRF 20.12.2024 — KPRF dobivaetsya ustanovki pamyatnika Stalinu v Kaliningrade. URL: https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/24114325-kprf-dobivaetsya-ustanovki-pamyatnika-stalinu-v-kaliningrade.html

Kul't 28.02.2025 — Kul't proshlogo ili patriotizm: zachem Volgogradu hotyat vernut' imya Stalingrad. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2025-02-28/kult-proshlogo-ili-patriotizm-zachem-volgogradu-hotyat-vernut-imya-stalingrad--5323717?amp=1

Kurgancam 27.01.2025 — Kurgancam predlagayut vybrat' mesto i eskiz dlya pamyatnika bojcam SVO. URL: https://ura.news/news/1052880868

Maloletka 01.02.2025 — «Bol'she tak ne budu»: maloletka iz Bashkirii oplevala memorial voinam-afgancam, vozbuzhdeno delo. URL: https://mskvremya.ru/article/2025/1992-bashkiriya-shkolnitsa-oplevala-memorial-afgantsam

Medinskij 16.05.2025 — Medinskij vspomnil 21-letnyuyu vojnu so shvedami, govorya o specoperacii Rossii. URL: https://ura.news/news/1052934438

Mify 22.07.2021 — Mify ot agenta "Mol'": kak Putin podtasovyvaet istoricheskie fakty ob Ukraine — razveivaem URL: https://www.5.ua/ru/polytyka/myfi-ot-ahenta--mol-kak-putyn-podtasovivaet-ystorycheskye-fakti-ob-ukrayne-razveyvaem-marazmi-250089.html

Mihail Mishustin 10.12.2024 — Mihail Mishustin provyol strategicheskuyu sessiyu o sohranenii ob"ektov kul'turnogo naslediya Rossii. URL: http://government.ru/news/53670/

Mihail Mishustin 13.01.2025 — Mihail Mishustin pozdravil rabotnikov rossijskoj pechati s professional'nym prazdnikom. URL: http://government.ru/news/53944/

Milliarder 10.02.2025 — Milliarder iz Volgograda vystupil za pereimenovanie goroda. URL: https://gg34.ru/news/35596-milliarder-iz-volgograda-vystupil-za-pereimenovanie-goroda.html

Mishustin. Uchastnikam 28.01.2025 — Uchastnikam i gostyam XXXIII Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij. URL: http://government.ru/gov/persons/151/telegrams/54051/

Mnenie 15.01.2025 — Mnenie luganchan budet uchteno pri opredelenii mesta raspolozheniya pamyatnika T.G. Shevchenko. URL: https://lugansk.bezformata.com/listnews/mnenie-luganchan-budet/141335847/

Mnenie 08.02.2025 — Mnenie: Da, eto ploshchad' imenno nashej respubliki, nashej Yakutii. URL: https://sakhalife.ru/mnenie--da-eto-ploshhad-imenno-nashej-respubliki-nashej-yakutii/

Muzej 14.07.2022— Muzej Tyumenskogo SIZO-1. URL: https://gorod-t.info/culture/nasledie/4183/

My kak mucheniki 18.10.2018 — «My kak mucheniki popadem v raj, a oni prosto sdohnut». URL: https://www.kommersant.ru/doc/3773521

Na Ryazhskom 18.12.2024 — Na Ryazhskom vokzale v Tule postavili pamyatnik teplovozu. URL: https://myslo.ru/news/tula/2024-12-18-na-ryazhskom-vokzale-v--tule-postavili-pamyatik-teplovozu

Na Stavropol'e 12.12.2024 — Na Stavropol'e ustanovili pamyatnik pervomu glave DNR. URL: https://news.1777.ru/106471-na--stavropole-ustanovili-pamyatnik-pervomu-glave-dnr

Na Urale 26.12.2024 — Na Urale pamyatniki Leninu i Ekaterine II pereodeli v Deda Moroza i Snegurochku. URL: https://snob.ru/news/na-urale-pamiatniki-leninu-i-ekaterine-ii-pereodeli-v-deda-moroza-i-snegurochku/

Na zasedanii 28.01.2025 — Na zasedanii Obshchestvennogo soveta bylo prinyato reshenie vynesti na publichnoe obsuzhdenie vopros o pereimenovanii odnoj iz ulic goroda v chest' cheloveka, kotoryj vnyos

ogromnyj vklad v razvitie rajona. URL: https://marksadm.ru/news/16839-na-zasedanii-obschestvennogo-soveta-bylo-prinyato-reshenie-vynesti-na-publichnoe-obsuzhdenie-vopros-o-pereimenovanii-odnoy-iz-ulic-goroda-v-chest-cheloveka-kotoryy-vnes-ogromnyy-vklad-v-razvitie.html

Neformal'naya 25.12.2024 — Neformal'naya vstrecha glav gosudarstv SNG. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75942

Novye 02.04.2024 — Novye svyatye. V Pushkine postroyat hram, posvyashchennyj uchastnikam specoperacii. URL: https://www.fontanka.ru/2024/04/02/73413980/

O prinyatii 18.12.2024 — O prinyatii General'noj Assambleej OON rezolyucii o bor'be s geroizaciej nacizma. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/1988097/

Obvinyayut 03.02.2025 — Obvinyayut v «reabilitacii nacizma»: okkupanty budut sudit' 45-letnyuyu zhitel'nicu Zaporozhskoj oblasti. URL: https://1news.zp.ua/ru/obvinyayut-v-reabilitaczii-naczizma-okkupanty-budut-sudit-45-letnyuyu-zhitelniczu-zaporozhskoj-oblasti/

Oktyabr'skij 28.02.2025— Oktyabr'skij prospekt v Kirove hotyat pereimenovat'. URL: https://www.newsler.ru/society/2025/02/28/oktyabrskij-prospekt-v-kirove-hotyat-pereimenovat

Oskvernenie 20.02.2025 — Oskvernenie bannera v chest' 80-letiya Pobedy v Vyborge popalo na video. URL: https://78.ru/news/2025-02-20/oskvernenie-bannera-v-chest-80letiya-pobedi-v-viborge-popalo-na-video

Oskvernila 20.01.2025 — Oskvernila Georgievskuyu lentu. V Orenburge zhenshchina otvetit za reabilitaciyu nacizma. URL: https://ria56.ru/posts/oskvernila-georgievskuyu-lentu-v-orenburge-zhenshhina-otvetit-za-reabilitaciyu-nacizma.htm

Otvety 24.02.2025 — Otvety na voprosy zhurnalista Pavla Zarubina. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76331

Pamyatnik 17.12.2024 Pamyatnik rossijskoj zhurnalistke Dar'e Duginoj ustanovyat v parke Zaharovo.URL: https://odin.ru/news/?id=79164

Pamyatnik 24.12.2024 — Pamyatnik Kiriku Novgorodcu postavyat v parkovoj zone INTC «Valdaj». URL: https://news.novgorod.ru/news/pamyatnik-kiriku-novgorodcu-postavyat-v-parkovoy-zone-intc-valday--201536.html

Pamyatnik 26.12.2024 — Pamyatnik carskoj sem'e Romanovyh otkryli v Dno Pskovskoj oblasti. URL: https://www.dp.ru/a/2024/12/26/pamjatnik-carskoj-seme-romanovih

Pamyatnik 29.12.2024 — Pamyatnik Suvorovu ustanovili v aeroportu Stavropolya. URL: https://news.1777.ru/107072-pamyatnik-suvorovu-ustanovili-v-aeroportu-stavropolya

Pamyatnik 10.01.2025 — Pamyatnik sem'e kostromskogo voennogo ustanovili v meste s «nekhoroshej» reputaciej. URL: https://www.kostroma.news/news/pamyatnik-seme-voennogo-ustanovili-v-meste-s-nehoroshej-reputacziej/

Pamyatnik 14.01.2025 — Pamyatnik voinam SVO ustanovyat v Saranske ko Dnyu Pobedy. URL: https://info-rm.com/lenta/societyru/pamyatnik-voinam-svo-ustanovyat-v-saranske-ko-dnyu-pobedy/

Pamyatnik 23.01.2025 — Pamyatnik Ivanu Groznomu ustanovyat na Kremlyovskoj ploshchadi v Vologde. URL: https://www.xn--80adde7arb.xn--p1ai/news/society/142954/

Pamyatnik 24.01.2025 — Pamyatnik pogibshim v Mali bojcam ChVK «Vagner» otkryli na Kubani. URL: https://kuban24.tv/item/pamyatnik-pogibshim-v-mali-bojtsam-chvk-vagner-otkryli-na-kubani

Pamyatnik 14.02.2025 — Pamyatnik Egoru Letovu predlagayut ustanovit' posredi odnogo iz prudov Omska. URL: https://kvnews.ru/news-feed/pamyatnik-egoru-

letovu-predlagayut-ustanovit-posredi-odnogo-iz-prudov-omska

Pamyatnik 16.02.2025 — Pamyatnik poetu Tarasu Shevchenko ne snesut pri rekonstrukcii skvera v centre Luganska. URL: https://lug-info.ru/news/rekonstrukciya-skvera-v-centre-luganska-ne-predpolagaet-snos-pamyatnika-shevchenko/

Pamyatnik 21.02.2025 — Pamyatnik princesse Ol'denburgskoj ustanovyat vozle eyo dvorca pod Voronezhem. URL: https://tv-gubernia.ru/novosti/kul_tura/pamyatnik-princzesse-oldenburgskoj-ustanovyat-vozle-eyo-dvorcza-pod-voronezhem/

Pamyatnik Dantesu 14.02.2025 — «Pamyatnik Dantesu»: chinovniki pereputali ubijcu Pushkina s geroem «Grafa Monte-Kristo». URL: https://newizv.ru/news/2025-02-14/pamyatnik-dantesu-chinovniki-pereputali-ubiytsu-pushkina-s-geroem-grafa-monte-kristo-435928

Patriarshaya propoved' 06.12.2024 — Patriarshaya propoved' v den' pamyati blagovernogo velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo v Aleksandro-Nevskom skitu bliz Peredelkina. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6179993.html

Peregovory 21.01.2025 — Peregovory s Predsedatelem KNR Si Czin'pinom. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76137

Pereimenovanie 29.11.2024 — Pereimenovanie ulic v Kirove: Bitva botov. URL: https://www.newsler.ru/politics/2024/11/29/pereimenovanie-ulic-v-kirove-bitva-botov

Pereimenovanie 31.01.2025 — Pereimenovanie ploshchadi Lenina v ploshchad' Respubliki obsudili na publichnyh slushaniyah. URL: https://exo-ykt.ru/articles/pereimenovanie-ploshchadi-lenina-v-ploshchad-respubliki-obsudili-na-publichnyh-slushaniyah

Pereosmyslenie 11.12.2024 — Pereosmyslenie Katyni. Istorik Aleksej Plotnikov prizyvaet k pereimenovaniyu memorial'nogo kompleksa. URL: https://smoldaily.ru/pereosmyslenie-katyni-istorik-aleksej-plotnikov-prizyvaet-k-pereimenovaniyu-memorialnogo-kompleksa

Pesni b.d. — Pesni o vojne — lichnaya sobstvennost' ili narodnoe dostoyanie? URL: https://www.polkrf.ru/news/glavnye-sobytiya/pesni-o-vojne-lichnaya-sobstvennost-ili-narodnoe-dostoyanie

Pochemu 08.02.2025 — «Pochemu ne Shcherbinovka?»: Pushilin postavil tochku v vozvrashchenii Torecku sovetskogo nazvaniya. URL: https://deita.ru/article/565134

Podderzhan 11.12.2024 — Podderzhan zakonoproekt ob uvekovechenii pamyati sovetskih grazhdan, postradavshih ot genocida. URL: http://duma.gov.ru/news/60535/

Podderzhan 11.12.2024 — Podderzhan zakonoproekt ob uvekovechenii pamyati sovetskih grazhdan, postradavshih ot genocida. URL: http://duma.gov.ru/news/60535/

Podpoctok 27.01.2025 — Podpoctok radi lyubimoj copval cvety c pamyatnika ychactniky CBO v Bypyatii. URL: https://vk.com/video-88298195_456256741

Pogibshemu 23.01.2025 — Pogibshemu na SVO Geroyu Rossii ustanovyat pamyatnik na territorii krymskoj shkoly. URL: https://sevastopol.su/news/pogibshemu-na-svo-geroyu-rossii-ustanovyat-pamyatnik-na-territorii-rodnoy-krymskoy-shkoly

Pomochivshijsya 05.01.2025 — Pomochivshijsya na pamyatnik v Sudzhe litovec Bartkevichyus poteryal pal'cy posle vzryva. URL: https://sevastopol.su/news/pomochivshiysya-na-pamyatnik-v-sudzhe-litovec-bartkevichyus-poteryal-palcy-posle-vzryva

Pozdravlenie 12.01.2025 — Pozdravlenie po sluchayu Dnya rabotnika prokuratury. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/76097/photos

Pozdravlenie 23.02.2025 — Pozdravlenie po sluchayu Dnya zashchitnika Otechestva. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/76321

Pozdravlenie 27.02.2025 — Pozdravlenie voennosluzhashchim i veteranam Sil special'nyh operacij Vooruzhyonnyh Sil Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76335/videos

Prezident 25.04. 2013 — Prezident: Uchebniki istorii dolzhny imet' edinuyu koncepciyu. URL: https://web.archive.org/web/20130429152007/http://www.rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html

Prezident 12.12.2024 — Prezident Rossii vruchil gosudarstvennye nagrady Vladimiru Vasil'evu, Gennadiyu Zyuganovu i Vladimiru Resinu. URL: http://duma.gov.ru/news/60578/

Prezident 10.01.2025 — Prezident Litvy obvinil Rossiyu v perepisyvanii istorii iz-za pereimenovaniya muzeya poeta Kristionasa Donelajtisa pod Kaliningradom. URL: https://novayagazeta.eu/articles/2025/01/10/prezident-litvy-obvinil-rossiiu-v-perepisyvanii-istorii-iz-za-pereimenovaniia-muzeia-poeta-kristionasa-donelaitisa-pod-kaliningradom-news

Pri tushenii 24.09.2024 — Pri tushenii pozhara v Gorlovke pogib nachal'nik pozharno-spasatel'nogo otryada MChS. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7181200

Prishlo 02.02.2025 — «Prishlo vremya istribitelej?» V Volgograde u pamyatnika moryakam-severomorcam ustanovili memorial'nuyu dosku s orfograficheskoj oshibkoj. URL: https://v1.ru/text/gorod/2025/02/02/75058271/

Privetstvie 28.01.2025 — Privetstvie Prezidenta RF V.V. Putina uchastnikam XXXIII Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih chtenij URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/6194377

Putin 30.07.2021 — Putin postanovil sozdat' mezhvedomstvennuyu komissiyu po istoricheskomu prosveshcheniyu. URL: https://tass.ru/obschestvo/12028997

Putin 28.12.2024 — Putin utverdil pereimenovanie Rostova. URL: https://rtvi.com/news/putin-utverdil-pereimenovanie-rostova/

Putin. Uchastnikam 28.01.2025 — Uchastnikam i gostyam XXXIII Mezhdunarodnyh Rozhdestvenskih obrazovatel'nyh chtenij «80-letie Velikoj Pobedy: pamyat' i duhovnyj opyt pokolenij». URL: http://kremlin.ru/events/president/letters/76170

Rabochaya vstrecha 05.02.2025 — Rabochaya vstrecha s vrio gubernatora Kurskoj oblasti Aleksandrom Hinshtejnom. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76214/print

Rabotal 18.12.2020 — «Rabotal v ChK, ne byl v Kazani»: park Urickogo predlagayut pereimenovat' v chest' pisatelya Minnullina. URL: https://www.evening-kazan.ru/obshhestvo/articles/rabotal-v-ck-ne-byl-v-kazani-park-urickogo-predlagaiut-pereimenovat-v-cest-pisatelia-minnullina

Roberta Metsola 29.01.2025 —Roberta Metsola. Watch: @Europarl_EN marks International Holocaust Remembrance Day and the 80th anniversary of the liberation of the Auschwitz-Birkenau extermination camp. URL: https://x.com/EP_President/status/1884558754726785440

Rodion Gazmanov 25.02.2025 — Rodion Gazmanov okazhet sodejstvie v ustanovke pamyatnika vydayushchemusya uchenomu. URL: https://moscow.er.ru/activity/news/rodion-gazmanov-okazhet-sodejstvie-v-ustanovke-pamyatnika-vydayushemusya-uchenomu

RPC i kommunisty 19.02.2025 — RPC i kommunisty posporili iz-za nazvaniya ulicy v Ust'-Labinske. URL: https://krasnodarmedia.su/news/1983072/

Rukovoditeli 14.01.2025 — Rukovoditeli frakcij vystupili na pervom plenarnom zasedanii sessii. URL: http://duma.gov.ru/news/60717/

Saratovskij 28.02.2025 — Saratovskij deputat GD pobedila v ulichnom spore o kommunizme. URL: https://www.vzsar.ru/news/2025/02/28/saratovskiy-depytat-gd-pobedila-v-ylichnom-spore-o-kommynizme.html

Segodnya 09.12.2024 — Segodnya, v Den' Geroev Otechestva, sostoyalos' torzhestvennoe otkrytie pamyatnika «Geroyam Donbassa». URL: https://saratovmer.ru/news/87979/

Serge b.d. — Serge. URL: https://livingheritage.ru/brand/respublika-saha-yakutiya/serge

Sledstvennyj 13.02.2025 — Sledstvennyj komitet nachal proverku iz-za piknika podrostkov u Vechnogo ognya na Kubani. URL: https://www.kavkazr.com/a/sledstvennyy-komitet-nachal-proverku-iz-za-piknika-podrostkov-u-vechnogo-ognya-na-kubani-/33313689.html

Smeluyu 15.12.2024 — Smeluyu al'ternativu po pereimenovaniyu Volgograda v Stalingrad predlozhil krasnodarec. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/smeluyu-alternativu-po-pereimenovaniyu-volgograda--1805397

Solov'ev b.d. — S.M. Solov'ev. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 18. Glava tret'ya. okonchanie carstvovaniya imperatora Petra Velikogo. URL: https://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p3.htm

Sosedov 25.02.2025 — Sosedov Evgenij. Glava fonda «Konservaciya» — o likvidacii zon ohrany istoricheskih pamyatnikov. URL: https://bg.ru/bg/city/city-news/25734-architectural-memorial

Sostoyalas' 19.12.2024 — Sostoyalas' vstrecha Vladimira Putina i Vyacheslava Volodina. URL: http://duma.gov.ru/news/60642/

Sotrudnikam 15.01.2025 — Sotrudnikam i veteranam Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76106

Spor 08.02.2025 — Spor o pereimenovanii stal smertel'nym dlya muzhchiny pod Volgogradom — video. URL: https://v1.ru/text/incidents/2025/02/08/75086324/

Stydit'sya 29.01.2025— Stydit'sya nuzhno ne kresta, a svoego bezrodstva i bespamyatstva, — patriarh Kirill o popytkah pereformatirovat' Rossiyu v beskonfessional'noe gosudarstvo. URL: https://foma.ru/styditsya-nuzhno-ne-kresta-a-svoego-bezrodstva-i-bespamyatstva-patriarh-kirill-o-popytkah-pereformatirovat-rossiyu-v-beskonfessionalnoe-gosudarstvo.html

Sud 25.01.2024 — Sud prigovoril Dar'yu Trepovu k 27 godam lisheniya svobody. URL: https://web.archive.org/web/20240205093321/https://iz.ru/1639675/2024-01-25/sud-prigovoril-dariu-trepovu-k-27-godam-lisheniia-svobody

T-80 20.06.2022 — T-80: Is This Russian Tank On the Brink in Ukraine? URL: https://www.19fortyfive.com/2022/06/t-80-is-this-russian-tank-on-the-brink-in-ukraine/

Tank 20.02.2025 — Tank T-80 stanet pamyatnikom. URL: https://nedelya40.ru/tank-t-80-stanet-pamyatnikom_254411/

Tat'yana Golikova 28.02.2025 — Tat'yana Golikova prinyala uchastie v itogovoj kollegii Rosarhiva. URL: http://government.ru/news/54379/

The Secretary-General Message 27.01.2025 — The Secretary-General Message for the International Day of Commemoration in Memory of the Victims of the Holocaust. URL: https://unis.unvienna.org/unis/pressrels/2025/unissgsm1470.html

Trener 14.02.2025 — Trener po thekvondo planiruet ustanovit' pamyatnik geroyam SVO v Kurganinske. URL: https://kuban24.tv/item/trener-po-thekvondo-planiruet-ustanovit-pamyatnik-geroyam-svo-v-kurganinske

Tretij pamyatnik 27.12.2024 — Tretij pamyatnik knyagine Ol'ge poyavitsya

v Pskove. URL: https://pln-pskov.ru/society/541266.html

Uchastnik 31.01.2025 — Uchastnik SVO prosit Putina vernut' Volgogradu imya Stalingrad. URL: https://gorvesti.ru/society/uchastnik-svo-prosit-putina-vernut-volgogradu-imya-stalingrad-186760.html

Uchastnikam 27.01.2025 — Uchastnikam i gostyam memorial'noj ceremonii, priurochennoj k Mezhdunarodnomu dnyu pamyati zhertv Holokosta i 80-letiyu osvobozhdeniya Krasnoj armiej uznikov konclagerya Aushvic-Birkenau (Osvencim). URL: http://kremlin.ru/events/president/letters/76160

Uchastnikam 27.02.2025 — Uchastnikam i gostyam XVII Vneocherednogo s"ezda Soyuza pisatelej Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/letters/76336

Ukaz 02.11.2023 Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.11.2023 g. № 817. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49912

Ukaz 28.12.2024 — Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.12.2024 g. № 1124. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580

Ukaz 16.01.2025 — Ukaz o provedenii v Rossii Goda zashchitnika Otechestva. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/76120

Ulica 30.11.2024 — Ulica Karla Libknekhta v Kirove mozhet stat' «Zashchitnikov Otechestva». URL: https://www.gtrk-vyatka.ru/vesti/society/102823-ulica-karla-libknehta-v-kirove-mozhet-stat-zaschitnikov-otechestva.html

V Apsheronskom 21.01.2025 — V Apsheronskom rajone zaderzhali vandala, oskvernivshego mogilu voennosluzhashchego. URL: https://kuban24.tv/item/v-apsheronskom-rajone-zaderzhali-vandala-oskvernivshego-mogilu-voennosluzhashhego

V Bahmute 17.01.2025 — V Bahmute ischez legendarnyj tank, na fone kotorogo poziroval Prigozhin (foto). URL: https://ria56.ru/posts/oskvernila-georgievskuyu-lentu-v-orenburge-zhenshhina-otvetit-za-reabilitaciyu-nacizma.htm

V Central'nom 31.01.2025 — V Central'nom Dome Rossijskoj Armii proshla Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Velikaya Rossiya: svyaz' vremen i pokolenij» URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/rossiyskoy/141962048/

V Ekaterinburge 06.12.2024 — V Ekaterinburge s razmahom otkryli pamyatnik Aleksandru I: «Pobedil togdashnyuyu NATO». URL: https://fedpress.ru/news/66/society/3352341

V Ekaterinburge 12.12.2024 — V Ekaterinburge zabrakovali vse 30 proektov pamyatnika Balabanovu. URL: https://ura.news/news/1052855434

V Ekaterinoslavke 16.01.2025 — V Ekaterinoslavke ustanovyat pamyatnik «Zashchitnikam Otechestva». URL: https://portamur.ru/news/detail/v-ekaterinoslavke-ustanovyat-pamyatnik-zaschitnikam-otechestva/

V Elizovo 18.02.2025 — V Elizovo otkryli pamyatnik voinam-internacionalistam. URL: https://kam-kray.ru/news/39014-v-elizovo-otkryli-pamjatnika-voinam-internacionalistam.html

V GD 11.02.2025 — V GD sostoyalsya «pravitel'stvennyj chas» o razrabotke Strategii razvitiya rossijskogo obrazovaniya. URL: http://duma.gov.ru/news/60878/

V Gosudarstvennoj Dume — 25.02.2025 V Gosudarstvennoj Dume otkrylas' vystavka, posvyashchennaya 80-letiyu Yaltinskoj konferencii. URL: http://duma.gov.ru/news/60971/

V Habarovske 20.12.2024 — V Habarovske v den' chekista ustanovili pamyatnik Dzerzhinskomu. URL: https://www.sibreal.org/a/v-habarovske-v-den-chekista-ustanovili-pamyatnik-dzerzhinskomu/33246900.html

V Irkutske 09.12.2024 — V Irkutske ustanovili pamyatnik razvedchiku, Geroyu

Rossii Vyacheslavu Trubnikovu. URL: https://www.irk.ru/news/20241209/hero/

V Irkutske 20.01.2025 — V Irkutske otkryli pamyatnik Evgeniyu Prigozhinu — uzhe shestoj v Rossii. URL: https://www.sibreal.org/a/v-irkutske-otkryli-pamyatnik-evgeniyu-prigozhinu-uzhe-shestoy-v-rossii/33282124.html

V Kaliningrade 20.02.2025 — V Kaliningrade otkazalis' ustanavlivat' pamyatnik Stalinu. URL: https://www.rfi.fr/ru/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F/20250220-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D-D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%83

V Kostrome 20.01.2025 — V Kostrome sostoyalos' osvyashchenie pamyatnika apostolu Andreyu Pervozvannomu. URL: https://www.rgo.ru/ru/article/v-kostrome-sostoyalos-osvyashchenie-pamyatnika-apostolu-andreyu-pervozvannomu

V KPRF 25.12.2024 — V KPRF otreagirovali na pereodevanie ural'skogo Lenina v Deda Moroza. URL: https://rtvi.com/news/v-kprf-otreagirovali-na-pereodevanie-uralskogo-lenina-v-deda-moroza/

V Krasnodare 24.02.2025 — V Krasnodare otkryli pamyatnik «SVOim Geroyam». URL: https://www.dg-yug.ru/news/20171609.html

V Krasnoyarske 12.12.2024 — V Krasnoyarske ulicu Gor'kogo predlozhili pereimenovat' v Arhierejskij pereulok. URL: https://trk7.ru/news/173224.html

V Kuzbasse 05.12.2024 — V Kuzbasse massovo pereimenovyvayut zheleznodorozhnye stancii. URL: https://www.city-n.ru/view/475529.html

V Lagani 10.01.2025 — V Lagani ustanovili pamyatnik Geroyu Rossii Mingiyanu Lidzhievu. URL: https://tegrk.ru/archives/219517

V Lenoblasti 17.01.2025 — V Lenoblasti vybirayut maket «pamyatnika geroyam SVO», a «hram-voin» v chest' Georgiya Pobedonosca tam uzhe zalozhili. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2025/01/17/v-lenoblasti-vybiraiut-maket-pamiatnika-geroiam-svo-a-khram-voin-v-chest-georgiia-pobedonostsa-tam-uzhe-zalozhili-news

V Magadane 19.02.25 — V Magadane ustanovili vandala, oskvernivshego pamyatnik v centre goroda. URL: https://magadanmedia.ru/news/1982460/

V merii 14.02.2025 — V merii Novosibirska ob"yasnili ischeznovenie pamyatnika Vysockomu. URL: https://ura.news/news/1052889007

V Mihajlovske 11.12.2024 — V Mihajlovske ustanovili byust geroyu DNR Aleksandru Zaharchenko. URL: https://stavropol.bezformata.com/listnews/zaharchenko/140111581/

V Mozhajske 15.02.2025 — V Mozhajske v Den' pamyati voinov-internacionalistov otkryli pamyatnik veteranam boevyh dejstvij. URL: https://regions.ru/mozhaisk/obschestvo/v-mozhayske-v-den-pamyati-voinov-internatsionalistov-otkryli-pamyatnik-veteranam-boevyh-deystviy

V Moskve 02.12.2024 — V Moskve otkryli pamyatnik Valeriyu Chkalovu. URL: http://pfo.gov.ru/press/events/110570/

V Moskve 24.12.2024 — V Moskve otkrylsya pervyj v Rossii pamyatnik syshchiku Arkadiyu Francevichu Koshko. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/v-moskve-otkrylsya-pervyj-v-rossii-pamyatnik-syshchiku-arkadiyu-frantsevichu-koshko.html

V Moskve 24.02.2025 — V Moskve policejskie zaderzhali zhenshchinu, razrushivshuyu stihijnyj memorial u pamyatnika

Lese Ukrainke. URL: https://www.currenttime.tv/a/moskva-memorial-lesya-ukrainka/33326414.html

V Novgorodskoj 12.12.2024 — V Novgorodskoj oblasti sneseny pamyatniki inostrannym uznikam GULAGa. URL: https://www.svoboda.org/a/v-novgorodskoy-oblasti-sneseny-pamyatniki-inostrannym-uznikam-gulaga/33237667.html

V Novosibirske 22.02.2025 — V Novosibirske sud izbral meru presecheniya obvinyaemoj v oskvernenii Monumenta Slavy. URL: https://sibru.com/2025/02/22/v-novosibirske-sud-izbral-meru-presecheniya-obvinjaemoj-v-oskvernenii-monumenta-slavy/

V Orle 26.12.2024 — V Orle otkryli pamyatnik pogranichniku Mihailu Pospelovu. URL: https://orelgrad.ru/2024/12/26/v-orle-otkryli-pamyatnik-pogranichniku-mikhailu-pospelovu/

V Pervomajskom 17.02.2025 — V sele Pervomajskom Kiyasovskogo rajona otkryli pamyatnik uchastnikam lokal'nyh vojn. URL: https://susanin.news/udmurtia/society/20250217-323803/

V Prikam'e 25.02.2025 — V Prikam'e v Den' zashchitnika Otechestva otkryt pamyatnik uchastnikam SVO. URL: https://iskra-kungur.ru/all/2025/02/25/42415/

V Pskove 12.02.2025 —V Pskove belorusa osudili za «oskvernenie simvolov voinskoj slavy Rossii». URL: https://euroradio.fm/ru/v-pskove-belorusa-osudili-za-oskvernenie-simvolov-voinskoy-slavy-rossii

V Selidovo 26.01.2025 — V Selidovo okkupanty unichtozhili pamyatnik "Kazak v dozore", otkrytyj k 500-letiyu ukrainskogo kazachestva. URL: https://www.ostro.org/ru/news/v-selydovo-okkupanty-unychtozhyly-pamyatnyk-kazak-v-dozore-otkrytom-k-500-letyyu-ukraynskogo-i509168?changeLang=ru

V Surgute 26.02.2025 — V Surgute ustanovili zakladnoj kamen' na meste budushchego pamyatnika pogibshim v SVO. URL: http://in-news.ru/news/v-surgute-ustanovili-zakladnoy-kamen-na-meste-budushchego-pamyatnika-pogibshim-v-svo/

V Tveri 26.12.2024 — V Tveri predlagayut pereimenovat' ulicy Sovetskuyu i Sof'i Perovskoj. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-predlagajut-pereimenovat-ulicy-sovetskuju-i-sofi-perovskoj/

V Tveri 28.01.2025 — V Tveri aktivisty vystupili protiv pereimenovaniya ulic. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-aktivisty-vystupili-protiv-pereimenovanija-ulic/

V Ufe 10.12.2024 — V Ufe ustanovili novyj pamyatnik Salavatu YUlaevu — gde on nahoditsya i kak vyglyadit. URL: https://ufa1.ru/text/gorod/2024/12/10/74861075/

V Volgograde 30.01.2025 — V Volgograde razrabotali bolee 2 tysyach art-proektov pamyatnika uchastnikam SVO. URL: https://xn--b1ats.xn--80asehdb/feed/obshchestvo/v-volgograde-razrabotali-bolee-2-tysyach-art-proektov-pamyatnika-uchastnikam-svo-8061502858.html

V Voronezhe 19.12.2024 — V Voronezhe otkazalis' ot ustanovki pamyatnika YUriyu Hoyu. URL: https://tv-gubernia.ru/novosti/kul_tura/v-voronezhe-otkazalis-ot-ustanovki-pamyatnika-yuriyu-hoyu/

V Yakutske 27.12.2024 — V YAkutske vopros pereimenovaniya ploshchadi Lenina budet rassmotren v sleduyushchem godu. URL: https://sakhaday.ru/news/v-yakutske-vopros-pereimenovaniya-ploshchadi-lenina-budet-rassmotren-v-sleduyushchem-godu?from=copy

V Zabajkal'e 13.12.2024 — V Zabajkal'e uchastniki golosovaniya ne podderzhali pereimenovanie sportzala v chest' rakety «Oreshnik». URL: https://www.sibreal.org/a/v-zabaykale-uchastniki-golosovaniya-ne-podderzhali-pereimenovanie-sportzala-v-chest-rakety-oreshnik-/33238400.html

Vandaly 13.01.2025 —Vandaly oskvernili kladbishche s zahoronennymi uchastnikami SVO. URL: https://news.ru/regions/v-rossii-oskvernili-kladbishe-s-zahoronennymi-na-nem-uchastnikami-svo

Viktoriya Abramchenko 08.12.2024 — Viktoriya Abramchenko i parlamentskie delegacii stran — chlenov ODKB osmotreli ekspozicii Muzeya Pobedy. URL: http://duma.gov.ru/news/60518/

Vitalij Manskij b.d. — Vitalij Manskij: Proizoshel rejderskij zahvat pobedy. URL: https://www.youtube.com/shorts/eZXsLEBQuc0

Volgogradcy 03.11.2024 — Volgogradcy opolchilis' v socsetyah na Mizulinu za eyo mnenie po Stalingradu. URL: https://novostivolgograda.ru/news/2024-11-03/volgogradtsy-opolchilis-v-sotssetyah-na-mizulinu-za-eyo-mnenie-po-stalingradu-5239181

Volgogradcy 04.12.2024 — Volgogradcy vzbuntovalis' iz-za znakovogo pereimenovaniya i zastavili chinovnikov opravdyvat'sya. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/volgogradtsy-vzbuntovalis-iz-za-znakovogo-pereimen-1801481

Vozhd' 25.01.2023 — Vozhd' nashel poslednij prichal. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5784689

Vstrecha 02.12.2024 — Vstrecha s uchastnikami IV Kongressa molodyh uchyonyh. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75737

Vstrecha 24.02.2025 — Vstrecha s predsedatelem Central'nogo duhovnogo upravleniya musul'man Rossii Talgatom Tadzhuddinom. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76326

Vyacheslav Volodin 09.12.2024 — Vyacheslav Volodin oboznachil klyuchevye prioritety v rabote PA ODKB. URL: http://duma.gov.ru/news/60523/

Vyacheslav Volodin 04.01.2025 — Vyacheslav Volodin: istok Dnepra — eto mesto podviga, sily nashih soldat, kotorye cenoj svoej zhizni zashchishchali Rodinu- URL: http://duma.gov.ru/news/60688/

Vystuplenie 19.02.2025 — Vystuplenie na koncerte, posvyashchyonnom pamyati Anatoliya Sobchaka. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76290

Vystuplenie Lavrova 14.01.2025 — Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode press-konferencii po itogam deyatel'nosti rossijskoj diplomatii v 2024 godu, Moskva, 14 yanvarya 2025 goda. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1991476/

Vystuplenie Lavrova 30.01.2025 — Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na Obshchem sobranii Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam, Moskva, 30 yanvarya 2025 goda. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1993817/

Vystuplenie Lavrova 05.02.2025 — Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na posol'skom «kruglom stole» na temu «Ukrainskij krizis. Proval kul'tury otmeny», Moskva, 5 fevralya 2025 goda. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1994830/

Vystuplenie Lavrova 19.02.2025 — Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode «pravitel'stvennogo chasa» v Gosudarstvennoj Dume, Moskva, 19 fevralya 2025 goda. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1998634/

Vystuplenie Volodina 14.01.2025 — Vystuplenie Vyacheslava Volodina na otkrytii vos'moj sessii VIII sozyva Gosudarstvennoj Dumy. URL: http://duma.gov.ru/news/60716/

Yurij Afonin 02.12.2024 — Yurij Afonin o situacii v Revde: Nikakie biznesmeny ne imeyut prava reshat' sud'bu sovetskih pamyatnikov. URL: https://kprf.ru/party-live/cknews/230526.html

Yukoreva 21.10.2019 —Yukoreva Anastasiya. Uchebniki pod redakciej Arkadiya Rotenberga. URL: https://meduza.io/feature/2019/10/21/ministerstvo-prosveschenie

Zachem 23.01.2025 — Zachem deputaty vzyalis' za pereimenovanie CHyornogo morya i smert' Lermontova? URL: https://sevastopol.su/news/zachem-deputaty-

-vzyalis-za-pereimenovanie-chyornogo-morya-i-smert-lermontova

Zasedanie 10.12.2024 —Zasedanie Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75816

Zasedanie 20.12.2024 — Zasedanie Gosudarstvennogo Soveta. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75918

Zasedanie 15.01.2025 — Zasedanie Rossijskogo organizacionnogo komiteta «Pobeda». URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110

Zasedanie 03.02.2025 — Zasedanie rasshirennogo prezidiuma Mezhvedomstvennoj komissii po istoricheskomu prosveshcheniyu. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/76205

Zasedanie 27.02.2025 — Zasedanie kollegii FSB Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338

Zhena 18.01.2025 — Zhena Nikolaya Rastorgueva vyskazalas' protiv pereimenovaniya ulicy Kurta Kobejna v chest' muzha. URL: https://www.thevoicemag.ru/stars/news/18-01-2025/jena-nikolaya-rastorgueva-vyskazalas-protiv-pereimenovaniya-ulicy-kurta-kobeina-v-chest-muja/

Zhiteli 30.12.2024 — Zhiteli Tverskoj oblasti prosyat ubrat' pamyatnik v vide «urodlivoj konservnoj banki» s oshibkoj v slove «Leningrad». URL: https://mel.fm/novosti/532697-zhiteli-tverskoy-oblasti-prosyat-ubrat-pamyatnik-v-vide-urodlivoy-konservnoy-banki-s-oshibkoy-v-slov

Zhitel'nic 18.01.2025 — Zhitel'nic Dagestana sudyat iz-za svarennogo na «vechnom ogne» kofe. URL: https://www.kavkazr.com/a/zhiteljnits-dagestana-sudyat-iz-za-svarennogo-na-vechnom-ogne-kofe/33280198.html

Zyuganov 01.02.2025 — Zyuganov «naekhal» na Ajsena Nikolaeva. URL: https://sakhaday.ru/news/zyuganov-naehal-na-aysena-nikolaeva

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ

Принимаются к рассмотрению оригинальные, ранее не публиковавшиеся тексты на русском и английском языках, объемом не более 1 а. л. Объем публикуемых рецензий не должен превышать 0,5 а. л. Тексты представляется в электронном виде (шрифт текста Times New Roman, 12 кеглем, сноски — 10 кеглем).

Обязательным является указание фамилии, имени и отчества (на русском и английском языках), места работы или учебы в аспирантуре/докторантуре, ученого звания и степени, адреса электронной почты и номера контактного телефона.

Тексты статей должны быть снабжены аннотацией на русском и английском языках (не менее 150–200 слов), перечнем ключевых слов (10–15).

Сноски к тексту — постраничные, нумерация сквозная по всему тексту. Текст не должен быть форматирован, нельзя использовать автоматические переносы слов.

Библиографический аппарат разделяется на три списка:
1) Источники и материалы
2) Научная литература
3) References

Ссылки на литературу в тексте даются посредством указания фамилии автора и года работы в скобках, при этом номер страницы отделяется двоеточием, а фамилия автора выделяется курсивом (*Петров* 1998: 25).